

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт лингвистических исследований
Российской академии наук

На правах рукописи

Соболев Антон Игоревич

**РУССКАЯ ОНОМАСТИКА ФИННО-УГОРСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В ЮГО-ВОСТОЧНОМ ОБОНЕЖЬЕ:
ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ЯЗЫКОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии наук
Мызников Сергей Алексеевич

Санкт-Петербург – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ДАННЫЕ ОНОМАСТИКИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ОБОНЕЖЬЯ И ИХ СООТНОШЕНИЕ С ДАННЫМИ ДРУГИХ НАУК	31
1.1. Возможности использования ономастического материала в целях реконструкции языкового взаимодействия в Юго-Восточном Обонежье и степень его изученности.....	31
1.2. Районирование Юго-Восточного Обонежья с целью географической привязки ономастического материала.....	50
1.3. Повышение достоверности ономастических этимологий.....	67
1.4. Географическое подтверждение топонимических этимологий в Юго-Восточном Обонежье.....	89
1.4.1. Литогенная основа.....	91
1.4.2. Рельеф.....	96
1.5. Данные по топонимике Юго-Восточного Обонежья как источник для реконструкции границ освоения территории и формирования культурного ландшафта.....	117
1.5.1. Границы освоения территории Юго-Восточного Обонежья по данным топонимики.....	117
1.5.2. Формирование культурного ландшафта Юго-Восточного Обонежья в зеркале субстратной топонимии.....	123
1.6. Данные по топонимике Юго-Восточного Обонежья в соотношении с данными археологии.....	141
1.7. Данные ономастики и сведения письменных источников о языковом и этническом составе населения Юго-Восточного Обонежья.....	149
1.7.1. Этническое окружение Юго-Восточного Обонежья и исходные места миграций населения в субрегион.....	156
1.7.2. Отэтнонимные антропонимы, топонимы и коллективные прозвища Юго-Восточного Обонежья.....	163
1.8. Выводы и сведения о публикации основных научных результатов главы 1.....	174
ГЛАВА 2. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКОЙ ТОПОНИМИИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ОБОНЕЖЬЯ НА ВЕПССКУЮ И КАРЕЛЬСКУЮ	181
2.1. Топонимы, восходящие к оригинальным для каждого из языков апеллятивам.....	184
2.1.1. Топонимы, восходящие к вепским апеллятивам.....	185
2.1.2. Топонимы, восходящие к карельским апеллятивам.....	202
2.2. Фонетические особенности.....	212
2.3. Суффиксальные модели.....	222
2.4. Характерные для топонимической системы каждого из языков топонимы, восходящие к общей прибалтийско-финской лексике.....	226
2.4.1. Вепские топонимические модели.....	226
2.4.2. Карельские топонимические модели.....	230

2.5.	Отантропонимные топонимы и антропонимы XIX – начала XX века.....	232
2.5.1.	Отантропонимные топонимы и антропонимы вепсского происхождения.....	232
2.5.2.	Отантропонимные топонимы и антропонимы карельского происхождения.....	234
2.6.	Изменение формы топонима в результате внутренних закономерностей развития языка.....	242
2.7.	Выводы и сведения о публикации основных научных результатов главы 2.....	243
ГЛАВА 3. ТОПОНИМИЧЕСКИЕ КАЛЬКИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ЯЗЫКОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЮГО-ВОСТОЧНОМ ОБОНЕЖЬЕ.....		252
3.1.	Топонимические кальки на современных вепсских территориях Южного Обонежья по ранним письменным источникам.....	253
3.2.	Полные топонимические кальки в названии одного объекта в Южном Обонежье.....	259
3.3.	Метонимические топонимические кальки.....	265
3.4.	Предполагаемые топонимические кальки в Юго-Восточном Обонежье.....	271
3.5.	Топонимические кальки и народная этимология.....	277
3.6.	Ошибки интерпретации топонимических калек Юго-Восточного Обонежья.....	280
3.7.	Выводы и сведения о публикации основных научных результатов главы 3.....	283
ГЛАВА 4. АБСОЛЮТНАЯ ХРОНОЛОГИЯ ЯЗЫКОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЮГО-ВОСТОЧНОМ ОБОНЕЖЬЕ ПО ДАННЫМ ОНОМАСТИКИ.....		286
4.1.	Антропонимы прибалтийско-финского происхождения в писцовых книгах Юго-Восточного Обонежья XV–XVI вв.	288
4.1.1.	Прозвища, некалендарные имена и их производные.....	291
4.1.2.	Варианты христианских имен.....	296
4.1.3.	Антропонимы, не имеющие однозначной этимологии.....	304
4.2.	Отантропонимные ойконимы, производные от имен жителей, время проживания которых возможно установить.	311
4.3.	Фамилии, производные от иноязычных вариантов крестильных имен....	314
4.4.	Топонимы, фиксируемые в ранних письменных источниках.....	316
4.5.	Иные датируемые изменения в топонимах.....	320
4.6.	Время использования субстратных языков по данным анализа топонимических калек.....	323
4.7.	Время использования субстратных языков по данным анализа гелонимов	323
4.8.	Выводы и сведения о публикации основных научных результатов главы 4.....	332

ГЛАВА 5. РЕКОНСТРУКЦИЯ АРЕАЛА ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИХ ЯЗЫКОВ И ЯЗЫКОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЮГО-ВОСТОЧНОМ ОБОНЕЖЬЕ.....	334
5.1. Реконструкция ареала вепского языка в Юго-Восточном Обонежье.....	334
5.2. Реконструкция ареала карельского языка в Юго-Восточном Обонежье.....	339
5.3. Прочие прибалтийско-финские языки в Юго-Восточном Обонежье.....	346
5.3.1. Финский язык.....	346
5.3.2. Ижорский и водский языки.....	348
5.4. Языковые контакты прибалтийско-финских языков в Юго-Восточном Обонежье.....	348
5.4.1. Вепско-русское языковое взаимодействие.....	348
5.4.2. Карельско-русское языковое взаимодействие.....	352
5.4.3. Вепско-карельское языковое взаимодействие.....	354
5.5. Выводы и сведения о публикации основных научных результатов главы 5.....	357
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	359
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	365
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	372
СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА.....	408
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	410

ВВЕДЕНИЕ

Общие сведения об исследовании. Диссертационное исследование посвящено анализу данных субстратной (далее – субстр.) топонимии и антропонимии как источнику для реконструкции языкового взаимодействия в Юго-Восточном Обонежье (далее – ЮВО).

В исследовании предлагается **научная гипотеза**, согласно которой ономастические данные являются основой для определения относительных и абсолютных хронологических рамок использования и взаимодействия субстр. языков.

Использование имен собственных в качестве источника для реконструкции языкового взаимодействия обусловлено тем, что, кроме самостоятельной культурно-истор. ценности, топонимы и антропонимы обладают значительным лингво- и этноисторич. потенциалом.

В частности, топонимический и антропонимический материал благодаря массовости, четкой территориальной привязке, относительной устойчивости во времени, позволяет осуществить реконструкцию языковой ситуации и языковых контактов в конкретном субрегионе в относительно определяемый хронологический период.

При комплексном использовании методов ономастики и других (далее – др.) научных дисциплин возможно определить и абсолютную хронологию указанных процессов (например, используя время фиксации антропонимов в датированных письменных (далее – письм.) источниках).

Особенно важное значение данные ономастики имеют в случае недостаточности или неполной сохранности истор. письм. источников.

В свою очередь, анализ диалектной (далее – диал.) апеллятивной лексики также обладает определенными преимуществами. В частности, высоким уровнем достоверности этимологии. Это достигается за счет обычно более явной, чем в топонимах (особенно субстратных), связи апеллятива, этимона и обозначаемого объекта.

Таким образом, лингвистические (топонимические, антропонимические, диалектологические) данные являются важнейшими источниками для

реконструкции языковой ситуации и языковых контактов. В свою очередь, учет экстралингвистических (географических (далее – геогр.), археологических (далее – археол.), антропологических, исторических (далее – истор.) и этнографических (далее – этногр.)) сведений дополняет и верифицирует выводы, основанные на данных языкознания.

В настоящей работе привлекается весь комплекс данных. Особое внимание уделяется данным ономастики.

В данном исследовании мы не пытаемся этимологизировать как можно больше геогр. названий. В целях получения объективных и достоверных научных данных мы опираемся на так называемые «точные» этимологии, которые могут быть подтверждены либо лингвистическими (например, калькирование) либо экстралингвистическими (главным образом, геогр. характеристиками объектов номинации) фактами; на топонимы, фиксируемые в истор. письм. источниках и (или) обладающие бóльшим дифференцирующим языковым потенциалом.

Верхний (далее – верх.) слой топонимии ЮВО – русский (далее – рус.). В свою очередь дославянская субстратная топонимия ЮВО стратифицируется на доприбалтийско-финский (древний слой финно-угорского типа)¹ (далее – доприб.-фин.) и прибалтийско-финский (далее – приб.-фин.)² слои (пласты).

В связи с гипотетичностью многих этимологий доприб.-фин. слоя топонимов³ основное внимание в исследовании уделено приб.-фин. топонимическому пласту, имеющему большую достоверность этимологий.

¹ Доприбалтийско-финская топонимия Обонежья представлена (пра)саамским, праприбалтийско-финско-саамским и (праволжско-финским языковыми типами, границы между которыми размыты (см.: [Муллерен 2002: 182]).

² Прибалтийско-финские языки – группа (ветвь) финно-угорской семьи языков, к которой относятся следующие языки: образующие северную (далее – сев.) подгруппу (ветвь) вепсский (далее – вепс.), ижорский (далее – ижор.), карельский (далее – кар.) (с близкими к вепс. языку ливвиковским и людиковским наречиями, далее – ливв. и люд. соответственно), финский (далее – фин.), а также составляющие южную (далее – юж.) подгруппу (ветвь) водский, ливский и эстонский (далее соответственно – вод., лив., эст.). При этом южная подгруппа не образует особого генетического единства, поскольку ливский и южноэстонский выделились раньше, чем начали расходиться остальные приб.-фин. языки [Laakso 2022: 241].

³ Гипотетичность обусловлена значительным возрастом топонимов и их адаптацией вепс., (др.)-рус. и кар. языками.

В свою очередь, выявленная антропонимия финно-угорского (далее – фин.-уг.) происхождения в ЮВО представлена только приб.-фин. (главным образом, вепским и карельским, единично – финским, водским или ижорским) слоем.

Территориальные рамки исследования. С точки зрения историко-культурного районирования ЮВО является частью Обонежья – крупного историко-культурного региона, расположенного в бассейне (далее – также бас.) оз. Онежского (площадь бассейна оз. Онежского составляет 62 800 км² [ГВР]).

Рассмотрение в настоящей работе не всего Южного, а только ЮВО обусловлено следующими обстоятельствами.

Современное (далее – совр.) население ЮВО – русское. Однако языковые данные (хорошая сохранность субстр. микротопонимии, наличие субстр. лексики в местных говорах) свидетельствуют в пользу относительно недавнего обрусения приб.-фин. (прежде всего, вепс.) населения Южного Обонежья (см.: [Рут 1982: 21; Герд 2001: 410; Муллонен 2001: 337]). При этом, письм. источники XIX–XX вв. фиксируют вепс. население лишь в Юго-Зап. Обонежье, а в отношении ЮВО такие данные отсутствуют. Так, по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. кар. язык в качестве родного указали 9 человек в Вытегорском уезде (далее – у.) и 7 человек в Пудожском у., чудский (здесь – вепс.) – 5 человек в Вытегорском у. [ПНРИ], что несомненно, не полностью отражает фактическое число носителей этих языков.

Таким образом именно Обонежье и его отдельные участки могут стать полигоном для изучения вопросов языкового взаимодействия и его частных случаев – славяно-финского (русско-вепского, русско-карельского) и вепско-карельского языковых взаимодействий.

ЮВО занимает бассейны рр. Андомы и Вытегры, озёр Муромского и Тудозера (рис. 1).

В настоящем исследовании как часть ЮВО рассматриваются также прилегающие к собственно ЮВО следующие относительно незначительные по площади участки местности, относящиеся к бассейнам:

Рис. 1. Юго-Восточное Обонежье. Источник: [ЭМ]

- Балтийского моря / оз. Онежского: верховья Черной (Нигижмы) от истока до урочища (далее – ур.) Кершино (до устья Вепсручья); крайняя южн. часть бассейна Водлы (верховья Саражи в районе (далее – р-н) оз. Габозера; верховья Колоды в р-не оз. Косач; верховья Мергручья и Корьречки);
- Каспийского моря / р. Волги: сев. часть бассейна Кемы (р. Янишевка; р. Сойда от истока до руч. Гусинца);
- Белого моря / р. Онеги: верховья Тихманьги и ее притоков – Березовки и Кирнасручья.

Включение указанных участков обусловлено их тесной связью с ЮВО ввиду особенностей расселения и хозяйственного освоения (былое наличие на данной территории населенных пунктов (далее – н.п.), входивших ранее в состав адм.-тер. единиц ЮВО).

Площадь ЮВО (с учетом прилегающих участков) – около 5,8 тыс. кв. км. Максимальная протяженность территории ЮВО с севера на юг (в меридиональном направлении) составляет около 110 км, с запада на восток (в широтном направлении) – около 90 км.

Хронологические рамки исследования охватывают период от относительно определяемого в языковом плане железного века (не ранее VI в. до н.э.) до нач. XX в.

Самый объемный пласт материала относится к периоду с кон. XV до нач. XX в., что обусловлено наличием массовых письм. источников.

Таким образом, нижняя (далее – ниж.) хронологическая рамка совпадает с временем появления этимологизируемой методами совр. науки субстр. топонимии, а верхняя – с окончательной утратой населением субстр. языков и, следовательно, прекращением активного языкового взаимодействия на данной территории.

Научная проблема. Хотя бессубстратные языковые и этнич. территории – сомнительное или исключительно редкое явление [Трубачев 1982: 14; Матвеев 1993: 86], недостаточно изученными, по нашему мнению, остаются следующие вопросы языкового и внеязыкового характера, связанные с языковым субстратом:

- идентификация субстр. языков на определенной территории и соотношение их с совр. языками, в т.ч. реконструкция отдельных языковых фактов субстр. языков;
- пути и время проникновения носителей субстр. языков на определенную территорию;
- хронологические рамки функционирования субстр. языков;
- хронологические рамки и характер языкового взаимодействия носителей субстр. языков с языком-победителем и предшествующими языками, в т.ч. время утраты населением субстр. языков, участие их носителей в формировании совр. населения территории;
- реконструкция по языковым данным особенностей материальной и духовной культуры носителей субстр. языков.

Указанные вопросы особенно актуальны для территорий, где ранние письм. источники отсутствуют (в т.ч. не сохранились) или не содержат информации о проживании здесь иноязычного населения.

Научная значимость подобных исследований обусловлена следующим обстоятельством. Обоснование наличия на совр. моноязычных и моноэтничных территориях в прошлом различных этноязыковых групп существенно расширяет возможности для объяснения многих явлений языкового и внеязыкового характера, как исторических, так и современных.

Связанные с языковым субстратом вопросы в первую (далее – перв.) очередь могут быть решены с помощью изучения геогр. названий. Так, А. К. Матвеев отмечал, что «наиболее показательны проявления субстрата именно в обл. топонимии, особенно принадлежащей отдаленно родственным или вообще не родственным языкам (слав. топонимия в Германии, фин.-уг. геогр. названия на Русском Севере)» [Матвеев 2001: 107].

Полагаем, что условиями использования топонимических данных в качестве истор. источника является решение следующих задач:

- определить, является ли топонимия на данной территории заимствованной или собственно субстратной (для подтверждения последнего

факта необходимо выявление в изучаемом р-не субстр. апеллятивной лексики, что в совокупности с наличием неисконной для совр. языка топонимии подтверждает лингвоэтническую ассимиляцию (см.: [Матвеев 1993: 93]);

- повысить надёжность этимологий (реализуется через поиск истор. форм топонимов в письм. источниках, выявление разноязычных названий одного объекта, нахождение геогр. подтверждения этимологии топонима);
- использовать данные иных научных дисциплин (как лингвистических – антропонимики, диалектологии, так и исторических – истории, археологии, этнологии и антропологии).

Важной и сложной задачей является также поиск путей определения абсолютной хронологии возникновения и использования отдельных топонимов в субстр. языках, который решается главным образом с помощью истор. письм. источников (последние фиксируют антропонимы, топонимы и изменения их форм), времени освоения данной территории и соотношения языковых и археол. данных.

В разработке указанных научных проблем и решении задач ключевую роль может сыграть изучение топонимии и антропонимии Европейского Севера и Северо-Запада России – территорий, где длительное время происходило этнич., языковое и культурное (далее – культурн.) взаимодействие вост.-слав. (древнерусского (далее – др.-рус.), рус.) и фин.-уг. населения.

Изучение топонимии, антропонимии, языковых процессов требует углубленного изучения отдельных территорий, которые с учетом специфики такого научного поиска (значительный объем и разноплановость анализируемого материала) не могут быть слишком значительными по площади. В то же время изучаемые явления, найденные факты и закономерности должны сравниваться с ранее полученными данными по уже исследованным территориям или по ареалам совр. распространения языков, родственных субстратным. Это важно, как для увеличения степени достоверности получаемых данных, так и для уточнения языковых процессов и языкового взаимодействия на всей территории Европейского Севера и Северо-Запада России.

Для указанных целей хорошо подходит территория ЮВО, которая может стать полигоном для подобного рода исследований в силу территориальной близости к совр. вепс. и кар. языковым ареалам, наличия значительной доли субстр. топонимии и лексики.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы субстр. топонимии Европейского Севера России рассматривались отечественными и зарубежными исследователями, к числу которых принадлежат Р. А. Агеева, Е. Л. Березович, М. Л. Гусельникова, Е. В. Захарова, М. Йоалайд, Г. М. Керг, Н. В. Кабинина, О. Л. Карлова, А. В. Кузнецов, Д. В. Кузьмин, Т. И. Киришева, А. А. Макарова, Н. Н. Мамонтова, А. К. Матвеев, И. И. Муллонен, М. Н. Нечай, М. Э. Рут, П. Рахконен, А. И. Попов, Я. Саарикиви, Г. Я. Сими́на, Л. А. Субботина, О. А. Теуш, М. Фасмер, Е. А. Хелимский, А. Л. Шилов и др.⁴

К настоящему времени субстр. топонимия Европейского Севера и Северо-Запада России является объектом успешного изучения ученых, главным образом представителей Уральской и Петрозаводской топонимических (ономастических) школ.

Итогом многолетней (с 1961 г.) работы Топонимической экспедиции Уральского государственного университета (далее – УрГУ)⁵ и представителей Уральской топонимической школы под руководством А. К. Матвеева стали многочисленные научные работы по данной тематике, в т.ч. четырехтомная монография «Субстратная топонимия Русского Севера» (см.: [Матвеев 2001; Матвеев 2004; Матвеев 2007; Матвеев 2015]), а также топонимическая картотека (объем – более 1 млн. единиц хранения) (см.: [Кабинина 2015: 212])⁶.

В 4-томной монографии и др. своих работах А. К. Матвеев получил важные результаты, связанные с реконструкцией древнейшего состояния фин.-уг. языков, изучением ареала расселения финно-угров, их контактов с рус. населением, в

⁴ Библиографию по приб.-фин. ономастике (издания до 2001 г.) см.: [SBUL].

⁵ О Топонимической экспедиции УрГУ см.: [Рут 1997].

⁶ Об основных методах и результатах научной деятельности Уральской топонимической (ономастической) школы и его руководителя А. К. Матвеева см.: [Аникин 2001; Березович 2006; Кабинина 2015]. О работах А. К. Матвеева по субстр. топонимии Русского Севера и прилегающих территорий см.: [Шилов 2009б: 76–101; Напольских 2016: 177–189].

частности доказал наличие в верх. слое севернорусской топонимии мощного саамского (далее – саам.) и приб.-фин. компонентов, установил ареалы их распространения; выявил следы древнейших топонимов, восходящих к древним фин.-уг. языкам (промежуточным языкам прибалтийско-финско-саамско-волжского типа) [Аникин 2001: 9].

В свою очередь, учёными Петрозаводской топонимической (ономастической) школы (ИЯЛИ КарНЦ РАН) подробно исследованы основные закономерности сложения приб.-фин. топонимических систем Европейского Севера и Северо-Запада России: вепсской [Муллонен 1988; Муллонен 1994]; карельской [Карлова 2004] (собственно-карельской (далее – соб.-кар.) [Kuzmin 2014], карельской ливвиковской [Мамонтова 1982; Афанасьева 2021], карельской людиковской [Муллонен 2011; Захарова, Кузьмин 2015; СКЛ]), а также механизмы и закономерности их взаимодействия с доприб.-фин. и рус. топонимическими системами; опубликован список топонимов северновепсского языкового ареала [МСВТ], а также совместно с сотрудниками СПбГУ и ИЛИ РАН списки гидронимов Присвирья [СГЮВП] и топонимов Заонежья [СТЗ]⁷.

Результатом исследований, проводимых главным образом представителями Уральской и Петрозаводской топонимических (ономастических) школ, стал детальный анализ субстр. топонимии отдельных субрегионов Европейского Севера и Северо-Запада России: Присвирья (Ленинградская обл. и Республика Карелия) [Муллонен 2002], бассейн Пинеги (Архангельская обл.) [Saarikivi 2006]⁸, Онежского полуострова (далее – п-в) (Архангельская обл.) [Киришева 2006], Заонежья (Республика Карелия) [Муллонен 2008в]⁹, Архангельского Поморья (Архангельская обл.) [Кабинина 2011б]¹⁰, Белозерья (Вологодская обл.) [Макарова

⁷ Об основных методах и результатах научной деятельности Петрозаводской топонимической (ономастической) школы и его руководителя И. И. Муллонен см.: [Зайцева 2016; Муллонен 2010б; Муллонен 2010г; Муллонен 2015].

⁸ Рецензия на работу: [Муллонен 2008б].

⁹ Рецензия на работу: [Кабинина 2011а].

¹⁰ Рецензия на работу: [Муллонен 2012в].

2013]¹¹, Восточного Обонежья (Республика Карелия) [Захарова 2015]¹², Карельского Поморья [Кузьмин 2016а], Сямозерья (Республика Карелия) [Афанасьева 2021]¹³.

С накоплением и анализом топонимических данных становится возможным реконструкция этнич. и языковой истории Европейского Севера и Северо-Запада России. Так, к настоящему времени известна общая картина «лингвоэтнического членения» субстр. топонимии Русского Севера¹⁴ (рис. 2), составленная на основе сопоставительного анализа формантов и выборочного картографирования дифференцирующих топооснов, на которой представлены приб.-фин., саам., мерянский (далее – мерян.) и «севернофинский» ареалы [Матвеев 2001: 308, 345], а также Архангельского Поморья, на котором представлены приб.-фин., кар., фин., саам., зырянский ареалы [Кабинина 2015: 215].

Несомненным также является наличие на Европейском Севере России верх. слоя приб.-фин. субстр. топонимии. Более того, в Республике Карелия и на прилегающих к ней территории учеными Петрозаводской топонимической (ономастической) школы он успешно дифференцируется на карельский и вепсский. Благодаря этому реконструирован вепс. этнич. ареал и пути распространения из Северо-Западного Приладожья (далее – Сев.-Зап. Приладожья) на восток карелов и мигрировавшего с ними некоторого количества фин. (саволакского) населения (см.: [Муллерен 2015]).

¹¹ Рецензия на работу: [Муллерен 2013б].

¹² Рецензия на работу: [Мусанов 2016].

¹³ Рецензия на работу: [Кириллова 2023].

¹⁴ Здесь под Русским Севером как топонимическим регионом понимается территория совр. Архангельской и Вологодской областей (см.: [Матвеев 2001: 48]).

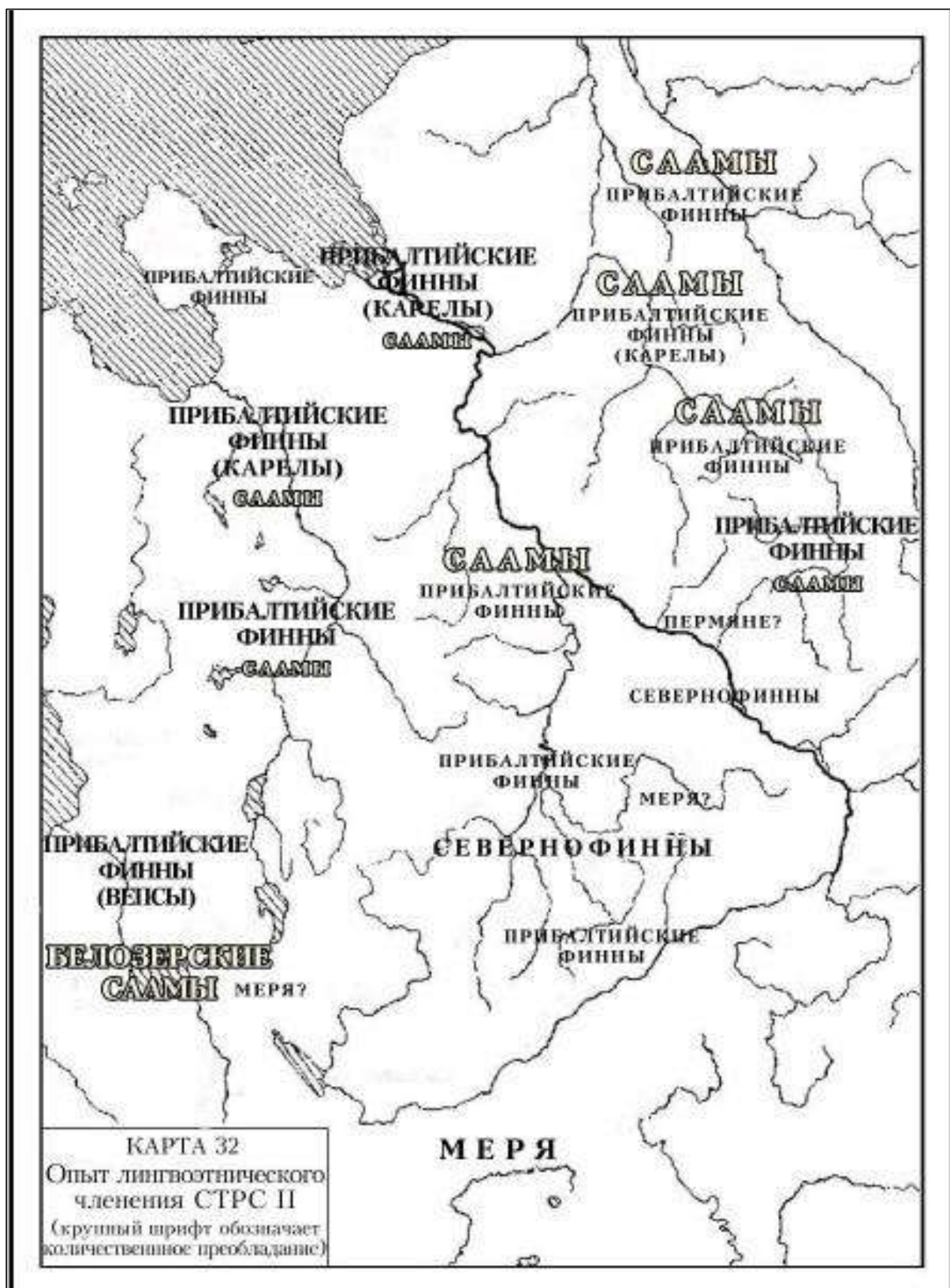

Рис. 2. Опыт лингвоэтнического членения субстратной топонимии Русского Севера. Источник: [Матвеев 2001: 345]

Менее прозрачными в языковом, этимологическом и этнич. планах являются более ранние пласты топонимии – саамский, мерянский и «севернофинский».

Однако, к настоящему времени можно говорить о наличии в это доприб.-фин. время на Европейском Севере России коллективов, говоривших на древних фин.-уг. языках, занимавших промежуточное положение между «пермскими, волжскими и прибалтийско-финско-саамскими», а также о сужении собственно-саамского языкового ареала до сев. части Республики Карелия. В остальной же части Европейского Севера России речь в основном может идти о древнем «квазисаамском» языковом наследии, связанном с прибалтийско-финско-саамской языковой общностью (см.: [Муллонен 2015]).

Характер финно-славянского этнич. и языкового взаимодействия на совр. рус. территории Европейского Севера России определяется тем, что здесь «финская чужь и русские сосуществовали сотни лет, в течение которых происходила ассимиляция чуди» [Матвеев 2001: 108].

При очевидных «положительных» сторонах топонимического материала, наличии апробированных методик и нередко «ювелирной» работе исследователей-топонимистов, полученные топонимической наукой данные все еще недостаточно используются представителями др. областей знания, в т.ч. историками и этнологами. Это может быть связано как с затруднениями в отграничении подлинно научных топонимических работ от лженаучных или недостаточно обоснованных¹⁵, так и с отсутствием во многих работах о происхождении геогр. названий привязок к абсолютной хронологической шкале.

Полагаем, что анализ топонимических данных, являющийся ключевым источником лингво- и этноисторич. информации, особенно важно дополнять данными антропонимии, в ряде случаев (например, при использовании ранних истор. письм. источников) позволяющими существенно помочь в определении абсолютной хронологии использования языка на определенной территории.

¹⁵ Еще в 1960-е годы В. А. Никонов обращал внимание на то, что незнание специфических закономерностей топонимики приводит к ошибочным выводам, которые «погребли под своими обломками репутацию топонимики, снискав ей дурную славу ненадежного источника» [Никонов 2011: 5]. А. К. Матвеев назвал дилетантизм вечной болезнью топонимики [Матвеев 1973: 5] (цит. по: [Аникин 2001: 7]). В постсоветское время количество лженаучных работ в обл. топонимии значительно увеличилось, т.к. их публикация ограничивается лишь финансовыми возможностями авторов (о проблеме лженаучности в топонимии см.: [Матвеев 2010]).

Публикации, в которых анализируются приб.-фин. личные имена и прозвища, впервые появляются в кон. XIX – перв. пол. XX в. [Forsman 1894; Kalima 1942; и др.]. Сведения об именах и прозвищах приб.-фин. происхождения содержатся в советских и российских работах, среди них исследования А. И. Попова [Попов 1949], А. П. Громовой [Громова 1979], Н. Н. Мамонтовой [Мамонтова 1988], И. И. Муллонен [Муллонен 1994, 2002, 2008а, 2008в, 2016; МСВТ; Mullonen 2017], О. Л. Карловой [Карлова 2004, Karlova 2016, 2017], И. А. Кюршуновой [Кюршунова 2013, 2016; СНЛИ], А. В. Крюкова [Крюков 2012], Д. В. Кузьмина [Кузьмин 2016б, 2017, 2020; Kuzmin 2014], А. А. Макаровой [Макарова 2018] и др. Содержащиеся в писцовых книгах антропонимы (включая отэтнонимные) используются также для изучения этнич. истории Северо-Запада России не только лингвистами, но представителями истор. дисциплин (археолог Е. А. Рябинин, этнограф А. Г. Новожилов, историк Б. И. Чибисов и др.)¹⁶.

Однако полагаем, что лингво- и этноисторич. потенциал антропонимов фин.-уг. происхождения использован пока в недостаточной степени. Хотя поиск в анализируемых нами писцовых книгах Обонежской пятины XV–XVI вв. уже проводился рядом исследователей (см.: [Попов 1949: 57; Пименов 1965: 180; СНЛИ]), однако до настоящего времени зафиксированные в этих массовых источниках приб.-фин. антропонимы ЮВО не становились объектом специального изучения с привлечением широкого сопоставительного материала.

Кроме того, исследование субстр. топонимии и антропонимии Европейского Севера и Северо-Запада России имеет отношение к неоднократно поднимавшемуся в работах ученых разных специальностей (историков, археологов, этнографов и лингвистов) вопросу о этнич., культурн. и языковом взаимодействии вост. славян и финноязычных народов¹⁷ и участия последних в этногенезе русских.

¹⁶ См.: [Новожилов 2004; Рябинин 1997: 42–44; Чибисов 2016а, 2016б, 2016в].

¹⁷ При этом важно помнить, что «вероятно, бесперспективно говорить в целом о контактах между многочисленными фин.-уг. и слав. языками. Это все равно, что говорить о германском влиянии на слав. языки, в отношении каждого языка это воздействие будет иметь свою специфику» [Мызников 2015: 17].

Несмотря на определенное количество научной литературы по схожей тематике и по смежным субрегионам, этнич. и языковые процессы ЮВО до настоящего времени не получили комплексного подробного освещения.

Причина недостаточного внимания исследователей к данной проблеме заключается в том, что:

- до настоящего времени отсутствовал анализ субстр. топонимии и антропонимии субрегиона, на основании которого возможно сделать лингво- и этноисторич. выводы;
- совр. адм.-тер. разобщенность субрегиона (приграничье Вологодской обл. и Республики Карелия) затрудняет его восприятие как единого целого и, кроме того, делает его периферийным по отношению к центру каждого из регионов;
- совр. пребывание большей части ЮВО в составе Вологодской обл. предопределяет интерес к нему со стороны вологодских исследователей, в то время как основная масса источников по территории и специалисты в обл. приоб.-фин. языкознания сосредоточены в Республике Карелия.

Недостаточная разработанность проблемы языковых процессов в ЮВО позволяет рассматривать эту проблему в качестве объекта научного исследования.

Отдельные топонимы и антропонимы ЮВО рассмотрены в работах А. Алквиста, М. Фасмера, Д. В. Бубриха, И. А. Попова, Н. И. Богданова, В. В. Пименова, М. Э. Рут, М. Н. Нечай, М. Л. Гусельниковой, И. И. Муллонен, А. Л. Шилова, А. В. Кузнецова, А. И. Кюршуновой, О. А. Теуш, А. А. Макаровой, Е. В. Захаровой и др. Этнич. истории Восточного Обонежья посвящена статья К. К. Логинова [Логинов 2001].

Вместе с тем ранее не был решен вопрос о времени ассимиляции приоб.-фин. населения ЮВО. Не было ясно также, носители каких приоб.-фин. языков проживали на территории ЮВО.

До появления исследований, результатом которых является написание настоящей работы, топонимы и антропонимы вепс. и, в особенности, кар. происхождения, на территории всего ЮВО не являлись предметом специального

исследования, а также не было ясно, на каких именно участках территории субрегиона, в какое время проживали носители вепс. и кар. языков, каков был характер их языкового взаимодействия с доприб.-фин. и рус. населением, какие пути и в какое время использовались для миграции населения в субрегион, каковы были особенности хозяйственной деятельности приб.-фин. населения на данной территории.

Актуальность исследования. Актуальность исследования обусловлена следующими обстоятельствами:

- недостаточной изученностью языкового взаимодействия на территории ЮВО;
- недостаточным количеством комплексных исследований по реконструкции языкового взаимодействия, сочетающих анализ ономастики и результатов исследований из смежных областей научного знания;
- наличием субстратной топонимии в остальных регионах Земли. Следовательно, применяемые в работе подходы и методы могут быть использованы для изучения др. территорий.

Как отмечал А. К. Матвеев, вопрос о происхождении субстр. топонимии Русского Севера является одним из самых актуальных для отечественной топонимии [Матвеев 2001 : 5]. При этом, он утверждал, что «прогресс в области изучения субстратной топонимии Русского Севера зависит прежде всего от развития микрорегиональных исследований комплексного характера, основанных не только на изучении субстратной и русской топонимии, но и других источников, в первую очередь апеллятивных заимствований и антропонимии», а гарантией успеха в топонимических исследованиях является «сочетание микрорегионального и общерегионального подхода» [Матвеев 2004: 274–275].

Актуальность обусловлена также необходимостью изучения топонимии субрегиона как части уходящей культуры традиционного общества.

Вместе с тем изучение характера языкового взаимодействия имеет большое значение для понимания особенностей не только прошлой, но также совр. языковой и этнич. ситуации. Вообще, вопрос о наличии неславянского субстрата в рус.

говорах и локальных вариантах культуры, а также путях выявления такого влияния особенно актуален для р-нов Европейского Севера России, в которых истор. документами не зафиксирован факт проживания иноязычного (фин.-уг.) населения. Особую значимость тема исследования приобретает в связи с тем, что в XIX–XX вв. (вероятно, и ранее) в результате сложного этнич., языкового и культурн. взаимодействия происходила смена языка и этнич. самосознания у части вепс. населения, а также у отдельных групп карелов, переселившихся ранее из Сев.-Зап. Приладожья на территорию Северо-Запада и центра Европейской части России (валдайские карелы в Новгородской обл., медынские карелы в Калужской обл., гжатские карелы в Смоленской обл. и др.).

Исследование представляет интерес не только для ономастики, но и для др. отраслей лингвистики:

- вопросы калькирования топонимов – для этимологии и лексикологии;
- вопросы языкового субстрата – для контактной лингвистики;
- реконструкция отдельных языковых фактов приб.-фин. и доприб.-фин. языков Обонежья – для финноугроведения;
- особенности славяно-финского (русско-вепсского, русско-карельского) языкового взаимодействия – для славяноведения и финноугроведения.

Кроме того, в указанном исследовании реализуется важный принцип, гласящий, что «лингвистическое исследование должно быть связано с реконструкцией истории и культуры народа» [Березович 2006: 263].

Реконструкция по топонимическим данным водно-волоковых путей, изучение славяно-финского языкового взаимодействия имеет значение и для истории Древней Руси. Согласно «Повести временных лет», начало Древнерусскому государству положил образовавшийся на Северо-Западе совр. России союз восточнославянских (словен и кривичей) и финноязычных (весь и чудь) племён, пригласивший в 862 г. на княжение Рюрика. Совр. уровень археол. и лингвистических исследований позволяет признать события данного летописного Сказания достаточно реальными, причем истор. наука видит преемственность между летописными весью и чудью и совр. вепсами [Строгальщикова 2014: 5, 7].

Также, как отмечал Д. В. Бубрих, древние вепсы, объединенные политически под властью Древней Руси и единые с др.-рус. населением в религиозном плане, являлись проводниками распространения рус. государственности на обширных пространствах Севера [Бубрих 1947: 27].

Актуальность исследования обусловлена и тем, что оно носит междисциплинарный характер и в нем сочетаются методики, которые в этнологических и лингвистических исследованиях применялись независимо друг от друга, а также показывает возможности комплексного использования данных в условиях неоправданного недоверия к топонимической науке.

Гуманитарные знания играют важную роль в формировании мировоззренческих взглядов. Так, по нашему мнению, топонимические знания могут служить обоснованием сложной многокомпонентной основы совр. народов, отсутствия неизменных этнич. и языковых состояний (это подтверждают и этнологические данные).

Отсюда следуют выводы о том, что:

1) все люди взаимосвязаны между собой вне зависимости от языковой и национальной принадлежности. Следовательно, отсутствуют основания для вражды на языковой, этнич., расовой почве, превосходства одной языковой / этнич. / расовой группы над другой;

2) восприятия любого языка как части мирового культурн. наследия, сохранению которого должны способствовать все члены совр. общества, вне зависимости от их языковой принадлежности;

3) совр. языковая ситуация не может быть автоматически перенесена на более ранние временные этапы. Так, совр. миноритарные языковые и этнич. группы в прошлые периоды не обязательно составляли небольшую долю населения или ограничивались только совр. ареалом. При этом, формирование крупных наций нередко происходило благодаря слиянию различных этнич. групп.

Реконструкция языковых процессов в ЮВО не нацелена на противопоставление или разделение на языковой или этнич. основе единых территориальных сообществ, конструирование или абсолютизацию культурн.

границ между ними. Наоборот, результаты исследования свидетельствуют о длительном и продуктивном этнич., языковом и культурн. славяно-финском взаимодействии на данной территории. Собственно, подобными контактами может быть объяснена культурн. близость и общность истор. судеб русских, вепсов и карелов (а шире – славян и финно-угров) на остальной территории совр. России. Полагаем, что это должно служить укреплению межнационального согласия в российском обществе.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) осуществлена привязка лингвоисторич. процессов к абсолютной хронологической шкале (как в целом по субрегиону, так и на его отдельных участках), что позволило установить место и время распространения вепс., кар. и рус. языков на отдельных участках субрегиона;

2) впервые представлен опыт реконструкции недостаточно изученных языковых процессов в ЮВО с привлечением столь широкого круга источников. Для написания диссертационного исследования автором были собраны, систематизированы, проанализированы и сопоставлены значительные (в т.ч. полевые и архивные) материалы по топонимике, антропонимике, а также диалектологии, истории, археологии, этнографии. При этом исследование основывалось на одновременном исследовании сразу двух основных видов ономастического материала – топонимии и антропонимии;

3) предложены новые и уточнены ранее предложенные этимологии субстр. (в т.ч. субсубстратных) топонимов и антропонимов, а также осуществлена языковая, хронологическая и ареальная дистрибуция субстр. топонимов и антропонимов с учетом лингвистических и экстралингвистических фактов. Большинство топонимов и антропонимов впервые анализируются и вводятся в научный оборот;

4) продолжена работа по поиску критериев дифференциации близкородственной кар. и вепс. по происхождению топонимии. Ряд представленных в исследовании топооснов не рассматривались др. авторами или не относились к имеющим вепс. или кар. происхождение;

5) рассмотрены механизмы интеграции приб.-фин. по происхождению

топонимов ЮВО в рус. топонимическую систему, при этом приводится значительное число топонимических калек – одно из самых больших по русским субрегионам Европейского Севера России;

б) по топонимическим данным обосновывается существенная роль сельского хозяйства (далее – с/х) в быту приб.-фин. населения ЮВО;

7) реконструированы лексемы, утраченные в совр. вепс. и кар. языках:

вепс. **hir 'v* ‘лось’;

вепс. **huikutuz* ‘место переезда с одного берега водоема на другой’;

вепс. **kolteg* ‘склон, косогор’;

вепс. **pändeg* ‘отмель, пережат’, ‘небольшой порог’;

вепс. **sambaz* ‘столб или камень, используемый в качестве межевого знака’;

кар. **vängi* ‘изгиб, поворот реки или озера’;

8) реконструированы утраченные значения вепс. лексем:

pordaz ‘мостки, настил (через болото)’;

šolom ‘высокий холм’.

Объектом исследования является субстр. топонимия и антропонимия ЮВО – основные источники для реконструкции языкового взаимодействия в субрегионе.

Предметом исследования в перв. очередь становится лингво- и этноистор. потенциал субстр. топонимии и антропонимии, дополняемый данными об особенностях языка, материальной и духовной культуры совр. рус. населения ЮВО. Их рассмотрение в истор. развитии и взаимосвязи дает представление о языковом взаимодействии фин.-уг. и (др.-)рус. населения в указанном субрегионе.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является реконструкция языкового взаимодействия фин.-уг. и (др.-)рус. населения в ЮВО на основе территориально-временной координации разнодисциплинарных данных: лежащие в основе диссертации данные ономастики дополнены данными диалектологии, истории, археологии, этнографии, теории архитектуры.

Основными **задачами** исследования для достижения поставленной цели были:

1) этимологизация субстр. топонимов и антропонимов ЮВО с целью осуществления языковой, хронологической и ареальной дистрибуции субстр. топонимов и антропонимов ЮВО;

2) получение детальных – вплоть до отдельных групп поселений – лингвоисторич. выводов, касающихся р-нов и времени проживания на территории ЮВО носителей вепс. и кар. языков;

3) определение хронологии языкового взаимодействия, происходившего на указанной территории;

4) определение времени утраты родных языков местным приб.-фин. населением;

5) соотнесение между собой наиболее значимых результатов по топонимике, антропонимике, истории, археологии.

Источниковая база исследования. Основными источниками материала для настоящего диссертационного исследования послужили:

- 1) истор. письм. источники (издания писцовых и переписных книг XV–XVII вв., актов XV–XVII вв., архивные материалы Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Национального архива Республики Карелия [НАРК]);
- 2) топографические карты и планы XVIII–XX вв.;
- 3) данные научной топонимической картотеки Карельского научного центра РАН [ТКК];
- 4) цифровые базы данных, размещенные в сети Интернет (электронная документальная коллекция «Олонецкая воеводская изба»);
- 5) работы по геологии, географии, биологии, этнографии, истории, касающиеся ЮВО;
- 6) опубликованные археол. данные;
- 7) полевые материалы автора, собранные им в 1996–2008 гг. на территории Вытегорского р-на Вологодской обл. и Пудожского р-на Республики Карелия [ПДА];

8) лингвистические словари (литературного рус., фин. и эст. языков; диал. словари рус., вепс., вод., ижор., кар., фин., эст. языков¹⁸; этимологические словари рус., фин., эст., коми языков; праязыковые словари – прауральской (далее – праур.), прафинно-угорской (далее – прафин.-уг.), прафинно-волжской (далее – прафин.-волж.) [UEW] и прасаам. лексики [YS]; словари рус. и фин. антропонимов).

В качестве сравнительного материала привлекались:

- истор. и совр. топонимы из смежных с ЮВО территорий России (Архангельская, Вологодская, Ленинградская, Мурманская обл., Республика Карелия), Эстонии, Финляндии, Швеции, Норвегии. Поиск топонимов проводился по письм. источникам и общедоступным базам данных в сети Интернет [ЯК; GM; КК; KNAV; KNR; MML; НК; ONR];
- истор. антропонимы из рус. и шведских писцовых и переписных книг, а также совр. и истор. вепс., кар. и фин. антропонимы (в меньшей степени – водские, ижорские и эстонские). Поиск совр. антропонимов кар. и вепс. происхождения производился по общедоступным базам данных в сети Интернет [ВИКП; ОБДМ; ПН; ЦГИ], позволяющим определить место рождения или жительства носителей фамилий по всей территории бывшего (далее – бывш.) СССР.

Таким образом, привлекался материал, относящийся к обширным истор. и совр. территориям проживания саам., приб.-фин. населения и к местам поздних миграций последнего: Обонежье, Присвирье, Приладожье, Ижорская и Водская земли, Карельский перешеек, Кольский Север, Поморье, Подвинье, Поонежье, Припечорье, центр Новгородской земли и Бежецкий верх – на совр. карте это регионы Северо-Запада (Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская, Вологодская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская обл., Ненецкий автономный округ) и центра Европейской части России (Тверская обл.), а также Эстония, Финляндия, Швеция и Норвегия.

¹⁸ Данные языков и наречий приводятся по следующим словарям: вепс. язык – [СВЯ], вод. язык – [VKS], ижор. язык – [IMS], кар. язык: соб.-кар. наречие – [ССКГК; KKS], тверские говоры соб.-кар. наречия – [СКЯТ], ливв. наречие – [СКЯМ; KKS], люд. наречие – [LS], фин. язык: литературный – [БФРС], ингерманландские говоры (далее – фин. инг.) – [ССИГ], эст. язык – [EVS] (если не указано иное).

Таким образом, в основе работы лежит анализ ономастических данных, проверяемый и корректируемый данными др. научных дисциплин.

Теоретической основой диссертации являются работы по этимологической, лингвогеографической и языковой интерпретации топонимии и антропонимии. Методологической основой исследования являются работы А.С. Герда, Е. В. Захаровой, М. Йоалайд, О. Л. Карловой, Д. В. Кузьмина, И. А. Кюршуновой, А. К. Матвеева, И. И. Муллонен, С. А. Мызникова, А. И. Попова, Я. Саарикиви, А. Л. Шилова.

Методология и методы исследования. Исследование сочетает субрегиональный (ЮВО) и общерегиональный подходы (Обонежье, Северо-Запад России). Для реконструкции языкового взаимодействия применялся комплексный подход к исследованию с привлечением данных различных наук.

Применялись следующие методы исследования:

- сравнительно-истор. анализ (топонимия, антропонимия, особенности материальной и духовной культуры населения ЮВО рассматривались на протяжении длительного отрезка времени и в сравнении с особенностями топонимии, антропонимии, материальной и духовной культуры рус., вепс. и кар. народов);
- описательный метод (классификация ономастических данных);
- лингвостатистический метод (количественный анализ ономастических данных);
- лингвогеографический, этимологический, этнолингвистический анализ ономастических данных;
- включенное наблюдение и интервью (сбор полевых материалов).

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении параметров языковой, хронологической и ареальной дистрибуции топонимов и антропонимов с учетом лингвистических и экстралингвистических фактов и использовании полученных результатов для реконструкции языковых процессов. Предпринятые в работе подходы могут быть использованы для дальнейшего изучения топонимии и

антропонимии, реконструкции языкового и этнич. взаимодействия на иных территориях.

Практическая значимость работы. Основные положения диссертации могут быть использованы для выявления, хронологической и языковой дистрибуции языкового субстрата на др. территориях.

Материалы применимы в практике вузовского преподавания курсов и написания учебников по лингвистике (антропонимике, диалектологии, лексикологии, контактологии, топонимике, этимологии), этнологии, краеведению, при составлении топонимических и антропонимических атласов, карт, словарей, баз данных, при руководстве курсовыми и дипломными работами, для разработки образовательных программ в школах Республики Карелия и Вологодской области.

Результаты исследования могут быть использованы для обоснования теоретических и практических подходов в реализации национальной политики и национальных отношений, помочь в осуществлении различных культурн. проектов, в подготовке музейных экспозиций, научных и научно-популярных передач по радио и телевидению.

Положения, выносимые на защиту:

1) ономастика приб.-фин. происхождения в ЮВО включает в себя: геогр. названия вепс. и кар. происхождения (единично – фин. и, возможно, вод. или ижор. происхождения); антропонимы вепсского и карельского происхождения (единично – фин. происхождения);

2) вепс. язык распространился в ЮВО из Юго-Восточного Приладожья в X–XIII вв. и поддерживался неоднократно миграциями с Олонецкого перешейка, прилегающих территорий Юго-Зап. Обонежья и Сев. Белозерья. Процесс смены языка (с вепс. на рус. язык) в ЮВО завершился в XVIII – 2-й пол. XIX вв. Более длительное время (еще в XIX в.) вепс. язык сохранялся в группах поселений и отдельных деревнях, удаленных от основных водных и транспортных путей. В топонимии и антропонимии ЮВО отразились относительно поздние фонетические изменения, характерные для северновепсского и средневепсского диалектов вепс. языка (ареалы указанных диалектов граничат с территорией ЮВО);

3) кар. язык распространился в ЮВО из Сев.-Зап. Приладожья не позднее кон. XV в. В течение XVI–XVIII вв. переселения карелов в ЮВО из Сев.-Зап. Приладожья были неоднократными, а в XVIII в. кар. язык еще использовался частью населения субрегиона (включая часть старообрядческого (далее – старообрядч.) населения ЮВО). В топонимии и антропонимии ЮВО отразились относительно поздние явления, характерные для юж. говоров соб.-кар. наречия, ливв. и люд. наречий кар. языка. При этом в ЮВО также присутствует лексема (*каян* ‘самец лосося’), источником которой послужили сев. говоры соб.-кар. наречия;

4) (др.-)рус. язык распространился на территорию ЮВО из Белозерья и более западных частей псковско-новгородских земель в XII–XIII в. и с этого времени по XIX в. контактировал с вепским, а в период с XV по XVIII вв. – с кар. языком;

5) положения экстралингвистического характера:

на территории ЮВО носители вепс. языка встретили жившее в сезонных поселениях и, по-видимому, незанимавшееся земледелием «весское» население, фин.-уг. язык которого не являлся прибалтийско-финским;

существенную роль в хозяйственном укладе доприб.-фин. населения занимало рыболовство, а у приб.-фин. населения – с/х (земледелие и животноводство);

на территорию ЮВО (в т.ч. вместе с носителями кар. языка) прибывало некоторое количество носителей фин., а также вод. или ижор. языков;

вепс. население ЮВО сложилось в результате взаимодействия приб.-фин. («чудского») населения из бассейна Балтийского моря и местного «весского» населения, фин.-уг. язык или языки которого не был прибалтийско-финским;

рус. коренное население ЮВО сложилось в результате взаимодействия вепс. населения из Присвирья (позднее также из южного Обонежья и Белозерья), др.-рус. населения из Новгородско-Псковской земли (позднее также из Ростово-Суздальской земли) и кар. населения из Сев.-Зап. Приладожья.

Степень достоверности и апробация результатов. Все основные выводы и данные диссертационного исследования изложены в серии научных статей,

опубликованных в России и за рубежом, в тезисах конференций и докладов: опубликована 21 работа общим объемом 41,5 печ. л. Из них 6 опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, в т.ч. 2 статьи в журнале, индексируемом Scopus (Q2) и Web of Science – Emerging Sources Citation Index. Материалы указанных публикаций использованы при написании диссертации.

Данные диссертации обсуждались на заседании отдела диалектной лексикографии и лингвогеографии русского языка ИЛИ РАН, где выполнена данная диссертация, а также излагались на 5 конгрессах и конференциях: XV конгрессе антропологов и этнографов России (2023 г., г. Санкт-Петербург); XI Международной научной конференции молодых филологов (2010 г., г. Таллин); Научных чтениях, посвященных 80-летию со дня рождения В.С. Жекулина, д. геогр. наук, проф., основоположника ленинградской школы истор. географии, вице-президента Географического общества СССР (2009 г., г. Архангельск); Международной научной конференции «Народная культура Русского Севера» (2004 г., г. Архангельск)¹⁹; Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов «Молодые исследователи – региону» (2004 г., г. Вологда).

Достоверность выводов исследования обеспечивается привлечением широкого спектра источников ономастического материала (полевые данные, топографические карты, письм. источники), позволяющего рассматривать топонимы и антропонимы в истор. развитии; использованием значительного объема анализируемого и сопоставляемого ономастического материала, позволяющего совмещать микрорегиональный и общерегиональный подходы; привлечением как лингвистических (лексических), так и внеязыковых (археол., геогр., биологических) данных.

Внедрение. Опубликованные данные, вошедшие в диссертационное исследование используются в работе Вологодской областной универсальной научной библиотеки (на официальном сайте организации по адресу <https://www.booksite.ru/fulltext/sobolev/index.htm> размещен электронный сборник

¹⁹ Сведения о докладе содержатся в статье: [Иванова 2004].

научных работ автора диссертации в количестве 14 научных статей); использованы в отчете по проекту по выполнению комплекса научно-исследовательских работ по инвентаризации, координированию границ, подготовке учетной документации на памятники археологии Вытегорского р-на Вологодской обл. в рамках выполнения государственного задания Комитета по охране объектов культурного наследия Вологодской обл. (2018 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, основной части, состоящей из 5 глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы (445 наименований), списка иллюстративного материала, а также приложения. Основной текст и приложение содержат 57 картосхем и рисунков.

ГЛАВА 1. ДАННЫЕ ОНОМАСТИКИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ОБОНЕЖЬЯ И ИХ СООТНОШЕНИЕ С ДАННЫМИ ДРУГИХ НАУК

1.1. Возможности использования ономастического материала в целях реконструкции языкового взаимодействия в Юго-Восточном Обонежье и степень его изученности

Разделы ономастики – антропонимика и топонимика – комплексные научные лингвистические дисциплины, которые привлекают данные из смежных областей знания – географии, истории, археологии, этнологии. Только в таком случае ономастический материал может служить основанием для объективных лингвоисторич. выводов.

Актуальность изучения ономастики для реконструкции языковой и этнич. ситуации определяется возможностью исследования сложных проблем путей заселения, формирования этнич. границ, языкового и этнич. взаимодействия.

История изучения вопроса и обзор литературы. Историки С. М. Соловьев и В. О. Ключевский признавали слав. колонизацию и сопутствующую ей метисацию главным истор. и государствообразующим процессом на землях Сев.-Вост. Руси («История России есть история страны, которая колонизируется») [Лескинен 2016: 166].

Однако процесс славяно-финского этнич., культурн. и языкового взаимодействия оценивался исследователями различно²⁰. Часть исследователей (историк Н. П. Барсов, этнограф Д. К. Зеленин, историк, археолог и этнограф С. К. Кузнецов, этнограф И. И. Соболевский и др.) предполагала, что финно-угры были вытеснены с первоначальных мест проживания и ушли на север и северо-восток или не принимали участия в формировании рус. народа по причине относительной отсталости (историк Н. А. Полевой). Др. часть (историк М. К. Любавский, археолог А. С. Уваров и др.) утверждала, что на территории Сев. и Сев.-Вост. Руси фин.-уг. племена вошли в состав рус. народа.

²⁰ Историография славяно-финских этнич. и культурных связей содержится в работах: [Мокшин 2009; Рябинин 1997: 9–15; ПФН: 6 и др.].

С совр. позиций науки представляется обоснованной точка зрения, которую поддерживает большинство ранних (начиная с М. В. Ломоносова и Н. М. Карамзина) и совр. исследователей – о том, что Древнерусское государство изначально формировалось и складывалось как полиэтническое и следует исходить из смешанного происхождения всех совр. наций. Не подвергался сомнению и тот факт, что в лесной зоне Восточно-Европейской равнины славяне расселялись на землях, уже занятых финноязычными народами [ПФН: 6]. Однако степень участия фин.-уг. этносов в формировании (др.-)рус. населения оценивается различно. Так, историк М. Н. Покровский полагал, что совр. рус. население сформировано на 80 % из финно-угров [Покровский 1930: 28; Покровский 1933: 235–250]. Более взвешенную позицию занимал историк В. О. Ключевский. Он рассматривал образование великорусского народа как результат смешения слав. и фин. компонентов и отмечал длительное взаимодействие слав. и фин. (в широком смысле) компонентов в обл. антропологического типа, языка, духовной и материальной культуры [Ключевский 1: 296–297]. Об ассимиляции вост. славянами финноязычного населения сев. и сев.-вост. областей Древнерусского государства писали историки С. В. Ешевский, К. Н. Бестужев-Рюмин, Д. И. Иловайский, Д. А. Корсаков, М. К. Любавский, С. Ф. Платонов, лингвист И. И. Соболевский, археолог А. С. Уваров и др. (подробнее см.: [Рябинин 1997: 9–15]).

Кроме того, как справедливо отмечал археолог Е. А. Рябинин, в части научных трудов кон. XIX – нач. XX вв., не смотря на накопленные к тому времени археол. материалы, «ярко проявилось распространенное в дореволюционной науке мнение о пассивной роли дорусских обитателей сев. территорий, фактическое игнорирование их как действующих лиц истории», взгляд на них как на отсталых и примитивных «туземцев» [Рябинин 1997: 10], игнорирование этнич. среды, в которую попали слав. (др.-рус.) переселенцы в Сев.-Вост. Руси и роли местных фин.-уг. племен в сложении рус. культуры [Витов 1962: 44]. Этнограф В. В. Пименов с сожалением отмечал, что упрек об игнорировании роли чудского

населения, характерный для дореволюционной историографии может быть адресован и авторам новейших исследований [Пименов 1965: 176].

Дальнейшие научные исследования (в перв. очередь, археологические) в отношении средневековых фин.-уг. групп Севера и Северо-Востока Древней Руси показывают, что имели место:

- длительные и многообразные этнокультурные финно-славянские контакты;
- наличие крупных фин.-уг. групп на Севере и Северо-Востоке Руси к моменту начала финно-славянских контактов;
- комплексный характер хозяйственной деятельности фин.-уг. групп в период включения в состав Древней Руси (не только охота, рыболовство, бортничество, но и подсечное земледелие, скотоводство, железообработка и ювелирное дело);
- вовлечение части финно-угров в систему международных связей (Волго-Балтийский путь);
- физическая метисация, ассимиляция (славянизация) финноязычных групп (при более длительном сохранении групп с традиционным укладом жизни в малопригодных для земледелия р-нах), т.е. «вхождение значительных масс финно-угров в состав средневековой русской народности» [Рябинин 1997: 236–245].

Несмотря на появление комплексных исследований по проблеме славяно-финского взаимодействия в обл. материальной и духовной культуры, основанных на археол., этногр., лингвистических, музыковедческих данных (например, [ОИГ]), в части научных работ все еще находят место ранние представления о характере славяно-финских этнич., культурн. и языковых связей. Так, признанная еще в XIX в. ненаучной тенденциозная «туранская» концепция Ф. Духинского, основанная на противопоставлении русских («туранцев») и народов Европы («арийцев») в соответствии с которой, русские – не слав. народ, а результат смешения финнов и тюрков, присвоивших рус. речь и этноним, а рус. язык – церковнославянский язык, освоенный тюрк. (далее – тюрк.) и фин. племенами, находят своих сторонников у части украинских историков и публицистов (см.: [Міхновський 2002]), в работах которых сквозит, как отмечал этнограф и

антрополог М.В. Витов, необоснованное «стремление обособить русский народ от других славянских народов и в первую очередь от украинского, от общего прошлого Киевской эпохи» [Витов 1962: 45]. Ошибочная теория Ф. Духинского, служившая «обоснованием антирусских настроений в западном обществе и антироссийских тенденций в политике западных государств» (подробнее см.: [Лихоманов 2015: 77]) обоснованно подверглась критике из-за своей научной несостоятельности еще во 2-й пол. XIX в. как со стороны историков (М. П. Погодин, Н. И. Костомаров, Д. И. Иловайский), так и со стороны лингвистов (И. А. Бодуэн де Куртенэ)²¹. Критика теории (например, со стороны Н. И. Костомарова) была направлена против оппозиции «арийцы» / «туранцы» и расовых предубеждений. При этом, Н. И. Костомаров не отрицал и не считал негативным процесс финно-славянской метисации, опираясь, как и совр. наука, на языковой критерий принадлежности к славянству [Лескинен 2016: 173–174].

Неучет этнич. и языковой ситуации в прошлые периоды приводит к ошибочным выводам и на микрорегиональном уровне. Так, этнограф В.В. Пименов отмечал несостоятельность мнения историка Л.В. Даниловой о вытеснении в Обонежье рус. языком языка «чудских племён» в XV–XVI вв. Источник подобного рода ошибок он видел в «отсутствии конкретного анализа развития каждого отдельного народа» [Пименов 1965: 248].

При этом полагаем, что проблема языковой взаимодействия (как собственно, и др. лингвистические проблемы широкого характера) должна рассматриваться на конкретном материале и на определенной территории.

Необходимость такого рассмотрения назрела в связи с тем, что еще в недостаточной степени при проведении исследований в области языка и культуры учитываются длительное и плодотворное взаимодействие различных этносов и языков.

Первые научные работы, рассматривающие данные ономастики (в перв. очередь, топонимию) как источник сведений о живших ранее народах появляются

²¹ Обзор критики концепции Ф. Духинского см.: [Лихоманов 2015: 86].

в XIX в. Обращение к данной тематике связано с возросшей в этот период ролью этнич. идентичности, формированием системы национальных государств и идеями романтизма.

В отечественной науке топонимию как источник этноисторич. информации одними из первых стали рассматривать лингвист А. Х. Востоков [Востоков 1812] и историк, этнограф Н. Н. Надеждин [Надеждин 1837].

Именно А. Х. Востоков более 200 лет назад рекомендовал использовать данные топонимии Европейского Севера России как источник для языковой и этнич. истории, а также предположил, что местные гидронимы восходят к фин. языкам [Востоков 1812: 208].

Длительную историю имеет вопрос изучения субстр. топонимии Европейского Севера России²². Так, еще в 1-й пол. XIX в. при помощи топонимии вопрос об языковой и этнич. принадлежности древнего населения Европейского Севера России пытались решить известные финно-угроведы – академик Петербургской академии наук А. И. Шегрен и М. А. Кастрен. Они пришли к выводам о том, что до прихода русских здесь жили различные финноязычные племена – саамы, карелы и пермяне. В целом указанные выводы принимаются и совр. наукой.

Отдельные топонимы ЮВО, имеющие субстр. происхождение, рассмотрены в работах А. Алквиста [Ahlgqvist 1887], М. Фасмера [Vasmer 1936], Н. И. Богданова [Богданов 1951: 30], В. В. Пименова [Пименов 1965: 180], А. К. Матвеева [Матвеев 2001, 2004, 2007], И. И. Муллонен (в т.ч в соавторстве) [Муллонен 1994, 2002, 2012а, 2013а, 2013б; Муллонен, Кузьмин 2008] и др. Отдельные виды топонимов ЮВО – субстр. гидронимы изучались А. В. Кузнецовым (большинство – лимнонимы) [Кузнецов 1997, НВО, СГВО] и А. А. Макаровой (лимнонимы) [Макарова 2013, СОГБ]. Субстр. топонимы бывш. Гакугского сельского совета (далее – с/с) рассмотрены Е. В. Захаровой в числе др. топонимов Восточного Обонежья [Захарова 2015].

²² Основные направления научного поиска в этой обл. и их результаты наиболее полно отражены в работе: [Матвеев 2001: 13–47].

Предметом специального изучения топонимы Юж. Обонежья (в т.ч. ЮВО) стали основанные на полевых материалах Топонимической экспедиции Уральского государственного университета статьи М. Э. Рут, М. Н. Нечай и М. Л. Гусельниковой, посвященные:

- вепс. геогр. терминологии, нашедшей отражение в топонимии и апеллятивной лексике рус. говоров Вытегорского р-на [Рут 1982];
- топонимам-полукалькакам с вепс. основами в рус. топонимии Вытегорского р-на [Нечай 1982];
- итогам работы Топонимической экспедиции в бассейне Андомы (приведена этимология 11 субстр. топонимов по территории ЮВО, включая топонимы-полукальки и случаи калькирования) [Гусельникова 2000].

Результаты анализа верх. пласта субстр. топонимии, проведенного И. И. Муллонен, свидетельствуют, что Обонежье входит в границы истор. вепс. этнической (далее – этнич.) территории [Муллонен 2012б].

В свою очередь, приб.-фин. антропонимы и отантропонимные топонимы ЮВО рассмотрены в работах И. А. Попова (17 антропонимов и 12 отантропонимных ойконимов, все без указания этимологии) [Попов 1949: 57–58], В. В. Пименова (1 антропоним и 3 отантропонимных ойконима, все без указания этимологии) [Пименов 1965: 180], А. И. Кюршуновой (не менее 3 антропонимов и 4 отантропонимных ойконима) [СНЛИ: 286, 295, 319, 355, 456], А. В. Кузнецова (15 отантропонимных ойконимов) [Кузнецов 2000], А. А. Макаровой (21 отантропонимный ойконим) [Макарова 2018].

Ономастике ЮВО посвящен также основанный на собственных полевых данных и анализе истор. письм. источников ряд статей автора настоящего диссертационного исследования. В данных работах рассмотрено около 320 субстр. топонимов (в основном, микротопонимов), 30 случаев калькирования в топонимии, 30 приб.-фин. антропонимов и 38 отантропонимных ойконимов [Соболев 2009б, 2011а, 2011б, 2015а, 2015б, 2015в, 2015г, 2016, 2017, 2020].

Предположения о былом финно-славянском языковом и этнич. взаимодействии в ЮВО содержатся в научной и периодической печати с кон. XIX в.

Так, этнограф и археолог И. С. Поляков полагал, что в Вытегорском у. ранее обитало фин. (кар.) племя или близкие его «сородичи», на что указывают предания и показания очевидцев. Он считал, что проникновение новгородцев в Обонежье (в XI в.) и до Белого моря (XII в.), привело к тому, что фин. племена здесь «исчезли, или выродились, или влачат убого свою жизнь, как бы стоя на дороге к вымиранию». Выводы И. С. Полякова о вымирании фин. племен основывались на предположении о том, что новгородцы, будучи земледельцами, подрывали «успех в звероловстве» у «бродячих» фин. племён [Поляков 1873: 376–377, 381].

Иначе вопросы языкового и этнич. взаимодействия в ЮВО виделись др. авторам. Так, население Тагажмозерского прихода рассматривалось как результат смешения рус. и перешедшего на рус. язык «финского» населения [ТП: № 56]. Еще один автор полагал, что «предшествовавшими обитателями Вытегорщины были, по всей видимости, финские племена», но «о времени вытеснения их здесь, равно о самом вытеснении ... ничего не известно». Возможной причиной «стусшевания финских элементов» автор называет метисацию. При этом он приводит список из 12 деревень Вытегорского прихода (*Ила-ручей, Карданга (Кординги), Карова, Кив-ручей, Килма-ручей, Рахкова Гора, Ребова, Сар-озеро, Сярга (Сюрги), Тагаж-озеро, Унет-озеро, Чекша*), носящих, по его мнению, «финские или созвучные с финскими названия»²³ [Некрасов 1884: № 68–69].

Топонимы в качестве доказательства былого присутствия западно-финского населения в Пудожском и Вытегорском у. приводит А. Алквист. Он, основываясь на «Списках населенных мест» 1873 г., приводит в числе прочих 17 ойконимов и гидронимов ЮВО (*Айнозеро, Габозеро, Кандус, Кив ручей, Кильма ручей, Корелы, Кудама речка, Ладвозеро, Маткозеро, Палоозеро, Палоручей, Пертозеро, Ребова, Ребостров, Сара-озеро, Сельга, Сярга*) [Ahlqvist 1887: 23], этимологизируя их на

²³ Указанные топонимы действительно имеют фин.-уг. происхождение.

основании данных фин. языка, не прибегая к вепс. и кар. языковому материалу (в то время еще в недостаточной степени собранному и опубликованному).

Вслед за ним М. П. Веске на основании ойконимов верх. течения Андомы и Самины, гидронимов бассейна Илексы (пр-к Тудозера) заключил, что здесь «некогда население состояло из западных финнов²⁴» [Веске 1890: 7]. Однако конкретных примеров геогр. названий в своей работе М. П. Веске не приводит.

Н. И. Богданов, считая вепс. по происхождению топонимы ЮВО (*Андома, Канг-озеро, Перт-озеро, Тагажм-озеро, Янишево*)²⁵, сделал вывод о былом проживании здесь предков совр. вепсов [Богданов 1951: 30].

Поскольку ЮВО является смежным с совр. вепс. этнич. ареалом, на протяжении 2-й пол. XX в. местная топонимия приоб.-фин. происхождения традиционно считалась почти исключительно вепсской (см.: [Нечай 1982: 57; Рут 1982: 21; НВО; Кузнецов 1997; Кузнецов 2000]).

Позднее, в результате дальнейших полевых исследований Топонимической экспедиции Уральского государственного университета отмечалось, что приоб.-фин. пласт субстр. топонимии бассейна Андомы допускает как вепс., так и кар. (конкретно, ливв.)²⁶ этимологии [Гусельникова 2000: 171].

Согласно последним результатам анализа озерной гидронимии Вытегорского р-на, проведенного А. А. Макаровой, наряду с очевидным вепс. компонентом, здесь также достаточно заметен и кар. компонент [Макарова 2013: 20]. Топонимический слой кар. типа отмечается и на смежной территории Восточного Обонежья, где наряду с вепс. топонимией очаги кар. топонимии фиксируются вдоль вост. побережья оз. Онежского, в Колодозерье и Водлозерье [Захарова 2015: 24].

Начиная собирать материал для данного исследования, мы также первоначально придерживались гипотезы о вепс. происхождении приоб.-фин. слоя

²⁴ Под западн. финнами М. П. Веске понимал приоб.-фин. население.

²⁵ Полагаем, что указанные топонимы хотя и восходят к фин.-уг. языкам, всё же не являются специфично вепскими (за исключением *Янишево*, см. дополнительно раздел 3.2).

²⁶ В данном случае, акцент был, вероятно, сделан на наличии в топонимии приоб.-фин. компонента невепского происхождения. Использование ливв., а не люд. или соб.-кар. словаря, скорее всего, объясняется наибольшей доступностью первого для отечественных исследователей.

топонимии и антропонимии ЮВО (см.: [Соболев 2002; Соболев 2003]). Однако дальнейший сбор, систематизация и анализ ономастического материала обнаружил наличие топонимов и антропонимов не только вепс. [Соболев 2015а], но также кар. [Соболев 2011а, 2015б], в единичных случаях – фин. [Соболев 2015б] и вероятно, ижор. происхождения (см. раздел 4.2).

Кар. «след» виден и на уровне апеллятивной лексики. Если лексический субстрат в рус. говорах центр. части Вытегорского р-на Вологодской обл. – вепс. (средневепсского) типа, то в юж. части Пудожского р-на Республики Карелия и примыкающей к ней части Вытегорского р-на он является вепско-карельским [Мызников 2003: 427–428, 433].

По результатам анализа этнонимии, антропонимии и письм. источников можно заключить, что неоднократные миграции карелов из Сев.-Зап. Приладожья были направлены в т.ч. в Обонежье, а рус. население края сформировалось, в том числе, в результате перехода на рус. язык местного приб.-фин. населения (см.: [Муллонен 2008в; Захарова 2015; Соболев 2015а; Соболев 2015б]).

Данные анализа лексики в свою очередь свидетельствуют, что именно говоры Обонежья из всех рус. говоров наиболее подверглись адстратному²⁷ и субстр.²⁸ приб.-фин. влиянию. Здесь наблюдается самый большой удельный вес неискон. лексики среди всех рус. говоров Северо-Запада Европейской части России (в Обонежье и в прилегающих районах зафиксировано более 1 тыс. лексем приб.-фин. происхождения, в основном карельско-вепсского типа) [Мызников 2003: 7, 13]. Столь большое количество приб.-фин. слов, активно употребляющихся в настоящее время на Ояти, в Заонежье, в Пудожье и на Вытегре, согласно

²⁷ Адстрат – совокупность черт языковой системы, объясняемых как результат влияния одного языка на другой в условиях длительного существования и контактов народов, говорящих на этих языках. Адстрат, в отличие от соотнесенных с этим понятием терминов субстрат и суперстрат, означает нейтральный тип языкового взаимодействия, при котором не происходит этнич. ассимиляции и растворения одного языка в другом, адстратные явления образуют прослойку между двумя языками [ЯБЭС: 19].

²⁸ Субстрат – совокупность черт языковой системы, невыводимых из внутренних закономерностей развития данного языка и восходящих к языку, распространенному ранее на данной лингвогеографической территории. Субстрат, в отличие от заимствования, предполагает широкое этнич. смешение и языковую ассимиляцию коренного населения через стадию двуязычия [ЯБЭС: 497].

А. С. Герду, итог скрещения восточнославянской и приб.-фин. этнолингвистических групп, последняя из которых постепенно перешла на рус. речь [Герд 1975: 193–194].

Предположения лингвоисторич. характера, основанные на данных анализа лексики и топонимики, в целом подтверждаются и внеязыковыми (антропологическими) данными.

Антропологические (дерматоглифические) данные также свидетельствуют о вхождении в состав русских Карелии субстр. приб.-фин. (кар. и вепс.) компонента, что является «свидетельством преобладания процессов культурной ассимиляции над вытеснением местного населения русскими пришельцами» [Широбоков 2009: 291; Широбоков 2010: 85, 87].

Относительно конкретных мест и времени проживания приб.-фин. населения в ЮВО до недавнего времени (до кон. XX в.) полагали, что, судя по наличию вепс. антропонимов и топонимов в писцовых книгах, вепсы проживали на части Вытегорского пог. в XV–XVIII вв. Нахождение их на территории Андомского пог. в низовьях Андомы оценивалось как вероятное [Пименов 1965: 178–180; ИКДВ: 208].

В дальнейшем А. В. Кузнецов расширил ареал былого вепс. расселения до сс. Андомский и Саминский Погосты и деревень на р. Тагажме, поскольку, по его мнению, 15 ойконимов ЮВО (*Карово, Лахново, Либова, Опово, Ольково, Патрово, Рахкова Гора, Ребово, Ружково, Силово, Сперово, Терово, Тикачево, Чеково, Шестово, Янишево*)²⁹ восходят к вепс. антропонимам [Кузнецов 2000: 116–122].

Засвидетельствованные на территории бывш. Андомского р-на (север совр. Вытегорского р-на) Вологодской обл. в результате комплексной экспедиции КарНЦ РАН в октябре 1997 г. внушительный пласт вепс. элементов в материальной и духовной культуре (особенности церковной и гражданской архитектуры,

²⁹ Полагаем, что не все из представленных ойконимов (за исключением *Янишево*) восходят именно к вепс. языку: часть ойконимов наряду с вепс. допускает и кар. этимологии (*Опово, Патрово, Ребово, Рахкова Гора, Терово, Чеково*), др. часть – названия несомненно рус. (*Шестово*) или вероятного рус. происхождения (*Ольково, Силово, Сперово*); ойконим – *Карово* восходит к отэтнотимному прозвищу *Карей* ‘карел’ как показывает привлечение истор. письм. источников (см.: Таблица 8).

внешнего декора изб, музыкальной культуры похоронно-поминальных обычаев и обрядов и др.), лексика вепс. происхождения в рус. андомских говорах, позволили одному из участников экспедиции – этнографу К. К. Логинову отнести ассимиляцию вепсов на территории бывш. Андомского р-на к более позднему периоду, чем ранее предполагалось для Восточного Обонежья (XVI в.) и Водлозерья (XVII в.). Однако задачи по уточнению сроков ассимиляции вепсов в пределах бывш. Андомского р-на он не ставил [Логинов 2000: 136].

При этом К. К. Логинов, применив комплексный подход, включая достижения археологии, рассмотрел этнич. историю Восточного Обонежья и Заонежья в отдельной статье. Основные ее положения можно кратко изложить с помощью соответствующей таблицы (Таблица 1).

Таблица 1. Этническая история Восточного Обонежья (по К. К. Логинову)

Этническая / языковая ситуация	Основания для реконструкции этнической / языковой ситуации	Время существования	Пути распространения, исходные места миграций	Взаимодействие с предшествующим населением	Занятия населения
дофинно-угорский период	топонимич. данные (<i>Вытегра</i> , <i>Гаукса</i> и др.)	Цели подробно охарактеризовать период не ставилось, поскольку этнич. история Южного Обонежья на совр. этапе развития науки может быть рассмотрена не ранее, чем с рубежа I – II тыс. н.э.			
появление фин.-уг. населения («ананьинский», затем период волжско-финской (далее – волж.-фин.) или прибалтийско-финско-саамской языковой общности, затем – южн. диалекта саам. языка)	археолог. данные («ананьинский пласт древностей»)	приб.-фин.-саам. языковая общность распалась к кон. I тыс. до н.э. и давшей начало формированию волж., приб. финнов и саамов. Южное Обонежье вошло в зону южного диалекта саам. языка	продвижение населения на территорию Южного Обонежья через Белозерье и р. Вытегру	смещение фин.-уг. (ананьинского) и дофин.-уг. населения с образованием фин.-волж. или приб.-фин.-саам. языковой общности	сер. – 2-я пол. I тыс. – охота и рыболовство, меновая торговля мехами

появление предков совр. вепсов – белозерской веси и приладожской чуди, формирование местного вепс. населения	археолог. данные (приладож. курганная культура), лексич. данные, топонимич. данные, этногр. данные	появление белозерской веси – IX в., приладожской чуди – X в.	белозерская весь продвигалась из Белозерья с р. Ковжи на р. Вытегру и с р. Кемы на р. Андому, приладожская чудь продвигалась из Приладожья и Присвирья в Обонежье вверх по р. Свири	интенсивные межкультурные контакты	приладожская чудь перекрыла торг. пути вдоль оз. Онежского, белозерская весь занялась пушным промыслом (до XII в.), с XI в. – переход к подсечному земледелию
освоение края новгородцами	лексич. данные, истор. письм. источники	торгово-даннический этап (2-я пол. XI – XII вв.)		слав. этнич. элемент практически отсутствует	
		крестьянская колонизация (носители еще неразделенного псковско-новгородского диалекта), пик переселения – кон. XIV в.	продвижение населения из Псковско-Новгородских земель	начинается изменение этнич. состава населения, ассимиляция аборигенного населения русскими (в Восточном Обонежье и Водлозерье – с кон. XIV до XVII в.)	
низовская московская колонизация	этногр. данные	с XV в.	продвижение населения из Белозерья		

Источник данных: [Логинов 2001].

Как отмечает К. К. Логинов, ранее (в 1970–1990-х гг.) основанием для датировки завершения процессов обрусения в Обонежье и Водлозерье служило то, что «переводные названия, характерные для периода билингвизма» в писцовых книгах Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. почти не встречаются [Логинов 2000:

136]. А.В. Кузнецов отмечает также, что гидронимы в этих источниках упоминаются уже с переводными формантами. Следовательно, процесс замены формантов ко времени составления писцовых книг был почти завершен [Кузнецов 1997: 189].

Вместе с тем упоминаемые в писцовых книгах XV в. топонимы Юго-Зап. Обонежья и в XX в. носили вепс. названия, например: *Хем-река*, р., 1496 г. (ОштП) [ПКОП: 36], совр. рус. *Гимрека*, р. и н.п. / вепс. *Him/d'ög*³⁰ (Лен: Подп), где *d'ög* < вепс. сев. *d'ög'i* 'река'; *Шим-озеро*, 1496 г. (ОштП) [ПКОП: 29], совр. рус. *Шимозеро*, оз. и бывш. с. / вепс. *Šim/gär*' (Выт), где *gär*' < вепс. сред. *g'ärv* 'озеро'.

Таким образом, развитие системы знаний об языковом и этнич. финно-славянском взаимодействии в ЮВО начиналось с научных представлений XIX в. о непроемляющем характере хозяйства местного дославянского населения, отчего предполагалась его низкая численность и относительно низкий культурн. уровень, а после встречи со слав. населением – вымирание или переселение в менее освоенные р-ны.

Подобные представления сохраняются у части исследователей и к нач. XXI в. Так, в монографии по этнографии севернорусского населения отмечается преобладающее влияние рус. языка на местные финские «как языка численно и культурно *превосходящих* русских над остальными народами» [РС: 121], «раннее обращение в христианство карел и коми, их просвещение, *превосходящий* культурн. уровень у славян – всё это сыграло не последнюю роль в «поглощении» предков карел и коми еще др.-рус. народностью, а затем и русскими» [РС: 119], «взаимовлияние аборигенов и пришельцев при ведущей роли *более высокой* славянской культуры» [РС: 161].

Положение о превосходящем культурн. уровне, очевидно, основывалось на том, что «на начальном этапе совместной истории сев. народов финно-угры еще *не знали земледелия*. Славяне-пришельцы уже занимались земледелием...» [РС: 145] При этом различия в хозяйственных занятиях закрепились в том, что

³⁰ Здесь и далее в сложных приб.-фин. и саам. названиях, переданных в латинской графике, для удобства читателя между основой и детерминантом ставится знак / (косая черта).

«земледельческая лексика как у русских, так и финно-угров в основном принадлежит русскому языку» [РС: 176], приводятся примеры рус. земледельческой лексики, заимствованные в фин.-уг. язык: *нива, поляна, сеча, осек, лемех, сошник* [ТОПР: 129].

Вместе с тем для указанных понятий в кар. и вепс. языках есть собственные термины, не являющиеся заимствованием из русского (Таблица 2).

Таблица 2. Некоторая вепсская и карельская земледельческая лексика

Понятие	Вепсский язык	Карельский язык
<i>нива</i> ‘вырубленное и выжженное под пашню место в лесу (росчисть)’ [СРГК 4: 21]	<i>puhtastez</i> ‘росчисть’	<i>pergo</i> ‘расчищенный, раскорчеванный для покоса участок в лесу, на болоте, новина’ [ПФГЛК: 71]
<i>поляна</i>	<i>purte</i> ‘открытое место в лесу, поляна’	<i>aukeikko, aukie</i> ‘открытое место, лесная поляна’, <i>tanner</i> ‘поляна’, <i>keto</i> ‘поляна, заросшее поле’
<i>сеча</i> ‘подсека’	<i>kas’k</i> ‘подсека’	<i>kaški</i> ‘подсека, пожар’ (ср. также <i>kašenajo</i> ‘рубка леса на месте, которое готовится под пашню’, ‘подсека’)
<i>осек</i> 1) ‘изгородь, отделяющая пастбище в лесу’ 2) ‘огороженное лесное пастбище (поскотина)’ [СРГК 4: 238]	1) <i>rindaid</i> ‘осек (изгородь из сваленных друг на друга деревьев или сучьев)’, ‘изгородь, отделяющая поля от пастбища’ 2) <i>paimetos</i> ‘поскотина’	1) <i>lamaaida, lamaida</i> ‘изгородь из сваленных вокруг деревьев’ 2) <i>šordo</i> ‘загон для скота, огороженный изгородью из сваленных друг на друга деревьев’
<i>лемех, сошник</i>	<i>vadnaz</i>	<i>vannaš, vuarnaš</i>

При этом, если представления о меньшей плотности и меньшей численности населения у охотничьих сообществ по сравнению с земледельцами вполне объективны, то миграции охотников вслед за промысловыми видами животных по причине изменения среды обитания последних представляет собой лишь один из возможных, но не обязательных путей развития ситуации. Альтернативным путем является переход охотников на новый тип хозяйствования – к земледелию.

Обычно же предполагается, что земледельцы почти полностью замещали охотников, а смешения между ними практически не происходило. Но, как показывают исследования генетиков, возможны и иные варианты взаимодействия. Так, анализ геномов свидетельствует, что первые земледельцы с Ближнего

Востока, попавшие в Европу в период неолитизации, не замещали охотников-собирателей напрямую, а смешивались с ними на протяжении длительного времени [Isern, Fort, De Rioja 2017].

О раннем занятии земледелием предков вепсов (носителей приладожской курганной культуры³¹ и белозерской веси) и карелов (племя корела) свидетельствуют археол. и палиногические данные: в отдельных насыпях курганов приладожской археол. культуры имеются остатки соломы [АК: 303], носителями приладожской курганной культуры использовались рабочие топоры, мотыги, серпы и косы, белозерской весью (в X – нач. XI в.) – рабочие топоры, наральники [ФУБ: 63], корелой – сохи, топоры, наральники, серпы, косы, жернова, песты [АК: 337]. Палинологические исследования свидетельствуют, что в Обонежье (о. Кижы (Медв)) постоянное земледелие начинается в 784–978 гг. н.э. [Лаврова, Демидов и др. 2005], а ранние следы земледелия в Сев.-Зап. Приладожье (о. Килполансаари (Лахд)) датируются перв. пол. I тыс. н.э. [АК: 316].

Таким образом, наличие земледелия у дославянского фин.-уг. (по крайней мере, у приб.-фин.) населения на ЕС и СЗ РФ не вызывает сомнений (см. также раздел 1.5.2).

Обобщая вопросы изучения языкового и этнич. взаимодействия фин.-уг. и восточнославянского (рус.) населения на ЕС и СЗ в целом и в ЮВО в частности, можно заключить, что от появления первых работ по данной теме до настоящего времени вслед за расширением круга используемых источников, накоплением и получением новых знаний в различных областях, представления исследователей изменились:

- если ранее полагали, что после прихода славян-земледельцев произошло бегство малочисленного и «нецивилизованного» дославянского населения, то сейчас имеются основания считать финно-славянские языковые и этнич. контакты длительным и взаимодуктивными;

³¹ Ареал культуры охватывал Юго-Вост. Приладожье, Присвирье и сев. побережье оз. Онежского. Курганы датируются IX–XII в. [АК: 286, 290].

- ранее в рус. топонимии ЮВО выделялся недифференцированный слой приб.-фин. происхождения, а в настоящее время проводится работа по его дифференциации на слои вепс. и кар. происхождения.

Исходные гипотезы. Как показывают исследования представителей Петрозаводской и Уральской топонимических (ономастических) школ, при реконструкции языковых и этнич. процессов важно различать заимствованные и субстр. топонимы.

Если в широком смысле субстр. топоним – геогр. название, неэтимологизируемое на основании языка, существующего в настоящий момент на данной территории, то в своем узком значении субстр. топоним отличается от заимствованного тем что, «его появление предполагает этнич. субстрат и связано с явлением двуязычия, возникающего вследствие массовой смены коренным населением языка. При этом местный язык, исчезая, оставляет четкие следы в языке-победителе, которые ведут к определенной перестройке последнего» [Муллонен 2002: 32].

Критериями разграничения заимствованной и субстр. лексики, по мнению А. К. Матвеева и И. И. Муллонен, является наличие плотного ареала субстр. микротопонимов, а не единичных редких примеров, а также присутствие наряду с микротопонимным субстратом многочисленной субстр. апеллятивной лексики как результата лингвоэтнической ассимиляции [Матвеев 1993: 93; Муллонен 2002: 33]. В зоне совр. и бывшего прибалтийско-финско-русского взаимодействия (Европейский Север и Северо-Запад России) о субстрате свидетельствуют топонимы-полукальки с переведенной регулярной частью субстр. топонимов (например, *Сяргозеро* < вепс. *Särg/jär'v*, *Кивручей* < вепс., кар. *Kivi/oja*) [Муллонен 2002: 33–35].

В целом, топонимия ЮВО отвечает всем указанным критериям субстрата в узком смысле, поскольку субрегион характеризуется:

1) наличием богатейшей субстр. топонимии. Согласно оценке М. Л. Гусельниковой, в бассейне Андомы к субстр. топонимам, имеющим приб.-фин. (вепс. и кар.) происхождение, относится до 50 % общего числа топонимов

[Гусельникова 2000: 171]. Для сравнения: в прилегающем к субрегиону с севера Восточном Обонежье топонимы с нерусскими истоками составляют до 25 % общего топонимного фонда [Захарова 2015: 6], в некоторых локальных территориях Заонежья³² геогр. названия приб.-фин. происхождения составляют до 10–15 % от общего количества топонимов [Муллонен 2008в: 4], а в Архангельском Поморье³³ субстр. топонимы фин.-уг. (приб.-фин., саам. и коми происхождения) составляют примерно 9 % всего корпуса названий [Кабинина 2011б: 13];

2) наличием многочисленной субстр. апеллятивной лексики. При этом, согласно исследованиям С. А. Мызникова, лексический субстрат в юж. части Пудожского р-на Республики Карелия и примыкающей к ней части Вытегорского р-на относится к вепско-карельскому типу, а в центральной части Вытегорского р-на Вологодской обл. – к вепс. (средневепскому) типу [Мызников 2003: 427–428, 433].

Приведенные данные приводят к выводам о том, что:

1) топонимия и антропонимия приб.-фин. происхождения в ЮВО не является исключительно вепской по происхождению, а может являться также карельской по происхождению;

2) топонимия и антропонимия рус. происхождения в ЮВО не является исключительно исконной, а может являться переведенной (калькированной) с приб.-фин. (вепс., кар.) источников;

3) на территории ЮВО имелось вепско-русское и карельско-русское двуязычие и происходил постепенный переход вепс. и кар. населения на рус. язык.

При этом неясен конкретный период и места использования вепс. и кар. языков на территории ЮВО и характер их взаимодействия с рус. языком на различных участках субрегиона в различные периоды времени.

³² В данном случае Заонежье – территория Заонежского п-ва с примыкающими к нему островами.

³³ Архангельское Поморье – часть беломорского побережья, которая ограничена административными пределами совр. Архангельской обл. [Кабинина 2011б: 10].

Для решения указанных научных проблем, в частности, использования ономастического материала в целях реконструкции языкового взаимодействия необходимо решить следующие задачи:

1) осуществить точную геогр. привязку ономастического материала к конкретным группам поселений (участкам) субрегиона;

2) повысить степень достоверности этимологий топонимов и антропонимов;

3) пересмотреть или уточнить большинство ранее предложенных топонимических этимологий с учетом привлечения кар. языкового материала, а также осуществить поиск критериев дифференциации вепс. и кар. по происхождению топонимов и антропонимов;

4) осуществить привязку ономастического материала к абсолютной хронологической шкале.

Методология. Для решения заявленных задач использованы подходы, наиболее полно сформулированные выдающимся лингвистом, исследователем топонимии Европейского Севера России А. К. Матвеевым.

В частности, А. К. Матвеев утверждал, что прогресс в изучении субстр. топонимии Русского Севера зависит прежде всего от микрорегиональных исследований комплексного характера, основанных не только на изучении субстр. и рус. топонимии, но и др. источников, в перв. очередь апеллятивных заимствований и антропонимии. При этом должен быть использован весь имеющийся фонд истор. документов. Гарантия успеха – сочетание микрорегионального и общерегионального подхода; будет обусловлен максимально широким использованием разработок финских и скандинавских ученых по фин. и саам. топонимии, а также развитием межрегиональных исследований.

Одним из важных направлений А. К. Матвеев также считал поиск критериев различения приб.-фин. топонимии (особенно карельской и вепсской) [Матвеев 2004: 274–278].

В целом указанные научные задачи успешно решаются представителями Петрозаводской и Уральской топонимических (ономастических) школ по др. частям Европейского Севера России.

Отметим, что в настоящее время имеется положительный опыт использования топонимических данных как источника для реконструкции языкового и этнич. взаимодействия. Такое исследование проведено И. И. Муллонен на основании изучения геогр. названий Присвирья³⁴ [Муллонен 2002]. Анализ топонимического материала с убедительностью свидетельствует о преимущественно субстр. (незаимствованном) характере вепско-русского языкового взаимодействия [Муллонен 2002: 330] и о том, что формирование преобладающего численно в настоящее время рус. населения Присвирья происходило не только за счет рус. поселенцев, но и за счет смены этноязыкового сознания исходного прибалт.-фин. компонента [Муллонен 2002: 325]. К подобным, основанным на анализе топонимического материала, выводам о русско-прибалтийско-финском взаимодействии исследователи приходят и на топонимическом материале др. субрегионов Европейского Севера (см.: [Захарова 2015: 179; Киришева 2006: 118; Кузьмин 2016б; Макарова 2013: 246–247; Муллонен 2008в; Saarikivi 2006: 96]).

А. К. Матвеев видел заманчивым в дальнейшем «определить лингвоэтническую принадлежность топонимии отдельных кустов населенных пунктов» на Русском Севере, но это «возможно только при наличии значительных материалов по каждому кусту и проведении целенаправленных повторных выездов на места», «при этом большую помощь могла бы оказать фиксация местных антропонимов, а также субстр. включений в лексике» [Матвеев 2001: 83].

Далее в разделах 1.2–1.3 будут рассмотрены подходы и методы, используемые при решении 2 из поставленных задач, т.е. по осуществлению точной геогр. привязки ономастического материала к конкретным группам поселений (участкам) субрегиона и по повышению степени достоверности

³⁴ Присвирье – территория по р. Свири и ее притокам, расположенная между озерами Ладожским и Онежским [Муллонен 2002: 5].

этимологий топонимов и антропонимов (подходы и методы решения остальных задач будут рассмотрены в соответствующих главах исследования).

1.2. Районирование Юго-Восточного Обонежья с целью географической привязки ономастического материала

Впервые единство севера Вытегорского и юга Пудожского районов под общим названием ЮВО обозначил А. С. Герд, который осуществлял районирование Обонежья на основании археол., этногр., лингвистических, музыковедческих данных. Он рассматривал ЮВО как часть Южно-Онежской зоны Обонежья³⁵ и отмечал, что этот микроареал выделяется как по данным этномузыковедения, так и по данным лингвистики [Герд 2001: 410, 412].

При меньшей степени приближения ЮВО может рассматриваться как часть Южного Обонежья³⁶, Обонежья, Европейского (Русского) Севера³⁷, Северо-Запада России. При этом ЮВО располагается вблизи важных природных, историко-культурных границ между:

1) крупнейшими водосборными бассейнами Европы (бассейны Балтийского, Белого и Каспийского морей). Как известно, часть территории ЮВО расположена

³⁵ Всего в Обонежье А.С. Герд выделял 3 историко-культурн. подзоны – Западно-Онежскую, Южно-Онежскую и Восточно-Онежскую.

³⁶ Под Юж. Обонежьем, с учётом административно-территориального (далее – адм.-тер.) деления XV–XVIII вв., отражающем в какой-то степени особенности освоения территории и закреплявшем местные языковые и культурные черты, мы понимаем прилегающие к оз. Онежскому с юга (от с. Гакутса на востоке до с. Рыбрека на западе) земли, ограниченные бассейнами впадающих в него рек. В XV–XVIII вв. данную территорию занимали 4 погоста Заонежской половины Обонежской пятины – Никольский Андомский, Покровский Вытегорский, Рождественский Мегорский (Мегрежский) и Никольский Оштинский. В соответствии с совр. адм.-тер. делением Юж. Обонежье находится в Вытегорском р-не Вологодской обл., в юж. части Пудожского и Прионежского р-нов Республики Карелия и в вост. части Подпорожского р-на Ленинградской обл. Кроме указанных территорий, А. С. Герд, основываясь на результатах комплексных междисциплинарных исследований, включал в Юж. Обонежье (по терминологии А. С. Герда «Южно-Онежскую подзону») юго-запад Кондопожского р-на Республики Карелия [Герд 2001: 412].

³⁷ Под Европейским Севером России обычно и в данной работе понимается территория Республики Карелия и Республики Коми, Архангельской, Вологодской, Мурманской обл., Ненецкого автономного округа. В свою очередь, понятие Русский Север, которое может употребляться как равнозначное Европейскому Северу России, нередко обозначает менее обширную территорию – Архангельскую и Вологодскую области. Именно в последнем значении данное понятие используется, например, в топонимических работах А.К. Матвеева.

на Андомской возвышенности – уникальном «водоразделе 3 крупнейших водосборных бассейна Европы: Балтийского (реки (далее – рр.) Андома, Колода и Сомба с притоками), Беломорского (рр. Тихманьга и Ухта с притоками) и Каспийского (рр. Сойда и Кема с притоками)». На Земле известны еще 2 подобные точки: одна из них находится на хребте Каргапазары (Турция), где сочленяются водосборные бассейны Атлантического и Индийского океанов и Каспийского моря. Другая – на хребте Льюис в Скалистых горах (США), где сочленяются водосборные бассейны Тихого, Атлантического и Сев. Ледовитого океанов [ВAB: 5–6];

2) геогр. странами (Фенноскандией и Русской равниной). Через территорию ЮВО и Андомскую возвышенность проходит граница между 2 крупными физико-геогр. странами Европы – Фенноскандией и Русской равниной [ВAB: 6–8];

3) историко-культурными зонами (Обонежьем, Каргопольем, Белозерьем);

4) ареалами восточнославянского (рус.) и приоб.-фин. (вепс., кар.) языков.

Отметим, что диалектика границы заключается в том, что именно на границе разные среды с одной стороны, разделяются (зачастую, достаточно условно), а с др. стороны, напротив, максимально сближаются.

Таким образом, прохождение вблизи ЮВО указанных границ позволяет предполагать здесь наличие длительных языковых, этнич. и культурных контактов.

С точки зрения геогр. положения ЮВО находится на северо-западе Восточно-Европейской равнины, в вост. части бассейна Балтийского моря / оз. Онежского.

Территориально ЮВО ограничено с запада оз. Онежским, с севера и юго-запада – бассейнами Водлы и Мегры (бас. Онежского озера), с востока – бассейнами Тихманьги и Ухты (бас. Белого моря / Онеги), с юга и юго-востока – бассейнами Ковжи и Кемы (бас. Каспийского моря / Волги).

Нахождение у водораздела 3 водных систем предопределило специфику освоения данной территории и ее историко-культурн. особенности. Ведь, как известно, на Европейском Севере России «освоение территорий было жестко

детерминировано конфигурацией речных систем и местоположениями волоков, определяющими направления колониционных потоков» [Макаров 1997: 48].

А. С. Герд точно и образно назвал Обонежье «своеобразным котлом, который тысячелетиями втягивал в себя с юга и юго-востока различные племена и народы, пройдя через который, они шли дальше на Север, к Белому морю, и на Восток, к великим рекам Русского Севера» [Герд 2001: 416].

И если с севера и юго-запада ЮВО граничит с др. частями Обонежья – Восточным³⁸ и Юго-Зап. Обонежьем соответственно, то с юга и востока – с самостоятельными историко-культур. регионами, не входящими в состав Обонежья – Белозерьем и Каргопольем, принадлежащими в гидрологическом плане соответственно к бассейнам Каспийского и Белого морей.

Таким образом, историко-культурн. граница с Белозерьем была предопределена геогр. факторами и исторически связана с территориальной границей («рубежом») между Новгородской республикой (к которой принадлежало ЮВО) и Великим княжеством Владимирским (позднее – Великим княжеством Московским). Этот рубеж, несомненно проницаемый, появился с включением Белоозера в XI–XII вв. в состав Ростовских земель. С кон. XV в., после присоединения Новгородской республики к Великому княжеству Московскому, эта граница внутри единого государства носила адм.-тер. характер, отделяя Обонежскую пятину Новгородской земли от Белозерского у., позднее – Олонецкий у. от Белозерского.

В ЮВО для перехода из одной водной системы в другую с относительно раннего времени использовались волоковые пути, наиболее известный из которых («волок Гостин Немецкой», он же Бадожский) обеспечивал сообщение между озерами Онежским и Белым.

ЮВО длительное время – с кон. XV по нач. XX в. (до 1922 г.) сохраняло определенное адм.-тер. единство в следующих рамках:

³⁸ Понятие Восточное Обонежье применяется к Пудожью (совр. Пудожский р-н Республики Карелия) и Кенозерью (сев.-зап. часть Каргопольского р-на и юго-зап. часть Плесецкого р-на Архангельской обл.) [Захарова 2015: 5].

- часть Заонежской половины Обонежской пятины Новгородской земли (истор. территория Никольского Андомского и Покровского Вытегорского погостов, далее – пог.³⁹) (рис. 3);
- подчиненность городам Олонцу и Петрозаводску (в следующей хронологической последовательности: Олонецкий у. > Олонецкая провинция > Олонецкая область (далее – обл.) > Олонецкая губерния (далее – губ.).

Административно-территориальное разобшение ЮВО произошло в 1922 г., когда в результате упразднения Олонецкой губ. часть Вытегорского у. передана в состав Петроградской губ., часть Пудожского у. – в Карельскую трудовую коммуны⁴⁰ и продолжилось в связи с передачей в 1937 г. из Ленинградской в Вологодскую обл. Андомского (в составе 15 сельских советов (далее – с/с) и Вытегорского (в составе г. Вытегры и 16 с/с) р-нов⁴¹.

В соответствии с совр. адм.-тер. делением ЮВО включает в себя:

- север Вытегорского р-на Вологодской обл. (г. Вытегра и сельские поселения (далее – с/п): Андомское, Девятинское, западная (далее – западн.) часть Алмозерского (без территории бывш. Семеновского с/с), сев. часть Анхимовского (без территории бывш. Ежезерского, Куштозерского и Ундозерского с/с), крайний восток Казаковского с/п – р-н д. Палозеро);
- юг Пудожского р-на Республики Карелия (южн. часть Красноборского с/п – р-н д. Гакугса).

³⁹ При этом в отдельные периоды Андомский и Вытегорский погосты административно объединялись под руководством одного старосты (см.: [Доезд]). Обращает на себя внимание, то что в кон. XV в. в этих 2 погостах владельцами волосток и «вопчих» (разделенных на несколько собственников) деревень были одни и те же новгородские бояре, в связи с чем возможно, что ранее земли в Андомском и Вытегорском погостах представляли собой единое владение (см.: [АИ: 253]).

⁴⁰ Олонецкая губ. упразднена декретом ВЦИК от 18.09.1922.

⁴¹ Постановление ЦИК СССР от 23.09.1937 «О разделении Северной области на Вологодскую и Архангельскую области».

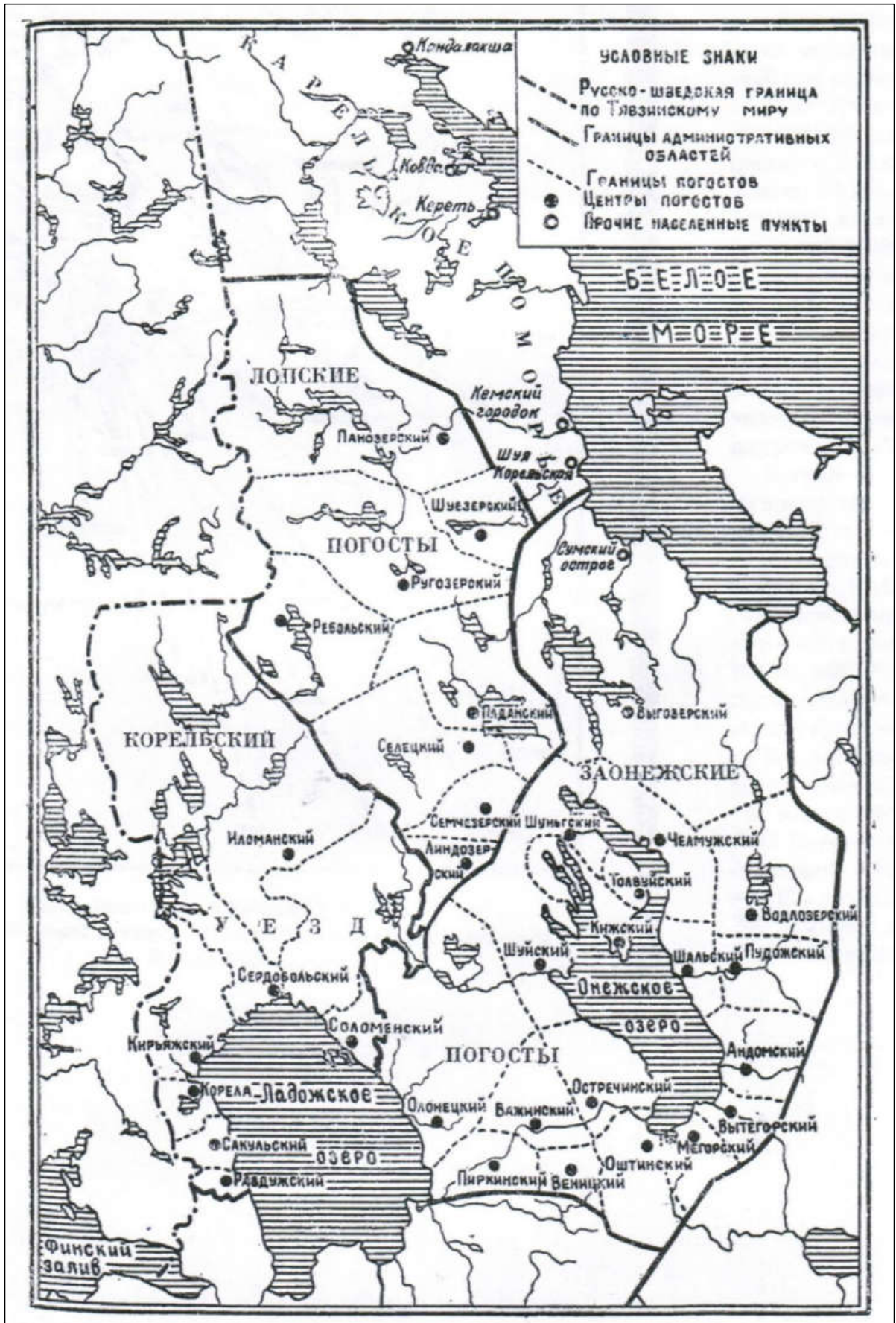

Рис. 3. Административное деление Карелии в XVI-XVII вв.
Источник: [Карелы 1983: 31]

Ранее территория была хорошо освоена: в нач. XX в. (1905 г.) здесь располагались 405 сельских н.п. с общей численностью населения 23 208 чел., а также г. Вытегра с численностью населения 5 179 чел. (1907 г.) (подсчеты проведены по: [СНМ 1905]).

В течение XX в. в связи с крупными социально-экономическими изменениями и потрясениями (отток населения в города, выселение «кулацких» хозяйств в период коллективизации, людские потери в Великую Отечественную войну, укрупнение колхозов, ликвидация «неперспективных» деревень, перенос десятков н.п. с трассы и искусственных водохранилищ Волго-Балтийского водного пути в 1955–1964 гг.⁴²) к нач. XXI в. (2010 г.) количество сельских н.п. уменьшилось до 117 (в 3,5 раза), общая численность сельского населения до 9 839 чел. (в 2,4 раза). В свою очередь, численность городского населения (г. Вытегра) увеличилась до 10 488 чел. (в 2 раза)⁴³.

Из существовавших на нач. XX в. 34 групп поселений ЮВО (рис. 4) в течение XX в. полностью прекратили существование 16 (почти 50 %). Это – Айнозеро, Андоморецкие деревни, Илекса, Клёново и Саража, Ладвозеро и Курженское Озеро, Лобеги и Ранина Гора, Лядины, Мальян, Осиновец, Плоские Нивы, Слобода, Сойдозеро, Тагажозеро и Кудомозеро, Цимино, Чекша-речка, Янишево⁴⁴ (рис. 5). Таким образом, полностью незаселенными оказались ранее освоенные вост. части бассейнов Андомы и Самины и прилегающие к ним верховья Черной и Сойды.

К настоящему времени из выделенных нами на нач. XX в. 34 групп поселений ЮВО – 32 (94 %) находятся на территории Вытегорского р-на Вологодской обл., а 2 группы поселений (Гакугса и Муромский монастырь, Лобеги и Ранина Гора) – на территории Пудожского р-на Республики Карелия.

⁴² Количество населенных пунктов и период их затопления дается по: [САТДР].

⁴³ Здесь и далее источник данных за 2010 г.: [ЧНВО; СНП].

⁴⁴ Возникшее в 1976 г. как пос. лесозаготовителей Янишево не имеет непосредственной связи с д. Янишево, т.к. к моменту строительства поселка деревня уже была нежилой.

Рис. 4. Группы поселений Юго-Восточного Обонежья
(по состоянию на конец XIX – начало XX вв.)

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Айн	Айнозеро	Зам	Замошье	Марк	Марково	Таг	Тагажма
Алм	Алмозеро	Илек	Илекса	МакВ	Макачёво	и ТагК	Тагажмозеро и Кудомозеро
АнГ	Андома-гора	КлС	Клёново и Саража	НижВ	нижняя Вытегра	Тал	Талица
АнР	Андома-река	Курж	Куржекса	Осин	Осиновец	Туд	Тудозеро
АнС	Андома	КЧП	Кудома, Чекша, Палозеро	ПлН	Плоские Нивы	Цим	Цимино
Анх	Анхимово	ЛадвК	Ладвозеро и Курженское Озеро	Руб	Рубеж	Чекш	Чекша-речка
БелР	Белый Ручей	ЛобР	Лобеги и Ранина Гора	Сам	Самино	Яниш	Янишево
Гак	Гакукса / Гакутса и Муромский монастырь	Ляд	Лядины	Слоб	Слобода		
Дев	Девятины	Маль	Мальян	Сой	Сойдозеро		

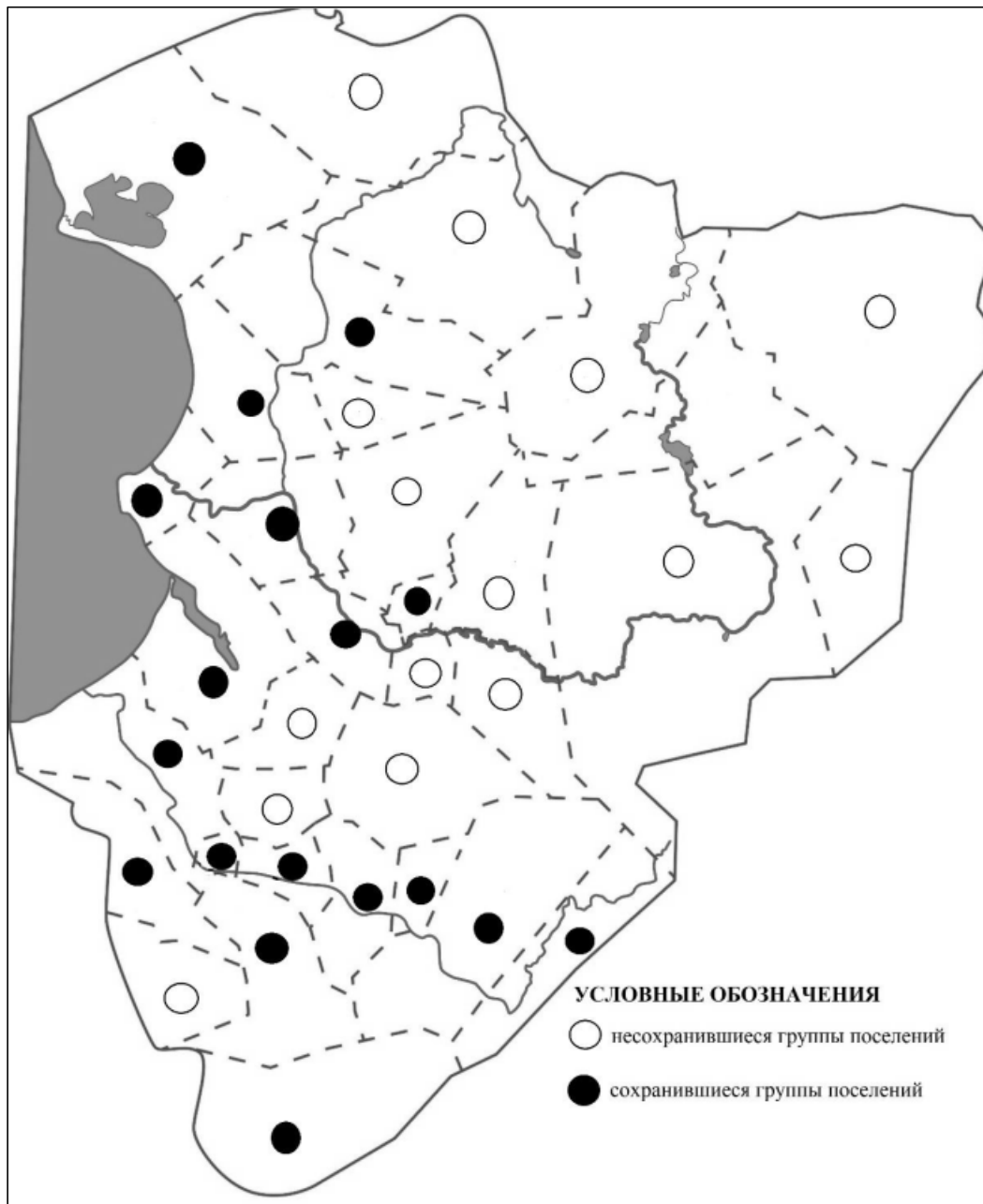

Рис. 5. Сохранившиеся и несохранившиеся группы поселений Юго-Восточного Обонежья (по состоянию на 2023 г.)

Таким образом, геогр. и историко-культурн. данные позволяют рассматривать ЮВО как относительно обособленную часть Обонежья, представляющую собой истор. территорию Андомского и Вытегорского погостов-округов Обонежской пятины.

В целях осуществления задачи по точной географической привязке ономастического материала к конкретным участкам субрегиона использована следующая система, состоящая из 2 иерархических уровней. После каждого

топонима / антропонима ЮВО указывается в скобках 2 обозначения, отделенные двоеточием, например: *Ялега*, р. (АнС: Сорочье Поле). Здесь стоящее до двоеточия «АнС» – наименование гнезда (группы) поселений, а стоящее после двоеточия «Сорочье Поле» – наименование ближайшего к топониму н.п., входящего в это гнездо (группу) поселений.

При работе над настоящим исследованием проведена работа по соотнесению материалов из всего комплекса источников ЮВО с существующими или существовавшими в нач. XX в. населенными пунктами. Однако, если в силу каких-либо причин ближайший н.п. установлен не был, возможны следующие варианты указания геогр. привязки:

1) если источник не позволяет произвести точную геогр. привязку ономастического материала, то после топонима или антропонима ставится указанная в источнике адм.-тер. единица – погост, волость, сельское общество (далее – с/о) или с/с или бассейн водного объекта, например: *Под Корелами*, ур. (Марковское с/о), 1885 г. В данном случае не представляется возможным отнести топоним к определенной группе поселений, поскольку в Марковское с/о входили не только Марково, но и Плоские Нивы;

2) если не удастся соотнести ранний н.п. с современным, то название н.п. указывается в соответствии с источником и ставится в скобки, например: *Лулак Лукин*, 1563 г. (МакВ: «Давшуево»).

В случае привлечения в качестве сравнительного материала ономастического материала по др. территориям обычно указывается регион или р-н, н.п. или бассейн водного объекта, например: *Сюрьга*, д. (Прион: Шелтозеро Бережное), *Малое Куржозеро* / *венс. Pen' Kurž/arvut* (бас. Ояти). В случае привлечения истор. документов может использоваться старое и / или совр. адм.-тер. деление: *Нефедко Иванов Кукуев*, 1563 г. (МегП), позднее – (Выт: Кукуево).

При использовании в качестве геогр. привязки названия н.п. ЮВО даются в совр. написании (по состоянию на 2010 г., источник: [ЧНВО; СНП]. Если н.п. прекратил существование до 2010 г. – по упоминанию в перечнях н.п. за 1926, 1933, 1973 гг. [СНМ 1926; АТУЛО; ВОАТД; САТДР]. Это, во-первых, позволяет

читателю быстрее ориентироваться – соотносить ономастический материал с совр. или недавно существовавшими н.п. (в т.ч. посредством поиска на топографической карте). Во-вторых, официальные (далее – офиц.) названия деревень в советское время – это зачастую более краткие дореволюционные неофициальные (далее – неоф.) названия этих же н.п. Поэтому нормированное совр. / советское название из-за краткости более удобно для использования в работе, ср. *Ляд: Лисино* вместо *Ляд: Между Новздручьем и Минручьем (Лисины)* или *Сам: Никулино* вместо *Сам: Большого Двора Яковлевского (Никулины)* (топонимы из: [СНМ 1873: 58, 51]).

Разделение н.п. ЮВО на группы (гнезда) поселений производится исходя из особенностей изучаемого материала: большинство топонимов относятся к н.п., существовавшим в кон. XIX – перв. пол. XX в.

При этом отсутствует смысл привязки ономастического материала к существовавшим во 2-й пол. XX в. укрупненным (после ликвидации «неперспективных» н.п.) с/с и к совр. делению по муниципальным образованиям. Поскольку из существовавших на нач. XX в. 34 групп поселений ЮВО в течение XX в. полностью прекратили существование 16 (почти 50 %), адм.-тер. деление 2-й пол. XX – нач. XXI вв. не отражает расселение в периоды наибольшего территориального распространения топонимии и антропонимии.

Вместе с тем необходимо учитывать и особенности освоения данной территории, чтобы сведения по отдельным группам поселений были достаточно репрезентативны.

Как известно, на Русском Севере «деревни, в том числе и однодворные, редко стоят в одиночку, а обычно по соседству с ними расположено еще несколько таких же деревень» [Витов 1962: 159].

Гнёзда поселений имеют разную величину как по количеству деревень, так и по количеству дворов.

При этом зачастую имеется корреляция между размером гнезда и временем заселения территории (рис. 6; Таблица А.1; Таблица 5).

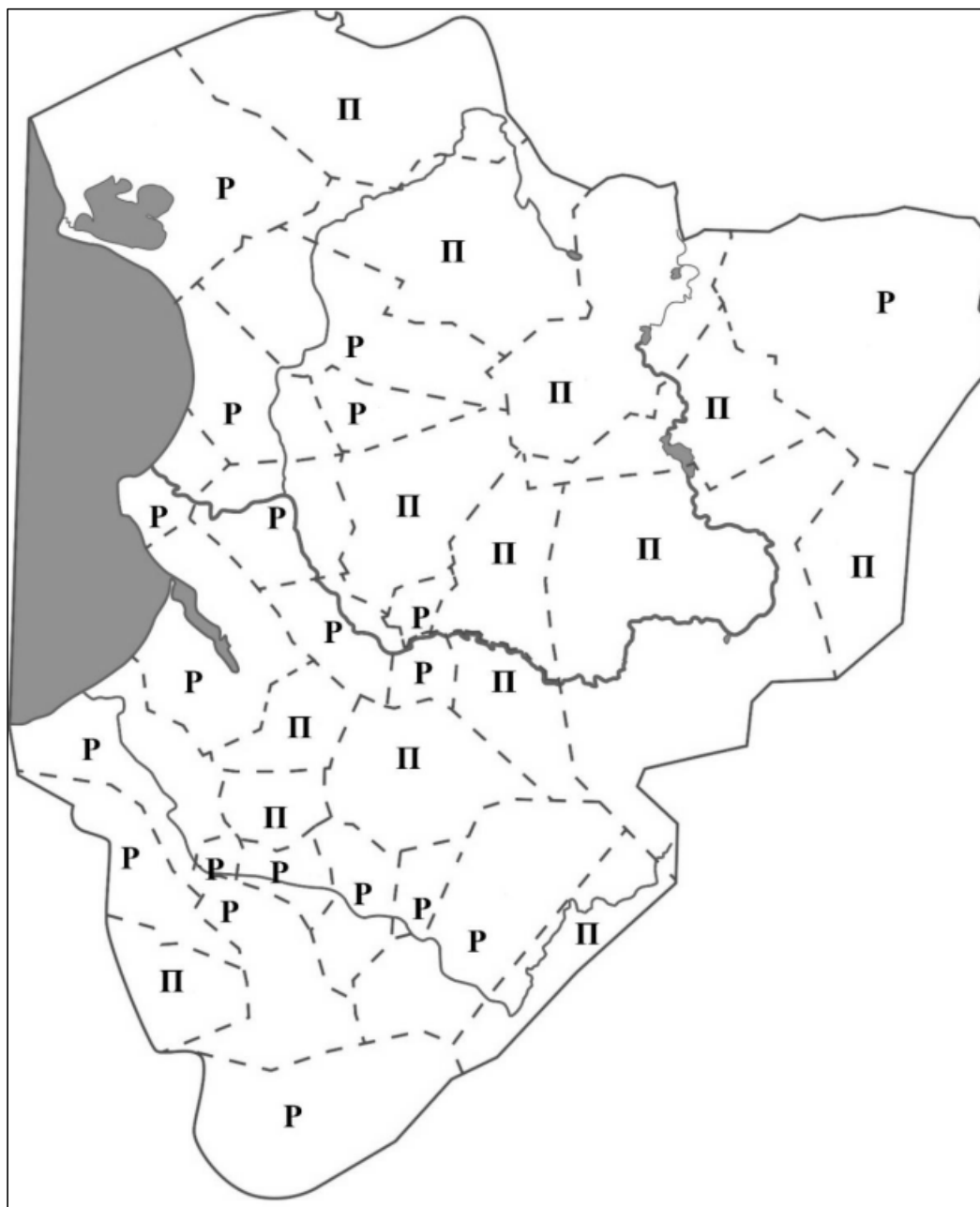

Рис. 6. Территории более раннего и более позднего освоения в Юго-Восточном Обонежье.

Условные обозначения:

Р – территории более раннего освоения; П – территории более позднего освоения.

На территории более раннего заселения, где большинство совр. н.п. существовало уже в кон. XV в. – в среднем течении Вытегры, в западн. частях бассейнов Андомы, Самины, озёр Муромского и Тудозера уже с кон. XVIII в., как следует из картографического (далее – картогр.) материала (начиная с [ГП]), выделяется 14 гнезд (групп) поселений (Таблица 3), известных в XX в. под общими названиями Алмозеро, Андома, Андомская Гора, Белый Ручей, Гакугса, Девятины,

Замошье, Куржекса, Макачёво (Верховье), Самино, Сойдозеро, Слобода, Цимино, Тудозеро, а также сросшаяся (сложная) группа поселений, не имевшая общего названия (р-н Анхимово, Марково, Сперово).

Таблица 3. Сведения о гнездах (группах) поселений Юго-Восточного Обонежья на территории раннего освоения (по состоянию на 1905 г.)⁴⁵

Название гнезда (группы) поселений	Кол-во населенных пунктов, входящих в гнездо поселений	Общее кол-во домов в гнезде поселений	Численность населения в гнезде поселений, чел.	Средняя удаленность поселений друг от друга ⁴⁶ , км
Историческая территория Андомского погоста-округа				
Андома	51	420	2519	0,3
Андомская Гора	4	63	423	0,5
Гакугса (Гакукса)	8	69	364	0,3
Замошье	10	123	747	0,5
Куржекса	8	88	605	0,6
Макачёво (Верховье)	29	227	844	0,4
Самино	21	239	1601	0,3
Слобода	6	81	509	1
Сойдозеро	2	32	155	0,5
Тудозеро	34	252	1459	1,1
Цимино	11	92	371	0,3
Историческая территория Вытегорского погоста-округа				
Алмозеро	4	55	355	0,3
Белый Ручей	3	68	359	1,1
Девятины	20	284	1537	0,6
Район Анхимово, Марково, Сперово	60	877	1394	0,8
Итого	271	2970	13242	0,6

Некоторые крупные гнезда поселений, почти сливаясь друг с другом, уже вероятно, с кон. XV в. образовывали полосы заселения в десятки километров длиной по рр. Андоме, Самине, Вытегре.

Так, сс. Самино, Андома, Макачёво (Верховье), Цимино (общее кол-во: 112 н.п. / 978 дв. / 5335 чел.) образовали более чем 30-километровую по

⁴⁵ Рассчитанно по: [СНМ 1905].

⁴⁶ Расстояние между слившимися н.п. (например, между д. Сотиковой и д. На Вороновщине) учитывается как 0.

протяженности полосу заселения в долинах и на прибрежных холмах рр. Андомы и Самины. Так, этнограф И.С. Поляков отмечал в 1871 году, что «в долинах р. Андомы и Самины встречается почти сплошное население, благодаря которому окраинные береговые холмы украшены пашнями на своих скатах, ложбины – зелеными и сочными лугами, а межи и окрестности – томно шумящим лиственным лесом» [Поляков 1871: 311].

По нашим расчетам, проведенным с использованием приложения «Карты Google» [GM], расстояние между самой северной в с. Самино д. Титово и самой восточной в с. Цимино д. Паньково составляло около 33 км. Путь проходил по старому Вытегорско-Пудожскому тракту и по проселочной дороге, минуя группы поселений Самино, Андома, Макачёво и Верховье, Цимино. В 1-й пол. XX в. только непосредственно на этой дороге располагалось 42 н.п.⁴⁷ (в нач. XXI в. – 18 н.п.). Промежутки же между отдельными поселениями на этом участке в основном были менее 1 км, не превышая 1,8 км⁴⁸.

Также практически непрерывная полоса заселения протяженностью более 20 км проходила по р. Вытегре (от д. Марково до д. Денисов Конец и устья

⁴⁷ Указаны в порядке следования от Самино к Цимино: Титово, Саминский Погост, Чёково, Сигово, Подъелье, Ульяшёво, Чивкоев Ручей (Ручей), Никулино, Вашуково (Сам); Татарщина (Новая), Демино, Борисово, Коровкино, Гуляево, Деревягино, Михалёво, Андомский Погост, Трошигино, Князево, Марино, Климово, Кувшиново, Симаково (АнС); Лушково, Федосово, Зенково, Сидорово, Перевоз, Пятницкий Погост, Макачёво, Желвачёво, Шлобино, Косицино, Альчино, Кобино (МакВ); Кипрово, Гиковская, Крестная Гора, Семеновская, Галашёво, Денин Угол, Паньково (Цим). Подчеркиванием здесь обозначены несуществующие в настоящее время или не имеющие постоянного населения н.п. ([ПДА], сверено по: [ЧНВО]) (исключение – д. Чивкоев Ручей (Ручей), которая в промежутке между 1933 и 1972 г. была объединена с д. Никулино. Кроме того, в небольшой период времени – в 1930-е гг. между д. Трошигино и д. Князево в довольно короткий промежуток времени располагалась однодворная д. Кашино [ПДА]. Тем не менее, она успела попасть на топографическую карту [Карта 1932].

⁴⁸ В 1-й пол. XX в. промежутки более 1 км были между следующими деревнями: Сигово (Сам) – Ульяшёво (Сам) – 1,8 км; Вашуково (Сам) – Татарщина / Новая (Анд) – 1 км; Симаково (Анд) – Лушково (МакВ) – 1,6 км; Федосово (МакВ) – Зенково – 1 км; Желвачёво (МакВ) – Шлобино (МакВ) – 1,8 км; Кобино (МакВ) – Кипрово (Цим) – 1,8 км). В настоящее время, по причине исчезновения на этом участке более половины деревень, промежутки (по старой трассе) составляют до 6 км (Сигово – Никулино (Сам) – 2,5 км; Вашуково (Сам) – Демино (АнС) – 1,6 км; Марино (АнС) – Сидорово (МакВ) – 6 км; Перевоз – Макачёво (МакВ) – 1 км), а от Желвачёво (МакВ) до бывш. д. Паньково на протяжении 8 км жилые н.п. вообще отсутствуют (расчет расстояний проведен с использованием [GM]).

Вянгручъя через д. Анхимово) и в ниж. течении Тагажмы (частично она сохраняется и в настоящее время).

Таким образом, в состав указанных 14 гнезд поселений и 1 сложной (сросшейся) группы поселений (р-н Марково, Анхимово, Сперово) входило 271 н.п., здесь находилось 2970 домов и проживало 13 242 чел. (т.е. 66,9 % от общего количества н.п. и 57,1 % от общего количества жителей в ЮВО).

В свою очередь, на территории более позднего заселения, где большинство н.п. основывалось в кон. XVII – нач. XVIII вв. – в вост. части бассейнов Андомы, Самины, озер Муромского и Тудозера крупные гнезда поселений практически отсутствовали. Здесь н.п. были более рассредоточены, либо составляли группы, состоящие из 3–4 небольших деревень.

Среди хорошо выраженных групп можно назвать Айнозеро, Белое Озеро, Илексу, Кудомозеро, Курженское Озеро, Ладвозеро, Лебяжье Озеро, Лобеги, Лядины, Мальян, Осиновец, Плоские Нивы, Рубеж, Югозеро, Янишево (Таблица 4).

Таблица 4. Сведения о гнездах (группах) поселений Юго-Восточного Обонежья на территории позднего освоения (по состоянию на 1905 г.)⁴⁹

Название гнезд (групп) поселений	Кол-во населенных пунктов, входящих в гнездо поселений	Общее кол-во домов в гнезде поселений	Численность населения в гнезде поселений, чел.	Средняя удаленность поселений друг от друга, км
Историческая территория Андомского погоста-округа				
Айнозеро	3	21	115	2,5
Белое Озеро	4	30	206	не м.б. корректно рассчитана по [СНМ 1905]
Илекса	4	53	274	1,1
Курженское Озеро	4	16	97	1,1
Ладвозеро	3	32	138	0,5
Лебяжье Озеро	3	16	88	не указана
Лобеги	2	40	207	2,1
Лядины	8	69	442	1,1
Мальян	7	29	121	0,6
Осиновец	4	21	104	0,3

⁴⁹ Рассчитанно по: [СНМ 1905].

Югозеро	2	33	173	2,1
Янишево	2	17	105	не м.б. корректно рассчитана по [СНМ 1905]
Историческая территория Вытегорского погоста-округа				
Кудомозеро	2	21	117	0,8
Плоские Нивы	9	99	557	1,5
Рубеж	7	59	324	0,9
Итого	64	556	3068	1,2

Таким образом, в состав указанных 15 гнезд поселений входило 64 н.п., здесь находилось 556 домов и проживало 3068 чел. (т.е. 15,8 % от общего количества н.п. и 13,2 % от общего количества жителей в ЮВО).

Сравнение гнезд поселений на территориях раннего и позднего освоения (Таблица 5) показывает, что:

- 1) на территории раннего освоения на 1 гнездо поселений приходится в 4,2 раза больше населенных пунктов, чем на территории позднего освоения;
- 2) расстояния между населенными пунктами на территории раннего освоения меньше в 2 раза, чем на территории позднего освоения.

При этом размеры отдельных деревень, входящих в гнездо, как и численность населения двора на этих сравниваемых территориях фактически равные.

Таблица 5. Сравнение характеристик гнезд (групп) поселений Юго-Восточного Обонежья (по состоянию на 1905 г.)

Гнезда (группы) поселений	Ср. кол-во на гнездо поселений:		Ср. кол-во населения на		Средняя удаленность поселений друг от друга, км
	населенных пунктов	домов	1 н.п.	1 дом	
Территория раннего освоения	18	198	48,9	4,5	0,6
Территория позднего освоения	4,3	37,1	47,9	5,5	1,2

В целом, в выделяемые гнезда и группы поселений входило 335 н.п. ЮВО (82,7 % от их общего количества), здесь проживало 16 310 чел. (70,2 % от общей численности населения).

Не вошедшие в гнезда (группы) поселений населенные пункты располагались или обособленно (например, дд. Клёново, Подмонастырская,

Ранина Гора, Саража) либо были рассредоточены с другими на местности, поэтому их группы не имели общего названия или не воспринимались как единое целое (например, населенные пункты в верх. течении Вытегры выше руч. Белого – Гришино, Мильгачево, Пахомово, Скачково; населенные пункты в ниж. течении Вытегры ниже Вянгручья – Ближний и Дальний Лебостров, Гуртники, Чундручей; часть населенных пунктов в верх. течении Андомы и Самины).

Вместе с тем для проведения исследования необходимо распределить все имеющиеся населенные пункты по отдельным группам, выбрав их оптимальную величину с учетом особенностей и времени освоения территории.

Таким образом, для реализации целей исследования используются выделенные 14 гнезд (групп) поселений на территории раннего освоения, а также наиболее крупные и / или обособленные в силу геогр. или истор. причин группы поселений на территории позднего освоения (Айнозеро, Илекса, Кудомозеро, Лобеги, Лядины, Мальян, Плоские Нивы, Рубеж, Сойдозеро, Янишево, двое последних до кон. XVIII в. входили в Белозерский у.).

Остальные н.п. группируются с учетом геогр. реалий (принадлежности к водосборному бассейну) и истории адм.-тер. деления:

1) разделена на отдельные части сложная (сросшаяся) группа поселений в р-не Анхимово, Марково, Сперово: Анхимово; Кудома, Чекша, Палозеро (далее – КЧП) (бас. Чекши, пр-ка Вытегры); Марково (бывш. Марковское с/о Вытегорской волости (далее – вол.) без плосконивских деревень); Тагажма (деревни по р. Тагажме).

2) объединены в общую группу с ранее выделенными группами поселений: Айнозеро – дд. в р-не озер Котецкого, Круглого и Купецкого (ср. состав бывш. Купецкого с/с Андомского р-на Ленинградской обл.); Гакугса – Муромский монастырь с д. Подмонастырской; Ладвозеро и Курженское Озеро – дд. на озерах Курженском и Тонком (ср. состав бывш. Ладвозерского с/с Андомского р-на Ленинградской обл.); Осиновец – дд. Ганино, Кошкино, Кульша; Тагажмозеро – Кудомозеро.

3) выделены группы поселений под условными названиями, не образующие гнёзд по причине относительной удаленности друг от друга: Андоморецкие деревни (населенные пункты в вост. части бассейна Андомы – ср. состав бывш. Андоморецкого с/с Андомского р-на Ленинградской обл.); Клёново и Саража (2 деревни, расположенные в вост. части бассейна Тудозера); Лобеги и Ранина Гора (3 деревни, расположенные к северо-востоку от с. Гакугса); Талица (деревни выше впадения в р. Вытегра руч. Белого); Чекша-речка (деревни по прав. (далее – прав.) берегу р. Андомы восточнее с. Замошья и в бассейне Чекши, пр-ка Андомы); деревни ниж. течения Вытегры (ниже д. Котово).

Таким образом, по результатам районирования ЮВО в целях геогр. привязки ономастического материала выделено 34 группы поселений (по состоянию на кон. XIX – нач. XX в.) (рис. 4):

- 1) по истор. территории Андомского пог.-округа: Айнозеро (сокращенно – Айн); Андома-гора / Андомогорские деревни (АнГ); Андома-река / Андоморецкие деревни (АнР); Андома, с. (АнС); Гакугса и Муромский монастырь (Гак); Замошье (Зам); Илекса (Илек); Клёново и Саража (КлС); Куржекса (Курж); Ладвозеро и Курженское Озеро (ЛадвК); Лобеги и Ранина Гора (ЛобР); Лядины (Ляд); Макачёво и Верховье (МакВ); Мальян (Маль); Осиновец (Осин); Самино (Сам); Слобода (Слоб); Сойдозеро (Сой); Тудозеро (Туд); Цимино (Цим); Чекша-речка (Чекш); Янишево (Яниш);
- 2) по истор. территории Вытегорского пог.-округа: Алмозеро (Алм); Анхимово (Анх); Белый Ручей (БелР); Девятины (Дев); Кудома, Чекша, Палозеро (КЧП); Марково (Марк); Низ / ниж. течение Вытегры (НижВ); Плоские Нивы (ПлН); Рубеж (Руб); Тагажма (Таг); Тагажмозеро и Кудомозеро (ТагК); Талица (Тал).

Распределение групп (гнезд) поселений ЮВО по водосборным бассейнам и территориям раннего и позднего освоения приводится в Таблице А.1 (приложение А).

В настоящей работе будет использоваться указанное деление субрегиона.

1.3. Повышение достоверности ономастических этимологий

Выполнение задачи по повышению степени достоверности этимологий топонимов и антропонимов достигается привлечением широкого спектра источников ономастического материала (полевые данные, топографические карты, письм. источники), позволяющего рассматривать топонимы и антропонимы в истор. развитии; привлечением как лингвистических (лексических) так и внеязыковых (археол., геогр., биологических) данных.

Если говорить более конкретно, повышение достоверности этимологий ономастического материала достигается через ряд приемов, которые мы назовем и проиллюстрируем ниже.

1. Привлечение широкого спектра источников и сопоставление их материала с полевыми данными. Это позволяет выявлять явно ошибочные варианты названий и далее не привлекать их к анализу – в качестве иллюстрации см. сведения Таблицы 6.

Таблица 6. Отдельные неточности в списках населенных пунктов Юго-Восточного Обонезья (кон. XIX – перв. пол. XX вв.), допущенные по причине ошибок в распознавании рукописного текста

Ошибка в распознавании рукописного текста	Неверный вариант названия населенного пункта, опубликованный в источнике	Правильное написание
Смешение букв <i>Г</i> и <i>Ч</i> , <i>г</i> и <i>ч</i>	<i>Гекша</i> , д. (Маль) [АТУЛО: 155]	<i>Чекша</i> , ур. [ПДА]
	<i>Ганчинская</i> , д. (Туд) [АТУЛО: 205]	<i>Гонгинская</i> , д. [ПДА]
	<i>Кичалма</i> , д. (Ляд) [СНМ 1873: 58]	<i>Кигалма</i> , д. [СНМ 1905: 164], позднее <i>Тигалма</i> , д. [АТУЛО: 154], совр. <i>Тигалма</i> , ур. [ПДА]
	<i>Ручанова</i> , д. (АнС) [СНМ 1873: 53]	<i>Руганова</i> , ур. [ПДА]
Смешение букв <i>т</i> и <i>ш</i>	<i>Машенжа</i> , д. (Таг) [АТУЛО: 204]	<i>Матенжа</i> , ур. [ПДА]
Смешение букв <i>н</i> и <i>ч</i> , <i>н</i> и <i>п</i>	<i>Пав-ручей</i> , д. (Руб) [СНМ 1873: 42]	Нижний Рубеж (<i>Навручей</i>), д. [СНМ 1905: 148]; <i>Навручей</i> , руч. [ПДА]

	<i>Пагажма</i> , д. (Марк) [СНМ 1873: 41]	<i>Нагажма</i> , д. [СНМ 1892: 471], название – по р. <i>Нагажме</i>
Смешение групп букв <i>-лган-</i> и <i>-мал-</i>	<i>Боярская гора Камалы</i> , д. (Туд) [СНМ 1905: 478]	<i>Боярская гора (Калганы)</i> , д. [СНМ 1892: 478], совр. <i>Калганово</i> , д. [ПДА]
Смешение группы букв <i>-пс-</i> и <i>ж</i>	<i>Ряжина</i> , д. (Таг) [АТУЛО: 204]	<i>Ряпсино</i> , д. [Карта 1924]
Смешение букв <i>Р</i> и <i>Д</i>	<i>Димова</i> , д. (Таг) [СНМ 1892: 471]	<i>Римова</i> , д. [СНМ 1873: 44], от кар. или вепс. личного имени (далее – л.и.) * <i>Ретой</i> – в 1563 г. здесь жил Карпик <i>Ремув</i> [ПКОП: 209]
Смешение групп букв <i>Че-</i> и <i>Ус-</i>	<i>Саминский погост (Ускова)</i> (Сам) [СНМ 1873: 51]	<i>Чекова</i> , д. [СНМ 1892: 480], совр. <i>Чёково</i> , д. [ПДА] (офиц. <i>Чеково</i>)

Указанный в табл. 6 топоним-фантом *Ускова*, заменяющий подлинный топоним *Чёково*, направляет исследователя на неверный путь этимологизации названия: к нередким рус. прозвищам *Уско* (от *Ус*) или *Узкой*, а не к кар. л.и. *Ѓокоі*⁵⁰, связывающим ЮВО с ниж. течением Онеги, где с XVI в. известна вол. *Чекоево* Турчасовского стана, совр. д. *Чекуево* (Арх: Он). На такую возможность указывает суффикс *-ск-* в топониме ЮВО (д. *Чекоевских*, 1563 г. [ПКОП: 189])⁵¹, позволяющий реконструировать антропоним **Чекоевской* ‘житель или уроженец Чекоево’ (ср. Онкудин Петров сын *Хачелской*, 1558 г. [Данная 1558: 142], т.е. житель или уроженец д. *Хачелы* (Арх: Он), расположенной в 20 км от д. *Чекуево*). На аналогичное направление миграции указывает еще одна фамилия (далее – фам.) ЮВО – *Коловангин* (МакВ: Опово) [ПН], восходящая в конечном счете к топониму *Кялованга*, также известному на р. Онеге с XV в. (совр. д. *Кялованга* (Арх: Он), ранее *Калованга* / *Кялованга*, местн., 1533/1534 г. [Данная 1533: 45; Данная 1534: 47]). Кроме того, по данным ревизской сказки 1795 г., в д. Кигалме (Ляд: Тигалома)

⁵⁰ *Ѓокоі* – кар. форма календарного (далее – календ.) л.и. *Фекла* (народн. *Фёкла*) [Кузьмин 2016б: 81]. Мы полагаем, что это могла быть также кар. форма календ. л.и. *Феоктист* (народн. *Феклист*).

⁵¹ Впервые на связь названий вол. *Чекоево* (Арх: Он) и д. *Чекоевских* (Влг: Выт) указал А.И. Побежимов [Побежимов 2014: 106].

жили в т.ч. переселенцы из д. Сотоновской бывш. Каргопольского у. [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 18/197. Л. 164]⁵² (рис. 7).

Рис. 7. Местоположение дд. Кялованга, Опово, Сотоновская, Чёково, Чекуево.
Источник картографической основы: [ЯК]

В свою очередь, указанное в Таблице 6 название-фантом *Камалы* заставляет ошибочно видеть в нем кар. ойконим **Kammola*, который возможно возвести к фин. и кар. л.и. *Kamto(i)*, известному, например, в Сев.-Зап. Приладожье (о

⁵² По прямой линии расстояние между совр. деревнями Чеково (Влг: Выт) и Чекуево (Арх: Он) составляет 280 км, между д. Опово (Влг: Выт) и д. Кяловангой (Арх: Он) – 270 км, между д. Сотоновской (Арх: Карг) и д. Тигаломой (Влг: Выт) – около 120 км. Следует отметить, что один из путей с р. Онеги в ЮВО проходил через стоящий в ее истоке г. Каргополь, с которым сс. Самино и Макачёво соединялись зимником (дорога из «посада» Андома на г. Каргополь известна с XVI в. – см.: [Штаден]).

происхождении имени см.: [USN: 393]). Вместе с тем реальный топоним *Калганы* имеет отношение лишь к рус. прозвищу *Калган* (ср. Алешка Иванов сын *Калганов*, 1624 г. [СлРЯ XI–XVII 7: 34]), к которому восходит одна из двух фамилий жителей д. Боярской Горы – *Калганов / Колганов*, 1850 г. [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 67/666. Л. 35 об., 36 об.]. Это прозвище, видимо, давалось человеку с большой головой (ср. рус. *калган*⁵³ ‘любой горшок, предмет посуды’ (Влг: Выт), переносное (далее – перенос.) ‘голова’ (Арх: Карг, Котл, Уст, Холм; Влг: Чаг) [СГРС 5: 30]). Учитывая вероятный вост. (тюрк.) источник слова *калган* ‘голова’ (пейорат.) и его распространение в Центральной России и Сибири⁵⁴, появление в ЮВО прозвища (особенно если оно появилось в раннее время) можно связывать с влиянием «низовской» колонизации, продвигавшейся в Обонежье из владими́ро-суздальских и московских земель через Белозерье.

Отдельные неточности имеются и в картогр. материалах. Если не привлекать дополнительные данные, эти неточности приводят к неверной интерпретации происхождения названий (см. сведения Таблицы 7).

Таблица 7. Отдельные неточности в картографических материалах, повлекшие за собой неверную этимологию топонимов

Современная картографическая форма топонима	Ранняя форма топонима или полевые данные	Этимология топонима с учетом дополнительных данных	Ранее предлагавшаяся этимология
<i>Атозеро</i> , оз. (НижВ: М. Лебостров)	<i>Антозеро</i> [Карта 1924]	Возможно, восходит к кар., вепс. * <i>Antoi/järvi</i> , где вепс., кар. л.и. <i>Antoi</i> – форма рус. л.и. <i>Антон</i> , вепс. <i>jär’v</i> ‘озеро’ (кар. форма имени дается по [Кузьмин 2016б: 74])	~ мерян. * <i>ata</i> ‘отец’, эст. <i>att</i> , мар., морд. <i>атя</i> ‘старик’ [СГВО: 19]
<i>Кивизручей</i> , руч. (Курж: Каньшино)	<i>Кирьвез ручей</i> , 1645–1676 гг. [Челобитная 1645–1676]	Вепс. * <i>Kirvez/oja</i> , кар. * <i>Kirves/oja</i> , где вепс. <i>kirvez</i> , кар. <i>kirves</i> ‘топор’, вепс., кар. <i>oja</i> ‘ручей’	<i>Кивезручей</i> (Выт) ~ фин., кар. <i>kives</i> , люд., вепс. <i>kivez</i> ‘грузило’ [Матвеев 2004: 40]
<i>Косач</i> , оз. (Сой)	<i>Кагача</i> , оз. [ПДА], ранее	Вепс. * <i>Kakač</i> , * <i>Gagač</i> < вепс. <i>kakač</i> , <i>gagač</i> ‘гагара (<i>Gavia</i>)’, при кар. <i>kuikka</i> ,	<i>Косач / Козач</i> , оз. ~ фин. <i>kuusi</i> , кар. <i>kuuzi</i> , эст. <i>kuusk</i> , вепс. <i>kuz</i> , саам.

⁵³ Здесь и далее в примерах ударение выделяется полужирным шрифтом.

⁵⁴ О происхождении и распространении слова см.: [ЭСРДС: 239].

	<i>Гагач</i> , кон. XVIII в. [ГП]	<i>guikka</i> ‘то же’ (лексика дается по [СОСД: 59])	<i>koss</i> , мар. <i>кож</i> ‘ель (<i>Picea</i>)’ [СГВО: 189]
<i>Саминское</i> , оз. (НижВ)	<i>Салминское</i> , оз. [Карта 1924]	Вепс. * <i>Sal'm/jär'v</i> , кар. * <i>Salmi/järvi</i> , где вепс. <i>sal'm</i> , кар. <i>salmi</i> ‘пролив’ (лексика дается по [ПФГЛК: 84]), вепс. <i>jär'v</i> , кар. <i>järvi</i> ‘озеро’	1) ~ фин., эст. <i>sammal</i> , вепс. <i>sammau</i> ‘мох’; 2) ~ саам. <i>saiim</i> ‘невод’ [СГВО: 188]

В части случаев привлечение истор. письм. источников может сделать этимологию отантропонимного топонима доказанной и отвергнуть ранее предложенные неверные варианты происхождения названия (см. Таблицу 8).

Таблица 8. Ойконимы Юго-Восточного Обонежья с этимологией, доказанной на основании исторических письменных источников

Ойконим	Данные исторических письменных источников по указанному топониму	Доказанная этимология топонима с учетом письменных источников	Ранее предлагавшаяся этимология
<i>Карово</i> , д. (Таг)	В 1563 г. в «д. у Студенного мосту» [ПКОП: 210] на р. Тагажме в единственном дворе жил <i>Карей</i> Ефремов. В следующей писцовой книге 1583 г. он фигурирует как <i>Латыши</i> Ефремов [ПКЗ: 267] < <i>латыши корельской земли</i> ‘карелы, исповедующие лютеранство’, <i>латыши свейской и финской земли</i> ‘финны’ (см.: [Жербин 1956: 42])	От прозвища <i>Карей</i> : вепс. * <i>Karjoi</i> / кар. * <i>Karjalaine</i> ‘карел’ (см. раздел 1.7.2)	От прозвища, восходящего к вепс. <i>kar</i> ‘щель, отверстие, яма, углубление’ [Кузнецов 2000: 122]
<i>Лебостров</i> , д. (НижВ)	<i>Лебостров</i> ближний (<i>Ребостров</i>), д. и <i>Лебостров</i> дальний (<i>Ребостров</i>) [СНМ 1873: 34], ранее <i>Ребуев остров</i> , о-в, 1563 г. (НижВ) [ПКОП: 210]	От вепс., кар. антропонима <i>Reboi</i> < вепс., кар. <i>reboi</i> ‘лиса’	~ вепс. <i>lep</i> ‘ольха’ [Нечай 1982: 58]
<i>Ольково</i> , д. (АнГ)	«д. на усть Андомы-реке на горе», 1563 г. [ПКОП: 188], в одном из 2-х дворов которой жил Иванко <i>Олександров</i> , позднее «д. на усть Яндомы речки на горе Иванка <i>Олександрова</i> », в одном из 4х дворов которой жил Тимофейко <i>Олександров</i> , 1583 г. [ПКЗ: 250], <i>Александровская</i> , кон. XVIII в. [ГП]	От рус. <i>Олько</i> или вепс., кар. <i>Ol'koi</i> – формы календ. л.и. <i>Александр</i> ; ср. рус. олон. <i>Олька</i> – <i>Александр</i> [Куликовский 1898: 71]	От прозвища * <i>Ольк</i> < вепс. <i>olk</i> ‘солома’ [Кузнецов 2000: 119]

<i>Патрово</i> , д. (Таг)	«д. на Тагажме ж словет <i>Патроева</i> гора», 1563 г. [ПКОП: 209], ранее «д. на Тагажме: ⑤ ⁵⁵ Патрекейко Захаров да его дети, Фофаник да Максимко да Митка», 1496 г. [ПКОП: 10]	От вепс., кар. л.и. <i>Patroi</i> – формы календ. л.и. <i>Патрикий</i> (народн. <i>Патрикей</i>)	От прозвища * <i>Памр</i> < вепс. <i>patraida</i> ‘пачкать, марасть’ [Кузнецов 2000: 119–120]
<i>Сперово</i> , д. (Таг)	«д. на Тагажме ж словет Федоровская в концы», в одном из ее четырех дворов жил <i>Спирко</i> Микифоров староста, 1563 г. [ПКОП: 209]	От рус. <i>Спир</i> / <i>Спер</i> или вепс., кар. <i>Spiroi</i> , * <i>Speroi</i> – форм календ. л.и. <i>Спиридон</i> ; ср. <i>Спир</i> Михайлов, 1538–1539 гг. [ПГ: 131]	От прозвища * <i>Спер</i> / * <i>Спор</i> < вепс. <i>sportta</i> ‘портить’, ‘мешать что-либо делать’ [Кузнецов 2000: 120]
<i>Терово</i> , д. (АнС)	«д. на горе Гордуюевская (<i>Терова</i>)» [СНМ 1873: 50], ранее <i>Тероевская</i> , д., кон. XVIII в. [ГП], «д. на горе Гордуюевская», 1583 г., где в одном из двух дворов жил Иванко <i>Терентьев</i> [ПКЗ: 250]	От вепс., кар. л.и. <i>Teroi</i> – формы календ. л.и. <i>Терентий</i>	От прозвища * <i>Тер</i> < вепс. <i>tera</i> ‘острие, лезвие’ или ‘налив (о злаках)’ [Кузнецов 2000: 121]
<i>Шестово</i> , д. (НижВ)	<i>Шестова</i> (<i>Кондратьевская</i>), д. [СНМ 1873: 41], ранее «д. на Вытегре <i>Кондратовская</i> », 1583 г., где в одном из двух дворов жил <i>Шестак</i> Васильев [ПКЗ: 250]	От рус. некалендарного (далее – некаленд.) л.и. <i>Шестак</i> / <i>Шестой</i> (обычно обозначало порядок рождения ребенка в семье)	От прозвища <i>Шест</i> : 1) < рус. <i>шест</i> , перенос. – обозначение длинного, худого, как шест человека; 2) < вепс. <i>šištta</i> ‘плестись, идти тихо’ [Кузнецов 2000: 121–122]

Вместе с тем истор. письм. источники также нередко содержат описки и опечатки, особенно в топонимах с неясным для пишущего значением. Например, часть деревни упомянута как «да в Шуеве на Осинове наволоке» (МакВ), 1563 г. [ПКОП: 194], а вторая часть – как «д. Давиуево в Осиновом наволоке», 1563 г. [ПКОП: 200]; «д. на Луевой на Кресной горе» (Цим), 1563 г. [ПКОП: 193], она же позднее «д. Налуево на Красной горе», 1583 г. [ПКЗ: 253].

2. Учет данных исторической фонетики и фонетической адаптации в контактировавших языках. Этот принцип позволяет отличать описки и опечатки от изменения формы топонима в результате внутренних закономерностей развития языка (см. раздел 2.6) или особенностей адаптации иноязычных топонимов рус. языком.

⁵⁵ Здесь и далее ⑤ означает «во дворе».

Отсутствие учета таких особенностей влечет за собой ошибки при этимологизации топонимов (см. Таблицу 9).

Таблица 9. Особенности фонетической адаптации прибалтийско-финского звука [h] в топонимии Юго-Восточного Обонежья

Топоним	Дополнительные данные	Этимология топонима с учетом дополнительных данных	Ранее предлагавшаяся этимология
Особенности фонетической адаптации прибалтийско-фин. звука [h] в рус. фонетической системе			
вепс., кар. [h] > рус. [й]			
<i>Лайн(д)озеро</i> , оз. (Сой)	1) территориальная близость к топонимам с аналогичными особенностями [h] > [j] (см. раздел 3.6); 2) продуктивность прибалтийско-фин. топоосновы <i>Lahn(a)-</i> и непродуктивность вепс., кар. топоосновы <i>Lainiž-/Laineh-</i>	Вепс. * <i>Lahn/jär'v</i> или кар. * <i>Lahnal/järvi</i> , где вепс. <i>lahn</i> , кар. <i>lahna</i> 'лещ (<i>Abramis brama</i>)', вепс. <i>jär'v</i> , кар. <i>järvi</i> 'озеро' (о появлении <i>d</i> – см. раздел 1.6)	1) ~ эст. <i>laine</i> , кар. <i>laineh</i> , вепс. <i>lainiž</i> 'волна'; 2) ~ саам. <i>lājpn</i> 'долг, задолженность' [СГВО: 114]
вепс., кар. [h] > рус. [г]			
<i>Тюгручей</i> , руч. (Тал: Пахомово)	1) топонимическая микросистема <i>Тюгручей / Кал(а)ручей</i> (Тал: Николаевская): оба ручья – пр. притоки Вытегры, расстояние между их устьями – 5 км; 2) особенности ихтиофауны: Тюгручей протекает по обширному болоту, что предполагает низкую рыбную продуктивность, тогда как в Каларучье ранее ловили ручьевую форель [ПДА]	<i>Тюгручей</i> < вепс. <i>Tühj/oja</i> , где вепс. <i>tühj</i> , кар. <i>tyhjä</i> 'пустой, порожний' вепс., кар. <i>oja</i> 'ручей'; <i>Кал(а)ручей</i> < вепс., кар. * <i>Kala/oja</i> , где вепс., кар. <i>kala</i> 'рыба', вепс., кар. <i>oja</i> 'ручей'	~ вепс. <i>tuug</i> 'яровой посев' [Кузнецов 1997: 194]
вепс., кар. [h] > рус. [ø]; вепс., кар. [h] > рус. [г]; вепс., кар. [h] > рус. [в]			
<i>Ербозеро</i> , оз. (Туд: Ермаково)	1) ранние формы топонима свидетельствуют о наличии звука [h] в топооснове: <i>Гербозеро</i> , 1924 г. [Карта 1924],	Вепс. * <i>Hir'v/jär'v</i> , где * <i>hir'v</i> 'лось (<i>Alces</i>)', вепс. <i>jär'v</i> 'озеро' (подробнее см. раздел 4.4)	~ фин. <i>järvi</i> , эст., вепс. <i>järv</i> 'озеро' [СГВО: 36], вепс. <i>g'ärv</i> , <i>järv</i> , <i>d'ärv</i> 'озеро' [СОГБ: 373]

	<i>Гив-озерко</i> , 1563 г. [ПКОП: 201]; 2) с связь с названием руч. <i>Вербушка</i> / <i>Вирбушка</i> / <i>Ербушка</i> (см. ниже), истоком которого является Ербозеро		
Особенности фонетической адаптации приб.-фин. звука [h] в рус. фонетической системе + внутренние закономерности развития вепс. языка			
1) вепс., кар. [h] > рус. [ø]; 2) вепс. [au] > вепс. [ou]; вепс., кар. [au] > рус. [ов]; 3) вепс. [ou] > рус. [ов]			
<i>Овдозеро</i> , оз. (Сой)	1) озеро периодически исчезает из-за наличия на дне карстовой воронки; 2) ранняя форма названия – <i>Авдозеро</i> , кон. XVIII в. [ГП]	Вепс. * <i>Houd//jär'v</i> < вепс. * <i>Houd//jär'v</i> , где, где вепс. <i>houd</i> < <i>haud</i> 'яма', вепс. <i>jär'v</i> 'озеро' (переход <i>ai</i> > <i>oi</i> известен большинству говоров северновепсского и средневепсского диалектов [СВЯ: 744])	1) ~ вепс. <i>oved</i> 'яровая рожь' [Кузнецов 1997: 194; Шилов 1999а: 24]; 2) ~ саам. <i>wuovde</i> 'лес'; 3) ~ приб.-фин. * <i>Outo</i> / * <i>Outi</i> – рус. л.и. <i>Овдей</i> [Шилов 1999а: 24]
Особенности фонетической адаптации приб.-фин. звука [h] в рус. фонетической системе + внутренние закономерности развития рус. диалектов ЮВО			
1) вепс. [h] > рус. [в]; вепс., кар. [h] > рус. [г]; вепс., кар. [h] > рус. [х]; 2) рус. диал. [о] > рус. диал. [а]			
<i>Паврека</i> / <i>Поврека</i> , р. (Туд: Демина Гора)	Ранние формы топонима свидетельствуют о наличии звука [h] в топооснове: <i>Пог-река</i> , 1785 г. [Озерецковский 1812: 347], <i>Пог-река</i> , 1872 г. [ПЗС: 730], <i>Погрека</i> , 1886 г. [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 3/31. Л. 44], <i>Пох-река</i> , 1874 г. [Земляницын 1875: 19]	вепс. * <i>Pohj/jogi</i> , где <i>pohj</i> 'север', вепс. <i>jogi</i> 'река' Переход [ó] > [á] отмечается также в др. топонимах и апеллятивной лексике ЮВО, ср.: вепс. * <i>Kor'b/oja</i> , кар. * <i>Korbi/oja</i> , где вепс. <i>kor'b</i> 'глухой лес', 'сырая низина', кар. <i>korbi</i> 'глухой лес, обычно еловый, растущий на низком сыром месте', вепс, кар. <i>oja</i> 'ручей' > <i>Корбручей</i> / <i>Карб(р)учей</i> , руч. [ПДА] (АнС:	~ фин., вепс. <i>roví</i> 'грудь, пазуха' [СГВО: 153]

		Пустошь); вепс. <i>kobr</i> ‘горсть, пригоршня’, ‘ <i>пренебр.</i> ручища, лапа’, кар. <i>kobra</i> ‘горсть, пясть’ > рус. андом. <i>кабры</i> ‘горсть; <i>пренебр.</i> рука, ручища’ [ПДА]	
Особенности фонетической адаптации приб.-фин. звука [h] + народная этимология			
вепс., кар. [h] > рус. [й]; вепс., кар. [h] > рус. [ø]			
<i>Айнозеро</i> , оз. (Айн: Айнозеро)	1) ранние формы топонима свидетельствуют о наличии звука [h] в основе: <i>Ван(о)-озеро</i> , оз., 1563 г. [ПКОП: 199, 201], <i>Аинозеро</i> , 1628/1629 гг. [ПК 1628: ОГВ 1850 № 44], <i>Анозеро</i> , <i>Аннозеро</i> , кон. XVIII в. [ГП]; 2) в дальнейшем топоним связывался народной (далее – народн.) этимологией с рус. <i>Ваня</i> – сокращенной (далее – сокр.) формой л.и. <i>Иван</i> (церк. <i>Иоанн</i>) ⁵⁶ и некоторыми другими, менее распространенными: <i>У Ваня-озера</i> (Айнозеро), д. [СНМ 1873: 54]; <i>Ивантѡзер Тужевский</i> , починок (далее - поч.), 1583 г. [ПКЗ: 262], позднее <i>Ивань озертижевский Айнозеро тож</i> , д. 1628/1629 гг. [ПК 1628: ОГВ 1850 № 44]	Вепс. * <i>Ahn/jär’v</i> , где <i>ahn</i> ‘окунь (Perca)’, вепс. <i>jär’v</i> ‘озеро’ (подробнее см. раздел 3.6)	1) от <i>Aino</i> – кар., фин. л.и. [Ahlqvist 1887: 23]; 2) ~ саам. <i>ain</i> ‘морской заяц (<i>Erigonathus barbatus</i>)’ [Керт 1960: 88]; 3) ~ вепс. <i>lain</i> , <i>lainiž</i> ‘волна’ [НВО: 9]; 4) ~ вепс. <i>ajada</i> ‘ехать, плыть’ (ср. название расположенного рядом оз. <i>Ездно</i>) [Гусельникова 1999: 16]; 5) приб.-фин. <i>heinä</i> ‘сено’ [Шилов 2001а: 159]; 6) в названии <i>Ванозеро</i> топооснова <i>Ван-</i> , сопоставлялась с эст. <i>vana</i> , фин. <i>vanha</i> ‘старый’ или с рус. олон., рус. выт. <i>вана</i> ‘попынь’, в свою очередь, восходящим к кар., фин. <i>vana</i> ‘то же’ [Агеева 2004: 212]
вепс., кар. [h] > рус. [ø]			
<i>Веня</i> , оз. (Сой), исток	Ранние формы топонима свидетельствуют о	<i>Веня</i> , оз. < вепс. * <i>Veneh/jär’v</i> , * <i>Veneh/järvi</i> , где вепс.,	1) вепс. <i>Ven’a</i> ‘Русь, место, где живут русские (в

⁵⁶ Здесь и далее формы рус. личных имен даются по [Петровский 2005; Суперанская 2005], если не указано иное.

<i>Веняручья</i> (Айн)	наличии звука [h] в основе: <i>Венех-ручей</i> , д., ок. 1719 г. (топоним дается по [Соколовская 1978: 158], <i>Венегручей</i> , д., 1728 г. [АВИ]. Вероятно, топоним также связывался народн. этимологией с рус. <i>Веня</i> – сокр. формой календ. л.и. <i>Авенир</i> , <i>Венидикт</i> , <i>Еввентий</i> , <i>Ювеналий</i> и некоторых др. календ. л.и. на <i>Вен-</i>	кар. <i>veneh</i> ‘лодка’, вепс. <i>jär’v</i> , кар. <i>järvi</i> ‘озеро’; <i>Веняручей</i> < вепс., кар. <i>veneh</i> ‘лодка’, кар. <i>*Veneh/oja</i> , где вепс., кар. <i>oja</i> ‘ручей’ (эту этимологию впервые предложил А.К. Матвеев [Матвеев 2004: 34])	отличие от мест, где живут вепсы’; 2) др.-фин. <i>*enä</i> ‘большой’ [СГВО: 35]
вепс., кар. [h] > рус. [в]			
<i>Вербушка</i> , руч. (Туд: Остров)	Ранние формы топонима свидетельствуют о наличии звука [h] в топооснове: <i>Гив-ручей</i> , руч., 1563 г. (Туд: Остров) [ПКОП: 201], позднее <i>Гирвушка</i> , 1785 г. [Озерецковский 1812: 347], <i>Вирбушка</i> / <i>Ербушка</i> [ПДА], картогр. <i>Вербушка</i>	вепс. <i>*Hir’v/oja</i> , где вепс. <i>*hir’v</i> ‘лось (Alces)’, вепс. <i>oja</i> ‘ручей’	фин. <i>järvi</i> , эст., вепс. <i>järv</i> ‘озеро’ [СГВО: 36]

Как известно, приб.-фин. звук [h] в силу отсутствия аналога в рус. фонетической системе при интеграции геогр. названий в рус. топонимическую систему передавался различными способами: как [г], [х], [j] или [ø] [Муллонен 2002: 51]. Кроме того, в части субстр. названий ЮВО [г] выступает в виде особенного севернорусского звука [γ] (г-фрикативное), который может фиксироваться как [г], [х], [в] или исчезать:

- вепс. **Rohj/jogi* > **Поурека* > *Погрека* / *Похрека* / *Поврека* > *Паврека* (Туд);
- вепс. **Hir’v/oja* > *Гив-ручей* > *Гирвушка* / *Вирбушка* > *Вербушка* / *Ербушка*, р. (Туд);
- приб.-фин. **Nakus* или **Naahkus* > вепс., кар. **Nakuksen/jogi* или **Naahkuksen/jogi*, где *jogi* ‘река’ > *Гакукса* / *Вакукса речка*, 1563 г. / *Акукса речка* (Гак) [ПКОП: 188, 201, 202];

- вепс. *pihk* ‘густое мелколесье, чапыжник’, ‘молодой хвойный лес’: *Пихка*, пуст., 1884 г. [Некрасов 1884: № 71, 701] / *Пивка*, ур., 1885 г. (Алм; Таг: Матенжа) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/15. Л. 4; Д. 2/17. Л. 18]; *Пихкинское*, оз., 1885 г. (Таг: Матенжа) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/17. Л. 2]; *Под Пихкой*, ур., 1885 г. (Алм) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/15. Л. 2] (объекты в верх. течении Тагажмы – совр. ур. *Пивки*).

3. Нацеленность на так называемые «точные» этимологии, которые могут быть подтверждены либо лингвистическими (например, калькирование) либо экстралингвистическими (главным образом, геогр.) фактами.

Пример таких этимологий, основанных на данных письм. источников, уже приводился ранее (Таблица 8); геогр. подтверждению топонимических этимологий посвящен раздел 1.4, калькированию топонимов – глава 3.

4. Сопоставление топонимов и антропонимов изучаемой территории с ономастическими данными из других регионов: российского Северо-Запада России (Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская, Вологодская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская обл., Ненецкий автономный округ), центра Европейской части России (Тверская обл.), Финляндии и Эстонии.

Соответствующие данные могут указать:

а) на ареал распространения топонимической модели или антропонима и тем самым наряду с др. факторами увеличить вероятность предлагаемой этимологии (например, наличие на Европейском Севере России антропонимов, образованных от характерного кар. л.и. *Pänttö* – см. раздел 2.5.2, 4.1.2);

б) на места миграций носителей антропонимов;

в) на гетерогенность топоосновы или антропонима.

Например, в ЮВО в ряде топонимов отражен вепс. геогр. термин *kar(a)* ‘небольшой залив, бухта’. В целом не вызывает сомнений, что на истор. или совр. вепс. территории топонимы типа *Карручей* (бас. Ояти) [СГЮВП: 48] содержат указанную топооснову. В тоже время аналогичный по форме топоним *Карручей* (Арх: Мез) восходит к пермской (далее – перм.) основе – ср. коми-зырянское (далее – к.-зыр.) *кар* ‘город’, ‘городище’ (руч. протекает через с. *Козьмогородское*, истор.

Козьмин Городок)⁵⁷. И даже в люд. топонимическом ареале⁵⁸ ойконим *Койкары*, д. (Конд) восходит не к вепс. **Koiv/kar* ‘берёзовый залив’, а к люд. **Koiv/kari* ‘берёзовый порог’, где *kari* ‘отмель’, ‘порог’ (ср. кар. *kari* ‘каменистый порог, отмель, риф’ [ПФГЛК: 36]), что подтверждается параллельным рус. названием: *Койкоры / Берёзовый порог / koi kari* [СНМ 1926: 57]. Показательно, что к той же кар. основе в ЮВО посходит одно из названий самого известного на р. Самине порога – *Каньшинский* или *Кара* (Курж: Каньшино) [ПДА].

5. Исключение из рассмотрения малоинформативных топонимов, то есть предпочтительное выявление топонимов, обладающих высоким дифференцирующим потенциалом. Любой топоним подлежит изучению, но не все топонимы обладают равным этно- и лингвоисторич. потенциалом. Поэтому при реконструкции языковых процессов следует опираться на дифференцирующие названия. В противном случае мы, противореча методологическому принципу Оккама, будем «множить сущности без необходимости».

А. П. Афанасьев, например, в целях определения западн. границы распространения топонимии перм. типа привлекал гидронимы *Юг(а)*, в т.ч. название одного из притоков Андомы. Он справедливо полагал, что *юг* – древняя форма к.-зыр. *ю* ‘река’ [Афанасьев 1985: 72]. Вместе с тем, как известно, перм. форма восходит к праур. геогр. термину **joke* ‘река’, давшему весьма близкие формы в приб.-фин., саам., волж.-фин. и перм. языках (соответствующую лексику см. в [UEW: 99]). Таким образом, наличие топонима *Юга* не может являться доказательством наличия топонимов перм. типа в ЮВО.

Это же относится к топониму *Намозеро*, оз. (Айн), где топооснова *Нам-* не обязательно восходит к саам. *njoattmel* ‘заяц (*Lepus*)’ или саам. *namí* ‘святой источник, которому зимой приносят жертвы’ [СГВО: 144], а скорее связана с кар. *Naama* [SKON: 101], люд. *Nuatoi* (> *Намоево* / люд. *Nuatoil*, д. (Прион)) [СКЛ: 97–98], вепс. **Natoi* – вариантам календ. л.и. *Наум*.

⁵⁷ Этимология и пример метонимического калькирования даются по [Кабинина 2011б: 145].

⁵⁸ Как известно, люд. наречие является переходной формой от соб.-кар. языка к вепс. языку.

Примеры топонимов ЮВО, этимология которых может быть одновременно возведена к нескольким языкам, использовавшимся на данной территории, приведены в Таблице 10.

Таблица 10. Топонимы Юго-Восточного Обонежья, этимология которых может быть одновременно возведена к нескольким языкам, использовавшимся на территории Юго-Восточного Обонежья

Топоним	Возможные этимологии	
Доприбалтийско-финские или прибалтийско-финские		
<i>Волгручей</i> , руч. (Айн)	Доприб.-фин. данные, соотносимые с мар. <i>волгыдо</i> ‘светлый’	Приб.-фин. данные: ~ вепс. <i>vouged</i> ‘белый’
<i>Кодозеро</i> , 2 оз. (ЛадвК: Корелы; Дев: Ялосарь)	Доприб.-фин. данные, соотносимые с прасаам. * <i>kõ-tē</i> ‘шалаш, чум’ (источник лексики: [YS: 58])	Приб.-фин. данные: 1) ~ кар. <i>kota</i> ‘землянка, хижина, шалаш’, ‘курятник’, вепс. <i>koda</i> ‘курятник’; 2) вепс. <i>kodi</i> ‘дом’, кар. <i>kod'i</i> ‘дом, жилище’
<i>Пала</i> , р. (Туд), она же <i>Палоручей</i> , 1873 г. [СНМ 1873: 34]; <i>Палручей</i> , руч., исток – <i>Палозеро</i> , оз. и д. (КЧП); <i>Парлручей</i> [ПДА] < * <i>Палручей</i> , руч. (АнС: Ноздручей)	Доприб.-фин. данные: основа <i>Пал-</i> может быть связана с саам. <i>bæl'lje, piel'l</i> ‘ухо’, <i>bælle, piell</i> (< прасаам. <i>pele</i>) ‘половина’ (близко смыкающимся с семантическим полем ‘бок, сторона’) или с волж.-фин. материалом – морд. <i>pel', päl'</i> , мар. <i>pel, wel</i> ‘сторона, бок’ ⁵⁹	Приб.-фин. данные: вепс. <i>palo</i> ‘огнище, сожженная подсека’, кар. <i>palo</i> ‘пожар, пепелище’, ‘сожженная подсека’
<i>Поджа</i> , д. (Марк) [СНМ 1873: 46]; <i>За Пожей</i> , пок., 1886 г. (ЛадвК: Шлямино) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 3/37. Л. 10]	Доприб.-фин. данные, сопоставимые с прасаам. * <i>roššõ</i> ‘задний часть, задний угол’ (в качестве геогр. термина ‘бухта, залив’) ⁶⁰ , в топонимии <i>Podža / Poža: Pod'ža</i> , поле (Олон: Коткозеро), <i>Podžanagd'e</i> , залив (Пряж: Пелдожи) [ПФГЛК: 75] и <i>Poža</i> , залив (Баб: Пяжозеро) [Муллонен 2002: 253]	Приб.-фин. данные: кар. сегозерское <i>roža</i> ‘заводь, бухта на реке выше порога’ < саам. * <i>roašš</i> ‘задняя часть, задний угол саамского чума’ (в качестве геогр. термина ‘бухта, залив’) [Муллонен 2002: 253]
Доприбалтийско-финские или карельские		

⁵⁹ В Присвирье топооснова *Пало-* устойчиво используется для гидронимов, имеющих общую особенность – их боковое, стороннее расположение к основной водной магистрали [Муллонен 2002: 253-258].

⁶⁰ Саам. лексика приводится в качестве этимона для топоосновы *Poža-* (Присвирье) [Муллонен 2002: 253].

<i>Коткозеро</i> , оз., кон. XVIII в. (ЛадвК) [ГП]	Доприб.-фин. данные, соотносимые с саам. <i>guotko</i> , <i>kuoska</i> ‘перешеек, узкая полоса между двумя озерами или болотами’ ⁶¹	~ кар. <i>kuotkuo</i> , <i>kuotkut</i> , <i>kuotkuiva</i> ‘узкий перешеек’ < саам. <i>guotko</i> , <i>kuoska</i> ‘перешеек, узкая полоса между двумя озерами или болотами’ ⁶²
<i>Курозеро</i> , оз. (Таг), <i>Куросельга</i> , ур. (Гак) [ТКК]	Доприб.-фин. данные, соотносимые с саам. <i>kurro</i> ‘узкая ложбина в горной цепи’, <i>gurrâ</i> ‘углубление, овраг, яма’ ⁶³	~ кар. <i>kuro</i> ‘узкая ложина, ложбина между сопками’; <i>järvi</i> ‘озеро’; <i>selgä</i> ‘кряж, возвышенность, холм, гора’ ⁶⁴
<i>Ландручей</i> , руч. (Яниш)	доприб.-фин. данные, соотносимые с мар. <i>landaka</i> ‘небольшая низина, низкое место (в лесу)’ ⁶⁵	~ кар. <i>lantto</i> ‘понижение, ложбина’, ‘низменный, низинный, низкий; мелкий, неглубокий’ ⁶⁶ , ‘низина’
Вепские или карельские		
<i>Кандус</i> , отдаленный пок. (Марк: Савино), 1913 г. [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/483. Л. 30], <i>Кандус</i> , выселок (Дев) [СНМ 1873: 46]	~ вепс. <i>kanduz</i> ‘высокий пенъ’	Дифференцирующая фин. саволакская основа <i>Kanto-</i> / <i>Kannus-</i> < фин., кар. <i>kanto</i> , <i>kannus</i> ‘перешеек, основание мыса’ < кар. <i>kannus</i> ‘шпора петуха, задник у обуви’ ⁶⁷
<i>Канжемы</i> , пок. (Марк: Савино), 1913 г. [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/483. Л. 30]	~ вепс. <i>*kandžom</i> ‘место, где много пней’ (вепс. <i>kand</i> ‘пень’ + суффикс <i>-žom</i> с собирательным значением)	~ кар. <i>*kanža/mua</i> , где кар. твер. <i>kanža</i> ‘артель’, ‘семья’, кар. <i>kanža</i> ‘люди, народ’, ‘компания’, кар. <i>mua</i> ‘земля’ маловероятно, в то время как форма <i>*kandžom</i> типологически и ареально правдоподобна
<i>Лянги</i> , пок., 1913 г. (Таг: Ближняя Карданка) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/483. Л. 53]	~ вепс. <i>länged</i> (pl.) ‘хомут’ (топоним-метафора)	~ кар. <i>läinky</i> ‘кривой, пологий’
<i>Сярга</i> , д. и <i>Горшкова гора (Сярга)</i> , д. (Таг) [СНМ 1873: 44], позднее <i>Сярьга</i> , ср. д. на Вытегре	~ вепс. <i>sär’g</i> , <i>sär’g</i> ‘плотва (<i>Rutilus</i>)’, ср. «на ручью на <i>Сяргине</i> ». 1563 г. [ПКОП: 210]	~ кар. <i>särkkä</i> ‘крутой берег (реки)’, ‘холм, гора, кряж’ ⁶⁸ (ср. также название данных деревень в кон. XVIII в. – <i>Сельга</i> , 2 д. [ГП] < <i>sel’g</i> ‘кряж, возвышенность, холм, гора’) ⁶⁹

⁶¹ Источник лексики: [ПФГЛК: 46].

⁶² Источник апеллятивной лексики и сведения о направлении заимствования: [ПФГЛК: 46].

⁶³ Источник апеллятивной лексики: [ПФГЛК: 38].

⁶⁴ Источник апеллятивной лексики: [ПФГЛК: 38, 86].

⁶⁵ Источник апеллятивной лексики: [SSAP 2: 45].

⁶⁶ Источник апеллятивной лексики: [ПФГЛК: 100].

⁶⁷ Подробнее об основе: [Кузьмин 2003а: 172, 173]].

⁶⁸ Возведение топонима к кар. этимону впервые предложено А.В. Кузнецовым [Кузнецов 2000: 116].

⁶⁹ Источник апеллятивной лексики: [ПФГЛК: 86, 93].

Никоновконовская [так в источнике] словет <i>Сярга</i> , 1563 г. [ПКОП: 209]		
Вепские или русские		
<i>Гадозеро</i> / <i>Гадово</i> , оз. (ПлН: Ефремовщина), <i>Гадозеро</i> , оз. (Ляд: Кондрахино) ⁷⁰	вепс. <i>gad</i> ‘змея’ (< рус. или др.-рус.)	~ рус. олон. <i>гад</i> ‘змея, гадюка’ или др.-рус. <i>гадь</i> ‘нечистое мерзкое животное (обычно – ползающее насекомое, пресмыкающееся, а также коротконогое животное, например, мышь)’ ⁷¹
Финские (саволакские) или русские		
<i>Гойка</i> / <i>Гойки</i> , пахотная поляна; <i>Гойка Большая</i> , пок.; <i>Гойка Князевска</i> , поле; <i>Гойка</i> <i>Меньша</i> , пок.; <i>Гойка Михалёвска</i> , поле; <i>Гойка</i> <i>Монастырска</i> , поляна; <i>Гойки Горские</i> , поляны (Гак) [ТКК]	<i>Гойк-</i> – дифференцирующая фин. саволакская основа <i>Hoikka</i> < <i>hoikka</i> ‘узкий’ ⁷²	рус. диал. <i>гойка</i> ‘расчищенное в лесу место для покоса’ (Влг: К-Г) < рус. диал. <i>гойть</i> ‘расчищать участок леса под покос или пашню’ (Влг: Баб, К-Г), ‘расчищать что-либо, делать годным для использования (о земляных участках, дорогах)’ (пермское, нижегородское, тобольское), основное значение ‘ухаживать, откармливать’ (слово общеславянского происхождения) ⁷³ . С учетом структуры топонима кажется более вероятной рус. этимология

6. Исключение предвзятости, включая «подгонку» этимологии под определенный язык. Как известно, топонимия практически любого региона содержит несколько слоев различного происхождения. Крайне ошибочно «выводить» топонимию субрегиона только из одного языка, подгоняя топонимы без учета принципов номинации к определенным слоям. Очевидно, следует признать, что к настоящему времени отсутствуют убедительные этимологии

⁷⁰ Мотивация наименования различна: для первого топонима – удлиненная форма водоёма, а для второго, вероятно, – скопление в окрестностях змей.

⁷¹ Источники лексики: [Куликовский 1898: 14; СлРЯ XI–XVII 4: 5].

⁷² Подробнее об основе: [Kuzmin 2014: 235, 237].

⁷³ Источник лексики: [СГРС 3: 64–65; СРНГ 6: 280], этимология глагола *гойть* – см. [Фасмер 1: 427].

названий таких достаточно крупных водных объектов⁷⁴ ЮВО, как рр. *Вытегра*, *Нюдола*, *Турнега*. Следующие их объяснения на базе вепс. или приб.-фин. материала не могут считаться приемлемыми: *Андома*, р. (АНГ) < вепс. *andom* ‘даяние, дар, подарок’ [Богданов 1951: 30]; *Нюдола*, р. (Туд: Раньково) < эст. *nõudja* ‘истец’, *nõudlev* ‘претендующий, нужный’ [СГВО: 149]. Вместе с тем, судя по гидроформантам *-Vga*, *-ла*, *-ма*, встречающимся среди топонимов доприб.-фин. происхождения на Европейском Севере России, данные названия все же восходят к фин.-уг. языковому пласту.

Крайним случаем рассматриваемого подхода являются основанные на случайных созвучиях санскритские (далее – санскр.) этимологии названий Европейского Севера и Северо-Запада России, предлагаемые приверженцами т.н. «арктической» гипотезы. С критикой подобных этимологий ранее уже выступал А. Л. Шилов, приводя в числе других сопоставления из работы С. В. Жарниковой типа *Гангозеро* (Карелия) – р. *Ганг* (Индия), отмечая что соответствующая гипотеза попала даже на страницы центральной прессы [Шилов 1999б: 102].

За прошедшие с того времени 20 лет сопоставление *Гангозеро* – индийский *Ганг* как одно из доказательств сев. прародины ариев (в числе названий, якобы объясняемых «только при помощи языка древних арьев – санскрита» [Гусева 2010: 206]) нашло свое место в весьма широком спектре изданий: в книгах, позиционирующих себя как научно-популярные [Гусева 2010: 62, 238], литературоведческих работах [Куняев 2010: 129], статьях из научных журналов [Иванов 2009: 111, 112; Коренная 2014: 297], сборниках материалов конференций [Торжок 2018: 151] и учебных пособиях [Григорьев 2018: 109].

Впрочем, в указанной статье В. В. Иванова весьма показательны и др. санскр. этимологии названий, происхождение которых ранее не вызывало больших сомнений:

- *Арктика* (< греч. ‘находящийся под созвездием Большой Медведицы’, ‘северный’) – санскр. ‘область проживания солнцепоклонников’;

⁷⁴ Как известно, более крупные водные объекты обладают наиболее ранними по времени появления названиями (об указанной закономерности см., например: [Матвеев 2001: 176–177]).

- *Нарьян-Мар*, г. (< нен. ‘красный город’, название присвоено городу в 1930-е гг. [ГНР: 305]) – санскр. ‘святилище бога любви’;
- *Норвегия* (< др.-норв. ‘северный путь’ [ГНМ: 305]) – ‘страна быстрой воды’ или ‘страна воды, падающей с неба’;
- *Савонлинна*, город в Финляндии (< фин. *Savon/linna*, букв. ‘Саволакская крепость’) – ‘место ежедневных ритуальных омовений’;
- названия на *Сури-* / *Шури-* : *Суриярви*, *Сури-Контоярви*, *Сури-Котаярви* (< кар. *suuri*, *šuuuri* ‘большой’, *järvi* ‘озеро’) – санскр. ‘место жертвоприношений богине’, ‘место, где вождь-жрец приносит жертвы’.

Вместе с тем совершенно очевидно, что несостоятельны не только приводимые санскр. этимологии, но и сама «арктическая» гипотеза (см., например, ее критический разбор в [Шнирельман 2015: 196–201]).

Что касается российских названий на *Ганг-*, то в их основе зачастую лежит кар. *hanga(s) / hanka(s)* ‘развилка между большим и указательными пальцами’, в топонимии – метафорическое обозначение объекта, имеющего форму развилки [Захарова, Кузьмин, Муллонен, Шибанова 2018: 133–136]. Для названий ЮВО эту этимологию подтверждает V-образная форма следующих объектов:

Гангасболото, бол. (рис. 8), оно же *Ганчасболото* (картогр., ошибочная форма из-за неразличения рукописного «г» и «ч») (АНР: Никольский Погост) < кар. **Hangas/suo*, где *suo* ‘болото’;

Гангозеро, оз. (рис. 9), кон. XVIII в. [ГП] (Сам: Титово), совр. *Чёковское* (по находящейся вблизи д. Чёково) < кар. **Hanga(s)/järvi*.

Несомненно, на Европейском Севере и Северо-Западе России имеются топонимы неясного происхождения, но, как отмечал А.К. Матвеев, подавляющее большинство субстр. топонимов Русского Севера восходит к фин. языкам (представляющим в данном случае альтернативы угорским и нефинно-угорским языкам)⁷⁵ [Матвеев 2001: 12].

⁷⁵ То есть здесь под финскими языками А.К. Матвеев понимает финно-угорские языки, исключая угорские (то есть прибалтийско-финские, саамские, пермские, волжско-финские).

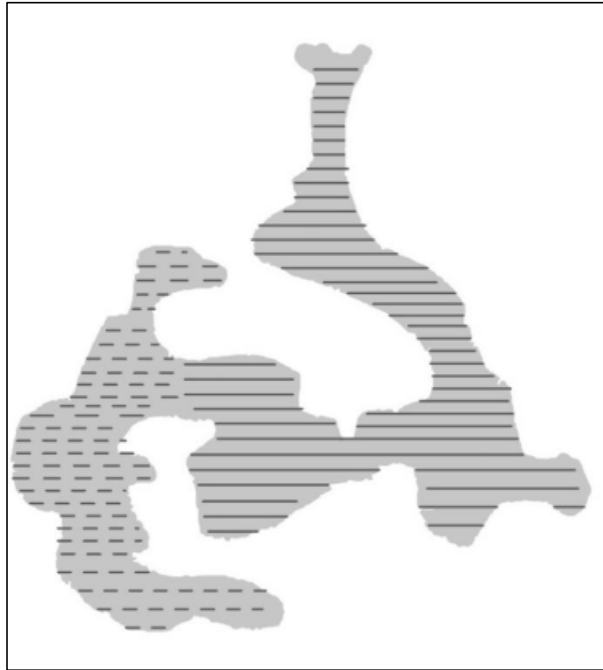

Рис. 8. Болото Гангасболото

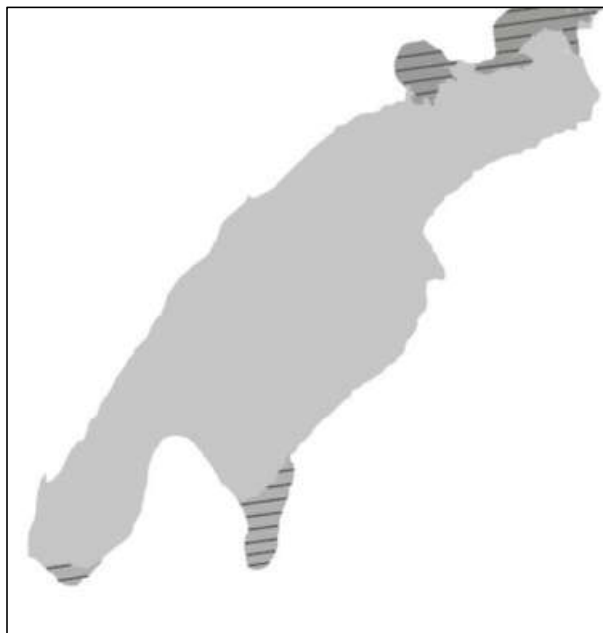

Рис. 9. Озеро Гангозеро (Чёковское)

Комплексное применение названных принципов позволяет разграничить происхождение следующих, казалось бы, схожих по форме топонимов.

1. Курза, поч., 1563 г. (Таг) [ПКОП: 210], позднее *Кузра*, бывш. поч., 1583 г. [ПКЗ: 267], *Кузра*, пок. (близлежащий пок. – *Подкузерье*), 1913 г. (Таг: Сперово) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/485. Л. 127] < кар., ливв. *kurzo* ‘сырая низина, заросшая кустарником или низкорослыми деревьями; бурелом’ (геогр. термин дается по [ПФГЛК: 47]);

Кюрзино, д. (АнС) < вепс. прозвище **Kürz*, люд., ливв. прозвище **Kürz(ü)* (ср. ливв. фам. *Кюрзин* (Олон) [ПН]; *Кюрзов*, патроним, 1563 г. (ОстП) [ПКОП: 106]) < вепс. *kürz* ‘блин’, люд. *kürz(ü)* ‘толстый блин’, ливв. *kürzü* ‘лепёшка’, ‘солодовый хлебец для приготовления кваса’ (в качестве источника прозвища ср. перенос. значение – ливв. бранное ‘о ворчливом, капризном, невзрачном человеке’, ‘привередник’) ⁷⁶;

2. Кукарека, р. (Сам: Сигово) ~ прасаам. **kukkē* ‘длинный’ ⁷⁷ (рис. 10);

Кукова гора, холм (ПлН: Макридино), ср. – *Кукасовская*, д. (ПлН) < вепс. *kukaz* ‘холм, горка’;

Куковщина, д. (Цим) – связано с приб.-фин. прозвищем *Kokoi* или *Kikoi* < вепс. *kikoi* ‘петух’ (подробнее – см. разделы 1.4, 4.1.1 соответственно);

Куково, бол. (Слоб) – восходит к вепс. прозвищу *Kikoi*, ср. фам. *Петунов*, зафиксированную в ревизской сказке 1834 г. в д. Пустошь Антоновская (Слоб) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51/468. Л. 286 об.];

3. Янесский, руч. (АнГ: Гневашевская) [ТКК] < **Äniž/oja*, где *Äniž-* – основа от вепс. *Änine* ‘озеро Онежское’;

Янишево, поле (Зам) [ПДА]; Пянишовской, поч., 1563 г. (КЧП) [ПКОП: 210] < вепс. прозвище *Jäniš* (ср. вепс. неоф. фам. *Dänišahne* / рус. *Зайцев*) < вепс. *jäniš* ‘заяц (*Lepus*)’;

Янишево, оз. (Яниш) < *Янишозеро*, оз. < *Зайцкое*, оз., кон. XVIII в. [ГП] < *Заячье озерко*, 1551 г. [Рядная: 272] < вепс. **Jäniš/jär’v* ‘заячье озеро’ < доприб.-фин. **Än/jävvrē* ‘большое озеро’ (подробнее см.: [Муллонен 2002: 276–277; Соболев 2015а: 454]).

Сопоставление истор. и совр. топонимии и антропонимии ЮВО также позволило:

⁷⁶ Этимология ойконима *Кюрзино* от прозвища, восходящего к вепс. *kürz*, впервые предложена А.В. Кузнецовым [Кузнецов 2000: 117].

⁷⁷ Связь гидронима *Кука-река* с лопарским (саам.) *кукас* ‘длинный, долгий’ впервые обнаружил и обосновал А.В. Кузнецов [НВО: 38].

Рис. 10. Река Кукарека (Кукурека). Источник: [ЯК]

- обнаружить совпадение территории фиксации патронима *Пянтин* в писцовых книгах XVI в. и фамилии *Пянтин*, известной здесь в 1-й пол. XX в., что свидетельствует о длительном, «многопоколенном» сохранении данной фамилии кар. происхождения;
- обосновать, что ойконим *Лакново* (Сам) действительно образован от приб.-фин. прозвища, восходящего к вепс. *lahn*, кар. *lahna* ‘лещ (*Abramis brama*)’⁷⁸. С лингвистической точки зрения название деревни в равной степени может восходить как к рус. *Лакно* – варианту календ. л.и. *Галактион*, так и к приб.-фин. прозвищу, образованному от наименования рыбы. Писцовая книга 1563 г. не позволяет сделать выбор между указанными версиями: «д. на Сямене ж на *Лакнове горе*», 1563 г. [ПКОП: 192], однако выбор в пользу приб.-фин.

⁷⁸ Ранее эту этимологию, основанную на вепс. языковом материале, предлагал А.В. Кузнецов [Кузнецов 2000: 119].

происхождения прозвища основан на картогр. и антропонимическом материале: д. Лахново отмечена на карте 1-й трети XIX в. как *Лагуева Гора*, д. [Карта 1832], а в ближайшей к Лахново д. Анциферово⁷⁹ была известна фам. *Лещев* (Сам: Анциферово) [ОБДМ].

Отметим также некоторые сложные случаи, выявленные при сопоставлении источников, – они не могут браться в расчет при реконструкции этноязыковой ситуации, но являются примерами близких по форме и разных по содержанию антропонимов.

Игатко: *Игатко* Иванов, 1563 г. (Таг: Сярья) [ПКОП: 209]. Имя входит в список выявленных А. И. Поповым приб.-фин. антропонимов писцовых книг [Попов 1949: 57] наряду с именем *Игатко* Фомина, 1563 г. (ВенП) [ПКОП: 244].

Действительно, письм. источники неоднократно фиксируют приб.-фин. антропонимы и топонимы с основой *Игат-* / *Игач-*, восходящие к приб.-фин. л.и. *Ihattu* (кар. *Ihašši*) ‘вызывающий восхищение, любовь’ (см.: [Карлова 2004: 58; Муллонен 2008в: 148]). Так, в писцовых книгах Обонежской пятины зафиксирован ойконим *Игачино*, д., 1563 г. (ОлП) [ПКОП: 68], а в писцовых книгах Ямского у. Водской пятины отмечены следующие антропонимы: Вильят *Игачев*, Тайвот *Игачев*, 1500 г. (Толд: «в Расье») [ПОК 1868: 915], *Игачей* Демехов (Толд: «Коровье на Луге») [ПОК 1868: 956] (в Толдожском пог. – с учетом географии распространения – имя может иметь ижор. или вод. происхождение).

Антропоним использовался и на территории ЮВО, о чем свидетельствует топоним *Игатозеро* / *Иготозеро*, оз. (Алм).

Однако при наличии данных фактов, зафиксированный писцовой книгой 1563 г. в Вытегорском пог., антропоним не может однозначно считаться приб.-фин. по происхождению. Вероятно, он представляет записанную с ошибкой форму рус. л.и. *Игнат* (церк. *Игнатий*) – *Игнатко*. Это следует из того, что в более позднем описании деревни зафиксировано отчество *Игнатов*, но не *Игатов* (Ларивонко *Игнатов*, 1583 г. [ПКЗ: 267]).

⁷⁹ Расстояние между дд. Лахново и Анциферово составляет 250 м.

Кикачов: Трофимка Иванов *Кикачов*, 1563 г. (Курж: Тикачëво) [ПКОП: 194]. Позднее д., где он жил, получила название *Кикачева* [СНМ 1873: 53], совр. *Тикачëво* (Курж).

С одной стороны, в основе антропонима может лежать вепс. прозвище **Tikaš*, где *tik* ‘дятел’ + вепс. суффикс *-aš*, встречающийся в антропонимии⁸⁰. Переход *к’ > т’, т’ > к’* известен как местным рус. говорам, так и вепс. языку⁸¹. Лексема *тикач* (Лен: Подп; КарР: Конд) ‘дятел’ [Мызников 2003: 142] имеется в рус. говорах на истор. и совр. вепс. территории, здесь же (Конд: Кулмуksа; Подп: Немжа) фиксируется фам. *Тикачев* [ОБДМ].

С др. стороны, антропоним может восходить к др.-рус. *кикати* ‘покрикивать, кричать’ или к производному от него *кикач* (с пометой «Онеж.») ‘птица большая поганка, чомга (*Podiceps cristatus*)’, ‘птица красношейная поганка (*Podiceps auritus*)’ (см.: [СНЛИ: 214]); форме рус. л.и. *Кирилл* – *Кик* (ср. также вепс. *Kikoil* / рус. *Киковичи*, д. на Ояти, чье название восходит к данному л.и.) [Муллонен 1994: 79].

Достаточно сложно отличать приб.-фин. прозвища от русских, если в основе последних – вошедшая в рус. говоры приб.-фин. лексика. Если апеллатив имеет локальное распространение на совр. или истор. вепс. / кар. территории, то образованные от него антропонимы, фиксируемые в ранних письм. источниках, также могут быть отнесены к приб.-фин. (как в случае с антропонимами *Кярзин* и *Лулак* – см. раздел 4.1.1). Однако, например, прозвище **Кубас* (см. ниже) ввиду широкого распространения апеллатива, к которому он восходит, не свидетельствует об исключительно вепс. принадлежности его носителя.

**Кубас*: *Кубаско* Лутьянов, 1563 г. (Марк: Кошелево) [ПКОП: 208], он же *Кубаско* Лукьянов, 1583 г. [ПКЗ: 268]. В основе прозвища рус. олон. *кубас* ‘толстый неуклюжий человек’ [СНЛИ: 279–280], которое используется в качестве прозвища

⁸⁰ Впервые на связь названия д. *Тикачëво* с вепс. *tik* ‘дятел’ (через антропоним *Тикач*) указал А.В. Кузнецов [Кузнецов 2000: 121].

⁸¹ Примеры из куйско-пондальских говоров вепс. языка: *k’irves > t’irves* ‘топор’, *k’äzi > t’äzi* ‘рука’ [Богданова, Винокурова 2006: 57]. Примеры из апеллативной лексики и топонимии ЮВО: вепс. *tihī*, кар. ливв. *tihī*, *kihī*, кар. *tihī > рус. диал. тигачи, кигачи* ‘мошкара’ (Влг: Выт; КарР: Мед, Пуд, Сегеж) [Мызников 2003: 203–204]; вепс. или кар. л.и. **Kürz(ä)* > *Кюрзина*, д. > *Тюрзина*, д. (Анс); вепс. **Kivhalm* > *Кигалма*, д. > *Тигалома*, д. (Ляд).

в ЮВО (АнС) и в настоящее время [ПДА]. Основное значение лексемы – ‘поплавок из древесного корня, буй’ (Он), ок. 1660 г. [СлРЯ XI–XVII 8: 101], ‘поплавок, указывающий местоположение якоря или рыболовных сетей’ (рус. олон., рус. арх.) [СРНГ 15: 378]. Сама же лексема имеет приб.-фин. происхождение, ср. вепс. *kubaz*, люд. *kubas*, кар. *kubaš*, при фин. *kuvas* ‘поплавок сети’ [Фасмер 2: 395; СНЛИ: 280].

Интересно, что носители соответствующего прозвища и образованного от него патронима упомянуты в опричном дворе Ивана Грозного (*Кубас* Игнатъев сын Ефимьева, Истома *Кубасов*, Нефедко *Кубасов*, Ивашко *Кубасов*, Кузма *Кубасов*, 1573 г. [ОД]) и в числе смоленских «начальных людей»: Федор Данилов сын *Кубасов*, городничий, 1679–1681 гг. [СШ 2: 106].

Таким образом, на конкретном ономастическом материале ЮВО мы показали, с одной стороны, исключительную роль истор. письм. источников в этимологизации топонимов и антропонимов; с др. стороны, на основе множества примеров сформулированы значимые для дальнейших ономастических исследований общие принципы, комплексное применение которых может значительно повысить достоверность этимологий и, соответственно, точность лингвоэтнических реконструкций.

Структура главы 1. Далее представлены разделы, в которых приводятся и анализируются данные топонимии в соотношении с геогр. (раздел 1.4), археол. (раздел 1.6) данными, истор. письм. источниками и собственно языковыми – антропонимическими, этнонимическими – свидетельствами (раздел 1.7), позволяющими воссоздать былую языковую картину ЮВО. Данные по топонимике ЮВО в качестве источника для реконструкции границ освоения территории и формирования культурн. ландшафта приводятся в разделе 1.5.

1.4. Географическое подтверждение топонимических этимологий в Юго-Восточном Обонежье

Общеизвестно, что учет геогр. реалий при поиске этимологии топонима имеет принципиально важное значение. В отношении этимологий субстр. топонимов, т.е. восходящих к угасшим на данной территории или к вообще

исчезнувшим языкам, обнаружение физико-географических и биогеографических подтверждений позволяет признать этимологию топонима доказанной.

По указанным причинам геогр. подтверждение этимологий топонимов часто используется при проведении исследований. Имеются также работы, специально посвященные геогр. доказательствам происхождения субстр. топонимов Северо-Запада России, из последних следует выделить следующие: [Шилов 2003; Цинкобурова 2016; Муллонен 2012а; Захарова, Кузьмин, Муллонен, Шибанова 2018].

Цель настоящего раздела – выявление геогр. особенностей объектов, подтверждающих этимологию их названий, а также последующий этимологический и лингвогеографический анализ топонимов.

Соответственно, в разделе 1.4 автором решаются следующие **задачи**:

1) этимологизация субстр. топонимов; выявление истор. форм топонимов; подтверждение или уточнение ранее предложенных этимологий в связи с выявленными геогр. особенностями объектов; определение геогр. привязки топонимов ЮВО; соотнесение имеющихся топонимов с истор. и совр. геогр. названиями, известными на др. территориях;

2) разграничение топонимов в соответствии с их языковыми типами: карельский, вепсский, недифференцируемый прибалтийско-финский, саамский и (или) волжско-финский;

3) этимологизация топооснов и топоформантов субстр. топонимов.

В настоящем разделе рассматривается геогр. подтверждение этимологий топонимов ЮВО. Изложение ведется с учетом геогр. реалий, обусловивших номинацию объектов, при этом использована принятая в ландшафтоведении моносистемная объективная модель природного комплекса, включающая литогенную основу, рельеф, гидросеть, почвы, растительный и животный мир. Данная модель использовалась в частности, А. А. Соколовой при разрабатываемой в рамках географии проблемы отражения ландшафтной дифференциации территории в региональных системах народн. геогр. терминов [Соколова 2007].

В настоящем разделе наиболее подробно рассмотрены топонимы, этимология которых связана с особенностями литогенной основы и рельефа. Названия, обусловленные особенностями гидросети, почв, растительного и животного мира, а также положением объекта в пространстве, планируются к рассмотрению в последующих публикациях.

1.4.1. Литогенная основа

Кальручей, Калейручей, Калиляги

Кайручей, уже в 1853 г. (вариант написания – *Кай-Ручей*) [ОМПС 2: 139] / *Кальручей* [ПДА] / картогр. *Калиручей*, руч., пр. пр-к Андомы выше д. Мальян (Чекш: Багулы); *Калейручей* / *Кальручей*, руч.. пр. пр-к Андомы ниже д. Кряжи (Чекш: Кряжи) [ПДА]; *Калеручей*, руч., 1842, 1909 гг. [Комаров 1842: 218; МСЭО: 125], совр. – *Патров*, руч., уже в 1909 г. [Замятин 1909: 33] (Таг: Патрово)⁸² < вепс. **Kal'l'oja* / **Kalli/oja*; *Калиляги*, ур., 1885 г. (Чекш: Чекша-речка) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/25. Л. 4] < вепс. **Kalli/jogi* (очевидно, еще один вариант названия Кайручья), где *Кай-* / *Каль-* / *Калей-* / *Кали-* восходит к приб.-фин. обозначению скалы: вепс. *kal'l'*, *kalli*, люд. *kal'l'*, *kalli*, *kal'l'o*, *kallivo*, ливв., кар. *kal'l'ivo*, ижор., фин. *kallio*, вод. *kal'l'o*, эст. *kalju* ‘скала’ (лексика дается по [ПФГЛК: 35; SSAP 1: 287]); детерминант – из вепс. *oja* ‘ручей’, *jogi* ‘река’ (о переходе [l'] > [й] – см. *Гивручей* (Таблица 9; раздел 4.3) и *Шойлахта* в разделе 2.1.1; в отношении перехода [j] > [л'] в **Kalli/jogi* > рус. *Калиляги* – ср. **Ülä/jogi* ‘верхняя река’ > рус. *Улялега*, д. (Пряж)).

Этимология подтверждается наличием на указанных ручьях обнажений горных пород, в целом нетипичных для равнинной местности, известных в рус. говорах на р. Андоме как *щелья* ‘выход скалистых пород [на дневную поверхность]’ [Зильберминц 1921: 11].

Так, на мальянском Кайручье обнажения известняков были изучены геологом В. П. Бархатовой. Именно от указанного гидронима в 1934 г. данный

⁸² В.А. Зильберминц в 1921 г. отметил, что «у д. Патровой в Тагажму впадает ручей, известный под различными названиями» [Зильберминц 1921: 22].

исследователь образовала название «кайручейская свита», которое стало обозначать толщу среднекаменноугольных доломитизированных и окремненных известняков, известных на р. Андоме в р-не д. Мальян и в бассейне Вытегры у с. Девятины⁸³. Месторождения известняков были хорошо известны местному населению и ранее – в сер. XIX в. добыванием т.н. «мела» на р. Андоме занималось до 300 чел., причём лучшим известняком считался добываемый именно на мальянском Кайручье [ОМПС 2: 139].

Согласно геологическим данным, в овраге, по дну которого протекает тагажемский руч. Калеручей (Патров) обнажаются «нижнекаменноугольные мелкозернистые пески светло-розового и желтого цветов», «хорошо представлены также разнообразные формы рельефа, выработанные ветром (карнизы, ниши и др.)»⁸⁴, что позволило объявить его долину геологическим памятником природы («Долина ручья Патров»). При этом «местные жители называют это местечко *Скалы*», не смотря на песчаный характер обрывов [Соколова 2005: 279].

Аналогичные приб.-фин. (люд., ливв., кар., фин.) и рус. топонимы субстр. происхождения фиксируются в ЮВО, Восточном Обонежье, Заонежье, Сев. Присвирье, Сев. Приладожье, в Приладожской, Сред. и Сев. Карелии⁸⁵, Финляндии:

ЮВО: *Калей-ручей*, пок. в 3 в. от д. в лесу, 1913 г. (Марк: Савино) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/483. Л. 29], он же *Каляй-ручей*, пок. в 1 км от д. Ребово, 1913 г. [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/485. Л. 10];

остальное Обонежье: *Калейручей / Калий*, руч. (Медв: Вигово; Медв: Кузаранда) [СТЗ: 16, 133; Муллонен 2008в: 97]; *Калиручей / Калий*, руч. (Пуд: Куганаволок) [Захарова 2015: 56];

⁸³ О кайручейской свите см.: [ГС: 286; Бархатова 1941: 47–48].

⁸⁴ Цит. по: [ООПТ: 135].

⁸⁵ Здесь деление на Сев., Сред., Приладожскую Карелию и Сев.-Зап. Приладожье основано на диал. членении кар. языка: Сев. Карелия (КарР: Калев, Кем, Кост, Лоух) – севернокарельские и переходные диалекты соб.-кар. наречия; Сред. Карелия – южнокарельские диалекты собственно-карельского наречия (КарР: Белм, Медв, Муе и северо-восток Суо); Приладожская Карелия – территория распространения ливв. наречия (КарР: Олон; часть Питк; часть Пряж); Сев.-Зап. Приладожье и Карельский перешеек (КарР: Лахд; Сорт; часть Суо; часть Питк; Лен: Выб, Приоз) – территория формирования кар. языка, где он в настоящее время утрачен.

Присвирье: люд. *Kal'l'on/oja*, руч. (бас. Важинки) [СГЮВП: 16];

Сев. Приладожье: *Kallion/oja*, 1 руч. (Суо: Каратсалми) [КК];

остальная территория Республики Карелия: ливв. *Kal'l'on/oja*, руч. (Олон: Большие горы) [ПФГЛК: 35]; ливв. *Kallivon/oja / Kallivoizen/jogi*, руч. (Пряж: Хлевनावолок); кар. *Kallivoja*, 1 руч. (Суо: Ключина Гора); *Kalli/oja*, руч. (Лоух: Лохгуба); *Kallivo/joki*, р. (Калев: Охта) [ТКК];

Финляндия: фин. *Kallion/oja*, 1 руч. (Лар: Koları); фин. *Kallio/puro*, 42 руч.; *Kallio/joki*, 17 р. [ММЛ];

Очень показательны также следующие топонимы в ЮВО и Подвинье: *Под Кальей*, ур. (ПлН: Макридино) – здесь имелось мощное 10-метровое песчаное отложение, включающие слои глины и известняка [Зильберминц 1921: 26–27]; *Калея*, заселенная местн. на р. С. Двине, 1397 г. [УДЗ: 145], совр. *Кальи*, д. (Арх: Вин).

Следует отметить, что на промежутке от д. Кальи до д. Липовки по прав. берегу Сев. Двины имеются гипсовые обнажения [Божек, Ясеновец], что отмечал еще академик И. И. Лепехин, побывавший в 1771 г. в вол. Кальи: «волость сия тем особливого примечания достойна, что при ней Двинские берега полезную каменистую породу в себе содержали. Они состояли из алебастра ... Алебастр весьма испещренным казался и походил на мрамор с красными прожилками» [Лепехин 1780: 316].

Саверьга

Саверьга, холм (Слоб) < вепс. **Sav(i)/sel'g*, где *Sav(i)*- восходит к приб.-фин. обозначению глины: вепс., люд., ливв., кар., ижор., фин., эст. *savi*, вод. *savvi* ‘глина’; детерминант – из вепс. *selg*, кар. *selgä* ‘кряж, возвышенность, холм, гора’ (апеллятивная лексика дается по [ПФГЛК: 86]).

Взаимозаменяемость *p* // *л* может быть связана как с особенностями севернорусских говоров, так и объясняться на приб.-фин. почве. Ср. топонимы Присвирья: *Липсерьга* < **Лепсельга*; *Саосерьга* < **Саосельга* (топонимы приводятся по: [Муллонен 2002: 65–66]).

Местные жители подтверждают, что на холме Саверьга раньше добывали глину для собственных нужд [ПДА].

Аналогичные приб.-фин. (вепс., ливв., фин.) и рус. топонимы субстр. происхождения фиксируются в Юж., Запад., Вост. Обонежье, Центральном Присвирье, Приладожской Карелии и Финляндии:

ЮВО: *Сависельское*, бол. < **Сависельга* (Курж: Ильинцы); *Савесельга*, ур., 1885 г. (Дев: Великий Двор) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/23. Л. 19], она же *Савесельга-на-Чесноковщине*, ур. в 1 в. от д. на юг, 1874 г. (Дев: Бродовская) [ПЖР: 897], *Саясельга*, ур., 1885 г. (Дев: Бродовская) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/23. Л. 19];

остальное Обонежье: *Савсельга* / *Савесельга*, подн.⁸⁶, уг. (Пуд: Авдеево); *Сависельга*, уг. (Пуд: Кодозеро) [Захарова 2015: 65]; *Сависельга*, пок. (Выг: Ундозеро) [ТКК]; вепс. сев. *Savi/sel'g*, 2 ур. (Прион: Другая Река, Средь-Волость)⁸⁷; *Новорасчистная Сависельга*, д., 1782 г. (Лен: Подп) [РС 1782: 155], позднее *Савельга (Травники)*, д., 1873 г. [СНМ 1873: 125];

Присвирье: *Савесельга*, пок.; *Саосерьга*, ур. (Лен: Лод) [Муллонен 2002: 137]; остальная территория Республики Карелия: ливв. *Savi/selgü*, подн. (Пряж: Щеккила) [ТКК];

Финляндия: фин. *Savi/selkä*, 3 холма [ММЛ], где фин. *selkä* 'хребет'.

При этом, топооснова *Сав-* в субстр. топонимии Европейского Севера может также восходить к приб.-фин. л.и. – ср. кар. *Soava* / *Suava* – вариант рус. л.и. *Сава* [Матвеев 2004: 65] (календ. л.и. *Варсава*, *Савва*, *Савватий*, *Савел*, *Саверий*, *Савин*, *Савиниан*) [Петровский 2005: 353; Суперанская 2005: 191].

Упоминание добычи глины на слободской *Саверге* подтверждает первую из озвученных версий. Вместе с тем, не имея указанной информации, нельзя было бы исключать возможность возведения к л.и. Более того, в с. Слобода бытовала фам. *Савыны* (с 1850 г.) [ПДА; НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 67/664. Л. 87 об.] / офиц. *Савины* [ПН] (Слоб: Олфино), от которой, как свидетельствуют местные жители,

⁸⁶ В связи с трудностью отнесения возвышенных мест к холмам или горам здесь и далее употребляется обобщающее понятие «поднятие» (подн.).

⁸⁷ Здесь и далее примеры северновепских топонимов (Прион) приводятся по [МСВТ].

произошло название ур. *Савыных Кряжи* на р. Пажи (Слоб: Олфино) [ПДА]. Происхождение фам. прослеживается до Андрея *Савельева* (р. ок. 1748 г.р.), упомянутого в 1795 г. в д. за ручьем в Слободе (Слоб: Олфино) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 18/197. Л. 81 об.].

Иные случаи не столь очевидны. Так, не ясно, является ли название д. *Савина гора*, 1873 г. (Марк) [СНМ 1873: 46], ранее д. *Ундозерская вверх Вытегры реке словет Савина гора*, 1563 г. [ПКОП: 207] (совр. *Савино*, д.) случаем калькирования приб.-фин. (вепс., кар.) оригинального топонима **Savi/selg(ä)*, осложненного народн. этимологией (сближением с л.и. *Сава*). Ср. также ранее упомянутый топоним *Новорасчистная Сависельга*, д., 1782 г., позднее *Сависельга / Савасельга*, 1795 г. [РС 1795: 148].

Действительно, в окрестностях деревни имеются следующие топонимы:

Савосельга, пок. в 2 в. от д., 1913 г. (Марк: Савино) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/483. Л. 29];

Саворонда, пок., 1913 г. (Марк: Савино) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/483. Л. 30], она же *Саваранда*, 1885 г. (Марк: Савино) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/14. Л. 85], где *-ранда / -ронда* < вепс. *rand*, кар. *randa* ‘берег’.

При этом сближение с именем могло происходить еще при использовании топонима в приб.-фин. среде:

Савин-Сельга, д., 1905 г. (Кар: Пряж) [СНМ 1905: 52], ранее *Савинова Сельга* (*Савин Сельга*, *Савинсельга*), 1834 г. [РС 1834: 23], где *-н* можно принять за показатель кар. генетива, т.е. *Савина Сельга*; на плане кон. XVIII в. отмечена как *Глиненная*, д. [ГМОГ];

В свою очередь, *Савручей*, руч., 1795 г., 1924 г. [РС 1795: 128; Карта 1924] (НижВ: Шестово) (при наличии соответствующей приб.-фин. модели *Savi/oja*) известен также как *Савельев*, руч., 1879 г. [ПОМС: 169], а ижор. д. *Savi/mäki* (Лен: Кинг), где *mäki* ‘гора’, имела параллельное рус. название *Глинки*, а в 1676 г. известна как *Gnilka / Sawinka* [Карта 1676].

При таких условиях выбор этимона более ясен в случае с топонимом *Савигавдушки*, ур., 1882 г. (Выт: Куштозерское с/о) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 1/10. Л.

34] < вепс. **Savi/haud* ‘глиняная яма’. Аналогичная этимология приводится и для топоосновы в эст. ойконимах *Savi/mäe*, 2 д. (Та; Võ) < эст. *savi* ‘глина’ + *mägi* (gen. *mäe*) ‘гора’ [KNR].

1.4.2. Рельеф

1.4.2.1. Нахождение объекта вблизи положительной формы рельефа (холма).

Кукова Гора, Петунова Гора

Кукова Гора, самый высокий холм на правом берегу р. Вытегры (высота 158,2 м над уровнем моря) (ПлН: Макридина), ранние упоминания: «д. Пустынка же слово на горе Кукасовская», 1563 г. [ПКОП: 211]. Деревня известна как «пуст., что была д. Кукасовская гора, Пустынка», 1583 г. [ПКЗ: 278], «пуст., что была дрвн Кукасоновская гора пустынка», 1628 г. [ПК 1628: ОГВ 1850 № 44], позднее Пустынька (Макридины), д. [СНМ 1873: 45].

Приб.-фин. основа *kukku* (фин. *kukku* ‘коническая верхушка’) воплотилась в целом ряде производных, ср. фин. *kukkula*, *kukkura* ‘вершина (горы)’, кар. *kukkula*, *kukkura*, *kukkuri* ‘крутая гора’, ‘холм’, ‘вершина горы или сопки’, вепс. *kukkaz* ‘холм, горка’ (апеллятивная лексика дается по [ПФГЛК: 45]), ижор. *kukkula* ‘холм’, ‘вершина, гребень’, эст. *kukal* (gen. *kukla*) ‘холм’ [SSAP 1: 428], ливв. *kukkuri* ‘горушка’.

Показательно описание р-на Куковой горы, сделанное геологом В.А. Зильберминцем в 1921 г., как возвышающейся над местностью высокой лесистой возвышенности (кряжа) с волнообразной формой рельефа («Вытегорская Швейцария» по И.С. Полякову). В.А. Зильберминц также отмечает, что с достигающих значительной высоты холмов, расположенных по дороге из д. Поджи в д. Плоские Нивы, видно оз. Онежское [Зильберминц 1921: 26] (т.е. в р-не д. Пустыньки), при том, что Кукова Гора удалена от оз. Онежского на 23 км.

Неоднократно фиксируемые вепс. топонимы *Kukoi/mägi* являются ярким примером народн. этимологии в топонимии. На перв. взгляд (в т.ч. по мнению носителей вепс. языка) они связаны с вепс. *kukoi* ‘петух’ и *mägi* ‘холм, горка’.

Вместе с тем приуроченность топонимов к определенным геогр. объектам – холмам (горкам), наличие у части топонимов параллельных вариантов названия – *Kukaz/mägi* и наличие лексемы *kuk, kukkaz* ‘холм, горка’ в вепс. Прионежье позволило И.И. Муллонен связывать их с указанным геогр. термином, утраченным в остальных вепс. говорах [Муллонен 1994: 66–67].

При этом, вепс. *kikoi* ‘петух’, несомненно, учитывалось при переводе топонимов на рус. язык.

Наиболее ранний пример зафиксирован в кон. XV в. в Юго-Зап. Обонежье: д. на *Курье горе*, 1496 г., она же д. на *Кукоеве горе*, 1563 г. [ПКОП: 31, 222] (ОштП), позднее *Куково*, д. (Выт): вепс. *kikoi* ‘петух’, при рус. *кур* ‘петух’, *курий* ‘петушиный’ [СлРЯ XI–XVII 8: 134, 138].

На ЮВО аналогичному калькированию подверглось название *Петунова Гора*, д. (ЛадвК), известное с 1728 г. [АВИ], она же *Петуниха*, д., кон. XVIII в. [ГП] < вепс. **Kikoi/mägi* < вепс. **Kukaz/mägi* или кар. **Kukko/mägi*, при кар. *kukko* ‘петух’. Холм (высота 287,9 м над уровнем моря), на котором располагалась деревня, находится в самой высокой части Андомской возвышенности. При этом, *Петунова гора* – одна из немногих (в ЮВО кроме нее еще Андомская гора), обозначенных на карте 1728 г. условным знаком горы – «^» [АВИ].

Аналогичные приоб.-фин. (вепс., люд., ливв., кар., фин.) и рус. топонимы субстр. происхождения фиксируются в Юж., Юго-Зап., Сев.-Зап., Вост. Обонежье, Заонежье, Присвирье, Сев. Приладожье, Приладожской, Сев. Карелии, Юж. Поонежье (Кенозерье) и Финляндии:

ЮВО: *Кукомять*, пок., 1913 г. (Марк: Савино, Ребово) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/483. Л. 29; Д. 31/485. Л. 10] < рус. **Кукомядь* < вепс. **Kikoi/mägi*, где вепс. *mägi* ‘гора, холм, возвышенность’. Переход *g > d* представляет собой регрессивную диссимиляцию и отмечается, например, в топонимии Присвирья [Муллонен 2002: 65];

Обонежье: вепс. *Kukaz/mägi* / *Kikoi/mägi* / *Kukhad/mägi*, подн. (Выт: Шимозеро) [Муллонен 1994: 52]; *Кукая гора*, ур. (Конд: Вегорукса) [Муллонен 2008в: 28]; *Кукасово* / *Кукас*, д., ранее стоявшая на вершине холма (Пуд); *Куксельга*,

подн., уг. (Пуд: Каршево); *Кукагора* холм, уг. (Пуд: Кугонаволоок); *Куковка*, подн. (Пуд: Колодозеро);

Поонежье (Арх): *Петушки*, холм (Плес: Мамоново); *Петушина горка*, подн. (Плес: Семеново) [Захарова 2015: 58, 177];

Присвирье: вепс. *Kukaz/mägi*, подн.; *Kuk/mägi*, подн.; *Кукова Гора*, подн. [ПФГЛК: 45], ранее *Кукуева гора*, XIII в. (Лен: Тихв) [УСО: 225]; «д. на *Кукасах* же на *горе*», «деревни на *Кукасе* же *горе*», 1563 г. (пог. Никольской в Ярославичах – Подп: Ярославичи / вепс. Vilhal) [ПКОП: 248]; «поч. на Кукасовой горе», 1563 г. (ОстП) [ПКОП: 106]; *Кукова гора*, подн., 1583 г. (ВажП) [ПКЗ: 98];

Белозерье и бассейн Шексны: вепс. *Kukoi/mägi*, ур. и подн. (Баб: Войлахта; Баб: Пондала) [Муллонен 1994: 52];

Сев. Приладожье: *Kukko/mäki*, подн. (Лахд: Ихоярви); *Kukon/mäki*, подн. (Лахд: Ихоярви) [КК];

остальная территория Республики Карелия: люд. *Kukoi/mägi* / *Kukoi/gora*, подн. (Конд: Мунозеро); люд. *Kukko/mägi*, подн. (Конд: Койкары) [ТКК]; ливв. *Kukoi/mägi*, подн. (Олон: Кавгозеро) [ПФГЛК: 45]; ливв. *Kukoin/vuaru*, подн. (Пряж: Кукойвара); кар. *Kukko/vuara*, подн. (Калев: Пистаярви); *Kukon/selkä*, подн. (Лоух: Пиньгосалма) [ТКК];

Финляндия: фин. *Kukko/mäki*, 34 подн.; фин. *Kukon/mäki*, 14 подн.; фин. *Kukku/mäki*, 16 подн.; *Kukun/mäki*, 3 подн.; *Kukko/vaara*, 2 подн.; *Kukko/vuori*, 33 подн.; *Kukon/vuori*, 3 подн.; *Kukku/vuori*, 2 подн.; *Kukun/vuori*, 1 подн. [MML].

Эстония: *Kuke*, д. (Pä) – в основе ойконима может лежать как эст. антропоним, восходящий к эст. *kukk* (gen. *kukke*) ‘петух’, так и приведенный выше приб.-фин. геогр. термин [KNR].

Мальян

Мальян, гнездо деревень (Маль). В названии хорошо прослеживается исходный кар. апеллятив *talja* ‘чаша, чашка, миска’, выступающий в топонимии как метафорическое обозначение возвышенности (лексика дается по [Муллонен 2008в: 211]).

Основная часть деревень под общим названием *Мальян* действительно находилась на склоне холма, ср. также их названия в кон. XVIII в. – нач. XIX вв.: «д. на лесопорослой земле *на Мальяне*», 1782 г. [РС 1782: 163], «д. *на Мальяне Родина*», «д. *на Мальяне Большая*» [СНМ 1905: 164]. В морфологическом отношении название *Мальян* может являться отражением:

формы генитива **Maljan-* (с учетом возможных сложных кар. топонимов **Maljan/mägi*, где *mägi* ‘гора’ и **Maljan/külä*, где *külä* ‘деревня, населенный пункт’); деминутива **Maljan’i* [Соболев 2015б: 57];

кар. *mal’l’aine* ‘небольшая чаша или миска’ [Захарова, Кузьмин, Муллонен, Шибанова 2018: 127].

Аналогичные приб.-фин. (кар., фин.) и рус. топонимы субстр. происхождения фиксируются в Сев. Приладожье, Сред., Сев. Карелии, на Карельском берегу Белого моря (Республика Карелия и Мурманская обл.), в Заонежье [Захарова, Кузьмин, Муллонен, Шибанова 2018: 126–127], а кроме того – в ЮОВО, Юго-Зап. Обонежье и Финляндии:

ЮОВО: *Мальяки*, поле, 1885 г. (Таг: Житное) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/25. Л. 66]; *За Мильяком* (< **Мальяк*), поле, 1885 г. (Таг: Римово) [Там же. Л. 71]⁸⁸.

остальное Обонежье: *Мальгора* (Выт: Тукшозеро) – самая высокая точка Вологодской обл. и Вепсовской возвышенности (высота 304 м над уровнем моря)⁸⁹. Заметная гора дала название оз. *Мальозеру*, на берегу которого она находится и вытекающему из него руч. *Мальручью*. В связи с изложенным, ранее предложенное сближение топоосновы с саам. материалом: *melle* ‘жилье’ или *mallja* ‘мифологический великан’ [СГВО: 129] не представляется возможным;

Сев. Приладожье: *Мальян-Мяки*, 1618 г. [МЗ: 205], позднее *Maljo/mäki*, холм [КК], совр. *Мальюмяки* (Питк: Канабра);

⁸⁸ В форме *Мальяк* прослеживается рефлекс приб.-фин. собирательного суффикса *-kko* или рус. суффикса *-Vк*.

⁸⁹ Сведения о высоте даются по [ВЭ 1: 97].

Финляндия: фин. *Malja/mäki*, д. на высоком холме (VSuo: Paimio); *Maljan/kallio*, холм (PPoh: Naaravesi); *Malja/vaara*, гора (PKar: Pomantsi) [MML]; *Maljo/vaara* (PKar: Kelvä), подн. [KK].

1.4.2.2. Нахождение объекта на наклонной поверхности (склон холма).

Колтога

Колтога, пок. (Слоб) < реконструированный вепс. геогр. термин **kolteg* ‘косогор, неровное место’ [Соболев 2015а: 485], при фин. *kolle* (gen. *kolteen*) ‘неровное место (изгиб, прогиб, впадина, складка)’, *koltto* ‘складка, полость, дупло’, эст. *kolle* (gen. *kolde*) ‘крутой берег реки’, эст. диал. *kolda, kolde, koldas* (gen. *koltas*) ‘береговой обрыв’, лив. *kūolta* ‘берег’ [SSAP 1: 391].

Семантика подтверждается геогр. характеристикой объекта – он расположен на косогоре. Кошение травы на крутых склонах представляет собой определенные трудности, что, несомненно, отличает такие уголья от остальных и находит отражение на топонимическом уровне.

Приб.-фин. (фин.⁹⁰) и рус. топонимы субстр. (вепс.) происхождения или имеющие аналогичную топооснову фиксируются в ЮВО, Восточном Обонежье и Восточной Финляндии:

ЮВО: *Колтега*, пок., 1885 г., он же *Кол(ь)тега*, 1913 г. (Марк: Савино) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/14. Л. 85; НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/28. Л. 10; НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/483. Л. 29];

остальное Обонежье: *Колтозеро*, оз., находящееся у подножия холма, имеющего хорошо выраженный склон (Пуд: Гладкина);

Финляндия: *Kolte/kangas*, участок леса и д. на склоне холма (PKar: Pomantsi) [MML].

Палтинские озера

⁹⁰ Здесь, судя по н.п., топоним может быть кар. происхождения.

Палтинские, оз. (АнР: Варино) [Карта 1924] < вепс. **Palte/jär* 'v, где **Palte*- восходит к приб.-фин. обозначению склона, косогора: вепс. *paude, paute, route* < **palte* 'склон, косогор', 'край поля, межа', люд. *palte* 'склон, косогор', ливв. 'склон (южный, безлесный)', 'край (подводной скалы, поля, леса)', кар. *palte(h)* 'склон горы, сопки', фин. *palte, palle* 'край', '(крутой) берег', 'склон горы', 'гора' (апеллятивная лексика дается по [ПФГЛК: 70]), ижор. *palle* 'склон, косогор', '(прибрежный) пригорок', лив. *pāld* 'гора' (апеллятивная лексика дается по [SSAP 2: 302]).

1.4.2.3. Нахождение объекта вблизи отрицательной формы рельефа (котловины, лоцины, ямы).

Еньговда

Еньговда, ур. с залежами чугунной руды (Чекш: Багулы) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 3/39. Л. 34] < вепс. **Enä/houd*, где *Enä*- < вепс. **enä* 'большой' (лексема **enä* дается по [Муллонен 1994: 57]), *houd* (< *haud*) 'яма', при фин., ижор., кар. *hauta*, люд., эст. *haud* 'могила' (апеллятивная лексика дается по [SSAP 1: 148]), ливв. *hawdu* 'яма, впадина'.

Яма, давшая название урочищу, вероятно, образовалась в результате добычи железной руды.

Корчозеро

Корчозеро, оз. (ЛадвК: Габозеро), где топооснова *Корч*- сопоставима с доприб.-фин. языковыми данными: прасаам. *(s)*kurččV* 'расщелина с крутыми склонами' [Aikio 2009: 105] (при саам. колт. *korčä, kurčä* 'овраг, ложбина, долина' [SSAP 1: 451; KKLS: 182]).

Этимология подтверждается геогр. реалиями: озеро находится в 0,9 км от наивысшей точки Андомской возвышенности (298,8 м над уровнем моря) и его берег обладает наиболее крутыми склонами по сравнению с окружающими озерами. Отметим также, что комплексные исследования КарНЦ РАН, Вологодского и Карельского педагогических университетов показывают, что озеро

находится в самой крупной (одной из 3) бессточной котловине в р-не водоразделов Белого, Балтийского и Каспийского морей, названной Корчозерской [Воробьев, Куликов 2000: 322].

С учетом изложенных фактов, связь топоосновы *Курч-* с вепс. *kurč* ‘головастик’, предложенная ранее [СГВО: 111], маловероятна. Впрочем, о неокончателности такой этимологии заявляет и сам автор [Там же].

Аналогичные рус. топонимы субстр. происхождения фиксируются в Юж. Обонежье, Юж. Поонежье (Кенозерье) и в Мурманской обл.:

Курчозеро, 2 оз. (Выт), ранее *Курч-озеро*, оз., 1563 г., *Корч озеро*, оз., 1583 г. (МегП) [ПКОП: 217; ПКЗ: 296]; *Корчь-озеро* / *Корче-озеро* / *Корчо(о)зеро* (ОштП) [ПКОП: 29; 222, 235; ПКЗ: 308];

Поонежье: *Корчозеро* (Карг: Вильно);

Мурманская обл.: *Корчозеро*, оз. (Канд: Моша) (бас. Белого моря).

Кроме того, саам. топооснова *Kurtš-* ‘овраг, ложбина, долина’ и фин. топооснова *Kurtsa-* / *Kurtsu-* (< саам.) отмечена соответственно в саам. (Мурм: Печ) и фин. топонимии Финляндии [KKLS: 986; MML].

Курженское озеро

Курженское / *Куржинское*, оз., ранее *Куржское*, 1678 г. [Старицын 2009: 195] < вепс. **Kurž/jär'v*, кар. *Kuržo/järvi*, где топооснова **Kurž-* сопоставляется с кар. *kuržo* ‘сырая низина, заросшая кустарником, или низкорослыми деревьями’, ‘бурелом’ или восходит к доприб.-фин. основе, родственной саам. *gur'šo*, *kor'šo* ‘глубокий овраг, узкая глубокая ложбина, по дну которой может протекать река, ручей’ (лексика дается по [ПФГЛК: 38]).

Источником приб.-фин. слов, по последним данным, является прасаам. язык: фин. *kurso* ‘болотистая местность, болотистая низина’, ‘заросли’, *kursikko*, *kurseikko* ‘сырое место в лесу’, ‘болотистое место’, *kursu* ‘ручей с крутыми склонами’, ‘овраг’, кар. *kurso* ‘сырая низина’, ‘бурелом’ < прасаам. **korse* ‘расщелина, ущелье, овраг, теснина’; ср. саам. юж. *garse* ‘речные пороги’, ‘расщелина на горном склоне’,

саам. сев. *gorsa* ‘расщелина, ущелье, овраг, теснина’; прасаам. **kuršo* ‘расщелина с крутыми склонами’, ср. саам. луле *gursšjo* и саам. сев. *guršu* [Aikio 2009: 105].

На связь названия озера с саам. *kuršu* ‘овраг’ указывает и А.В. Кузнецов, отмечая, что Курженское озеро является одним из самых глубоких в Вологодской обл. (максимальная глубина превышает 30 м) [СГВО: 110–111].

Кроме того, Курженское озеро обладает берегами с хорошо выраженными склонами, находится в 1,4 км от высшей точки Андомской возвышенности⁹¹ и является соседним с оз. Корчозером, имеющим родственную топооснову.

Аналогичные приоб.-фин. (вепс., кар., фин.), саам. и рус. топонимы субстр. происхождения фиксируются в Сев.-Вост. Обонежье, Центральном, Юго-Вост. Присвирье, в Сев. Карелии, в сев. частях Архангельской обл., Финляндии, Швеции и Норвегии:

Присвирье: *Куржинское*, оз. (бас. Яндебы) (Лен: Подп); *Куржезеро* / *Большое Куржезеро* / вепс. *Kurž/arv*; *Малое Куржезеро* / вепс. *Pen' Kurž/arvut* (бас. Ояти) [СГЮВП: 28, 40];

остальная территория Республики Карелия: кар. *Kurs(u)ma/järvi* / рус. *Куржмозеро* (Калев: Войница), *Kurzamo/järvet*, 2 оз. (Калев: Юшкозеро) [ТКК]; *Куржезеро* (Медв: Чёлмужи);

Архангельская обл.: *Курженское*, оз.; *Курженка* / *Курженица* / *Куржимка* (Прим: Летняя Золотица) [Киришева 2006: 79];

Финляндия: фин. *Korsa/järvi* / саам. *Gorsa/jávri* (Lap: Kittilä); фин. *Kursa/järvi* / саам. *Gorsa/jávri* (Lap: Enontekiö); фин. *Kursu/järvi* / саам. *Gorsa/jávri* (Lap: Enontekiö); *Kursun/järvi*, 3 оз. [MML];

Швеция: фин. *Kursu/järvi*, оз. (Nbt) [ONR];

Норвегия: саам. *Gorsa/jávri*, 3 оз. (Fim: Kautokeino; Kvalsund; Måsøy) [NK].

В топонимии ЮВО субстр. топооснова *Курж-* / *Курз-* отражена также в топонимах *Куржекса* (см. *Коржей*) и *Курза*:

⁹¹ От названия Курженского озера геологом В.П. Бархатовой в 1941 г. образовано наименование Куржинской возвышенности [Воробьев, Куликов 2000: 313], позднее известной как Андомская.

Курза, поч., 1563 г. (Таг) [ПКОП: 210], позднее *Кузра*, бывш. поч., 1583 г. [ПКЗ: 267], *Кузра*, пок. (близлежащий пок. – *Подкузерье*), 1913 г. (Таг: Сперово) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/485. Л. 127]) < кар., ливв. *kurzo* ‘сырая низина, заросшая кустарником или низкорослыми деревьями; бурелом’ (геогр. термин дается по [ПФГЛК: 47]).

На др. территориях топооснова может иметь иную основу, например, восходить к рус. сев. *куржа* ‘иней’ (*Куржа*, прав. пр-к Шогды, левый (далее – лев.) пр-к Суды), что отмечает В. Л. Васильев [Васильев 2013: 21].

В этом плане обращают на себя внимание аналогичные названия в центре Европейской части России и Западной Сибири:

Курженские верхи, ур., 1588 г. (Нижегородский у.) [НДК: 35];

Куржина, р. на севере Томской обл. (р. Куржина → р. Митькина → р. Кеть → р. Обь) с притоком *Левая Куржина*. На берегу р. Куржины находится н.п. *Куржино*, а к северу от реки – *Большое Куржинское озеро*.

В последнем случае возможен перенос названия из Обонежья в Сибирь старообрядцами, поскольку на о-ве Курженского озера располагалась особо почитаемая старообрядцами Курженская (Андомская) пустынь, основанная в 1650-е гг.⁹²

Вместе с тем названия архангельского Курженского озера и р. Курженицы известны еще до основания Андомской пустыни:

Корженское, оз. и *Курженица*, р., 1569 г. (Арх: Прим) [ЖГ: 449, 446].

1.4.2.4. Водораздельное местонахождение объекта.

Масельга

Масельга, ур., 1885 г. (ПлН: Плоские Нивы) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/25. Л. 30]; *Под Ласельгой* (описка, правильно: *Под Масельгой*), пок., 1913 г. (ПлН: плоские нивы) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/483. Л. 29]. Указанные названия содержат приб.-фин. геогр. термин, обозначающий водораздел:

⁹² Подробнее о Курженской пустыни см.: [Старицын 2009].

кар. *moanselgä*, ливв. *moanselgü* ‘хребет, водораздел’, фин. *maanselkä* ‘горный хребет, гряда холмов, служащая водоразделом водных систем’, вепс. **masel’g* ‘возвышенность, представляющая собой водораздел водных систем’ (апеллятивная лексика дается по [ПФГЛК: 60; Муллонен 1994: 45]).

Действительно, д. Плоские Нивы, находившаяся в истоке Повреки (Поврека → Тудозеро) стояла на склоне холма, по которому проходил водораздел между бассейнами Тудозера и Вытегры (расстояние между д. Плоские Нивы и истоком Кивручья, принадлежащего речной системе Вытегры, составляло менее 2 км).

Интересен также пример метонимической кальки: на расстоянии ок. 1 версты от д. Плоские Нивы кроме ур. *Масельга* (кар. *toa(n)/selgä*, вепс. **masel’g* означает букв. ‘земляной хребет’, ‘хребет земли’) располагался пок. *Земляное* [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/483. Л. 30].

Аналогичные приб.-фин. (вепс., люд., ливв., кар., фин.), саам. (< кар.) и рус. топонимы субстр. происхождения фиксируются в ЮВО, Юго-Зап. и Сев.-Зап. Обонежье, Заонежье, в Присвирье, Сев. и Юж. Приладожье, на Карельском перешейке, в Приладожской, Сред., Сев. Карелии, в Архангельском Поморье, на Кольском Севере, в Финляндии, сев. Швеции:

ЮВО: *Массельская*, д. Андоморецкого скита, ок. 1742 г. [Соколовская 1999: 273];

Обонежье: вепс. *Masüug/mägi*, подн. (Выт: Шимозеро) [ПФГЛК: 60] *Масельгская Гора*, д. (Медв: Толвуйский с/с) на водоразделе рр. Царевка и Калейручей; *Масельга*, д. (Медв: Типиницы) на водоразделе рр. Тамбицы и Падмы [Муллонен 2008в: 30];

Присвирье: *Масельга*, ур. на водоразделе р. Свири и р. Ояти; *Масельгский*, хутор на водоразделе р. Ояти и р. Капши [Муллонен 1994: 45];

Сев. Приладожье и Карельский перешеек: *Maa/selkä*, ур. и д. (Сорт: Кааламо; Всев: Стекланный) [КК], в р-не последней – *Маселга*, волостка и деревни на *Масельге*, 1500 г. (КорУ: Ровд) [ПОК 1852: 80], позднее *Maaselgä*, 1631 г. (KL: Raut) [KLJ: 400];

остальная территория Республики Карелия: люд. *Muašelg* / рус. *Земляные Горы*, д. (Конд: Тивдия); ливв. *Muašelgü*, ур. (Пряж: Эссойла); кар. *Maašelkä*, пок. (Калев: Ладвозеро); *Масельга*, возвышенность (между пос. Повенцом и оз. Выгозером) [ПФГЛК: 60], упоминается уже в 1563 г.: *Маселга* (ВгП) [ПКОП: 155]; кар. *Ülä Muasselgä*, ур. (Муе: Муезеро), где кар. *ülä* ‘верхний’ [ТКК] и др.;

Архангельская обл.: *Масельга*, поле (Он: Нименьга) [Кабинина 2011б: 140]; *Масельга*, д. (Карг);

остальная территория Ленинградской обл.: *Масиега*, ур. в ниж. течении Сяси, XIII в. [УСО: 225], позднее пог. Вьскресенской на *Маселге*, 1573/74 г. (Лен: Волх) [ССОП: 171], пог. находился на водоразделе бассейнов Сяси и Воронежки;

Мурманская обл.: *Масель(э)ский погост* / саам. *Maaselg* / *Maaselk*, известен с нач. XVII в., ныне – г. Оленегорск [ЭЛКС]. Название пог. восходит к кар. *moaselkä* [KKLS: 992].;

Финляндия: фин. *Maan/selkä*, горный массив (от Норвегии до Карелии, в р-не российско-финляндской границы) – водораздел между Белым и Балтийским морями (шире – между Сев. Ледовитым и Атлантическим океанами); *Maan/selkä*, 12 подн.; *Maa/selkä*, 13 подн. [MML];

Швеция: *Maselki* / саам. *māseäleGi* / фин. *Maanselkä*, местн., горный хребет, склон (Nbt: Kiruna); фин. *Maanselkä*, гора (Nbt: Övertorneå) [ONR].

Очень показательны геогр. характеристики окрестностей Масельгского пог. в Мурманской обл. и д. Масельги в Архангельской обл.:

р-н Масельгского пог. находился на водоразделе Белого (оз. Пермусозеро → р. Куреньга → оз. Имандра → р. Нива → Белое море) и Баренцева (оз. Колозеро → р. Кола → Баренцево море) морей (рис. 11). При этом расстояние между Пермусозером и Колозером составляет около 0,7 км;

в р-не д. Масельга находится «минимальная (менее 100 м) разделительная полоса между водосборными бассейнами» Атлантического и Сев. Ледовитого океанов, представленными соответственно проточными озерами Масельгским (бас. Атлантического океана) и Вильно (бас. Сев. Ледовитого океана) [Куликов, Куликова 2015: 73] (рис. 12).

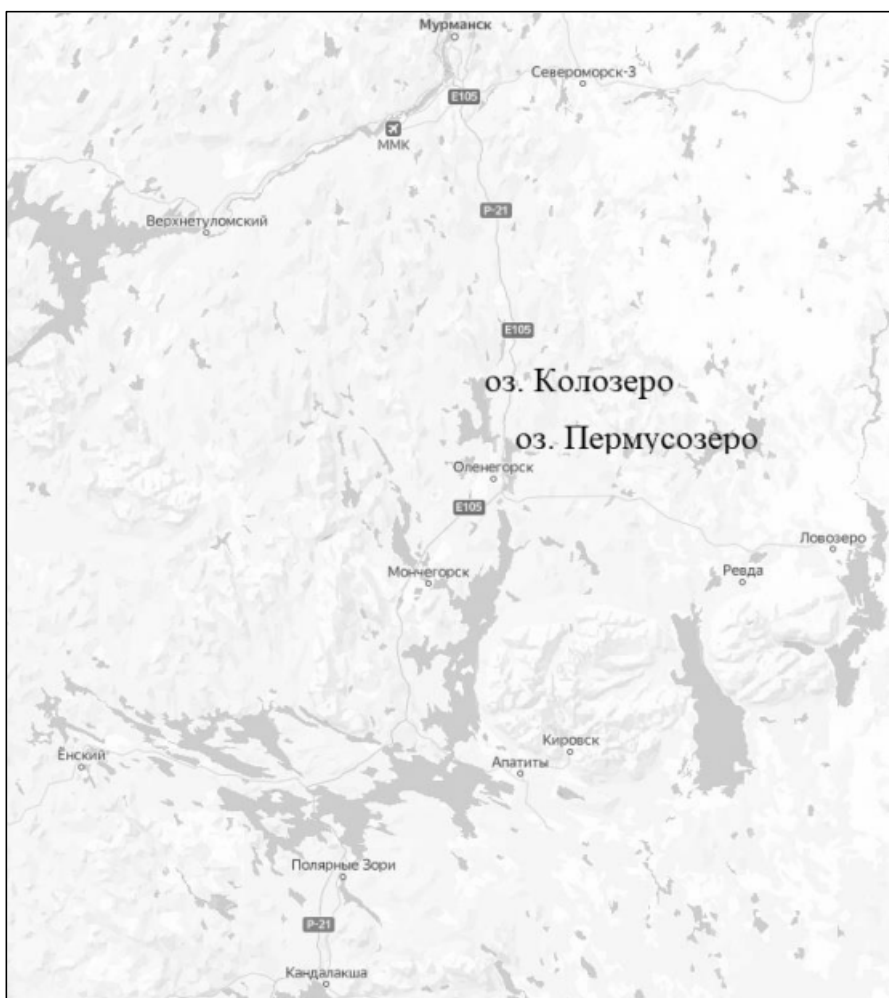

Рис. 11. Водораздел Белого (Пермусозеро) и Баренцева (Колозеро) морей в районе Масельского погоста. Источник картографической основы: [ЯК]

Выводы по разделу 1.4. Обобщая изложенные сведения и наблюдения, мы можем заключить, что рассмотренные геогр. названия и / или их части имеют значительно больше аналогов в топонимии сев. приоб.-фин. языков, нежели южных⁹³, при этом по количеству аналогов лидируют фин., вепс. и кар. топонимические ареалы (Таблица 11). Это же отмечается и в отношении апеллятивной лексики, к которой восходят рассмотренные топонимы (Таблица 12).

⁹³ Ввиду отсутствия в наличии соответствующего материала не приводятся ижор., вод., лив. топонимы.

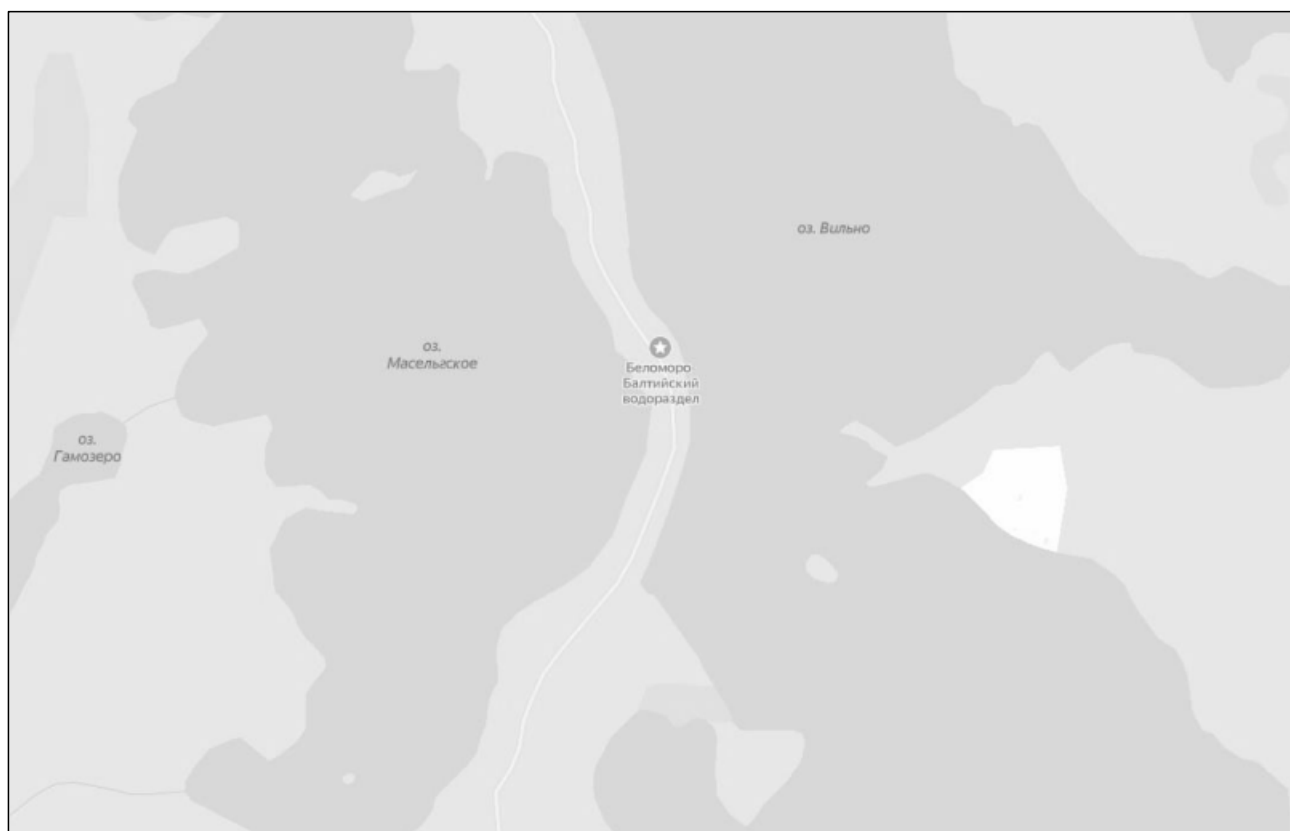

Рис. 12. Водораздел Балтийского (оз. Масельское) и Белого (оз. Вильно) морей.
Источник картографической основы: [ЯК]

Таблица 11. Наличие топонимов, аналогичных рассмотренным, в ареалах прибалтийско-финских языков

Топооснова / топоформант	Северная подветвь приб.-фин. языков					Южная подветвь приб.- фин. языков
	Вепс.	Люд.	Ливв.	Кар.	Фин.	Эст.
<i>Еньговда</i>	-	-	-	-	-	-
<i>Каль-</i> в названиях водотоков	-	+	+	+	+	-
<i>Колтог-</i> ‘косогор’	-	-	-	-	-	-
<i>Корч-</i> ‘овраг’ в названиях озёр	-	-	-	-	-	-
<i>Кук(к)V-</i> в названиях холмов и гор	+	+	+	+	+	+
<i>Кукас-</i> в названиях холмов и гор	+	-	-	-	-	-
<i>Курж-</i> ‘овраг’ в названиях озер	+	-	-	+	+	-
<i>Малья-</i> ‘чаша’ в названиях холмов и гор	-	-	-	+	+	-
<i>Масельг-</i> ‘водораздел’	+	+	+	+	+	-
<i>ПалтV-</i> ‘косогор’ в названиях озер	-	-	-	-	-	-
<i>Сав(и)/сельга</i>	+	-	+	-	+	-

Таблица 12. Наличие апеллятивной лексики, к которой восходят рассмотренные топонимы, в прибалтийско-финских языках

Топооснова / топоформант	Северная подветвь приб.-фин. языков						Южная подветвь приб.-фин. языков		
	Вепс.	Люд.	Ливв.	Кар.	Ижор.	Фин.	Вод.	Эст.	Лив.
-говда 'яма'	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Каль- 'скала'	+	+	+	+	+	+	+	+	-
Колтог- 'косогор'	-	-	-	-	-	+	-	+	+
Корч- 'овраг'	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Кукас- 'холм'	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Курж- 'овраг'	-	-	+	+	-	+	-	-	-
Малья- 'чаша'	+	+	+	+	+	+	-	+	-
Масельг- 'водораздел':									
Ма- 'земля'	+	+	+	+	+	+	+	+	+
-сельга 'хребет'	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ПалтV- 'косогор'	+	+	+	+	+	+	-	-	+
*Куж(к)V- 'холм' > Петун-	+	-	+	+	+	+	-	+	-
*Куж(к)V- 'петух'	+	+	+	+	+	+	+	+	-
Сав- 'глина'	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Языковая дифференциация топонимов и их частей (Таблица 12) свидетельствует о том, что в ЮВО имеются (в порядке убывания):

- 1) недифференцируемые приб.-фин. топоосновы и топоформанты (8 из 12 или 66,7 %);
- 2) вепс. топоосновы (3 из 12 или 25 %);
- 3) топооснова саам. типа (1 из 12 или 8,3 %);
- 4) кар. топоосновы (1 из 12 или 8,3 %) ⁹⁴.

Так, к вепс. языковому типу отнесены топоосновы *Кукас-* в названиях холмов и гор, *Колтог-*, *ПалтV-*. Две из них (*Кукас-*, *ПалтV-*) ранее определялись И. И. Муллонен как дифференцирующие вепсские [Муллонен 1994: 66–68;

⁹⁴ Дифференциация на люд. и ливв. языковые типы не проводится, поскольку люд. и ливв. наречия сформировались в результате карельско-вепсского языкового контактирования.

Муллонен 2010в: 20]. Основанием отнесения к вепс. типу топоосновы *Колтог-* явился не только ареал бытования термина, но и особенности рус. адаптации вепс. топонимов. Как известно, к указанным особенностям относится отражение приб.-фин. *h* (или *k*) в словах с основой на *-e* как рус. *-z* [Муллонен 2008в: 214]:

Розмега (распространенный в Присвирье и Обонежье топоним) < вепс. **rōzmeġ* ‘ржавчина (на воде, металле)’, при совр. вепс. *rozme’e* ‘то же’ (реконструкция приводится по: [Муллонен 2002: 53]);

Палмега / Палтога (распространенный в Присвирье и Обонежье топоним) < вепс. **palteġ* ‘склон, косогор’, при совр. вепс. *palte* ‘то же’.

К кар. языковому типу отнесена топооснова *Малья-*. К кар. дифференцирующим топоосновам ее отнесла И. И. Муллонен [Муллонен 2008в: 211].

В свою очередь, все недифференцируемые приб.-фин. топоосновы и топоформанты присутствуют как в вепс., так и в кар. языках в апеллятивном употреблении (кроме **kolteġ*, но его бывшее наличие в вепс. несомненно).

При этом, среди рассматриваемых топонимов не найдено фин. дифференцирующих топонимов. Поэтому при реконструкции языковых процессов в ЮВО (по крайней мере, до появления новых фактов) следует считать приб.-фин. по происхождению топонимию ЮВО преимущественно вепсской и карельской. В противном случае мы, противореча методологическому принципу Оккама, будем «множить сущности без необходимости».

Важным аспектом также является происхождение апеллятивной лексики, к которой восходят рассмотренные топонимы (Таблица 13).

Таблица 13. Происхождение апеллятивной лексики, к которой восходят рассмотренные топонимы

Топооснова / топоформант	Фин. соответствие ⁹⁵	Языковой тип	Искон. или заим. лексика	Источник заим. лексики
<i>-говда</i> ‘яма’	<i>hauta</i>	приб.-фин.	заим.	прагерм. [SSAP 1: 148; ETY]

⁹⁵ Фин. данные приводятся для облегчения поиска лексем в работах по этимологии.

<i>Каль-</i> ‘скала’	<i>kallio</i>	приб.-фин.	заим.	(пра)герм. [SSAP 1: 287; ETY]
<i>Колтог-</i> ‘косогор’	<i>kolle</i>	вепс.	искон. приб.-фин. [ETY]	-
<i>Корч-</i> ‘овраг’	-	саам.	-	-
<i>КужV-</i> ‘петух’	<i>kukko</i>	приб.-фин.	искон. приб.-фин. или заим.	приб.-фин. опом. или из (пра)герм. [SSAP 1: 428; ETY]
<i>КужV-</i> ‘холм’	<i>kukku</i>	приб.-фин.	искон. приб.-фин.	-
<i>Кукас-</i> ‘холм’		вепс. ⁹⁶		
<i>Курж-</i> ‘овраг’	<i>kurso</i>	приб.-фин.	заим.	саам.
<i>Малья-</i> ‘чаша’	<i>malja</i>	кар.	заим.	протосканд. [SSAP 2: 143]
<i>Масельг-</i> ‘водораздел’:	<i>maa(n)selkä</i>	приб.-фин.	искон. приб.-фин.	-
<i>Ма-</i> ‘земля’	<i>maa</i>	приб.-фин.	искон.: праур. <i>maue</i> ‘земля’ [UEW: 263]	-
<i>-сельга</i> ‘хребет’	<i>selkä</i>	приб.-фин.	искон.: прафин.- волж. <i>selkä</i> ‘спина’ [UEW: 772]	-
<i>ПалтV-</i> ‘косогор’	<i>palle</i>	вепс.	заим.	прагерм. [SSAP 2: 302; ETY]
<i>Сав-</i> ‘глина’	<i>savi</i>	приб.-фин.	искон.: прафин.- уг. <i>*sawe</i> ‘глина’ [UEW: 468]	-

Этимологический разбор апеллятивной лексики, к которой восходят топонимы, свидетельствует, что представленная вепс. и кар. апеллятивная (дифференцирующая) лексика в основном не является изолированной на приб.-фин. фоне.

Вместе с тем в ЮВО отмечены 2 топоосновы *Корч-* и *Курж-* с одинаковым значением ‘овраг’. Первая из них соотносится с совр. саам., вторая – с приб.-фин. языковым материалом. Предполагаем, что указанные основы следует

⁹⁶ Стоит отметить, что по сообщению М.З. Муслимова, в полевых материалах Н.О.Кирсанова зафиксирован топоним *Кукасова гора / Кукасагора* в окрестностях бывшей восточно-водской д. Ивановское (Лом: в р-не Копорья). Происхождение топонима требует дополнительного изучения. Возможно, это след миграции на запад какой-то группы вепсского населения.

рассматривать как восходящие к прибалтийско-финско-саамскому праязыку, а не как собственно саамские⁹⁷.

В свою очередь, не вся представленная приоб.-фин. лексика является исконной. Как минимум 4 лексемы являются ранними⁹⁸ заимствованиями из германских языков.

Данный результат важен, поскольку, например, А. Л. Шилов ранее не видел надежных оснований для привлечения фин.-уг. германизмов при трактовке субстр. топонимии Русского Севера [Шилов 2009а: 293]. Причем, как отмечалось выше, геогр. реалиями подтверждаются не только содержащие германизмы топонимы ЮВО, но и известный с кон. XV в. в Подвинье топоним *Калея* (совр. Кальи) (Арх: Вин).

Кроме того, германизмы встречаются и в диал. апеллятивной лексике Юж. Обонежья. При этом апеллятивная лексика обладает высоким уровнем достоверности этимологии. Это достигается за счет обычно более явной, чем в топонимах, связи апеллятива, этимона и обозначаемого объекта. Так, например, к приоб.-фин. германизмам относятся следующие лексемы:

габук ‘ястреб (Accipiter)’ (МакВ; Туд) [Куликовский 1898: 14] < вепс., люд. *habuk* ‘ястреб’⁹⁹ (при фин. *haukka* ‘сокол (Falco)’, ‘ястреб’), в приоб.-фин. языки заимствовано из германских [SSAP 1: 147];

сима ‘крючковая снасть из льняной нити, разновидность перемёта’ (Выт: р-н д. Кюршево) [ПП: 301] < вепс. *sim(a)*, *siim* ‘жилка, леска’, кар. *siima* ‘леска’ (при фин. *siim* ‘леса, леска’), в приоб.-фин. языки заимствовано из германских [SSAP 3: 176]¹⁰⁰;

⁹⁷ С учетом последних топонимических данных, саам. язык сформировался на территории, находящейся северо-западнее оз. Онежского, на основе взаимодействия прибалтийско-финско-саам. языка с субстр. палеоевропейским языком (подробнее см.: [Муллонен 2010г: 425]).

⁹⁸ Языковые предки приоб.-фин. народов испытали германское влияние на рубеже н.э. [Хелимский 1995: 9].

⁹⁹ О происхождении лексемы *габук* см.: [Мызников 2003: 129; Аникин 9: 277].

¹⁰⁰ Слово получило широкое распространение на Европейском Севере России и в Сибири. Об этимологии и ареале рус. лексемы см.: [ЭСРДС: 495].

турбега ‘дёрн’ (андомское) [Соболев 2010б: 281] < вепс. *turb'eh* ‘дёрн’¹⁰¹ (при фин. *turve* ‘торф’, ‘дёрн’, ‘дернина’), в приб.-фин. языки заимствовано из германских (протоскандинавское) [SSAP 3: 38]¹⁰².

Следует отметить неоднократно отмечавшиеся случаи народн. этимологии, пытающейся объяснить геогр. название с неизвестным значением понятными средствами.

Вместе с тем вне зависимости от реальной семантики топонимов, при лингво- и этноистор. построениях приводимые примеры (*Петунова гора*; *Масельга – Земляное*) служат доказательством приб.-фин. присутствия и бывшего (вепско-русского и карельско-русского) двуязычия населения ЮВО, поскольку соединение приб.-фин. основы *Kik V-* ‘гора, холм’ с петухом (вепс. *kikoï*, кар. *kikko* ‘петух’) возможно только в приб.-фин. (здесь – в вепс. или кар.) языковом сознании, то же касается и метонимической кальки *Масельга – Земляное*.

Большинство представленных названий – микротопонимы, что свидетельствует об их относительно небольшом возрасте и, соответственно, об относительно позднем по времени использовании кар. и вепс. языка на территории ЮВО.

Относительно др. территорий отметим, что обращает на себя внимание наличие кар. дифференцирующей топоосновы *Маль-* (*Мальгора*) в Юго-Зап. Обонежье, а также приб.-фин. топоосновы *Масельг-* (*Масель(г)ский погост*) на Кольском Севере.

Появление указанных топонимов объяснимо в контексте неоднократных миграций населения из Корельского у., вызванных, с одной стороны, нестабильностью социально-политической обстановки Сев.-Зап. Приладожья в XV–XVII вв., с другой – освоением новых территорий и сбором дани на Кольском Севере:

¹⁰¹ О происхождении лексемы *турбега* см.: [Мызников 2003: 122].

¹⁰² В конечном счете к общегерманскому этимону с первоначальным значением ‘дёрн’ (ср. английское *turf*) восходит также рус. *торф* (в рус. язык заимствовано из голландского) [Черных 2: 253].

в отношении Юго-Зап. Обонежья: в переписной книге 1678–1679 гг. «корельские выхотцы» (беженцы из Корельского у., в языковом плане – преимущественно носители кар. языка) отмечены в т.ч. в вепс. деревнях Юго-Вост. Присвирья и Юж. Обонежья – в Веницком пог. (Лен: Подп), в Шимозерской вол. Оштинского пог. (Влг: Выт) и на Сяргозере в Мегорском пог. (Влг: Выт) [Витов 1962: 140; Пименов 1965: 197]. Подтверждением тому являются языковые данные (в сяргозерском диалекте вепс. языка присутствует форма глагола, характерная для кар. языка) [Зайцева 2002: 233–234] и этногр. данные по р-ну Шимозера и Сяргозера (кар. мифологический персонаж *lemboi* ‘чёрт’) [Винокурова 2011: 97–98].

в отношении Кольского Севера: карелы осуществляли сбор дани в пользу Новгорода с лопи (саамов) Кольского п-ва уже в XIII в. (см.: [Жуков 2016: 300–302]).

Показателен пример с. Варзуга (Мурм: Тер) на Кольском п-ве¹⁰³. Уже в XV в. в названии села зафиксирован этноним *корельский*: «в Арзуги погост корѣльскый», под 1419 г. [НПЛ: 411]. В документе 1478–1480 гг. говорится о участке «меж дедтми корельскими»¹⁰⁴ в р-не Варзуги [Данная 1478: 246]. Как известно, в состав «корельских детей» входило 5 кар. родов – выходцев из Корельского у. (о локализации родов в Корельском у. см.: [Бельский 2012: 191; Чибисов 2017: 19–21]). Действительно, связь Варзуги с Корельским у. (рис. 13) прослеживается по упоминаниям в источниках следующих лиц:

Труфан Микулин зять *Куральского*, бывш. землевладелец в р-не Варзуги, 1465–1466 гг. [Данная 1465: 242], где Куральский указывает на связь со знатным кар. родом курольцев. В свою очередь, наименование рода связано с д. *Kuroola* (Лахд) в Сев.-Зап. Приладожье.

Семен Васильев сын из *Корельского городка*, 1547 г. (документы по р. Варзуге) [Закладная 1547: 78].

¹⁰³ По данным А. И. Копанева, в XVI в. Варзуга была крупнейшим селением рус. Поморья, насчитывающем более полутора ста дворов [Копанев 1967: 177].

¹⁰⁴ Дети корельские – представители кар. знати, в XV в. являвшиеся крупными собственниками земель в Беломорье. О детях корельских см.: [Чибисов 2017].

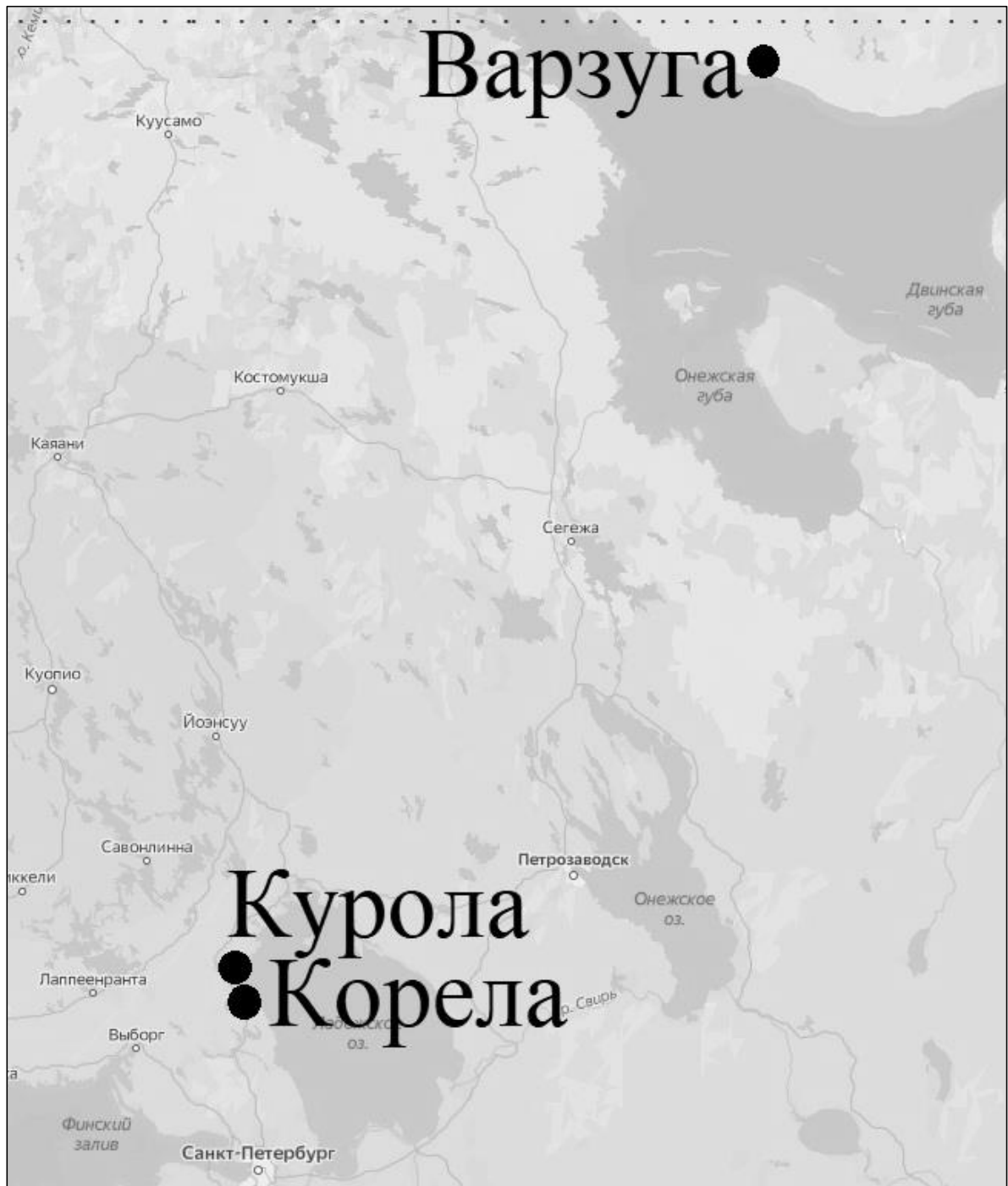

Рис. 13. Местоложение г. Корелы (современный Приозерск), д. Куурола и с. Варзуга.

Источник картографической основы: [ЯК]

О былом использовании кар. языка в Варзуге свидетельствуют истор. антропонимы в источнике 1575 г. [СПК 1575]:

Лузикин < прозвище, образованное от кар. *luzikka* ‘ложка’;

Мечюев < прозвище, образованное от кар. *теӇӇо* ‘глухарь (Tetrao urogallus)’ (фам., очевидно, позднее была переведена на рус. язык: ср. совр. фам. *Мошников* (Тер: Варзуга) [ПН], где рус. сев. *мошник* ‘глухарь’¹⁰⁵);

Тоивутов < кар. некаленд. л.и. *Toivottu* < кар. *toivottu* ‘желанный’;

двор *Халкипяевской* < кар. прозвище **Halki/piä*, букв. ‘расколота голова’ и др.

О преобладании в перв. пол. XVI в. в Варзуге кар. населения, очевидно, свидетельствует прозвище дьячка Варзужской вол. – *Русинко* Петров сын, 1548 г. [Закладная 1548: 86]¹⁰⁶. Прозвище восходит к др.-рус. *русин* < ‘русский’ [СлРЯ XI–XVII 22: 259].

Присутствие значительного кар. компонента в с. Варзуга подтверждается также результатами археол. раскопок 2011–2012 гг. Краниологический материал позволяет считать, что «первые варзужане родственными связями были соединены с семьями Западного Приладожья – территорией расселения исторической корелы» [Шахнович, Ширококов 2013: 44].

Таким образом, основываясь на геогр. подтверждениях топонимических этимологий (особенностях литогенной основы и рельефа) можно заключить, что:

1) в ЮВО подтверждается былое использование вепс. и кар. языков, а также фин.-уг. языка саам. типа;

2) этимологический разбор апеллятивной лексики, к которой восходят топонимы, свидетельствует о несомненном наличии германских заимствований в языке приб.-фин. населения ЮВО;

3) хорошая сохранность микропонимии свидетельствует в пользу относительно недавнего обрусения приб.-фин. (прежде всего, вепс. и кар.) населения ЮВО.

¹⁰⁵ Ср. аналогичные случаи: *МеӇӇол’а*, дом в д. Панозеро (Кем), жители – *Мошниковы*; рус. *Мошников* – кар. *МеӇӇот* [Карлова 2004: 81–82].

¹⁰⁶ О преобладании в перв. пол. XVI в. в Андомском пог.-округе вепс. населения можно предполагать на основании того факта, что священник Андомской церкви носил прозвище *Русин* [Данная 1580: 148] (см. также раздел 1.7.2).

1.5. Данные по топонимике Юго-Восточного Обонежья как источник для реконструкции границ освоения территории и формирования культурного ландшафта

Вопросы реконструкции границ и формирования культурн. ландшафта являются актуальными по причине недостаточной изученности дославянского освоения Европейского Севера и Северо-Запада России и сомнений ряда историков о наличии земледелия (или его незначительной роли) у дославянского фин.-уг. населения на ЕС и СЗ РФ.

1.5.1. Границы освоения территории Юго-Восточного Обонежья по данным топонимики

Как показывают исследования И. И. Муллонен, приуроченные к границам водосборных бассейнов топонимы с основой *Пиg-*, *Пух-* и *Свят-* на территории Присвирья и Обонежья относятся к раннему вепс. топонимическому наследию, датируемому временем не позднее XI в., и восходят к вепс. *pühä* ‘святой’, в раннем значении ‘изгородь, ограда, граница’. О том, что названия с основой *Свят-* являются рус. кальками вепс. оригинальных топонимов, позволяет предполагать геогр. положение указанных объектов [Муллонен 2002: 145–155].

На исследуемой территории нами выявлены следующие топонимы с данными основами:

Пухболото, бол. (АнР: Никола) (рис. 14) < вепс. **Pühä/so*, где *so* ‘болото’. Болото расположено на водоразделе Балтийского (в 1 км к юго-востоку от истока руч. Ключняк, притока 2-го порядка р. Андома) и Каспийского морей (является истоком ручья, впадающего в Сойду). Таким образом, топоним маркировал границу между бассейнами Андомы и Сойды, а позднее – между новгородским Андомским пог. и Белозерским княжеством;

Святая Вода, руч., кон. XVIII в. (ПлН: Хвощевники) [ГП]. Ручей относится к бассейну Тудозера (лев. пр-к Повреки), а водотоки, расположенные восточнее (менее, чем в 1 км) и южнее – к речной системе р. Вытегра. Таким образом название маркирует границу между бассейнами Андомы и Вытегры, а позднее – между Андомским и Вытегорским погостами;

Рис. 14. Пихболото. Источник картографической основы: [ЯК]

Святое, оз. (ЛадвК: Куржинская пустынь) (рис. 15) – одно из самых верх. озер в истоках Андомы. Топоним обозначал границу между бассейнами Андомы и Водлы (в 4,5 км севернее начинается Сомба, пр-к Водлы), а также Балтийского (р. Андома) и Каспийского морей (в 3,5 км восточнее протекает ручей из Таборных озер, принадлежащий речной системе Сойды).

В свою очередь, сформировавшуюся в бассейне Андомы границу освоения, обозначали следующие топонимы:

Пихнос, ур. (Слоб) [ПДА] < вепс. **Pühä/n'em*’, где *n'em*’ ‘мыс’ (-нос < рус. диал. *нос* ‘узкий мыс’ [СНГТ: 396]).

Свят-ручей, руч. (Зам: Носово) [НАРК. Ф. 27. Оп. 3. Д. 51/463. Л. 43] < вепс. **Pühä/oja*, где *oja* ‘ручей’. Это, очевидно, совр. *Укручей* (МакВ: Аркучёво).

Топонимы с основой *Пих-* и *Свят-* в ЮВО картографированы на рис. 16.

Реконструкция данной границы основана на следующих фактах. Особенностью бассейна Андомы является то, что «р. Андома на своем более чем 100-километровом протяжении описывает дугу и сходится верховьями с главным своим притоком рекой Самина, которая сливается с ней недалеко от места впадения

в Онежское озеро, замыкая тем самым круг на значительной лесной территории» [Гусельникова 2000: 170].

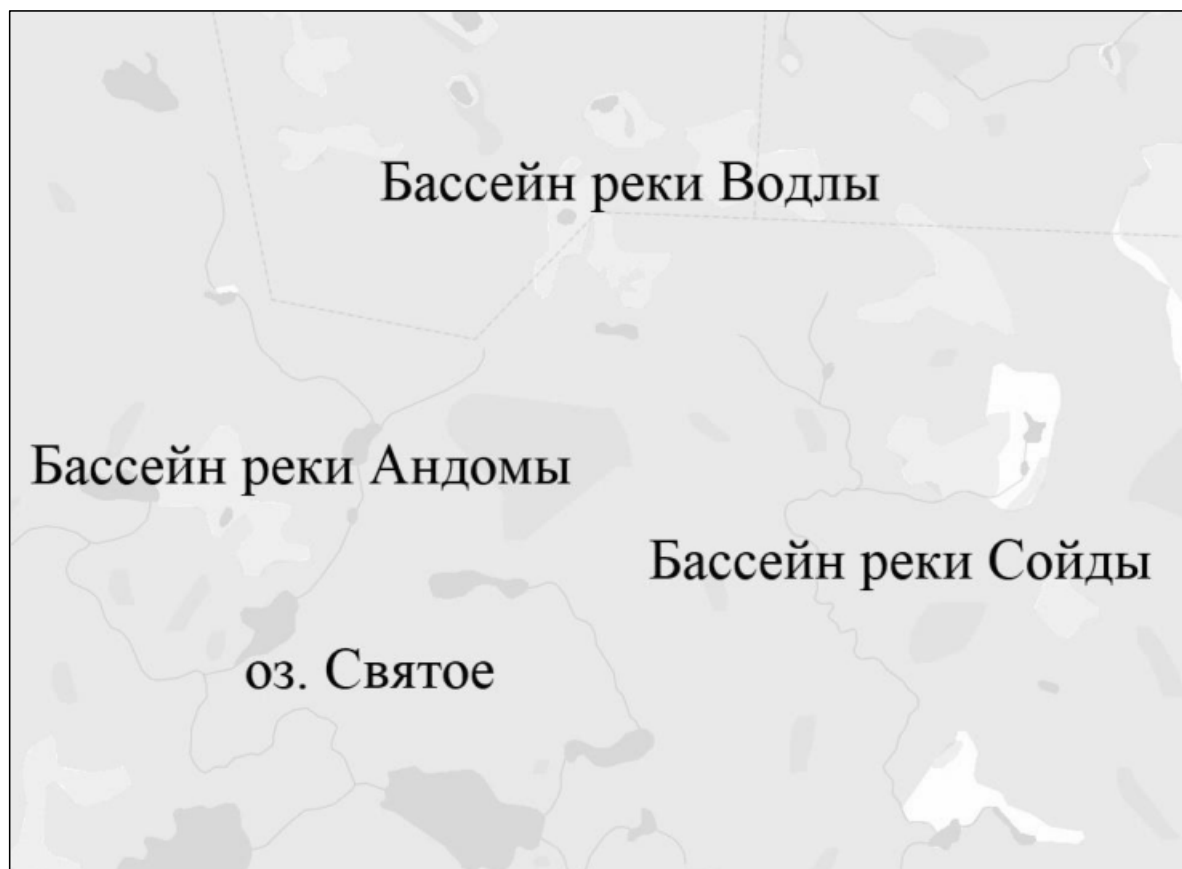

Рис. 15. Озеро Святое. Источник картографической основы: [ЯК]

Эта особенность придает зеркальную схожесть в освоении бассейнов Андомы и Самины. Своеобразная ось симметрии проходит через место слияния этих двух рек. Так, по Самине первые группы порогов начинаются на 13 км вверх по течению, по р. Андома – в 15 км выше впадения Самины. Невозможность прохождения порогов на лодках, а в зимний период – на санях по льду реки обусловила появление сухопутных путей. Так, за 1,5 км до начала порогов от берега р. Самины отходит дорога к бывш. с. Слобода, за 2 км до начала порогов от берега р. Андомы отходит дорога к с. Замошье. В зимнее время эти сухопутные пути вели в вост. часть бассейна Андомы и позволяли двигаться в Каргополье и Белозерье.

Рис. 16. Топонимы с основой Пих- и Свят- в Юго-Восточном Обонежье

В р-не удаления от реки каждой из дорог ранее располагались уже упомянутые укрепления – Саминское и Макачёвское городища (рис. 17). Они охраняли участки важных водно-волоковых путей из бассейна Балтийского моря в бассейны Белого и Каспийского морей, а в случае надобности перекрывали торговые пути из Новгорода в Двинскую землю и путь вокруг оз. Онежского. Средневековые источники подтверждают важность этого пути – в XVI в. «посад» Андома находился на «большой дороге, которой купцы ездят от Холмогор к Великому Новгороду» [Штаден].

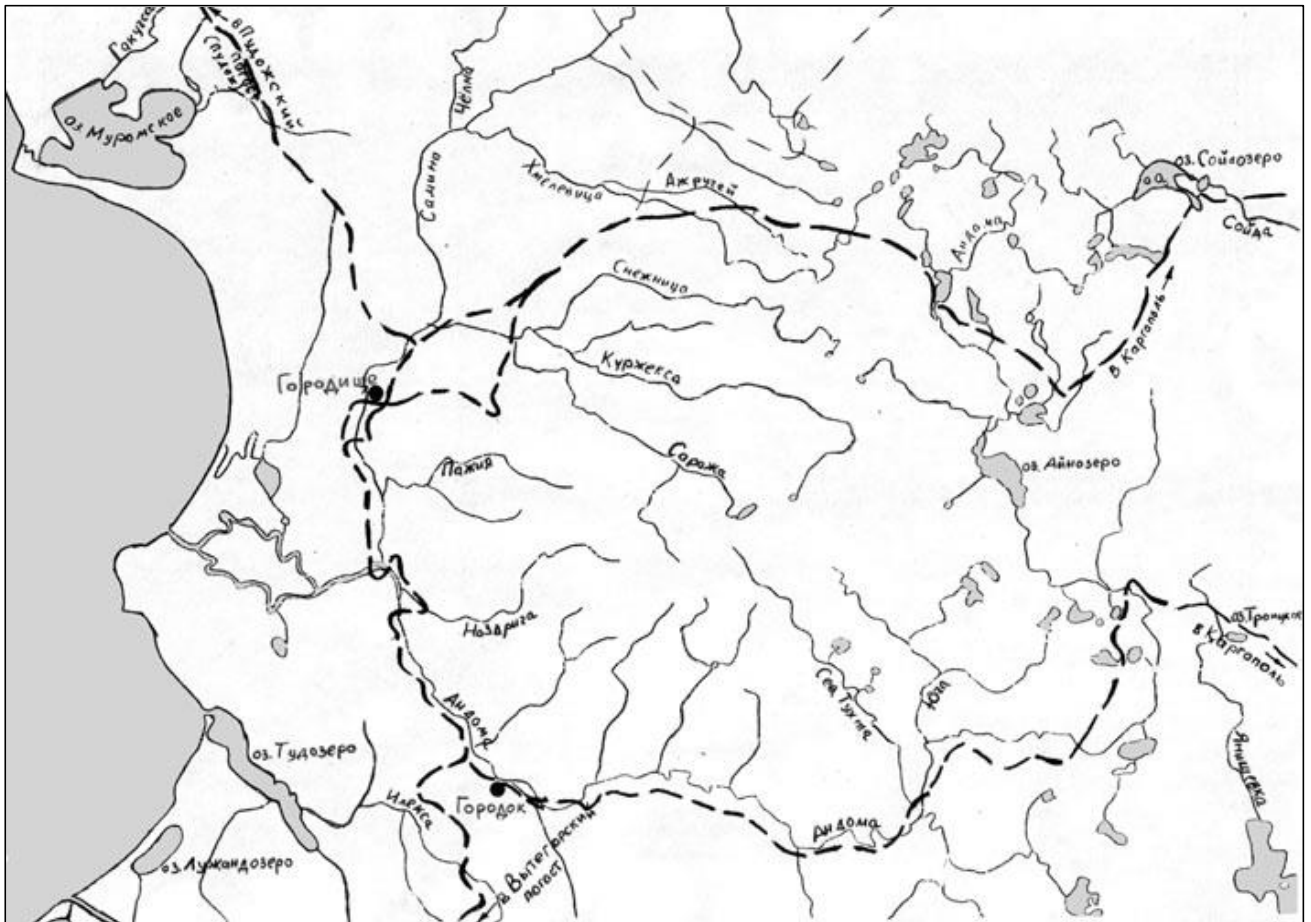

Рис. 17. Средневековые Городище и Городок в Андомском погосте и основные пути сообщения по «Генеральному плану Вытегорского уезда» (конец XVIII в.) [ГП]

Несколько позже, в 1613 г., этим путем воспользовались наемники шведского командования – польско-литовские отряды полковников Барышпольца и Сидора Острожского, которые должны были захватить Холмогоры, Сумский острог и Соловецкий монастырь: отряды интервентов двинулись из-под Тихвина в Заонежские погосты, где 21 ноября 1613 года атаковали Андомский острог, а затем, потеряв под укреплениями от 200 до 300 человек убитыми и ранеными, двинулись 23 ноября от Андомы к Каргополю, вышли на Двину и 6 декабря подошли к Холмогорам [Фруменков 1975: 54–55].

В XIX в. в зимнее время путь из Санкт-Петербурга в Архангельск проходил по маршруту: с. Гимрека (Лен: Подп) – зимник по льду оз. Онежского – д. Гуртники (НижВ) – д. Педяевщина (Туд) – Верхнепятницкий пог. (МакВ) – с. Замошье (Зам) – с. Сойда – с. Ухтозеро – с. Ягрема – г. Каргополь, минуя участок почтового тракта

между с. Ошта и г. Каргополом с расположенными на нем г. Вытегра и сс. Черная Слобода (Выт), Шильда, Тихманьга и Ухта (Арх: Карг)¹⁰⁷.

Возле этих дорог на холмистых местах, удобных для ведения подсечно-огневого земледелия, не позднее вт. пол. XV в.¹⁰⁸ возникли самые ранние в Андомском пог. гнёзда поселений водораздельного (сележного) типа – Слобода и Замошье. Возле последних и располагались ур. *Пихнос* и руч. *Святой*. Восточнее этих деревень начинались незаселенные до 2-й пол. XVII–XVIII вв. земли с коренными лесами, раскорчевка которых требовала больших усилий.

Еще одним подтверждением, что граница освоения местности проходила в р-не Замошья является то, что расположенная к югу от с. Замошье группа деревень на р. Андома (немногим выше впадения Укручьа) носит название *Верховье* (в состав гнезда поселений входили дд. Дорофеево, Либово, Тарасово и Теркино) [ПДА; СНМ 1892: 477].

В данном случае под *верховьем* понимались самые верхние по течению реки деревни. Верх. хронологическим рубежом появления этого названия является вт. пол. XV в. – время, когда выше Верховья по р. Андоме уже располагалось гнездо (группа) деревень Цимино («на Кресной горе»)¹⁰⁹.

Именно о вепс., а не о кар. истоках топонимов с основой *pühä*- в Обонежье убедительно свидетельствует ареальный и хронологический анализ, проведенный И. И. Муллонен. Во-первых, данная модель отсутствует на путях кар. экспансии из Сев. Приладожья в Обонежье, в то время как она хорошо представлена на путях вепс. продвижения на север. Во-вторых, ко времени кар. проникновения в Обонежье модель «святых» гидронимов утратила продуктивность в топонимии,

¹⁰⁷ См. сведения из ОГВ: «Зимою все следующие из Архангельска обозы и проезжающие на вольных лошадях идут проселком ... чрез Ягрему, Ухтозеро, Сойду, Пятницу и Тудозеро, оставляя таким образом в стороне почтовый тракт, по которому и бывают проезжающие одне почты и очень мало по подорожным, и вследствие того почтовая дорога, как не наезживаемая проезжающими, крайне затрудняет в исправности содержания» [ЖВЗ: 848].

¹⁰⁸ В писцовой книге 1563 г. отсутствует обязательное указание о том, что деревни в Замошье и Слободе появились после составления писцовой книги 1496 г.

¹⁰⁹ В писцовой книге 1563 г. отсутствует обязательное указание о том, что д. на Кресной горе появились после составления писцовой книги 1496 г.

поскольку к этому времени произошла смена значения слова *pühä* ('граница' > 'святой') [Муллонен 2008в: 113].

На бытование подобной модели в Юж. Обонежье указывает и тот факт, что граница между Мегорским и Оштинским погостами (соседние с Вытегорским пог.) проходила в р-не **Пигижозера* («мнтръ Кедрова пустынь на *Пигиже озере ...* », 1628–1629 гг. [ПК 1628: ОГВ 1851 № 1]), где *Пиг-* < вепс. *pühä*.

В связи с изменением значения вепс. *pühä* указанные объекты стали восприниматься как сакральные. Об этом свидетельствует тот факт, что замошский руч. *Свят-ручей* имеет второе название – *Укручей*, а руч. *Святая Вода* соседствует с руч. *Укручем* (ПлН: Макридино) (последний расположен в 5 км юго-восточнее руч. *Святая Вода*). Топооснова *Ук-* в данном случае восходит не к совр. вепс. *ик*, кар. *икко* 'старик', а к имени приб.-фин. бога-громовержца *Ukko*.

Выводы по разделу 1.5.1. Таким образом, судя по наличию топонимов с основой *Пих-* / *Свят-*, древним вепсам не позднее XI в. были известны водоразделы между бассейнами Андомы (бас. Балтийского моря) и Сойды (бас. Каспийского моря), Тудозера и Вытегры (оба – бас. Балтийского моря), а граница освоения территории проходила в р-не более поздних сс. Замошья и Слобода (что, впрочем, не означает, что к этому времени поселения в Замошье и Слободе уже имелись).

1.5.2. Формирование культурного ландшафта Юго-Восточного Обонежья в зеркале субстратной топонимии

О наличии в ЮВО ранних доприб.-фин. сезонных поселений свидетельствуют следующие геогр. названия с топоосновой *Чекши-* (рис. 18):

в бассейне Андомы: *Чекша*, р., вытекает из оз. *Чекшиезера*, впадает в Андому, на Чекше находилась д. *Чекша-речка*, на озере – д. *Чекшиезеро* (Чекш); *Чекша*, д. на противоположном от впадения Чекши берегу Андомы (Маль);

в бассейне Вытегры: *Чекша*, р. и д., *Чекшиозеро*, оз. (КЧП).

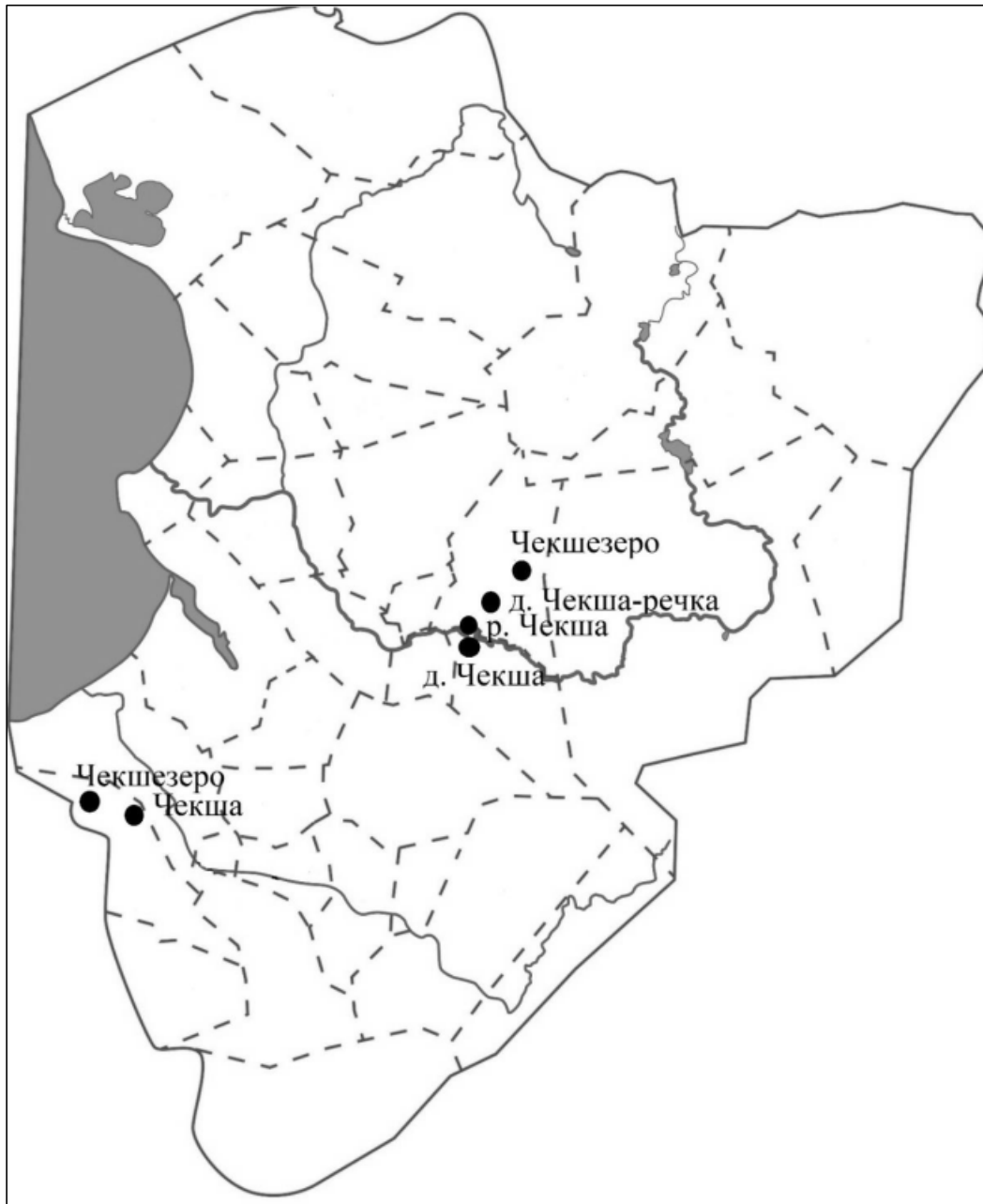

Рис. 18. Топонимы с топоосновой Чекш- в Юго-Восточном Обонежье

С лингвистической точки зрения топооснова *Чекш-* может восходить как к прасаам. **śekśe* ‘осень’, в топонимии указывающему на осеннюю стоянку, так и к прасаам. **śēkśe* ‘скопа, орел-рыболов’ [Матвеев 2004: 100]. Однако учитывая, что именно в р-не устья Чекши – на Мальянских порогах р. Андома и именно в осенний период (с 25 сентября по 14 октября) происходит нерест самой ценной рыбы оз. Онежского – атлантического лосося [Смирнов 1971: 43, 73, 78], следует отдать предпочтение первой из указанных этимологий. При этом, у атлантического лосося очень сильно развит хоминг – инстинкт, позволяющий вернуться в водный объект

рождения [АПР 1: 97] (в данном случае – в р. Андома, в которой имеется локальное стадо, привязанное к ней по месту размножения [Щуров, Широков, Гайда 2008: 98–99]). Следовательно, можно утверждать, что данный водоток являлся местом обитания лосося в Средневековье и ранее. Отметим, что нерестовый лосось заходил и в р. Вытегра [Щуров, Широков, Гайда 2008: 107].

Охотничье-рыболовное хозяйство и подвижный образ жизни населения первоначально были характерны и для проникших в X–XI вв. в Обонежье носителей курганной культуры Юго-Вост. Приладожья. В последних археологи видят предков совр. вепсов. Они занимались главным образом охотой на пушного зверя, что было обусловлено интенсивным развитием меховой торговли на Волжско-Балтийском водном пути [АК: 267, 272–273], проходящем в т.ч. через р. Вытегра.

На исследуемой территории поселения с керамикой приладожского типа имелись на оз. Муромском (Муромское-III, IV, VI, VIII, VIII, IX) (Гак) и на Тудозере (Тудозеро-V) (Туд) [АК: 275; Иванищев 1997: 38].

Несмотря на то, что у носителей приладожской курганной культуры могли быть сезонные поселения, топонимы с основой *Чеки-* всё же восходят к доприб.-фин. пласту, поскольку в приб.-фин. языках ‘осень’ обозначается иначе, хотя и родственным словом: ср. вепс. *sügiiz*, кар. *sykysy*, *syys*, фин. *syksy*, *syys*, эст. *sügis*, лив. *si'kš*, *sü'kš* [SSAP 3: 229].

В свою очередь, след языка носителей приладожской курганной культуры X–XIII вв. представляет собой вепс. *-l*-овая топонимия, передаваемая через рус. модель *-ичи* / *-ицы*. Появление названий **поселений**, оформленных вепс. суффиксом *-l*, связано с **переходом вепсов от охотничьего промысла к стабильному земледелию** [Муллонен 1994: 75, 122].

В ЮОВО, по данным письм. источников XVII и XIX вв., имелись 3 подобных топонима (рис. 19):

Рис. 19. Вепсская -l-овая топонимия, передаваемая через рус. модель -ичи / -ицы в Юго-Восточном Обонежье

Гонгиницы, местн. (Туд: Гонгинская): «д. в *Сосновицах*, на усть ручейка Елисеевской, в *Гонгиницах*», 1628/1629 гг. [ПК 1628: ОГВ 1850 № 44], она же «в *Сосновицах* на усть-ручейка Алексеевской, в *Гонгиницах* тож», 1678 г. [ПК 1678], позднее *Гонгинщина*, 1871 г. (общее название для дд. Мелькина и Кузнецова) [Поляков 1991: 62], совр. название – д. *Гонгинская* < вепс. **Hong(o)l*, в основе – древнее вепс. л.и. **Hong(o)l* < вепс. *hong* ‘сосна (обычно сухая, высокая), высохшая

на корню сосна'¹¹⁰. Этимология подтверждается калькой *Сосновицы* и еще одним ойконимом, образующим топонимическую микросистему: в 2 км южнее *Гонгинцины* располагалась д. *Педяевщина* (Туд) [СНМ 1905: 168] < вепс. **Pedail* < вепс. *pedai, pedei* 'сосна (Pinus)' [Соболев 2015а: 443–444]. Кроме того, еще в кон. XIX в. жителями д. Гонгинской почиталась *Божья сосна*, что можно рассматривать как пережитки тотемизма и культа предков: этнограф и археолог И. С. Поляков, побывавший на Тудозере в 1871 г., отмечал, что в д. Кузнецово (часть д. Гонгинской) стоит старая развесистая сосна, называемая Божией и имеющая «значение священного дерева. Величайший грех взять щепку или отсохшую ветвь. Все отгнившие ветки тщательно собираются под сосну, где стоит старый деревянный крест» [Поляков 1873: 496];

Степовичи / Степковичи, местн., 1563 г. (Тал) [ПКОП: 207], позднее также *Степановичи*, 1583 г. [ПКЗ: 271] < вепс. **Stepoil*, где вепс. *Stepoi* – рус. Степан. Отметим также наличие в Степовичах д. *Патроевской*, 1563 г. [ПКОП: 207] (позднее *Патрекеевская*, 1583 г. [ПКЗ: 271]), название которой восходит к вепс. и кар. л.и. *Patroi*, которое соответствует рус. л.и. *Патрикей*;

Юбеничи, пок. (МакВ: Альчино) [НАРК. Ф. 27. Оп. 3. Д. 74/664. Л. 16] < вепс. **Hübjoil*, в основе – древнее вепс. л.и. **Hübjo* < вепс. *hüb* 'сова, филин' (антропоним **Hübjo* восстановлен И. И. Муллонен как основа названия вепс. д. *Юбеничи* / вепс. *Hübjoil* [Муллонен 1994: 87]).

С появлением оседлого земледельческого населения начинают формироваться различные **типы поселений**, получившие отражение в следующих топонимах ЮВО:

вепс. *lidn* 'город': *Линдручей*, 2 одноименных ручья (Сам: Берг; МакВ: Желвачёво). Ручьи протекают в с. Самино и с. Макачёво рядом с ур. *Городок*

¹¹⁰ «... финский эквивалент *honka* 'сосна' породил производные с прозвищной семантикой: *honkana* 'о большом человеке', *hongastin* 'высокий, рослый', а также сложные слова *honkarää* (-*rää* 'голова'), квалифицируемое словарем финских говоров как 'прозвище', *honkakurikka* (-*kurikka* здесь 'башка') – о большой и бестолковой голове, *honkatonttu* (-*tonttu* здесь 'дурак, болван') – о большом и некрасивом человеке. Кроме того, показательны фразеологизмы *päin honkia* 'неверно, неправильно', *ajaa honkaan* 'ошибиться, не удался', *horista honkiin* 'говорить глупости' (SMS). Видимо, в целом переносное значение можно представить, как 'большой, но не отличающийся особым умом человек' [Муллонен 2016: 443].

[Гусельникова 1999: 17; Гусельникова 2000: 173]. Приводимая этимология подтверждается топонимическими кальками, письм. источниками и данными археол. раскопок (см. подробнее: [Соболев 2010в]). Однако следует учитывать, что в иных случаях топооснова *Линд*- может восходить также к вепс. *lind*, кар. *linda*, *lindu* ‘птица’ [СОСД: 55];

вепс., кар. *külä* ‘деревня, село’: д. на *Кюле*, 1563 г. (Гак) [ПКОП: 188; Муллонен 1994: 104]; *Тюлянос*, мыс на оз. Муромском (Гак) [ТКК], где *Тюля*- восходит к указанному термину *külä*, *-нос* < рус. *нос* ‘мыс’¹¹¹;

вепс. **kond* ‘крестьянский двор с прилегающим участком земли’, кар. *kondu* ‘крестьянский двор’, ‘хозяйство’, ‘земельный участок’ [Муллонен 1994: 59]: *На Конде*, ур., 1885 г. (Таг: Горшкова Гора) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/14. Л. 8]; *На Конде*, пок., 1885 г. (Илек: Илекса) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/20. Л. 1]; *Кондушка*, д., 1563 г. (Дев) [ПКОП: 209]; *Кондушки*, ур., 1885 г. (Таг: Житное) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/25. Л. 66]; *Минаконда*, пок., 1885 г. (БелР) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/22. Л. 4], *На Минакондах*, подсежная пашня, 1885 г. (БелР) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/23. Л. 18] < вепс. **Mina/kond*, кар. **Miina/kondu*, где вепс. л.и. *Mina*, кар. л.и. *Miina* соответствует рус. л.и. *Мина*; *Себряная Пядчиконда*, поляна (Анд) [ТКК] < вепс., кар. **Päčči/kond(u)*, где в перв. части отражено кар. прозвище *Päčči* < *päčči* ‘печь’ (см.: [Карлова 2004: 90]). Согласно И. И. Муллонен, вепс. термин *kond* семантически эквивалентен рус. *деревня* в его первоначальном значении ‘крестьянский двор с прилегающим к хозяйству участком земли’ [Муллонен 1994: 106]. Действительно, согласно самым ранним сохранившимся данным, в XV–XVI вв. деревни ЮВО были малодворными. Так, количество дворов на 1 деревню составляло: в Вытегорском Покровском пог. 1,28 (ок. 1478 г.), 1,56 (1496 г.), 1,83 двора (1563 г.), в Никольском Андомском пог. – 2,16 двора (1563 г.) (сведения по количеству дворов и деревень приводятся по: [Витов 1962: 115]).

В свою очередь о включении геогр. объектов в культурн. пространство и возникновении **отдельных усадеб, жилищ, хозяйственных построек и строений** свидетельствуют топонимы со следующими основами:

¹¹¹ Переходы *t' < k'*, *k' < t'* известны рус. говорам ЮВО.

Гомнус, однодворная д., 1873 г. (Ляд) [СНМ 1873: 58] < вепс. *honiuz* ‘большой дом’;

Гумбар- < вепс. *humbar* ‘ступа для полоскания белья’ (такие ступы располагались на берегах водных объектов), при кар. *huhmar(i)*, *huu(h)mar* ‘ступа’ [СОСД: 264]: *Гумбаручей*, руч. (Туд: Раньково) < **Гумбарручей*;

Курнаний, ур. (Осин) < вепс. **Kurnin/oja* или кар. **Kuurnan/oja*, где топооснова восходит к вепс. *kurn* (ген. *kurnin*) ‘желоб, лоток для стока воды’, кар. *kuurna* (ген. *kuurnan*) ‘желобок’, ‘канавка’, ‘паз’, а детерминант представлен вепс., кар. *oja* ‘ручей’. Этимология подтверждается метонимической калькой: рядом с ур. *Курнаний* находится ур. *Лоточное* [Гусельникова 1999: 17]. Передача приб.-фин. детерминанта *-oja* в фонетическом варианте *-ия* отмечена также в названиях ручьев Присвирья [Муллонен 2002: 126];

Перт- < вепс. *per't*, кар. *pertti* ‘изба’: *Пертручи*, руч. (Гак) [ТКК], *Пертручей*, руч., исток – *Пертозеро*, оз. (Осин: Пертозеро); *Пертручей*, руч., исток – *Пертозеро*, оз. (АнР: Мастерово);

Риг- < вепс. *r'ih*, *r'ih*, *r'iih* ‘рига’, кар. *riihi* ‘гумно, овин, рига’; *Ригач-* < вепс. *rihač* ‘овин, рига’: *Ригачсельга* (Айн: Кельи) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 3/33. Л. 21] < вепс. **Rihač/sel'g*, где *-sel'g* < вепс. *selg*, кар. *selgä* ‘кряж, возвышенность, холм, гора’ [ПФГЛК: 86]; *Ригачручей*, *Ригачозеро* (Айн: Кельи) [ПДА]; *Ригачи*, пок. (Таг: Рясино и Сперово) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/483. Л. 21]; *У Ригачевской дороги*, ур., 1885 г. (Таг: Сперово) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/25. Л. 71]; *Ригручей*, ур., 1885 г. (КЧП: Чекша и Анх: Анхимово) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/29. Л. 36; НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/28. Л. 42]¹¹²; аналогичный топоним отмечен в Юж. Обонежье: *Ригручей*, пок., 1882 г. (Коштугское с/о) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 1/5. Л. 4];

Стан- < вепс. *stan* ‘стан в лесу’: *Стансельга*, пок., 1913 г. (Таг: Дальняя Карданка) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/485. Л. 39] < вепс. **Stan/sel'g*, где *sel'g* < вепс. *selg*, кар. *selgä* ‘кряж, возвышенность, холм, гора’ [ПФГЛК: 86]¹¹³.

¹¹² Не исключено и рус. происхождение части названий: ср. рус. олон. *ригач* ‘большой крытый сарай для сушки снопов и обмолота’ [СРГК 5: 528].

¹¹³ Возможно рус. словосложение по вепс. типу: рус. олон. *стан* ‘избушка в лесу, устроенная для привала охотников, или на берегу озера – для рыбаков’ [Куликовский 1898: 112].

Запустение ранее обжитых угодий и появление новых поселений на старых местах отражает вепс. термин (др.-)рус. происхождения *puust* ‘пустошь’. В топонимии ЮВО он закрепился в названии *Пусторской Обой*, залив р. Самины у д. Пустошь < вепс. **Puust/ar*’, где *-ar*’ – рудимент детерминанта *jär’v* ‘озеро’.

Относительно близкими к населенным пунктам были и **места летнего выпаса скота**, маркируемые геогр. названиями со следующими основами:

Ебо- / *Ёбо-* < вепс. *hebo*, *höbo* ‘лошадь’, кар. *hebo* ‘кобыла’, ‘лошадь’: *Ебологи*, бол. (Туд: Панышино) [ТКК] < *вепс. *Hebo/logad*, где *loga* (pl. *logad*) ‘ложбина, овраг; сырое болотистое место’; *Ебонаволок* / *Ёбонаволок*, ур. (Чекш: Багулы), *Ебонос*, ур. (Маль) [ПДА] < вепс. **Hebo/n’em*’ / **Höbo/n’em*’ или кар. **Hebo/n’ietí*, где вепс. *n’em*’, кар. *n’ietí* ‘мыс’, ‘полуостров’;

Ев- < кар. *hepo* (gen. *hevon*) ‘кобыла’, ‘лошадь’: *Евручей*, второе название ручья Ноздручей (МакВ: Рубцово); *Евручей* (ЛобР: Сорочье Поле). Этимологию подтверждает метонимическая калька: рядом с лобегским руч. *Евручей* протекает руч. *Кобылий*. Утрата начального согласного в топоосновах *Ебо-* / *Ёбо-*, *Ев-* объясняется тем, что приб.-фин. *h*, в силу отсутствия точного рус. аналога, при интеграции геогр. названий в рус. топонимическую систему мог исчезать (см.: [Муллонен 2002: 51]);

Ламбас- / *Ламбаз-* < вепс. *lambaz* ‘овца’, при кар. *lammas*, *lammaš* ‘то же’ [СОСД: 208–209]: *Ламбасозеро*, оз., 1885 г. (Таг: Сперово) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/14. Л. 10], позднее *Ламбаз*, оз. [СОГБ: 438].

В топонимии отмечено название еще одного **домашнего животного**:

Койрозеро, оз. (Сой), где *Койр-* < вепс. *koir*, кар. *koir(a)* ‘собака’ [СОСД: 49].

Появление геогр. названий, содержащих наименования **домашних животных**, может иметь различную мотивацию (например, связанную с местом гибели скота или, как в случае с основой *Койр-*, возможно, отражающую негативные коннотации). Кроме того, указанные топонимы могут также восходить к прозвищам, именам или обозначениям групп людей, образованных от соответствующих апеллятивов. Однако все они подтверждают как минимум знакомство населения с указанными животными.

О занятии населения **скотоводством** косвенно свидетельствуют топонимы со следующими топоосновами:

Эйн- / *Эйн-* < вепс. *hein*, кар. *heinä* ‘трава’, ‘сено’: *Эйнозеро* / *Эйнозеро*, оз. (ЛадвК);

Хийн- < вепс. *hiin* ‘трава’, ‘сено’: *Хийнозеро*, оз., 1885 г. (Илек: Пустынька) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/20. Л. 1].

Поскольку в качестве сенокосов зачастую использовались приручьевые участки, даже небольшие ручьи получали собственные названия. Так, например, длина руч. *Сеничевых Карежручей* (Слоб) [ПДА] и руч. *Тёрручей* (Курж) [ПДА] – ок. 1 км, руч. *Чивкоев* (Сам) – ок. 500 м. Часть незначительных водотоков после момента номинации иссякли и память о них сохраняется лишь в названии ближайшего сельскохозяйственного (далее – с.-х. угодья). Это, к примеру, произошло с *Силистручьем* (Курж: Тикачево) [ПДА] – его имя носит поляна. Наличие водотоков поблизости отрицают информанты и не подтверждает крупномасштабный картогр. материал.

Закрепление в названиях некоторых ручьев фамилий – *Сеничевых Карежручей* (Слоб), *Сеничевых Митручей* (Слоб), *Баженькиных Габручей* (Цим) [ПДА] указывает на владельцев сенокосов. Причем имя одного такого владельца – кар. *Mitro(i)* (аналог рус. л.и. *Димитрий*, *Митрофан*) [USN: 557] или вепс. **Mitroi* сохранилось как в топониме *Сеничевых Митручей* < **Митрручей* < **Mitr(oi)/oja*, так и в названии пок. *Митрово* (Слоб) [ПДА], расположенного у данного ручья.

О тесной связи ручьев и покосов свидетельствуют топонимические микрогнезда: *Лепручей* и *Леппожня*, *Сястручей* и *Сястпожня* (Анд: Сорочье Поле) [ПДА].

На места произрастания культурных растений указывают следующие топонимы:

Нижумы, пок., 1913 г. (Таг: Сперово) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 34/485. Л. 127] < вепс. **Nižu/ma*, где *nižu* ‘пшеница’, *ma* ‘поле, участок земли под какой-либо культурой’ или кар. **Nižu/maa*, где *nižu* ‘пшеница’ [СОСД: 43], *maa* ‘сельскохозяйственное угодье, поле’ [ПФГЛК: 60];

Озручей, руч., 1886 г. (Осин: Мироново) [НАРК. Ф. 24. Оп. 2. Д. 3/41. Л. 3], где *Оз(р)*- < вепс. *ozr*, кар. *ozra* ‘ячень’.

Названия видов **сельскохозяйственных угодий**, в т.ч. отражающие практиковавшееся населением вплоть до 1930-х годов **подсечное земледелие** отразились в топонимах со следующими топоосновами и топоформантами:

Галм- и *-галма* < **halm* (gen. **halman*) – ранняя форма вепс. *haum(eh)* (gen. *halmhen*) ‘подсека, пожог’: *Галманское* [Карта 1924] / *Гарманское*, оз. (Ляд: Кондрахино) < вепс. **Halman/jär’v*; *Кигалма* [СНМ 1905: 164], она же *Тигал(о)ма*, д. (Ляд) [ПДА] < вепс. **Kiv/halm*, где вепс. *kivi* ‘камень’. При этом оз. и д. расположены в ур. *Лядины* (бывш. куст деревень *Лядины*) < рус. олон. *лядина* ‘подсека’, ‘участок в лесу, расчищенный под посев’ [СРГК 3: 175]. Таким образом, названия озера и куста деревень образуют метонимическую кальку, а названия куста деревень и отдельной деревни – топонимическую микросистему. При наличии кар. *halmeh* ‘заброшенная пожога’, использование фонетической формы **halm* > *houm* выявлено только в вепс. топонимии;

Каск- < вепс. *kas’k* ‘подсека’, кар. *kaski* ‘подсека, пожог’: *Каскецы*, пок. (Анхимовский с/с) [Рут 1982: 21]; *Каскручей*, руч., 1885 г. (ТагК: Евшаки) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/17. Л. 2]; *Каскозеро*, оз. (ТагК: Евшаки), исток Каскручья, *Каскозеро*, оз. (АнР). Сюда же, вероятно, *Кадакасью*, ур., 1847 г. (Анх: Поджа) [ПЖ: 767], *Козокакса*, ур., 1885 г. (Марковское с/о) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/25. Л. 74] (различия в написании одного топонима могут являться ошибкой распознавания рукописного текста – смешения «а» // «о», «д» // «з») < вепс. **Kadak/kas’k*, где *Kadak* < *kadag*, *kadak*- ‘можжевельник’, при кар. *kadaja* ‘то же’, ср. *Када орга*, пок., 1913 г. (ПлН: Осинники) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/485. Л. 21];

Кед(о)- < кар. *kedo* ‘заросшая подсека, поляна, залежь’ [ПФГЛК: 38], *keto* ‘поляна, заросшее поле’: *Кедозеро*, оз. и *Кедручей*, руч. (Тал: Талица); *Кедручей*, руч. (Курж: Тикачево); *Кедручей*, руч., 1874 г. (Таг: Дальняя Карданка) [ПРВ: 842], он же *Кед-ручей*, 1885 г. (Девятинское с/о Девятинской вол.) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/22. Л. 2]; *Кедручей*, пок., 1913 г. (Таг: Дальняя Карданка) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/483. Л. 40];

Палан- / *Пал(о)-* < вепс. *palo* (gen. *ralon*) ‘огнище, сожженная подсека’, кар. *palo* (gen. *ralon*) ‘пожар, пепелище’, ‘сожженная подсека’: *Палангора*, ур., г., бывш. нивы, *Паланручей*, руч., бывш. нивы, пок. (ЛобР) [ТКК];

Перг- < вепс. **perg* ‘раскорчеванный, расчищенный участок земли’ [Муллонен 1994: 68], кар. *pergo* ‘расчищенный, раскорчеванный для покоса участок в лесу, на болоте, новина’ [ПФГЛК: 71]: *Перги*, пок., 1913 г. (Марк: Савино) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/483. Л. 30];

Раек, Раяк, -раяк < вепс. *rajak*, кар. *rajakko* ‘заброшенная, заросшая лесом лесная подсека’ [ПФГЛК: 77]¹¹⁴: *Красный раек*, пок., 1885 г. (ПлН: Плоские Нивы и Хвощевники) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/25. Л. 81; НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 34/485. Л. 49], ур., 1885 г. (Анх: Крюково) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/14. Л. 74], *Ниже Красного райка*, ур., 1885 г. (КлС: Саража) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/18. Л. 1]¹¹⁵; *Кялий Раяк*, пок. (Таг: Карово) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/483. Л. 10] < *Kälü/rajak*, где *Kälü-* < вепс. *kälü* ‘невестка (жена одного брата по отношению к жене другого брата)’ или кар. *kälü* ‘золовка, сестра мужа’ [СОСД: 291]; *Мягадрага*, поч., 1563 г. [ПКОП: 210], позднее *Магадраяк*, поч., 1583 г. (ВытП) [ПКЗ: 271] < вепс. **Magad/rajak*, где *tagad* ‘змея’ (в кар. подобное обозначение змеи отсутствует); *Сухой Раек*, поле, 1885 г. (Таг: Житное) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/25. Л. 66]; *Ватишраяки*, пок. (Девятинский с/с) [Рут 1982: 23];

-раски < вепс. *razagat* ‘подсека, оставленная на второй год не спаленной и не очищенной’, кар. *rasi* ‘подсека, оставшаяся неспаленной’, ‘лес с большим количеством вырубленных или упавших деревьев’ [ПФГЛК: 79]: **Савераски*: *На Саверасках*, подсечная пашня, 1885 г. (Дев: Парфиевская) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/23. Л. 18] < вепс. **Savi/razagat* или кар. **Savi/rasi*, где вепс., кар. *savi* ‘глина’ [СОСД: 29];

¹¹⁴ Часть топонимов может содержать хорошо известное местным говорам рус. олон. *раек, раяка* ‘молодой лес, поросль’, ‘густой лес, чаща’, ‘лес (любой)’ [СРГК 5: 391], вошедшее в рус. речь из приб.-фин. языков.

¹¹⁵ Наиболее близким территориально к ур. *Красный Раек* н.п., судя по картогр. материалу, являлась д. Саража (КлС).

Сард- < **Сарг*- < вепс. *sarg* ‘полоса (участок обрабатываемой земли)’, при кар. *šarga* ‘полоса, участок [поля]’: *Сардушки*, пок., 1913 г. (Анх: Поджа) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/483. Л. 134].

Возможно, что к вепс. *purte* ‘открытое место в лесу, поляна’ восходит вторая часть названия поляны *Соропрут* (Слоб) [ПДА]. Однако для такого утверждения требуется наличие дополнительных данных.

На тип с.-х. угодья указывают рус. термины, представленные во второй части топонимов-полукалек:

-*нив(к)а*: *Гангаснива*, ур., 1886 г. (Айн: Кельи) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 3/33. Л. 20], где *Гангас*- < кар. *hangas* ‘развилина, развилка’ (подробнее об этой топооснове (см.: [Муллонен 2008в: 74]); *Иланивки*, пок., 1913 г. (ПлН: Илларучей) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 34/485. Л. 17], где *Ила*- (ср. название д. *Илларучей* / *Иларучей*) < вепс., кар. *Il'a* – рус. *Илья*; *Прокинивы*, поля, 1885 г. (Алм: Старцево) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/25. Л. 57], где *Проки*- < кар. л.и. *Prokki* – вариант рус. л.и. *Прокопий* [SKON: 118]; *Чурнивки*, 1885 г. (НижВ: Шестово и Осипов Порог) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/29. Л. 1], где *Чур*- < вепс. *šuur*, *šuri*, кар. *šuri* ‘крупный песок’, ‘гравий’, ‘дресва’ [ПФГЛК: 25];

-*пожня*: *Леппожня*, пок. (Анд: Сорочье Поле) [ПДА], где *Леп*- < вепс. *l'er*, кар. *leppä* ‘ольха’ [СОСД: 39]; *Сястпожня*, пок. (Анс: Сорочье Поле) [ПДА], расположенная у руч. *Сястручей* < **Сястпручей*, где *Сяст(р)*- < кар. тихв. *sästrikkä* ‘красная смородина’, при вепс. *sestrikaine*, *sestrikeine* ‘то же’ [СОСД: 40];

-*поляна*: *Келтой-поляна*, поляна, 1911 г. (АнГ: Гневашевская) [НАРК. Ф. 27. Оп. 3. Д. 23/216. Л. 73 об.], где *Келто(й)*- восходит к утраченному кар. языком термину, соответствующему фин. *keltti*, *keltto*, *kelttu* ‘о неплодородном участке земли, например, песчаном’ [SMS] (подробнее – раздел 2.1.2); *Крестполяна*, поляна (Слоб) – название – полная калька с приб.-фин. оригинала или образованный по приб.-фин. модели рус. топоним;

-*полек* < рус. олон. *заполек* ‘пожня, поляна, участок леса, расположенные за полем’ [СРГК 2: 179]; *Чивполек* / *Чифполек*, ур. (Сам: Мишино) [ПДА]. Вероятно, топоним связан с расположенной на противоположном берегу р. Самина д. *Чивкоев*

Ручей, 1905 г. [СНМ 1905: 134] (совр. – *Ручей*, часть д. Никулино), ранее *Чивков Ручей*, д., кон. XVIII в. [ГП], *Чехкова* на ручью, 1678 г. [ПК 1678], *Чецова*, д., 1563 г. [ПКОП: 192]. Возможно, в основе обоих топонимов лежит приоб.-фин. антропоним **Šihkoi* < кар. *šihka*, люд. *šihko(i)*, *šihkuoi*, *šihk* ‘норка (*Mustela lutreola*) [пушной зверёк]’ [СОСД: 53] либо контаминация кар. *šihoi* и вепс. *šičik* ‘черная смородина’ [СОСД: 40] (откуда, вероятно, форма *Чецова*);

Одно из названий полей при переходе на рус. язык подверглось суффиксальной адаптации: *Корбино*, поле (Слоб) [ПДА], где *Корб-* < вепс. *kor’b* ‘глухой лес’, сырая низина’, кар. *korbi* ‘глухой лес, обычно еловый, растущий на низком сыром месте’ [ПФГЛК: 41].

Косвенным свидетельством занятий населения земледелием является топоним *Галентручей* / *Галентей*, руч. и д. (Чекш) < кар. **Hallant(o)/oja*, где *hallanto* ‘место, подверженное заморозкам’ (подробнее – раздел 2.4.2).

Следующие топонимы прямо или косвенно свидетельствуют о прочих хозяйственных занятиях жителей:

1) добыча болотной руды и кузнечное ремесло:

Равдручей, руч. (Курж: Каньшино), где *Равд-* < вепс. *raud*, кар. *rauda*, кар. твер. *rawda* ‘железо’. Притоком ручья является руч. *Кольчега*¹¹⁶, на крупномасштабных картах обозначаемый как *Кивизручей*, раннее – *Кирьвез ручей*, 1645–1676 гг. [Челобитная 1645–1676], где *Кирьвез-* < вепс. *kirvez*, кар. *kirves* ‘топор’. При этом, бывш. жителям с. Слобода, рядом с которой протекает ручей, известно ур. или руч. *Кирвиз*, которое они характеризуют как «топкие *ржавые* места». Сохранились и смутные сведения о добыче здесь железной руды [ПДА]. Обработка сырья, добытого в р-не данных водотоков, могла производиться жителями д. Фешево, смежной с д. Каньшино (Курж) (обе деревни расположены возле устья Равдручья). Об этом может свидетельствовать топоним *Ковали*, ур., 1886 г. (Курж: Фешево) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 3/41. Л. 58] и фам. *Кузнецов* (Курж:

¹¹⁶ Источники по-разному определяют главный ручей после слияния: согласно картогр. материалам в р. Самину впадает *Кивезручей*, согласно [ПДА] – *Равдручей*.

Фешево), известная в данном н.п. уже в 1858 г. [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 72/713. Л. 119], образованная от наименования соответствующей профессии¹¹⁷.

Интересно, что в ревизской сказке 1858 г. на территории ЮВО носители данной фам. нами выявлены в 6 н.п. – Демидовская (Зам), Заполье (Маль), «Ладвоозеро» (ЛадвК), Пытручей (АнС), Саража (ПлН), Фешево (Курж). Из них крайне показательное наличие фам. *Кузнецов* в д. Сараже [НАРК. Ф. 4. Оп. 19. Д. 34/264. Л. 41 об.], рядом с которой в 1873–1874 гг. на местных болотных рудах работал Саражский чугуноплавильный завод¹¹⁸, единственное предприятие такого рода в ЮВО.

2) добыча прочих полезных ископаемых:

Саверьга, холм (Слоб) < вепс. **Sav/sel'g*, где *Sav-* < вепс., кар. *savi* ‘глина’, *-sel'g* < вепс. *selg*, кар. *selgä* ‘кряж, возвышенность, холм, гора’ [ПФГЛК: 86]. Взаимозаменяемость р // л может быть связана как с особенностями севернорусских говоров, так и объясняться на приб.-фин. почве. Ср. топонимы Присвирья: *Линсерья* < **Ленсельга*; *Саосерья* < **Саосельга* [Муллонен 2002: 65–66]. Местные жители подтверждают, что на Савсельге раньше добывали глину для собственных нужд [ПДА];

Еньговда, ур. с залежами чугунной руды (Чекш: Багулы) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 3/39. Л. 34] < вепс. **Enä/houd*, где *Enä-* < вепс. *enä* ‘большой’ [Муллонен 1994: 57], *houd* ‘яма’, при кар. *hauda* ‘впадина; выбоина; углубление; яма’. Яма, давшая название урочищу, вероятно, образовалась в результате добычи железной руды;

3) смолокурение:

Тервомох, бол. (Чекш: Чекшезеро), где *Терво-* < вепс. *t'erv* ‘смола’, кар. *terva*, *t'erva* ‘дёготь’, ‘смола’;

4) полоскание белья:

Собаранда / *Соборанда*, берег оз. Онежского (АнГ: Гневашевская) < вепс. *sobarand* ‘место на берегу, где обычно полощут белье’;

¹¹⁷ При этом, не смотря на территориальную близость к д. Фешево, в с. Слобода (Слоб: Подбережье) фам. *Кузнецов* появилась во 2-й пол. XIX в. из-за переселения ее носителя из д. Ладвоозеро (ЛадвК) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 72/713. Л. 31 об.].

¹¹⁸ Период работы завода приводится по: [Мокина 1997: 156–157].

В субстр. топонимии территории отразились также обозначения **людей и социальных отношений**. Существенную группу геогр. названий составляют отантропонимные, т.е. образованные от **личных имен**. В силу значительного объема топонимов в данной группе, которые должны быть предметом отдельно исследования, ограничимся упоминанием о том, что отантропонимные основы субстр. (приб.-фин.) происхождения встречаются в микротопонимии и ойконимии. Они представлены как древними приб.-фин. именами и прозвищами (например, *Ребуево*, д., 1563 г. (АнС) [ПКОП: 191], совр. – *Ребово*, в основе вепс. л.и. *Reboi* < вепс. *reboi* ‘лиса’), так и приб.-фин. вариантами христианских имен (например, *Тероевская*, д. кон. XVIII в. (АнС) [ГП], совр. – *Терово*, в основе вепс. и кар. л.и. *Teroi* – рус. *Терентий*).

Этническая принадлежность группы населения закрепились в топонимах с основой *Вепс-* / *Вепш-*: *Вепсимох*, бол., *Вепсручей*, руч. (ЛобР: Ранина Гора), *Вепшезеро*, оз. (АнР: Варино) [Карта 1924] (совр. оз. Витуки), засвидетельствованных в местах достоверного проживания карелов и восходящих к кар. *vepsä*, *vepšä* ‘вепс’. С учетом времени основания деревень, указанные топонимы маркируют р-ны вепско-карельских контактов, причем довольно поздних, относящихся ко 2-й пол. XVII–XVIII вв. (подробнее: [Соболев 2015б]);

На **коллективные работы** при расчистке в лесу земли для с.-х. угодий может указывать название поляны *Тайгуша* (Слоб), которое мы с осторожностью возводим к вепс. *tauguh* ‘толока, помочь’.

Обозначение человека по его **социально-демографической роли** отразилось в уже упоминаемом топониме *Кялий Раяк*: вепс. *kälü* ‘невестка (жена одного брата по отношению к жене другого брата)’, кар. *kälü* ‘золовка, сестра мужа’.

Пути и используемые на них средства **передвижения** маркируют следующие геогр. названия:

Венег- / *Венех-* < вепс., кар. *veneh* ‘лодка’: *Венегручей*, руч. (АнС: Сорочье Поле); *Веняручей*, руч. (Айн: Кельи), ранее *Венех-ручей*, д., ок. 1719 г. [Соколовская 1978: 158]; *Веня*, оз. (Сой), исток *Веняручья*, ранее *Венезерко*, кон. XVIII в. [ГП];

Регойбой / Регойбой, руч. (АнС: Сорочье Поле) < вепс. **Regi/abai*, где вепс. *regi* ‘дровни, сани’, вепс. *abai* ‘заводь’;

Силдручей, руч. (Слоб), где *Силд*- < вепс. *sild* ‘мост’, ‘настил (через болото)’, кар. *silda* ‘мост’, ‘гать, настил через болото’. Ранее руч. *Стармушской*, кон. XVIII в. [ГП] < **Стармостской*, ср. ур. *Старые Мостки* (подробнее – см. раздел 3.2);

**Шильти*: В *Шильтях*, ур., 1885 г. (Дев: Пильчина) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/23. Л. 19] < кар. *šilta* ‘мост’, ‘гать, настил через болото’;

Гуйкутово, д., 1563 г. (АнС: р-н Ружаково) [ПКОП: 189] < люд. *huigutus*, *huikutes* ‘место переезда с одного берега водоема на другой’. Само слово образовано от глагола *huikuttua* ‘кликать, звать кого-либо громким голосом, кричать’, т.к. лодки с противоположного берега обычно вызывали с помощью крика (о термине *huigutus* подробнее: [Захарова 2019: 157–161; СКТ: 44]). Дорога между городами Вытегорой и Пудожем пересекала р. Андому сразу после впадения р. Самины (в р-не дд. Ружаково – Гуляево) уже в кон. XVIII в. [ГП], здесь же в сер. XIX в. существовал наплавной мост [ВСООГ: 45], в кон. XIX в. замененный деревянным на сваях. В настоящее время здесь расположен железобетонный мост (автодорога А119 Вологда – Медвежьегорск). При этом, на противоположном от Ружаково берегу реки в д. Гуляево отмечается фам. *Перевозчиков* < *перевозчик* ‘тот, кто перевозит на судне людей и грузы с одного берега на другой, а также содержит перевоз и собирает плату за перевоз через реку’ [СлРЯ XI–XVII 14: 223]. Полагаем, что термин ранее имелся и в вепс. языке: вепс. **huikutuz*, при вепс. *huikutada* ‘звать’, ‘окликать кого-либо’, ‘сзывать’;

Сойдозеро, оз. (Сой), являясь самым сев. озером в речной системе Верхней Волги, через которое осуществлялось передвижение в бассейн Балтийского моря (на рр. Андому и Водлу), возможно обязано своим названием приб.-фин. (кар.) *soudoa* ‘трести’ (ср. название оз. *Soud/arvi*, возводимое к данному этиму [Муллерен 2002: 264]). С учетом обозначенного на картах XIX в. как н.п. *Совдозерский* [Карта 1832]), реконструируемая форма названия – вепс. **Soud/jär ’v*, кар. **Soud/järvi* > рус. *Совдозеро*, давшая также раннюю рус. форму *Сойдозеро* с

учетом перехода *ou* > *oi*, известного вепс. фонетике (*touv* ' > *toiv* 'зима', о подобном переходе см.: [Муллонен 2002: 231]).

Реконструируется и Андомско-Салмозерский волок (с оз. Салмозеро на р. Андому). Так, верх. течение Андомы отделяет 400 м от оз. Салмозера, которое системой проток соединено с Сойдозером – истоком Сойды.

Топонимические данные подтверждают, что путь через Сойдозеро к р. Андоме проходил через истоки Лухтручья, а не через его крупный лев. приток, поскольку в истоках последнего находятся *Лопатозёра*, где *Лопат-* < вепс. **lapt* 'край, бок, сторона'.

Прочие **волоковые пути**, используемые для перетаскивания плавательных средств из одного водного объекта на другой или для преодоления препятствий на реках, неоднократно встречаются в субстр. топонимии:

Маткажи, пок. (Анхимовский с/с) [Рут 1982: 22], ранее *В-Маткашах*, ур. [ПЖМ: 806] (Таг: Сперово) < вепс. *matkaižed* 'дорожки, пути', в раннем значении 'волоки', при кар. *matkaset* 'то же';

Мат(к)-, -матк(а) < вепс. *matk*, кар. *matka* 'путь, дорога; расстояние' [ПФГЛК: 59], в раннем значении 'путь посуху, волок' [Муллонен 2002: 91]:

Маткручей, руч., исток – *Маткозеро*, оз. (АнР) – руч. и оз. находятся на пути с р. Андома (бас. Балтийского моря) на р. Янишевка (бас. Каспийского моря);

Маткозеро, оз. (Руб: Маткозерский выселок) – находилось на пути с р. Вытегры (бас. Балтийского моря) на р. Ковжу (бас. Каспийского моря);

Маткручей, пок., 1913 г. (Таг: Сперово) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 34/485. Л. 127] – очевидно, в р-не руч. находился волок, по которому преодолевали пороги на р. Тагажма (см. также ур. *Маткажи* у р. Тагажмы)¹¹⁹;

Матручей, 2 одноименных руч. (Гак: Подмонастырская; Курж: Тикачёво) – очевидно, через верховье гакугского руч. проходил волок с оз. Муромского на Ялегу, приток Андомы, а с верх. течения куржекского ручья – волок с Самины на ее приток Хмелевицу в обход порожистых участков;

¹¹⁹ Как известно, р. Тагажма «у д. Сперово образует водопад высотой 1,5 м, приобретая облик типичной горной реки» [ООПТ: 134].

Сусматка, ур. (Гак) [ТКК], *Сусматское*, поле (Гак) [ТКК], где *Сус-* < **Sus-* < вепс. *suks* 'лыжа', 'полоз (еловый) с загнутым концом для перевозки воды зимой', т.е. участок пути для перевозки груза на лыжах или при помощи особого полоза;

Сагарматка, пок. (Анхимовский с/с) [Рут 1982: 22], где *Сагар-* < вепс. *sagarm* 'выдра (*Lutra lutra*)'.

Границы водосборных бассейнов на территории Присвирья и Обонежья, как показывают исследования И. И. Муллонен, маркируют топонимы с основой *Пиг-*, *Пих-* и *Свят-*. Они которые относятся к раннему вепс. топонимическому наследию, датируемому временем не позднее XI в., и восходят к вепс. *pühä* 'святой', в раннем значении 'изгородь, ограда, граница'. О том, что названия с основой *Свят-* являются рус. кальками вепс. оригинальных топонимов позволяет предполагать геогр. положение указанных объектов [Муллонен 2002: 145–155].

На исследуемой территории нами выявлены следующие топонимы с данными основами:

Пихболото, бол. (АНР: Никола) < вепс. **Pühä/so*, где *so* 'болото'. Болото расположено на водоразделе Балтийского (бас. Андомы) и Каспийского морей (бас. Сойды);

Святая Вода, руч., кон. XVIII в. (ПлН: Хвощевники) [ГП] – название маркирует границу между бассейнами Андомы и Вытегры;

Святое, оз. (ЛадвК: Куржинская пустынь) – одно из самых верх. озер в истоках Андомы. Топоним обозначал границу между бассейнами Андомы и Водлы, а также Балтийского (р. Андома) и Каспийского морей (р. Сойда).

В свою очередь, сформировавшуюся в бассейне Андомы **границу освоения**, обозначали следующие топонимы:

Пихнос, ур. (Слоб) < вепс. **Pühä/n'et*, где *-нос* – перевод вепс. *n'et* 'мыс';

Свят-ручей, руч. (Зам: Носово) [НАРК. Ф. 27. Оп. 3. Д. 51/463. Л. 43] < вепс. **Pühä/oja*, где *oja* 'ручей'. Это, очевидно, совр. *Укручей* (МакВ: Аркучёво).

В связи с изменением значения вепс. *pühä* указанные объекты стали восприниматься как **сакральные**. Об этом свидетельствует тот факт, что замошский *Свят-ручей* имеет второе название – *Укручей*, а руч. *Святая Вода*

соседствует с руч. *Укручей* (ПлН: Макридино) (последний расположен в 5 км юго-восточнее руч. *Святая Вода*). Топооснова *Ук-* в данном случае восходит не к совр. вепс. *uk*, кар. *ukko* ‘старик’, а к имени приб.-фин. бога-громовержца *Ukko*.

Следовательно, судя по наличию топонимов с основой *Пух-* / *Свят-*, древним вепсам не позднее XI в. были известны водоразделы между бассейнами Андомы (бас. Балтийского моря) и Сойды (бас. Каспийского моря), Тудозера и Вытегры (оба – бас. Балтийского моря), а граница освоения территории проходила в р-не совр. сс. Замошья и Слобода (что, впрочем не означает, что к этому времени поселения в Замошье и Слободе уже имелись).

Выводы по разделу 1.5.2. Рассмотренные в разделе 1.5.2 топонимы свидетельствуют о следующем:

1) доприб.-фин. население ЮВО до прихода приб.-фин. (древневепского) и слав. населения, очевидно, не занималось земледелием и, судя по наличию топонимов с основой *Чекш-*, проживало в сезонных поселениях;

2) приб.-фин. население было представлено вепсами и карелами;

3) субстр. топонимы приб.-фин. происхождения указывают на существование в крае укрепленных поселений (городищ) и сельских н.п., свидетельствуют о наличии земледелия и животноводства, добычи полезных ископаемых, кузнечного ремесла, смолокурения, неоднородности этнич. (языкового) состава населения, использовании мостов, переправ, волоковых путей и определенных, совпадающих с природными, границ;

4) наличие топонимических калек указывает на бывшее прибалтийско-финско-русское двуязычие, а адаптация топонимов в форме полукалек и хорошая сохранность микротопонимии – о постепенном обрусении местного приб.-фин. населения, произошедшем в довольно позднее время.

1.6. Данные по топонимике Юго-Восточного Обонежья в соотношении с данными археологии

При осуществлении реконструкции языковых процессов необходимо учитывать соотношение между археол. и топонимическими пластами.

Примеры комплексных лингво-археологических подходов для решения вопросов этноистории мы можем наблюдать, например, в работах В. В. Седова [Седов 1971], В. Л. Васильева [Васильев 2008], посвященным проблеме расселения древнебалтийского населения и балтского топонимического наследия на Северо-Западе и в Центре России.

В отношении территории совр. Карелии подобную работу проделал археолог М. Г. Косменко, который «на основе разработанной им методики анализа вариативности и пространственно-временной изменчивости археол. материалов бронзового – железного веков Карелии выделил разнородные компоненты в культурах этих периодов и сопоставил результаты с данными топонимии и лингвистики» [Косменко 2006: 206].

Основные его выводы свелись к следующему:

1) культура сетчатой керамики бронзового века (датируемая в Карелии между 3600 – 2500-2250 л. н.) принадлежит этносу верхневолжского населения, оставившего древнейшую, волжскую гидронимию. Эта культура и этнос ее носителей послужили базовым субстр. компонентом при формировании западн. финноязычных этносов железного века [Косменко 2006: 206]. К волжской топонимии М. Г. Косменко совместно с С. И. Кочкуркиной отнес древний пласт топонимии Карелии, образованный названиями на *-ма, -ла, -ша / -жа, -кса, -та / -да, -ра* (*Сомбома, Нетома, Охтома, Вожма, Водла, Чепша, Колонжа, Рагнукса, Гакукса, Илекса, Шошта, Тонда, Колода, Вытегра* и т.д.) [АК: 372].

2) формирование в железном веке (VI в. до н.э. – до VI-VII в. н.э.) серии локальных культур (позднекаргопольская, лууконсаари, «арктическая», позднебеломорская) с выраженным ананьинским компонентом связано со сложением саамов и синхронным слоем топонимов [Косменко 2006: 206–208];

3) средневековые бескерамичные поселения X–XIV в. в Карелии также связаны с саамами [АК: 376];

4) раннесредневековые поселения Обонежья соотносятся с древневепским населением, на юго-востоке Карелии, по топонимическим данным, испытавшим саам. влияние [АК: 379]

В свою очередь в субстр. топонимии ЮВО можно выделить 2 крупных слоя: древний слой фин.-уг. типа (доприбалтийско-финский) и более поздний – прибалтийско-финский.

По данным И. И. Муллонен, древний доприб.-фин. слой топонимии Обонежья и Присвирья можно разделить на саам., праприбалтийско-финско-саамский и волжский пласты, границы между которыми достаточно размыты [Муллонен 2002: 182].

Имеющиеся публикации об археол. памятниках ЮВО и Республики Карелия позволяют заключить, что наиболее древний – доприб.-фин. слой топонимов связан с эпохой железного века и, возможно, эпохой бронзы. Связь же населения бронзового века с предыдущим населением каменного века в Обонежье и Карелии не является доказанной.

Согласно археол. данным, первые поселения на территории края появились не ранее VII тыс. до н.э. – в период мезолита (Тудозеро-V, Пустошь-I и др.) [Иванищев 1997: 18]. Топонимы этого периода, по всей видимости, не сохранились до настоящего времени.

По результатам сопоставления топонимических и археол. данных бассейна Тудозера можно сделать вывод о том, что, хотя самые древние топонимы могут восходить к населению бронзового века с сетчатой керамикой (не ранее II тыс. до н.э.), в основном топонимы доприб.-фин. пласта возникли не раньше эпохи железного века, т. е. не ранее I тыс. до н. э. [Соболев 2011б].

Далее рассмотрим сведения о археол. эпохах, которые непосредственно связаны с формированием сохранившихся топонимов на данной территории, более подробно:

1. **Эпоха бронзы** (II тыс. до н.э. – VI–V вв. до н.э.). Во II тыс. до н.э. в вост. часть бассейна оз. Онежского из левобережных областей Верхней Волги распространилась культура сетчатой керамики, весь период своего существования поддерживающая связи с Поволжьем [АК: 210, 212, 214]. Уклад хозяйства: рыболовецко-охотничий [АК: 185]. Характеристика поселений: постоянные поселения отсутствуют, следовательно, характерны частые (вероятно, сезонные)

перемещения групп населения [АК: 185]. Поселения размещаются в приустьях рек, кратковременные стоянки большей частью также тяготеют к приустьям рек [АК: 189]. Жилища: легкая каркасная конструкция типа чума или саам. куваксы. Форма жилища – округлая или овальная, диаметром в пределах 3–6 м [АК: 191]. Инвентарь: характерно сохранение в обиходе каменных орудий, низкий уровень развития цветной металлургии [АК: 185]. Инвентарь представлен фрагментами глиняной посуды, каменными изделиями, редко предметами бронзолитейного производства в виде глиняных тигельков, в исключительных случаях – бронзовыми изделиями [АК: 193].

Этнич. и языковая принадлежность археол. культуры точно не идентифицируется [АК: 371, 376]. Связь культуры с предыдущим населением не установлена по причине отсутствия надежного материала [АК: 215]. Связь с последующими культурами: участвовала в формировании позднекаргопольской культуры [АК: 216], явилась мощным этнич. субстратом для финно-угров [АК: 371].

На исследуемой территории памятники культуры сетчатой керамики известны в р-не оз. Муромского (Муромское-III) [АК: 189] и Тудозера (Пустошь-I, Тудозеро-V, VII) [Иванищев 2007].

2. Железный век (VI в. до н.э. – до VI–VII в. н.э.).

2.1. Позднекаргопольская культура (с сер. I тыс. до н.э. – до VI–VII в. н.э.). В VI в. до н.э. из Предуралья через Сред. Поволжье в бассейне оз. Онежского и на север Фенноскандии распространилось население ананьинской археол. культуры [АК: 219]. В ходе длительного пути на Север ананьинская культура испытала воздействие раннедьяконовского населения Верхней Волги [АК: 237]. В дальнейшем в результате взаимодействия собственно ананьинской культуры с местной культурой сетчатой керамики сформировалась позднекаргопольская археол. культура, распространенная с сер. I тыс. до н.э. до VI–VII в. н.э. в вост. части бассейна оз. Онежского, в Каргополье и Белозерье [АК: 219, 236]. Носители культуры поддерживали контакты с Балтикой [АК: 216] и вели меховую торговлю с Прикамьем [АК: 269]. Уклад хозяйства: отсутствие признаков земледельческо-

животноводческого хозяйства и оседлого быта, господство охотничье-рыболовных форм хозяйства [АК: 216, 267]. Поселения тяготеют к крупным водоемам и концентрируются в приустьях или истоках рек (на исследуемой территории – в истоке Муромки). Выбор мест поселений связан с удобством рыбного промысла и наличием водных путей [АК: 221, 267]. Могильники, городища отсутствуют [АК: 216]. Следы жилищ в культурном слое отсутствуют. По-видимому, использовались лёгкие переносные жилища вроде чума или саам. куваксы [АК: 223]. Керамика: круглодонные и плоскодонные сосуды диаметром 20–35 см, материал – глина с добавлением песка, дресвы, реже органики [АК: 223], обнаружены следы плавки бронзы и производства сыродутного железа (в т.ч. на поселении Муромское-VII) [АК: 235].

Этнич. и языковая принадлежность культуры: с ареалом культур с трансформированными ананьинскими компонентами (позднекаргопольская, лууконсаари, «арктическая», позднебеломорская) в целом совпадает ареал саам. топонимии [АК: 375–376].

Связь с последующими культурами: на ряде памятников (в т.ч. Муромское-VII) встречены сосуды, вероятно, переходного типа от позднекаргопольской к раннесредневековой керамике [АК: 237].

На исследуемой территории памятники позднекаргопольской культуры известны в р-не оз. Муромского (Муромское-III, IV, V, VII) [АК: 219] и Тудозера (Тудозеро-V) [Иванищев 2007]. Поселения на оз. Муромском появились в результате продвижения около рубежа нашей эры населения из Каргополя, что подтверждается сходством посуды, отсутствием на муромских памятниках керамики лууконсаари, в то время как на стоянках на Водлозере она уже известна [АК: 238].

Наиболее ранние топонимы саам. типа можно соотнести с позднекаргопольской культурой. Ранее к таким топонимам уже относили названия рек и озер с основой *iles-/ileks-* [Орфинский, Муллонен, Винокурова 2006: 12].

3. Средние века.

Судя по археол. данным, в X в. волок между рр. Вытегрой и Ковжей уже использовался для связи Балтики и Белозерья. Об этом свидетельствует то, что в материалы ранних поселений в низовьях Кемы – притока Белого озера выделяются западн. компонентом в культуре [Захаров 2004: 121].

Распространенное в литературе мнение, согласно которому транзит арабского монетного серебра проходил в VII–X вв. Через Свирь, оз. Онежское, Вытегру и Ковжу, опровергается картографированием мест находок серебряных кладов, согласно которому путь из Ладоги в бассейн Волги пролегал через Волхов [Спиридонов 1989: 151; Носов 1976: 95–110].

Однако с XI в., когда основным источником поступления монетного серебра на Русь становится Западн. Европа, волок между Вытегрой и Ковжей (известный позднее как Бадожский, по названию близлежащего с. Бадюги) приобретает особое значение. Тогда транзит серебра производится с Балтики через Неву, Ладожское озеро, Вытегру, Ковжу, Белое озеро. Этот путь отмечен крупнейшими (по 5–13 тыс. монет) кладами западноевропейских монет [ФУБ: 64], а также кладом западноевропейских денариев (XI–XII вв.) на Куштозере (в 40 км к западу от р. Ковжи) (Выт) [Иванищев 1997: 13].

Интенсивное развитие на Волжско-Балтийском водном пути меховой торговли обусловило в X–XI вв. специализацию местного населения, принадлежащего к культуре керамики приладожского типа, на пушной охоте. Об этом свидетельствуют археол. данные, согласно которым поселения имели непостоянный характер, а население занималось непроизводящим хозяйством [АК: 267, 272]. На исследуемой территории поселения с керамикой приладожского типа имелись на оз. Муромском (Муромское-III, IV, VI, VII, VIII, IX) и на Тудозере (Тудозеро-V) [АК: 275; Иванищев 1997: 38].

Исходя из изложенного, материалы сетчатой керамики эпохи бронзы, датированные вт. пол. II тыс. до н.э. с поселения Пустошь-I на Тудозере можно соотнести с верхневолжским населением [Иванищев 1997: 34; Иванищева 2010: 36, 41].

Таким образом, наличие волж.-фин. и (пра)саам. топонимов в бассейне Тудозера не только не противоречит археол. данным, но и согласуется с ними.

Интересно следующее соотношение археол. и топонимических данных.

Археологи видят предков совр. вепсов в носителях курганной культуры Юго-Вост. Приладожья. Последние проникли в X–XI вв. в Обонежье как охотники на пушного зверя, что было обусловлено интенсивным развитием меховой торговли на Волжско-Балтийском водном пути [АК: 267, 272], проходящем в т.ч. через р. Вытегра.

На исследуемой территории поселения с керамикой приладожского типа имелись на оз. Муромском (Муромское-III, IV, VI, VIII, VIII, IX) (Гак) и на Тудозере (Тудозеро-V) (Туд) [АК: 275; Иванищев 1997: 38].

След языка носителей приладожской курганной культуры X–XIII вв. представляет собой и вепс. *-l*-овая топонимия, передаваемая через рус. модель *-ичи / -ицы* [Муллонен 1994: 75, 122].

На исследуемой территории выявлено 3 подобных топонима: *Гонгиницы*, местн. (Туд: Гонгинская), *Степовичи / Степовичи*, местн. (Тал), *Юбеничи*, пок. (МакВ: Альчино) (подробнее – раздел 1.5.2).

Присутствие подобных топонимов говорит о наличии в X–XIII вв. поселений древних вепсов на Тудозере (Туд) и на р. Андоме в р-не совр. с. Макачёво (МакВ) и в бассейне Вытегры (Тал).

Согласуется это и с археол. данными: средневековые (IX–XII вв.) древности поселения Тудозеро-V (в т.ч. горшки ладожского типа) археолог А. М. Иванищев относит к фин. древностям [Иванищев 1997: 38].

Отметим также, что, по всей видимости, названия *Гонгиницы* и *Юбеничи* были перенесены древними вепсами из бассейна Ояти, где также имеются деревни с аналогичными названиями: *Гонгиничи* (Лен: Лод; Подп) и *Юбеничи (Юбиничи) / вепс. Hübjoil* (Лен: Лод; Подп) (рис. 20), что также свидетельствует о вепс. истоках *-l*-овых топонимов ЮВО, передаваемых через рус. модель *-ичи / -ицы*.

Рис. 20. Топонимы Гонгиничи / Гонгиницы и Юбеничи в Присиврье и Обонежье. Источник картографической основы: [ЯК]

С проникновением древневепского населения из Юго-Вост. Приладожья, очевидно, необходимо связывать и возникновение укреплений – Саминского и Макачёвского городищ. Так, ориентировка погребений (северо-запад – юго-восток) свидетельствует о неславянском населении Саминского городища (XII–XIV вв.) [Песонен 1971: 30]. Эти укрепления известны уже по самому раннему письм. источнику – писцовой книге 1563 г. как *Городище* (Сам) [ПКОП: 189] и *Городок* (МакВ) [ПКОП: 195–196].

При этом дважды – в с. Самино и у с. Макачёво рядом с ур. *Городок* зафиксирован одноименный топоним *Линдручей*, руч. (Сам: Берег; МакВ: Желвачёво), где *Линд-* < вепс. *lidn* ‘город’ [Гусельникова 1999: 17; Гусельникова 2000: 173]. Кроме того, в Макачёво и в Самино в близости от *Городка* и *Линдручев* находились дд. *Загородище* (Сам), *Загородище* Антоново (Сам), *Подгородье* (МакВ) [СНМ 1905: 134, 166], позднее известные как *Загородская*, *Антаново* и *Подгородье*.

Аналогичные топонимические кальки выявлены нами на территории с. Ошта Вытегорского р-на. Рядом с кладбищем *Линдашка* < вепс. *lidn* ‘город’ ранее располагались следующие населенные пункты:

д. *Городища*, 1496 г., она же д. *Городище* слово Ильинское, 1563 г. [ПКОП: 32, 225], д. Пустошь над *городком* (Ильина), 1873 г. [СНМ 1873: 129];

д. у *Городища*, 1496 г., она же д. у *Городища* Фетковский след, 1563 г. [ПКОП: 33, 226], д. Федьковская – над *Городком* (Рагозина), 1873 г. [СНМ 1873: 128] (располагалась на р. Ошта в 1,5 км выше ур. Линдашка).

Заметим, что топоним *Линдручей* может быть возведен не только к вепс. *lidn* ‘город’, но и к кар. *linna* ‘город’, если принять, что [ɔ] является вставным звуком, возникшим на стыке топоосновы и детерминанта. Подобные факты встречаются в топонимии ЮВО: *Чунручей* > *Чундручей*, *Лайнозеро* > *Лайндозеро*, *Но(в)зручей* > *Ноздручей*. Однако наличие топонима *Линдашка* (< вепс. *lidn*) делает такую версию маловероятной.

По нашему мнению, метатеза *Lidn-* > *Lind-* обусловлена сближением топоосновы со словом базовой лексики – вепс. *lind* ‘птица’, поскольку слово *lidn* ‘город’ в более позднее время могло быть утрачено местными вепс. говорами ввиду отсутствия реалии. Кроме того, стоит отметить, что именно форма *линдъ* ‘город’ употребляется в самой ранней письмен. фиксации вепс. языка – вепско-людиковских заговорах XVII в. (лексема *линдъ* дается по [Мызников 2010: 295]).

Выводы по разделу 1.6. Таким образом, топонимические и археол. данные позволяют предполагать о:

- 1) наличии в X–XIII в. поселений древних вепсов на Тудозере (Туд), на р. Андоме (МакВ), на оз. Муромском (Гак) и, возможно, в бассейне Вытегры (Тал);
- 2) возникновении в XII–XIV вв. на важных участках водно-волоковых путей – на рр. Андоме (МакВ) и Самине (Сам) укрепленных поселений – «городков» / вепс. *lidn* (pl. *lidnad*).

1.7. Данные ономастики и сведения письменных источников о языковом и этническом составе населения Юго-Восточного Обонежья

Истор. письмен. источники имеют особую ценность для поиска сведений об языковом и этнич. составе населения. В них, наряду с иной информацией, нередко обнаруживаются своеобразные «маркеры», свидетельствующие о присутствии на

той или иной территории отдельных представителей (или групп) определенных народов. Обычно такими маркерами являются зафиксированные в памятниках этнонимические антропонимы и собственно этнонимы, а также образованные от них геогр. названия.

При этом массовые статистические источники не могут прояснить языковую ситуацию в полной мере, поскольку более или менее полные статистические данные о расселении неславянского населения в Олонецкой губ. появились только в 1840-е гг. [Пашков 2003: 329–332]. Однако сбор информации о численности приб.-фин. населения был затруднен и позднее. Так, в кон. XIX в. в обоснование таких трудностей ссылались на то, что в Олонецкой губ. «поселения корел и особенно чуди¹²⁰ не только перемешаны с русскими поселениями, но даже есть деревни, где одна половина русских, а другая корел» [Народонаселение: 426].

В отношении истор. вепс. территории это усугубляется тем, что вепсы стали объектом научного изучения сравнительно поздно – только во вт. пол. XIX в., когда вепс. культура уже подверглась значительному «обрусению» [Винокурова 2007: 7].

Один из ценных источников – Списки населенных мест Олонецкой губернии 1873 г. не фиксирует в ЮВО вепс. и кар. населения. Однако исключительно хорошая сохранность топонимии и лексики вепс. происхождения в Юж. Обонежье вызывает справедливые сомнения в корректности сведений об этнич. составе населения Юж. Обонежья в указанном издании [Муллерен 2001: 337]. Полагаем, что существование определенных лакун подтверждается отсутствием в Списках сведений о «чудском» (вепс.) населении в с. Куштозере (юг Вытегорского у.), где оно фиксируется в XIX – нач. XX в.: так, в 1857 г. здесь проживало 427 вепсов и 27 русских (данные из архива П. Кеппена; даются по [Joalaid 1998: 13]).

Более ранняя перепись 1678 г. отмечает в Андомском пог. 13 семей «корельских выходцев»¹²¹ (47 человек мужского пола) – из них 7 семей основали новую деревню *Ранина Гора* (ЛобР) в вол. Вакуксе: «На лесу поселились корельские

¹²⁰ Здесь, как и в большинстве относящихся к территории Олонецкой губ. офиц. документов XIX в. – нач. XX в. под чудью понимаются вепсы.

¹²¹ Переселенцы из Корельского у. – Сев.-Зап. Приладожья.

выходцы и назвали деревню Ранины Горы» [Витов 1962: 64; Чернякова 1998: 251–252], остальные жили на положении захребетников во дворах андомских крестьян и бобылей [Чернякова 1998: 252].

На основании запросных списков шведских властей Кексгольма (Корелы), которые направлялись в Москву (в Посольский приказ), можно установить и некоторые местности Корельского у., откуда происходили миграции [Шварёв 2014: 560–561]. Так, в XVII в. миграции карелов на территорию Андомского пог. происходили из р-на Иломанси, а на территорию Вытегорского пог., вероятно, – из р-на Пиелисьярви [Киркинен 1998: 132] (восток совр. Финляндии, РКар) (рис. 21).

Согласно данным И. А. Черняковой, «корельские выходцы» из поколения в поколение осознавали свой особый статус в среде российского крестьянства и пользовались особыми правами, о чем свидетельствуют обстоятельства судебной тяжбы кон. XVIII века¹²² – крестьяне-раскольники Андомского пог.¹²³ Игнатий Иванов и Логин Трофимов утверждали, «что помещик Фурсов не может считать их своей собственностью вместе с купленной землей, поскольку они всегда значились государственными крестьянами, а не помещичьими, т.к. прадеды их были «корельские выходцы». В подтверждение своего особого положения они предъявили суду документ: копию с грамоты царя Алексея Михайловича 1665 г., которая была прислана в Олонецкую воеводскую избу в ответ на челобитье 200 семей «корельских выходцев». Действительно, в 1677–1678 гг. в поместье Степана Качалова в Андомском пог., у потомков которого купит поместье помещик Фурсов, на арендованной помещичьей земле в д. Деминской (Туд: Демина) жили «корельские выходцы», имеющие право «вытти куды захотят» [Чернякова 1998: 247–248, 252].

¹²² Действительный статский советник И.А. Фурсова указан в качестве владельца ряда деревень в Андомском пог. в ревизской сказке 1782 г. [РС 1782: 90], в более поздних ревизских сказках по Андомскому пог. помещики Фурсовы не упоминаются.

¹²³ Как показывают исследования И. А. Черняковой, предки указанных крестьян в кон. 1670-х гг. жили в д. Деминской (Туд: Демина Гора) [Чернякова 1998: 252].

Рис. 21. Места миграций из Корельского уезда в Юго-Восточное Обонежье согласно запросным спискам

В 1767 г. известен также случай неповиновения крестьян-карелов, считавших себя «карельскими выходцами», помещику Ижорину [ЕСИС: 8].

Дополнительное изучение ревизских сказок приоткрывает следующие подробности в отношении указанных крестьян.

Так, в ревизской сказке 1782 г. среди находящихся «в бегах» отмечены упомянутые выше крестьяне действительного статского советника И. А. Фурсова:

Игнатий Иванов (ок. 1732 г.р.) и Логин Трофимов с семьями (ок. 1746 г.р.) – жители раскольнических Андоморецких жилищ у Югозера (АнР: Фофаново) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/44. Лл. 14 об. – 16].

В 1795 г. семьи Игнатия Иванова и Логина Трофимова (в источнике указан как Логин Михеев, умерший в 1783 г., при точном совпадении его возраста, имен жены и детей с Логином Трофимовым) отмечены в Андоморецких старообрядч. жилищах у Югозера, но уже как государственные крестьяне [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 18/199. Л. 369 об.].

К 1850 г. потомки Игнатия Иванова и Логина Трофимова записаны с фам. *Фофановы* [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 67/663. Лл. 7 об., 8 об.]. При этом, Игнатий Иванов и Логин Трофимов были двоюродными братьями по отношению друг другу – их дедом был Фофан (< Феофан) (его имя восстанавливается по отчествам их родителей). К имени их деда восходит также название одной из двух деревень на Югозере – *Югозеро-Фофанова* [СНМ 1892: 477].

Кроме того, корельские выходцы Тимофей Андреев / Андриянов (ок. 1748 г.р.) и Давыд Романов (ок. 1724 г.р.) дали ревизскую сказку 1782 г. в отношении д. Вновь поселенной на Насоновом ручье на поляне и д. Вновь поселенной у Купецкого озера [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/44. Л. 19].

В 1782 г. в д. Вновь поселенной на Насоновом ручье указаны: родственники «корельского выходца» Тимофея Андриянова; дети Матроны Ферапонтовой (Дементей и Нестер Асоновы); семья Дия Ефимова (ок. 1735 г.р.). В отношении Дия Ефимова отмечено, что он записан в Вытегорское мещанство в 1776 г.

Корельский выходец Давыд Романов в это время живет с семьей в д. Вновь поселенной у Купецкого озера [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/44. Лл. 19–20].

Ревизская сказка 1782 г. позволяет установить, что до 1782 г. семья Тимофея Андриянова (отец – Андриян Андриев, мать – Анна Трофимова, братья – Пётр, Ларион и Иван с женой Афимьей Осиповой) жили в д. у Сарозера (АнР: Мастерово), принадлежавшей помещику Ивану Артамоновичу Фурсову, а затем переселились в Мальян (Маль) (на момент составления ревизских сказок находились в бегах) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/44. Лл. 14–14 об.].

Кроме того, до 1782 г. числившиеся еще и по деревне Макачѣвской¹²⁴ (МакВ: Макачѣво) всё те же:

братья Андреяновы (Пётр, Ларион, Тимофей, Иван с семьями);

дети Матроны Ферапонтовой (Дементей и Нестер Асоновы);

семья Дея / Дия Ефимова

успели записаться в государственные крестьяне [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/44. Лл. 16 – 17об.], а дети Матроны Ферапонтовой и семья Дея Ефимова, записались еще и в вытегорское мещанство [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/44. Лл. 17 об., 20].

Переход в другое сословие стал предметом рассмотрения Вытегорского уездного суда – его решением после 4-ой ревизии 1782 г. семья Дея Ефимова возвращена из вытегорского мещанства, поскольку записалась в него самовольно [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 19/201. Т. 1. Л. 2 об.].

Подобная судьба ожидала и остальных помещичьих крестьян И.А. Фурсова.

Ревизская сказка 1795 г. отмечает, что новый помещик П. Ижорин становится владельцем следующих деревень:

1) Макачевской (МакВ: Макачѣво) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 19/201. Т. 1. Л. 1 об.];

2) У Купецкого озера (Айн: Купецкое озеро) (здесь живут дети и внуки Давыда Романова) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 19/201. Т. 1. Л. 2];

3) Аникиевской Пустоши (Осинов Нос) (Осин: Ешино) (здесь проживает Дей Ефимов, его дети и внуки) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 19/201. Т. 1. Л. 2 об.].

В 1825 году помещичьи крестьяне д. Макачевой и д. Купецкого Озера «причислены из помещичьего владения» в государственные [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51/468. Лл. 124 об., 125 об., 169 об., 170 об.], а жители д. Осинный Нос Саминского конца к 1834 г. отмечены в ревизских сказках государственных крестьян [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 51/468. Лл. 309 об., 310].

К 1850 г. их потомки получают следующие фамилии:

¹²⁴ В то время д. Макачѣво разделялась на помещичью и государственную части.

1) братьев Андреановых – *Красильниковы* (1850 г.) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 67/665. Л. 86 об.];

2) Дия Ефимова – *Ешины* (1850 г.) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 67/664. Л. 72 об.] (такое же название получает название и д., где они жили – *Ешины (Осиновец)* [СНМ 1873: 59]). Сама фам. восходит к варианту имени отца Дия Ефимова – *Еша*¹²⁵ < кар. **Ješa* (ср. кар. варианты имени *Евфимий* – *D'eša, D'ešoi* [Кузьмин 2016б: 76]).

Картогр. материал кон. XIX в. (карте «Племена Озерной области», 1900 г.) также показывает, что р-ны Гауксы – Муромского монастыря, Лобег – Раниной Горы, а также левобережья р. Водлы (южнее г. Пудож) населены карелами [РПГО]. В «Алфавитном списке народов, обитающих в Российской империи» отмечается, что карелы сплошными массами живут в Вытегорском у. [АСН: 40], при этом, вепсы (в источнике – чудь) в Вытегорском у. вообще не указываются [АСН: 82], что объяснимо использованием вепским населением Вытегорского у. в качестве самоназвания этнонима *karjalaine* (ср., например, язык исаевских вепсов, называемый ими самими *korelskin kieli* [Basilier 1890: 64]), язык куштозерских вепсов, зафиксированный в работе «Лексикон корельского языка»).

Вместе с тем, как уже отмечалось ранее, при проведении Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. кар. язык в качестве родного указали 9 человек в Вытегорском у. и 7 человек в Пудожском у., чудский (здесь – вепс.) – 5 человек в Вытегорском у. [ПНРИ], что несомненно, не полностью отражает фактическое число носителей этих языков.

Выводы по разделу 1.7. Практически до сер. XIX в. этнич. состав Олонецкой губ., в том числе ЮВО, не был предметом подробного исследования. Указания на наличие корельских переселенцев в XVII в. связаны с их учётом как беженцев из соседнего государства (Шведского королевства). Появление термина «корельские выходцы» в ревизских сказках кон. XVIII в. (рис. 22) связано с судебной тяжбой между ними и помещиком и являлось обоснованием их свободного от крепостной зависимости статуса.

¹²⁵ У потомков Матроны Ферাপонтовой и Давыда Романова фамилии в 1858 г. не указаны [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 74/721. Л. 100 об., 101 об.; Д. 72/713. Л. 26 об.].

Рис. 22. Места проживания «корельских выходцев» в конце XVII–конце XVIII вв.

1.7.1. Этническое окружение Юго-Восточного Обонежья и исходные места миграций населения в субрегион

При выявлении и анализе топонимов приб.-фин. (вепс. и кар.) происхождения на территории ЮВО привлечение конкретных наречий и диалектов этих языков должно быть обосновано с истор. точки зрения: необходимо знать, в какое время и из каких р-нов носители вепс. и кар. речи могли проникать на исследуемую территорию.

В поиске этих сведений особую ценность имеют истор. источники, в которых, наряду с иной информацией, нередко обнаруживаются своеобразные «маркеры», свидетельствующие о присутствии на той или иной территории отдельных представителей (или групп) определенных народов. Обычно такими маркерами являются зафиксированные в письм. источниках этнонимические антропонимы и собственно этнонимы, а также образованные от них геогр. названия.

О наличии на территории ЮВО вепс. (по терминологии того времени – чудского) населения указывают ранние письм. источники – жития святых.

Так, о проживании в сер. XIV в. рядом с будущим Муромским монастырем (Гак) некрещеных «чуди» (вепсов) и «лопян»¹²⁶ упоминается в «Житии Лазаря Муромского». Пребывание здесь вепсов не вызывало сомнений ни у В. В. Пименова, ни у Д. В. Бубриха, несмотря на некоторые несоответствия в датах и именах данного документа и установленную С. Н. Валком подложность грамоты на владение землями [Пименов 1965: 186; Бубрих 1947: 24; Валк 1937: 301–303].

В нач. XIV в. чудским (надо полагать, вепским) было и население в бассейне Лёкшмы, примыкающее к ЮВО с северо-востока. Так, житие Кирилла Челмогорского – основателя Кирилло-Челмогорского монастыря в Каргополье (располагался в 45 км к северо-востоку от д. Сойдозеро) сообщает, что «не крещены жувуце в окрестных местах, иже имяху чудский язык и веру» [Барсов 1869: 22].

Вместе с тем отметим, что указанные сообщения о длительном сохранении в вост. Прионежье изолированных в культурн. отношении групп фин.-уг. населения вызвали сомнения у Н. А. Макарова. Он полагал, что оба жития составлены не ранее 2-й пол. XVII в. и следовательно, восходят к устным преданиям о чуди, а не к каким-либо оригинальным ранним источникам, впоследствии утраченным [Макаров 1990: 132–133].

¹²⁶ Лопяне – группа населения, в языковом отношении, вероятно, близкая саамам.

Однако специальные исследования показывают, что лишь краткая редакция «Жития Лазаря Муромского» была создана около сер. XVII в., а пространные более древни: одна – сер. XVI в., а другая – кон. XV – нач. XVI в., в основе же всего лежит подлинная биография Лазаря, записанная Феодосием в кон. XIV в. [Литвинова, Прохоров 1988: 288–290].

Таким образом, сведения о проживании в XIV в. в ЮОВО чуди (в данном случае – вепсов) заслуживают доверия.

Позднее вепс. этнич. и языковой элемент распространялся на территорию ЮОВО в результате:

1) значительного притока населения на территорию Андомского пог.-округа из разоренных военными действиями погостов Олонецкого перешейка в период с 1563 г. по 1583 г. [Амелина 2006: 297]. Применительно к этому времени можно говорить о миграции носителей вепс. и частично носителей кар. языка, поскольку время «карелизации» вепс. населения Олонецкого перешейка (территории между озерами Ладожским и Онежским), в результате которой сформировались совр. карелы-ливвики и карелы-людики, может быть определено как XVII–XVIII вв. [Карелы 1983: 32; Орфинский, Муллонен, Винокурова 2006: 21]).

2) переселений с примыкающих к ЮОВО вепс. территорий, обрусевших в XIX в. (Ундозеро, Куштозеро, бас. Кемы).

Вообще ранее территория ЮОВО была окружена группами вепс. населения: севернее – в Водлозерье (в 70 км от с. Гакугса) обрусение вепсов завершилось не позднее перв. трети XVIII в. [Логинов 2006: 249], в расположенных восточнее населенных пунктах в бассейнах Тихманьги и Ухты «чудь обруселая» зафиксирована «Списками населенных мест» 1873 г. в числе более 6 тыс. чел. [Йоалайд 1989: 79; СНМ 1873], из них самой территориально близкой к ЮОВО была д. Фалькова на оз. Ухтозере [СНМ 1873: 66] – в 17 км от д. Янишево.

Далее – в Таблице 14 указаны ближайшие к ЮОВО деревни, где вепс. язык использовался еще как минимум в кон. XIX в.

Таблица 14. Ближайшие к Юго-Восточному Обонежью вепские деревни (по состоянию на кон. XIX в.)

Направление и расстояние до Юго-Восточного Обонежья	Вепские населенные пункты	Данные, подтверждающие использование вепского языка
Восточнее – в 50 км к востоку от вытегорской д. Рубеж и в 50 км к юго-востоку от андоморецкой д. Маткозеро	Исаево (вепс. <i>Isar'v</i>) – с. Чернослободской вол. Вытегорского у. Олонецкой губ.	В с. Исаево в 1887 г. записаны образцы вепс. речи [Basilier 1890]
Южнее – в 20 км от д. Тагажозеро	Ундозеро (вепс. <i>Undg'är'v</i>) и Куштозеро (вепс. <i>Kušt'är'v</i>) – сс. Коштугской вол. Вытегорского у. Олонецкой губ.	Ундозерские и куштозерские вепсы известны по данным А. Альквиста (1861), на Куштозере вепс. речь можно было услышать еще в 1940-е гг. [Йоалайд 1989: 78; Joalaid 1998: 12]
Западнее – 40 км по оз. Онежскому от вытегорской д. Чундручей до д. Щелейки, 44 км от Муромского монастыря до д. Другая Река	д. Щелейки (вепс. <i>Kal'l'</i>) д. Другая Река (вепс. <i>Toižeg</i>) и проч. населенные пункты между г. Петрозаводском и с. Вознесеньем	Современные деревни прионежских вепсов (Подп; Прион). Как вепские (населенные главным образом «чудью») отмечались в списках населенных мест 1873 г. [СНМ 1873]

О переселении в ЮВО жителей из вепс. местностей свидетельствуют следующие антропонимы и ойконимы: Зенко *водлоозерец*, 1563 г., поч. на Садозере (вероятно, Сой) [ПКОП: 199] (обрусение вепсов в Водлозерье завершилось не позднее перв. трети XVIII в. [Логинов 2006: 249]); д. «Ундозерская вверх Вытегры реке слово Савина гора», 1563 г., позднее Савино, д. (Марк) [ПКОП: 207]; пуст., что была д. на Алмаозере, жил Федко Михайлов, *ундозерец*, 1583 г. [ПКЗ: 270].

Кроме того, согласно ревизской сказке 1795 г., крестьяне Куштозерской вол. вступали в браки с крестьянами Вытегорского пог. Например, жена Якова Семенова из д. Спилов Конец (Таг: Сперово) была взята из д. Пустоши Куштозерской вол. [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 18/199. Л. 346 об.].

О долгом сохранении прочных связей между водлозёрами, вытегорами и андомцами свидетельствуют то, что в кон. XIX в. водлозёры везли выловленную рыбу не в близкую им Шуньгу (60 верст по зимнику), а продавали ее на ярмарках

в Андоме, Вытегре, Каргополье, Посвирье и даже в Весъегонске. Причину таких поездок К. К. Логинов видит в этноисторич. связях субрегиона – ведь «даже окончательно обрусев, потомки древних вепсов сохраняли в Восточном Обонежье хозяйственные и культурн. связи, тяготеющие к былым путям распространения в этом регионе» [Логинов 2006: 366].

Для контактов населения не было непреодолимым препятствием даже такое крупное и беспокойное озеро, как Онежское. Наоборот, в период ледостава проложенные через озеро зимники улучшали транспортную доступность. Летом озеро, хотя и с опасностью для жизни, пересекали на лодках. О связях населения с противоположных берегов озера свидетельствуют следующие факты:

1) согласно материалам двух ревизских сказок 1782 и 1795 гг., крестьяне расположенного в Заонежье Кижского пог. (Сенногубская и Кижская вол. Кижской трети) вступали в браки с жителями Андомского пог.-округа [Воробьева 2001]. Переписная книга 1678 г. также фиксирует отдельные выходы населения из Кижского пог. в Андомский [Амелина 2006: 294]. Следует отметить, что в Кижском пог. (на оз. Сандал и оз. Лижмозере) в XX в. имелось люд. население [LS: картосхема], сформировавшееся в результате «карелизации» вепсов. Надо полагать, что «карелизация» вепс. населения в Заонежье происходила в XVII–XVIII вв. и завершилась лишь в кон. XIX – нач. XX в.¹²⁷;

2) жители сев.-зап. побережья оз. Онежского – карелы-людики из с. Суйсарь осуществляли лов рыбы у Андомской горы [Логинов 1997: 101];

3) временные (сезонные) миграции вепсов с западн. побережья оз. Онежского (Прион: Другая Река, Каскесручей) на восточное андомское побережье (Гак: Подмонастырская) с целью лова рыбы для Муромского монастыря зафиксированы в нач. XX в. [Пушкарев 1900: 74]. Это обстоятельство позволяет не

¹²⁷ Следует отметить, что людики и сев. вепсы пользовались одним и тем же эндоэтнонимом – вепс. *lūidi(nik)*, люд. *lūūdi*, имели общий экзоэтноним, данный им карелами-ливвиками – *vepsä* [Йоалайд 1989: 82], одинаково называли и свой язык – вепс. *lūdikel'*, люд. *lūūdinkiel*. Действительно, вепс. язык и люд. говоры чрезвычайно близки. Это позволяло ранее – в кон. XIX – нач. XX в. относить последние к вепс., а не к кар. языку. Ср., например, название научной работы известного лингвиста А. Генеца по людиковским говорам: «*Wepsän pohjoiset etujoukot*» / «Северные авангарды вепсов» (1872–1873) [Genetz 1872, 1873].

исключать возможности переселений вепсов в ЮВО с западн. побережья оз. Онежского с целью постоянного проживания.

Действительно, такой случай, например, фиксирует ревизская сказка 1795 года: крестьянин Александр Ермолин, потомки которого по имени его тестя стали носить фам. *Сперовы*, переселился в д. Бабовщину (Туд) из д. Артемьевой Петрозаводского у. [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 18/199. Л. 219], расположенную на западн. побережье оз. Онежского (входила в состав вепс. с. Щелейки)¹²⁸.

С андомским побережьем прионежских вепсов связывает также приводимое В. В. Пименовым предание, зафиксированное в вепс. д. Вехручей (Прион) о том, что во времена Василия Тёмного (сер. XV в.), жившие в пределах Новгородского княжества вепсы из-за взимания с них большой дани пошли на Андомское побережье оз. Онежского, а после сражения с княжеской дружиной захватили ладьи Муромского монастыря и переправились на западн. берег оз. Онежского [Пименов 1965: 130].

С юго-востока приток населения обеспечивала юж. часть бассейна Кемы (Сев. Белозерье). О том, что Кемозеро (Кемское) дольше др. местностей в бассейне Кемы оставалось вепским, свидетельствует мощный вепс. субстрат в топонимии [Муллерен 2012б: 18]. О наличии, видимо, значительного поселения вепсов на Кемозере указывает и Л. А. Субботина, основывая свои выводы на личных наблюдениях в составе Севернорусской топонимической экспедиции (1970, 1972 гг.), рассказах местных жителей, а также ономастическом материале [Субботина 1984: 18].

Дополнительно отметим, что о синхронном существовании иноязычной формы топонима косвенно свидетельствует одновременное бытование рус. форм *Херчина / Ерчина*, д. на оз. Кукозере – заливе оз. Кемского, 1782 г. (Выт: Ерчино) [РС 1782: 100], позднее *Герчина / Херчина / Ерчина*, 1815 г. [РС 1815: 84, 88] < вепс. прозвище *Hörč* ‘задиристый, непокладистый по характеру человек’, к которому восходит фам. *Герчин / вепс. Hörčhižed* (Прион: Шокша) (о прозвище и фам. см.:

¹²⁸ Данные о переселении Александра Ермолина выявлены Т.Н. Скородумовой.

[Муллонен 1994: 98]). В рассмотренном ойкониме приб.-фин. звук [h] передавался различными способами или исчезал.

При этом, ревизская сказка 1782 г. свидетельствует о брачных связях крестьян из д. Ерчино и исаевских вепс. деревень:

Анна Яковлева из д. Раковской (вепс. *Šoga*) выдана в д. Ерчину [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/44. Л. 443];

В свою очередь, крестьяне из Янишево и Сойдозера состояли в брачных связях с кемозерскими крестьянами и жителями исаевских вепс. деревень. Например, в ревизской сказке 1782 г. зафиксировано, что:

1) уроженки д. Ерчиной выданы:

Ирина Трифонова и Степанида Гордеева – в д. Митинскую, что на Янишеве (Яниш) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/44. Лл. 447, 447 об.];

Настасья Иванова – в д. Закашикову (Сой) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/44. Л. 442 об.];

Парасковья Трифанова – в д. Гавриловскую, Великий Двор тож (Сой) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/44. Л. 455 об.];

Агафья Гордеева – в д. Шубинскую (Сой) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/44. Л. 458 об.];

2) уроженка Белозерской вотчины д. Березника (вепс. *Beresinka*) Афимья Степанова – в д. Гавриловскую, Великий Двор тож (Сой) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/44. Л. 454];

3) уроженка д. Шубинской (Сой) – в д. Агафоновскую (вепс. *Surotannas*) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/44. Л. 460];

Отмечен перевод крестьянина – Андроника Карнилова из д. Шубинской (Сой) в Белозерскую вотчину в д. Березник (вепс. *Beresinka*) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/44. Л. 456 об.].

Выводы по разделу 1.7.1. Таким образом, обобщая сведения лингвистического, археол. и истор. характера, можно заключить, что вепс. язык распространился в ЮВО из Юго-Вост. Приладожья с носителями приладожской курганной культуры в X–XIII вв. и поддерживался далее в результате миграций

вепс. населения с Олонецкого перешейка (XVI в.), а также прилегающих территорий Юго-Зап. Обонежья и Сев. Белозерья, продолжавшихся вплоть до нач. XX в. (рис. 23).

Рис. 23. Вепские и обрусевшие в XIX – XX вв. вепские деревни, окружающие территорию Юго-Восточного Обонежья.

Источник картографической основы: [ЯК]

1.7.2. Отэтнонимные антропонимы, топонимы и коллективные прозвища Юго-Восточного Обонежья

Антропоним Русин. О преобладании в сер. XVI в. в Андомском пог.-округе иноязычного населения можно предполагать на основании того факта, что священник Андомской церкви носил прозвище *Русин*: «Се яз, вдовой священник Хрисанф Семенов сын, прозвище *Русин*, Андомской волости Никольского погоста», не ранее 1580 г. (АнС) [Данная 1580: 148]. Прозвище восходит к др.-рус. *русин* < ‘русский’ [СлРЯ XI–XVII 22: 259].

Антропоним закрепился в названии бывш. двора («хором») священника и починка: «на погосте ж двор *Русиновъской*, а в нем живут тамошники», 1563 г. [ПКОП: 188], «в Никольском погосте в Андомской волости у Больших ворот ...

подле *русиновых хором*», 1580 г. [Закладная 1580: 144], «поч. *Русиновской у Николы за полем*», 1678 г. (АнС: Андомский Погост) [ПК 1678].

Подобные прозвища встречаются на территории, где вепс. население преобладало и в XX в.: Степанко *Русинов*, 1563 г. (пог. Никольский в Ярославичах – Подп: Ярославичи / вепс. Vilhal) [ПКОП: 250].

В случае преобладания рус. населения прозвище Русин не могло нести адресную функцию, поскольку не отличало бы одного человека от другого по этнич. / языковой принадлежности.

Кроме того, наличие прозвища Русин именно у священника наводит на параллели с более поздним временем XIX – нач. XX в., когда в вепс. и кар. приходах священник если и не был единственным лицом, владевшим рус. языком, то мог быть тем, кто не владел никаким местным языком, кроме русского (см. также выводы по разделу 1.4).

Антропонимы Корела, Кореленик, Корельский. Уже самый ранний источник по данной территории – писцовая книга 1496 г. – фиксирует в юж. Обонежье (ОштП) антропонимы *Палка Кареленик* (вол. Ладва на р. Ояти) (Лен: Подп) и *Ескя Корелянин* (Рыбежна, позднее Прион: Рыбрека) [ПКОП: 35, 37]. Эти имена свидетельствуют в перв. очередь о том, что их носители были переселенцами из Корельского у., что отмечалось еще М.В. Витовым [Витов 1962: 59]. Корельский у., располагавшийся в Сев.-Зап. Приладожье, являлся в то время основной этнич. территорией карелов, поэтому переселенцы из этого уезда являлись, скорее всего, носителями кар. языка. Предположение о том, что *Палка Кареленик* и *Ескя Корелянин* были переселенцами с др. территорий, вряд ли возможно, поскольку по отношению к жителям Олонецкого перешейка, где ныне распространены ливв. и люд. наречия кар. языка, этнонимы *корела*, *корелянин* в XV–XVI вв. не употреблялись [Карелы 1983: 32].

Писцовая книга 1583 г. сообщает, что в «пустыне на озере Лужанде» (НижВ; ВытП) живет «игумен Пимин Корельского уезда Сенного монастыря» [ПКЗ:

277]¹²⁹, а в Андомском пог.-округе фиксируются антропонимы Тораско *Кореленик* (АнС: Андомский Погост) и Максимка *Корела* (Сам: Титово) [ПКЗ: 242, 243].

Писцовая книга 1616–1619 гг. отмечает в д. на Низу у Погоста Гиндриковской (НижВ: вероятно, Кондратовская) жил Олексейко *Корелянин* [ПК 1616: 193] (см. также следующий раздел «Топонимы, восходящие к католическим или протестантским антропонимам»).

Фамилии *Корельский*, *Корелов* фиксируются в ЮВО в XIX – XX вв.:

Корелин, 1816 г. (АнС: Великий Двор) – причисленный из вытегорского мещанства в 1812 г. Тимофей Тимофеев *Корелин* с семейством [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 42/368. Л. 85 об.], в ревизской сказке 1858 г. его сын Косьма Тимофеев получает фам. *Корельский* [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 72/713. Л. 170 об.].

Фам. *Корельский* / *Карельский* существовала также в д. Корелы (Тонкое Озеро) (ЛадвК) [ПДА].

Корелин, 1782 г. (Сам: Анциферово): Парасковья Савельева (р. ок. 1717 г.р.), дочь Савы Корелина [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. Л. 329].

Антропоним Карей / Латыш. К этим сведениям можно добавить еще некоторые, основанные на анализе истор. антропонимии, которая отражена в писцовых книгах. Так, на наш взгляд, к этнониму *karjalaine* ‘карел’ восходит известный в ЮВО антропоним *Карей*. Судить об этом можно по следующим фактам.

Писцовая книга 1496 г. отмечает: «д. на Ояте в Ладве ж: ⑤ Палка *Кареленик* да сын его Тимошка»; а в книге 1563 г. записано: «д. на Ояти в Ладве ж слово Тимофеевская *Карева*: ⑤ Исачко Тимофеев *Карев*» (Оштинский пог.) [ПКОП: 35, 229]. Таким образом, Исачко Тимофеев *Карев* – сын Тимофея *Карева* и внук Палки *Кареленика*.

¹²⁹ По-видимому, в период шведской оккупации Корельского у. игумен окупереселиться из Сенного монастыря (Ладх: Хейнясенмаа) на Лужандозеро вместе с братией и монастырскими слугами (последние могли расселиться по соседним деревням). В писцовой книге 1583 г. кроме кельи игуменской упоминается также келья келаря Александры и 6 шесть келий, в которых живут 7 «братов» [ПКЗ: 277].

Вероятно, оригинальным приб.-фин. прозвищем Палки *Кареленика* было **Karjalaine*. В дальнейшем в приб.-фин. (с учетом территории – в вепс.) языковой среде суффикс *-laine*, характерный для этнонимов, был заменен антропонимическим суффиксом *-oi* (вепс. **Karjoi*). При этом основа антропонима, по аналогии с др. отэтнонимическими основами, была неверно воспринята как *Karja-* вместо правильного *Karjala-* (ср. *vepsä* и *vepsä/laine* ‘вепс’).

Еще один *Карей* – *Карей* Ефремов, живший в 1563 г. в «д. у Студенного мосту» (ВытП) [ПКОП: 210], – в следующей писцовой книге 1583 г. фигурирует как *Латыши* Ефремов [ПКЗ: 267]¹³⁰. Замена прозвища *Карей* (1563 г.) на *Латыши* (1583 г.) объясняется, видимо, тем, что в рус. языке того времени именование *латыши* относилось к людям «латинской веры». Соответственно, *латышами корельской земли* именовались карелы, исповедующие лютеранство, а *латышами свейской и финской земли* назывались, в частности, финны (см.: [Жербин 1956: 42]).

Топонимы и антропонимы, восходящие к католическим или протестантским именам. Кроме уже рассмотренных ономастических данных (*Карей* / *Латыши*), а также испытавших западнохристианское влияние антропонимов *Мартинко* (Зам), *Мартинов* (Дев) и отантропонимного топонима *Мартьева Орга* (Туд) – см. раздел 2.5.2) о переселении носителей католических (далее – катол.) или протестантских (далее – протестант.) имен свидетельствуют топонимы и антропонимы, образованные от имен, отсутствовавших в православных (далее – правосл.) святцах (рис. 24):

Гугаев, фам., 1850 г. (ЛобР: Ранина Гора) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 69/679. Л. 144 об.] < кар. л.и. **Hiugoi* < фин. л.и. *Hiugo*, швед. л.и. *Hugo* (латинское (далее – лат.) *Hugo*);

Гиндряковская, д., 1563 г., позднее *Гиндриковская*, 1583 г. (НижВ: вероятно, Кондратовская) [ПКОП: 211; ПКЗ: 278];

¹³⁰ В дальнейшем деревня, где он жил, известна под названием *Карово* (Таг). Эта форма, видимо, восходит к более ранней **Кароево*, ср. *Ребово*, д. (АнС) < *Ребуево*, 1563 г. [ПКОП:191] < *Reboi* (кар. и вепс. л.и.); *Терово*, д. (АнС) < *Тероевская*, кон. XVIII в.[ГП] < *Teroi* (кар. и вепс. л.и.).

Рис. 24. Топонимы и антропонимы Юго-Восточного Обонежья, восходящие к католическим или протестантским именам.
Условные обозначения: круг – топоним, квадрат – антропоним

Гиндриковская Малашова, д., 1563 г. (БелР), позднее *Гиндриковская* Малашова, 1583 г. [ПКОП: 211; ПКЗ: 278], *Гендриховская пустошь*, д. [СНМ 1873: 46], *Гендриковская пустошь*, д. [СНМ 1905: 148].

В основе указанных антропонимов лежит фин. **Hinrik(ko)* / **Hentrik(ko)*, кар. **Hindrik(ko)* / **Hendrik(ko)* – форма л.и. *Генрих* (нем. *Heinrich*, лат. *Henricus*). Ср. фиксируемые в истор. источниках формы антропонима – *Hendrich*, *Hentrik*, *Hinrik* (Восточная Финляндия), *Indrek* (Эстония) (формы приводятся по: [USN: 73]).

Этимология подтверждается также тем фактом, что жителем д. на низу у погоста (позднее известна как *Гиндряковская*), в 1496 г. был Сидорик Василев *Зарубеженин*, 1496 г. (НижВ: вероятно, Кондратовская) [ПКОП: 16] < *зарубежанин* ‘тот, кто живет за рубежом’ [СлРЯ XI–XVII 5: 289]. В ЮОВО отмечен еще один носитель подобного прозвища: Ивашко *Зарубежник*, 1496 г. (Дев) [ПКОП: 15] (н.п., где он проживал, позднее известен как д. в Девятине ж Ивашков след *Зарубежанинова* словет Резвецовская, 1563 г. [ПКОП: 206]).

Карловые, бол. (Туд: Раньково) [ПДА] < л.и. *Карл* (лат. *Carolus*).

Коллективное прозвище «шведь», антропоним Шведов, переселенцы из зарубежа (рис. 25). С учетом истор. ситуации – массового переселения карелов с территорий, занятых Швецией, – становятся понятными слова одного из наших информантов, о том, что в с. Андома раньше жили «шведы». О переселении далекого предка из «шведских» земель может свидетельствовать также известная в ЮОВО фам. *Шведов* (АнС: Дервягино) [НАРК. Ф. 27. Оп. 3. Д. 23/231. Л. 37], равно как и ойконим *Шветы* – параллельное название д. Шалимовская пустошь (НижВ) [СНМ 1873: 43]. Действительно, согласно ревизским сказкам, в 1846 г. в д. Шалимовскую пустошь (НижВ) причислена семья Лариона Ругоева из Кемского у. Архангельской губ. [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 67/668. Л. 116 об.]. Действительно, согласно семейному преданию, кар. род *Ruhanen* (рус. *Ругоев*) пришел в Беломорскую Карелию из Ийсалми (совр. Восточная Финляндия, PSav) в нач. XVIII в. [Карлова 2004: 97–98] (рис. 26).

Рис. 25. Коллективные прозвища и антропонимы, восходящие к основе Швед-.
 Населенные пункты, в которых фиксировались зарубежные переселенцы.
 Топонимы, связанные с основами Емеж- и Выходец.
 Условные обозначения: ромб – коллективное прозвище, квадрат – антропоним,
 круг – топоним, треугольник – населенный пункт, в которых фиксировались
 зарубежные переселенцы, фигуры без заливки – точное местоположение в
 пределах группы поселений не установлено

Рис. 26. Исходное место проживания рода Руханен и место переселения его представителей в Юго-Восточном Обонежье

Возможно, о переселенцах из перешедшего под власть Швеции Корельского у. свидетельствуют также топонимы, в состав которых входит слово *выходец* ‘тот, кто переселился из чужих мест, явился из-за рубежа’ [СлРЯ XI–XVII 3: 272]: д. *Корельских Выходцев* в Оштинской вол. (ср. *зарубежские выходцы* ‘карелы, переселившиеся из-за шведского рубежа’, 1665 г.) [Захарова, Муллонен 2012: 147]. В наших материалах названная лексема отражена в нескольких названиях: *Выходец*, ур. (Анх: Анхимово) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/28. Л. 10]; *Выходец*, поляна

(НижВ: Денисово), 1885 г. [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/29. Л. 23]; *Укреста – выходец*, ур. (Анх: Анхимово), 1885 г. [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/14. Л. 73] (бас. Вытегры).

Переселенцы из-за границы (вероятно, из Швеции) фиксируются в ревизских сказках по ЮВО и в кон. XVIII – нач. XIX в.:

д. вновь поселенная о Щучье озеро (АнР: Щучье Озеро) – выходец из Швеции, воспринявший веру греч. исповедания Сергей Игнатьев с женой и детьми (1782 г.) [РС 1782: 164];

д., что был поч. у Каменного ручья (Таг: Каменный Ручей) – Козма Михайлов, его жена Дарья Сергиева, их сын Тимофей, а также Прокопей Игнатьев с сыном Егором (последний затем переселился в д. на Осиновом ручье) (НижВ) (1783 г.) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 18/199. Л. 280 об.];

д. на Кудамозере новооживочная – «вышедшей из-за границы крестьянин» Семен Григорьев (1782 г.) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/42. Л. 145 об.], Софрон Ефимов (1795 г.) (ТагК) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 18/198. Л. 121 об.];

д. Загородище (Сам: Загородская) – вышедший из заграницы Ефим Никитин (1795 г.) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 18/197. Л. 7 об.];

д. Пустошь Антоновская Першина тож (Слоб) – вольный человек «лютеранского закона» *Карл Гостов*, который в тот же год отдан в рекруты (1795 г.) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 18/197. Л. 74 об.] (< швед. *Karl Gustav*);

д. Куковщина (Цим) – беглый дворовой человек из-за границы Яков Лукин Гагарин (1808 г.) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 26/246. Л. 97 об.];

д. Исаковская, Зеленина тож (Таг: Зеленина) – Тимофей Павлов (1795 г.) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 18/199. Л. 299 об.];

вновь поселенная пуст. Дегтяревская (АнС) – государственный крестьянин Игнатий (1795 г.) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 18/197. Л. 83];

д. вновь поселенная на Веселковой горе Вытегорского пог. (Таг) – Григорей Трофимов с женой Агафьей Аксеновой (1795 г.) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 18/199. Л. 347 об.]; «выходец из заграницы» Алексей Иванов (в период между 1811 г. и 1815 г.) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 42/369. Л. 136 об.];

д. на Кудама Афанасья Лукина (КЧП: Нижняя Кудома) – Андрей Костянтинов (1795 г.) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 18/199. Л. 330];

д. на Рахковы Горы (КЧП: Рахкова Гора) – Аким Кирилов (1795 г.) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 18/199. Л. 332].

Коллективные прозвища «кайваны», «чухари» (рис. 27). Жителей Сойдозера (Сой) и Корел (ЛадвК) их соседи обидно называли *черноухими кайванами* [Логинов 2001: 367] < *кайваны* – ‘в дореволюционное время – презрительное прозвище карелов и вепсов’ [СРНГ 12: 324], *кайван* ‘карел, вепс’ [СРГК 2: 314].

Жителей с. Замошье (Зам) окрестное население считало «чистыми *чухарями*» (т.е. вепсами), «хотя те и отрицают свое вепс. происхождение» [Логинов 2001: 367].

Наличие указанных коллективных прозвищ свидетельствует о том, что приоб.-фин. языки: вепсский – в Сойдозере (Сой) и Замошье (Зам), карельский – в д. Корелы (ЛадвК) сохранялись здесь дольше, чем в окружающих деревнях.

При этом датировать верх. временную границу существования вепс. языка в Сойдозере позволяет следующий топоним:

Овдозеро, оз. (Сой), ранее *Авдозеро*, кон. XVIII в. [ГП], где *Овд-/Авд-* < вепс. *houd, haud* ‘яма’, при кар. *hauda* ‘впадина; выбоина; углубление; яма’. Топооснова прошла ряд фонетических изменений, хорошо известных в топонимии ЮВО: переход приоб.-фин. *ou* > рус. *ов*, приоб.-фин. *au* > рус. *ав* (ср. *Равдручей* < **Raud/oja*, где *Raud* < вепс. *raud*, кар. *rauda* ‘железо’) и утрату звука *h* – см. *Гив-ручей* (Таблица 9). Вместе с тем этимология имеет геогр. подтверждение¹³¹. По сообщению местных жителей, вода из озера может уходить зимой через яму на его дне и затем возвращаться обратно. Подтверждают это и научные данные, согласно которым Овдозеро – карстовое озеро с периодическими резкими колебаниями уровня воды [Куликов, Богачев, Ильин 1997: 236]. Важно отметить, что для рус. языка переход подударного *a* в подударное *o* нехарактерен. Вместе с тем переход *au* > *ou* известен большинству говоров северновепсского и средневепсского диалектов вепс. языка [СВЯ: 744] и не отмечен в карельском. При этом важно, что указанный переход

¹³¹ Ранее предлагалась иная трактовка топоосновы – из вепс. *oved* ‘яровая рожь’ [НВО: 57].

довольно поздний – он происходил не ранее кон. XIX в. (в д. Каргиничи (Подп) датирован периодом 1876 г. – 1960-е гг. [Муллонен 2007б: 42]).

Топоним с основой Емеж- (рис. 25). Переселения финнов (еми) на территорию ЮВО нашли отражение в топониме *Емежи*, пок. (Айн: Котецкое) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 3/33. Л. 21], которое восходит к фин., кар. *Häme(h)* ‘емь, емский’ (о распространении топонимов с этой основой в Карелии вплоть до Юго-Зап. Обонежья см.: [Kuzmin 2014:190]).

Топонимы с основой Корел- (рис. 29). В свою очередь, переселения карелов на территорию исследуемого субрегиона нашли отражение в двух одноименных ойконимах:

Корелы, 2 д. (ПлН и ЛадвК) [СНМ 1892: 471, 480], первая известна также как *Кивручей*, возникла в кон. XVIII в.: «Новопоселенная на Кивручье» [РС 1782: 171] (не следует путать с одноименной деревней в бассейне Андомы (АнС)), вторая – как *Тонкое озеро*, возникла в период с 1723 по 1782 гг.

Вблизи деревень, именуемых *Корелы*, фиксируются и др. названия, связанные с данным этнонимом. Хотя некоторые из них могут являться метонимическими по отношению к ойконимам, приведем ряд этих названий полностью: *Под Корелами*, ур. (Марковское с/о), 1885 г. [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/25. Л. 74]; *Под Корелами*, поляна (ПлН: Плоские Нивы), 1913 г. [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/483. Л. 29]; *Под Корелами*, пок. (ПлН: Иларучей), 1913 г. [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/483. Л. 17]; *У Корелы*, ур. (Марк: Куры) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/14. Л. 3]; *У Корельского поля*, пок.; *У Корельской мельницы*, пок., 1886 г. (ЛадвК: Шлямино) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 3/37. Л. 10].

Топонимы с основой Вепс- / Вепш- (рис. 25). В местах достоверного проживания карелов (Андоморецкие деревни, Лобеги и Ранина Гора) засвидетельствованы топонимы с основой *Вепс-*, *Вепш-*, восходящие к кар. *vepsä*, *vepšä* ‘вепс’:

Вепсимох, бол., *Вепсручей*, руч. (ЛобР: Ранина Гора);

Вепшезеро, 1924 г., оз. (АнР: Варино) [Карта 1924] (совр. *Витуки*, оз.).

Как уже отмечалось выше, д. Ранина Гора была основана карелами во 2-й пол. XVII в., а в Андоморецком старообрядч. ските, основанном в нач. XVIII в. (в частности, д. Югозеро-Варино входила в состав Выгозерского старообрядческого общедительства), имелся значительный кар. этнич. элемент. Следовательно, указанные топонимы с основой *Venc-* / *Venu-* маркируют р-ны вепско-карельских контактов, причем довольно поздних, относящихся ко 2-й пол. XVII – XVIII вв.

Причем соседним (в 0,6 км к северу) с *Venuезером* является оз. *Тужозеро*¹³². Полагаем, что последний топоним был перенесен из соб.-кар. языкового ареала в Сред. Карелии, где в бывш. Ребольской вол. имеется оз. *Тужуозеро* / кар. *Tuuzi/järvi* (*Tuuz/arvi*) (Муе) [ТКК] и д. *Туженя* / кар. *Tuuzenie* [СНМ 1926: 32] (*Тюжня*) Ребольского пог. (Муе), известная уже в 1611 г.¹³³ Интересно, что у д. *Туженя* также имеется топоним с основой *Vepsän/pertti*, луг [ТКК], где кар. *pertti* ‘изба’, что может являться свидетельством и обратных миграций из Обонежья (рис. 28).

1.8. Выводы и сведения о публикации основных научных результатов главы 1

Основные выводы главы 1 представлены в Таблице А.2 (приложение А).

Обобщая изложенные в главе 1 данные, мы приходим к следующим **выводам**:

1) практически до сер. XIX в. этнич. состав Олонецкой губ. не был предметом подробного исследования. Указания на наличие корельских переселенцев в XVII в. связаны с их учётом как беженцев из соседнего государства (Шведского королевства). Появление термина «корельские выходцы» в ревизских сказках кон. XVIII в. связано с судебной тяжбой между ними и помещиком и являлось обоснованием их свободного от крепостной зависимости статуса;

2) подтверждается былое использование в ЮОВО вепс. и кар. языков, а также фин.-уг. языка саам. типа;

¹³² В период между ревизиями 1782 и 1795 гг. на озере возникла д. «У Тужеозера, вновь поселенная» [РС 1795], прекратившая свое существование в 1811–1815 гг. [РС 1811; 1815].

¹³³ В 1611 г. д. Тюжня упоминается в связи с разорением шведским военным отрядом (см.: [Фруменков 1975: 40]).

Рис. 27. Топонимы с основой Вепс- / Вепш- и коллективные прозвища, связанные с этнонимами «кайван», «чухарь»

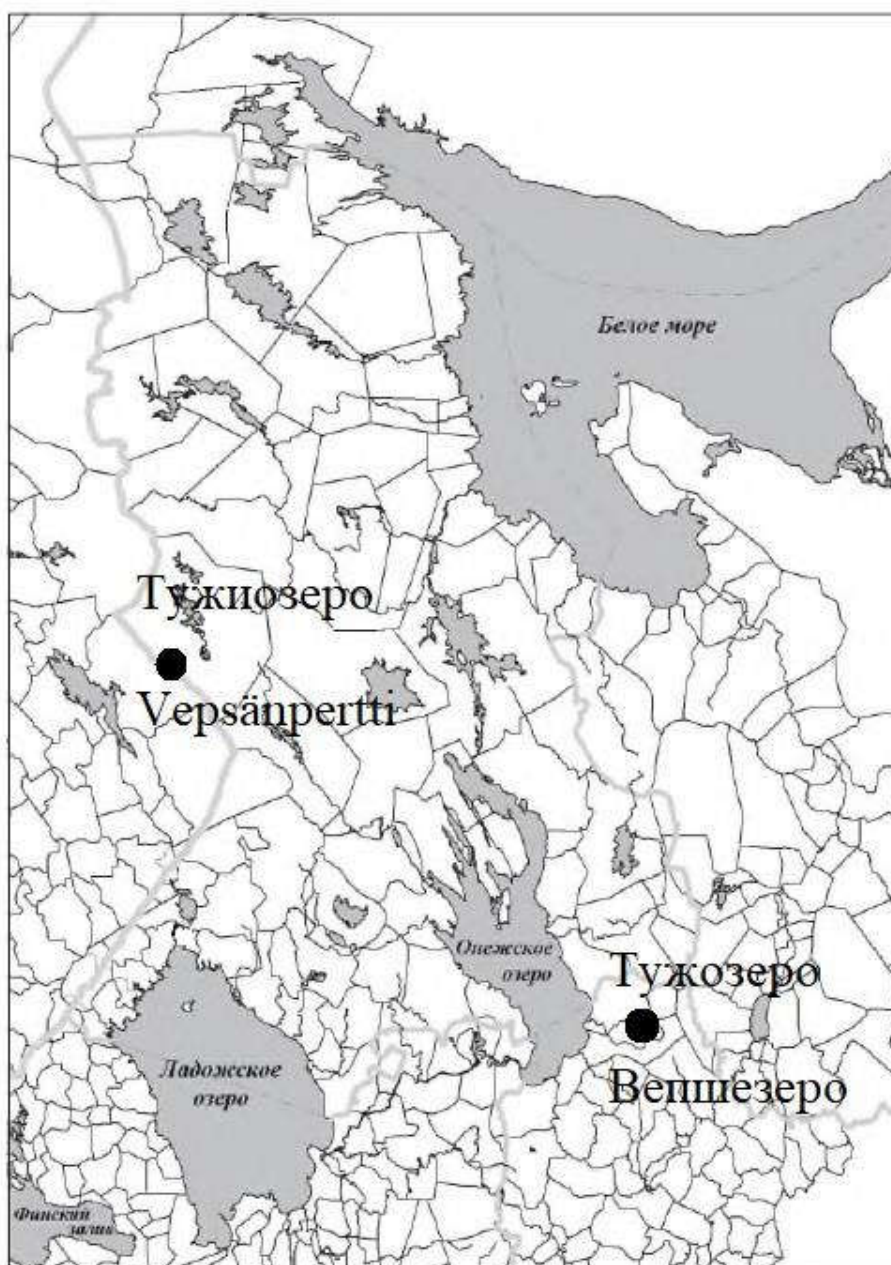

Рис. 28. Топонимы Тужоозеро / Тужозеро и смежные с ними топонимы с основой Вепш- / Vepsä

3) доприб.-фин. население ЮВО до прихода приб.-фин. (древневепского) и слав. населения, очевидно, не занималось земледелием и, судя по наличию топонимов с основой *Чекш-*, проживало в сезонных поселениях, расположенных в вост. части бассейна Андомы (Чекш; Маль) и в сред. течении Вытегры (КЧП). В свою очередь, субстр. топонимы приб.-фин. происхождения указывают на существование в ЮВО укрепленных поселений (городищ) и сельских н.п., свидетельствуют о наличии земледелия и животноводства, добычи полезных

ископаемых, кузнечного ремесла, смолокурения, неоднородности этнич. (языкового) состава населения, использовании волоковых путей и определенных, совпадающих с природными, границ;

4) вепс. язык распространился в X–XIII вв. в ЮВО из Юго-Вост. Приладожья с носителями приладожской курганной культуры и поддерживался далее в результате миграций вепс. населения с Олонецкого перешейка (XVI в.), а также прилегающих территорий Юго-Зап. Обонежья (Алм, Гак, Марк, Таг, Туд) и Сев. Белозерья (Сой, Яниш), продолжавшихся вплоть до нач. XX в. В частности, в X–XIII вв. поселения древних вепсов имелись: по археол. данным – на оз. Муромском (Гак), по археол. и топонимическим данным – на Тудозере (Туд), по топонимическим данным – на р. Андоме (МакВ) и, возможно, в верх. течении Вытегры (Тал). Не позднее XI в., по топонимическим данным, древним вепсам были известны водоразделы между бассейнами: Андомы (бас. Балтийского моря) и Сойды (бас. Каспийского моря) (вост. часть бассейна Андомы (ЛадвК)), Тудозера и Вытегры (оба – бассейн Балтийского моря) (вост. часть бассейна Тудозера (ПлН)). В XII–XIV вв. на важных участках водно-волоковых путей – на рр. Андоме (МакВ) и Самине (Сам) возникли укрепленные поселения – «городки» / вепс. *lidn* (pl. *lidnad*). Граница освоения территории в бассейне Андомы до вг. пол. XV в. проходила в р-не более поздних с. Замошья (Зам) и Слобода (Слоб). Вероятно, что в сер. XVI в. в группе поселений Андома (АнС) преобладало вепс. население, поскольку священник Андомской церкви носил прозвище *Русин* (АнС). Дольше всего вепс. язык сохранялся в бассейне Сойды (Сой) и в западн. части бассейна Андомы (Зам), о чем свидетельствуют коллективные прозвища *кайваны* и *чухари*. Последняя четверть XIX в. – верх. временная граница существования вепс. языка в Сойдозере (Сой) (судя по изменению формы топонима *Овдозеро*);

5) кар. язык распространился в ЮВО не позднее 2-й пол. XVI в. в результате миграций карелов из Сев.-Зап. Приладожья, принявших в XVII в. массовый характер: в 1583, 1616–1619 гг. выходцы из Корельского у. отмечены на ниж. Вытегре (НижВ). Антропонимы *Кореленик* / *Корела* зафиксированы в группах селений Андома (АнС) и Самино (Сам), фамилии *Корелин* / *Корельский* – в группах

селений Андома, Самино, Ладвозеро и Курженское Озеро. В 1678 г. беженцы из Корельского у. основывают новую деревню Ранина Гора (ЛобР). В кон. XVIII – нач. XIX в. к карелам или к потомкам карелов-переселенцев, в том числе жившим в 1678 г. в западн. части бассейна Тудозера (Туд: Демина), относили себя отдельные жители в западн. и вост. частях бассейна Андомы (МакВ: Макачёво; Айн: Купецкое Озеро) и в вост. части бассейна Самины (Осин: Ешино). В кон. XIX в. к карелам причислялось население в бассейне оз. Муромского и в верховьях Черной (Гак, ЛобР). Дольше всего кар. язык сохранялся в вост. части бассейна Андомы (ЛадвК), о чем свидетельствует коллективное прозвище *кайваны*. Отэтнонимные топонимы и антропонимы ЮВО, связанные с основой *Корел-*, представлены на рис. 29;

б) с правосл. кар. населением приграничные территории Сев.-Зап. Приладожья в XVI–XVIII вв. покидало и некоторое количество лютеранского, как карельского, так и финского, представленного емью и саволаксами, населения, что подтверждается истор. документами и данными топонимики. Кроме того, вместе с карелами в Россию уходила ижора и воль. Антропонимия и топонимия свидетельствуют о переселении в ЮВО из Шведского королевства в период с кон. XV в. по нач. XIX в. лиц, в т.ч. носивших католич. или протестант. имена или исповедующих лютеранство. Местами переселения выходцев из-за шведского рубежа, судя по антропонимическим, топонимическим данным и прямым указаниям письм. источников, в пределах ЮВО были группы поселений, расположенные в бассейне Андомы (АнР, АнС, Зам, Сам, Слоб, Цим), в западн. части бассейна Тудозера (Туд), в ниж. и сред. течении Вытегры (Анх, Дев, НижВ), на р. Тагажме (Таг), в бассейне Кудомозера (ТакК);

7) этноним *корелы* получил отражение в топонимии сред. течения Вытегры (Марк, ПлН) и в вост. части бассейна Андомы (ЛадвК), этноним *емь* – в топонимии вост. части бассейна Андомы (Айн), топонимы с основой *Венс-* / *Венш-* маркируют р-ны довольно поздних (2-я пол. XVII–XVIII вв.) вепско-карельских контактов в вост. части бассейна Андомы (АнР) и в верховьях Черной (ЛобР);

Рис. 29. Отэтнонимные топонимы и антропонимы Юго-Восточного Обонежья, связанные с основой Корел-.

Условные обозначения: круг – топонимы, квадрат – антропонимы

8) наличие топонимических калек в ЮОВО указывает на бывшее прибалтийско-финско-славянское (вепско-русское и карельско-русское) двуязычие, а адаптация топонимов в форме полукалек и хорошая сохранность микротопонимии – о постепенном переходе на рус. язык местного приоб.-фин. населения, произошедшем в довольно позднее время;

9) топонимия и антропонимия рус. происхождения в ЮОВО не является исключительно исконной, а может являться переведенной (калькированной) с

приб.-фин. (вепс., кар.) источников. При этом неоднократно отмечаются случаи народн. этимологии, пытающейся объяснить геогр. название с неизвестным значением понятными средствами;

10) реконструирован вепс. геогр. термин **kolteg* ‘склон, косогор’ и вепс. лексема **huiikutuz* ‘место переезда с одного берега водоема на другой’;

Эти выводы имеют большую значимость для дальнейших ступеней нашего исследования. В соответствии с ними, при выявлении в ЮВО топонимов кар. происхождения следует опираться на соб.-кар. (в том числе тверские и тихвинский) диалекты, которые наиболее близки к кар. языку Сев.-Зап. Приладожья.

Выводы в отношении остальной территории Европейского Севера России:

1) появление топонимов кар. типа в Юго-Зап. Обонежье и на Кольском п-ве (с. Варзуга; р-н г. Оленегорска) объяснимо в контексте неоднократных миграций из Корельского у., вызванных, с одной стороны, нестабильностью социально-политической обстановки Сев.-Зап. Обонежья в XV–XVII вв., с другой – освоением новых территорий и сбором дани на Кольском Севере, что подтверждается данными истор. письм. источников, наличием соответствующих этнонимных антропонимов и антропонимов кар. типа, а также результатами археол. раскопок (анализ краниологических данных) по с. Варзуга;

2) одновременное бытование рус. форм *Герчина / Херчина / Ерчина*, 1815 г. свидетельствует о бытовании вепс. языка в р-не оз. Кемского в указанное время.

Сведения о публикации основных научных результатов главы 1. Основные научные результаты главы опубликованы в 7 научных работах, из которых 1 опубликована в изданиях, рекомендованных ВАК РФ [Соболев 2011б; 2012; 2015в; 2016; 2019; 2020; 2021].

ГЛАВА 2. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКОЙ ТОПОНИМИИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ОБОНЕЖЬЯ НА ВЕПССКУЮ И КАРЕЛЬСКУЮ

Разграничивать субстр. топонимы кар. и вепс. происхождения довольно сложно в силу близкого родства кар. и вепс. языков и нивелирующего воздействия на них рус. языка. По этой причине многие топонимы ЮВО допускают как кар., так и вепс. интерпретацию:

Корбручей, руч. (МакВ), где *Корб-* < вепс. *kor'b* 'глухой лес', кар. *korbi* 'дремучий, глухой лес', 'глушь';

Каларучей, руч. (Тал: Пахомово), где *Кала-* < вепс. *kala*, кар. *kala* 'рыба'.

В то же время сложная проблема дифференциации вепс. и кар. геогр. названий успешно решается И.И. Муллонен на материале топонимии Карелии и смежных территорий. В ее работах решение этой проблемы основано на ряде существенных различий между вепс. и кар. топоосновами, формантами, топонимическими моделями и типами, а также на языковых различиях фонетического характера. Применяя подобный подход к топонимии ЮВО, рассмотрим в следующих разделах группы названий, для которых в высокой степени вероятно вепс. и кар. происхождение.

При отнесении топонимов ЮВО к вепс. или кар. типу нами применяется противопоставление собственно-карельского – вепсскому языковому материалу. Использовать ливв. и люд. языковой материал для территории ЮВО вряд ли целесообразно. Как известно, оба наречия сложились довольно поздно на основе «карелизации» вепс. языка [СОСД: 6], поэтому их привлечение не позволяет надежно разграничивать топонимы кар. и вепс. происхождения.

Кроме того, массовых миграций носителей этих кар. наречий на исследуемую территорию не выявлено.

При этом нужно учитывать довольно позднее время формирования ливв. и люд. наречий в результате «карелизации» вепс. населения вост. Приладожья и западн. Прионежья, обусловленного переселением карелов из Корельского у. Время «карелизации» вепс. населения Олонецкого перешейка (территории между

Ладожским и Онежским озерами) может быть определено как XVII–XVIII вв. [Карелы 1983: 32; Орфинский, Муллонен, Винокурова 2006: 21]).

С Олонецкого перешейка – совр. территории проживания карел-людиков и карел-ливвиков значительный приток населения на территорию ЮВО (в Андомский пог.) из разоренных военными действиями погостов происходил в период с 1563 г. по 1583 г. [Амелина 2006: 297]. Но применительно к этому времени можно говорить о миграции носителей вепс. и частично носителей кар. языка, а не о носителях ливв. и люд. наречий кар. языка.

Отдельные выходы населения на территорию ЮВО (в Андомский пог.) из Кижского пог., где позднее на озерах Сандал и Лижмозере фиксировалось люд. население, зафиксированы переписной книгой 1678 г. [Амелина 2006: 294]. Вместе с ним они не позволяют говорить о значительном люд. присутствии в ЮВО.

Кроме того, по данным И.И. Муллонен, довольно затруднительно выделить и некие дистрибутивные люд. топонимные модели, которые, с одной стороны, покрывали бы всю люд. территорию, с другой, не выходили бы за ее пределы в соб.-кар., ливв. или вепс. ареал [Муллонен 2011: 229–239].

В свою очередь, как свидетельствуют данные, приводимые в главе 1, массовые миграции карелов в Обонежье происходили с территории Корельского у. – из Сев.-Зап. Приладожья.

К кар. диалектам Сев.-Зап. Приладожья наиболее близки совр. тверские и тихвинские говоры соб.-кар. наречия и диалекты соб.-кар. наречия кар. языка, распространенные главным образом в Республике Карелия (рис. 30).

Таким образом, по изложенным выше причинам при дифференциации топонимов ЮВО используются вепс. язык и соб.-кар. наречие кар. языка (в т.ч. тверские говоры).

В случае невозможности отнесения топонима к кар. или вепс. языковому типу, он определяется как принадлежащий к недифференцируемому приб.-фин. языковому типу.

Рис. 30. Наречия и диалекты карельского языка. Источник: [Новак 2014: 205]

Актуальность этой части исследования обусловлена тем, что топонимы вепс. и кар. происхождения на территории ЮВО еще не были предметом специального изучения, а также не вполне ясно, на каких именно участках субрегиона и в какое время проживали носители вепс. и кар. языков.

В настоящей главе сделана попытка решить **задачи** по дифференциации приб.-фин. топонимии ЮВО на вепсскую и карельскую.

Обзор литературы и методология. Методологической основой исследования являются работы ученых Петрозаводской топонимической школы – И.И. Муллонен и ее учеников: Д.В. Кузьмина, Е.В. Захаровой. Опыт их многолетних исследований ценен для нас как в плане общей проблематики (истор. и совр. топонимия Карелии и смежных территорий), так и в плане методики, позволяющей дифференцировать схожие, но разные по происхождению топонимы на карельские и вепсские [Муллонен 2002, 2003б, 2008в; Кузьмин 2003б; Муллонен, Кузьмин 2008; Захарова, Муллонен 2012], карельские и финские [Kuzmin 2014].

Структура главы 2. Далее будут последовательно рассмотрены топонимы ЮВО, восходящие к оригинальным для каждого из двух (вепс. и кар.) языков апеллятивам (раздел 2.1). Фонетические особенности (раздел 2.2) и суффиксальные модели (раздел 2.3) топонимов, позволяющие дифференцировать их происхождение. В случае, если топонимы восходят к общей приб.-фин. лексике, их происхождение позволяет дифференцировать характерные для каждого из языков топонимические модели (разделы 2.4.1 и 2.4.2). Отантропонимные топонимы и антропонимы XIX – нач. XX в. рассмотрены в разделе 2.5. Изменение формы топонима в результате внутренних закономерностей развития языка – в разделе 2.6.

2.1. Топонимы, восходящие к оригинальным для каждого из языков апеллятивам

В данном разделе рассмотрим топонимы, восходящие к вепс. апеллятивам, не имеющим аналогов в соб.-кар. наречии кар. языка или отличающиеся от них фонетически, а также топонимы, восходящие к кар. апеллятивам. При этом стоит

отметить, что некоторые из апеллятивов, особенно указывающие на представителей фауны, в действительности являлись антропонимами (например, *Jäniš*).

2.1.1. Топонимы, восходящие к вепским апеллятивам

Часть топонимов из этой группы подробнее рассматривалась ранее или будет рассмотрена позднее:

Авдозеро / *Овдозеро* (Сой) (Таблица 9; раздел 1.7.2);

Гив-ручей / *Гирвушка* (Туд: Остров) (Таблица 9; раздел 4.4);

Гив-озеро / *Гербозеро* / *Ербозеро* (Туд: Ермаково) (Таблица 9; раздел 4.4);

Кукасовская гора (ПлН) (раздел 1.4.2.1);

Линдручей (Сам: Берег) (разделы 1.5.2 и 1.6);

Магадраяк (ВыгП) (раздел 4.4);

Пянишовской (КЧП) (раздел 4.4);

Заячье озерко / *Янишозеро* (Яниш) (раздел 3.3).

Сюда же добавим *Янишево*, поле (Зам) [ПДА] < вепс. прозвище *Jäniš* (ср. вепс. неоф. фам. *Dänišahne* / рус. *Зайцев*) < вепс. *jäniš* ‘заяц (*Lepus*)’.

Кроме того, к данной группе относятся следующие геогр. названия:

Айнозеро

Айнозеро, оз. (Айн: Айнозеро), где *Айн-* < вепс. *ahn* ‘окунь (*Perca*)’¹³⁴, при кар. *ahven* ‘то же’ [СОСД: 64]. В данном случае топооснова *Айн-* является фонетическим вариантом топоосновы *Ахн-* / *Агн-* (подробнее см.: [Муллонен 2008в: 136–137; Соболев 2013: 163], Таблица 9). Вепс. происхождение последней отмечали А. В. Кузнецов, А. К. Матвеев, А. А. Макарова [НВО: 9; Матвеев 2004: 33; СОГБ: 321]. Аналогичные топонимы имеются на истор. и совр. вепс. территории¹³⁵:

¹³⁴ В вепс. языке действует фонетическая закономерность: выпадение гласного второго слога при первом долгом или закрытом слоге [Tunkelo 1946], т.е. *ahven* > *ahvn* и далее упрощение группы согласных > *ahn*.

¹³⁵ В истор. вепс. территорию включается Обонежье, Юго-Вост. Приладожье, Онежско-Ладожский перешеек и примыкающие к ним части Белозерья, верховий рек Волжского бассейна, Сред. Поонежья (о реконструкции истор. вепс. территории – см.: [Муллонен 2012б]).

Айннаволок (Медв: Кургеницы) [СТЗ: 45], *Агнозеро* (бас. Ояти) [СГЮВП: 43], *Ахнозеро* (Влг: Баб) [СОГБ: 321]. При этом в кар. топонимии (даже в ливв. ареале) используется топооснова *Ahven-* [ТКК] (см. также Таблицу 9 и раздел 3.6).

Галманское

Галманское [Карта 1924] / *Гарманское*, оз. (Ляд: Кондрахино) < вепс. **Halman/jär'v* < **Halmen/jär'v* < **Halmhen/jär'v* и *Кизалма* / *Тигал(о)ма*, д. (Ляд) < вепс. **Kiv/halm*, где вепс. *kivi* ‘камень’, **halm* – это, по-видимому, форма вепс. *haim(eh)* (ген. *haimhen*) ‘подсека, пожог’¹³⁶. При этом оз. и д. расположены в ур. *Лядины* (бывш. куст деревень *Лядины*) < рус. олон. *лядина* ‘подсека’, ‘участок в лесу, расчищенный под посев’ [СРГК 3: 175]. Таким образом, названия озера и куста деревень образуют метонимическую кальку, куста деревень и название деревни – топонимическую микросистему [Соболев 2013: 162] (см. также разделы 1.5.2, 3.3).

При наличии кар. *halmeh* ‘заброшенная пожога’, использование фонетической формы **halm* > *houm* выявлено только в вепс. топонимии. Данный детерминант неоднократно встречается в названиях угодий и урочищ. Приведем здесь лишь пару топонимов, основы которых, как и у рассматриваемого, указывают на характер подстилающей поверхности: *Savi/houm* (Прион: Каскесручей), где *savi* ‘глина’, *Šur/houm* (Прион: Низова), где *Šur-* < вепс. *šuur* ‘дресва’. Кроме того, севернее отмечены аналогичные топонимы – *Галминская Сельга*, уг., *Галминская Пожня*, уг. (Пуд: Каршево) [Захарова 2015: 101].

Гомнус

Гомнус, однодворная д., 1873 г. (Ляд) [СНМ 1873: 58] < вепс. *honuz* ‘большой дом’, при кар. *huoneh*, *huonehus* ‘постройка, дом’ [SSAP 1: 187] (см. также раздел 1.5.2).

¹³⁶ Появление формы генетива **halman* вместо ожидаемого *halmen* может объясняться или влиянием гласного второго слога или сближением основы на базе народной этимологии с рус. диал. *галман* ‘невежественный, грубый человек (часто бранно)’ [Аникин 9: 361].

Гонжема

Гонжема, поляна (Слоб) < вепс. *hongžom* ‘сосновый лес’ [Соболев 2009б]. Геогр. термин образован от производящей основы *hong* ‘сосна (обычно сухая, высокая); высохшая на корню сосна’ и суффикса *-žom* с собирательным значением. В кар. языке данный суффикс не используется, а применяются аналогичные по значению суффиксы *-ikko*, *-isto* (последним соответствуют также вепс. *-ik* и *-išt*): кар. *honkikko*, *hongikko* ‘лес, богатый сухостойной сосной, сухостойный сосняк’, *honkisto*, *hongisto* ‘сухостойный сосняк’. Аналоги на совр. и истор. вепс. территории: *Гоньжема*, уг. (Пуд: Колодозеро) [Захарова 2013: 149; Захарова 2015: 75], *Hongžom*, ур. (Прион: Васильевская).

Гумбаручей

Гумбаручей, руч. (Туд: Раньково) < **Гумбарручей*, где *Гумбар-* < вепс. *humbar* ‘ступа для полоскания белья’ (такие ступы располагались на берегах водных объектов), при кар. *huhmar(i)*, *huu(h)mar* ‘ступа’ [СОСД: 264]. Топооснова *Гумбар-* / *Humbar-* отмечена на истор. и совр. вепс. территории: *Humbar/oja*; *Гумбарболото* / вепс. *Humbar/so*, бол., где *so* ‘болото’ (бас. Ояти) [СГЮВП: 53, Муллонен 1988: 112], *Гумборицы*, р. (Лод: Доможирово) [ТКК], ранее *Гумборицы*, д., 1563 г. (ПирП) [ПКОП: 80], *Гумбарнем*, пок. (Лод: Старая Слобода) [ТКК] < вепс. **Humbar/n'em*, где *n'em* ‘мыс’, *Умбаркара*, зал. (Подп: Юксовичи) < вепс. **Humbar/kar(a)*, где *kar(a)* ‘бухта, залив’ [Муллонен 2002: 55], а также в люд. топонимическом ареале: *Гумбаручей*, бывш. пос. (Пряж) < *Humbar/oja*, где люд. *humbar* ‘ступа’ [СОСД: 264].

Кагача

Кагача, оз. (Сой) [ПДА], ранее *Гагач*, кон. XVIII в. [ГП], картогр. *Косач* < вепс. **Какаč*, **Gagač* < вепс. *kakač*, *gagač* ‘гагара (*Gavia*)’, при кар. *kuikka*, *guikka* ‘то же’ [СОСД: 59]. Озеро соединено протокой с Большим *Лебяжьим* озером. С Лебяжьими озерами также соединено протокой и *Кольцоозеро* (Пуд), где *Кольч-* – доприб.-фин. основа, сопоставимая с прасаам. **k_olsē* ‘утка-крохаль (*Mergus*)’

[Матвеев 2007: 86]. Таким образом, топонимы *Гагач*, *Кольцоозеро*, *Лебяжьи* образуют топонимическую микросистему (рис. 31).

Очевидно, что лимнонимы содержали топоосновы прасоам. типа (**k_olsē* ‘утка-крохаль’, **toktek* ‘гагара’, **n’ukse* ‘лебедь (Cygnus)’)¹³⁷.

Такие топоосновы действительно встречаются в топонимии ЮВО и на прилегающей территории:

Северная и *Южная Тухта*, р., *Тухтозеро*, оз. (бас. Андомы); истор. *Тухта* (*Тутка*, совр. Вербушка), р., **Тухтозеро*, оз. > истор. *Тутозеро* > *Тудозеро*;

Ньюкозеро (*Ньюкиша*), оз. (Выт) (бас. Кемы).

Возможно, что в период билингвизма доприб.-фин. топооснова **K_olsē* спровоцировала появление топонимов с вепс. основами **Gagač*- и **Joučēn*- ‘лебедь’¹³⁸. Но в любом случае мы имеем дело с редкой трехязычной топонимической микросистемой на совр. моноязычной территории.

На совр. и истор. вепс. территории топооснова *Гагач*- отмечена в названиях: *Gagač/järv*, оз., где *-järv* ‘озеро’ [Муллонен 1988: 100]; *Kakač/järvut*, оз., где *järvut* ‘озерко’ [Муллонен 1994: 18]; *Гагач*, руч., исток – *Гагарье*, оз. (бас. Ояти) [СГЮВП: 53] (в последнем примере названия ручья и озера образуют вепско-русскую топонимическую кальку).

Карданга

Карданга, руч., *Ближняя Карданка*, д. и *Дальняя Карданка*, д., ранее *Карданга Ближняя*, д. и *Карданга Дальняя*, д., 1873 г. [СНМ 1873: 44] (Таг) < вепс. **Kardank/oja*, где *oja* ‘ручей’ (детерминант *-oja* мог отпасть вследствие вхождения топоосновы в ряд топонимов на *-нга / -нда*) < вепс. *kardank* ‘крепкая, смолистая ель с тонким слоем заболони’. Аналог названия отмечается также в бывш. Оштинской вол. Лодейнопольского у.: *Карданга*, д., ранее *Большая Карданга*, 1905 г. [СНМ 1905: 100].

¹³⁷ Лексические данные даются по [YS].

¹³⁸ По материалам гидронимии Присвирья известно, что перевод вепс. топоосновы *juicen-*, *juusn-* ‘лебедь (Cygnus)’ достаточно обычен (*Juicen/järv* > **Лебяжье озеро*) [Муллонен 2002: 111].

Рис. 31. Топонимическая система: Косач (Гагач), Лебяжьи озера, Кольчозеро. Источник картографической основы: [ЯК].

Ламбасозеро

Ламбасозеро, оз., 1885 г. (Таг: Сперово) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/14. Л. 10], где *Ламбас*- < вепс. *lambaz* ‘овца’, при кар. *lammas*, *lammaš* ‘то же’ [СОСД: 208–209]. Следует отметить, что в вепс. топонимии *Lambaz*- – третья по частоте среди топооснов, восходящих к названиям домашних животных (после *Hebo*- ‘лошадь’ и *Leht*- ‘корова’) [Муллонен 1994: 32]. В топонимии совр. и истор. вепс. и люд. территории имеются следующие аналоги данного названия: люд. *Lambaz/därve* / рус. *Овечье*, оз. (бас. Яндебы) [СГЮВП: 27].

Лапозеро / Лопозеро

Лапозеро, оз. (ТагК: Кудомозеро), *Лопозера*, общ. название 2 оз. (Сой), где *Лопат-* < вепс. **lap̄t* ‘край, бок, сторона’. **Lap̄t-* является дифференцирующей вепс. моделью для называния небольших по размеру озер, характеризующихся боковым расположением по отношению к объекту, выступающему точкой отсчета, что подтверждается в т.ч. на примере маленького Лапозера, расположенного на берегу Кудомозера [Муллонен 2012а: 170–181]. В свою очередь, Лопозера, принадлежащие речной системе Сойды (бас. Волги) – одни из самых близких к истокам Андомы (бас. оз. Онежского). Однако еще ближе к верх. течению Андомы (в 400 м) находится оз. Салмозеро (ЛадвК), соединенное с Сойдой системой проток. По отношению к этой основной водно-волоковой магистрали Лопозера и занимали боковое положение.

Лепша / Лепозеро / Липчезеро

Лепша, оз. (АнР: Деньгино) < вепс. *lepšom* ‘ольховник, заросли ольхи’ [НВО: 41], ранее *Лепозеро*, оз. и д., кон. XVIII в. [ГП], *Ляпшезеро*, оз., 1782 г. [РС 1782: 105; ПДА], *Липчезерские раскольнические жилища*, 1782 г. [РС 1782: 106], где *Лепот-* < **Лепать-* < **Леп(a)ч-* / **Лип(a)ч-* < **Лераč*. Оба топонима содержат основу *lep* ‘ольха (*Alnus*)’, которая в перв. случае оформлена характерным вепс. суффиксом множественности *-žom* / *-šom* (при использовании в кар. языке суффикса *-ikkö*: *lepikkö* ‘ольшаник’), во втором – нередким в топонимии вепс. суффиксом *-ač*.

Лузик

Лузик, руч. (ЛобР: Липовая Сельга) < вепс. *lūzik* [СОСД: 42], *lunzik* ‘костяника (*Rubus saxatilis*)’, при кар. *līnčikk(ä)*, *luumarja* [СОСД: 42], кар. твер. *līnčikkä*, *l'inuntar'ja*, *tedr'imarja* ‘то же’. На почве народн. этимологии топоним мог сближаться с более распространенными словами – вепс. *luzik*, кар. *luzikka* ‘ложка’. Топооснова *Lūzik-* ‘костяника’ встречается в вепс. топонимии: *Lūzik/hāmez*, где вепс. юж. *hāmez* ‘подсечное поле’ [Муллонен 1994: 47].

Маткажи

Маткажи, пок. (Таг: Сперово) < вепс. *matkaižed* ‘дорожки, пути’, в раннем значении ‘волоки’, при кар. *matkaset* ‘то же’ (см. также раздел 1.5.2). Ср. ойконим – *Маткажа*, 1873 г. (Пуд) [СНМ 1873: 178] – д. располагалась на узком перешейке между озерами Купецким и Тягозером.

Мучостров

Муч-остров, остров Муч, кон. XIV – нач. XV вв. [ЖЛМ], позднее *Муромской остров*, 1563 г., 1583 г. [ПКОП: 201; ПКЗ: 263], *Муромской нос*, 1563 г. *Мусовский Нос*, 1583 г. [ПКОП: 201; ПКЗ: 263] (Гак) < вепс. **Ми̇цу/sar*’, **Ми̇цу/nem*’, где *ми̇цу* / *тиси* ‘маленький’. По-видимому, мыс считался маленьким по сравнению с соседним Андомским мысом (Андомской горой), которая вполне возможно, образовывала с Мучостровом топонимическую микросистему. Возможно, что топооснова *Анд-* в названии р. Андомы и, соответственно, Андомской горы и Андомской губы, восходит к доприб.-фин. **äñ-* (соотносимому с саам. *ædne*) ‘большой’ (ср. название р. Яндо́мы, впадающей в Великую Губу оз. Онежского – о происхождении топонима см.: [Муллерен 2008в: 168]). При этом, название р. *Андо́мы* периодически фиксируется в форме *Яндо́ма* (1583 г., 1832 г.) [ПКЗ: 250; Карта 1832]. В свою очередь, *Яндо́ма* и ее исток *Яндо́мозеро* также иногда фиксируются в форме *Андо́ма, Андо́мозеро*.

Пальсельга

Пальсельга, подводная гряда на оз. Онежском (АнГ), где *Паль-* < вепс. *pal’l’* ‘рыба паля (Salvelinus)’, при кар. *nieries* ‘голец, паля (Salvelinus)’ [KKS 3: 488], -*сельга* < здесь: ‘луда, возвышение дна в озере’ < вепс. *selg*, кар. *selgä* ‘кряж, возвышенность, холм, гора’ [ПФГЛК: 86]. Ихтиологические данные подтверждают, что в р-не Пальсельги имеются значительные скопления палии [Щуров, Широков, Лукин, Ивантер 2008: 119].

Перзакишка

Перзакишка, оз. (Алм). Топоним вепс. происхождения, однако предлагаемые этимологии различны. Согласно одной из них, топоним представляет собой образное название, в котором компонент *-кишка* восходит к вепс. *kišk* ‘кишка’ или к рус. *кишка* в роли геогр. термина с вероятным значением ‘длинное старичное озеро’ [Матвеев 2004: 58], а перв. часть – к вепс. *perze* ‘зад, задница’ [СОГБ: 503]. Согласно второй версии, топоним восходит к вепс. **Perzakišt* ‘зады’, где вепс. *perzak* ‘зад, задний’ оформлено коллективным суффиксом *-išt* [Муллонен 2013б: 181].

Сара / Саржа / -сарь

Сара, руч. (Гак); *Саржа*, руч., кон. XVIII в., совр. название – *Шидра / Шидрой* (Туд: Раньково) [ГП]; *Саржа*, р. и д. (КлС: Саржа), ранее также *Сарага*, речка, 1785 г. [Озерецковский 1812: 347]; *Саржа* (Анд: Пытручей), поляна [ПДА] (единичная фиксация); *Сарожя*, р. (Курж: Ильинцы); *Сараручей*, *Сара река*, 1885 г. (ПлН) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/18. Л. 1]; *Сарская Сельга*, ур., 1885 г. (ПлН: Кильмаручей) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/18. Л. 15], пок., 1913 г. (ПлН: Кильмаручей) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/485. Л. 25]; *Сарский*, руч. (ПлН: Осинник); *Сары*, ур., 1885 г. (Анх: Белоусово) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/14. Л. 75], ур. «у Гадова озера», 1885 г. (Анх: Филиппово) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/14. Л. 8], ур. (ПлН: Осинник) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/28. Л. 8]; *Суласарь / Суларучей*, руч., *Олфинский Суласарь*, *Суласарь Ёльных*, *Суласарь Тимыных*, *Суласарь Мошниковых*, поляны (Слоб) [ПДА]. Топонимы восходят к вепс. *sar*, *sara* ‘развилина, разветвление (например, дороги, реки, ручья)’ [ПФГЛК: 88].

Согласно И. И. Муллонен, данная топонимная основа последовательно используется применительно к объектам с идентичной ландшафтной характеристикой: развилка, рассоха, боковое ответвление озера или реки. Данное утверждение подтверждается и известными нам данными: истор. топоним *Саржа* относится к водотоку, который показан на карте как образованный в результате слияния двух равных по длине ручьев. В результате аналогичного соединения

водотоков образуются гакугская *Сара* и слободской *Суласарь* < **Sula/sar*, где *-сарь* в данном случае восходит не к вепс. *sar* 'остров', а к указанному вепс. *sar*, а топооснова – к вепс., кар. *sula* 'талый' (в топонимии – 'незамерзающий'). Как «развилка» воспринималась и куржекская *Сарожа*, которая в верх. течении принимает приток – Малую Сарожу. При этом их гидрологические характеристики до слияния сопоставимы: длина Сарожи – ок. 6 км, Малой Сарожи – ок. 8 км, истоками обеих являются озера. В свою очередь, *Сарский ручей* и *Сарская Сельга* обязаны своим названием ур. *Сары* – месту, где в руч. Сарский впадает протока из оз. Гадово.

По данным И. И. Муллонен, топооснова *Сара* / вепс. *Sara* исключительно продуктивна в топонимии совр. и бывшего вепс. расселения [Муллонен 2007а: 12]. Однако в Присвирье (дополним, и в Обонежье) топооснова могла прийти с востока (юго-востока), поскольку ее ареал тянется вплоть до Поочья (подробнее: [Муллонен 2002: 205–208]).

Отметим также наличие на совр. и истор. вепс. территории рассматриваемого варианта топоосновы: *Сараж-* / *Saraž-*: *Saraž/oja* (2), руч.; *Сарожа* (1), р.; *Сарожка* (3), р.; *Сарожа* / *Сарожка* (2), руч. [СГЮВП: 33, 36, 72, 79, 91, 93, 98, 100] (бас. Ояти), *Саража*, р. и угодья (Медв: Тамбицы) (Заонежье) [СТЗ: 79], *Саражи*, уг. (Пуд: Канзанаволок) [Захарова 2015: 65].

Силистручей

Силистручей, поляна (Курж: Тикачёво), где *Силист-* < вепс. *sehlišť, selhišť* 'крапивник (заросли крапивы)' (вепс. *sehlišk, šehlišk, sihlaiñe* 'крапива (*Urtica*)' [СОСД: 45]). При этом кар. *čīlahikko* 'крапивник (заросли крапивы)', *čīlahaiñi* 'крапива (*Urtica*)'. Топооснова отмечена в северновепсской топонимии: *Šehlišť/mättaz*, уг. (Прион: Бережное Шелтозеро), где *mättaz* 'холм, горка'.

Сюрьга

Сюрьга, родник (АнС: Кюрзино) < вепс. **Sür'g'*, восходящее к вепс. **sür'j* ‘край, сторона’, ‘возвышенность, горка’ [Муллонен 1994: 62–63]¹³⁹, при кар. *sürjä* ‘сторона, бок, край, обочина (например, дороги)’ [ПФГЛК: 92]. В данном случае основной номинации послужила яркая особенность, в целом нехарактерная для др. родников – расположение в р-не вершины приречного холма, а не у его подножья. В вепс. топонимии неоднократно отмечаются указанные геогр. названия: *Sür'g'*, д. (Выт: Шимозеро; Баб: Пондала) [Муллонен 1994: 63], *Sür'd'* / *Сюрьга*, д. (Прион: Залесье) [ПФГЛК: 92], *Sür'd'* / *Сюрьга*, д. (Прион: Шокша), *Sürd'* / *Сюрьга*, д. (Прион: Горнее Шелтозеро) [СНМ 1926: 52, 54], *Сюрьга*, д. (Прион: Шелтозеро Бережное) [СНМ 1905: 36]. Имеются они и на ныне обрусевшей истор. вепс. территории: *Сюрьга*, 3 одноименных д. (Подп: Согиницы; Лод: б. Сюръянский с/с; Выт: р-н Ковжского озера) [СНМ 1905: 46, 112, 140], *Сюрьга*, г., уг. (Пуд: Колодозеро) [Захарова 2015: 66], *Сюрьга*, уг. (Медв: Падмозеро) [СТЗ: 152], а также в люд. и ливв. топонимических ареалах: *Süria* / *Сюрьга*, д. (Пряж: Святозеро), *Сюрьга* / *Sürüü*, д. (Олон: Мегрега) [СНМ 1926: 66]. При этом соб.-кар. топонимы, в отличие от вепсских, людиковских и ливвиковских, адаптируются как *Сурья* / *Сюрья*:

Нинисурья / *Нинисюрья*, д., 1500 г. (КорУ: Серд) [ПОК 1852: 146, 149] < кар. **Niini/sürjä*, где *Нини-* < кар. *niini* ‘липа (*Tilia*)’ [СОСД: 38];

Лепесурья, д., 1500 г. (КорУ: Серд) [ПОК 1852: 147], позднее *Лептясюрья* / фин. *Leppä/syrjä*, пос. (Суо) < кар. **Leppä/sürjä*, где *leppä* ‘ольха (*Alnus*)’ [СОСД: 39].

¹³⁹ Переход [j] > [g'] характерен для вост. говоров средневепсского диалекта [Зайцева 1989: 95–102]. Под влиянием фонетических особенностей вепс. языка на месте [j] в русских говорах Медвежьегорского района Карелии и востока Ленинградской обл. может появляться г' протетическое [Суханова, Муллонен 1986: 39–43]. Для людиковского характерен переход [j] > [d'], однако в русской речи, по-видимому, использовалось [z]: ср. *Сюрьга*, д. < люд. *Syrd'* (Пряж).

Сяйгозеро

Сяйгозеро, оз. (АнР: Парушево), *Сягозеро*, оз. (ЛадвК: Куржинская пустынь), где *Ся(й)г-* < вепс. *sär'g* 'плотва (*Rutilus rutilus*)', при кар. *särgi* 'то же'. Переходы [r'] и [l'] > [й] > Ø в топонимии ЮВО отмечаются неоднократно – см. *Гив-ручей* (Таблица 9; раздел 4.4) и *Кальручей* (раздел 1.4.1).

Хийнозеро

Хийнозеро, оз., 1885 г. (Илек: Пустынька) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/20. Л. 1], где *Хийн-* < вепс. *hiin* 'трава; сено', при кар. *heinä* 'то же'. Топоним восходит к вепс. лексеме, содержащей поздний переход *ei* > *ii*, характерный для большинства говоров северновепсского и средневепсского диалектов вепс. языка. Ср. аналогичные топонимы на совр. вепс. территории: *Hiin'järv*, оз. (5 в бас. Ояти), из них 4 имеют параллельные рус. названия *Сенное* (2), *Сеннозеро*, *Сенозеро* [СГЮВП: 33, 39, 54, 55].

Чидручей

Чидручей, руч., *Чидручейское*, бол. (Сам: Анциферово) [ПДА], *вновь поселенная Чидоручей*, д., 1816 г. (Сам) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 42/368. Л. 11 об.]¹⁴⁰, где *Чид(о)-* < вепс. *čidō* 'белка-летяга (*Pteromys volans*)', при кар. *tšiorava* 'то же' [KKS]. Топооснова отмечается в топонимии совр. вепс. территории: *Čido/järv*, оз. / рус. *Чидовское* (бас. Паши) [СГЮВП: 81], *Čid/oja*, руч. / рус. *Чудое* < вепс. *čidō* [Муллонен 1988: 100].

Чуржега

Чуржега, ур. (АнС), где *Чурж-*, вне зависимости от реальной этимологии (см. также раздел 3.5) топоним мог восприниматься как связанный с вепс. *čurg* 'угол дома', что спровоцировало появление поблизости аналогичных топонимов:

¹⁴⁰ В перечне (межфондовом указателе) ревизских сказок ревизских сказок топоним указан как Чядоручей, что связано со схожим написанием «и» и «я» в данном рукописном тексте [РС 1815: 104].

Каменный Угол, ур.¹⁴¹ и *Сальма*, пок., здесь: < вепс. *saum* ‘угол дома’ или кар. *šalmo* ‘угол дома (внешний)’ [СОСД: 256] < кар. **salmo*.

Шойлахта

Шойлахта, залив на Купецком озере (Айн: Кельи) [ПДА] < вепс. **Šol'l'laht*, где *Šol'l'* - < вепс. *šol'l'od* ‘водоросли’, *-laht* < вепс. *laht* ‘залив’, кар. *lahti* ‘залив’ [СОСД: 27]. О переходе [l'] > [й] – см. *Гив-ручей* (Таблица 9; раздел 4.4) и *Кальручей* (раздел 1.4.1).

Юнгозеро

Юнгозеро, оз. (АнР: Фофаново), где *Юнг-* < *hüing* ‘сова, филин’. Аналогичный топоним: *Юнгозеро*, оз. (Пуд).

К вепс. лексемам, по-видимому, восходят и два следующих топонима. Однако не совсем ясен мотив номинации.

Видимручей

Видимручей, руч. (АнР: Варино), где *Видим-* < вепс. *vidim* ‘трепалка [для льна]’, при кар. твер. *vid'ein*, *vid'ien*, кар. *vid'ein*, *vit'ien* ‘трепало’, *l'ipšu* ‘било, мялка, трепало [приспособление для отделения кострики от льна]’. Возможно, топоним восходит к вепс. антропониму прозвищного характера. О том, что приспособление для обработки льна может выступать источником прозвища свидетельствует рус. выт. *броснуха* ‘приспособление для очистки льна и конопли от костры’, имеющее также значение ‘резкая, несдержанная на слова женщина’ [СРГК 1: 119].

Но скорее всего, название ручья восходит к кар. **Viidämön/oja*, где кар. *viida* ‘густой (молодой) ельник на сухом месте’ (значение термина дается по [СКТ: 239]), оформлено дифференцирующим кар. лимнонимным формантом *-то* (в бассейне ручья есть *Видимские озера* (АнР: Югозеро)), а сам ручей впадает в оз. *Вутуки*

¹⁴¹ Впервые пара *Чуржега* – *Каменный Угол* как пример метонимической кальки рассмотрена М. Л. Гусельниковой [Гусельникова 1999: 17].

(второе название – *Вепиезеро*) (АнР: Варино) < кар. **Viittukko*, где ливв. *viitu* ‘мелкий густой ельник’, ‘чаща’ (значение термина дается по [СКТ: 239]), оформленного кар., ливв. суффиксом *-kko*.

Карезручей

Карезручей, руч. (Слоб), где *Карез-* < вепс. *kareg* ‘распорка, дуга внутри лодки’, при кар. *kuari*, *koari* ‘ребро внутри лодки’. Возможно, метафорическое название, указывающее на извилистость ручья. Вне зависимости от реальной этимологии гидроним воспринимался как связанный с дугой (обручем), с учетом вепс. *kareg* ‘распорка, дуга внутри лодки’, *kare* ‘радуга’ – нами записана быличка о замеченном во время сенокоса у Карезручья «медном змее», *свернувшимся* как «*обруцёк* на голову» (подробнее: [Соболев 2010а]).

В действительности, в основе названия может лежать кар. *kareška* < *kari* ‘каменистый небольшой порог’, ‘отмель’, ‘риф’, ‘место в реке с медленным течением’ (значение термина дается по [СКТ: 61]).

К вепс. по происхождению топонимам мы относим также те, в основе которых лежит вепс. апеллятивная лексика – *abai*, *čuhlik*, *kara*, *laks*, *rozme* / **rozmeg* вошедшая в рус. говоры Обонежья соответственно в формах – *обой*, *чуглик*, *кара*, *лакса*, *розмега*, но как видно из приводимых ниже примеров не распространившаяся шире совр. и истор. вепс. территории.

О том, что указанные топонимы восходят к вепс. оригиналам, свидетельствует сложная структура части подобных топонимов (*Ганкара*, *Регабой*).

Кара, Карак

Представленную в топонимии Присвирья и Обонежья вепс. лексему *kar(a)* ‘бухта, залив’ И. И. Муллонен относит к дифференцирующим вепс. лексемам [Муллонен 2002: 162–165; Муллонен 2008в: 25–26]. К данному геогр. термину в ЮВО восходят следующие топонимы: *Вишвы Кары*, участок реки (МакВ) [ПДА]; *Ганкара*, ур. (АнС) [Рут 1982: 21] < вепс. **Nab/kar*, где вепс. *hab* ‘осина’; *Денисова*

Кара, залив Немецкого озера (Слоб); *Кара*, 2 одноименных залива р. Андома (АнС: Михалёво; АнС: Сорочье Поле); *Кобылья Кара*, оз. (АнС: Сорочье Поле); *Попова Кара*, залив (Чекш: Багулы), *Черная Кара*, залив (АнС: Сорочье Поле); *Травяная Кара*, залив Немецкого озера (Слоб) [ПДА]. Аналоги с топоформантом *-kar*, *-кара* весьма многочисленны на совр. и истор. вепс. территории. Ограничимся лишь упоминанием полного совпадения с андомским топонимом: *Ганкара*, залив (бас. Ояти) [СГЮВП: 65]. На апеллятивном уровне геогр. термин в данном значении представлен в говорах Обонежья, Присвирья, Белозерья и Приладожья: *кара* (Влг: Выт; Лен: Лод, Подп) ‘залив, заводь на реке или озере’ [СРГК 2: 327–328], (Влг: Баб, Бел, Выт; Арх: Карг) ‘залив, заводь, бухта на реке или озере, иногда в излучине реки’ [СГРС 5: 63], в тех же значениях на Ладожском озере [СРНГ 13: 62], в Карельской Масельге и Данилово (Медв) [Куликовский 1898: 34]. Наиболее ранняя фиксация в Обонежье и Присвирье – в писцовых книгах 1496 и 1563 гг.: «д. на *каре* у погоста», 1496 г. (пог. Никольской Готслав волок) [ПКОП: 19], «д. на Ивене в *лагте* словет на *каре*», «д. в *лахте* ж словет в Черной *каре*», «д. в *Губе* ж словет в *Каре*», 1563 г. (ОстП) [ПКОП: 104, 108], «д. на Толвуе ж в наволоке словет в *Каре*», 1563 г. (ТолвП) [ПКОП: 142], где *губа* и *лахта* / *лагта* (< вепс. *laht* ‘залив’) также являются обозначениями заливов.

Карак, пок. на руч. Гондручье, 1913 г. (КЧП: «селение на р. Кудоме») [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/483. Л. 1] < вепс. **karak* ‘бухта, залив’, где к основе *kara-* добавляется формант *-ak* (ср. вепс. *net* / *netak* ‘мыс’, *sar* / *sarjak* ‘остров’) (примеры даются по [Муллонен 2002: 299]).

Лакса

Лакса, пок., 1913 г. (Таг: Карово) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/483. Л. 11]; *Лакса*, бол. (Курж: Ильинцы); *Худосельская Лакса* (Курж: Тикачево) [ПДА]; *Лаксы*, пок. (Макачёвский с/с) [Рут 1982: 22] < вепс. *laks* ‘ложбина, овраг’, ‘низина’. На апеллятивном уровне термин известен в Вытегорском и Бабаевском р-нах Вологодской обл.: *лакса* (Анд, МакВ, Сам, Туд) ‘залив, лужа’ [Рут 1982: 22], *лакса*

(Влг: Баб, Выт), *лаксовина* (Выт) ‘мелкая бухточка, переходящая в болотистую низину’ [СРГК 3: 92], *лаксы* (Выт) ‘маленькие болотины’ [Логинов 2000].

Обой

Обой, рл. *обои*, приречные озера и заливы рек < вепс. *abai* ‘заводь’, при кар. *abaја*, *араја* ‘тоня; место, где опускают невод’: *Вашуковский* (Сам: Вашуково), *Кувшиновский* (Анс: Кувшиново), *Маринский* (Анс: Марино), *Митровский* (Анс: Митрово), *Пнёвские* (Сам: Пнёво); *Пусторской / Рембача* (Анс: Пустошь), *Ульяшёвский* (Сам: Ульяшёво); *Резобой / Ребогой*, руч. (Анс: Сорочье Поле) < **Regi/abai*, где *regi* ‘дровни, сани’, т.е. залив, по льду которого ездили на санях. Действительно, через ручей проходила дорога от с. Андома к андомогорским деревням, к устью Андомы и оз. Онежскому. По ней можно было проехать только зимой из-за наличия обширных непроходимых болот. На апеллятивном уровне лексема *обой* ‘небольшой залив на реке; водоем меньше озера, большая лужа’ распространена крайне локально. По нашим полевым данным, она известная в ниж. течении Андомы и Самины (Выт).

Розмега

Розмега, ур. (Зам) [ПДА]; пок., 1913 г. (КЧП: Ниж. Кудома и На р. Кудоме) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/483. Лл. 2, 5], пок., 1913 г. (КЧП: Осек) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/485. Л. 5], соотносимое с вепс. *rozт'e* ‘ржавчина (на воде, металле)’ < вепс. **rōzmeг* ‘то же’ (реконструкция по [Муллонен 2002: 53]). В писцовых книгах Обонежской пятины аналогичные топонимы отмечены уже в 1563 г.: «д. на Муд же озерке словет на *Розмеги*», 1563 г. (ВажП) [ПКОП: 97], *Розмега*, поч., 1563 г. (МегП) [ПКОП: 219]. Подобные топонимы отмечаются в Присвирье и Заонежье: *Розмега*, уг. (Медв: Мишалево) [СТЗ: 140], *Розмега / Розмига*, руч. (бас. Паши) [СГЮВП: 104]. Ср. типологически близкий топоним *Ржавчина*, пок., 1913 г. (Таг: Сперово) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 34/485. Л. 128]. На апеллятивном уровне термин зафиксирован в Петрозаводском у. Олонецкой губ.: *розмега* ‘лужица с ржавой водой на лугу, болоте’ [Куликовский 1898: 101].

Шолом-

Шолом-болото, бол., 1913 г. (Таг: Сперово) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/485. Л. 129]; *Шолом сельга*, пок., 1913 г. (Таг: Сперово) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/485. Л. 129] < вепс. **Šolom/so* и **Šolom/sel'g*, где *šolom* ‘конёк крыши’ < рус. *шелом* ‘конёк крыши’ < др.-рус. *шеломъ* ‘шлем’ (в топонимии – метафорическое обозначение высокого холма – см.: [СНГТ: 626]). Ср. *Под Шоломъ сельги*, пок., 1913 г. (Таг: Ряпсино) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/485. Л. 21]; *Шолом сельга*, пок., 1913 г. (Таг: Сперово) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/485. Л. 129]; *Шоломы*, пок. (Таг: Сперово), 1913 г. [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/485. Л. 129], а также люд. *Šolomk/suo*, бол. [СГЮВП: 26].

Чубрик / Чуглик

Чубрики, ур. (ПлН: Плоские Нивы) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/28. Л. 8], *Чуглик*, пок., 1913 г. (ПлН: Плоские Нивы) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/485. Л. 29] < вепс. *čuhlik* ‘берестяной черпак для питья’, в топонимии, по данным И. И. Муллонен – ‘угол, край, конец’ [Муллонен 2002: 301], ср. также вепс. **čuhak* / **čuhuk* ‘возвышенное место, холм, горка’ [Муллонен 1994: 56–57]. Топоним имеет аналоги в северновепсской топонимии: *Čuhlik*, уг. (Прион: Васильевская). Примером аналогичного перехода *г* // *б* являются топонимы: *Чублак*, гора (Пуд: Песчанский с/с), *Чублик / Чублики*, уг. (Пуд: Кривецкий с/с), *Под Чубликом*, бол., уг. (Пуд: Кривцы) [Захарова 2015: 57], *Чуглак / Чублак*, гора (Медв: Чужмукса) [СТЗ: 109]. В рус. говорах Обонежья и Присвирья *чублик*, *чуглик* (Дев, Туд) ‘деревянный или берестяной ковшичек для питья воды из ручейков, родников’ [Куликовский 1898: 134], (Выт) ‘берестяной черпачок для питья воды’ [СРГК 6: 779].

К восстанавливаемой лексике вепс. языка восходят следующие названия:

Линь-

Линьболото, бол. (Чекш) у оз. *Линьозера* [ПДА] < вепс. **Lin' /so* и *Lin' /jär'v*, где вепс. **lin'* (< рус. *линь*) ‘линь (Тинса)’ (ср. ливв. *линьку* [СНПР: 196], вод. *liņka-kala*, где *kala* ‘рыба’ < рус. *линьк*). Согласно данным, полученных от информантов,

в Линьозере (в отличие от др. ближайших водных объектов) обитает рыба линь [ПДА].

Пяндега

Пяндега, д. на берегу р. Самины (Сам: Берез) [СНМ 1873: 52], под таким названием уже в 1782 г. [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. Л. 358], второе истор. название – *Дмитровский починок* [СНМ 1873: 52], совр. *Берез*, д.¹⁴² < вепс. **rändeg* ‘отмель, пережат’, ‘небольшой порог’ (с возможным переходом ‘порог’ > ‘подпорожье (место, расположенное ниже порога по течению)’¹⁴³.

Геогр. термин восстанавливается на основании аналогичных рус. топонимов субстр. происхождения в Сев.-Вост. Присвирье и Сев.-Зап. Обонежье:

Обонежье: *Глубокая Пяндега*, участок р. Суны, 1563, 1583 гг. (КижП) [ПКОП: 136; ПКЗ: 162];

Присвирье: *Пендега*, луда на р. Свири, 1810 г. [Зябловский 1810: 416; СГЮВП: 3], она же *Пяндига*, «скат» на р. Свири, состоящий из гряды протяжением 85 м и камня-одинца, 1879 г. [ПОМС: 205]; *Пентега Плотицкая*, луда на р. Ивине [СГЮВП: 8]; *Пяндега*, порог на Пайреке (бас. Ивины) [СГЮВП: 5] < вепс. **rändeg*; *Люляпянтега*, участок р. Свири, 1563 г. (ВажП) [ПКОП: 94] < вепс. **Lül'u/rändeg*, где вепс. *lül'u* ‘крень (крепкая древесина, которая образуется в стволе хвойного дерева, согнувшегося во время роста)’ (приб.-фин. топооснова *Lyly-* метафорически передает изогнутую форму объекта – подробнее см.: [Захарова, Кузьмин, Муллонен, Шибанова 2018: 131]); *Супандега*, порог на Свири протяжением 640 м, 1879 г. (Лен: Подп) [ПОМС: 192], позднее *Супандега / Ступенька* [СГЮВП: 1] < **Sur'/rändeg*, где вепс. *sur'* ‘большой’.

Отнесение термина именно к вепс. языку устанавливается не только на основании ареала бытования термина, но и на основании особенностей рус. адаптации вепс. топонимов. Как известно, к указанным особенностям относится

¹⁴² Саминскую деревню не следует смешивать с д. Берез (Подбережье, Побережье) Слободского с/с.

¹⁴³ Деревня расположена ниже порога.

отражение приб.-фин. *h* (или *k*) в словах с основой на *-e* как рус. *-з* [Муллонен 2008в: 214]:

Колтега, пок. (Марк: Савино) < вепс. **kolteg* ‘косогор, неровное место’ [Соболев 2015а: 485; Соболев 2020: 670–671] (см. раздел 1.4.2.2);

Розмега (распространенный в Присвирье и Обонежье топоним) < вепс. **rōzmeḡ* ‘ржавчина (на воде, металле)’, при совр. вепс. *rozme’e* ‘то же’ (реконструкция приводится по: [Муллонен 2002: 53]);

Палтега (распространенный в Присвирье и Обонежье топоним) < вепс. **palteg* ‘склон, косогор’, при совр. вепс. *palte* ‘то же’.

Значение термина подтверждается не только характером называемых ими объектов, но и бытующей на р. Вожеге (Влг: Вжг) лексемой *пенда* ‘мель’ (лексема приводится по: [Субботина 1984: 85]), восходящей к приб.-фин. источникам.

Указанный вепс. геогр. термин, очевидно, содержится в следующих гидронимах Юж. Обонежья и Восточного Присвирья:

Обонежье: *Пяндручей*, руч. (Выт: Аристово);

Присвирье: *Пяндозеро*, оз. (бас. Свири) [СГЮВП: 11].

Вероятно, родственным термином является люд. **rōndzi* / *pen’d’žū*, ливв. **pendzi* ‘мель’, который также восстанавливается на топонимическом материале:

люд. *Pōndzi*, мель на оз. (Пряж: Пряжа) [ТКК]; *Pen’džun/oja*, руч. (бас. Мандроги) [СГЮВП: 26];

ливв. *Pendzi*, ур. (Олон: Утозеро); *Pendzin/guba*, залив; *Pendzin/n’okku*, мыс (Пряж: Ёршнаволоок) [ТКК].

2.1.2. Топонимы, восходящие к карельским апеллятивам

Из корпуса топооснов, определяемых И. И. Муллонен как дифференцирующие карельские, на территории ЮВО нами выявлено две: *Гангас-* и *Тереж-*.

Гангас-

Гангас- < кар. *hangas* ‘развилина, развилка’ (подробнее об этой топооснове см.: [Муллонен 2008в: 74]). В исследуемом субрегионе основа представлена в названиях *Гангасболото*, бол. (АнР: Никола); *Гангаснива*, ур., 1886 г. (Айн: Кельи); *Гангасручей*, руч., 1886 г. (Айн: Павликово) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 3/33. Л. 20] *Гангозеро*, оз., кон. XVIII в., совр. *Чёковское* (Сам: Чёково) [ГП] (раздел 1.3). В связи с топонимами *Гангасболото* и *Гангозеро* заметим, что этимологию основы подтверждает V-образная форма называемых объектов. Типологически показательны аналоги основы в соб.-кар. топонимии, ср.: *Hangas/suo* (Лоух: Вычетайбола, Кестеньга); *Hankas/aho*, поле (Калев: Калевала); *Hankas/oja* (Лоух: Кестеньга; Калев: Пистаярви), *Hankas/suo* (Лоух: Кестеньга; Калев: Пистаярви) [ТКК], *Hankas/oja*, руч. (Лахд: Лумиваара) [КК]. Детерминанты в приведенных примерах восходят к апеллятивам *aho* ‘заброшенное поле; поляна, незаросшее место в лесу’, *oja* ‘ручей’, *suo* ‘болото’.

Тереж-

Тереж- < кар. *törisijä* ‘журчащий’. По данным И. И. Муллонен, эта дифференцирующая кар. топооснова продуктивна в именовании ручьев и небольших рек, ср.: руч. *Тережий*, руч. *Тереш* (Восточное Обонежье), р. *Тережская речка* (Заонежье) [Муллонен 2008в: 82; Захарова, Муллонен 2012: 148]. В наших материалах варианты данной основы представлены в названиях *Тереской / Тереский*, руч., 1875 г. (Чекш: Чекша-речка) [ПРИК: 104], *Тёручей* (< **Tëppручей* < **Tëpеручей*), руч. [ПДА] и *Теремах* (< **Tëремох*), бол., 1877 г. (Курж: Тикачево) [ОЧР: 874]. Отметим, что на территории Финляндии рассматриваемая основа зафиксирована лишь в Иломантси (РКар) – *Törisijän/aho*, лес и *Törisijän/lampi*, оз. [ММЛ], откуда, как известно, происходило одно из переселений карелов в Андомский пог.-округ (раздел 1.7).

Кроме двух указанных выше топооснов, в ЮВО обнаруживаются и др. основы, которые могут быть квалифицированы как карельские, поскольку они

восходят к апеллятивам, имеющимся в кар. языке, но отсутствующим в совр. вепском. Это топоосновы *Бруд-*, *Вян(ь)г-*, *Гейк(о)-*, *Иж-*, *КарV-* (в отношении порогов), *Кед(о)-*, *Лив-*, *Но(в)з-*, *Ремб-*, *Рун(а)-*, *Сурин-*, топоним *Кобрие*.

Бруд-

Брудручей, д. (ПлН) [Мокина 1997: 156], руч. (ПлН: Хвощевники), *Блудозеро* (< **Брудозеро*), оз. (ПлН: Хвощевники) [ПДА], где *Бруд-* < кар., ливв. *bruudu* ‘пруд’, ‘крупная лужа’, ‘небольшая лужа’ < рус. *пруд*. В кар. топонимии встречается в названиях луж и очень маленьких озер (к подобным относится и *Блудозеро*): ливв. *Bruudu*, лужа (Пряж: Нехпойла), кар. *Bruutu*, пруд (Суйст: Пюёриттая) (топонимическая лексика и примеры из кар. топонимии даются по [СКТ: 24]).

Вян(ь)г-

Вян(ь)г- < кар. **vängi* ‘изгиб, поворот реки или озера’ (ср. фин. *venki* ‘изгиб, поворот’, восходящее к *vängata, vengata* ‘изгибать’) (в более позднем значении кар. *vengi* ‘ручей или небольшая речка, соединяющая два озера (ламбы, болота)’, ‘протока’ [ПФГЛК:100], ‘бухта, заливчик’).

На территории ЮВО основа отражена в нескольких названиях:

Вянг(и)ручей / *Вянг* / *Вянга*, руч. (НижВ: Денисово); *На Вянгинской пристани*, д., 1738 г. [ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 400. Л. 827] / д. *Вянги* [Чайкина 1988: 62–63] (НижВ) – будущий г. Вытегра;

Вяньга река (АнС: Ружково) [СНМ 1873: 52]; *Вангина гора*, ур., 1563 г. (АнС: Ружково) [ПКОП: 189];

Вянгозеро, оз., кон. XVIII в. (ЛадвК: Габозеро) [ГП].

Раннее значение лексемы подтверждается геогр. реалиями:

Вянгозеро (ЛадвК: Габозеро) – изогнуто под углом 90 градусов (рис. 32).

Вяньга река, *Вангина гора* (АнС: Ружково) – именно у д. Ружково р. Андома после слияния с р. Саминой до того текущая на север делает резкий поворот на запад (рис. 33);

Рис. 32. Вянгозеро. Источник картографической основы: [ЯК]

Вянгиручей (НижВ) – олонецкий губернатор Г. Р. Державин отмечал, что Петр I «назвал место сие *вончанскою*¹⁴⁴ пристанью по текущему с восточной стороны из гор ручью *Ванчу*, сей, извиваясь, впадает в р. Вытегру, и в сем месте построил вологодский купец Негодяев анбары, в верху же пристани вянчинские, расстоянием в трех верстах, построены были казармы и назывались полесовым двором, коего остатки видны и поныне» (1785 г.) [Державин 1785: 189] (рис. 34).

¹⁴⁴ Правильное написание – «*вангинскою*» и «ручью *Вангу*». Неточности при публикации источника допущены по причине ошибок в распознавании рукописного текста, которые аналогичны примерам, приводимым в Таблице 6.

Рис. 33. Поворот р. Андомы в районе ур. Вангина гора.
Источник картографической основы: [ЯК]

Основа встречается также в топонии Восточного Обонежья:

Вянгозеро, оз. (Пуд: Пудож).

Аналогами обонежских примеров в ареале соб.-кар. топонимии являются *Vengi/järvi*, оз. (Лоух: Вычетайбола), где *järvi* ‘озеро’; *Венгигора*, с. (Медв); в Сев. Карелии отмечаются также многочисленные гидронимы *Vengi* и названия, содержащие детерминант *-vengi*, например, *Hakkara/vengi* (Калев: Юшкозеро), *Kokko/vengi* (Лоух: Паанаярви) [ТКК; ПФГЛК: 100]. Специфическое отражение гласного перв. слога в этих примерах связано, вероятно, с имевшим место варьированием в производящей основе термина (ср. фин. *venki* ‘изгиб, поворот’, *vängata / vengata* ‘изгибать’, *vänkyrä / venkyrä* ‘кривой, изогнутый’).

Рис. 34. Приустьевой поворот руч. Вянгручья в г. Вытегре.
Источник картографической основы: [ЯК]

Гейк(о)-

Гейк(о)- < кар. *heikko* ‘слабый, немощный, хилый’ (при фин. *heikko* ‘слабый’, фин. инг. ‘слабый’, ‘худой’). В кар. топонимии основа непродуктивна, поэтому, видимо, и в наших материалах она представлена только одним примером: *Гейкозеро*, оз. (Илек: Пустынька). Интересно, что оз. *Гейкозеро* соединено протокой с оз. *Пагача*, а это название восходит к вепс. **Rahač* < *raha* ‘злой, сердитый’, ‘плохой’, ‘плохой, слабый (о больном, старом человеке)’ (в финальной части отражен типичный для вепс. топонимии суффикс -*č*). Тем самым лимнонимы

Гейкозеро и *Пагача* образуют топонимическую микросистему, свидетельствующую о былом карельско-вепском языковом взаимодействии.

Кара

Кара, порог на р. Самине, второе название – *Каньшинский порог* (Курж: Каньшино) [ПДА] < кар. *kari* ‘каменистый порог, отмель, риф’ [ПФГЛК: 36].

Кед(о)-

Кед(о)- < кар. *kedo* ‘заросшая подсека, поляна, залежь’ [ПФГЛК: 38], *keto* ‘поляна, заросшее поле’. Основа хорошо известна в соб.-кар. топонимии, ср., например: *Kedo/lambi* (Муе: Кучезеро), где *lambi* ‘лесное озеро’; *Keto/niemi* (Калев: Юшкозеро), где *niemi* ‘мыс, полуостров’ [ТКК]. В ЮВО основа выступает в названиях *Кедозеро*, оз. и *Кедручей*, руч. (Тал: Талица); *Кедручей* (Курж: Тикачево); *Кедручей*, руч., 1874 г. (Таг: Дальняя Карданка) [ПРВ: 842], он же *Кедручей*, 1885 г. (Девятинское с/о Девятинской вол.) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/22. Л. 2]; *Кедручей*, пок., 1913 г. (Таг: Дальняя Карданка) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/483. Л. 40].

Келтой-

Келтой-поляна, поляна, 1911 г. (АнГ: Гневашевская) [НАРК. Ф. 27. Оп. 3. Д. 23/216. Л. 73 об.], где *Келтой-* < фин. диал. *keltto* (PSavo), *keltti*, *kelttu* ‘о неплодородном участке земли, например песчаном’ [SMS]. Эта этимология подтверждается почвенными характеристиками непосредственно примыкающего к оз. Онежскому р-на ЮВО: «почвы главным образом песчаные, бедные, обладающие низким плодородием» [Савинов, Романова 1970: 48–49]. Показательно, что сама д. Гневашевская носила второе название – Песчаная, 1785 г. [Озерецковский 1812: 346] / Пещина [СНМ 1873: 53]. В совр. кар. языке лексема отсутствует, в кар. топонимии не выявлена. В топонимии Финляндии топонимы *Kelttu-* (9), *Keltti* (4), *Keltto* (1) не фиксируются в областях Похьйос-Карьяла, Этеля-Карьяла и Этеля-Саво [ММЛ], где можно было бы предполагать их кар. истоки. К данной основе посходит также название г. *Колтуши* (Лен: Всеv) (фин. *Kelttu*), ранее

– погост *Кельтушской*, 1500 г. (ОрхУ) [ПОК 1851: 236] в историческом ижорском ареале.

Кобрие

Кобрие, крутой спуск по склону Андомской горы к оз. Онежскому (АНГ) [ТКК] – сопоставляется с кар. *kopru* ‘уступ’, кар. *kobero* ‘углубление’, ‘яма’, ‘отверстие’ (геогр. термины даются по [СКТ: 71, 76]).

Лив-

Лив- < кар. *l'iiva* ‘гниль’, ‘ряска’, ‘пленка на воде, на камне в воде’, ‘тина’; ср. также образованные от этого слова прилагательные *l'iivakaš*, *l'iivan'i*, *liivan'e* со значением ‘тинистый’. В исследуемом субрегионе основа засвидетельствована в названии *Ливручей*, руч. (Анх: Анхимово) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/28. Л. 10]. В Карелии топонимы с данной основой не выявлены, однако гидронимы с основой *Liiva-* (при наличии фин. *liiva* ‘слизь, пена; водоросль’ [SSAP 2: 75]) отмечаются в юго-вост. Финляндии: *Liiva/lahdet* (ESav: Mikkeli), *Liiva/lahti* (EKar: Luumäki), где фин. *-lahti* (pl. *-lahdet*) ‘залив’; *Liiva/lampi* (EKar: Savitaipale; ESav: Mikkeli), где *-lampi* ‘лесное озеро’. Эти названия не образуют скоплений в остальной части страны (за исключением Лапландии) и могут рассматриваться как имеющие кар. происхождение.

Но(в)з-

В наших материалах эта топооснова представлена в названиях *Ноздрега* / *Нозрека* / *Но(в)здручей* / *Новза*, р. (АнС: Антоново), а также *Норзуба*, речка, 1563 г. (АнС) [ПКОП: 191]; *Но(в)здручей* / *Нозручей*, руч. (МакВ: Рубцово). При всех отмечаемых фонетических вариациях основы опорной, на наш взгляд, следует считать форму *Новз-*, сопоставимую с кар. *nousta* ‘поднимать(ся) (в данном случае на поверхность)’ и ливв. *nouzet(u)* ‘ключ, родник, источник’ [ПФГЛК: 12; KKS]. Эта этимологическая гипотеза подтверждается геогр. реалиями: температура воды в Ноздреге ощутимо холоднее воды в принимающей ее Андоме, а руч. Ноздручей, по сообщениям местных жителей, берет начало из крупных родников. Гидронимы,

включающие аналоги рассматриваемой основы, встречаются, с одной стороны, в ливв. топонимии – *Ala-Nouzeti*, р. (Олон: Большие горы), *Nouzet(u)/oja* (Пряж: Хлевनावолок) [ТКК], а с др. стороны, в восточной Финляндии – *Nousema*, дом (РРoh: Kuusamo) [MML], где они могут рассматриваться как кар. наследие.

Рембача

Рембача, залив р. Самины, второе название – *Пусторской Обой* (АнС: Пустошь) < кар. *rimpi* ‘зыбучее безлесное болото’ (при фин. *rimpi* ‘зыбкое, топкое болото’, ‘окно в болоте’) [SSAP 3: 79]. Топооснова встречается в названиях водных объектов Финляндии (как в западн., так и в вост. части), а также значительно реже в Сев. Карелии: *Rimpi/järvi*, 5 оз., *Rimpi/lahti*, 3 бол. и 1 зал., *Rimpi/lammi*, 3 оз. и 1 бол., *Rimpi/lampi*, 31 оз. и 1 бол. [MML], кар. *Rimpi/suo*, бол. (Кост: Ценанаволок), *Rimpi/ranta*, часть д. (Кост: Ценанаволок) [ТКК].

Рупача

Рупача, оз., бол., *Рупачёвский*, руч. (Курж: Ильинцы) < вепс. **Rupač* < кар. **Rupa/järvi* < фин. *rupa* ‘грязь, ил’. Основа встречается в названиях водных объектов в восточной Финляндии: *Rupa/lahti*, 2 залива (РKar: Pomantsi; PSav: Kuorio), *Rupa/lammi*, оз. (Pir: Ruovesi), *Rupa/lammi*, оз. (KSuo: Multia) [MML]. В совр. кар. языке лексема отсутствует, в кар. топонимии не выявлена. В Финляндии топонимы могут рассматриваться как кар. наследие: в Пирканмаа и Центральной Финляндии фиксируются топонимы и истор. антропонимы, восходящие к кар. формам правосл. имен (например, *Johan Mackoin*, 1670 г. (Pir: Mouhijärvi) < кар. л.и. *Makko* [USN: 529]; *Päntön/selkä*, часть оз. (KSuo: Pihtipudas) [MML] < кар. л.и. *Päntö*).

Сурин

Сурин, руч., кон. XVIII в. (Осин: Кошкино) [ГП] < кар., фин. *suurin* ‘самый большой, больший, наибольший’, ср. рус. топонимы *Большая*, д. (Слоб), *Большее*, оз. (АнС).

Все приведенные основы, за исключением основы *Гейк(о)-*, *Сурин-* имеют аналоги в соб.-кар. топонимии или топонимии Финляндии и нехарактерны для вепсской.

В преимущественно вепс. или имеющей вепс. происхождение гидронимии Юго-Вост. Приладожья встречаются единичные фиксации топооснов *Кед-*, *Лив-*, *Хангас-*, но только в сев. части, в люд. языковом ареале или поблизости от него: *Кедручей*, руч. (бас. Важинки), *Ливручей*, руч. (бас. Пидьмы), *Хангасдярви*, оз. (бас. Усланки) [СГЮВП: 19, 10, 23], где люд. *d'ärvi* 'озеро'.

В заключение данного раздела рассмотрим еще одну топооснову, которая, будучи нехарактерной для соб.-кар. топонимии Республики Карелия, имеет аналоги в топонимии вост. Финляндии на совр. территории распространения саволакского диалекта фин. языка. Вместе с тем в саволакском ареале топооснова, о которой пойдет речь, не может однозначно квалифицироваться как финская, поскольку она представлена лишь в единичных примерах, и в равной степени может рассматриваться как кар. наследие.

В ЮОВО эта основа отражена в лимнонимах *Думача Большая* и *Думача Малая*, оз., 1924 г. [Карта 1924], картогр. – *Большая Думочка* и *Думочка*¹⁴⁵ (АнР: Устехино). Как можно предполагать, название *Думача* восходит к **Tumtaš*, образованному от кар. *tumta* 'темный' с наслоением вепс. суффикса -š, который встречается и в названиях др. озер субрегиона (ср. приведенный выше лимноним *Пагача* < **Rahaš* < вепс. *raha* 'плохой'). Этимология подтверждается тем, что оз. *Малая Думача* соединено протокой с *Чёрным озером*, что предполагает в прошлом факт калькирования и образования топонимической микросистемы (рис. 35). При такой трактовке аналогами обонежского *Думача* в топонимии вост. Финляндии можно считать топонимы с основой *Tumta-* (< фин. или кар. *tumta* 'темный'): *Tumta/lampi* (Kai: Kuhmo), где *lampi* 'лесное озеро'; *Tumta/suo* (Kai: Nurgynsalmi), где *suo* 'болото' [ММЛ]. При этом, однако, не исключено, что в рассматриваемом случае топооснова могла быть лишь сблизена карелами с *tumta* на почве народн.

¹⁴⁵ На основе народной этимологии топонимы сопоставляются с рус. *думка* 'маленькая полушечка' [ПДА].

этимологии. Фактически она может восходить и к доприб.-фин. пласту топонимии, в связи с чем ср. мар. *tum*, *tumo*, мокш. *tuma*, эрз. *tumo* ‘дуб’ [SSAP 3: 265], ср. *Поддубье*, ур. (МакВ) [ПДА].

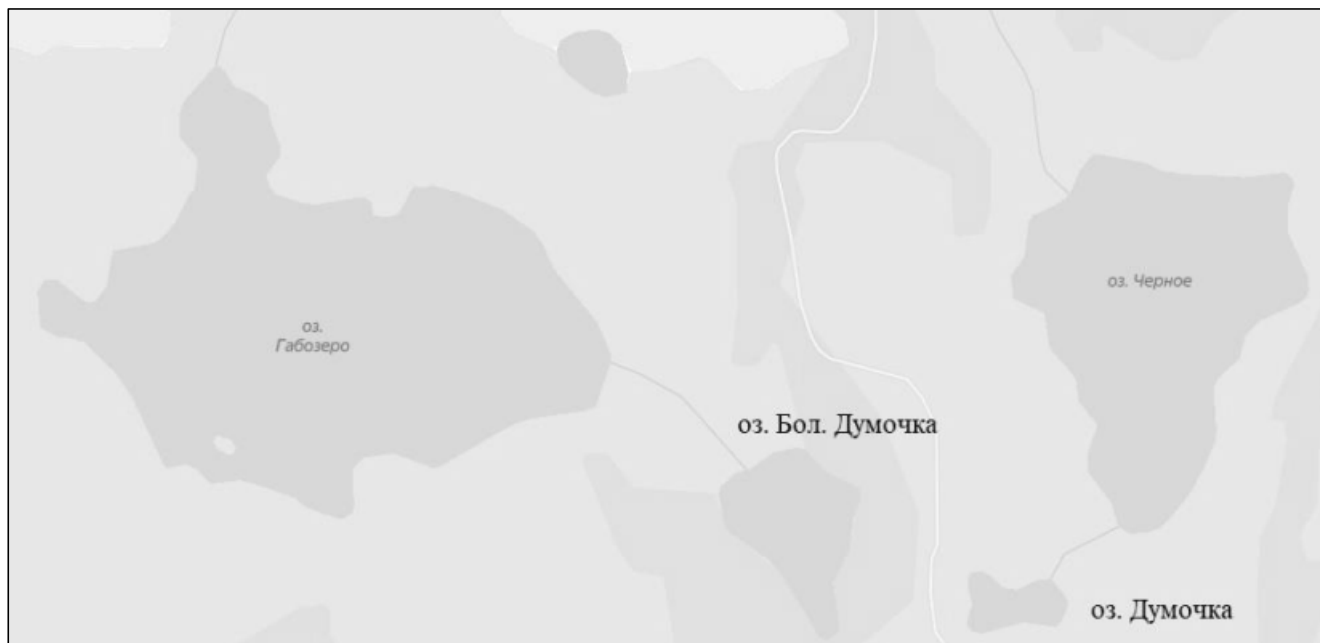

Рис. 35. Озера Большая Думочка и Думочка.
Источник картографической основы: [ЯК]

2.2. Фонетические особенности

В этом разделе мы обратим внимание на фонетические критерии разграничения кар. и вепс. топонимов. Эти критерии весьма существенны, поскольку, во-первых, относительно друг друга кар. и вепс. языки обладают заметной звуковой спецификой, а во-вторых, в прошлом для кар. и вепс. оригиналов были различны и законы их рус. фонетической обработки (см.: [Муллонен 2008в: 212]).

2.2.1. Особенности рус. адаптации вепс. топонимов.

Особенности рус. адаптации вепс. и кар. по происхождению топонимов укладываются в закономерности фонетической адаптации, выявленные на апеллятивном уровне (см.: [Kalima 1915: 33–76; Мызников 2003а, 2004]).

К указанным особенностям можно отнести:

1) отражение приб.-фин. *h* (или *k*) в словах с основой на *-e* как рус. *z*, множество примеров на аррелятивном уровне отмечено в говорах Обонежья и Присвирья (например, рус. пуд. *кярбега* ‘мох на деревьях’, рус. выт. *мудега* ‘мутная вода’, рус. выт. *нидега* ‘полоска коры, лыка, жести, которым лезвие комы прикрепляется к косовищу’, рус. выт. и пуд. *порега* ‘попынь’, рус. выт. и лодейн. *турбега* ‘дёрн’, рус. пуд. *царега* ‘эхо’) [РДЭС]. Такие же явления наблюдаются и на топонимическом уровне в Заонежье [Муллонен 2008в: 214]

Указанная особенность отмечается у следующих (ранее рассмотренных) топонимов ЮВО:

Колтега, пок., 1885 г., он же *Кол(ь)тега*, 1913 г. (Марк: Савино); *Колтога*, пок. (Слоб) (см. раздел 1.4.2.2);

Пяндега, д. (Сам) (см. раздел 2.1.1);

Розмега, ур. (Зам) (см. раздел 2.1.1);

2) адаптация начального приб.-фин. *h* как рус. *z* (см.: [Захарова, Муллонен 2012: 151]).

Среди ранее рассмотренных к ним относятся: *Гакукса* (Гак), *Гербозеро* (Туд: Ермаково), *Гирвушка* (Туд: Остров), *Галманское / Гарманское* (Ляд: Кондрахино), *Гомнус*, *Гонжема*, *Гумбаручей*.

Кроме того, в данную группу можно включить следующие геогр. названия:

Габ-

Габозеро, 4 одноименных оз. (Айн: Павликово; АнР: Щучье Озеро; ЛадвК: Габозеро; ТагК: Тагажмозеро), *Габостров*, пок., 1913 г. (Таг: Сперово) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/485. Л. 127], *Габручей*, 2 одноименных руч. (АнР: Щучье Озеро; Слоб); *Габручья*, 2 одноименных руч. (Цим: Гиковская), один известен как *Башенькиных Габручей*; *Габсельга*, ур., 1885 г. (ТагК: Кудомозеро) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/17. Л. 10], *Габсельга Ближняя и Дальняя*, поляны (Гак) [ТКК], *Габсельга*, пожни (Гак) [ТКК; ПДА], где *Габ-* < вепс. *hab* ‘осина (*Populus tremula*)’.

Гавд-

Гавда, мыс (Туд: Пустошь), *Гавда*, руч. (АнР: Мастерово), *Гавдозеро*, оз. (ТагК: Тагажмозеро), *Гавдручей / Галдоручей*, руч. (ТагК: Тагажмозеро), где *Гавд-* < вепс. *hauid* ‘яма’.

Гаг-

Гагозерки (АнГ: Ольково) < вепс. *hago* ‘бревно, дерево, которое лежит под водой’.

Гом-, Гонг-, Гон(д)-

Гомручей, руч., 1885 г. (Марк: Марково) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/14. Л. 7]; *Гомсельга*, ур., 1885 г. (Таг: Зеленина) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/14. Л. 79], ур., 1885 г. (КЧП: Рахкова Гора) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/14. Л. 89]; *Гомсельга*, ур. (АнС: Андомский Погост); *Гомсельга*, ур. (Гак); *Под Гомсельгой*, ур., 1885 г. (Таг: Горшково) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/14. Л. 73]; *Гомсельга*, ур. (Зам); *Гомсельская Пустошь*, д. (Зам) [РС 1782: 163];

Гонгозеро, 2 одноименных оз. (Айн: Котецкое; Айн: Павликово); *Под Гонгорой*, ур., 1885 г. (Тал: Пахомово) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/23. Л. 18];

Гондручей, руч. и пок., 1913 г. (КЧП: Самсонов Креж и КЧП: На реке Кудома) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/485. Л. 1; Д. 31/483. Л. 5], *Гонручей*, пок., 1913 г. (КЧП: Ниж. Кудома) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/483. Л. 1], $\frac{3}{4}$ версты от д.; *Гондручей*, руч. (Гак), где *Гом-* / *Гонг-* / *Гонд-* < вепс. *hong* ‘сосна (обычно сухая, высокая), высохшая на корню сосна’ или *Гом-* < вепс. *houm(eh)* ‘подсека, пожар’.

Горм-

Горморучей, д. (КЧП), где *Горм-* < вепс. *horm-* ‘кипрей, иван-чай (Chamaenerion)’.

Также в данную группу можно включить следующие топонимы, имеющие кар. происхождение, но впоследствии адаптированные вепс. языком:

Гаккозеро, оз. (Гак) (см. раздел 2.2.3);

Галентручей / Галентей, руч. и д. (Чекш) (см. раздел 2.4.2);

Гангасболото, бол. (АнР: Никола) (см. раздел 2.1.2);

Гангаснива, ур. (Айн: Кельи) (см. раздел 2.1.2);

Гангасручей, руч. (Айн: Павликово) (см. раздел 2.1.2);

Гангозеро, оз. (Сам: Чёково) (см. разделы 1.3, 2.1.2);

Гейкозеро, оз. (Илек: Пустынька) (см. раздел 2.1.2).

2.2.2. Яркой дифференцирующей чертой кар. фонетики является переход исторического *s* в определенных фонетических позициях в *š* (последний звук или отсутствовал в древнекарельском или возник на заключительном этапе его функционирования под влиянием (древне)русского языка [Новак 2016: 69]), проявляющийся и в топонимии [Захарова, Муллонен 2012: 151], поэтому к карельским возможно относить следующие топонимы:

Вепиезеро

Вепиезеро, оз. (АнР: Варино), где *Вепие-* < кар. *vepšä* ‘вепс’ – ср. вепс. *vepsä* ‘вепс’ (см. раздел 1.7.2).

Шавручей

Шавручей, руч. (Тал: Николаевское), где *Шав-* < кар. *šavi* ‘глина’ – ср. вепс. *savi* ‘глина’.

Шаржуга

Шаржуга, д., 1563 г. [ПКОП: 194], *Шаржега ручей*, 1583 г. [ПКЗ: 254], совр. *Сяржега*, р. (МакВ: Подгородье). Истор. формы с начальным *ш* восходят к кар. **Šärgēgi* < **Šärgi/jogi* ‘плотвяная река’, где *šärgi* ‘плотва’, *jogi* ‘река’ – ср. вепс. **Sär'g'eg* < **Sär'g'/jogi*, где *sär'g'* ‘плотва (*Rutilus*)’. Этимология подтверждается геогр. реалиями: рядом с Сяржегой находятся быстрые и порожистые речки и ручьи, в то же время тихие воды Сяржеги в указанном микрорегионе – единственное возможное место для обитания плотвы (р. Андома в р-не устья Сяржеги также проходит через пороги).

Шаруева гора

**Шаруева гора*: «д. на Шаруеве горе», 1583 г. [ПКЗ: 259], она же «д. на Сяруеве горе», 1563 г. [ПКОП: 478], позднее *Шаруева гора*, д. [СНМ 1905: 166] (второе название – Лобаново) (МакВ). Деревня находится напротив впадения в Андому р. Сяржега (Шаржега), поэтому возможно, что название *Шаруева гора* восходит к кар. **Šärroi/mägi*, где **Šärroi* < **Šärren/oja* (букв. «плотвы ручей»). Не исключено также, что в основе ойконима лежит л.и. или прозвище **Šäroi* / **Säroi*, связанное с кар. *šäris's'ä* ‘дрожать’ или вепс. *säro, säru* ‘дрожь’, ‘озноб’, *säreita* ‘дрожать’.

Шильти

**Шильти*: В *Шильтях*, ур., 1885 г. (Дев: Пильчина) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/23. Л. 19] < кар. *šilta* ‘мост’, ‘гать, настил через болото’ – ср. вепс. *sild* ‘мост’, ‘настил (через болото)’.

2.2.3. Наличие удвоенных согласных в топонимах также указывает на их кар. истоки. Это – отличительная особенность карельской фонетики на фоне вепсской (в вепс. яз. геминаты, как правило, превратились в одиночные гласные [Зайцева 1981: 35]), которая работает и в топонимии (см.: [Захарова, Муллонен 2012: 151], в связи с чем можно предполагать кар. происхождение фиксируемых в ЮВО названий на *Гакк-* и *Укк-*:

Гакк-

Гаккозеро, оз., *Гаккукса*, местн. (Гак), 1563 г. [ПКОП: 193] (в др. источниках *Гакукса*). О возможной семантике топоосновы см. раздел 2.6.

Укк-

Уккомское болото, пок., 1913 г. (Марк: Подгородье) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/483. Л. 13]. Ср. **Уккома* < кар. **Укко/тия*, где *укко* ‘старик’ (в раннем значении ‘бог-громовержец’), *тия* ‘земля’ – при вепс. **Уко/та*, где *ук* (*ико-*) ‘старик’, *та* ‘земля’.

2.2.4. Вепс. звонким согласным в кар. языке соответствуют глухие, что дает возможность считать карельским следующий топоним:

Ватручей

Ватручей (Сам: Пнёво). Топооснова *Vat-* связана с кар. *vata*, *vataja* ‘куст, обычно низкий и широкий’ (ср. фин. *vataja* ‘болотистое, поросшее кустарником место, используемое иногда под покосы’) [Муллонен 2008в: 22]¹⁴⁶. В случае, если бы топоним восходил к соответствующему вепс. **vadag’* ‘низкое, болотистое место, используемое под сенокос’, в топооснове ожидалось бы *Vad-*, ср. *Вадиручей* (ЛобР: Липовая Сельга) (см.: [Муллонен, Кузьмин 2008: 222–223]).

2.2.5. Такая черта кар. языка, как сохранение (полу)долгих гласных, позволяет усматривать кар. «след» в названии следующей деревни:

Кишжинское

Кишжинское, д., 1911 г. [НАРК. Ф. 27. Оп. 3. Д. 23/231. Л. 28], хотя в др. источниках в перв. слоге отражен краткий гласный: *Кижинская*, д. [СНМ 1905: 132], совр. Деревягино (АнС); «д. на Сямини ж *Киженцово* Марков След *Кижемцов* да сына его Сидорика» (1563 г.) [ПКОП: 189]; «пуст., что была д. *Кижемцова*, Марков След *Кижемцова*» (1583 г.) [ПКЗ: 244] (ныне д. находится у р. Андомы напротив устья Самины). Вполне очевидно, что ойконим связан с прозвищем *Кижемец* / *Киженец*, которое могло обозначать бывш. жителя Кижского пог. или жителя местности **Kiidžin-* (основа *Kiidžime-*). В свою очередь, название этой местности возможно связывать с кар. *kiidžin* ‘мох дрепанокладус крючковатый (*Drepanocladus uncinatus*), используемый для мшения построек’ (значение лексемы приводится по: [Муллонен 2008в: 59–60]). Тем самым рассматриваемый пример – *Кишжинское* – свидетельствует не об исключительно кар. истоках топонима (они могут быть и вепсскими), а о его использовании в кар. речи. Важно отметить, что именно в деревне *Кишжинское* известна фам. *Шведов*, о

¹⁴⁶ Что касается кондопожской д. *Ватнаволок* / люд. *Ait/niem* – здесь *Vat-* восходит к люд. *ait* ‘амбар’ [СКЛ: 34].

которой говорилось выше (см. раздел 1.7.2). Показательно, что в вепс. топонимах, происходящих от аналогичной основы, долгий (полу)гласный обычно не сохраняется, ср.: оз. *Kiži/d'ärv*, бол. *Kiži/so* (о топооснове *Киж(и)*- см.: [Муллонен 2008в: 59–60]).

2.2.6. На кар. и вепс. истоки некоторых топонимов ЮВО могут указывать и иные фонетические особенности, в связи с чем приведем еще несколько примеров.

Ев-, Ебо, Ёбо-

Евручей, второе название ручья Ноздручей (МакВ: Рубцово); *Евручей* (ЛобР: Сорочье Поле): в этих примерах топооснову *Ев-* мы связываем с кар. *hepo* (gen. **hevon*) ‘кобыла’, ‘лошадь’. В названии отражено чередование ступеней согласных *p / v*, свойственное кар. языку. Утрата начального согласного объясняется тем, что приб.-фин. *h*, в силу отсутствия точного рус. аналога, при интеграции геогр. названий в рус. топосистему мог исчезать (см.: [Муллонен 2002: 51]). Этимологию подтверждает метонимическая калька: рядом с лобегским ручьем *Евручей* протекает руч. *Кобылий*. Отметим также, что вепс. *hebo*, *höbo* ‘лошадь’ обычно адаптируется на рус. почве в виде *Ебо-*, *Ёбо-*, ср.:

Ёбача, поляна (Курж) (см. раздел 2.3);

Ебологи, бол. (Туд: Паньшино) [ТКК] < вепс. **Hebo/logad*, где *loga* (pl. *logad*) ‘ложбина, овраг’, ‘сырое болотистое место’;

Ебонаволок / Ёбонаволок, ур. (Чекш: Багулы), *Ебонос*, ур. (Маль), *Еборучей*, руч. (Чекш: Багулы) [ПДА].

Еньговда

Еньговда, ур. с залежами чугунной руды (Чекш: Багулы) (см. раздел 1.4.2.3).

Каля-

Каляручей, руч., исток – оз. *Рыбное* (АНР: Мастерово) < кар. **Kala/oja*, где кар. *kala* ‘рыба’. Эта калька квалифицировалась ранее как вепско-русская (вепс. *kala* ‘рыба’) [Гусельникова 2000: 173]. Однако, учитывая более выраженную

палатализацию кар. *l* в сравнении с вепс. *l*, а также локализацию названия (деревни Андоморецкого старообрядч. скита), мы полагаем, что форма основы *Каля-* была усвоена русскими не от вепсов, а от карелов. Принимая во внимание историю возникновения деревень Андоморецкого старообрядч. скита (см. раздел 1.7.2), кальку следует относить к XVIII в. или к более позднему времени.

Лит-

Литручей, руч. (Анс: Сорочье Поле) < кар. **Liete/oja* или кар. **Lieto/oja*, где *liete*, *lieto* ‘песчаный берег или место’, ‘песчаный нанос’, ‘песок’ (геогр. лексика дается по [СКТ: 101]) (о передаче приб.-фин. дифтонга *ie* как рус. *и* в заонежских говорах рус. языка см.: [Муллонен 2008в: 70–71]). Ср. вепс. *lete* ‘песок’, *led* ‘песчаный’.

Лоп-

Лопболото, бол. (Яниш) < вепс. **Lop/so*, где вепс. *lor* ‘конец’ (болото находится рядом с Лопозером – самым ниж. водоемом в бассейне Сойды). Ср. кар. *lorri* ‘конец’.

Май(з)- / Ма(й)з-

Майболото, бол. (Таг: Матенжа) < вепс. **Maig/so* < **Majeg/so*, где вепс. **majag* ‘бобр (Castor fiber)’¹⁴⁷, к данной основе восходит также название смежного с болотом руч. *Магручья* (Таг: Матенжа) и одноименного руч. *Магручья* (Гак) < вепс. **Maig/oja* < **Majeg/oja*, ср. также *Maigar’v* / *Боброзера* (Лен: Бокс), *Большое Майгозеро* / *Mai/järv* / *Majag/järv* (бас. Ояти) [СГЮВП: 54] и типологически близкое фин. *Majava/suo*, бол. (PPoh: Kuusamo) [MML], где фин. *majava* ‘бобр’. Ср. кар. *majoa*, *majava* ‘бобр’ [SSAP 2: 140].

Порда-

Пордамох, бол. (Гак) [ТКК] < вепс. **Pordaz/so*, вепс. *pordaz* ‘ступенька’, ‘лестница’, ‘крыльцо’. Здесь в восстанавливаемом значении ‘мостки, настил (через

¹⁴⁷ Реконструированное наименование бобра дается по [Муллонен 1994: 64].

болото)’, ср. фин. *porras* ‘ступень’, ‘мостки (например, через топь)’. Ср. также типологически близкое кар. *Porras/suo*, бол. (Сег: Коргуба) [ТКК].

Сан(ь)б-

Саньболото, бол. (Илекс: Пустынька), ранее *Санбболото*, 1885 г. [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. 2/20. Л. 1], *Сань-болото*, 1924 г. [Карта 1924], где *Сан(ь)б-* < вепс. **sambaz* ‘столб или камень, используемый в качестве межевого знака’, при фин. *sammas*, *sampas* ‘межевой столб, межевой камень’, ‘столб’, вод. *sammaz* (gen. *sampā*) ‘столб (для изгороди)’, эст. *sammas* (gen. *samba*), стар. форма *sambas* ‘столб’ [SSAP 3: 152], ср. вепс. *hambaz* ‘зуб’ при фин. *hammas* ‘зуб’, вепс. *lambaz* ‘овца’ при фин. *lammas* ‘овца’. Ср. также типологически близкий микротопоним в ЮВО: *У Грязного Столба*, пок., 1913 г. [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/485. Л. 21].

На основе народн. этимологии топонимы на *Самб-* могли сближаться с вепс. *samba* ‘лягушка’.

Вместе с тем *Саньболото* расположено к востоку от истока Илексы, т.е. на границе Андомского и Вытегорского погостов¹⁴⁸.

В свою очередь оз. *Санбозеро*, кон. XVIII в. [ГП] (совр. оз. Иготозеро) (Алм) находится между собственно вытегорской д. Игатозеро и мегорской д. Вертосельга (Выт: Ежезерское с/о Кондушской вол.), т.е. на границе Вытегорского и Мегорского погостов. Ср. *Самбасболото*, 1882 г. (Выт: Ежезерское с/о Кондушской вол.) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 1/7. Л. 35]. По-видимому, болото разделяло две упомянутые деревни (рис. 36).

Сяст- < *Сястр-

Сястручей, руч., *Сястпожня*, пок. (Анс: Сорочье Поле): для этих названий возможно восстанавливать исходную форму основы **Сястр-*, сопоставимую с кар. тихв. *sästrikkä* ‘красная смородина (*Ribes rubrum*)’ – ср. иной вокализм перв. слога в вепс. *sestrikaïne* ‘то же’ [СОСД: 40]. В кар. топонимии основа *Sästr-*

¹⁴⁸ В XVIII – нач. XX в. деревни в верховьях Илексы (пр-к Тудозера) относились то к Пятницкому концу Андомского пог. [РС 1795: 113], то к Девятинской вол. [СНМ 1905: 148], являющейся частью истор. Вытегорского пог.

непродуктивна, поскольку в соб.-кар. говорах искон. слово было вытеснено заимствованиями из рус. языка *kñäziččä*, *ruškje smoroda*. В то же время на истор. территории карелов – Карельском перешейке – искон. топооснова отмечается уже с XIV в.: ср., например, название р. *Сестрея* (< **Sestri/oja*), упоминаемое в Ореховецком мирном договоре 1323 г. [ОД 1323: 68]. Переход *e > ä* – более поздняя новация кар. языка.

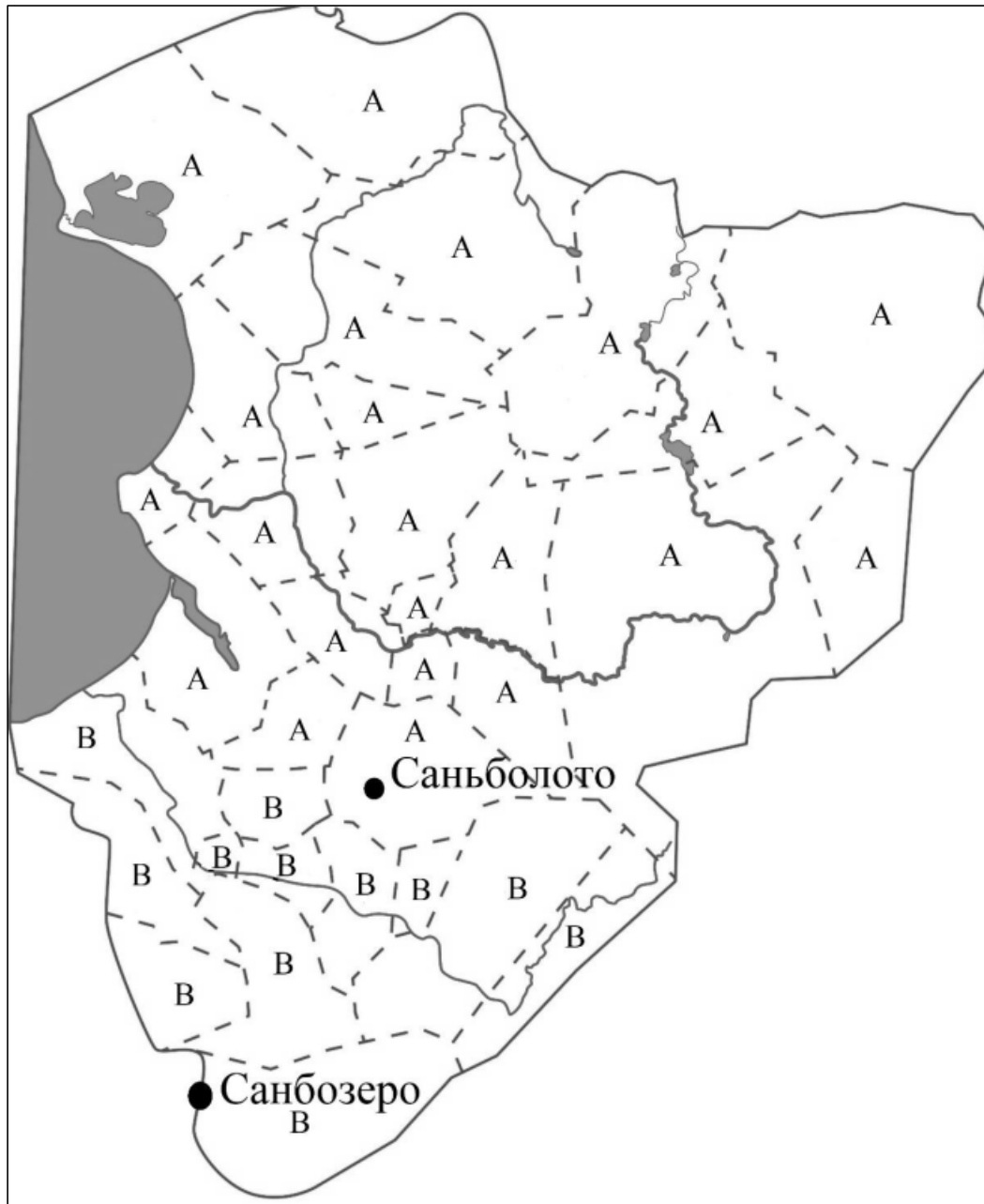

Рис. 36. Основа Санб- / Сань- в топонимии Юго-Восточного Обонежья
Условные обозначения: А – Андомский погост, В – Вытегорский

Шот-

Шотова Нос, мыс на р. Сароже (Слоб) [ПДА] < вепс. *Šot/nem*’, где *Šot-* < вепс. *šot* ‘дождевой червь’ (ср. кар. *šyöte, šyöt’t’i, šyöt’t’ö* ‘наживка, приманка’ [ССКГК: 599], кар. твер. *šyöt’t’ö* ‘наживка, приманка (на рыбу, зверя)’). Топоним, по-видимому, образует топонимическую микросистему с еще одним мысом на р. Сароже – *Бельшевым Носом* (Слоб) [ПДА], в основе названия которого может лежать рус. диал. *белыш* в реконструируемом значении ‘личинка майского жука’. Ср. рус. диал. *белый червь* ‘народное название личинок жуков из семейства Scarabaeidae’ [СРНГ 2: 233], самым известным из которых является майский жук (*Melolontha*). Личинка майского жука («белый червь») наряду с дождевым червем является хорошей наживкой при использовании как поплавочной, так и донной удочек.

2.3. Суффиксальные модели

Как уже отмечалось, в смежном с Обонежьем Присвирье приб.-фин. топонимы, оформленные суффиксом *-l*, И.И. Муллонен относит к вепским, поскольку ареально и хронологически они связаны с приладожской курганной культурой [Муллонен 2002: 168–169]. Адаптированные рус. суффиксом *-ичи / -ицы* топонимы из данной группы нами уже рассмотрены в разделах 1.5.2, 1.6:

Гонгиницы / Сосновицы, местн. (Туд);

Степовичи / Степковичи, местн. (Тал);

Юбеничи, пок. (МакВ).

Кроме того, именно для вепс., а не соб.-кар. топонимии типичен суффикс *-č*, используемый для выражения подобия тому, что выражено основой.

В топонимии суффикс функционирует в простых по структуре топонимах, выступая в качестве заместителя детерминанта [Муллонен 1994: 18].

Из указанных топонимов ранее (в разделе 2.1.2) рассмотрены следующие топонимы:

Рембача, залив р. Самины (АнС: Пустошь);

Рупача, оз., бол., *Рупачёвский*, руч. (Курж: Ильинцы);
Думача Большая и *Думача Малая*, оз. (АнР: Устехино).
 В ЮВО к данной группе также относятся следующие.

Ёбача

Ёбача, поляна (Курж) [ПДА] < вепс. **Heboč* / **Höboč*, где вепс. *hebo*, *höbo* ‘лошадь’. Топооснова *hebo-* довольно часто встречается в вепс. топонимии. Согласно И.И. Муллонен, она маркирует места выпаса скота (*Hebo/net*’) или места их гибели (ср. названия омутов *Hebot/bong* и *Hebo/houd*) [Муллонен 1994: 32–33].

Карачьяма

Карачьяма, ур., 1885 г. (ПлН: Кильморучей) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/18. Л. 23] < вепс. **Karač* < вепс. *kar* ‘щель’, ‘отверстие, дыра’.

Куйвач

Куйвач, ур. (Сам: Гавровщина) < вепс. **Kuivač*, где *kuiv* (основа *kuiva-*) ‘сухой’. Рядом с ур. находится пок. *Сухоземля* / *Суша Земля*, что является фактом калькирования¹⁴⁹.

Дополним, что расположение ур. и пок. на местности позволяет связать их с упоминаемым в писцовых книгах XVI в. населенным пунктом: «д. за Городищем Ивашков след Микуева да сына его Назарка словет *Сухоземская*», 1563 г., она же «пуст. за Городищем Ивашка Меркурьева», 1583 г. [ПКОП: 190; ПКЗ: 247].

При этом, отчество *Микуев* также восходит к приб.-фин. источнику: вепс. *Mikoi*, кар. *Mik(k)oi* – варианты канонических христианских имен, начинающихся на *Мик-*: Михаил, Николай (народн. Никола, Микола) (приводимые данные писцовых книг позволяют предполагать, что имя *Mikoi* могло быть вариантом канонического имени Меркурий).

¹⁴⁹ Впервые пара *Куйвач* – *Сухоземля* как пример метонимической кальки рассмотрена М.Л. Гусельниковой, с приведением в качестве этимона ливв. *kuivacin* ‘сухой’ [Гусельникова 1999: 17].

Пагача

Пагача (Илек: Пустынька) < вепс. **Rahač*, где *raha* ‘злой, сердитый’, ‘плохой’, ‘плохой, слабый (о больном, старом человеке)’. Интересно, что оз. Пагача соединено протокой с оз. Гейкозеро, где *Гейк(о)*- < кар. *heikko* ‘слабый, немощный, хилый’. Тем самым лимнонимы Гейкозеро и Пагача образуют топонимическую микросистему, свидетельствующую о былом карельско-вепсском языковом взаимодействии. Аналоги в вепс. топонимии: *Rahač*, 2 одноименных оз. (бассейны Ояти и Капши) [СГЮВП: 42, 81]. Возможная семантика семантика основы *raha* в лимнонимии – ‘маленький’ (рис. 37).

Рис. 37. Оз. Пагача. Источник картографической основы: [ЯК]

Ярбичи

Ярбичи, ур., 1885 г. (Марк: Савино) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/14. Л. 85],
Ярбичи / Ярбицы, пок., 1913 г. (Марк: Савино) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/483.

Лл. 29, 30], ур., 1885 г. (КЧП: Рахкова Гора) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/14. Л. 89]; *Ярбичное*, оз. (Марк: Савино) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/28. Л. 10] < вепс. *Järvič*, где вепс. *järvi* ‘озеро’.

Полагаем, что топонимы *Ёбача* и *Пагача* восходят к основам *höbo* ‘лошадь’ и *raha* ‘плохой’, оформленным суффиксом *-č* в соответствии с распространенной топонимической моделью, а не к образованным аналогичным образом аппеллятивам: лод. *heboč*, ливв. *hebočči* ‘кобыла’, вепс. *hebočaine*, лод. *heboče* ‘поляника, княженика (*Rubus arcticus*)’.

Кроме того, к вепс. по происхождению можно отнести следующие топонимы, испытавшие влияние соб.-кар. наречия (вепс. *-ač* > кар. *-at’ / -at*)¹⁵⁰. Из рассмотренных это – *Лепотозеро*, оз. (АнР: Деньгино) (см. раздел 2.1.1). Кроме того, к ним относится следующий пример:

Мискатьболото

Мискатьболото, бол. (Яниш) < кар. *Niskat’/suo* < вепс. *Niškač*, где вепс. *nišk* ‘задняя часть шеи, затылок’, с учетом кар. *niska* ‘то же’, в топонимии – метафорическое обозначение верховья, истока, вершины (например, вепс. *g’ög’i/nišk* ‘исток реки из озера’) (болото действительно является истоком довольно крупного Ландручья).

В свою очередь, в кар. топонимии аналогом вепс. суффикса *-č* выступает суффикс *-kka*:

Пелька

Пелька, р., ранее *Пилька*, 1924 г. (Таг: Карово) [Карта 1924] < кар. **Pielekkä* ‘расположенная сбоку’. Как установлено на материале топонимии Архангельской обл. и Республики Карелия, «боковой» основой *Пель-* маркируются притоки,

¹⁵⁰ По-видимому, в данном случае собств.-карел. говоры в свою очередь также испытали влияние фин. языка: ср. переход кар. *č(č)* > фин. *t(t)*, ср. *Nebračči* > *Nebriätti*, пок. (Питк: Кютёсюрья), *Ruočakko* > *Ruot’akko*, р. (Суо: Пюориттая), зафиксированный в кар. топонимии северной части Приладожской Карелии и являющийся результатом влияния фин. языка [Кузьмин 2013: 36].

впадающие в основную реку на повороте последней, когда появляется необходимость отличить более крупную реку (о кар. топониме *Pielekkä* (Лоух: Соностров) и топооснове *Пель-* в топонимии см.: [Захарова, Кузьмин, Муллонен, Шибанова 2018: 205–212]). Указанная закономерность проявляется и в случае с вытегорской Пелькой (рис. 38).

Рис. 38. Место впадения Пельки в Тагажму. Источник: [ЯК]

2.4. Характерные для топонимической системы каждого из языков топонимы, восходящие к общей прибалтийско-финской лексике

Данный раздел посвящен топонимическим типам и топонимам, которые восходят к приб.-фин. лексике, используемой в вепс. или кар. топонимии, но характерной или продуктивной только в одной из топонимических систем.

2.4.1. Вепские топонимические модели

Часть подобных топонимов уже рассматривались ранее:

1) в разделе 1.4.2:

Кукова Гора, холм (ПлН: Макридина);

Кукомять, пок. (Марк: Савино, Ребово).

2) в разделе 2:

Пихболото, бол. (АнР: Никола);

Пихнос, ур. (Слоб);

Святая Вода, руч., кон. XVIII в. (ПлН: Хвощевники);

Святое, оз. (ЛадвК: Куржинская пустынь);

Свят-ручей, руч. (Зам: Носово).

Кроме того, к топонимам вепс. происхождения по указанному критерию можно отнести следующие:

Вясь болото

Вясь болото, бол., 1874 г. (Марк: Савино) [ПЖМ: 806] < вепс. **Väs'so* < **Väh'so* < **Vähä'so*, где вепс. **vähä* ‘маленький’ (о вепс. топооснове *Vähä-* > *Вяз-* см.: [Захарова, Кузьмин, Муллонен, Шибанова 2018: 53–55]).

Палтинские

Палтинские, оз. (АнР: Варино) < вепс. *raute, raute* ‘край’, ‘склон, косогор, край поля межа’ < вепс. **palte*.

Пехручей

Пехручей, руч. (АнР: Фофаново), где *Пех-* < вепс. *pehk* ‘гнилая, трухлявая древесина’. Продуктивную в названиях болот основу *pehk-* к типовым вепским относят И.И. Муллонен и Е.В. Захарова [Захарова 2012: 187–188; Муллонен 2010г: 426]. На истор. и совр. вепс. территории, а также в ливв. ареале имеются аналогичные топонимы: *pehk/oja*, 2 одноименных ручья (Олон: Левендукса; Подп: Киприяновская), *Пехручей* (Ваш: Чаготма; Выт: Дундуково), *Пехкое*, пок. (Конд: Малое Вороново) < **pehk/oja* [Муллонен, Кузьмин 2008: 228].

Собаранда / Соборанда

Собаранда / Соборанда, часть берега оз. Онежского (АНГ: Гневашевская) < вепс. *sobarand* ‘место на берегу для полоскания белья’. Топоним находит аналог в совр. вепс. языковом ареале: *Собаранда*, берег оз. Чикозеро (Лен: Подп) [СГЮВП: 52].

Ялега

Ялега, р. (АНС: Сорочье Поле) < вепс. **Jal/eg* < **Jal'/jogi* < **Jalo/jogi*, где вепс. **jalo* ‘большой’, **jogi* ‘река’. Река протекает через *Большое / Большое* озеро (АНС: Сорочье Поле). Название, очевидно, первоначально закрепилось за озером (*Большое* озеро < вепс. **Jaløjärv*), действительно крупным на фоне остальных озер, а затем перешло на реку [Муллонен 2013а: 133–134]. Таким образом, *Ялега* и *Большое* представляют пример метонимической кальки.

Ялосарь

Ялосарь, д. (Дев) < вепс. **Jalosar'* ‘большой остров’ [Муллонен 2013а: 134];

Наличие топооснов, нехарактерных для русской, но типичных для вепс. топонимической системы, а также учёт геогр. реалий позволяют также отнести к калькированным с вепс. оригинальных названий следующие рус. топонимы:

Гора < *Mägi и Берез < *Rand

Названия смежных деревень в бывш. с. Слобода:

Гора, д. (Слоб), ранее д. *Гора – в Слободе*, 1873 г., *Горня*, 1905 г. [СНМ 1873: 52; СНМ 1905: 134] – деревня находилась на холме;

Берез, д. (Слоб), ранее д. *Побережье (Берез)*, 1873 г., *Побережье*, 1905 г. [СНМ 1873: 52; СНМ 1905: 134] – деревня располагалась у подножья холма.

Их названия являются, по всей видимости, переводами вепс. топонимической пары: **Mägi* < *mägi* ‘гора, холм, возвышенность’ и **Rand* < *rand* ‘подножье горы’.

Однако при переводе ойконима *Rand* было учтено более известное значение вепс. лексемы – ‘берег’.

Подобная пара названий известна также в вепс. с. Каргиничи (Лен: Подп), где рядом находились:

д. Габановская с неоф. названиями *Берег* или *Рандале* < **Rand* или **Randal* ‘на берегу’, ‘на подоле’, если использовать рус. народн. геогр. термин *подол* в качестве эквивалента ‘подножье горы’;

д. Перхинская с неоф. названиями *Остров* или *Мягале* < **Mägi* или **Mägel* ‘на горе’ [СНМ 1873: 115].

В XX в. название слободской д. *Побережье* (неоднократно фиксируемое в такой форме в источниках XIX в.) приняло форму *Подбережье* (т.е. место, находящееся под берегом, под холмом). Форма *Подбережье* используется и в совр. устной речи [ПДА], а письменно фиксируется уже в 1933 г. [АТУЛО: 155].

Причиной такого изменения названия, вероятно, послужило то, что с точки зрения носителей рус. языка топоним *Побережье* не соответствовал геогр. реалиям местности, поскольку для рус. языка, в отличие от вепсского, противопоставление *берег* – *гора* менее характерно. При этом, в том случае, если рус. *берег* обозначает не прибрежную полосу водного объекта, то оно относится к возвышенному месту.

Петунова гора* < **Kuk(o)/mägi* < **Kukkaz

Петунова гора, д. (ЛадвК) < **Kuk(o)/mägi* < **Kukkaz* < вепс. *kukkaz* ‘холм, горка’.

Аналоги имеются и в совр. рус. Кенозерье: *горка Петушки* и *Петушка горка*, которые также восходят к вепс. *kuk(kaz)* [Муллонен, Захарова 2012: 160].

Неоднократно фиксируемые вепс. топонимы *Kukoi/ mägi* являются ярким примером народн. этимологии в топонимии. На перв. взгляд (в том числе по мнению носителей вепс. языка) они связаны с вепс. *kukoi* ‘петух’ и *mägi* ‘холм, горка’. Вместе с тем приуроченность топонимов к определенным геогр. объектам – холмам (горкам), наличие у части топонимов параллельных вариантов названия – *Kukaz/mägi* и наличие лексемы *kuk, kukkaz* ‘холм, горка’ в вепс. Прионежье позволяет связывать их с указанным геогр. термином, утраченным в остальных вепс. говорах [Муллонен 1994: 66–67].

При этом, вепс. *kikoi* ‘петух’, несомненно, учитывалось при переводе топонимов на рус. язык.

Наиболее ранний пример зафиксирован в кон. XV в. в Юго-Зап. Обонежье (ОштП):

д. на *Курье горе*, 1496 г., она же д. на *Кукоеве горе*, 1563 г. [ПКОП: 31, 222], позднее *Куково*, д. (Выт): вепс. *kikoi* ‘петух’, при рус. *кур* ‘петух’, *курий* ‘петушиный’ [СлРЯ XI–XVII 8: 134, 138].

Синеголовые* < **Sini/pä/nitud

Синеголовые, пок. (Зам: Великий Двор) – калька с вепс. **Sini/pä/nitud*, где *sini/pä*, по-видимому, табуированное название змеи (букв. ‘синяя голова’), *nitud* ‘пожни’ (ср. вепсско-людиковское *сини ня* как характеристику змеи в заговорах XVII в. [Мызников 2010: 299]).

2.4.2. Карельские топонимические модели

Данный раздел посвящен топонимам, которые восходят к приб.-фин. лексике, используемой в кар. топонимии, но не характерной для вепс. топонимической системы.

Для территории Заонежья приводятся две подобные топоосновы, связанные с апеллятивами *halla* ‘заморозок’ и *malja* ‘чаша, чашка, миска’. Эти лексемы известны и в вепс. языке, но отражения в вепс. топонимии они не находят [Муллонен 2008в: 137, 210–211].

На территории ЮВО представлены обе топоосновы.

Галентручей* / *Галентей

Галентручей / *Галентей*, руч. и д. (Чекш: Галентручей). Для него может восстанавливаться кар. прототип **Hallant(o)/oja*, где *hallanto* ‘место, подверженное заморозкам’ < *halla* ‘заморозок’ в сопровождении суффикса *-nto*, который в кар. языке широко используется для образования ландшафтных терминов [Муллонен 2008в: 37] (детерминант *-oja* имеет значение ‘ручей’). Передача кар. [a] как рус. [e]

обусловлена палатализацией кар. звука [l] (ср. название вытекающего из оз. *Рыбно* ручья *Каляручей* < кар. *kala* ‘рыба’ (АнР: Мастерово)). Этимология подтверждается с геогр. стороны: *Галентручей* протекает в узкой и длинной лощине между высокими холмами. Согласно агроклиматическим исследованиям, обилие озер, приозерных и приречных впадин наряду с холмистыми и приречными участками создает на северо-западе Вологодской обл. существенные различия в режиме тепла и влаги. Наибольшей морозоопасностью в начале вегетационного периода отличаются именно приречные приозерные низины и побережья озер [Овчинникова 1970: 71].

Мальяк, Мальян

Мальяки, поле, 1885 г. (Таг: Житное) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/25. Л. 66]; *За Мильяком* (< **Мальяк*), поле, 1885 г. (Таг: Римово) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/25. Л. 71]; *Мальян*, гнездо деревень (Маль). В этих названиях хорошо прослеживается исходный кар. апеллятив *malja* ‘чаша, чашка, миска’, выступающий в топонимии как метафорическое обозначение возвышенности. Основная часть деревень под общим названием *Мальян* действительно находилась на склоне холма, ср. также их названия в 1905 г.: «д. на Мальяне Родина», «д. на Мальяне Большая» [СНМ 1905: 164]. В морфологическом отношении название *Мальян* может являться отражением формы генитива **Maljan-* или деминутива **Maljan'i*; в форме *Мальяк* просматривается рефлекс приб.-фин. собирательного суффикса *-kko / -kkö* или рус. суффикса *-Vк*.

Ареальный подход позволяет связать с кар. (*Гусинплесо*) и саволакским (*Тонкое озеро*) наследием ЮВО еще несколько, очевидно, переводных топонимов, известных в местах достоверного проживания карелов (Андоморецкий скит) (см. раздел 5.2):

Гусинплесо* < **Hanhi/suvanto

Гусинплесо, ур. (АнР: Мастерово), 1886 г. [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 3/32. Л. 9], позднее *Гусиное плёсо*, участок р. Андомы и одноименный лесной поселок. Судя

по более старой форме, название является калькой с кар. **Hanhi/suvanto*, где *hanhi* ‘гусь’, а *suvanto* (*šuvando*, *šuvanto*) ‘плес’ (апеллятивная лексика дается по [ПФГЛК: 92; ССКГК: 78]). Заметим, во-первых, что связывать кальку именно с кар. прототипом возможно потому, что в вепс. языке специальный термин для обозначения плеса отсутствует. При наличии соб.-кар. топонимов на *-suvanto*, точные аналоги для рассматриваемого топонима имеются также в Финляндии: ср., например, название *Hanhi/suvanto* (РРoh: Ii (2)¹⁵¹, Oulu; Kai: Puolanka, Kuusamo) [ММЛ], объясняемое из фин. *hanhi* ‘гусь’, *suvanto* ‘плес’.

Тонкое озеро < *Hoikka/järvi

Тонкое, 5 оз. (Айн: Павликово; АНР: Мосягино; АНР: Черное Озеро; ЛадвК: Корелы; ТагК: Сохино) < кар., фин. **Hoikka/järvi*, где кар., фин. *hoikka* ‘тонкий’. При этом стоит отметить, что на берегу первого из озёр находилась д. *Корелы* (второе название – *Тонкое Озеро*) и часть ее жителей носила фам. *Корельский* [ПДА]. При этом в Республике Карелия Тонкие озера в основном концентрируются в Беломорской Карелии, что дает основания видеть в них переводной вариант саволакской основы *Hoikka-* [Захарова, Кузьмин, Муллонен, Шибанова 2018: 77].

В качестве оппозиционной пары для *Тонких* озер в ЮВО неоднократно используются *Круглые* озера. Так, и оз. Купецкое (Айн), и оз. Кудомозеро (ТакК) соединяются протоками как с оз. Тонким, так и с оз. Круглым.

При этом за Круглыми озерами может скрываться оригинальный топоним типа *Kiehker/järvi* ‘круглый’, поскольку на смежной с ЮВО территорией в руч. Мергручей (Пуд) впадают протоки с оз. *Кекозера* и оз. *Тонкого* (Пуд).

2.5. Отантропонимные топонимы и антропонимы XIX – начала XX века

2.5.1. Отантропонимные топонимы и антропонимы вепсского происхождения

Писцовые книги XV–XVI вв. неоднократно фиксируют в ЮВО антропонимы приб.-фин. происхождения. С языковой точки зрения большинство из них могут трактоваться в равной степени как вепсские, так и карельские.

¹⁵¹Здесь и далее цифры в скобках указывают на количество топонимов.

Фамилии и прозвища, которые уверенно можно отнести по происхождению к вепсским, известны на территории ЮВО в более позднее время:

Гурбичёв

Гурбичёв (Ляд: Гурбичёвская) – название бывш. д. *Гурбичёвской* и фам. ее жителей – *Гурбичёвы*, несмотря на созвучие с фам. еврейского происхождения *Гурбич* / *Гурвич*¹⁵², восходят, очевидно, к прозвищу **Gurbič* < вепс. *gurbič* ‘вальдшнеп (*Scolopax rusticola*)’, которое могло обозначать горбатого человека, ср. вепс. *gurb* ‘горб’. Аналогично кар. и фин. фам. или прозвище *Kurppa*, с 1561 г. (Выб: Поляны, ранее фин. *Uusikirrko*; Wyb: Правдино, ранее фин. *Muolaa*; Wyb: Каннельярви, ранее фин. *Kanneljärvi*; Приоз: Мельниково, ранее фин. *Räisälä*) восходят к фин. *kurppa*, которое имеет значение ‘вальдшнеп’, а также ‘сверток, узел, стопка, горб’ (ср. фин. *kurpakas* ‘горбатый’) [USN: 466–467].

Фам. *Гурбичёв*, являясь вепсской или подвергнувшаяся вепс. адаптации, может быть связана с фам. (отчеством) *Курбичов*, 1651 г. (АндП) [Челобитная 1651]. Последняя, вероятно, имеет кар. происхождение и связана с кар. наследием, сохранившимся в вост. фин. говорах – *kurvitsa* (EКар, PКар) ‘кулик’, ‘веснушка’ [SSAP 1: 450] (при совр. кар. *kurmoi*, *kurvoi* ‘кроншнеп (*Numenius*)’, ‘вальдшнеп (*Scolopax rusticola*)’, ‘веснушка’ [SSAP 1: 450], ‘обжора’ [KKS 2: 468].

Корбуиха

Корбуиха (Слоб) – прозвище женщины, родившейся во 2-й пол. XIX в. Данное именование образовано от прозвища ее отца или мужа – рус. **Корбуй* / вепс. **Korboi* < вепс. *korboi* ‘загуста из овсяной муки’ [Соболев 2009б: 331]. К указанному этимону возводит фам. *Корбуев* и И.И. Муллонен. Подобные прозвища востребованы в приб.-фин. и рус. антропонимии, т.к. наименования жидких каш используются метафорически для обозначения неумного человека [Муллонен 2010б: 138]. О бытовании прозвища у вепсов свидетельствует его фиксация в Юж.

¹⁵² Еврейская фам. *Гурвич* / *Гурбич* образована от названия населенного пункта в Чехии – чеш. *Hořovice* / нем. *Horschowitz*, *Horowitz* / рус. *Горжовице* [Унбегаун 1989: 263].

Обонежье (в 14 км северо-западнее вепс. с. Куштозеро): Михалко *Корбуев*, 1563 г. (МегП: поч. на Курч-озере) [ПКОП: 217].

Ханчихин

Ханчихин (АНГ: Ольково) – в основе фам. – именование женщины по отцу или мужу – *Ханчиха*. Женское прозвище, в свою очередь, восходит к вепс. прозвищу с основой *hand'z'*-, ср. вепс. *hand'z'ak*, *han'z'ak* ‘кол с развилиной на конце, используемый для различных целей’. Передача вепс. *-d'z'*- рус. *-ч-* аналогична наблюдаемому переходу *-dž-* > *-ч-* в топонимах Приоятья: вепс. *Lid'žma* / рус. *Личма*, XVIII в. / совр. рус. *Лижма*; *Kad'žaso*, бол. / рус. *Качевское*, бол. [Муллонен 1988: 76].

Семантически антропоним, вероятно, соответствует известному в приб.-фин. языках прозвищу *hanko/pää* ‘недалекий человек, дурень’. Схожее прозвище носил житель Олонецкого пог. Гришка Иванов *Гангона* [ПКОП: 60] < кар. *hango* ‘вилы’ + *pää* ‘голова, конец’ [Мамонтова 1988: 223; Муллонен 2003а: 86].

Шорпаков

Шорпаков (АНС: Михалёво) < прозвище **Шорпак* < рус. андомское *шорпак* / *шарпак* ‘шип’, ‘остриё’, ‘колючий верхний плавник рыбы’. Слово имеет вепс. происхождение (вепс. *šorp* ‘острый выступ на чем-либо (зуб, зубец, сучок)'). Основой для возникновения прозвища могло быть возможное перенос. ‘остряк’ или ‘непокладистый, ершистый’.

2.5.2. Отантропонимные топонимы и антропонимы карельского происхождения

Выше уже упоминались некоторые названия, в основе которых просматриваются антропонимы (см. *Кишжинское* в разделе 2.2.5, *Шаруева гора* в разделе 2.2.2). Дополним эти упоминания рядом др. названий, для которых также вероятно связь с кар. антропонимами.

Барачюева

Барачюева, д., кон. XVIII в. (Зам) [ГП], позднее *Братуевская*, д., 1905 г. [СНМ 1905: 164], ранее «пуст. в Замошье на Ильине горе Данилков След Кузмина з детми, *Братуевская* тож, в Замошье, жил *Брутко* Козмин», 1583 г. [ПКЗ: 253]. Здесь видим явное влияние народн. этимологии, связывающее неясное название сначала с кар. *parračši* ‘бородатый’, *varačši* ‘трус’, ‘робкий’, ‘трусливый’, ливв. *varačši* ‘боязливый, трусливый’ (с переходами $p > b$ – ср. кар. *parda / barda* ‘борода’ или $v > b$ – ср. ливв. *barčoi / varčoi* ‘щавель (*Rumex*)’, отмечающимися в юж. говорах соб.-кар. наречия, а также в ливв. и люд. наречиях), а затем – с рус. *брат*.

Зазон

Зазон, ур. в истоке Ноздручья (Ляд: Гурбичёвская) [ПДА] < кар. (юж. говоры), ливв. и люд. л.и. **Zazon* – рус. л.и. *Сазон*, *Созон* (церк. *Созонт*), с учетом озвончения глухих гласных исходной формы (о процессе озвончения, характерных для данных говоров см.: [Кузьмин 2016б: 66]), а также одного из параллельных названий Ноздручья¹⁵³ – *Сазонручей* (МакВ). При этом ревизская сказка 1795 г. находит в верховьях Ноздручья д. На Красной Сельге, вновь поселенную, отчество жителя которого – *Созонов* (очевидно, его отец и был тем *Созоном*, по имени которого были названы ур. и руч.) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 18/197. Л. 117]. В топонимии также известны: *У Сазона*, ур., 1886 г. (Ляд: Гурбичёвская) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 3/31. Л. 37], *Сазоново*, ур., 1886 г. (Ляд: Щетинина) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 3/31. Л. 38].

Мартъева Орга

Мартъева Орга, ур. (Туд: Тудозерский Погост) [ПЖО: 872]. Название связано с *Martti* – кар. и фин. л.и., которое соответствует рус. л.и. *Мартын* (*Мартин*) (см.: [Карлова 2004: 141; USN: 115]). Весьма многочисленны примеры употребления имени в топонимии Финляндии: здесь более 200 отдельных домов и деревень носят названия *Marttila* [MML], а по количеству образованных от него

¹⁵³ Ноздручей имеет несколько параллельных названий: *Евручей*, *Новздручей*, *Лядинский*, *Рубцовский*, *Сазонручей*, *Осюковский*, *Тигаломский* [ПДА].

топонимов имя *Martti* находится на 9 месте [Kuzmin 2014: 58]. Хотя в Беломорской Карелии имя не столь популярно – оно не относится к 25 антропонимов, наиболее частотных в топонимии [Kuzmin 2014: 58], в топонимии Карелии также имеются примеры его употребления: *Marttil'an/väli/pelto* (*välipelto* ‘промежуточное поле’), поля (Лоух: Ламакаварака), *Marttil'an/talo*, дом (Лоух: Булдыри) [Карлова 2004: 141], где *talo* ‘дом; хозяйство; усадьба’. Относительно второй части названия – Орга отметим, что с учетом геогр. характеристики объекта, она восходит к вепс. *org* ‘овраг, низина’, кар. *orgo* ‘заросшая ельником сырая низина’ или к местному геогр. термину – рус. диал. *орга* ‘овраг’, восходящему к указанным приб.-фин. источникам.

Меттала

Меттала, д., кон. XVIII в. (Чекш) [ГП] < кар. **Miettola*, где *Miet(t)o* – кар. и фин. л.и. и фам., а *-la* – распространенный в кар. и фин. топонимах (главным образом, в названиях домов и поселений) суффикс. Аналоги для этого обонежского ойконима отмечаются в Финляндии: *Mietala* (KSuo: Saarijärvi); *Miettola* (EKar: Rautjärvi); *Miettula* (ESav: Puumala, Sulkava, Juva (2); Kai: Kuhmo, Kajaani, Sotkamo; Kym: Kouvola; PPoh: Ii, Utajärvi; VSuo: Paimio; Uus: Lohja) [MML]. Почти половина приведенных топонимов локализована в обл. распространения саволакского диалекта фин. языка, образуя компактные ареалы в зонах с наличием кар. топонимического субстрата (Кайнуу, Этеля-Карьяла, Этеля-Саво). Отметим также, что к указанному имени восходят фин. фамилии *Mietala* (EPoh: Alahärmä; KSuo: Karstula), *Mieto*, *Mietola* (EPoh: Kurikka, уже в 1571 г.), *Miettola* (PSav) [USN: 554–555].

Пиковщина

Пиковщина, ур. (Курж: Ильинцы) [ПДА] < кар. прозвище *Pikoi* < кар. *pikoi* ‘совсем маленький, малюсенький’ (аналогичная этимология приводится для *Pikkoilu*, части д. Верхняя Видлица (Олон) [Карлова 2004: 88]).

Прокинивы

Прокинивы, поля, 1885 г. (Алм: Старцево) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/25. Л. 57], где *Проки-* < кар. л.и. *Prokki* – вариант рус. л.и. Прокопий [SKON: 118].

Пянтена гора

Пянтена гора, ур. (БелР): «поч. на *Пянтени* горе ... Прока *Пянтин* да братанич его Третьячко», 1563 г. [ПКОП: 205], позднее *Пянтинская Гора*, пуст. [ПКЗ: 275], *Пянтена Гора*, д. [Карта 1832], *Пянтена Гора*, д., 1858 г. [РС 1858: 48]. Название связано с *Päntti*, *Pänttö* – кар. л.и., которое соответствует рус. л.и. *Пантелей* (*Пантелеймон*) [USN: 651]. Примеры употребления этого антропонима в топонимии Карелии и Финляндии весьма многочисленны: *Päntön/niemi*, мыс, *Päntön/suo*, бол. (Лоух: Кестеньга) [ТКК]; *Pänttö*, дом, *Päntön/kallio*, скала, *Päntön/lampi*, оз. (РКар: Joensuu); *Päntön/kari*, мель (РКар: Liperi); *Päntön/saari*, о-в (РКар: Kontiolahti); *Päntön/selkä*, часть оз. (KSuo: Pihtipudas) [MML]. Переход рус. *a* > кар. *ä* связан с сингармонизмом, который свойственен кар. языку, но не характерен для вепсского [Соболев 2015б: 61]. При этом вепс. сев. *Päntopuust*, ур. < **Päntonpuust* можно рассматривать как кар. «след» в топонимии.

Себряная Пядчиконда

Себряная Пядчиконда, поляна (АнС) [ТКК]: *Пядчиконда* в этом составном названии восходит к **Päčči/kond(u)*, где в перв. части отражено кар. прозвище *Päčči* < *päčči* ‘печь’ (см.: [Карлова 2004: 90], а детерминант связан с кар. *kondu* ‘крестьянский двор’, ‘хозяйство’, ‘земельный участок’ или вепс. **kond* ‘крестьянский двор с прилегающим участком земли’ (лексемы и их значения приведены по: [Муллонен 1994: 59]). Лежащий в основе названия антропоним фиксируется в топонимии Карелии, восточной Финляндии, в Сев. Приладожье: *Päččil* / *Пятчила*, д. (Олон: Рыпушкалицы) [Карлова 2004: 90]; *Pätsi*, дом (РРoh: Pudasjärvi (2), Kuusamo (2)) [MML], а также в качестве фин. фам. *Pätsi* (РРoh: Pudasjärvi, Kuusamo, Taivalkoski; Lap: Posio, с 1658 г.) [USN: 697], *Pätsi/kangas*, ур. (Суо: Суйстамо), *Pätsi/suo*, бол. (Питк: Ууксу) [КК].

Себряный – от рус. выт. *себра* ‘о совместной, коллективной работе’ [СРГК 2005: 41] < вепс. *sebr* ‘сообщество, артель’, ‘работа сообща’¹⁵⁴. Ср. также вепс. *sebr/nit* ‘совместная пожня’, *sebr/palo* ‘совместная пожога’. В топонимии ЮВО: *Себрена поляна*, пок., 1913 г. (Таг: Рясино) (с пометой: «сябра на 5 домов») [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/485. Л. 21]; *Себряны пожни*, пок. (Слоб) [ПДА].

Тогмуева

Тогмуева, д., 1563 г. (Туд) [ПКОП: 195], она же *Тогмуева Пилпина*, пуст., 1583 г. [ПКЗ: 256]. Название д. *Тогмуево* может быть образовано от кар. или фин. л.и. **Tohto(i)*, являющегося вариантом л.и. *Tuomas* (Томас) [USN: 850]. С др. стороны, основу *Тогм-* возможно возводить к прозвищу, сопоставимому с кар. *tohtu* ‘опьянение; чувство легкого голода и озноба’, ср. также эст. *tohtm* ‘тупой, неспособный, нечувствительный, глупый’ [SSAP 3: 302]. Что касается вариантного именования *Тогмуева Пилпина*, то исходная форма его второй части – прозвищный антропоним **Пилпа* (**Pilpa*) – может связываться с кар. *pilpa* ‘кора сосны (молодой)’. В антропонимии, предположительно, эта лексема близка к апеллиативам со значением ‘малый, маленький’, ср. фин. *pilpa* ‘кусочек, осколок’, ‘кожица’, ‘щепка’ [SKES: 564]. В типологическом отношении ср. фин. названия *Tohtola*, н.п. (Лар: Кемijärvi); *Tohton/nokka*, мыс (КНäm: Loppri), где *nokka* ‘нос’, ‘оконечность’ [MML]. В связи с последним примером интересно, что на территории общины, где расположен мыс *Tohtonpokka*, находится также н.п. *Pilpala* (КНäm: Loppri) [MML].

Цимино – Семёновская Гора

Цимино, название куста деревень (Цим), в основе которого лежит кар. л.и. *Āimo(i)* – вариант рус. л.и. *Семён* (церк. *Симеон*) (о кар. л.и. см.: [Кузьмин 2016б: 80]). Подтверждением этому является топонимическая калька: одна из трёх центральных циминских деревень (собственно Цимино) носила второе название – *Семёновская Гора* (Таблица 15).

¹⁵⁴ О вепс. языке как источнике рус. олон. см.: [Фасмер 3: 587]. В вепс. также неисконное: источник – балт. языки [SSAP 3: 172] (балт. материал, в свою очередь, родственен праслав. **sebrь*, откуда др.-рус. *сабрь* ‘сосед, член одной общины’ [Фасмер 3: 587, 824]).

Таблица 15. Изменение названий деревень на Цыминой горе

1563 г.	1583 г.	1782 г.
Д. на Луевой на Кресной горе: Ⓟ Данилко Гаврилов [ПКОП: 193]	Д. Налуево на Красной горе Данилка Гаврилова, <i>Семеновская</i> Устинова тож: Ⓟ Тренка Гаврилов [ПКЗ: 253]	Д. <i>Семеновская</i> и <i>Цымина</i> тож [РС 1782: 164]
Д. на Кресной же горе словет <i>Цымино</i> : Ⓟ Васка Самсонов, Ⓟ Матфейко Демидов [ПКОП: 194]	-	Д. на Крестовой горе и <i>Цымина</i> тож [РС 1782: 164]
Д. на Кресной горе словет Кипровская на <i>Цымине горе</i> : Ⓟ Тимошка Отяков, Ⓟ Ларионко Иванов, Ⓟ Куземка Тимофеев [ПКОП: 200]	Д. на Кресной горе Кипровская на <i>Цымине горе</i> , а в ней: Ⓟ Тимошка Отяков, Ⓟ Наумко Кузмин, Ⓟ Судок Фадеев да двор пуст [ПКЗ: 261]	Кипрова [РС 1782: 164]

Кроме того, кар. вариант рус. л.и. *Семён* – **Їмакка* [Кузьмин 2016: 80] лежит в основе названия еще нескольких деревень ЮВО:

Чимаковский След Курчин, Подъелье Сенкин след Чимакова

Чимаковской След Курчин, д., 1583 г. (Зам) (в деревне жил *Мартинко* Осипов, о его имени см. раздел 4.1.2) [ПКЗ: 259];

Подъелье Сенкин след Чимакова, д., 1563 г. (Марк: Подъелье) [ПКОП: 204].

Последний из примеров подтверждается тем, что редким случаем синхронного калькирования антропонима:

Сенка Чимака, 1496 г. (Марк: Подъелье) [ПКОП: 12], при кар. л.и. **Їмакка* – форме рус. календ. л.и. *Симеон* (нар. *Семён*, *Сен(ь)ка*).

Кроме того, к кар. антропонимам восходят два следующих ойконима, связанные с соответствующими кар. по происхождению фамилиями, которые будут рассмотрены далее:

Шажина, д. (КЧП);

Шлямино, д. (ЛадвК).

К кар. по происхождению фамилиям ЮВО можно отнести следующие:

Бладуев

Бладуев (АНР: Нестерово) [ОБДМ] < кар. л.и. *Bladoi* – рус. *Владимир* (кар. л.и. приводится по: [Кузьмин 2016б: 68]).

Репсиев

Репсиев (Гак) [ПН] – в основе фам. (с учетом характерной для кар., а не для вепс. фамилий финали на *-иев*) – прозвище, образованное от кар. дескриптивного глагола *ryöpsiä* ‘пить жадно, хлебать, хлестать’ [ССКГК: 536], кар. твер. *rüöpšii* ‘биться, хлопать крыльями’. Продуктивными для образования прозвища стали изменения значения глагола:

‘биться, хлопать крыльями’ > ‘суетиться’, ‘трепаться’, откуда кар. тв. *rüöpšii* ‘суетливый’, ‘трепливый’, ‘трепло, пустозвон’. Из кар. или вепс. языка лексема проникла в рус. говоры ЮВО: рус. *рѣнся* ‘неряха’. Ср. пример употребления слова в кар. твер.: *nain'e rüöpšii, i pert'is's'ä ew ruokko* ‘женщина суетливая и в избе нет порядка’ [СКЯТ: 247], а также в фин. инг. *röpsällä* ‘в растрепанном виде’, где *röpsällä* – abl. от *röpsä*, что фактически соответствует употребляемому в рус. андомских говорах «*пошёл такой рѣнсей*»;

‘пить жадно, хлебать’ > ‘много есть’, откуда, по-видимому, кар. *ryöpsäkkä* ‘толстоватый, широковатый’ [KKS 5: 223].

Тайменев

Тайменев (АнС: Митрово) [ПДА] < кар. *taimen* ‘кумжа, форель (*Salmo trutta*)’ (при вепс. *torp* ‘то же’). Кар. слово, в свою очередь, стало источником для рус. литературного *таймень*, обозначающего иной биологический вид семейства лососевых (*Hucho taimen*), обитающий в бассейне Печоры и восточнее.

Шайжин

Шайжин (КЧП: Горморучей) – в основе фам. лежит прозвище, восходящее к ливв. *šaiša, šaiži* ‘очень сильный, жестокий (о жестоком ветре, проливном дожде)’, имеющее также значение ‘дождливая и ветреная (о погоде)’, ‘ливень, вьюга’, ‘снег с дождем, слякоть’. Мотивы номинации могут быть различны. Прозвище может

обозначать человека, родившегося в такую погоду, или связано с возможным перенос. значением ‘сильный, решительный, жесткий по характеру человек’. От того же антропонима происходит второе название д. Горморучей – *Шажина* [СНМ 1873: 44]. Ср. типологически близкие соб.-кар. и ливв. антропонимы и восходящие к ним ойконимы, этимологию которых предложила О. Л. Карлова:

Röščälä, часть д. (Медв: Южный Конец), *Röščäl*, дом (Пряж: Мулдусельга), уличные фамилии *Röščä* (Суо) и *Röščу* (Пряж: Мулдусельга) < прозвища *Röščä*, *Röščу* < кар. *röščä*, ливв. *röščу* ‘слякоть’, ‘плохая погода’;

Rönsälä, дом и фам. его жителей *Rönsäni* (Лоух: Корпиозеро) < прозвище *Rönsä* < *rönsä* ‘дождливая погода, буря’ [Карлова 2005: 101].

Хлябузов

Хлябузов (Сам: Лечино) – в основе фам. лежит прозвище, восходящее к люд. *huabuz* ‘заготовка, неуклюжее, топорное изделие’. Лексема образована от *huab* ‘осина (*Populus tremula*)’, т.к. заготовки делали из осины, ср. пример употребление слова: *huabaizes pūz vestettü kartan huabuz* ‘заготовка корыта, вытесанная из осинового дерева’ [LS: 76]¹⁵⁵. Ср. типологически близкое рус. андомское *тинсяник* ‘плохо удавшийся (недопечённый) хлеб или пирог’ > *тинся* ‘недотёпа’ [ПДА].

Шлямин

Шлямин (ЛадвК: Шлямино) [ПДА] – в основе фам. лежит прозвище **šl’äimä*, образованное от кар. *šl’äimä*, *šl’äimү* ‘увалень’ [ССКГК: 572], ливв. *šl’äimü* ‘о ленивом, вялом человеке’ [KKS 5: 428]. Источники прозвища, в свою очередь, восходят к кар. и ливв. дескриптивным глаголам: кар. *šl’äimiä*, *šl’äimүä* ‘болтаться, шататься’ [ССКГК: 572], кар. твер. *šl’äimiä* ‘шататься, шляться’, ливв. *šl’äimiä* ‘болтаться, шататься’.

¹⁵⁵ В Иломантси (которое в XIX–XX вв. было заселено как карельским, так и финским населением) местные финны – носители восточнофинских говоров в случае, если кто-то не мог делать работу правильно, говорили: *kuhan sinneräin huavustaa* ‘лишь бы в ту сторону сострять’ [SMS], где фин. диал. *huavustaa* ‘делать что-либо наскоро, кое-как, небрежно’ < фин. *huavus* ‘заготовка’.

Ранее и далее будут рассмотрены также следующие антропонимы кар. происхождения:

Ругоев (НижВ: Шалимовская Пустошь) (см. раздел 1.7.2);

Пентюков (Дев: Пильчино) [ОБДМ] (см. раздел 4.1.2);

Пянтин (МакВ: Шлобино) [ПН] (см. раздел 4.1.2);

2.6. Изменения формы топонима в результате внутренних закономерностей развития языка

Из ранее рассмотренных примеров к данной группе относится случай перехода *Авдозеро* > *Овдозеро* (раздел 1.7.2).

Утрата вепс. языком приоб.-фин. закономерности – перехода *-s* (в конце слова) в *-ks-* (в основе, в позиции перед гласным в именах с чередованием *-s / -kse*), известная в топонимии Присвирья [Муллонен 2002: 217–222] отразилась в изменении названий двух гидронимов ЮВО:

Гакукса, р. (Гак), ранее *Акукса речка / Вакукса речка*, 1563 г. [ПКОП: 188, 201, 202] < вепс., кар. **Nakuksen/jogi* или кар. **Naahkuksen/jogi*, где *jogi* ‘река’, позднее *Гакуса*, кон. XVIII в. [ГП], 1810 г. [Зябловский 1810: 417], 1873 г. [ГСС 4: 244] < вепс. **Nagus*, кар. **Nakus* (основа **Nakukse-*) или **Naahkus* (основа **Naakukse-*), возможно, связанные с приоб.-фин. метафорическим обозначением развилки (кар. *hako* ‘еловая или сосновая ветка’, вепс. *hago* ‘коряга’, фин. *hako* ‘ветка елового дерева’, ‘хвоя’), поскольку река образуется из двух составляющих – *Погреки* (кар., вепс. *rohj(a)-* ‘северная’) и *Суи* (кар., вепс. *suvi-* ‘южная’). В дальнейшем, вероятно, название на почве народн. этимологии соотносилось с кар. *hoahka* ‘большая сизая чайка (*Larus canus*)’, ‘гага (*Somateria mollissima*)’ < истор. **haahka* (при фин. *haahka, hahka*, эст. *hahk* ‘гага’) (лексика дается по [SSAP 1: 126]) (ср. форму топонима *Гаккозеро* (Гак) – раздел 2.2.3).

Илекса, р. и группа деревень < вепс. **Il'uksen/jogi*, *Иляса*, д., 1745 г. (Илек) [Карта 1745] < вепс. **Il'us*.

Утрата перехода *-s* > *-ks-* воздействовала и на др. топоним:

Сусматка, ур. (Гак) [ТКК], *Сусматское*, поле (Гак) [ТКК], где *Сус-* < **Sus-* < вепс. *suks* 'лыжа', 'полоз (еловый) с загнутым концом для перевозки воды зимой', *-матка* < кар. *matka*, вепс. *matk* 'путь, дорога; расстояние' [ПФГЛК: 59], в раннем значении 'путь посуху, волок' [Муллонен 2002: 91], т.е. участок пути для перевозки груза на лыжах или при помощи особого полоза.

В Обонежье и на прилегающей территории есть еще несколько подобных топонимов, где топооснова указывает на средство движения по волоку: *Кережматка*, в р-не оз. Кемское (Выг), где *Кереж-* соотносится с саам. *k'èr'reś, kieres* 'открытые лодкообразные саамские сани' [Матвеев 2004: 167], *Региматка*, залив Ковжского озера (Выг), *Региматка*, д. (Медв), где *Регу-* < вепс. *regi* 'дровни, сани' [Матвеев 2004: 172]. В отношении медвежьегорской Региматки наличие зимней дороги подтверждается истор. источниками: ср. «*Региматка на зимнем наволоке на Уме речке*», 1628 г. – «д. у *зимника*», 1496 г. (ШунП) (здесь данные писцовой книги приводятся по: [Витов 1962: 253]).

Сусматка в Гакуксе и уже упоминаемый *Регабой* (< **Regi/abai*) в Андоме находятся чуть западнее этих сел и таким образом лежат на пути от них к оз. Онежскому. Возможно, что и название еще одного водотока – *Чун(д)ручей*, руч. и д. (НижВ: Чундручей), ранее **Чун ручей*, 1563 г. [ПКОП: 206] (о появлении *д* – см. раздел 1.6) соотносится с саам. *t's'ueņņe* или кар. *tsuna* 'лодкообразные саамские сани' [UEW: 485]. Этот водоток также находится западнее деревень по р. Вытегре и его не миновать, двигаясь из вдоль Вытегры к оз. Онежскому.

2.7. Выводы и сведения о публикации основных научных результатов главы 2

Распределение языкового типа дифференцируемых топонимов по группам (гнездам) поселений ЮВО и водосборным бассейнам представлено в Таблице А.3 (приложение А).

Обобщая изложенные в главе 2 сведения и наблюдения, мы приходим к следующим **выводам**:

1) реконструированы вепс. геогр. термин **pändeg* ‘отмель, пережат’, ‘небольшой порог’, кар. геогр. термин **vängi* ‘изгиб, поворот реки или озера’ вепс. лексема **sambaz* ‘столб или камень, используемый в качестве межевого знака’;

2) реконструировано утраченные значения вепс. лексем *pordaz* ‘мостики, настил (через болото)’, *šolom* ‘высокий холм’;

3) топонимы кар. типа выявлены в 31 из 34 (91,2 %) выделенных групп поселений ЮВО. Это Андоморецкие деревни (10), Андома (9), Куржекса (8), Макачёво и Верховье (5), Тагажма (5), Айнозеро (3), Ладвозеро и Курженское Озеро (3), Плоские Нивы (3), Талица (3), Чекша-речка (3), Андома-гора (2), Белый Ручей (2), Гакукса / Гакугса и Муромский монастырь (2), Замошье (2), Марково (2), Самино (2), Тудозеро (2), в ниж. течении Вытегры (2); единичные названия отмечены в группах поселений Алмозеро, Анхимово, Девятины, Илекса, Кудома, Чекша, Палозеро (КЧП), Кудомозеро и Тагажмозеро (ТагК), Лобеги и Ранина Гора, Лядины, Мальян, Осиновец, Слобода, Цимино, Янишево;

4) топонимы кар. типа не выявлены в Клёново и Сараже (вост. часть бассейна Тудозера), в Сойдозере (бас. Сойды), в Рубеже (верх. течение Вытегры);

5) топонимы вепс. типа выявлены в 29 из 34 (85,3 %) выделенных групп поселений ЮВО. Это Андома (16), Слобода (15), Андоморецкие деревни (14), Гакукса и Муромский монастырь (14), Тагажма (13), Плоские Нивы (10), Самино (10), Куржекса (8), Чекша-речка (8), Айнозеро (7), Илекса (5), Кудома, Чекша, Палозеро (7), Тудозеро (7), Замошье (6), Марково (6), Тагажмозеро и Кудомозеро (5), Андомская Гора (4), Лядины (4), Ладвозеро и Курженское Озеро (4), Сойдозеро (4), Алмозеро (3), Макачёво и Верховье (3), Цимино (3), Янишево (3), Клёново и Саража (2), Талица (2), единичные названия отмечены в группах поселений Девятины, Лобеги и Ранина Гора, Мальян;

6) топонимы вепс. типа не выявлены в Анхимово, Белом Ручье, Осиновце, Рубеже, в ниж. течении Вытегры (рис. 39);

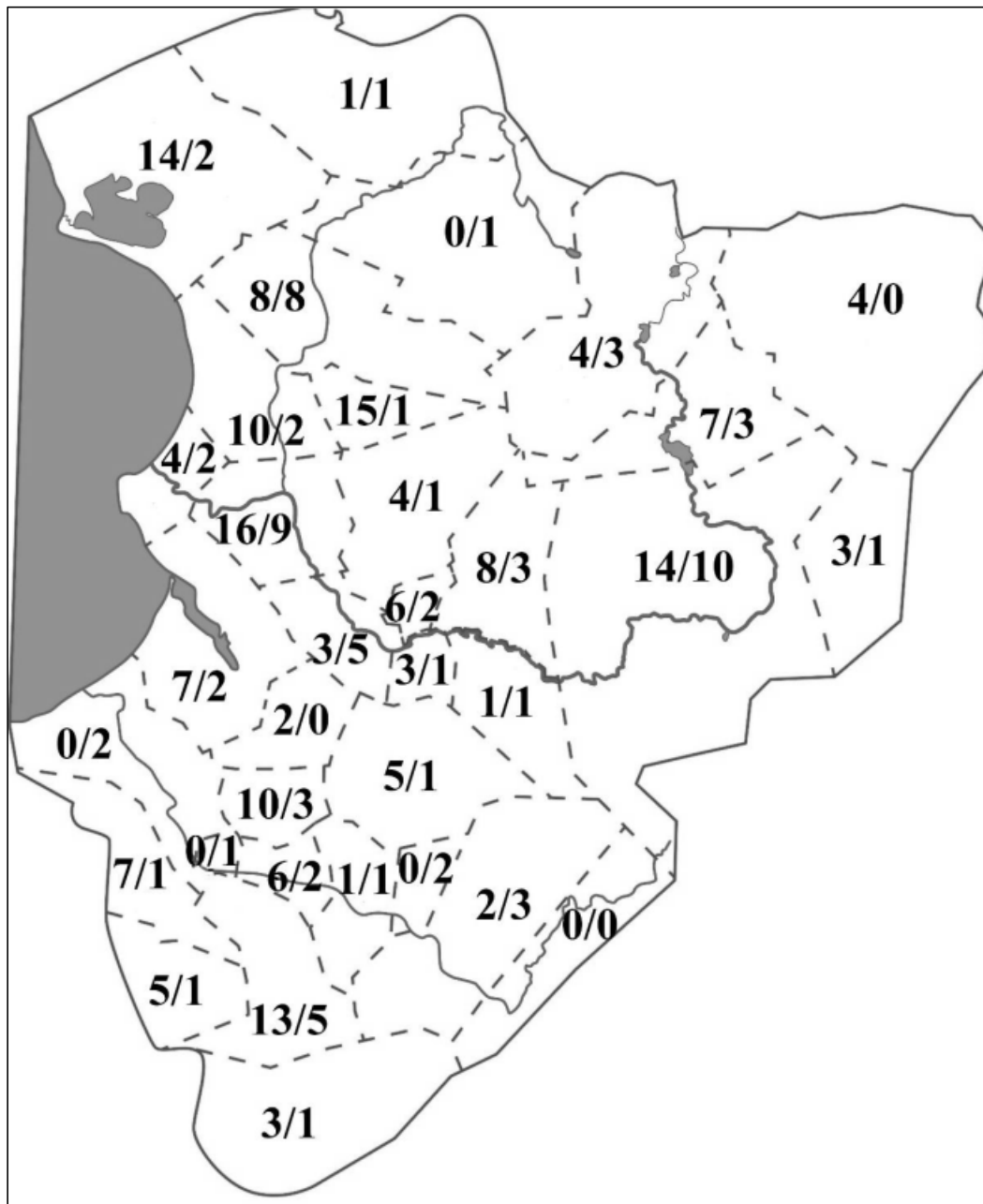

Рис. 39. Языковой тип дифференцируемых топонимов в группах поселений Юго-Восточного Обонежья.

Условные обозначения: первая цифра – количество топонимов вепсского типа, вторая цифра – количество топонимов карельского типа.

7) фамилии кар. происхождения выявлены в 9 из 34 (26,5 %) выделенных групп поселений ЮВО. Это Андома, Гакукса / Гакугса и Муромский монастырь (2), Андоморецкие деревни, Девятины, Кудома, Чекша, Палозеро (КЧП), Ладвозеро и Курженское Озеро (ЛадвК), Макачёво и Верховье (МакВ), ниж. течение Вытегры, Самоино;

8) фамилии и прозвища вепс. происхождения выявлены в 4 из 34 (11,8 %) выделенных групп поселений ЮВО. Это Андома, Андомская Гора, Лядины, Слобода (рис. 40).

Рис. 40. Фамилия и прозвища вепсского и карельского происхождения в Юго-Восточном Обонежье.

Только в одной из групп поселений не выявлены топонимы как вепс., так и кар. типа – в Рубеже, хотя здесь имеются топонимы недифференцируемого приб.-фин. происхождения. Это объясняется характером и поздним временем освоения местности. Не позднее нач. XVIII в. здесь появляется Рубежская Троицкая пустынь,

затем приписанная к Муромскому и Свирскому монастырям [Пидьмозерский 1902: 648]. К образованном в 1813 году Рубежскому приходу «в перв. время были отнесены все военные, служащие на Мариинской системе – офицеры и нижние чины ведомства путей сообщения ... В числе прихожан были лица разного племени, народностей и вероисповедания. Тут были и русские, и поляки, и евреи, и немцы, финны и проч. По вероисповеданию: православные, католики, евреи и магометане. Особенно много было между ними евреев. Число их восходило иногда до 110 чел. обоего пола». В 1813–1826 гг. в Рубежском приходе у оз. Маткозера существовала солдатская школа кантонистов, в которой обучалось ежегодно от 20 до 50 детей [Пидьмозерский 1902: 766–768], а рядом с правосл. кладбищем в Рубеже находилось кладбище для «погребения иноверцев» (иудеев и мусульман) [Пидьмозерский 1902: 737].

При этом кар. принадлежность топонимов подтверждается:

1) наличием у большинства из них аналогов на совр. и истор. кар. территории;

2) топонимическими кальками – в отношении *Гейкозера, Евручья, Каляручья, Келтой-поляны, Цимино*;

3) антропонимической калькой – в отношении ойконима *Подъелье Сенкин след Чимакова*;

4) биогеографическими данными – в отношении *Шаржеги*;

5) геогр. данными – в отношении *Гангасболота, Гангозера, порога Кара, Мальяна, Мискатьболота, Ноздреги, Ноздручья, Пельки*.

При этом вепс. принадлежность топонимов подтверждается:

1) наличием у большинства из них аналогов на совр. и истор. вепс. территории;

2) топонимическими кальками, письм. источниками и данными археол. раскопок – в отношении двух *Линдручьев*;

3) топонимической калькой, этногр. данными и топонимической микросистемой (*Гонгинщина – Педяевщина*) в отношении *Гонгиниц*;

4) топонимической калькой и геогр. данными – в отношении *Кукасовской горы*;

5) топонимическими кальками – в отношении *Галманского, Кигалмы, Куйвача, Пагачи, Чуржеги, Ялеги, Янишозера*;

6) топонимической микросистемой – в отношении *Шотова Носа*;

7) биогеографическими данными – в отношении *Пальсельги*;

8) геогр. данными – в отношении *Еньговды, Лапотозера* и двух *Лопатозер, Овдозера, Саржи, Сарожки, Сары, Суласаря*, а также топонимов, содержащих геогр. термины *кара* и *обой*.

Сопоставляя указанные выводы с выводами главы 1 можно заключить, что:

1) для групп населенных пунктов, где выявлены топонимы кар. типа, бывшее наличие в них кар. населения и языка подтверждается:

истор. данными о выходцах из Корельского у., Швеции и их потомках в Айнозере, Андоме, Андоморецких деревнях, Лобегах и Раниной Горе, Макачёво, Осиновце, Тудозере, Цимино, в ниж. течении Вытегры, на Тагажме;

антропонимами *Зарубеженин, Зарубежник* – в ниж. течении Вытегры и Девятинах;

антропонимами и топонимами, образованными от катол. или протестант. вариантов личных имен, – в Гакугсе и Муромском монастыре (Гак), Замошье, Тудозере, Белом Ручье, Девятинах, в ниж. течении Вытегры;

топонимами, связанными с лексемой *выходец*, – в Анхимово и на ниж. Вытегре;

отэтнотопонимными антропонимами – в Андоме, Самино, на Тагажме;

отэтнотопонимными топонимами – в Ладвозеро и Курженском озере (ЛадвК), Марково и Плоских Нивах.

2) для групп населенных пунктов, где выявлены топонимы вепс. типа, бывшее наличие в них вепс. населения и языка подтверждается:

отэтнотопонимными топонимами в Андоморецких деревнях, Лобегах и Раниной Горе;

коллективными прозвищами – в Замошье и Сойдозере;

Таким образом, носители кар. языка в ЮВО проживали по всему бассейну Андомы и Самины, в бассейне Тудозера, в вост. части бассейна оз. Муромского, в юж. части бассейна Водлы, в бассейнах Янишевки, Вытегры и Тагажмы, на побережье оз. Онежского на Андомской горе, с наибольшей концентрацией в бассейне Андомы, а также в сред. течении Вытегры.

В свою очередь, носители вепс. языка также проживали по всему бассейну Андомы и Самины, в бассейне Тудозера, в вост. части бассейна оз. Муромское, в юж. части бассейна Водлы, в бассейнах Янишевки, Сойды, Вытегры и Тагажмы, на побережье оз. Онежского на Андомской горе, с наибольшей концентрацией в бассейнах Андомы и Самины, а также в сред. течении Вытегры.

Таким образом, носители кар. и вепс. языка в ЮВО проживали по всему бассейну Андомы и Самины, в бассейне Тудозера, в бассейне оз. Муромского (преимущественно в вост. части), в юж. части бассейна Водлы, в бассейнах Янишевки, Вытегры и Тагажмы, на побережье оз. Онежского на Андомской горе. Кроме того, носители кар. языка проживали в верховьях Чёрной, а вепс. языка – в бассейне р. Сойды. Судя по данным топонимии, наибольшая концентрация носителей кар. языка отмечается в бассейне Андомы (без учета бассейна Самины) и в сред. течении Вытегры, а носителей вепс. языка – в бассейнах Андомы и Самины, а также в сред. течении Вытегры.

От общего числа выявленных дифференцируемых топонимов ЮВО топонимы вепс. типа составляют 69,7 %, карельские – 30,3 %. При этом в Андомском пог.-округе соотношение составляет 70,2 % и 29,8 %, в Вытегорском пог.-округе – 68,1 % и 31,9 %. При этом стоит отметить, что в Андомском пог.-округе соотношение топонимов вепс. типа на территории раннего и позднего освоения составляет 1,8:1, топонимов кар. типа – 1,4:1. Вместе с тем, в Вытегорском пог.-округе указанные соотношения составляют соответственно 2,5:1 и 4,5:1, что свидетельствует о значительном уменьшении случаев появления топонимов кар. типа в Вытегорском пог.-округе после кон. XVII в.

Вопросом, требующим дальнейшего исследования, является наличие на территории Финляндии компактных групп топонимов, имеющих аналоги в ЮВО.

Так, в общине Куусамо (Poh) отмечается девять топонимических типов, которые аналогичны или близки типам ЮВО, причем четыре из них на остальной территории Финляндии не встречаются или встречаются редко: *Nousema* (1 из 1), *Pätsi* (2 из 4), *Hanhi/suvanto* (1 из 5), *Liiva/joki* (1 из 11 гидронимов с основой *Liiva-*), *Hoikka/lammi* (17) и *Hoikka/järvi* (2), *Halla-aho* (7), *Hangas/suo* (6), *Särki/joki* (4), *Hangas/oja* (1).

В общине Кухмо (Kai) обнаруживается семь топонимических типов, аналогичных или близких обонежским, два из них редкие: *Tumma/lampi* (1 из 3 гидронимов с основой *Tumma-*), *Miettula* (1 из 12), *Halla-aho* (12), *Hangas/suo* (4), *Hoikka/lammi* (4), *Töriseva* (2), *Särki/joki* (2). Интересно, что в ЮВО засвидетельствован топоним *Кугморучей*, 1795 г., позднее *Кугмой ручей*, 1811 г.¹⁵⁶ (ВытП) < **Kuhm/oja* или **Kuhmoi/oja*. С одной стороны, данный топоним может маркировать факт переселения из Кухмо (ранее *Kuhmo/niemi*, где *Kuhmo* – прозвище, восходящее к фин. *kuhmo* ‘шишка, нарост’, [USN: 457]), с др. стороны – восходить к аналогичному вепс. или кар. прозвищу **Kuhm(o)* (кар. *kuhmi* ‘шишка, нарост’, вепс. *kuhm* ‘желвак, шишка, волдырь’, перенос. ‘барин, важный человек’, *kuhmoi* ‘безрогий’) (рис. 41).

В общине Лоппи (KNäm) засвидетельствованы топонимы *Tohmon/nokka* и *Pilpala* – ср. название пуст. *Тогмуева Пилпина*, отмеченное в 1583 г. на Тудозере.

Сведения о публикации основных научных результатов главы 2. Основные научные результаты главы опубликованы в 2 научных работах. Из них 1 опубликована в журнале, рекомендованном ВАК РФ и индексируемом Scopus [Соболев 2015а, 2015б].

¹⁵⁶ *Новинка на Кугморучье, новопоселенная*, д. [РС 1795: 125], позднее *Новинка Кугмой ручей*, д. [РС 1811: 99] в «Вытегорском настоящем погосте» (не следует смешивать с д. Новинкой Девятинской вол.).

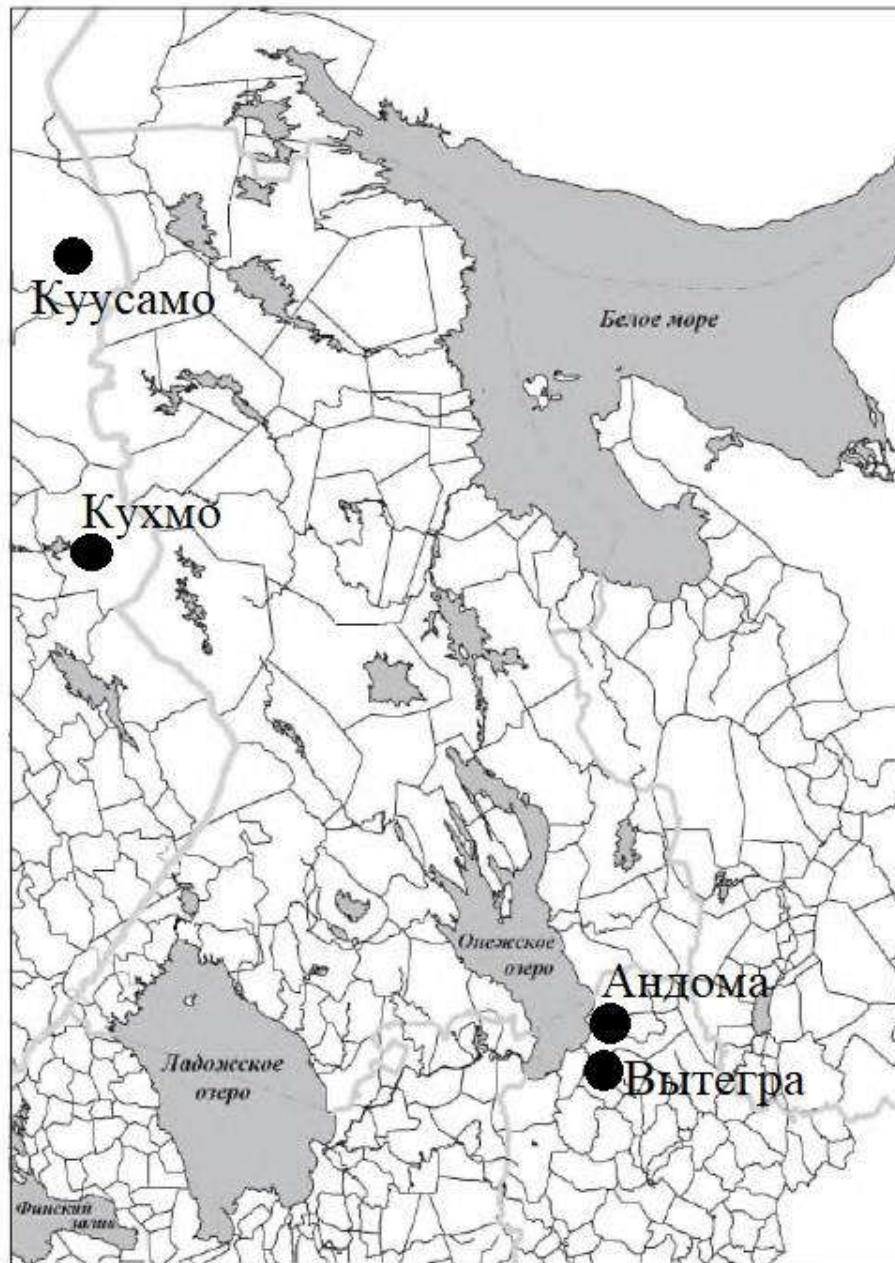

Рис. 41. Местоположение общин Куусамо и Кухмо относительно Юго-Восточного Обонежья

ГЛАВА 3. ТОПОНИМИЧЕСКИЕ КАЛЬКИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ЯЗЫКОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЮГО-ВОСТОЧНОМ ОБОНЕЖЬЕ

Актуальность изучения топонимических калек обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, топонимические кальки позволяют подтвердить этимологию субстр. топонима, хотя, как и вообще вся топонимия, не лишены влияния народн. этимологии. Однако, при реконструкции языковой и этнич. истории влияние народн. этимологии на топонимы в отдельных случаях даже наоборот помогает установить контактировавшие языки.

Во-вторых, топонимические кальки служат доказательством билингвизма и в некоторых случаях указывают на конкретное время существования двуязычия.

Цель настоящей главы – использование топонимических калек для реконструкции языкового взаимодействия в ЮВО. Задачами главы является рассмотрение вопросов выявления топонимических калек на совр. вепс. территориях, смежных с ЮВО, а также проведение языковой, хронологической и ареальной дистрибуции топонимических калек ЮВО.

Обзор литературы. Итоги топонимической экспедиции Уральского университета, проведенной в бассейне Андомы в 1999 г., свидетельствуют, что лексический и топонимический фон территории характеризуется:

богатейшей субстр. топонимией (до 50 % названий), имеющей вепс. и кар. этимологии;

массовыми (в т. ч. глагольными) заимствованиями из данных языков;

регулярными топонимами-полукальками (*Кивручей, Габозеро, Лемболото* и проч.), а также рус. топонимами, сохраняющими структуру субстратных.

Указанные обстоятельства позволяют ожидать здесь существование топонимических калек, характерных для зон прибалтийско-финско-русского двуязычия. В опубликованных итогах работы Топонимической экспедиции в бассейне Андомы приводится этимология 11 субстр. топонимов по территории ЮВО, включая топонимы-полукальки и случаи калькирования [Гусельникова 2000: 171–173]

Методология. В результате сплошного изучения топонимии (в том числе по истор. источникам), а также взаиморасположения смежных и сопоставимых друг с другом объектов осуществлено выявление калек – одинаковых в плане содержания, но разных в плане языкового выражения названий объектов.

3.1. Топонимические калки на современных вепсских территориях Южного Обонежья по ранним письменным источникам

На территориях, где вепс. язык используется в настоящее время или использовался в XX в., указание в самых ранних массовых источниках – писцовых книгах XV–XVI вв. разноязычных названий одного и того же объекта является редкостью.

В качестве примера можно привести бывш. с. Шимозеро (вепс. *Šimg'är'ven/külä*, *Šim/g'är'*) на юго-западе Вытегорского р-на Вологодской обл. (70 км юго-западнее г. Вытегры) (рис. 42).

Рис. 42. Село Шимозеро и его окрестности. Источник: [Карта 1932]

Село ранее входило в состав Шимозерской вол., доля вепс. населения в которой составляла 95,7 % (1926 г.) [ВПН: 184–185].

У каждой шимозерской деревни кроме офиц. рус. названия, имелось название на вепс. языке, которые употреблялись в среде местного населения и не фиксировались в офиц. документах.

Так, в писцовых книгах Оштинского пог. 1496, 1563 и 1583 гг. [ПКОП: 29–38, 221–237; ПКЗ: 297–325], списках населенных мест 1873, 1892, 1905, 1933 гг. [СНМ 1873: 131–132; СНМ 1892: 466–467; СНМ 1905: 122–125; АТУЛО: 340] по с. Шимозеру отсутствует одновременная фиксация названий населенных пунктов на рус. и вепс. языках.

Отсутствие фиксации вепс. названий в писцовых книгах XV–XVI вв. практически не позволяет выявить на истор. вепс. территории в данный период случаи одновременной фиксации разноязычных вариантов названия одного и того же объекта.

Топонимы Шимозерья на вепс. языке могли фиксироваться исследователями лишь с сер. – вт. пол. XIX в., когда вепс. язык стал объектом научного исследования.

В случае, если бы на данной территории вепс. население обрусело ранее или проживало не этнич. массивом, а в смешанных русско-вепсских поселениях, вепс. оригиналы названий установить не представлялось бы возможным.

Вместе с тем, зная совр. вепс. название, возможно выявить редкие случаи диахронных топонимических калек:

На берегу – *Ran'doine*

«д. на Шим-озере на берегу», 1496 г. [ПКОП: 30], она же «д. в Шимо-озери на берегу словет Ивановская: Ⓟ Лутьяanko *Лабасов*», 1563 г. [ПКОП: 222] – вепс. *Ran'doine*, д. (рус. *Ламбазовская*), XX в. < вепс. *rand* 'берег'.

Ниже приводится Таблица 16, в которой представлены вепс. и параллельные рус. названия деревень Шимозера. Полу жирным шрифтом выделены случаи полного калькирования.

Таблица 16. Названия деревень села Шимозера (кон. XIX – перв. пол. XX в.)

Неофициальное вепское название с указанием этимологии	Официальное русское название	Неофициальное русское название
<i>Kivinem'</i> [ПДА], где <i>kivi</i> – 'каменный', <i>net</i> – 'мыс'	<i>Бабинская</i> [ПДА] (1933, 1905, 1892, 1873)	<i>Каменный наволоок</i> (1892, 1873)
<i>Pol'l'ar'</i> [ПДА; Муллонен 1994: 112], от названия оз. <i>Pol'l'ar'</i>	<i>Васильевская</i> (ПДА), д. <i>Васильевская I</i> и <i>Филипповская</i> (1933), д. <i>Васильевская</i> и д. <i>Филипповская</i> (1905, 1892), д. <i>Васильевская I-я</i> и д. <i>Филипповская</i> (1873), при оз. <i>Полозере</i> (1905, 1873)	<i>Полозеро</i> (1892, 1873)
<i>Sel'g</i> [ПДА] < <i>sel'g</i> 'поросшая лесом гора, сельга'	<i>Васильевская</i> (ПДА), <i>Васильевская II</i> (1933), <i>Васильевская, при оз. Шимозере</i> (1905), <i>Васильевская</i> (1892), <i>Васильевская Вторая</i> (1873)	<i>Сельга</i> (1873)
<i>Uudimägi</i> [ПДА; Муллонен 1994: 72], где <i>Uudi</i> – рус. л.и. <i>Овдей</i> (церк. <i>Авдий</i>), <i>mägi</i> 'холм, горка'. Но на основе народн. этимологии название связывалась с вепс. <i>uz</i> ' (основа <i>ide</i> - 'новый')	<i>Волковская</i> [ПДА], д. <i>Волковская</i> и д. <i>Алуферовская</i> (1933, 1905, 1892), д. <i>Волковская (Авдеева гора)</i> и д. <i>Алуферовская (Сельга)</i> (1873)	<i>Удина гора, Новая</i> (ПДА), <i>Авдеевщина</i> (1892), <i>Авдеева Гора</i> (1873), <i>Сельга</i> (1873)
<i>Pust</i> [ПДА; Муллонен 1994: 72] < <i>pust</i> 'пустошь'	<i>Доровская</i> [ПДА], (1933, 1905, 1892, 1873)	<i>Пустошь</i> (1892, 1873)
<i>G'ög'entaguine</i> [ПДА], букв. 'заречье'	-	<i>За Речкой, хутор</i> [ПДА]
<i>Laht</i> [ПДА; Муллонен 1994: 72] < <i>laht</i> 'озерной или речной залив' [Муллонен 1994: 66]	<i>Кузнецовская</i> [ПДА], (1933, 1905, 1892, 1873)	<i>Лакта</i> (1892, 1873)
<i>Lambaz</i> [ПДА] < л.и. или прозвище <i>Lambaz</i> < <i>lambaz</i> 'овца', <i>Rang'oine, Ran'doine</i> < <i>rand</i> 'берег' [Муллонен 1994: 110]	<i>Ламбазовская</i> (ПДА, 1933, 1905, 1892), <i>Ламбаровская</i> (1873)	<i>Рандежка</i> [Муллонен 1994: 110], <i>Раньёшка</i> [ПДА], <i>Рандешка</i> (1892), <i>Гандюшка</i> (1873)
<i>Pinžar'</i> / <i>Irinžar'</i> [ПДА], <i>Irinžar'</i> , от названия оз. <i>Pinžar'</i> [Муллонен 1994: 112]	<i>Линжозеро</i> (ПДА), д. <i>Гавриловская</i> и д. <i>Мишаковская</i> (1933, 1905, 1892, 1873) при оз. <i>Линжозере</i> (1905), <i>Лижеозере</i> (1873)	<i>Линжозеро</i> (1892), <i>Лижеозеро</i> (1873)
<i>Sür'g'</i> [ПДА; Муллонен 1994: 109] < <i>sür'j</i> 'край, бок, сторона' или 'горка, холм, возвышенный участок'	<i>Манатская-Никитинская</i> (ПДА), д. <i>Манатская</i> и д. <i>Никитинская</i> (1933), д. <i>Манацкая</i> и д. <i>Никитинская</i> (1905, 1892, 1873), при	<i>Сюрга</i> (1892), <i>Сюрга</i> (1873)

местности' [Муллонен 1994: 62]	оз. Сирдозере (1905), Сюрьгозере (1873)	
<i>Vojär'</i> [ПДА], <i>Vojär'v</i> [Муллонен 1994: 112], где <i>voi</i> 'масло', <i>jär'v</i> 'озеро'. Возведение топоосновы к вепс. <i>voi</i> 'масло' является народн. этимологией. В действительности, в ней закрепился доприб.-фин. геогр. термин, соотносимый с саам. <i>uoï</i> 'ручей' (подробнее – см. ниже)	<i>Маслозеро</i> , хутор [ПДА], (1933), У <i>Маслозера</i> (1905, 1873)	<i>Салма</i> (1873)
-	-	У <i>Удиной горы</i> , хутор (ПДА)
<i>Mančimägi</i> [ПДА; Муллонен 1994: 72], где <i>Manči</i> – рус. л.и. <i>Мануил, mägi</i> 'холм, горка'	<i>Фокинская</i> [ПДА], (1933, 1905, 1892, 1873), при Салинжозере (1905), Солозере (1873)	<i>Манчина гора</i> [ПДА], <i>Маншина гора</i> (1892), <i>Маньшина гора</i> (1873)
<i>Ag'g'</i> [ПДА; Муллонен 1994: 72] < вепс. <i>ag'g'</i> 'конец', отражает положение деревни внутри гнезда поселений [Муллонен 1994: 109]	<i>Фоминская</i> (ПДА, 1933), <i>Фоминско-Мошиниковская</i> (1905, 1892, 1873), при Долгозере (1873)	<i>Конец</i> (1905, 1892, 1873)
<i>Hot'amägi</i> [ПДА; Муллонен 1994: 101]), где <i>Hot'a, Hotoi</i> – рус. л.и. <i>Фотей, mägi</i> 'холм, горка' [Муллонен 1994: 101]	<i>Чепачевская</i> (1933, 1905, 1892), <i>Чепачевская</i> (1873)	<i>Фотеева гора</i> (ПДА), <i>Чотой</i> (1892) < * <i>Готой</i> (допущена ошибка расшифровки рукописного текста – смешение букв <i>г</i> и <i>ч</i>), <i>Готуева</i> (1873)
<i>Külä, Pagast</i> [ПДА] < <i>pagast</i> 'погост (центральная часть села, где находилась церковь)', <i>külä</i> 'село, центральная деревня, где находилась церковь'	<i>Шимозерский погост</i> [ПДА], (1905, 1892), <i>Абакумовская</i> (1873)	<i>Шимозерский погост</i> или <i>Топозера</i> (1873)
<i>Naršimägi</i> [ПДА; Муллонен 1994: 72], где <i>Narši</i> – рус. л.и. <i>Герасим, mägi</i> 'холм, горка'	<i>Яковлевская</i> [ПДА], (1933, 1892, 1873)	<i>Гаршина гора</i> [ПДА], (1892, 1873)

Представленные материалы свидетельствуют о том, что:

многие вепс. деревни имеют 3 названия – офиц. русское, неоф. русское и вепское, на что ранее уже обращалось внимание исследователями, в т.ч. М. Йоалайд [Йоалайд 1990: 53];

офиц. рус. названия в большинстве случаев образуются от др. основ, нежели неоф. вепские и неоф. русские. Так, из 18 вепс. названий 16 населенных пунктов Шимозера лишь в одном случае рус. офиц. и вепс. название одной и той деревни

восходят к единой вепс. основе (*Lambaz – Ламбазовская*). Указанную особенность ранее отмечала И.И. Муллонен [Муллонен 1994: 71]. Соответственно редки и случаи полного калькирования вепс. названия офиц. русским и наоборот: вепс. *Vojär'* > *Маслозеро*, рус. *Погост* > вепс. *Pagast*;

неоф. рус. названия в основном являются кальками и полукальками вепс. топонимов. Систематически калькируются вепс. геогр. термины *-jär'v* 'озеро' (*Pinžar'* > *Линжозеро*, *Pol'l'ar'* > *Полозеро*), *-mägi* 'холм, горка' (*Harši/mägi* > *Гаршина гора*, *Manči/mägi* > *Манчина гора*). К аналогичным выводам по южновепсскому материалу приходит М. Йоалайд [Йоалайд 1990: 53];

имеются случаи перевода переосмысленных на основе народн. этимологии неясных, в т.ч. доприб.-фин., названий: *Vojär'* – *Маслозеро*, *Udi/mägi* – *Новая* (подробнее: Таблица 16, разделы 3.4 и 3.5).

Причины калькирования вепс. названий деревень неоф. русскими и различие в основах их вепс. и рус. офиц. названий, по-видимому, кроются в следующем.

Во-первых, неоф. рус. названия употреблялись в рус. речи самим вепс. населением. В то время, как офиц. рус. названия деревень зачастую восходят ко времени составления писцовых и переписных книг XV–XVII вв. Большинство из них образовано писцами и переписчиками от имен жителей называемой деревни, но не обязательно с учетом бытовавшего среди местного населения оригинального вепс. названия. Как отмечалось Н.Н. Мамонтовой и М. Йоалайд [Йоалайд 1990: 56] записывание вепс. оригинального названия было связано с определенными трудностями для лиц, составлявших акты писцового дела и др. офиц. документы, родным языком которых был русский.

Во-вторых, поскольку неоф. вепс. названия не фиксировались письм. источниками, то в различные, хотя и длительные периоды времени деревня могла носить разные вепс. названия. При этом, даже если рус. офиц. название, возникшее в XV–XVII вв., первоначально восходило к той же основе, что и неоф. вепсское, то по истечению определенного времени последнее могло быть заменено на новое и связь между офиц. рус. и вепс. названиями утрачивалась.

Также необходимо отметить, что по источникам, фиксирующим офиц. и неоф. рус. названия деревень, было бы крайне трудно судить о вепс. присутствии на данной территории, если бы этот факт не был известен.

Так, из представленного материала лишь рус. неоф. названия *Рандешка* и *Сюрьга* близки к вепс. оригиналам.

Не воспринимаются как обозначающие вепс. присутствие и названия деревень *Лакта* и *Сельга*. Лексемы, к которым они восходят, хотя и не являются исконными в рус. языке, широко известны в севернорусских говорах в качестве геогр. терминов.

Таким образом, наличие рус. топонимов не всегда свидетельствует об отсутствии приб.-фин. населения. Это обстоятельство необходимо учитывать при лингво- и этноисторич. исследованиях по истор. вепс. территории (Обонежье, Юго-Вост. Приладожье, Онежско-Ладожский перешеек и примыкающие к ним части Белозерья, верховий рек Волжского бассейна, сред. Поонежья) (рис. 43) (о реконструкции истор. вепс. территории – см.: [Муллонен 2012б]).

Источники XIX в. содержат также редкие примеры синхронных полных топонимических калек на территории Юго-Зап. Обонежья:

Травяной – Гейнручей

Травяной, руч. (Прион: Педасельга), он же Гейн-ручей < вепс. **Hein/oja*, где hein ‘трава’, ‘сено’, oja ‘ручей’, 1855 г. [ВСООГ: 48].

Петух-тоня – Кукой-абай

Петух-тоня, луда на оз. Онежском (Подп: Гимрека), она же Кукой-абай, 1900 г. [Пушкарев 1900: 76] < вепс. **Kukoi/abai*, где вепс. kukoi ‘петух’, abai ‘заводь’, здесь – ‘тоня’ (ср. кар. *abaja*, ливв., люд. *abai* ‘тоня (участок водоема для ловли рыбы неводом)’, ‘место завода невода’) (кар. лексика приводится по: [ПФГЛК 1991: 22]).

Далее перейдем к рассмотрению вепско-русских и карельско-русских топонимических калек на обрусевших территориях юж. Обонежья.

полезен, однако бесперспективен для Русского Севера, как давно обрусевшей территории [Матвеев 2001: 114].

Вместе с тем следы двуязычия можно выявить по ранним письм. документам, когда население ныне обрусевших территорий еще владело приб.-фин. языками.

При этом выявление синхронных разноязычных калькированных названий одного и того же объекта позволяет установить не только факт билингвизма, но и его временные рамки.

Так, например, по материалам писцовых книг XVI–XVII вв. исследователями выявлялись топонимические кальки по некоторым из погостов Обонежской пятины. Например, в писцовой книге 1563 г. в Водлозерском пог. (территории с совр. рус. населением) зафиксирована следующая калька: «д. на Медвежье наволоке словоет на Конде наволоке»: вепс. *kondii*, кар. *kondi* ‘медведь’ [Попов 1949: 49–50; Шилов 2001б: 48–50; Муллонен 2002: 107].

На основании анализа писцовых книг по территории Юж. Обонежья (в том числе по истор. территории Вытегорского и Андомского погостов-округов) нами также выявлены следующие прибалтийско-финско-русские кальки:

Габ-наволок – Осинкин починок

Поч. на Габ-наволоке Осинкин, 1563 г. (МегП) [ПКОП: 218]: вепс. *hab* ‘осина’. Ср.: д. на Осинове в Хаб-наволоке, 1563 г. (ВгП): кар. *haaba*, *huaba*, *huabu* ‘осина’ [Попов 1949: 50; Шилов 2001б: 49];

Кукова гора – Курья гора

Д. на Курье горе, 1496 г. (ОштП), она же д. на Кукоеве горе, 1563 г. (ОштП) [ПКОП: 31, 222], позднее д. Куково Оштинского с/с Вытегорского р-на: вепс. *kukoi* ‘петух’, при рус. кур ‘петух’, курий ‘петушиный’ [СлРЯ XI–XVII 8: 134, 138] (см. также раздел 3.5).

Кукасовская – на горе

Д. Пустынка же словоет на горе Кукасовская, 1563 г. (ПлН: Макридина) [ПКОП: 211], она же пуст., что была д. Кукасовская гора, Пустынка, 1583 г. [ПКЗ:

278], пуст., что была дрвн Кукосоновская гора пустынка [ПК 1628: ОГВ 1850 № 44]: вепс. kukkaz ‘холм, горка’ (см. также раздел 1.4.2.1).

Гонгиницы – Сосновицы

Д. в Сосновицах, на усть ручейка Елисеевской, в Гонгиницах, 1628/1629 гг. (Туд: Гонгинская) [ПК 1628: ОГВ 1850 № 44], она же в Сосновицах на усть-ручейка Алексеевской, в Гонгиницах тож, 1678 г. [ПК 1678]: вепс. hong ‘сосна (обычно сухая, высокая), высохшая на корню сосна’.

Поскольку фиксация параллельных названий одного и того же объекта, представляющих собой разноязыкие корреляты, как правило, происходит при наличии двуязычия [Матвеев 2001: 113–114], то с учетом одновременной фиксации форм *Гонгиницы* и *Сосновицы* можно заключить, что в XVII в. в пределах Андомского пог. (на Тудозере) имелось двуязычное население, говорившее на вепс. и рус. языках.

По исследуемой территории нами выявлены также диахронные разноязычные варианты одного топонима:

Григуева – Григорьева

Григуево, д., 1563 г. (АнП) [ПКОП: 194], она же Григорьева, д., 1583 г. [ПКЗ: 255]: вепс. л.и. *Grigoj, кар. л.и. Griigoj – вариант рус. л.и. Григорий.

Жукоевская – Жуковская

Жукоевская, д., 1563 г. (Таг) [ПКОП: 209], она же Жуковская, 1583 г. [ПКЗ: 266], при вепс., кар. прозвище *Žukoi – форме рус. прозвища Жук.

Кандрова горушка – Кондратова горушка, Кандроева горушка – Кондратова горушка

Кандрова горушка, д., 1563 г. (ВытП, д. на р. Вытегра) [ПКОП: 209], она же Кондратова горушка, пуст., 1583 г. [ПКЗ: 268]; Кандроева горушка, нежилая д., 1563 г. (Таг), в 1496 г. 2 двора [ПКОП: 10], она же Кондратова горушка, пуст., 1583 г. [ПКЗ: 267], при вепс., кар. л.и. Kandro(i) – форме календ. л.и. Кондрат.

Локеро – Лукозеро

Лукозеро, оз., ранее Локеро, 1795 г. (Осин: Горшково)¹⁵⁷ < вепс. **Lukär*’ < вепс. **Luk/jär*’v, где **Luk* – м.л.и. Лука, *jär*’v (-är’) ‘озеро’. Именно в д. У Локера на Сысоевщине в 1795 г. упоминается Андрей Лукин (р. ок. 1729 г. – ум. 1795 г.), глава семьи [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 18/197. Л. 56 об.]. Это небольшое озеро, очевидно, было названо по имени его отца.

Педроевская – Петровская

Педроевская, д., 1563 г. (Таг) [ПКОП: 209], она же Петровская, 1583 г. [ПКЗ: 267], при вепс., кар. л.и. **Redroi* – форме календ. л.и. Пётр.

Патроевская – Патрекеевская

Патроевская, д., 1563 г. (Тал) [ПКОП: 207], она же Патрекеевская, 1583 г. [ПКЗ: 271], при вепс., кар. л.и. *Patroi* – форме календ. л.и. Патрикий (народн. Патрикей).

Ребосельга – Лисья гора

На Лисье горе Фролков след, д. 1563 г. [ПКОП: 191], она же «пуст. на Лисьей горе Фролковской След», 1583 г. [ПКЗ: 246], в настоящее время – поляна Ребосельга (Анс: Ладино) < вепс.**Reboi/sel*’g, где *reboi* ‘лиса’, **sel*’g ‘поросшая лесом гора, сельга’ или кар. **Rebo/sel*’gä, где *rebo* ‘лиса’, *sel*’gä ‘кряж, возвышенность, холм, гора’ (языковой материал по геогр. термину *sel*’g(ä) дается по [ПФГЛК 1991: 86]).

Силдручей – Стармушской

Стармушской, руч., кон. XVIII в. [ГП] < *Стармостской (ср. ур. Старые Мостки), в настоящее время Силдручей, руч. (Слоб), где Силд- < вепс. *sild* ‘мост’, ‘настил (через болото)’, кар. *silda* ‘мост’, ‘гать, настил через болото’.

¹⁵⁷ У Локера на Сысоевщине, д., 1795 г. (Осин: Горшково) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 18/197. Л. 56 об.], ранее У Локозера на Сысоевщине, д., 1782 г. [НАРК. Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/21. Л. 64 об.], позднее У Лукоозера на Сысоевщине, д., 1815 г. [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 42/368. Л. 56 об.].

Цимино – Семёновская Гора

Цимино и Семёновская Гора, д. (Цим) (см. раздел 2.5.2).

Янишозеро – Заячье озерко

Янишево, бывш. д. (Яниш) на Троицком озере, варианты названия озера – Янишево [Муллонен 2002: 276], Янишозеро [СГВО: 259]), ранее Заячье озерко, 1551 г. [Рядная: 272], Заишкое, оз., кон. XVIII в. [ГП]. Вепс. *jäniš, g'äniš, d'äniš* ‘заяц’, при кар. *jänis*, кар. твер. *jän'is* ‘заяц’. При этом, топонимы *Янишозеро* и *Заячье озерко* образуют полную диахронную топонимическую кальку. Хотя название озера может восходить и к доприб.-фин. **än-* (соотносимому с саам. *ædne*) ‘большой’, оформленному вепс. деминутивным формантом *-ine* (основа *-iže-*) [Муллонен 2002: 276–277], вместе с тем вне зависимости от реальной семантики лимнонима, приводимый пример служит доказательством вепс. присутствия, поскольку только в вепс. языковом сознании возможно соединение названия Янишево с обозначением зайца.

В целом приведенные полные топонимические кальки свидетельствуют о:

- 1) наличию в XVI – кон. XVIII вв. приб.-фин. населения на территории Юж. Обонежья на совр. рус. территориях (в с. Ошта, в бассейнах Андомы, Самины, Вытегры, Тагажмы, Янишевки, Тудозера);
- 2) о двуязычии, сохранявшемся на Тудозере в перв. трети – кон. XVII в.;
- 3) об использовании писцами не только оригинальных рус. топонимов, но и незакрепившихся в устной речи рус. калек приб.-фин. названий (аналогичное явление на верхней Свире отмечено И.И. Муллонен [Муллонен 2002: 140], также его наличие характерно для совр. вепс. территорий).

Примером, свидетельствующим о русско-вепсском двуязычии в Юж. Обонежье в более позднее время являются два синхронных названия одного подводного кряжа (луды) в юж. (вытегорской) части оз. Онежского – Зуб-сельга и Гамбо-сельга, 1900 г. [Пушкарев 1900: 85]: вепс. *hambaz* ‘зуб’. Длительное сохранение двух названий объясняется тем, что рыболовство в данном р-не

осуществляли не только русские, но также и вепс. рыбаки с западн. побережья оз. Онежского.

Примечательно также, что проезжавший в 1887 г. от г. Вытегры в Чернослободскую (Исаевскую) вол. исследователь Ялмар Базилье (Basilier), отметил вепс. названия рус. волостей (точнее групп деревень) Вытегорского у.: Kousaros (рус. Буркова – Ковжское озеро), Vadagedja (рус. Антинская – Бадуги), Vaugod oja (рус. Белый ручей) [Basilier 1890: 43–84]. Вероятно, эти названия он записал от исаевских вепсов, но они вполне отражают ситуацию, когда вепс. язык еще бытовал на названных территориях:

Kousaros означает букв. «в Ковжезере» и возволяет реконструировать вепс. название оз. Ковжского (Ковжозера) – **Kousar*’ [Joalaid 1998: 16], где *-ar*’ часто встречаемый в вепс. топонимии рудимент детерминанта *jär’v* ‘озеро’;

Vadagedja ближе, чем рус. Бадуги к предлагаемому И.И. Муллонен источнику названия – вепс. **vadag*’ (pl. *vadaged*) ‘низкое, болотистое место, используемое под сенокос’, ср. *Vadaged*, пок. в верховьях Капши [Муллонен 1994: 63–65; Муллонен, Кузьмин 2008: 222–223];

Vaugodoja является точным соответствием для Белого ручья: вепс. vouged ‘белый’, oja ‘ручей’.

Практически полное отсутствие топооснов *vouged-* «белый» и *must-* ‘черный’ в обрусевших р-нах вепс. Межозерья как результат калькирования отмечала И.И. Муллонен [Муллонен 1994: 133], ср. параллельные вепс. и рус. названия одних и тех же водных объектов на территориях живого двуязычия:

в бассейне Свири: *Vougedjärv* – Белое озеро, *Vougedporog* – Белый порог, *Vouktar* – Белое озеро [СГЮВП 1997: 39, 86];

на западе Вытегорского р-на: *Vougudd’ärv* – Белозеро [СОГБ: 646].

Для бассейна Андомы также характерно почти полное отсутствие следов указанных вепс. топооснов (за исключением одного Волгручья), при наличии многочисленных Белых и Черных озёр, что также можно связать с их калькированием.

Относительно Белого ручья в бассейне Вытегры отметим, что калькирование оригинала **Vougedoja* (точнее для того периода времени – **Valgedoja*) произошло уже в XV в.: «д. на *Белом же ручью* поставлена после писма», 1496 г. [ПКОП: 11]. При этом, упомянутые в писцовой книге 1563 г. названия др. ручьев Вытегорского пог. сохраняют дославянские основы (исключение – руч. *Васюков*): *Горм ручей* < вепс. *horm* ‘растение иван-чай’, *Лужайд ручей*, *Чюн ручей* [ПКОП: 203, 206, 210].

3.3. Метонимические топонимические кальки

Метонимические кальки – одинаковые в плане содержания, но различные в плане выражения (разноязычные) обозначения смежных объектов.

Согласно А.К. Матвееву, возможны два пути образования метонимических калек. В перв. случае одно из двух субстр. названий смежных объектов сохраняется, а второе калькируется; во втором – субстр. название или его калька переносится на часть объекта или смежный объект, т.е. происходит своеобразное «расщепление» топонима, который в эпоху двуязычия прилагался к одному объекту [Матвеев 2001: 114].

Вероятно, первой примерами метонимических калек в бассейне Андомы опубликовала М.Л. Гусельникова [Гусельникова 1999, 2000]. В указанных статьях она приводит 12 примеров метонимических калек. Из них, на наш взгляд, достаточно убедительными являются 7 примеров, оставшиеся 5 примеров являются спорными или ложными.

Перейдем к рассмотрению примеров калек, по нашему мнению, в целом не вызывающих сомнений в этимологии, дополнив их новым материалом:

Линдручей и Городок

Руч. *Линдручей* (вепс. *lidn* ‘город’) рядом с ур. *Городок* [Гусельникова 1999: 17] (такая пара зафиксирована 2 раза – в Саминском Погосте и у с. Макачёво) [Гусельникова 2000: 173] (см. также разделы 1.5.2 и 1.6).

Отметим, что С.А. Мызников на основе собственных полевых данных отмечал в с. Ошта лексему *линдашка* ‘кладбище’. В основе лексемы он видит либо

микротопоним, отражающий специфику данной местности – вепс. *ledma* ‘песчаная почва’, либо вепс. *lidn* ‘город’ [Мызников 2004: 143–144]. Приводимый в нашей материал свидетельствует о связи названия оштинского кладбища *Линдашка* именно с вепс. *lidn* ‘город’ и относит его к микротопонимам.

Куйвач и Сухоземля

Ур. *Куйвач* (кар. ливв. *kuivacin* ‘сухой’) у пок. *Сухоземля* [Гусельникова 1999: 17] (Сам: Гавровщина) (по нашим полевым данным топоним имеет форму *Суша Земля*). На наш взгляд, для названия более вероятна вепс. этимология – от **Kuivač*, где основа *kuiv* (*kuiva-*) ‘сухой’ оформлена формантом *-č*, который, как показывают исследования И.И. Муллонен, функционирует в простых по структуре топонимах, выступая в качестве заместителя детерминанта [Муллонен 1994: 18].

Ср. вепско-русское калькирование в бассейне Свири:

Kuiv/kos 'k, где *kos* 'k ‘порог’ – *Сухой порог*;

Kuiv/porog – *Сухой порог* [СГЮВП 1997: 43, 86].

Дополним, что расположение урочища и покоса на местности позволяет связать их с упоминаемым в писцовых книгах XVI в. населенным пунктом: «д. за Городищем Ивашков след Микуева да сына его Назарка слово *Сухоземская*», 1563 г. [ПКОП: 190], она же «пуст. за Городищем Ивашка Меркурьева», 1583 г. [ПКЗ: 247].

При этом, отчество *Микуев* также восходит к приб.-фин. источнику: вепс. *Mikoi*, кар. *Mik(k)oi* – варианты канонических христианских имен, начинающихся на *Мик-*: *Михаил*, *Николай* (народн. *Никола*, *Микола*) (приводимые данные писцовых книг позволяют предполагать, что имя *Mikoi* могло быть вариантом канонического имени *Меркурий*).

Силдручей и Стармостки

Руч. *Силдручей* (вепс. *sild* ‘мост’) у пок. *Стармостки* [Гусельникова 1999: 17] (Слоб). Дополним пример также кар. этимологией – кар. *s'ilda*, кар. твер. *silda* (в том же значении).

Каляручей и Рыбно озеро

Руч. Каляручей (вепс. kala ‘рыба’) течет из оз. Рыбно [Гусельникова 1999: 17] (АнР: Мастерово). Дополним пример также кар. этимологией – *kala* (в том же значении).

Курнаний и Лоточное

Ур. Курнаний (вепс. kurn ‘желоб, лоток’) рядом с ур. Лоточное [Гусельникова 1999: 17] (Осин). По нашему мнению, топоним *Курнаний* восходит к следующему приб.-фин. оригиналу – вепс. **Kurninoja* или кар. **Kuurnanoja*. В данном сложном топониме перв. компонент – вепс. *kurn* или кар. *kuurna* находится в форме генетива единственного числа, а второй компонент – вепс., кар. *-oja* ‘ручей’. Таким образом, буквальный перевод топонима – ‘желоба ручей’, ‘лотка ручей’.

Подобные падежные конструкции достаточно продуктивны в приб.-фин. топонимии. В данном случае нарицательное существительное *kurn* (*kuurna*), стоящее в генетиве, выражает место, где находится ручей (в данном случае у лотка или лотков). Ср. примеры из ливв. топонимии: *Lammin/oja*, букв. ‘ламбы ручей’, *Mel'l'ičan/koski*, букв. ‘мельницы порог’ [Мамонтова 1982: 119].

При адаптации топонима рус. языком приб.-фин. детерминант *-oja* был передан в фонетическом варианте *-ия*, встречаемом также в названиях ручьев Присвирья [Муллонен 2002: 126].

Кайдашка и Узкий Мох

Р. Кайдашка (вепс. kaidašti ‘узко’), вытекает из бол. Узкий Мох [Гусельникова 1999: 16] (Сам: Анциферово). В целом соглашаясь с этимологией, необходимо отметить, что в основе названия все же лежит вепс. kaid или кар. kaida ‘узкий’, оформленное рус. суффиксом *-ик(а)*, а не вепс. наречие *kaidašti* с той же основой, где *-šti* – характерный для наречий словообразовательный суффикс. Ср. аналогичные топонимы Юж. Обонежья (Выт: Ошта): руч. *Оровашка* < вепс. *orav* ‘белка’; ур. *Линдашка* < вепс. *lidn* ‘город’.

Лепручей и Хлебное поле

Руч. Лепручей (вепс. leib ‘хлеб’) течет с поля Хлебное [Гусельникова 1999: 17]. Только наличие в истоках ручья Хлебного поля позволяет связать топооснову Леп- (через упрощение дифтонга) с вепс. leib или кар. leipä ‘хлеб’. В большинстве иных случаев, топооснова все же восходит к вепс. lep ‘ольха’. Не исключено также, что топооснова Хлеб- – результат народноэтимологического переосмысления топоосновы Леп-.

Еще одну кальку предложила И.И. Муллонен:

Ялега и Большое озеро

Р. Ялега (АнС: Сорочье Поле) протекает через Большое озеро. Ялега < вепс. *Jaleg < *Jal’jogi, где *jalo ‘большой’, jogi ‘река’ [Муллонен 2013а: 130–144] (см. также раздел 2.4.1).

В свою очередь, нами на территории ЮВО также выявлено несколько примеров метонимических калек.

Часть из них рассмотрена ранее:

оз. Галманское и д. Кигалма (Ляд), расположенные в ур. Лядины (см. раздел 2.1.1);

оз. Гейкозеро и оз. Пагача (Илек: Пустынька) (см. раздел 2.1.2);

руч. Евручей и руч. Кобылий (ЛобР: Сорочье Поле) (см. раздел 2.2.6);

руч. Сеничевых Митручей и пок. Митрово (Слоб) (см. раздел 1.5.2);

ур. Масельга и пок. Земляное (ПлН: Плоские Нивы) (см. раздел 1.4.2.4).

руч. Сазонручей, ур. Зазон, ур., Сазоново, ур. (Ляд: Щетинина) (см. раздел 2.5.2).

Кроме указанных выше выявлены следующие случаи топонимических калек:

Сальма и Каменный Угол

Пок. Каменный Угол, расположенный рядом с пок. Сальма (АнС) < вепс. saum (< *salm) ‘угол дома’, кар. šalmo ‘угол дома (внешний)’ [СОСД: 256] < кар.

**salmo*. В данном случае, очевидно, произошло сближение топонима с более продуктивным в вепс. топонимии геогр. термином *sal'm* ‘пролив’ (см. также раздел 2.1.1).

Ковручей и Березовец

Березовец (*Березовская*), пок.; *Березовский* родник [ТКК]; *Березовское*, бол. [ТКК; ПДА], расположенные рядом с ур. *Ковручей* [ПДА] (АнС: Марино), где *Ков-* < вепс. *koiv*, кар. *koivu* ‘берёза (*Betula*)’.

Медвежья орга и Кондий

Ур. *Медвежья орга* на р. Пог-реке (Повреке) [ПЖО: 872] и прав. пр-к р. Повреки – руч. *Кондий* (Туд: Синяково) < вепс. *kondii*, кар. *kondie* ‘медведь (*Ursus*)’.

Следующие два случая калькирования связаны с доприб.-фин. топонимическим слоем:

Тудозеро и Гагарицина

Д. *Гагарицина* на оз. *Тудозере* (Туд). Название оз. *Тудозера*, оно же *Тодозеро*, *Туд-озер(к)о*, *Тудо-озер(к)о*, *Тут-озерко*, *Тудо-озеро*, 1563 г. [ПКОП: 193–199] и его притока – р. *Тутки*, она же *Тут-речка*, речка *Тутка*, 1563 г. [ПКОП: 193, 196–198], *Тухта*, кон. XVIII в. [ГП] близки к саам. и волж.-фин. материалу: саам. *tohh̄ti*, *touft̄^a*, *tuhtuv* ‘гагара (*Gavia*)’, мар. *тукто* ‘утка-нырок’, *токта/лудо* ‘гагара’, при прафин.-уг. **tokta* ‘*gagapa*’ (языковой материал приводится по: [Матвеев 2001: 270; UEW 1988: 530; SKES: 1324]).

Для указанной кальки возможно приб.-фин. посредство. Так, часть тудозерских топонимов на *-щина* в силу большей продуктивности топоформанта (кстати, заимствованного вепсами в форме *-š̄in*, карелами – в форме *-š̄ina* и распространенного в вепс. и кар. топонимии [Муллонен 1994: 21; Кузьмин 2003а: 177–182]) может восходить к названиям на *-ичи / -ицы*, и, в конечном счете, к вепс. топонимам на *-l*. Тот факт, что через рус. модель на *-ичи / -ицы* передается вепс. *-l-*

овая топонимия, доказан И.И. Муллонен по материалам вепс. Приоятья и бассейна Капши (например, *Vingl* – *Винницы*, *Terl* – *Тервиничи* и др.) [Муллонен 1994: 75].

О переходе *-l* > *-ицы* > *-щина* в Тудозерье можно судить по следующим примерам:

**Hong(oi)l*, ср. вепс. *hong* ‘сосна (обычно сухая, высокая), высохшая на корню сосна’ > *Гонгиницы*, 1628–1678 гг. > *Гонгинщина*, 1871 г. (общее название д. Мелькина и д. Кузнецова) (форма названия зафиксирована в: [Поляков 1991: 62], совр. название – д. *Гонгинская*;

**Pedail*, ср. вепс. *pedai*, *pedei* ‘сосна’ > *Педяевщина* [СНМ 1905: 168], бывш. д. в 2 км южнее *Гонгиницы*.

Указанный формант *-щина* является синонимичным к приб.-фин. суффиксу *-la* (вепс. *-l*) – они оба «выступают в значении места, принадлежащему определенному роду или человеку, указание на которого содержится в основе топонима». При этом, с потерей семантики и выхода из активного употребления суффикса *-la* его функцию стал выполнять формант *-šina*. К указанным выводам, основанным на соб.-кар. топонимическом материале, приходит Д.В. Кузьмин [Кузьмин 2003а: 179, 182]

Таким образом, *Гагарщина* также может быть переводом вепс. оригинала **Kakačul* / **Gagačul*, при вепс. *kakač*, *gagač* ‘гагара (*Gavia*)’.

Юга и Струкручей

Р. *Юга* и ее верх. течение – *Струкручей* (Юга вытекает из оз. Югозеро, Струкручей впадает в это озеро):

Юга, р., исток – оз. Югозеро (АнР: Югозеро) – топоним, очевидно, доприб.-фин. происхождения, сопоставимый с прафин.-уг. **juka* ‘(маленькая) река’, ‘водопад’ [UEW: 103–104], в дальнейшем освоенный как кар. **juga* (ср. кар. *juka* ‘яма, углубление (в реке, озере)’, ‘русло’, при фин. *juka* (gen. *juan*, *juvan*) ‘водопад’,

‘кильватер’, *juva* ‘течение воды’, ‘речное русло’, ‘маленькая река, речка’¹⁵⁸ (лексика дается по [ПФГЛК: 32; SSAP 1: 245])¹⁵⁹.

Примеры аналогичных приб.-фин. и рус. топонимов субстр. происхождения фиксируются в топонимии Обонежья и в Приладожье: *Юга*, р., пр-к р. Черной (Пуд: Чернореченский), ранее *Ega*, 1907 г. [СМПС 94: 430]; *Юга*, р. / ливв. *Juga*, *Juvan/jogi* (Олон: Ченже-Кескозеро) (топоним дается по [ПФГЛК: 32]). Гидронимы *Юга* на др. территориях (в т.ч. в бассейне Волги) могут восходить к лексеме со значением ‘река’.

Струкручей (АнР: Югозеро) < **Стругручей*, где *Струг-* < рус. диал. *струга* ‘глубокое место в реке, омут’ (рус. сев.; Лен: Волх; Арх: Сольв, Шенк), ‘речная яма, вода в которой не пересыхает во время обмеления реки летом’ (рус. сев.; Новг; Арх: Холм), ‘водяной поток, ручей’ (Новг: Крест), ‘фарватер реки’ (северодвинское) и проч. [СРНГ 42: 38–39], др.-рус. *струга* ‘струя’, ‘течение’, восходящее к общеславянскому **struga* (откуда рус. *струя*, польск. *struga* ‘струя’, чеш. *strouha*, словац. *struha* ‘канавка’) (лексический материал дается по [Черных 2: 213])¹⁶⁰.

3.4. Предполагаемые топонимические кальки в Юго-Восточном Обонежье

Сложность выявления подобного рода калек связана с отсутствием живых или зафиксированных документально иноязычных форм названий.

Вместе с тем учёт геогр. реалий, а также наличие топооснов, нехарактерных для русской, но типичных для вепс. и кар. топонимических систем, позволяют предполагать наличие калькирования в следующих случаях:

покосы *Синеголовые* (Зам: Великий Двор) (см. раздел 2.4.1);

смежные д. *Гора* и *Берег* (Слоб) (см. раздел 2.4.1);

¹⁵⁸ Последнее значение на истор. кар. территории – Приоз: Мельниково, ранее фин. *Räisälä*.

¹⁵⁹ Гидроним *Юга* с фин., кар., эст., саам. *juka* ‘водопад’, ‘яма в воде, углубление русла’, ‘некрутой, пенистый порог’ соотносит также А. В. Кузнецов [СГВО: 255].

¹⁶⁰ Топооснову *Струг-* в названии оз. и вытекающего из него ручья А.В. Кузнецов возводит к вепс. *stroican* ‘троица, христианский праздник’. Но мы все же полагаем, что в таком случае указанная вепс. лексема отразилась бы в иных формах – *Стро(й)ц-*, *Стро(й)ч-*.

приуроченные к водоразделам и границам освоения оз. Святное (ЛадвК: Куржинская пустынь), руч. Святая вода (ПлН: Хвощевники), руч. Свят-ручей (Зам: Носово) (см. разделы 1.5.1, 1.5.2).

Тонкие, 3 оз. (Айн: Павликово; ЛадвК: Корелы; ТакК: Сохино) (см. раздел 2.4.2).

Липовая Сельга и Лубогора < *Nin'sel'g

Д. Липовая Сельга (ЛобР) и ур. Лубогора, 1886 г. [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 3/41. Л. 3] (Осин) – кальки с вепс. *Nin'sel'g или кар. *N'iin'i/sel'gä, где вепс. *nin'*, кар. *n'iin'i* 'липа (Tilia)', 'луб', 'лыко', вепс. *sel'g* 'поросшая лесом гора, сельга', кар. *sel'gä* 'кряж, возвышенность, холм, гора'.

На основе топонимной модели *Nin'sel'g* вырисовывается граница вепс. топонимии, совпадающая с сев. границей произрастания липы. Это может интерпретироваться таким образом, «что средневековые вепсы, осваивающие территорию Карелии, были земледельческим населением», поскольку липа растет на богатых почвах и к местам ее произрастания приурочены с.-х. угодья [Муллонен 2012б: 21].

В ЮВО встречаются аналогичные топонимы:

Нимсельга / *Нинсельга*, поляны, покосы, ур. (Гак: Симкова) [ТКК; ПДА], *Нисельга*, ур., 1886 г. (КлС: Саража) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 3/31. Л. 45], *Нисельга*, ур. (АнС: Князево) [ПДА], *Нисельга*, пок. (Курж: Тикачёво) [ПДА], *Нисельга*, пок., 1913 г. (ПлН: Осинники) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/485. Л. 27].

При этом интересно, что в ур. Нисельга (Курж) «липу драли» [ПДА].

Добавим, что распространенный вепс. топоним *Nin'sel'g* с раннего периода времени подвергался калькированию в ЮВО и на смежных территориях:

Липовая Сельга, д. (ЛобР);

Лычные горы, название холмов, не ранее сер. XVI в. (Пуд) [Ободная: 287];

Нисельга – *Носова гора*, д., 1873 г. (Лодейнопольский у.) [СНМ 1873: 108; Попов 1949: 53]. Вероятно, неверный перевод с учетом вепс. *nena* ‘нос’¹⁶¹.

Ср. также *Лычный остров*: д. на Сандал-озери в *Лычном острове*, 1563 г. (КижП) – люд. *Niin’/suar’* [СКЛ: 84–85], где *Niin’* < *niin’* ‘липа’, ‘лыко’, *suar’* ‘остров’.

На истор. вепс. территории сохранились и некалькированные аналоги: *Нисельга*, оставленный медный рудник на берегу оз. Пертозера, 1867 г. (Петрозаводский у.) [ГСС 3: 480], *Ниселга*, зал., уг. (Плес: Кенозеро), *Нисельга*, уг. (Плес: Кенозеро) [Захарова 2015: 76]. Топоним отмечается также в люд. и ливв. топонимических ареалах: *Нини-сельга*, 3 одноименных д. (Петрозаводский у.: Святозерская вол., Сямозерская вол.; Олонецкий у.: Коткозерская вол.) [СНМ 1905: 18, 28, 60] и в Сев.-Зап. Приладожье: *Niiniselkä*, д. (Питк), ур. (Питк: Орусъярви) [КК], где имеет кар. происхождение.

Великий ручей и Большое болото* < **Sur’/oja* и **Sur’/so

Руч. *Великий* (Туд: Иванищево), вытекающий из бол. *Большое* – их названия, вероятно, кальки с вепс. **Sur’/oja* и **Sur’/so* или с кар. **Šuuri/oja* и *Šuuri/šuo*, где *sur’*, *šuuri* ‘большой’, *oja* ‘ручей’, *so*, *šuo* ‘болото’. В данном случае одинаковые по смыслу названия связанных между собой объектов были переведены неодновременно: сначала, в период бытования др.-рус. *великий* в значении ‘значительный по размерам, большой’ [СлРЯ XI–XVII 2: 61], калькировано название ручья, а затем, при распространении рус. *большой* – название болота.

Медвежий ручей* < **Kondi(e)/oja* < **Oht-

Руч. *Медвежий* (АнС) – калька с вепс. **Kondii/oja* (где *kondii* ‘медведь’, *oja* ‘ручей’) или кар. *Kondie/oja* (где *kondie* ‘медведь’, *oja* ‘ручей’) с учетом того, что этот ручей – верх. течение руч. Шидра, самый сев. водоток в бассейне Тудозера, «вклинивающийся» в бассейн Андомы.

¹⁶¹ Иначе считал А. Л. Шилов: с учетом рус. названия неверен перевод «Лычная гора» [Шилов 2001б: 47].

Ср. также людиковско-русские кальки в бассейне Усланки (бас. Свири): *Kond/d'ogi* – Медвежий ручей; *Kond/därv* – Медвежье озеро [СГЮВП 1997: 21] (люд. *kondii* ‘медведь’, *d'ogi* ‘река’, *d'är'v* ‘озеро’).

Причиной такой геогр. привязки, по нашему мнению, может являться то, что вепс. или кар. основа *Kondi-* являлась переосмыслением на основе народн. этимологии доприб.-фин. основы *Oxm-* – фонетического варианта «волоковой», приуроченной к водоразделам основы *Uxm-*¹⁶², сближенной с кар. *ohto* ‘медведь’.

Былая основа **Oxm-* предполагается, например, и в названии р. *Медведевки* (Кон: Заболото), притока Вотчицы (Вотчица → Вель → Вага → Северная Двина). При этом исток *Медведевки* подходит к истоку Вотчи (Вотча → Кубена → оз. Кубенское). Судя по схожим названиям рек из разных бассейнов (*Вотча* и *Вотчица*), здесь действительно проходил волок.

Топорное озеро < *Kirves/järvi или *Kirvez/jär'v

Топорное, оз. (Осин: Кульша) – вероятно, калька с кар. **Kirves/järvi* или вепс. **Kirvez/jär'v*, где *kirves, kirvez* ‘топор’, *järvi, jär'v* ‘озеро’. Большинство Топорных озёр расположено на территории Республики Карелия. Так, в ареале ливв. топонимии есть оз. *Топорное* / ливв. *Kirvez/järvi* (Пряж), где ливв. *kirvez* ‘топор’.

Основа *Kirvez-* особенно продуктивна в Сев. Карелии, в соб.-кар. топонимическом ареале: *Kirvas/järvi* (Лоух: Лоухи), *Kirves/därv* (Кем: Панозеро), *Kirves/järvi* (Калев: Юшкозеро; Лоух: Вычетайбола), *Kirvez/järvi* (Кем: Маслозеро), *Kirves/lampi* (Кондока, Вокनावолок, Кестеньга, Оланга), *Kirvez/lambi* (Паданы [ТКК], где кар. *lambi, lampi* ‘небольшое лесное озеро’.

Топооснова отмечена также в ареале вепс. топонимии: *Kirvez/järv* (бас. Ояти) [СГЮВП 1997: 34] и в Заонежье: *Кирвасозеро* (Кажема), *Кирвеслампи* (Мунозеро).

¹⁶² Топооснова *Uxm-* (<**ukt-*) неоднократно засвидетельствована в названиях водораздельных, связанных с древними волоками объектов [Муллонен 2006а: 66; Муллонен 2002: 208–215]. Указанная топооснова соотносится с праур. **ukti* ‘дорога, волок’, а также с восходящими к нему венг. *út* ‘дорога, путь’, манс. сев. *āxt* ‘протока’, хант. *оxət* ‘перешеек, волок’, самод. **uət* ‘дорога, след’ [Хелимский 2006: 44].

В отношении заонежского *Кирвасозера* И.И. Муллонен отмечала, что апеллятив указывает на сходство формы озера с лопастью топора [Муллонен 2008в: 79].

Схожа с формой лезвия топора и близкая к четырехугольной форма андомского Топорного озера.

По указанной причине возведение названия озера к рус. *топорная земля*, *топорня* ‘вырубленный и подготовленный под пашню участок леса’, которое ранее предложил А.В. Кузнецов, менее оправдано [Кузнецов 2000: 110].

Масляная гора* < **Voi/mägi* или **Voi/sel'g* < **Vuoi-

Масляная Гора, д., 1583 г. (Сам) [ПКЗ: 251], позднее *Маслянова гора*, д., кон. XVIII в. [ГП], *Масляная гора*, д., 1811 г. [РС 1811: 106], *Лахнова Гора на реке Самине*, у *Маслянной тож*, 1811 г. [РС 1811: 105], *Лахнова Гора на реке Самине*, *Масляная тож*, 1816 г. [РС 1815: 104] – калька с вепс. **Voi/mägi*, где *voi* ‘масло’, *mägi* ‘гора, холм, возвышенность’ или **Voi/sel'g*, где *sel'g* ‘поросшая лесом гора, сельга’.

Аналогичная калька отмечена в Юго-Зап. Обонежье: д. *Масляна гора* в вепс. с. Вехручей имела параллельное название *Voi/mägi* [СНМ 1926: 53].

Замечено, что на территории Республики Карелия и северо-запада Вологодской обл. приб.-фин. названиям водных объектов с топоосновой *Voi-* соответствуют параллельные рус. названия на *Масл-*:

кар. *Voi/järvi* – рус. *Маслозеро* (Кем);

вепс. *Voi/oja* – рус. *Маслоручей* (Баб: Пондала) [ПФГЛК 1991: 68];

вепс. *Vo/jär'* – рус. *Маслозеро* (Выт: Шимозеро).

Однако здесь вепс., кар. *voi* ‘масло’, в свою очередь, является переосмыслением саам. *vuoi* ‘ручей’ [ПФГЛК 1991: 68], а для территории ЮВО – переосмыслением доприб.-фин. термина, соотносимого с саам. *vuoi*.

Этимология саминской *Масляной Горы* подтверждается геогр. реалиями – наибольшей густотой речной («ручьевой») сети в данном ур. по сравнению с

окружающей местностью. Интересно и указание писцовой книги 1583 г.: «д. за ручьем у Городища Масленоя Гора на Саме ж реке».

В настоящее время *Масляная поляна* (Сам: Пигарёво) – поле к юго-востоку от саминского Городка [ПДА].

В ЮВО имеется еще несколько подобных топонимов:

Масляная гора (Осин);

Масляная поляна (Осин) [ПДА].

Однако сведений о наличии поблизости от них ручьев не имеется, на местности они точно не локализованы.

По этой причине нельзя исключать связь двух последних топонимов с кар. *toa(n)selgä*, вепс. **masel'g* ‘водораздел’ (букв. ‘земляной хребет’, ‘хребет земли’). О том, что некоторые из названий, содержащих основу *Масл-* могут восходить к указанному приб.-фин. материалу, сближенному на почве народн. этимологии с рус. *масло*, отмечали А.В. Кузнецов и А.Л. Шилов [НВО: 48; Шилов 2001б: 55].

При этом, судя по топонимическим данным, геогр. термин **masel'g* также использовался на территории ЮВО:

Массельская, д. Андоморецкого скита, ок. 1742 г. [Соколовская 1999: 273];

Масельга, ур., 1885 г. (ПлН: Плоские Нивы) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/25. Л. 30].

Масляница* < **Voi/oja* < **Vuoï

Масляница, руч. (Зам: Носова) – калька с вепс. **Voi/oja*, где также вепс. *voi* ‘масло’ является переосмыслением доприб.-фин. *vuoï* ‘ручей’. Ср. также *Маслинка*, 1832 г., д. (Маль) [Карта 1832].

При этом соседом *Масленицы* является р. *Инжа*, ранее *Игинжа*, 1843 г. [Ведомость: 4] < доприб.-фин. (соотносимое с прасаам.) **joke* или прибалт.-фин. *joki* ‘река’ + вепс. *-nž*¹⁶³ (названия водных объектов на *-нжа* / вепс. *-nž* являются характерными для границы ЮВО и вост. Присвирья [Муллонен 2002: 198]).

¹⁶³ Аналогичная этимология приводится И.И. Муллонен для др. вытегорской *Игинжи* / *Егинжи* [Муллонен 2002: 205]. При этом названия водных объектов на *-нжа* / вепс. *-nž* являются характерными для границы ЮВО и вост. Присвирья [Муллонен 2002: 198]

3.5. Топонимические кальки и народная этимология

При переводе геогр. названий немаловажную роль может играть и народн. этимология.

Как уже отмечалось выше, в результате сближения доприб.-фин. топонимов, содержащих основу **Vioid-* ‘ручей’ с вепс., кар. *voi* ‘масло’ в рус. топонимии появились «масляные» геогр. объекты, прежде всего водные.

Показателен уже упоминавшийся ранее пример и по вепс. с. Шимозеру. Одна из шимозерских деревень – *Волковская* – вепс. *Uudi/mägi* имела рус. неоф. варианты названия – *Удина гора* и *Новая* [ПДА]. Очевидно, что топооснова *Uudi-* сближалась с вепс. *uz*’ (основа *ude-*) ‘новый’. Однако в действительности название восходит к вепс. варианту рус. имени *Овдей* (церк. *Авдий*) – **Uudi*, ср. рус. *Овдотья* (церк. *Евдокия*) – вепс. *Uudoi*. Это подтверждается и рус. названиями деревни, известными по источникам XIX в.: *Авдеева Гора*, 1873 г. [СНМ 1873: 132], *Авдеевщина*, 1892 г. [СНМ 1892: 466].

Уроженцы с. Шимозера на основе народн. этимологии трактуют и иные «затемненные» топонимы, восходящие к доприб.-фин. слою топонимики (*Šimg’är*’, *Šušt*), либо содержащие утраченную местным говором лексику (*Sür’g*’).

Так, рус. и вепс. название оз. *Шимозера* (*Šimg’är*’) связывается с рус. *шум*, вепс. название с. *Ouma* – *Šušt* – с вепс. *šuštetada* ‘медленно надвигаться’, поскольку через Ошту проходила большая почтовая дорога (Архангельский почтовый тракт), по которой двигаются (люди, гужевой транспорт), рус. и вепс. название д. *Сюрьга* (*Sür’g*’) – с вепс. *süvä* ‘глубокий’, т.к. деревня находится возле глубокого озера [ПДА].

Однако в действительности название д. *Сюрьга* восходит к известному в вепс. топонимии элементу *sür’j* с реконструируемым И.И. Муллонен значением ‘край, бок, сторона’ или ‘горка, холм, возвышенный участок местности’. В настоящее время геогр. значение слова забыто и в вепс. говорах оно функционирует лишь в значении ‘пришва (часть ткацкого станка)’ [Муллонен 1994: 62–63].

Как видно из приведенных примеров, народн. этимология пытается объяснить геогр. название с неизвестным значением понятными средствами.

Ярким примером народн. этимологии в топонимии являются неоднократно фиксируемые вепс. топонимы *Kukoi/mägi*, на перв. взгляд (в том числе по мнению местных жителей-носителей языка) связанные с вепс. *kukoi* ‘петух’ и *mägi* ‘холм, горка’. Вместе с тем приуроченность топонимов к определенным геогр. объектам – холмам (горкам), наличие у части топонимов параллельных вариантов названия – *Kukaz/mägi* и наличие лексемы *kuk*, *kukkaz* ‘холм, горка’ в вепс. Прионежье позволяет связывать их с указанным геогр. термином, утраченным в остальных вепс. говорах [Муллонен 1994: 66–67].

При этом, вепс. *kukoi* ‘петух’, несомненно, учитывалось при переводе топонимов на рус. язык.

Наиболее ранний пример (приводился ранее) зафиксирован в кон. XV в. в Юго-Зап. Обонежье (ОштП): «д. на Курье горе», 1496 г., она же «д. на Кукоеве горе», 1563 г., при рус. кур ‘петух’, курий ‘петушиный’.

Подобный пример имеется и на территории ЮВО:

бывш. д. Петунова Гора (ЛадвК) < *Kuk(oi)/mägi < *Kukkaz (подробнее см. раздел 2.4.1).

Аналоги имеются и в совр. рус. Кенозерье: *горка Петушки* и *Петушка горка*, которые, по мнению И.И. Муллонен и Е.В. Захаровой, также восходят к вепс. *kuk(kaz)* [Муллонен, Захарова 2012: 160].

С народн. этимологией, по-видимому, возможно связать также следующие случаи:

1. В приводимом ранее примере – д. Янишево (вепс. jäniš ‘заяц (Lepus)’) на оз. Янишево (Заицком) название озера может восходить и к доприб.-фин. **än-* (соотносимому с саам. *ædne*) «большой», оформленному вепс. деминутивным формантом *-ine* (основа *-iže-*) [Муллонен 2002: 276–277] или суффиксом прилагательного;

2. ур. Чуржега (вепс. čurg ‘угол дома’, čuri ‘дресва’) у ур. Каменный Угол [Гусельникова 1999: 17] и рядом с пок. Сальма (вепс. saum ‘угол дома’) (АнС).

Возможно также, что название *Чуржега* восходит к доприб.-фин. термину, сохранившемуся в рус. вологодских говорах в форме *чуржа*, *чурша* ‘крупный песок, мелкий камешник, гравий’ (подробнее о топонимах с топоосновой *Чурж-*, тяготеющих к водоразделу Белого озера и р. Онеги: [Захарова, Муллонен 2012: 153]).

Вместе с тем вне зависимости от реальной семантики топонимов, при лингво- и этноисторич. построениях приводимые примеры (*Янишево – Заицкое; Чуржега, Сальма* и *Каменный Угол; Петунова гора*) служат доказательством приб.-фин. присутствия, поскольку только в вепс. языковом сознании возможно соединение названия *Янишево* с обозначением зайца, *Чуржеги* – с углом, а вепс. или кар. основы *Kikkaz-* – с петухом (учитывая также кар. *kikko* ‘петух’).

С точки зрения уточнения времени утраты вепс. языка в ЮВО также вызывают интерес названия двух ручьев в р-не бывш. с. Слобода и связанных с ними быличек о змеях (подробнее: [Соболев 2010а]), которые отражают народн. этимологию данных гидронимов.

Так, по словам информанта, в 1945–1948 гг. «гад», свернувшись колесом, катался с горы к руч. Кольчега (Кольцега), пока его не «закараулили» и не застрелили мужики.

При этом само название ручья могло связываться с круглым, катящимся предметом – **Kol'čeg*, **Kol'ceg* < вепс. **Kol'č/jogi*, где *kol'č*, *kol'c* ‘кольцо’ (< рус. *кольцо*), *jogi* ‘река’ (А.К. Матвеев сопоставляет основу гидронима с прасаам. **kōlsē* ‘утка-крохаль (*Mergus*)’ [Матвеев 2007: 86]).

Однако, несмотря на реальные источники топоосновы, непонятное название *Кольчега* народн. этимология в любом случае могла сблизать с рус. *кольцо* или вепс. *kol'c*.

Относительно второго случая информант сообщил, что во время сенокоса у Карезручья группой девушек (включавшей её саму) был замечен «медной змей», свернувшийся как «обруцёк на голову».

При этом гидроним Карезжручей (вне зависимости от реальной этимологии) мог восприниматься как связанный с дугой (обручем), с учетом вепс. *kareg* ‘распорка, дуга внутри лодки’, *kare* ‘радуга’.

3.6. Ошибки интерпретации топонимических калек Юго-Восточного Обонежья

Небольшая часть приводимых ниже названий может быть связана с приб.-фин. народн. этимологией, но поскольку, для подтверждения этого факта отсутствуют надежные доказательства лингвистического или геогр. характера, указанные топонимические калки можно считать ошибками интерпретации.

При этом приводимые ниже примеры показывают, что даже такой надежный источник информации как топонимическая калка может оказаться ложным, если сопоставление основано на первом впечатлении, без выявления и учета ранее зафиксированных форм названий:

1. Р. Куржеска (вепс. *kur*, *kuro* ‘снеговая туча, снегопад’) и ее пр-к р. Снежница [Гусельникова 1999: 17].

Относительно данной пары А.Л. Шилов отмечал, что из *kuro* образование Куржеска (основа **kuržes-*) на приб.-фин. почве вряд ли возможно. Скорее название происходит из саам. *kuorč*, *kurčA* ‘овраг, ущелье’, *kurtšes* ‘овражистый’, что отвечает характеру этой реки, большей частью текущей в теснинах [Шилов 2001б: 55]. В свою очередь, полагаем, что название возможно объяснить и на приб.-фин. почве, не прибегая к саам. данным: кар. *kuržo* ‘сырая низина, заросшая кустарником или низкорослыми деревьями’, ‘бурелом’ (см. раздел 1.4.2.3);

2. Оз. Айнозеро (вепс. *ajada* ‘ехать, плыть’) – рядом с оз. Ездно [Гусельникова 1999: 16].

В указанном примере не пояснено, в результате каких изменений вепс. *ajada* преобразовалось в топооснову Айн-.

Кроме того, не учтены ранние формы топонима – Вано-озеро, Ван-озеро, 1563 г. [ПКОП: 199, 201], Анозеро, Аннозеро, кон. XVIII в. [ГП].

По нашему мнению, в данном случае топоосновы *Айн-*, *Ан-*, *Ван-* представляют собой различные варианты адаптации вепс. *ahn* ‘окунь’:

1) *Айн-* < *ahn* с переходом вепс. [h] в рус. [й]. Подобная передача звука [h] отмечена И.И. Муллонен в Заонежье: *Айннаволок* (*Айнаволок*, *Вайннаволок*), где *Айн-*, *Вайн-* < вепс. *ahn* ‘окунь’, *Лайностров*, где *Лайн-* < кар. *lahna* ‘лещ’ [Муллонен 2008в: 136–137].

Аналогичное отражение приоб.-фин. звук [h] имеет в части андомских геогр. названий:

Вехкозеро, оно же *Вейкозеро* (ЛадвК), где *Вехк-* < вепс. *vehk*, кар. *vehka* ‘вахта, водяной трилистник (*Menyanthes trifoliata*)’ (находится в 12 км к северу от Айнозера);

Лайнозеро (Сой), где *Лайн-* < вепс. *lahn* или кар. *lahna* ‘лещ’ (расположено в 7 км восточнее Вейкозера);

2) *Ан-* < *ahn* с исчезновением [h]. Исчезновение приоб.-фин. [h] при адаптации топонима рус. языком также известное явление. Ср., например, в бассейне Тудозера название истока *Вербушки* (*Вирбушки*, *Гирбушки*) – *Ербозеро* (*Гербозеро*) < приоб.-фин. *hirvi* ‘лось’;

3) *Ван-* < *ahn* с исчезновением [h] и появлением протетического [в] перед начальным [а];

3. Руч. *Кивезручей* (ливв. *kivesiine* ‘каменный’) верховьями сходится с руч. *Каменный* на поле *Каменное* [Гусельникова 1999: 17].

В случае, если речь идет о руч. *Кольчега* (на крупномасштабных картах – *Кивизручей*) (Курж: Каньшино), то судя по ранней форме топонима – *Кирьвезручей*, 1645–1676 гг. [Челобитная 1645–1676], его название восходит все же к вепс. *kirvez*, кар. *kirves* ‘топор’.

Утрата звука [r'] (*Кирьвез*->*Кивез*-) встречается и в др. топонимах ЮВО:

**Hir* ‘вожа, где вепс. **hir* ‘v ‘лось’ > *Гив-ручей*, 1563 г. [ПКОП: 201] (позднее р. *Гирвушка*, *Вирбушка*, *Вербушка*, *Ербушка*), пр-к Тудозера (второе название реки – *Тутка*) (см. Таблица 9; раздел 4.4);

**Hir 'vjär'v* > *Гив-озерко*, 1563 г. [ПКОП: 201] (позднее *Гербозеро*, *Ербозеро*), исток Вербушки (см. Таблица 9; раздел 4.4).

4. Оз. *Кугозеро* (вепс. *kukk*, кар. ливв. *kukki* ‘петух’) у бывш. д. *Петунова гора* [Гусельникова 1999: 17].

Более раннюю форму топонима, указанную в Генеральном плане Вытегорского у. (кон. XVIII в.) можно прочесть как *Кудозеро* [ГП].

Конечно, по указанному вопросу требуются дополнительные изыскания. Но если форма *Кудозеро* первична, то в основе названия лежит вепс., кар. *kudo* ‘нерест’, что может быть подтверждено и геогр. реалиями. Кугозеро несомненно более мелководно и поэтому более удобно для нереста, чем соединенное с ним протокой Куржинское озеро, которое несмотря на небольшую площадь (2,7 км²), имеет измеренную глубину более 30 м (данные о глубине озера – см. [ООПТ: 46]).

В свою очередь, название *Петунова гора*, как указывалось выше, восходит к вепс. оригиналу **Kukaz*, который действительно мог связываться в вепс. языковом сознании с вепс. *kikoi* ‘петух’;

5. Пуст. *Брутуевская* [ПКЗ: 253], позднее *Братуевская (Родники)*, 1873 г. [СНМ 1873: 58]. Нам первоначально представлялось вероятным, что вепс. **Purde/oja* ‘родниковый ручей’, где вепс. *purde* ‘ключ, родник’ (ср. также кар. люд. *burde* ‘родник’), *oja* ‘ручей’ могло отразиться в названии д. *Брутуевской* через ряд **Пурдуй* > **Бурдуй* > **Брудуй (Брутуй)* > *Брутуевская*.

В таком случае *Родники* было бы калькой этого топонима. Вместе с тем указание писцовой книги 1583 г. на бывшее проживание в Брутуевской *Брутко* Козмина [ПКЗ: 253] делает эту версию невозможной;

6. Р. *Паврека* [ПДА], на картогр. материале в основном – *Поврека* (пр-к Тудозера), она же *Погорелка*, кон. XVIII в. [ГП]. Нам первоначально представлялось вероятным, что основа *Пав-* восходит к вепс. *palo* ‘огнище, сожженная подсека’, что является оправданным при рассмотрении большинства названий с топоосновой *Пав-*.

В таком случае, *Погорелка* являлась бы калькой вепс. **Palo/jogi*, где *jogi* ‘река’. Однако на картогр. источниках река обозначается как *Погрека*, *Поврека*, в

источниках XVIII–XIX вв. – *Пог-река*, 1785 г. [Озерецковский 1812: 347], *Пох-река*. Указанные обстоятельства позволяют реконструировать название как вепс. **Pohj/jogi*, где вепс. *pohj* ‘север’.

Приб.-фин. звук [h] в силу отсутствия аналога в рус. фонетической системе при интеграции геогр. названий в рус. топонимическую систему передавался различными способами (как [z], [x], [j]) или исчезал [Муллонен 2002: 51].

Также в части субстр. названий Обонежья согласный *z* выступает в виде особенного севернорусского звука [ɣ] (г-фрикативное), который может фиксироваться как «z», «x» или «v»:

**Pohj/jogi* > **Поурека* > *Погрека* / *Поврека*.

При этом переход *h* (ɣ) > *z* / *v* встречается и в др. топонимах ЮВО:

приб.-фин. **Hirvoja* > *Гирвушка* / *Вирбушка* > *Вербушка*;

приб.-фин. **Наку(k)s-* / **Нахку(k)s-* > *Гакукса* / *Вакукса*.

Подобное явление отмечено И.И. Муллонен и в топонимии Присвирья [Муллонен 2002: 55].

Таким образом, *Погорелка* не является калькой от *Паврека*, а связана с переосмыслением названия на рус. почве.

Аналогичный топоним – *Погрека* (название верх. течения Гакуксы) наши информанты поясняли как сокращение от «пограничная река» [ПДА].

Вместе с тем предложенная для тудозерской Погреки этимология подтверждается на примере гакукской Погреки: истоками Гакуксы является текущая с севера *Погрека* < вепс. **Pohj/jogi* (*pohj* ‘север’) и впадающая в нее с юга *Суя* < вепс. **Suvi/oja* или **Suvi/jogi* (вепс. *suvi* ‘юг’) (о происхождении топоосновы *Суй-* из *suvi* см.: [Муллонен 2008в: 51]).

3.7. Выводы и сведения о публикации основных научных результатов главы 3

Территориальное и количественное распределение топонимических калек на исследуемой территории (без учета ошибочных) представлено в Таблице А.4 (приложение А).

Обобщая изложенные в главе 3 сведения и наблюдения, мы приходим к следующим **выводам**.

Топонимические кальки выявлены в 20 из 34 (59 %) выделенных групп поселений ЮВО. Это Андома (6), Слобода (5), Тудозеро (5), Андоморецкие деревни (4), Осиновец (4), Самино (4), Замошье (3), Ладвозеро и Курженское Озеро (3), Лядины (3), Плоские Нивы (3), Тагажма (3), Лобеги и Ранина Гора (2); единичные примеры отмечены в поселениях Айнозеро, Белый Ручей, Илекса, Макачёво и Верховье, Тагажмозеро и Кудомозеро, Талица, Цимино, Янишево.

Таким образом, топонимические кальки распространены в бассейнах основных водных объектов по всей территории ЮВО. Их наибольшая концентрация наблюдается в бассейнах Андомы, Самины, Тудозера.

При этом значительно меньшее количество топонимических калек в Вытегорском пог. по сравнению с Андомским, по-видимому, не связано с уменьшением интенсивности языковых контактов, а обусловлено меньшим объемом полевого материала по данной территории.

Языковая дистрибуция топонимических калек представлена в Таблице А.5 (приложение А) и на рис. 44.

В выявленных топонимических кальках ЮВО преобладает (38,5 % от их общего числа) калькирование вепс. или кар. названий рус. языком (20 случаев).

Вепско-русские кальки установлены в 15 случаях (28,9 % от общего числа калек).

Карельско-русские кальки фиксируются в 10 случаях (19,2 % от общего числа калек). Показательно, что в 70 % случаев они выявлены на территориях Андомского старообрядч. скита, заселенных главным образом в кон. XVII – перв. пол. XVIII в.

Единственная вепско-карельская калька отмечена в Илексе.

Включение в процесс калькирования доприб.-фин. типа топонимов (через прибалтийско-финское посредство) зафиксировано в основном на территории раннего заселения – в группах поселений Андома, Замошье, Самино, Тудозеро.

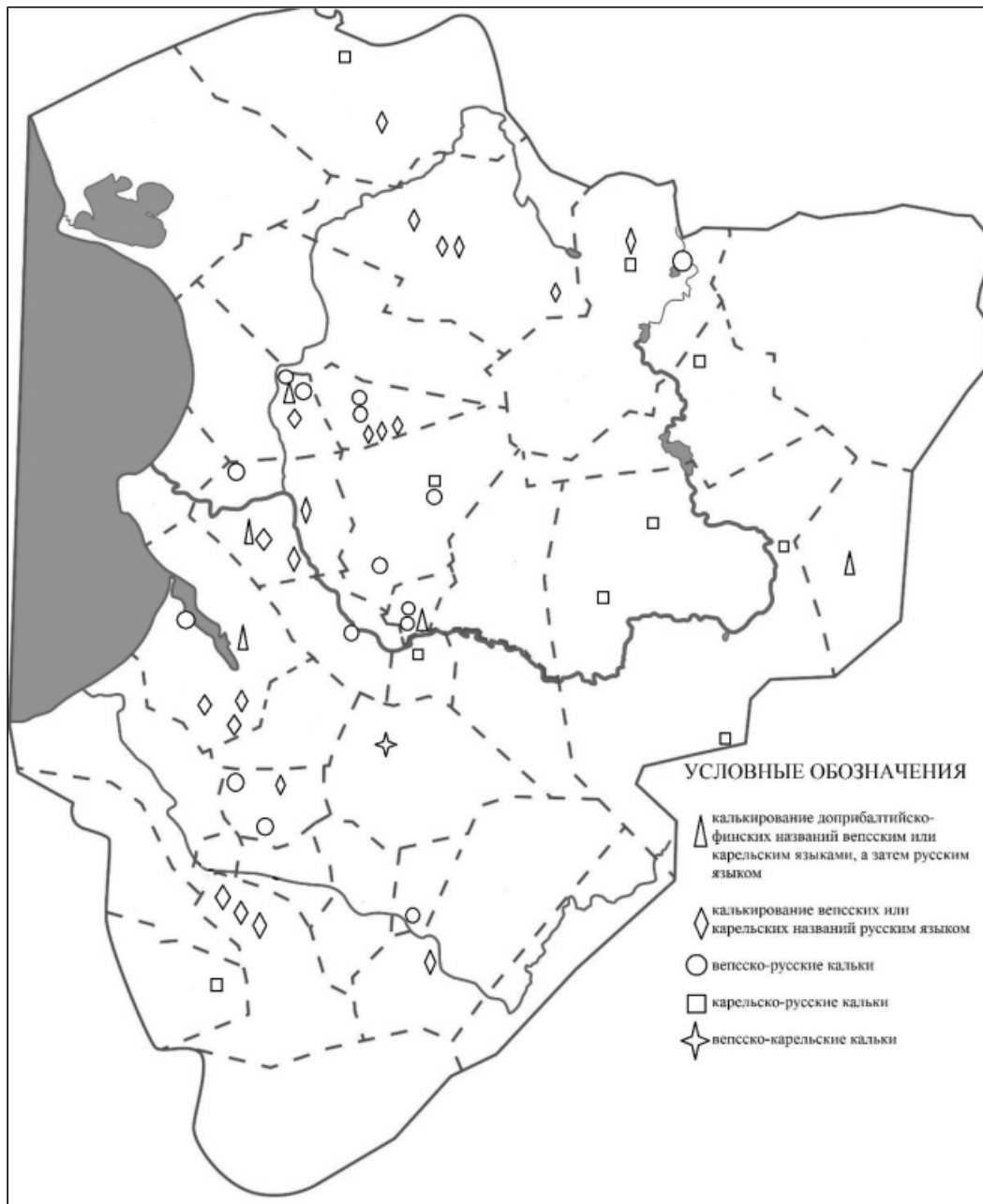

Рис. 44. Языковая дистрибуция топонимических калек Юго-Восточного Обонежья

Сведения о публикации. Основные научные результаты главы опубликованы в 1 научной работе [Соболев 2015г].

ГЛАВА 4. АБСОЛЮТНАЯ ХРОНОЛОГИЯ ЯЗЫКОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЮГО-ВОСТОЧНОМ ОБОНЕЖЬЕ ПО ДАННЫМ ОНОМАСТИКИ

Актуальность темы настоящей главы объясняется тем, что возникновение и функционирование топонимов и апеллятивной лексики в субстр. языках в основном не привязывается к абсолютной хронологической шкале не только на территории ЮВО, но и шире – на территории Северо-Запада России.

Вместе с тем, наличие субстр. лексики и топонимии ставит закономерный вопрос о времени использования субстр. языков.

Цели и задачи. Целью настоящей главы является привязка к абсолютной хронологической шкале времени использования приб.-фин. языков на территории ЮВО. Задачи – выявление и анализ топонимов и антропонимов, появление и функционировании которых в субстр. языке могут быть привязано к абсолютной хронологической шкале.

Обзор литературы. Дореволюционные авторы, например, этнограф И.С. Поляков, полагали, что уже в XII в. по всем главным сев. рекам, до Белого моря, было уже рус. население, а Обонежье заселялось новгородцами с XI в. [Поляков 1873: 376].

В советский период большинство авторов, специально занимавшихся этнич. историей Обонежья, конечно же предполагали, что территория расселения карелов и вепсов в XV – перв. пол. XIX в. была значительно шире. Вместе с тем, в былые вепс. и кар. этнич. ареалы территория вост. Обонежья не включалась [Витов 1962: 71–72]. В ареал расселения вепсов в кон. XV – нач. XVIII в. включались Оштинский, Мегорский и Вытегорский погосты, а в отношении Андомского пог., несмотря на наличие приб.-фин. ойконимии и антропонимии в писцовых книгах имелись сомнения [Пименов 1965: 178 – 180]. В вепс. этнич. ареал XVIII – перв. пол. XIX в. включались низовья Ошты и Мегры. Однако опять имелись сомнения в наличии вепс. населения в ниж. течении Андомы, а об остальной части ее бассейна и про бассейн Вытегры в связи с вепс. этнич. ареалом речи вообще не шло [ИКДВ: 208].

Более того, в отдельных истор. и искусствоведческих работах время ассимиляции фин.-уг. населения Обонежья, в том числе Восточного определялось как XI–XIV в., при этом отмечалось что оно частью ассимилировалось новгородским населением, а «частью уходило дальше на север и восток и удерживалось лишь в глухих и труднодоступных местах» [Рыбаков 1981: 150]¹⁶⁴.

По результатам проведения комплексных этногр. исследований на территории бывш. Андомского р-на ассимиляция местного вепс. населения была отнесена на период после XVII в. [Логинов 2000: 136], а сохранение вепс. архитектурных традиций – до кон. XIX в. [Орфинский 2006: 265].

Методология. Выявление ономастических фактов, которые могут быть информативны с точки зрения языковых процессов в субрегионе, что выражается в возможности определения хронологических границ возникновения, функционирования или изменения каждого из отдельно взятых геогр. названий и антропонимов.

Особую роль в таком поиске играют истор. письм. источники, которые, во-первых, содержат ранние формы топонимов, что значительно увеличивает достоверность этимологий, а во-вторых, позволяют по косвенным данным реконструировать языковую ситуацию на определенной территории в тот или иной период.

С точки зрения привязки языковых процессов к абсолютной хронологической шкале нас интересуют:

- 1) антропонимы, фиксируемые в ранних письм. источниках (см. раздел 4.1);
- 2) отэтнонимные топонимы и антропонимы (см. раздел 1.7.2);
- 3) отантропонимные ойконимы, производные от имен жителей, время проживания которых можно установить (см. раздел 4.2);
- 4) фамилии, производные от иноязычных вариантов крестильных имен (см. раздел 4.3);

¹⁶⁴ В публицистической прозе, посвященной архангельскому Пинежью, встреча вост. славян и чуди описывается схожим образом: «уже в XI в. на этих землях обосновались предприимчивые рус. новгородцы ... Чудские племена частью уходили на Запад, частью ассимилировались с русскими» [Страхов 1963: 31].

5) фиксируемые в наиболее ранних письм. источниках дифференцируемые топонимы, в том числе микротопонимы и названия починков;

6) случаи калькирования топонимов;

7) топонимы, изменяющие форму в соответствии с внутренними закономерностями субстр. языка или в результате взаимодействия языков, а также косвенно свидетельствующие о синхронном существовании иноязычных форм топонимов;

8) топонимы, образованные или адаптированные по распространенным в ограниченный период времени топонимическим моделям.

4.1. Антропонимы прибалтийско-финского происхождения в писцовых книгах Юго-Восточного Обонежья XV–XVI вв.

Цель настоящей работы – выявление в истор. письм. источниках, относящихся к территории ЮВО, личных имен прибалтийско-фин. происхождения и их этимологический, лингвогеографический и хронологический анализ.

Актуальность подобного рода исследований обусловлена тем, что имена собственные являются важным источником этноисторич. информации. Антропонимы, как и геогр. названия, обладают чертами, позволяющими на основе их анализа осуществлять реконструкцию былых языковых и этнич. процессов на определенной местности, чему способствуют массовость и четкая территориальная привязка имен. При этом, в отличие от топонимов, именованья людей, засвидетельствованные в письменных источниках, позволяют определять не только относительную, но и абсолютную хронологию использования на данной территории того или иного языка.

Необходимо отметить, что подобный потенциал истор. антропонимов фин.-уг. происхождения использован пока в недостаточной степени. Их поиск в анализируемых нами писцовых книгах Обонежской пятины XV–XVI вв. уже проводился рядом исследователей (см.: [Попов 1949: 57; Пименов 1965: 180; СНЛИ]), однако до настоящего времени зафиксированные в этих массовых

источниках приб.-фин. антропонимы ЮВО не становились объектом специального изучения с привлечением широкого сопоставительного материала.

Соответственно, в настоящей главе автором диссертации решаются следующие **задачи**:

1) этимологизация приб.-фин. антропонимов ЮВО, фиксируемых в писцовых книгах XV–XVI вв.; подтверждение или уточнение некоторых ранее предложенных этимологий; определение хронологической и геогр. привязки антропонимов ЮВО; соотнесение имеющихся фактов с истор. и совр. антропонимами, известными на др. территориях;

2) разграничение антропонимов в соответствии с их языковыми типами: карельский, вепсский, недифференцируемый прибалтийско-финский;

3) получение детальных – вплоть до отдельных групп поселений – этноязыковых и этноисторич. выводов, касающихся проживания на территории ЮВО в XV–XVI вв. вепс. и кар. населения.

Достоверность результатов исследования обеспечивается широким привлечением письменных источников, относящихся к совр. и истор. территориям проживания приб.-фин. народов; соотнесением исследуемого материала с полученными ранее топонимическими данными, а также использованием общедоступных баз данных для поиска совр. фамилий. Необходимость последней «составляющей» обусловлена тем, что фиксируемые в истор. письм. источниках ЮВО личные имена приб.-фин. происхождения невозможно корректно интерпретировать без материалов по совр. и истор. приб.-фин. антропонимии.

К исследованию привлекаются также материалы топонимии, в перв. очередь приб.-фин. ойконимы на *-l(a)*, *-lu*, в большинстве своем восходящие к антропонимам (см.: [Муллонен 1994: 74; Карлова 2004: 187]).

Характерно, что в составе большинства выявленных приб.-фин. антропонимов ЮВО содержится суффикс *-oi*. Это самый популярный антропонимный приб.-фин. суффикс, первоначально имевший деминутивное значение; будучи известным ранее во всех приб.-фин. языках, до настоящего

времени он сохранился только в вепс., кар. и ижор. антропонимах, а в остальных приоб.-фин. языках перешел в *o* или *u* [Joalaid 2009: 533].

Согласно результатам анализа письменных документов XV–XVII вв. по территории Карелии (Корельский у., Заонежские и Лопские погосты), произведенного И. А. Кюршуновой, ареал распространения онимов на *-ой / -уй* охватывает Обонежье (исключая Пудожский и Водлозерский погосты), а также юж. погосты Корельского у. (Городенский, Ровдужский, Сакульский). Сравнительно небольшое число имен с неславянскими суффиксами И. А. Кюршунова объясняет возможной заменой писцами приоб.-фин. личных имен на их рус. варианты [Кюршунова 2013: 120–123]. Действительно, следует согласиться с тем, что фиксируемые в документах правосл. имена и образованные от них патронимы не всегда могут дать информацию об этнич. или языковой принадлежности их носителей, поскольку православными являлись не только русские, но также карелы и вепсы¹⁶⁵.

В связи с этим необходимо отметить, что вепс. и кар. системы имен состоят из двух основных групп. В первую входят некалендарные имена и почти неотличимые от них прозвища, а во вторую – канонические правосл. имена, адаптированные в соответствии с закономерностями вепс. и кар. языков.

В следующем разделе мы непосредственно перейдем к рассмотрению выявленных на территории ЮВО истор. антропонимов приоб.-фин. (кар. и вепс.) происхождения. С учетом географии распространения в приоб.-фин. языках эти антропонимы имеют по преимуществу следующее происхождение: в Заонежских погостах Обонежской пятины южнее Свири – вепсское, севернее – вепсское или карельское; в Водской пятине: Корельский у. – карельское, Ореховский у. – ижорское, Копорский и Ямский уезды – ижорское или водское.

¹⁶⁵ Аналогичная точка зрения уже высказывалась ранее (см.: [Витов 1962: 64; Муллонен 2008в: 157; Kuzmin 2014: 47]).

4.1.1. Прозвища, некалендарные имена и их производные

Вепс. и кар. некалендарные личные имена, составляющие наиболее древний пласт антропонимикона, идентичны с древними именами др. приб.-фин. народов или очень близки к ним. Четкую границу между прозвищами и некалендарными именами провести сложно.

Карей

Карей Ефримов, 1563 г. (Таг: Карово) [ПКОП: 210] < вепс. **Karjoi* < **Karjalaine* ‘карел’; позднее он же *Латыши* Ефремов, 1583 г. [ПКЗ: 267] (*латыши* здесь – ‘лицо, исповедующее лютеранство’ (подробнее см. раздел 1.7.2)).

Кокоев

Васка Микитин *Кокоев*, 1563 г. (Цим) [ПКОП: 194].

На бытование антропонима **Kokko(i)* в кар. именовании указывают:

1) письменные источники XV–XVII вв.: *koskoin marti*, 1555 г., *koskoi m.*, 1560 г., Оллы *Коккоев*, 1637 г. [Карлова 2004: 69]; Михаль *Кокуев*, 1500 г. (Сак) [ПОК 1852: 58] (Сев.-Зап. Приладожье и Карельский перешеек); *Васель Кокуи*, 1448–1458 гг. (КарР: Белм, Калев, Кем; Арх: Прим). В последнем примере свидетельством кар. происхождения носителя имени является его принадлежность к Рокольскому роду¹⁶⁶ [Купчая: 291–292];

2) совр. кар. фам. *Коккоев* (Кем: Панозеро; Муе: Реболы, Фофановка) [ОБДМ]. При этом в с. Панозеро фиксируется название дома *Kokkola* [Карлова 2004: 69].

О бытовании антропонима в вепс. именовании свидетельствуют топонимы *Kokoil* (Подп: Озёра), *Коковичи* (Лен: Лод) [Муллонен 1994: 87–88].

Рассматриваемый антропоним и его производные фиксируются также в письменных источниках XV–XVI вв.: Микулка *Кокуев*, 1496 г. (ШунП) [ПКОП: 4];

¹⁶⁶ Рокульские – самый известный из древних кар. родов (см.: [Чернякова 1998: 30]).

Офоноско Тимофеев *Кокоева*, 1563 г. (ШунП) [ПКОП: 150] (Заонежские погосты); *Кокуево*, д. на Ковоше, 1500 г. (Дятл) [ПОК 1868: 626] (Копорский у.).

В родственном финском именованослове имеются аналоги антропонима: *Kockoi*, *Kockoinen* – прозвище и фам., XV–XVII вв.; совр. фин. фам. *Kokkonen* (Саво) [USN: 438].

Этимология антропонима неоднозначна. С одной стороны, *Kokko(i)* – популярное и широко распространенное средневековое приб.-фин. имя: ср. фин. *Kokko(i)*, эст. *Soske*, *Koesk*, которые, вероятно, восходят к апеллятиву со значением ‘орел’ [USN: 438; Муллонен 1994: 87; Карлова 2004: 69]. С др. стороны, вепс. и кар. прозвище *Kokoi* могло быть образовано от ливв. *kokoi* ‘овсяный хлебец продолговатой формы’, ‘маленький овсяный или ячменный хлебец’, люд. *kokkuoi* ‘колоб’, ‘овсяный каравай’; ср. также люд. *kokašči* ‘овсяный хлеб’, вепс. *kokat* ‘пирожок с начинкой’¹⁶⁷ [СОСД: 224; СВЯ: 219]. Вепс. слово показательно в том отношении, что оно имеет продуктивное для образования прозвищ перенос. значение ‘тип, фрукт (о человеке с отрицательными качествами)’. Вероятно, такая этимология не исключена для используемого в с. Андома еще в 1-й пол. XX в. прозвища *Кокой* (АнС) [ПДА].

Название д. *Куковщина* (Цим), известное с кон. XVIII в. [ГП; СНМ 1873: 55; ПДА], в которой, вероятно, жил Васка *Кокоев*, позволяет предполагать еще один возможный источник его отчества. Это популярное вепс. и кар. прозвище *Kuk(k)oi* – древний приб.-фин. антропоним, восходящий к апеллятиву со значением ‘петух’ (у финнов известен в форме *Kukko*) [Муллонен 2008в: 149; СНЛИ: 131].

На бытование этого антропонима в кар. именованослове указывают:

1) фиксации в письменных источниках XV–XVIII вв.: *Kuckoijn Hendric*, 1554 г., Антты *Куккоев*, 1637 г. [Карлова 2004: 75]; Герасимко *Кукуев*, 1500 г. (КорУ: Ровд) [ПОК 1852: 105]; Oluff *Kuckoinenn*, 1614 г. (KL: Kurk), Nicko *Kuckoinen*, 1642 г. (PKar: Kitee), Jusko *Kuckoin*, 1631 г. (PKar: Pielisjärvi) [USN: 460]

¹⁶⁷ Ливв. данные в качестве возможного этимона для прозвища приводилось в: [СНЛИ: 232].

(Сев.-Зап. Приладожье и Карельский перешеек); Роман Ильин *Куккоев*, Керещкая вол., 1694 г. (Лоух) [СНЛИ: 131] (Беломорская Карелия);

2) л.и. *Kikoi Iivan*, нач. XX в. (Олонецкая Карелия) [Карлова 2004: 75] и совр. кар. фам. *Куккоев* (Белм: Афонино) [ПН].

Антропоним засвидетельствован и в вепс. именованье, ср.: фам. *Кукоев*, кон. XIX в. (Прион: Шелтозеро) [Муллонен 1994: 98], уличная фам. *Kikoi* / рус. офиц. *Петухов* (Выт: Доровская в с. Шимозере) [ПДА], совр. вепс. фам. *Кукоев* (Выт: Мегрозеро; Подп: Сарозеро) [ПН; ОБДМ], *Kikei*, д. (Прион: Шелтозеро) [Муллонен 1994: 98], *Кукоево*, д., 1563/64 г. (Лен: р-н г. Пикалёво) [ПКОП2: 131].

Антропоним и производные от него топонимы фиксируются также в письменных источниках XV–XVI вв.: Нефедко Иванов *Кукуев*, 1563 г. (МегП, позднее Выт: *Кукуево*) [ПКОП: 215]; *Кукоевская*, д., 1563 и 1583 гг. (КижП) [ПКОП: 125; ПКЗ: 158]; Ульянко Васильев *Кукуев* и брат его Еремка, 1563 г. (КижП) [ПКОП: 134] (Заонежские погосты); д. *Кукуевское*, 1500 г. (Корб) [ПОК 1851: 220] (Ореховский у.).

Антропоним находит аналоги в родственном фин. именованье, где в XV–XVII вв. отмечены прозвище и фам. *Kiskoi*, *Kiskoin(e)*, а ныне известны фамилии *Kukko* и *Kukkonen* [USN: 460].

Мустоев

Тимошка Ондреев *Мустоев*, 1563 г. (АндП: «Алексеевская») [ПКОП: 194]. Исходный приб.-фин. антропоним широко известен в кар. и вепс. именованьях в форме *Mustoi* (< кар. *musta*, вепс. *must* ‘черный’) [Муллонен 2008в: 152; СНЛИ: 355].

На бытование антропонима *Mustoi* в кар. онимиконе указывают:

1) фиксации патронима в письменных источниках XVI–XVII в. по Сев.-Зап. Приладожью: *Tibij Mustoinen*, 1645 г. (РКар: Pielisjärvi) [USN: 568];

2) названия деревень XVI–XVII вв. на территории Сев.-Зап. Приладожья (Карельский у.): *Мустуева / Мустуя гора*, 1500 г. (КорУ: Ровд) [ПОК 1852: 115, 105], позднее *Мустова Гора*, 1568 г. [ПК 1568: 166]; *Mustilän/mäki*, 1631 г. [KLJ:

401] (кар. *mäki* ‘горка, холм’, ‘возвышенность’); *Мустуева*, 1500 г. (КорУ: Ровд) [ПОК 1852: 115], позднее *Мустова*, 1568 г. [ПК 1568: 165]; *Mustoila*, 1590 г. (KL: Kurk) [Register: 275]; *Muståla*, 1618 г. (Tiurula) [KLM: 286], позднее *Mustelan Kyle*, 1631 г. [KLJ: 412]; *Mustola By*, 1631 г. (Суо: Suistamo / совр. Суйстамо) [KLM: 518];

3) совр. кар. фамилии *Мустоев* [Мамонтова 1988: 226], *Мустиев* (Конд: Пертнаволоок) [ПН].

О былом существовании антропонима в вепс. именнике свидетельствует название д. *Мустиничи* (Лен: Лод) < вепс. **Must(o)i* < вепс. *must* ‘черный’ [Муллонен 1994: 96].

Производные от антропонима названия населенных пунктов зафиксированы в писцовых книгах Обонежской пятины: *Мустоевское*, *Мустиево*, *Мустоево* – совр. *Мустова / Мустово* (Медв) (см.: [Муллонен 2008в: 152]).

Антропоним и производные от него топонимы отмечены также в письменных источниках XV в., относящихся к Ореховскому у. (*Мустела / Мустеля / Мустола*, с. и ур., 1500 г. (Куйв) [ПОК 1851: 167]; *Мустолья*, д., 1500 г. (Ярв) [ПОК 1851: 454]; Марковское *Мустуева* на Назье, д., 1500 г.: Микитка *Мустуев* (Лоп) [ПОК 1851: 278]). Кроме того, на истор. ижор. территории имеется совр. название д. *Мустово* (Лен: Лом). В др. приб.-фин. языках антропоним имеет параллели в виде совр. фин. фамилии *Mustonen* < *Musta*, *Musto(i)*, XVI–XVIII вв. (Карелия, Саво, Кайнуу, Сев. Остроботния) [USN: 568] и эст. *Must*, *Musta* [Муллонен 1994: 96].

Следующие два антропонима – *Кярзин* и *Лулак* – мы возводим непосредственно к приб.-фин. этимонам, а не к рус. олон. *кярза*, *кярзя* (Влг: Выт; Лен: Подп; КарР: Прион) ‘морда животного’, ‘морда, рыло – о лице человека’ и *лулаки* (Влг: Выт; Лен: Подп) ‘незрелые ягоды’¹⁶⁸, что объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, на указанной территории несомненен факт бытования в XVI в. приб.-фин. речи. Во-вторых, рассматриваемые лексемы имеют локальное распространение, т. е., по-видимому, представляют собой приб.-фин.

¹⁶⁸ Значения приведены по [Мызников 2003: 90–91, 147–148].

языковой субстрат. В-третьих, в пользу прямого приоб.-фин. происхождения антропонимов говорит тот факт, что известна совр. вепс. фам. *Кярзин* [Муллонен 1994: 100], а фам. *Лулаков* встречается на истор. вепс. территории (Выт: Ниж. Водлица) [ОБДМ; ПН] (в Оштинской вол. она известна уже с 1811 г., см.: [ПСЗ: 849]).

Кярзин

Васюк *Кярзин*, 1563 г. (НижВ: Брусова) [ПКОП: 207].

Антропоним имеет аналоги: «д. на Хоймове губе слово *Кярзино*: в<о дворе> Кипр Иванов *Кярзин*», 1563 г. (ШунП) [ПКОП: 147], позднее в ней же – Степанко *Кярзин*, 1583 г. [ПКЗ: 183] – в настоящее время это д. *Кярзино* (Медв). Известна еще одна д. *Кярзино* в бывш. Оштинской вол. (Лен: Подп) [СНМ 1905: 108].

Прозвище восходит к кар. *kärzä* ‘рыло’, вепс. *kärz* ‘морда животного’, ‘некрасивое, безобразное лицо’ [Муллонен 2008в: 150; СНЛИ: 295].

Аналогичная фин. фам. и соответствующий отантропонимный топоним известны также на истор. кар. территории, где позднее были распространены фин. инг. говоры: *Kärsälä*, д. (KL: Raut) и фам. *Kärsä* < фин. *kärsä* ‘рыло’ [Крюков 2012: 295].

Лулак

Лулак Лукин, 1563 г. (МакВ: «Давшуево») [ПКОП: 200] < вепс. **Luulak*, где *luul* ‘незрелый, неспелый (о ягодах)’, а *-ak* – вепс. антропонимный суффикс. Стоит отметить, что *Лулак* Лукин проживал в деревне Давшуево, название которой также восходит к приоб.-фин. источнику: **Davšoi* – вепс. и кар. форма л.и. *Давыд* (церк. *Давид*), возникшая, вероятно, под влиянием рус. разговорной (далее – разг.) формы *Давша*.

Несколько иную трактовку предлагает И. А. Кюршунова. Рассматриваемое имя она возводит не к вепсскому, а к рус. диал. слову вепс. происхождения, полагая, что *Лулаком* могли прозвать худого, болезненного человека. В качестве альтернативной версии И. А. Кюршунова предполагает возможную связь антропонима с рус. олон. *лулаки* ‘десны’, ‘остатки зубов, корни зубов’ [СНЛИ: 319].

Однако указанный фонетический вариант отмечен в Бабаевском р-не Вологодской обл. [СРНГ 3: 92], тогда как в Вытегорском р-не, в том числе на р. Андоме, слово употребляется в форме *лалаки* [ПДА].

На наш взгляд, прозвище *Лулак* аналогично по смыслу прозвищу **Рохкач*: Степанко Юрьев *Рохкачев*, 1563 г. (ТолвП) [ПКОП: 143] < рус. олон. *рохкач* ‘незрелая, зеленая ягода’ < кар. *ruohka* ‘неспелая ягода’ [СНЛИ: 465]. В качестве источника для прозвища продуктивно еще одно значение слова *рохкач* – ‘вздутие, опухоль, шишка’ (Пуд) [СРГК 5: 568].

4.1.2. Варианты христианских имен

С принятием христианства (православия) в вепс. и кар. среде стали распространяться канонические календ. правосл. имена, которые давались служителями церкви при крещении. Попадая в среду вепсов и карелов, имена перерабатывались в соответствии с законами вепс. и кар. языков, при этом частично сохраняя в фонетике и словообразовании (например, в образовании гипокористических имен) особенности севернорусских говоров, через которые заимствовались [Громова 1979: 38; Муллонен 1994: 100].

Варгуев

Панфилко *Варгуев*, 1496 г. (Дев: Ялосарь) [ПКОП: 12]. К антропониму, возможно, восходит также название д. *Варгуевская*, 1563 г. (Марк: Подгородье) [ПКОП: 205]. Аналогичный ойконим отмечается на совр. вепс. территории – д. *Варгуевская* Якушов след Степанова, 1563 г. (Прион.: Шелтозеро) [ПКОП: 110]. Скорее всего, в основе отчества лежит *Varho(i)* – кар. форма л.и. *Варфоломей* [SKON: 149] (рус. разг. *Вахрам*, *Вахромей*, *Вахруша*) (см.: [Суперанская 2005: 60]), однако не может исключаться и вепс. происхождение антропонима.

Васов

Куземка *Васов*, 1563 г. (Дев: Лонская) [ПКОП: 205] < *Vaso(i)*, кар. форма л.и. *Василий* [SKON: 138], хотя она может являться и формой менее распространенных

имен *Василид, Василион, Василла, Васой, Васс, Вассиан, Гervasий*, также имеющих в рус. языке уменьш. форму *Вася* (см.: [Петровский 2005: 317]). Примечательно, что соседом Куземки Васова был носитель еще одного кар. отчества – *Пянтин* (см. ниже). Совр. фам. *Васов* известна ныне у тверских карелов (Твер: Лих) [ПН].

Есоев

Гришка *Есоев*, 1563 г. (Дев: «д. на ручью слово Офонасовская на Орге») [ПКОП: 211]. *Jes(s)oi* – кар. форма рус. л.и. *Ефим* (церк. *Евфимий*) [SKON: 75].

Др. примеры употребления антропонима и его производных на истор. и совр. кар. территориях: Jon *Jessoinn*, 1613 г. (KL: Sakk); Madz *Jossoinen*, 1641 г. (KL: Raut) [SKON: 75] (Сев.-Зап. Приладожье); *D'essoilu* / рус. *Эсойла*, д. (Пряж.: Сямозеро) < *D'essoi* – рус. *Ефим* [Карлова 2004: 136].

Вместе с тем нельзя исключать, что **Jesoi* – вепс. и кар. форма л.и. *Евсей* (церк. *Евсевий*), *Евстафий*, *Евстрат*, *Иосиф*, возникшая под влиянием рус. формы *Еся* (см.: [Петровский 2005: 328; Суперанская 2005: 105]).

Канжин / Конжеев / Конжиев / Конжоев

Данилко *Конжеев*, 1563 г. (Таг: «Каргашинская слово Вашоевская») [ПКОП: 209]; Данилко *Конжоев*, 1563 г. (Таг: «поч. в Карганде слово Брусовская») [ПКОП: 210]; Назарко *Конжиев*, 1583 г. (Таг: «Каргашинская Вашоевская») [ПКЗ: 267]. К этому же ряду, вероятно, относится прозвище *Канжин*: Ефимко *Канжин*, 1563 г. (Курж: Фешево) [ПКОП: 190].

Как считает И. А. Кюршунова, антропонимы *Конжиев, Конжоев* могут восходить к др.-рус. *конжей / конжуй / кончуй* ‘шкура тюленя-детеньша’ или к рус. диал. *конжа, конжей* ‘детеньш тюленя со второго месяца после рождения до конца мая; пестрый’ (Кем), рус. диал. ‘детеньш тюленя, уже не сосущий мать’ (Арх: Мез), источником которого послужило саам. тер. *koandzai* ‘вид моржа’ [СНЛИ: 240]. В свою очередь, антропоним *Канжин*, по мнению И. А. Кюршуновой, восходит к ливв. *kanzu* ‘семья’, кар. твер. *kanža* ‘артель’, ‘семья’, ‘гости свадебного пира’, вепс. *kanz* ‘семья’ или к рус. влг. *канжить* ‘надоедливо просить о чем-либо, выпрашивать’ [СНЛИ: 203]. Подобный

источник – ливв. *kanzu* ‘народ; группа людей’, ‘семья’ в качестве вероятной основы антропонима **Kanzoī*, отраженного в названии д. *Kanzoilu* / рус. *Канжела* (Олон), – предлагает и О. Л. Карлова [Карлова 2004: 61].

На наш взгляд, с учетом географии распространения имени, диал. апеллятива и стоящих за ним природных реалий, возведение антропонима к обозначению тюленя оправдано в отношении подужемца Кирило Павлова сына *Конжуева* (Кемская вол., 1574 и 1583 гг.), отчество которого приводится в [СНЛИ: 203]. Антропонимы ЮВО, как мы полагаем, восходят к **Kandž(o)i* / **Kondž(o)i* – кар. формам л.и. *Кондрат*. Такой вывод позволяет сделать связанное с отчеством Ефимки *Канжина* название д. *Каньино* (Курж), возникшей в XVI в. на землях пустовавшей тогда д. Фешево: «и в той д. <Фешовской> дана лгота на пол-обжы Ефимку Канжину от Семеня дни Летопротоца лета 7073, а выйдет из лготы лета 7077-го на Рожество Христово», 1563 г. [ПКОП: 190]. Как известно, *Каньша* – рус. вариант имен, начинающихся на *Кон-*: *Кондратий* (церк. *Кодрат*), *Конон* и менее распространенного *Конкордий*. Переход *ш* > *ž* обусловлен влиянием звонкого *д*, переход *о* > *а* отмечается также в **Kandro(i)* – вепс. и кар. форме л.и. *Кондрат*, ср. в топонимии: *Кандроева горушка*, д., 1563 г. (Таг) [ПКОП: 209] – позднее *Кондратова горушка*, пуст., 1583 г. [ПКЗ: 267]; *Кандрова горушка*, д. на р. Вытегре, 1563 г. (ВытП) [ПКОП: 209] – позднее *Кондратова горушка*, пуст., 1583 г. [ПКЗ: 268].

Дополнительным обоснованием былого существования кар. л.и. **Kanši* / **Kondži* / **Kandži*, на наш взгляд, является наличие фамилий *Каншиев* (Белм: Шижня) и *Конжиев* (Пуд: Корчагино) [ОБДМ], а также топонима *Kand'žilan/syrđy*, глухой лес (Олон: Видлица) [Карлова 2004: 225], где *syrdy* – ‘сторона, бок, край’, ‘отдаленная местность, глушь’.

Более того, в 1583 г. хозяином одного из 5 дворов д. Фешовской являлся Степанко *Кондратов* [ПКЗ: 247] (очевидно, приходившийся братом Ефиму *Канжину*).

Необходимо отметить, что в с. Куржекса, кроме л.и. *Каньша*, по письменным источникам и нашим полевым данным известны и др. гипокористические формы имен, оформленные рус. суффиксом *-ша*:

Гишин, 1563 г. (Курж) [ПКОП: 190] < вепс. **Hilša* < рус. *Хиша* < *Филипп*;
Даньшин (Курж: Максимова) [ПДА] < рус. *Даньша* < *Данила* (церк. *Даниил*)¹⁶⁹.

Таким образом, рассматриваемые антропонимы на *Канж-/Конж-* с большой вероятностью могут считаться карельскими по происхождению. В случае с патронимом *Канжиев* это подтверждается и тем, что кар. фамилии, образованные от имен, оканчивающихся на *-и*, имеют финаль *-иев*, тогда как вепс. фамилии в подобном случае оканчиваются на *-ин*.

Макоев

Орефа *Макоев*, 1563 г. (Анс: Маковская) [ПКОП: 191]. Антропоним может иметь как кар., так и вепс. происхождение.

На бытование антропонима *Мак(k)oi* в кар. именовании указывают:

1) фиксации патронима в письменных источниках XV–XVII вв. по Сев.-Зап. Приладожью и Карельскому перешейку: *Jaško Makujev*, 1500 г. (Приоз: Запорожское, ранее фин. *Metsäpirtti*); *Sibrå Mackoinen*, он же *Kiprenko Mackoieff*, 1618 г. (ЕКар: *Parikkala*) [SKON: 90–91]; *Mackoj Sawin*, 1638 г. (Суо: *Suojärvi* / совр. Суоярви) [USN: 529].

2) совр. фам. *Маккоев*, распространенная в соб.-кар., ливв. и люд. языковых ареалах (Белм: Венозеро; Конд: Линдозеро; Медв: Каличий Остров, Остречье, Паданы; Олон: Большаково, Еройла, Ченгелицы, Юргелица; Питк: Погранкондуши; Пряж: Нимозеро, Сона, Хлевनावолок; Суо: Пяльвозеро), а также на совр. (Прион: Низово) и истор. вепс. (Подп: Заозерье) территории [ВИКП; ОБДМ; ПН; ЦГИ]. В последних двух случаях фам., судя по геминате *-кк-*, может рассматриваться как кар. наследие.

¹⁶⁹ *Даньша* может быть также формой имен *Ардалион*, *Богдан*, *Дан*, *Данакт*, *Дарий*, *Ждан*, *Прилидиан*, имеющих разг. вариант *Даня* (см.: [Петровский 2005: 324; Суперанская 2005: 86]).

О бытовании имени *Maкои* в вепс. именованье свидетельствуют фиксация антропонима на совр. вепс. территории (Васка *Макоев*, 1563 г. (ОштП, позднее Баб: Пяозеро) [ПКОП: 223]) и вепс. топоним *Maкои/pust* (где *pust* ‘пустошь’ [Муллонен 1994: 107]) / рус. *Макоево* (Лен: Бокс).

Подобные антропонимы фиксируются также в писцовых книгах XV в. в Ореховском и Ямском уездах: Федко *Макуев*, 1500 г. (ОрхУ: Ижор) [ПОК 1851: 347], Ивашко *Маккуев*, 1500 г. (ОрхУ: Корб) [ПОК 1851: 220], Куземка да Ивашко *Макуевы*, 1500 г. (ЯмУ: Толд) [ПОК 1868: 912].

Известно, что *Мак(k)o(i)* – кар. форма л.и. *Макар* (церк. *Макарий*) [USN: 529; Карлова 2004: 140]. Дополнительным подтверждением этому являются названия одного и того же населенного пункта в разноязычных источниках: *Макарово*, д. на Рязеле, 1550 г. (КорУ: Грд) [ПОК 1852: 17], позднее *Mackola by*, 1640 г. [USN: 529], а также название местности *Макуево* в Андомском пог. – «д. на *Макуеве* подле Туд-озерка», 1563 г. [ПКОП: 201], позднее *Макурьево*, 1583 г. (Туд) [ПКЗ: 263] < *Makari*, *Makura* – кар. формы л.и. *Макар* [SKON: 90]. Не исключено и вепс. происхождение формы имени. Мы полагаем также, что круг имен, к которым может восходить кар., вепс. *Мак(k)oi*, возможно расширить до всех личных имен, уменьш. формой которых является рус. *Мака*: *Македон(ий)*, *Макей* (церк. *Мокий*), *Максим*, *Марк* (см.: [Петровский 2005: 339]), включая не упоминаемое в святцах имя *Маковей*, которое могли давать ребенку, родившемуся в день памяти мучеников Маккавеев (14 августа по новому стилю). Об использовании этого имени свидетельствуют истор. письм. источники – ср., например: *Маковейко*, 1496 г., 1563 г. [ПКОП: 28, 46, 106], ср. также рус. фам. *Мак(к)авеев*. Вепс. форма л.и. *Маковей* – *Маккои* – зафиксирована в названии дня мучеников Маккавеев: *Маккоjan päiv*, буквально ‘день Маккоя’ (Подп: Ладва) [ПДА].

К кар. л.и. *Маккои* восходит также совр. фин. фам. *Макконен* и фиксируемые с XVII в. антропонимы *Johan Mackoin*, 1670 г. (Pir: Mouhijärvi), *Erich Mackuin*, 1733 г. (Выб: Первомайское, ранее фин. Kivennara), *Anti Mackoinen*, 1640 г. (РКар: Kitee), *Helias Mackoinen*, 1647 г. (РРoh: Oulu) [USN: 529].

Мартин(ов)

Антипко *Мартинов*, 1583 г. (Дев: Великий Двор) [ПКЗ: 271], Куземка *Мартинов*, 1583 г. (Дев: Парфиевская) [ПКЗ: 276], *Мартинко* Осипов, 1583 г. (Зам) [ПКЗ: 259].

Патроним восходит к *Martin, Martti* – кар. и фин. форме л.и. *Мартын* (церк. *Мартин*, лат. *Martinus*) [SKON: 93; USN: 115; Карлова 2004: 141]. Не исключено, что антропоним является вариантом не православного, а католического или протестантского имени. Это может объясняться миграциями в ЮВО населения с территорий Сев.-Зап. Приладожья и Карельского перешейка, которые в то время были охвачены военными действиями: там протестантизм исповедовало фин. население и некоторая часть карелов, вышедшая из православия.

Несмотря на наличие в правосл. святцах формы *Мартин*, во внецерковной жизни употреблялась народная форма *Мартын*. Так, в Вытегорском пог. в 1583 г. трижды отмечен патроним *Мартинов* [ПКЗ: 265, 269]. В писцовых книгах 1496 и 1563 гг. также многократно встречаются формы имени с *ы*: *Мартын*, *Мартынка*, *Мартышко*, *Мартынов* [ПКОП: 30, 46, 59, 68, 70, 119, 155, 156, 159, 202, 209, 232, 239 и др.] – при этом полностью отсутствуют формы с *и* типа *Мартин*, *Мартинка* и т. п. Писцовая книга 1583 г. в 9 случаях фиксирует названия деревень с *ы* (*Мартынка Иванова*, *Мартынова*, *Мартыновская*, *Мартышка Лисицина*) и в 2 случаях – с *и*, что можно воспринимать как кар. наследие: *Мартиновская* (ОлП, ВенП) [ПКЗ: 441].

Аналогично в писцовых книгах 1496 и 1563 гг. календарная форма л.и. *Давид* представлено в народной форме, т. е. через *ы*, даже у священнослужителей: *Давыд*, поп; *Давыдка*, *Давыдко*, *Давыдков*, *Давыдов* [ПКОП: 23, 31, 51, 61, 65, 169, 245], а соответствующие формы с *и* отсутствуют.

****Мелой***

Мелойко Кондратов, 1563 г. (НижВ: Мелова) [ПКОП: 207]. Антропоним может иметь как вепс., так и кар. происхождение.

На бытование антропонима *Meloi* в кар. именослове указывают фиксации патронимов в истор. письм. источниках, относящихся к Сев.-Зап. Приладожью: Jacko *Melånen*, 1618 г. (Суо: Suojärvi / совр. Суоярви); Senka *Mellonen*, 1618 г. (KL: Sort) [SKON: 94]; ср. также совр. кар. фам. *Мелоев* (Пряж: Нинисельга, Паннисельга; Олон: Большие Горы, Кириллово) [НХК: 164; ОБДМ; ПН].

Meloi – кар. форма рус. л.и. *Емельян* (церк. *Емилиан*), *Мелентий* (церк. *Мелетий*) [SKON: 94; USN: 546; Карлова 2004: 141]; под влиянием рус. уменьш. форм *Мела*, *Меля* источником могут быть также более редкие имена *Гемелл*, *Мелитон*, *Фемеллий* (см.: [Петровский 2005: 341]). Считается, что к указанному кар. имени восходят совр. фин. фамилии *Melanen*, *Mellanen*, известные в вост. Финляндии [USN: 546].

Антропоним фиксируется также в XV столетии в Ямском у.: *Меллуй Тойватов*, 1500 г. (Толд) [ПОК 1868: 912].

Пянтин

Мартюшка *Пянтин*, 1563 г. (МакВ: «Прокшинская») [ПКОП: 196]; Перша *Пянтин*, 1563 г. (Дев: Лонская) [ПКОП: 205]; Прока *Пянтин* и его братанич Третьячко, 1563 г. (БелР: «поч. в Девятинах на *Пянтени горе* на Белом ручью») [ПКОП: 205], в Юго-Зап. Обонежье: Васко *Пянтин*, 1563 г. (Прион: «Келасово на Шокше») [ПКОП: 110]).

Патроним восходит к *Päntti / Pänttö* – кар. форме л.и. *Пантелей* (церк. *Пантелеймон*) [SKON: 118–119; USN: 651; Карлова 2004: 144]. Примечательно, что соседом Перши Пянтина был носитель еще одного кар. отчества – *Васов* (см. выше).

На бытование антропонима в кар. именослове указывают, во-первых, фиксации патронима в письменных источниках XVI–XVII вв. по Сев.-Зап. Приладожью: *pänttö* Kuismason, 1592 г. (Суо: Suistamo / совр. Суйстамо); *Pänto* Jfuanoff, 1641 г. (Суо: Suistamo / совр. Суйстамо), ранее *Penteliko* Juanoff, 1631 г.; *Päntö* Hodharinpoika, 1618 г. (KL: Sort), позднее *Penteliko* Feodorov, 1631 г. [SKON:

118–119]¹⁷⁰; во-вторых – название хутора *Pänttölä* (Лоух: Кестеньга) [Карлова 2004: 144].

От данного кар. л.и. образован ряд совр. фамилий:

Пентюков (Дев.: Пильчино). Фам. отмечается также у тверских карелов (Твер: Макс) [ОБДМ];

Пянтин – фам. распространена главным образом на территории Юж. Обонежья (МакВ: Шлобино; Выт: Дудниковская; Прион: Ладва, Лехнаволоок; Лен: Подп) [ПН];

Пянтук (Прион: Другая Река, Рыбрека) [ПН]. В этом же р-не засвидетельствованы вепс. уличная фам. *P'änthiin'e* (Прион: Житноручей) и название уг. *Pento/puust / Päntam/puust* (Прион: Тихоништа) [МСВТ], восходящие к рассматриваемому антропониму.

Интересно, что три р-на распространения этих фамилий в Юж. Обонежье (Дев; МакВ; Прион) совпадают с территорией фиксаций патронима *Пянтин* в писцовых книгах XVI в., что может свидетельствовать об их длительном, «многопоколенном» сохранении.

Дополнительно отметим, что в прионежском с. Ладва, где фиксируется фам. *Пянтин*, ранее, кроме вепс. населения, обрусевшего к настоящему времени, несомненно, жили и карелы, о чем свидетельствует название д. *Иломанча* [СНМ 1905: 12], явно перенесенное карелами из Сев.-Зап. Приладожья: ср. *Иломанский погост* Корельского у. / совр. фин. *Ilomantsi* (РКар); на кар. происхождение топонима *Иломанча* ранее уже обращалось внимание (см.: [Муллерен 2002: 174]).

Рассматриваемый антропоним является маркером кар. присутствия, поскольку переход рус. *a* > кар. *ä* связан с сингармонизмом, который свойственен кар. языку, но не характерен для вепсского [Соболев 2015б: 61].

В этом контексте интересна фиксация имени и его производных не только в Юж. Обонежье, но и в целом ряде др. регионов: в Присвирье – *Пянтеж* Сидоров, «сосед», 1563 г. (ВенП: «Якушевская») [ПКОП: 246]; в Центральной Финляндии –

¹⁷⁰ Последние два примера являются дополнительным подтверждением соответствия кар. форме имени *Пантелей*.

Päntön/selkä, часть озера (KSuo: Pihtipudas) [MML]; в сев. (нижнем) Поонежье – *Пянтинская*, д., 1561–1562 гг. (Он) [СКУ: 471], позднее *Пянтинская*, д., 1861 г. [СНМ 1861: 42], *Пянтовская*, д., 1905 г. [СНМА 1905: 172]; на ниж. Вычегде – *Пянтинской*, поч., 1710 г. [Перепись 1710]; в ниж. Подвинье – *Пянтинская* на Вагине острове, д., 1678 г. (Арх: Прим) [ЛЗАК: 23].

4.1.3. Антропонимы, не имеющие однозначной этимологии

Пячоев

Степанко *Пячоев*, 1563 г. (Дев: Ялосарь) [ПКОП: 206]. Аналогичный антропоним отмечен в Копорском у. в XV в.: Ивашко *Пячюй* Лентиев, 1500 г. (Дятл: «Медвежья Гора на Ковоши») [ПОК 1868: 607].

Относительно этимологии антропонима существует несколько версий.

С одной стороны, он может иметь прозвищный характер и восходить либо к вепс. *päč*, кар. *päčči* ‘печь’ (именно такая этимология предполагается для фин. фам. *Pätsi* (с 1658 г.) и к кар. прозвищу **Päčči* [USN: 697; Карлова 2004: 90]), либо к кар. *piäčöi* ‘ласточка (*Hirundo*)’.

С др. стороны, в основе патронима может лежать **Pečoi* / **Päčoi* – кар. форма л.и. *Пётр*, ср. кар. *Petša*, *Petško* – рус. *Пётр* [SKON: 115]. Возможность перехода *e > ä* хорошо иллюстрируется диахронными вариантами фиксации имени одних и тех же людей: *Hottor pässon*, 1559 г., позднее *hotar Pesuine*, 1560 г.; *Matz Pässoinen*, 1631 г., позднее *Matz PESSO*, 1638 г., *Matti Pesu*, 1640 г. [SKON: 115], где кар. *Pesso*, *Pesu(i)*, *Päссо* – формы рус. имени *Пётр*.

Ремоев / Ремуев

Карпик *Ремуев*, 1563 г. (Таг: Римово) [ПКОП: 209], он же Карпик *Ремоев*, 1583 г. [ПКЗ: 266].

С одной стороны, **Remoi* может быть кар. или вепс. формой л.и. *Ефрем*, возникшей под влиянием рус. варианта *Рема* (см.: [Петровский 2005: 351]). С др. стороны, патроним может восходить к кар. *remi* ‘веселье, шум’, *riemi* ‘радостный’ (ср. рус. прозвище / нецерк. имя *Смешко*). В данном случае возможна смысловая

соотнесенность патронима с именем сына Карпика Ремуева – *Суровец*, 1583 г. [ПКЗ: 266] < др.-рус. *суровый* ‘дикий, жесткий’, рус. диал. *суровиться* ‘сердиться, гневиться’ (этимология имени дается по [СНЛИ: 521]).

Неясно, восходит ли к тому же приб.-фин. этимону (с переходом $e > ä / 'a$ в исходном языке или на рус. почве) или к кар. *rämu* ‘грохот; дребезжание; треск’ (ср. вепс. фам. *Rättegahne / Рямзин / Громов* ~ вепс. *rättegata* ‘тремечь’, *rämzeita* ‘громыхнуть’ (Прион) [Муллонен 1994: 98]) следующие ойконим и антропоним в Ижорской земле: *Рямуево* Скоморохово, 1500 г., д. (ОрхУ: Куйв) [ПОК 1851: 477], Федко *Рямуев* (ОрхУ: Куйв) (ср. в той же деревне *Смешко* Нефедкин) [ПОК 1851: 485].

Тогмуев

Самсонко *Тогмуев*, 1496 г. (Марк: Подгородье) [ПКОП: 15]. На территории ЮОВО известна также д. *Тогмуева*, 1563 г. (Туд) [ПКОП: 195], она же *Тогмуева Пилпина*, пуст., 1583 г. [ПКЗ: 256].

Патроним и антропоним могут быть образованы от **Tohmo(i)* – кар. или фин. варианта л.и. *Tuomas (Томас)* [USN: 850] или прозвища, сопоставимого с кар. *tohmi* ‘опьянение’, ‘чувство легкого голода и озноба’; ср. также эст. *tohm* ‘тупой, неспособный, нечувствительный, глупый’ [SSAP 3: 302].

Чешоев

Гришка *Чешоев*, беспашенный бобыль, 1563 г. (Анс: Андомский Погост) [ПКОП, 188]. Этимология исходного антропонима, реконструируемого как **Češoi*, неясна. Возможно, он представляет собой оформленное приб.-фин. суффиксом *-oi* рус. прозвище.

Выводы по разделу 4.1.

В исследуемых документах XV–XVI вв., описывающих территорию ЮОВО, нами выявлено 25 человек (в основном это хозяева дворов), носящих приб.-фин. по происхождению имени и отчества (из них два – в 1496 г., 18 – в 1563 г., пять – в

1583 г.). Исследуемые источники содержат 22 приб.-фин. антропонима (два из них зафиксированы в 1496 г., 16 – в 1563 г., четыре – в 1583 г.)¹⁷¹.

Более половины этих антропонимов – 12 из 22 – восходит к календарным личным именам (1496 г. – один, 1563 г. – восемь, 1583 г. – три); пять – к нехристианским именам и прозвищам (1563 г.); оставшиеся пять не могут быть однозначно отнесены к какой-либо из этих групп.

В большинстве своем рассмотренные антропонимы (18 из 22) представляют собой патронимы – именованья по отцу или деду (1496 г. – два, 1563 г. – 13, 1583 г. – три); личные имена фиксируются в четырех случаях: *Карей*, *Лулак*, *Мартинко*, *Мелойко* (1563 г. – три, 1583 г. – один).

Представленная в документах территориальная и хронологическая привязка антропонимов позволяет заключить, что на территории ЮВО приб.-фин. население проживало в 1496 г. в группах (гнездах) поселений Девятины и Марково (ВытП); в 1563 г. – в группах (гнездах) поселений Андома, Верховье, Куржекса, Макачёво, Цимино (АндП), Белый Ручей, Девятины, Тагажма (ВытП); в 1583 г. – в группах (гнездах) поселений Замошье (АндП), Девятины и Тагажма (ВытП). Таким образом, антропонимы маркируют наличие носителей приб.-фин. языков в десяти гнездах и группах поселений.

В группах (гнездах) поселений Айнозеро, Тудозеро (АндП) и Алмозеро, Кудома – Чекша – Палозеро, Талица (ВытП) писцовые книги не фиксируют у «людей живущих» приб.-фин. именованья, однако в этих поселениях отмечаются:

1) приб.-фин. антропонимы живших ранее поселенцев *Микуев*, *Селуев* (Сам), *Тусмуев* (Туд), известные по упоминаемым в 1563 г. названиям пустошей «Ивашков след *Микуева*» [ПКОП: 190], «Микифориков след да Якушов *Селуевых*» [ПКОП: 191], «Фетков след Илейкина *Тусмуева*» [ПКОП: 199];

2) топонимы, восходящие к антропонимам приб.-фин. происхождения: *Бардоевская* (Алм), *Брутаевской* (Айн), *Патроевская* (Тал), *Пилуевская*, *Рахкуева гора* (КЧП), *Макуево*, *Теркуево*, *Тогмуева Пилпина* (Туд).

¹⁷¹ В это число не включены антропонимы неясной языковой принадлежности.

В оставшихся гнездах поселений ЮВО отсутствие зафиксированных в писцовых книгах приб.-фин. антропонимов – при наличии мощного пласта приб.-фин. микропонимии – объясняется, во-первых, тем, что заселение территории происходило здесь позже XVI в. (Илек, ЛадвК, ЛобР, Ляд, Мал, Осин, Руб, Чекш, Яниш); во-вторых, некоторые группы поселений в XV–XVI вв. только начинали формироваться, т. е. состояли из одной-двух малодворных деревень (АнР, КлС, ПлН, Сойд, Слоб, ТагК). Приб.-фин. антропонимы не фиксируются писцовыми книгами XV–XVI вв. также в Анхимово, Андоме-горе и Гакутсе, однако в двух последних группах поселений засвидетельствованы совр. фамилии приб.-фин. происхождения.

Анализ языковой дифференциации материала показывает, что из 25 носителей антропонимов наиболее многочисленную группу составляют носители именованной кар. типа – 13 (52 %). К вепс. типу относится только один антропоним, а остальные 11 являются недифференцируемыми именованными, поскольку могут иметь как кар., так и вепс. истоки (рис. 45).

Самый ранний антропоним кар. типа (*Тогмиев*) фиксируется на исследуемой территории в 1496 г. (Марк). О миграции карелов из Сев.-Зап. Приладожья в Юж. Обонежье в кон. XV в. свидетельствуют и прозвища *Кареленик*, *Корелянин*, 1496 г. (ОштП) [ПКОП: 35, 37].

К 1550/1551 г. носители антропонимов кар. типа появляются в Белом Ручье (*Пянтин*), к 1563 г. – в Девятинах, Куржексе, Макачёво и на р. Тагажме, а в 1583 г. – в Девятинах, на Тагажме и в Замошье. Присутствие карелов в Белом Ручье, Девятинах, Куржексе, Марково, на Тагажме и на ниж. Вытегре подтверждается топонимическими данными (см. раздел 2.7, 3.7).

Рис. 45. Языковая дистрибуция антропонимов прибалтийско-финского происхождения в писцовых книгах конца XV–XVI вв.

Большинство антропонимов кар. типа в XV–XVI вв. (10 из 13, или 77 %) сконцентрировано в бассейне Вытегры. Однако их доминирование здесь вряд ли отражает реальное соотношение кар. и вепс. населения. По-видимому, писцовые книги фиксировали в основном приб.-фин. имена карелов, недавно переселившихся из Сев.-Зап. Приладожья, где антропонимическая система, в сравнении с местной вепсской, была менее подвержена рус. влиянию.

Аналогичная ситуация наблюдается у сев. (прионежских) вепсов, где сохранилось больше неоф. (так называемых «уличных») приб.-фин. фамилий. Прослеживается это и при сравнении антропонимов юж. и сев. частей Оштинского пог.: если в 1563 г. в вепс. поселениях Кленозеро, Пяжозеро, Торосозеро, Шимозеро (Влг: Выг, Баб) не зафиксировано ни одного приб.-фин. антропонима, то в вепс. с. Рыбрека их два (*Келносов, Мичюев*) (Прион) [ПКОП: 29–38].

Обращает на себя внимание то, что во 2-й пол. XVI в. часть носителей антропонимов кар. типа селилась на окраинных малоосвоенных землях, в удаленных относительно центральных погостов группах поселений ЮВО (БелР, Зам, Курж), вдали от водных путей (Зам), в труднодоступных местах – выше порожистых участков рек (Курж, Таг): это *Канжин* (Курж), *Карей* (Таг), *Мартинко* (Зам), *Пянтин* (БелР). Особенно показательным в этом отношении местоположение починка «у Студенного мосту» (будущая д. Карово). Это одна из самых верх. деревень на порожистой р. Тагажме, удаленная от близлежащих поселений на 10 км (при этом большинство деревень ЮВО располагаются на меньшем расстоянии друг от друга). Все эти дальние деревни возникли в сер. – вт. пол. XVI в., незадолго до проведения описей, а их основателями или первыми жителями являлись носители антропонимов кар. типа. Так, в однодворных починках живут: *Пянтин*, 1550/1551 г., «поч. ... на Пянтени горе» [ПКОП: 205], *Конжоев*, 1563 г., «поч. в Карганде» [ПКОП: 210], *Карей* Ефримов, 1563 г., «поч. у Студенного мосту словоет Ефремовская» [ПКОП: 210]. На запустевшей земле поселяются *Канжин*, 1563 г. («д. ... Фешовская, обжа пуста, поля и пожни лесом поросли ... и в той д. дана лгота на пол-обжи Ефимку *Канжину*» [ПКОП: 190]) и *Мартинко*, 1583 г. (на это указывает ойконим *Чимаковский След Курчин* [ПКЗ: 259], где *След* < *след* ‘оставленное, заброшенное поселение’ в Обонежье (значение лексемы дается по [СНГТ: 508], т.е. Мартинко поселился на месте заброшенного поселения).

Показательно, что в Обонежье в XVI в. некоторые лица, обозначаемые антропонимами кар. типа, являются безземельными («бобыли», работники монастырей) или зависимыми от дворохозяев («суседи»): Микитка *Кореленик*, мельник монастырской мельницы на р. Шокше («Шакша»), 1583 г. (ВенП) [ПКЗ:

340], Тораско *Кореленик*, боббыль, 1583 г. (АнС: Андомский Погост) [ПКОП: 242], *Пянтеж* Сидоров, «сусед», 1563 г. (ВенП: «Якушевская») [ПКОП: 246].

Такое положение носителей кар. имен свидетельствует, по всей видимости, о вынужденном переселении карелов из исконных мест проживания – Сев.-Зап. Приладожья. Действительно, в XV–XVII вв. территория Корельского у. подвергалась захватам со стороны Швеции и стала ареной неоднократных русско-шведских войн и приграничных столкновений. При этом, как свидетельствует анализ переписной книги Бежецкого верха, проведенный В. Салохеймо, не менее трети карелов, перешедших шведский рубеж, оказалось без имущества: «только платишко на них худо» (цит. по: [Чернякова 1998: 255]).

Сравнение родственных связей носителей приб.-фин. антропонимов позволяет заключить, что приб.-фин. (по крайней мере, кар.) население в XVI в. использовало также рус. прозвища и некоторые личные некалендарные имена: *Вешняк*, брат *Карея* Ефримова, 1563 г. (Таг.: Карово) [ПКОП: 210]; *Суровец*, сын Карпика *Ремужева*, 1583 г. (Таг: Римово) [ПКЗ: 266]; *Третьячко*, «братанич» (племянник) Проки *Пянтина*, 1563 г. (БелР) [ПКОП: 205].

Интересно, что в XV–XVI вв. на территории ЮВО часть носителей приб.-фин. имен проживала в населенных пунктах, названия которых также имеют приб.-фин. происхождение: *Конжеев* – д. *Вашоевская*, *Лулак* – д. *Давшуево*, *Макоев* – д. *Гардуево*, *Пячоев* – д. *Пипоево*, *Тогмуев* – д. *Аргуево*, *Есоев* – д. на *Орге*, 1563 г. (ВытП) [ПКОП: 211] < вепс. *org* ‘овраг, низина’, кар. *orgo* ‘заросшая ельником сырая низина’ или рус. олон. *орга* ‘поросшая травой низина, используемая под покосы’ (Выт) [СРГК 4: 234].

Отметим, что рассматриваемые антропонимы, называющие жителей ЮВО в XVI в., отражены в названиях совр. и существовавших в 1-й пол. XX в. поселений:

Карова, д. (Таг) [СНМ 1905: 146] < **Karjoi*;

Куковицина, д. (Цим) [СНМ 1905: 164] < *Kokoi* или *Kikoi*;

Маковская, д. (АнС) < *Maкои*;

Мелова (НижВ) [СНМ 1905: 142] < *Meloi*;

Римова, д. (Таг) [СНМ 1905: 146] < **Retoi* или **Rietoi*.

Их соотнесение, ставшее возможным благодаря использованию ранних письменных источников, позволяет отвергнуть ложные сближения этих ойконимов с топонимом *Рим* (*Римово*), а также с рус. или приб.-фин. апеллятивами и производными от них антропонимами:

Карово < вепс. *kar* ‘щель’, ‘отверстие, дыра’, *kar(a)* ‘небольшой залив, бухта’;

Маковская < рус. *мак*;

Мелово < рус. *мел*;

Римово < кар. *riete* ‘сухое болото’, *riemi* ‘болото, поросшее лесом’, ‘место со средней увлажненностью’.

На фоне др. фактов особо выделим патроним XVI в. *Пянтин*, сохранившийся в первоначальных местах фиксации (Дев.; МакВ) до 1-й пол. XX в. в фамилиях *Пянтин*, *Пянтюков*.

4.2. Отантропонимные ойконимы, производные от имен жителей, время проживания которых возможно установить

Упомянутые в 1563 и 1583 гг. названия пустошей позволяют установить имена жителей из предыдущего «письма» 1496 г., несохранившегося по Андомскому пог. (рис. 46) Это, например:

Кеичина

«Д. на Куржаксе ж Олексейков след *Кеичина*», 1563 г. (Курж) [ПКОП: 197] < Олексейко *Кеичин*, 1496 г., чье прозвище соотносится с ижор. *keit'sa* ‘прозвище балующейся и скачущей девочки’, *keit'saDa* ‘шалить, баловаться, резвиться, возиться’ [IMS: 151], вод. *keitsata* ‘скакать, подпрыгивать’, ‘шалить’ [VKS: 414]¹⁷². Ср. *Кейчюев*, 1563 г. (ШуйП) [ПКОП: 122];

¹⁷² По сообщению М.З. Муслимова, водскую этимологию можно отвергнуть, поскольку данный глагол в водском языке отмечен только в дд. Пески, Лужицы и Краколье (Лен: Кинг) (именно для данных деревень в течение XX в. было характерно сильное ижорское влияние, проявившееся в том числе и в заимствованиях). Нехарактерным для водского языка является и отсутствие палатализации *k* перед гласными переднего ряда.

Микуева, Микуевых / Мякуевых

«Д. за Городищем Ивашков след *Микуева* да сына его Назарка словет Сухоземская», 1563 г. (Сам) [ПКОП: 190] < Ивашко *Микуев*, 1496 г.;

«Д. ... в Филистове на Захарьинском участке Кондратиков след да Левушкин *Мякуевых*», 1563 г. (МакВ: Усадище) [ПКОП: 199] < Кондратик да Левушка *Мякуевы*, 1496 г., позднее «пуст. в вопчем селище в Филистове Кондратовский След да Левки *Микуевых*», 1583 г. [ПКЗ: 258] < вепс., кар. **Mikoi* – форма календ. л.и., начинающихся на *Ник-* / *Мик-* – *Николай, Михаил, Никифор*: кар. *Mikko(i)* – Михаил [SKON: 96]; кар. *Miki* – Николай [SKON: 96]; кар. *Miikki* – Михаил, Николай [SKON: 97]; вепс. *Mikoi* – Михаил [Муллонен 1994: 101];

Ребуева

«Д. на Куржаксе Фетков след *Ребуева* да Васка Павлов да Оксенка», 1563 г. (Курж: Робовщина) [ПКОП: 190] < Фетко *Ребуев*, 1496 г. < вепс., кар. *Reboi* (антропоним) < вепс., кар. *reboi* ‘лиса’;

Тусмуева

«Д. на Тудо-озерки Фетков след Илейкина *Тусмуева* да Борисков», 1563 г. (Туд) [ПКОП: 199] < Илейка *Тусмуев*, 1496 г. < кар. **Tumsoi*, которое соотносится с ливв. *tumsu* ‘о толстом, неповоротливом человеке’.

Интерес также представляют отантропонимные ойконимы, одинаковые с источником-антропонимом в плане содержания, но различные в плане выражения (разноязычные). Это, например:

Вашоевская и Васко

Вашоевская, д. 1563 г. (Таг) [ПКОП: 209], в 1496 г.: «д. на Тагажме: во дв. *Васко* Нестаров да сын его Якимка» [ПКОП: 10]: вепс. **Vašoi*, кар. **Vuaššoi* – формы календ. л.и. Василий;

Патроева гора и Патрекейко

Патроева гора, д., 1563 г. (Таг: Патрово) [ПКОП: 209], в 1496 г.: «д. на Тагажме: во дв. Патрекейко Захаров да его дети, Фофаник да Максимко да Митка» [ПКОП: 10], ср. вепс., кар. *Patroi* – форма календ. л.и. Патрикий (нар. Патрикей).

Рис. 46. Отантропонимные ойконимы, производные от имен жителей, время проживания которых возможно установить по писцовым книгам

Теровская и Терентий

На горе Гордуевская (Терова), д., 1873 г. (АнС: Терово) [СНМ 1873: 50], ранее Теровская, д., кон. XVIII в. [ГП], «д. на горе Гордуевская», 1583 г., где в одном из

двух дворов жил Иванко Терентьев [ПКЗ: 250], ср. вепс., кар. *Teroi* – форма календ. л.и. Терентий.

4.3. Фамилии, производные от иноязычных вариантов крестильных имен (рис. 47)

Софоихин

Софоихин (Чекш: Крежи) [ПДА; ПН] < прозвище *Софоиха* ‘жена Софоя’ < вепс. или кар. **Sofoi* – вариант календ. л.и. *Софроний* (народн. *Софрон*), *Софония* (народн. *Софон*, *Софоний*): *Софон* Федоров (ок. 1735–1775 гг.) (Зам: Носово) [НАРК. Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/16. Л. 28], один из его сыновей – *Петр Софронов* (ок. 1773–1851 гг.) (Чекш: Галентручей) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 74/721. Л. 225]. Образование фам. от женского антропонима *Софоиха* связано с тем, что его жена Евдокия Михайлова (ок. 1737 г.р.) после ранней смерти Софона Федорова осталась с 7 малолетними детьми¹⁷³;

Левкоев

Левкоев (Таг: Сперово; ТагК: Кудаозеро) [ПН] < вепс. или кар. **Levkoï* / **L'ovkoï* – вариант календ. л.и., начинающихся на *Лев-*, *Лео-* > рус. народн. *Лево-*: *Лев*, *Левкий*, *Леонид*, *Леонт*, *Леонтий*, а также *Протолеон*. В ревизской сказке 1782 г. в качестве отца Ирины Аверькиевой (ок. 1758 г.р.) упоминается д. Кудаозера государственный крестьянин Аверький *Лявкоев* [Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. Л. 122 об.]. Следовательно, можно предположить, что носитель имени **Levkoï* жил в перв. пол. XVIII в.

Юшеев

Юшеев / *Юшуев* (АнС: Великий Двор), 1816 г. [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 42/368. Л. 84 об.], 1858 г. [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 72/713. Л. 181] < кар., вепс. *Juŝoi* – вариант календ. л.и. *Георгий* (рус. народн. *Егор*, *Юрий*, *Юша*). В ревизской сказке 1816 г.

¹⁷³ Дети Софона Федорова и Евдокии Михайловой: Ларивон (ок. 1760 г.р.), Поликарп (ок. 1765 г.р.), Дей (ок. 1767 г.р.), Авдотья (ок. 1769 г.р.), Аграфена (ок. 1770 г.р.), Петр (ок. 1771 г.р.), Мирон (ок. 1775 г.р.) [НАРК. Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/16. Л. 28].

упоминается Егор Степанов Юшеев (ок. 1763 г.) (АнС: Великий Двор). Судя по отчеству его отца – Стефана Егорова (ок. 1733 г.р.), его фам. восходит к лицу, жившему в перв. пол. XVIII в.

Рис. 47. Фамилии, производные от иноязычных вариантов крестильных имен жителей, время проживания которых возможно установить

4.4. Топонимы, фиксируемые в ранних письменных источниках

Наиболее ранний письменный источник, содержащий топонимы ЮВО – Житие преподобного Лазаря, Муромского чудотворца (кон. XIV – нач. XV вв.) содержит топонимы *Муч-остров* / остров *Муч* (раздел 2.1.1) и *Рондо озеро*:

Рондо озеро

Рондо озеро, кон. XIV – нач. XV в. [ЖЛМ], позднее *Рандозеро*, оз. (Гак) < вепс. **Rand/jär'v*, кар. **Randa/järvi*, исток *Рандручья*, ранее руч. *Рандр*, кон. XVIII в. [ГП] < вепс. **Rand/oja*, кар. **Randa/oja*, где *Ранд*- восходит к приб.-фин. геогр. термину, обозначающему берег, а также край чего-либо: вепс. *rand*, люд. *rand(e)*, ливв. *randu*, кар. *randa*, фин., ижор., вод. *ranta*, лив. *rānda* ‘берег’, эст. *rand* ‘берег, побережье’, кар., люд. *ranta* ‘край, окраинная часть’, вод. *ranta* ‘край, конец’ (источник лексики: [SSAP 3: 48; ПФГЛК: 53])¹⁷⁴.

Соответствие приб.-фин. [a] – др.-рус. [o], как известно, было характерно для периода ранних контактов (позднее приб.-фин. [a] соответствовало др.-рус. и рус. [a] (см.: [Матвеев 2001: 133–134]), что и закрепилось в более поздней форме названия).

Термин *rand* в качестве топоосновы хорошо известен в приб.-фин. топонимии и главным образом маркирует объекты, расположенные на водосборах более крупных водных объектов. Показательные примеры: площади Рандозера (1,1 км²) и оз. Онежского (9 720 км²) [ГВР] соотносятся как 1 : 8836; малое оз. Рандозеро (Конд: Ковкойсельга) расположено на водосборе большого оз. Сандал (152,4 км²) [ГВР].

Выше уже упоминались некоторые топонимы приб.-фин. (вепс. и кар.) происхождения, фиксируемые в ранних массовых письменных источниках – писцовых книгах 1563 г. и 1583 г. (см. *Барачюева* в разделе 2.5.2, *Вангина гора* в разделе 2.1.2, *Гиндряковская* в разделе 1.7.2, *Давшуево* в разделе 4.1.1, *Кукасовская гора* в разделе 1.4.2.1, *Лакнова гора* в разделе 1.3, *Норзуба* в разделе 2.1.2,

¹⁷⁴ Ранее аналогичная этимология и ее геогр. обоснование для андомского оз. Рандозера на основе вепс. языка предложены А. В. Кузнецовым [НВО: 65].

Патроевская в разделе 3.2, *Пянтена гора* в разделе 2.5.2, *Тогмуева* в разделе 2.5.1, *Чекоевских* в разделе 1.3 (Таблица 6), *Чимаковской След Курчин* в разделе 2.5.2, *Шаржуга* в разделе 2.2). Дополним эти упоминания рядом др. названий.

Аршеевские / Воршеевское

Аршеевские / Воршеевское, д., 1496 г. (НижВ) [ПКОП: 16, 14] < вепс., кар.

**Haršoi* – вариант рус. л.и. *Герасим*;

Брутуевской

Брутуевской, поч., 1563 г. (Айн) [ПКОП: 199] < приб.-фин. л.и. или прозвище

**Brutoi* (ср. *Барачюева* в разделе 2.5.2);

Гив-ручей

Гив-ручей, руч., 1563 г. (Туд: Остров) [ПКОП: 201], позднее *Гиреушка*, 1785 г. [Озерецковский 1812: 347], *Вирбушка*, *Ербушка* [ПДА], картогр. *Вербушка* < вепс. **Hir'v/oja*, где вепс. **hir'v* ‘лось (Alces alces)’; *Гив-озерко*, оз., исток Вербушки, 1563 г. (Туд: Ермаково) [ПКОП: 201], позднее *Гербозеро / Ербозеро* < **Hir'v/jär'v*.

При наличии кар., фин. *hirvi* ‘лось’, закономерно восстанавливается вепс. **hir'v* ‘лось’¹⁷⁵, учитывая характерную для вепс. языка утрату конечного *-i*, сопровождавшуюся палатализацией одной из предыдущих согласных: вепс. *jär'v* – кар., фин. *järvi* ‘озеро’, вепс. *sär'g* – кар. *särgi*, фин. *särki* ‘плотва’ [СОСД: 65].

Переходы [*r'*] и [*l'*] > [*ÿ*] > \emptyset в топонимии ЮВО отмечаются неоднократно:

**Sär'g/jär'v* > *Сяйгозеро, Сягозеро*;

**Kirvez/oja* > *Кирьвез ручей* > *Кивезручей*;

**Kal'l'oja* > *Кальручей / Кайручей*;

**Šol'l/laht* > *Шойлахта*.

Переход *h* (*γ*) > *z* / *v* / \emptyset (в последнем случае – исчезновение звука) встречается и в др. топонимах ЮВО:

¹⁷⁵ В совр. вепс. языке в качестве названия лося употребляется рус. заимствование – *los'*, в словарных материалах отмечено также *hirvoi* [SKES: 78].

**Рохј/јогі* > **Похрека* > *Погрека* / *Поврека*;

**Наки(к)с-* / **Нааһки(к)с-* > *Гакукса* / *Вакукса* / *Акукса*.

Кроме того, переход *Вирбушка* > *Вербушка* связан сближением неясной основы с вепс. *virb-* ‘верба (*Salix*)’ и рус. *верба*.

На совр. и истор. вепс. территории топооснова *Hirv(o)i-* отмечена в названиях: *Гурвайсо* / *Hirvoi/so*, бол.; *Ирбоюшка* / *Ирбышка*, бол. (бас. Ояти) [СГЮВП: 51, 61; Муллонен 1988: 100].

Гочевщина

Гочевщина, д. (Цим), чье название сопоставимо с вепс. **Ноџоі* – вариантом календ. л.и. *Хотей* (церк. *Фотий*):

д. на Кресной горе словоет Филиповская: в. Иванко *Отяков* (Цим), 1563 г. [ПКОП: 200], где *Отяков* < вепс. **Нот’ак* – вариант календ. л.и. *Хотей* (церк. *Фотий*) (ср. фам. *Хотяков* (АнС: Князево) [ПДА]).

Писцовая книга 1563 г. также сообщает, что в др. д. на Кресной горе Иванко Ларивонов *Отяков* совместно с Куземкой Григорьевым Сорокиным на Крестной горе «запахали ... полянку ... да поженку», отданную затем по обыску Титку кузнецу [ПКОП: 198].

Магадраяк

Мягадрага, поч., 1563 г. [ПКОП: 210], позднее *Магадраяк*, поч., 1583 г. (ВытП) [ПКЗ: 271] < вепс. **Magad/rajak*, где вепс. *tagad* ‘змея’ (в кар. языке подобное обозначение змеи отсутствует), вепс. *rajak*, кар. *rajakko* ‘заброшенная, заросшая лесом лесная подсека’ [ПФГЛК: 77].

Пянишовской

Пянишовской, поч., 1563 г. (КЧП) [ПКОП: 210]. В основе названия починка, вероятно, лежит нередкий вепс. антропоним *Jäniš*, в свою очередь восходящий к вепс. *jäniš*, *g’äniš*, *d’äniš* ‘заяц (*Lepus*)’, при кар. *jänis*, кар. твер. *jän’is* ‘заяц’.

О существовании соответствующего вепс. антропонима свидетельствует вепс. уличная фам. *Dänišahhe* / рус. *Зайцев* (Прион: Шокша) [Муллонен 2008а: 162]

и ойконим вепс. происхождения на р. Ножеме – *Янишево*, д. (Влг: Баб) (в данном населенном пункте использование вепс. языка зафиксировано в нач. XX в.) [Tunkelo 1946: 8–9].

Оба починка возникли в период с 1496 г. и 1563 г. С большой долей вероятности, основатель Пянишовского починка носил соответствующее вепс. прозвище, а житель д. Магадраяк был носителем вепс. языка, поскольку писцовая книга 1563 г. указывает: «поч. Пелте-остров *словет* Мягадрага».

Рахкуева гора

Рахкуева гора, холм, 1563 г. (КЧП) [ПКОП: 210] < кар., вепс. антропоним *Rahkoi* < вепс. *rahkoi*, кар. **rahkoi* ‘определенное мифическое существо’, ср. вепс. *räčin/rahkoi* ‘домовой, живущий на печи’, *rihen/rahkoi* ‘овинный домовый’, фин. *Rahko* ‘мифическое существо, которое уничтожает Луну [при затмениях]’ (последнее значение дается по [SSAP 3: 37]).

Ребуевская

Ребуевская, д., 1563 г. (Марк: Ребово) [ПКОП: 207] < вепс., кар. антропоним *Reboi* < вепс., кар. *reboi* ‘лиса’.

Салмас-озеро

Салмас-озеро, оз., 1496 г. (Алм) [ПКОП: 9], позднее *Алмозеро*, где вепс. *salmas* < *salm* ‘пролив’;

Показательно и довольно позднее название следующей однодворной деревни:

Гомнус

Гомнус, однодворная д. (Ляд) < вепс. *honuz* ‘большой дом’. Деревня впервые упоминается в ревизских сказках 1850 г. В это время здесь жили Иван Богданов (ок. 1827 г.) и его сестра Марья (1834 г.р.) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 67/665. Л. 160 об.]. В Списках населенных мест после 1873 г. деревня не упоминается. В 1874 г.

Иван Богданов с семьей «перечислен» в д. Опоеву (МакВ: Опово) [НАРК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 74/721. Л. 182 об.].

4.5. Иные датируемые изменения в топонимах

В перв. очередь рассмотрим топонимы, изменяющие форму в соответствии с внутренними закономерностями субстр. языка или в результате взаимодействия языков, а также косвенно свидетельствующие о синхронном существовании иноязычных форм топонимов. Из данной группы ранее уже рассматривались:

Авдозеро > *Овдозеро* (см. раздел 1.7.2);

Гакукса > *Гакуса*, кон. XVIII в. > *Гакукса* (см. раздел 2.6);

Илекса > *Иляса*, 1745 г. > *Илекса* (см. раздел 2.6).

О синхронном существовании иноязычной формы топонима косвенно свидетельствует одновременное бытование рус. форм *Гакукса* / *Вакукса* речка / *Акукса* речка, 1563 г. (Гак) [ПКОП: 188, 201, 202] < вепс., кар. **Nakus* (основа **Nakukse-*) или **Naahkus* (основа **Naahkukse-*). В этих формах приб.-фин. [h] передавался различными способами или исчезал (см. раздел 1.3).

Во-вторых, отмечаются случаи вепс. адаптации кар. топонимов и кар. адаптации вепс. топонимов, в том числе датируемой.

О вепс. адаптации кар. топонимов (в т.ч. датируемой) свидетельствуют:

их рус. формы с основами *Гакк-* (*Гаккозеро*) (Гак) (см. раздел 2.2.3), *Галент-* (*Галентручей* / *Галентей*) (Чекш) (см. раздел 2.4.2), *Ганг(ас)-* (*Гангасболото*, *Гангаснива*, *Гангасручей*, *Гангозеро*) (Айн; АнР; Сам) (см. разделы 1.3, 2.1.2), *Гейк(о)-* (*Гейкозеро*) (Илекс) (см. раздел 2.1.2), где на месте ожидаемого начального *x*, восходящего к кар. *h*, отражен звонкий *z*, восходящий к вепс. *h* (о подобных особенностях рус. адаптации кар. и вепс. *h* см.: [Захарова, Муллонен 2012: 151]). Ориентировочное время адаптации: вт. пол. XVII–XVIII в. (за исключением Павликово (Айн) – не ранее XVIII в. (момента возникновения н.п.), Гакутсы – не позднее 1563 г., Самино – не позднее кон. XVIII в.);

начальный согласный в названии *Сяржега* при более раннем кар. *Шаржега* (МакВ). Ориентировочное время адаптации: не ранее 1583 г.;

оформление кар. топооснов *ritri*, *riira* вепс. суффиксом *-ač* (АнС; Курж).
 Время адаптации не установлено;

О кар. адаптации вепс. топонимов (в т.ч. датируемой) свидетельствует:
 рус. форма *Лепотозеро*, при параллельной форме *Ляпшезеро* (АнР:
 Деньгино);

переход *Липчезеро*, 1782 г. [РС 1782: 106] в *Лепотозеро*, оз. и д., кон. XVIII в.
 [ГП]. Ориентировочное время адаптации: кон. XVIII в. (см. раздел 2.1.1);

рус. форма *Мискатьболото* (Яниш) при реконструируемом вепс. *Niškač* (см.
 раздел 2.3).

В-третьих, изменения в топонимах, обусловленные более ранним
 соответствием приб.-фин. [ä] – др.-рус., рус. [а], а позднее – рус. [я] (см.: [Муллонен
 2002: 61]):

**Vängi/oja* > *Вянгиручей*, д. *Вянги*; *На Вянгинской пристани*, д., 1738 г.
 [ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 400. Л. 827], позднее *Ванга* (в опубликованном тексте –
Ванча, по причине неразличения графем *г* и *ч*), руч., 1785 г. (НижВ), позднее
Вянг(и)ручей / *Вянга* (см. раздел 2.1.2);

**Pändeg* > *Пандеская*, д., 1738 г. [ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 400. Л. 898], позднее
Пяндеская, 1769 г. (Сам) [НАРК. Ф. 25. Оп. 18. Д. 3/60. Л. 45] (см. раздел 2.1.1).

В-четвертых, выявлен случай ошибочного восприятия ойконима **Gavroi*,
 восходящего к кар., вепс. форме календ. л.и. Гавриил, как **Gavr/oja*, где вепс., кар.
oja ‘ручей’, результатом чего стала фиксация топонима *Гавручей* [ГП] в качестве
 названия д. *Федоровская пустошь* (*Гавровская*) (Сам) [СНМ 1873: 52] / *Гавровщина*
 [ПДА] < вепс., кар. **Gavroi* / **Gavrošin*.

Территориальное распределение рассмотренных случаев изменений в
 топонимах представлена на рис. 48.

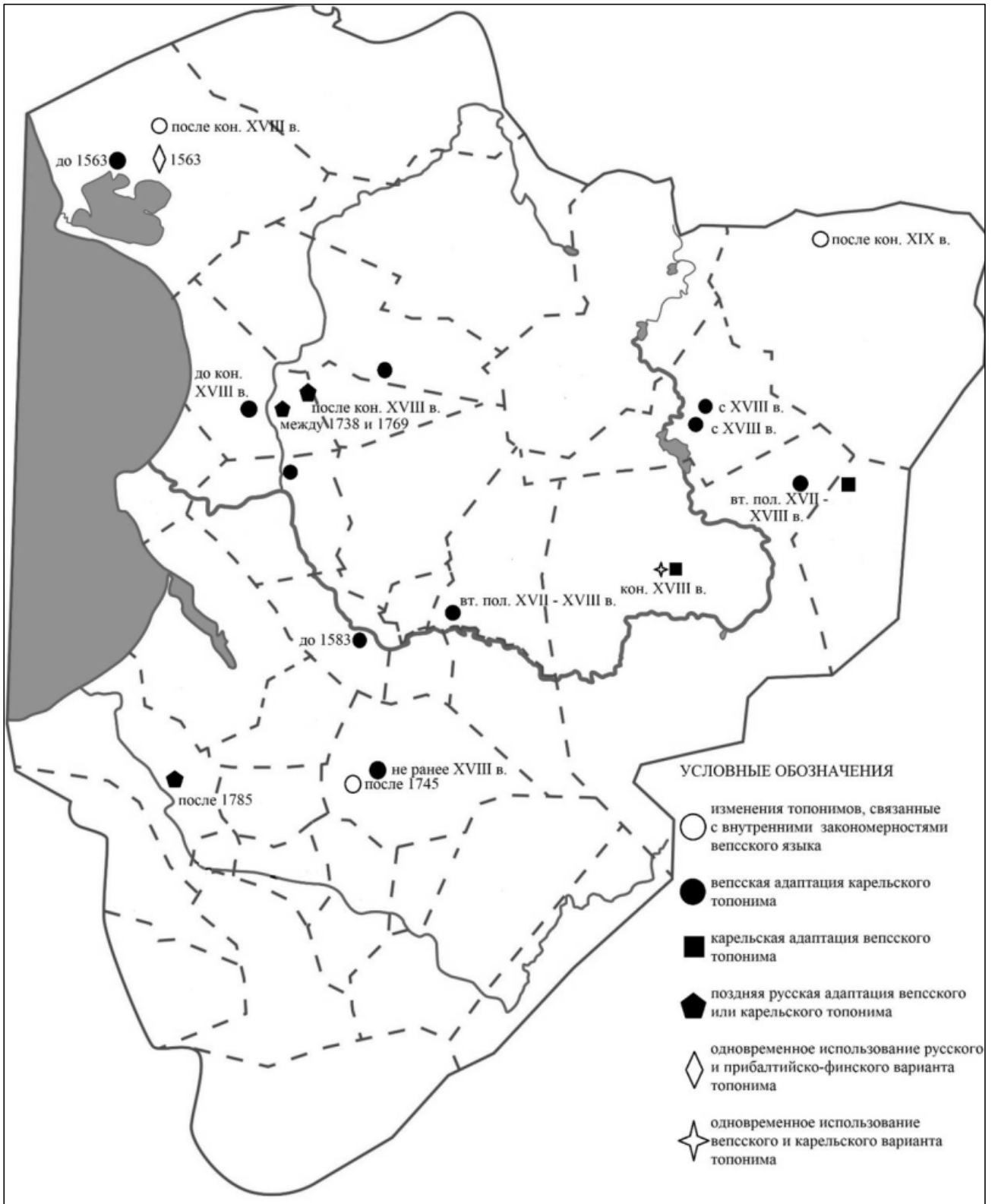

Рис. 48. Изменения топонимов, связанные с взаимодействием языков или внутренними закономерностями субстратных языков, в том числе датируемые

4.6. Время использования субстратных языков по данным анализа топонимических калек

Ниж. и верх. границы существования языка определяется по одновременному использованию разноязычных названий одного и того же объекта, которое выявляется по:

времени одновременной фиксации обоих разноязычных названий в письменных источниках: *Гонгиницы – Сосновицы*, 1678 г. (Туд);

по наиболее раннему (для ниж. границы) или позднему (для верх. границы) времени фиксации рус. названия, затем переведенного на вепс. / кар. язык: *Лисья гора*, 1563 г. (ниж. граница), 1583 г. (верх. граница) – *Ребосельга* (АнС), *Заячье озерко*, 1551 г. (ниж. граница) – *Защкое озеро*, кон. XVIII в. – оз. *Янишево* (Яниш).

В остальных случаях определение верх. и ниж. временной границы существования вепс. и кар. языков произведено только для территорий, заселенных в XVII–XVIII вв. Полагаем, что возникновение калек в данных группах поселений совпадает с возникновением самих населенных пунктов, поскольку калькируемые геогр. названия представляют собой микротопонимы, известные в основном лишь местным жителям. Указанное время может быть скорректировано с учетом уточненного времени появления населенных пунктов.

Довольно поздние реалии – не ранее XVIII в. отражает калька *Курнаний – Лотоки* (Осин), т.к. по нашим полевым данным, лотки («лотоки») на р. Хмелевице были сделаны для сплава по ним леса с целью обхода порогов на реке. Они представляли собой деревянные настилы с отведенной в них речной водой.

4.7. Время использования субстратных языков по данным анализа гелонимов

В ЮВО в гелонимах-полукальках используются детерминанты *-мох* и *-болото*. Аналогичная ситуация отмечается и в Восточном Обонежье. Что же стоит за этим противопоставлением? Е. В. Захарова совершенно справедливо полагает, что в Восточном Обонежье «полукальки с детерминантом *-мох* являются более

ранними по сравнению с полукальками с компонентом *-болото*» [Захарова 2015: 165].

При этом показательно, что в Шимозерье, где вепс. язык использовался вплоть до сер. XX в. в полукальках используется только *-болото*. Аналогичная ситуация, по данным И.И. Муллонен, отмечается в Присвирье [Муллонен 2002: 107].

Следовательно, установление абсолютной хронологии модели адаптации гелонимов (на *-мох* или *-болото*) позволяет установить и период использования приб.-фин. языков на данной территории.

Адаптационная модель на *-мох*, по данным Присвирья, использовалась еще в XVII в. [Муллонен 2002: 107]. Позднее, в нач. XVIII в. по данным ЮВО (ср. *У Корт болота*, д. Андоморецкого скита (ЛадвК) [Старицын 2021: 362], ок. 1720 г., вариант прочтения – *Корж-болото* [Соколовская 1999: 273]) ее сменяет адаптационная модель на *-болото*.

-МОХ:

Часть топонимов из этой группы рассматривалась ранее:

Пордамох, бол. (Гак) [ТКК] (раздел 2.2.6).

Вепсимох, бол. (ЛобР: Ранина Гора) < кар. **Vepsä/suo*, ср. *Vepsän/suo*, бол. (РКар: Tohmajärvi) [ММЛ] (см. раздел 1.7.2);

Ихмох, бол. (АнС) [ПДА] < кар. **Vihki/suo*, **Vihe/suo*, где *vihki*, *vihe* ‘огороженное хворостом место, куда ставили силки’, ‘конструкция из веток, направляющая птицу в силок’, ‘часть ограды, продолжающаяся в воду’ (значение термина дается по [СКТ: 238]), ср. фин. *Vihki/suo*, бол. (Pirk: Sastamala) [ММЛ];

Кимха (< **Киммоха*, pl.), бол. (МакВ: Кобино) < вепс. **Kim'/so*, кар. **Kiima/suo*, где вепс. *kim'* ‘токование, ток’, кар. *kiima* ‘ток, токование [у птиц]’. Ср. *Кимболото*, бол. (бас. Свири), люд. *Kiim/suo*, бол. (бас. Усланки в бас. Свири) [СГЮВП: 3, 21], *Kiimu/suo*, бол. (Конд: Тивдия); ливв. *Kiimu/suo*, бол. (Пряж: Пунчойла) [ТКК], фин. (< кар.) *Kiima/suo*, бол. (Питк: Импилахти) [КК];

Кормох (< **Корбмох*), бол. (АнС: Пирогово), исток *Корбручья* < вепс. **Kor'b/so*, кар. **Korbi/suo*, где вепс. *kor'b* 'глухой лес', кар. *korbi* 'дремучий, глухой лес', 'глушь'. Ср. люд. *Korbi/suo*, бол. (Конд: Мунозеро) [ТКК];

Лиммох / *Лимбух* (< *Лиммох*), бол. [ПДА], оно же *Падь* (Сам: Гавровщина); *Лиммох*, бол. (ТагК: Артамохино), ранее *Лемох* [Карта 1932]; *Под Лимхом*, ур., 1885 г. (Таг: Сярьга) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/14. Л. 79]; *Лиммох*, ур. (КЧП: Ниж. Кудома) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/14. Л. 7] < вепс. **Lem/so*, кар. **Lemi/suo*, где топооснова *Лем-* / *Лим-* восходит к приб.-фин. термину, обозначающему топь, трясину: кар. *lemi*, *lete(j)kkö* 'топь, сырое топкое место на болоте', 'мох, растущий на топком болоте', 'грязь, ил, трясина', ливв. *lemi* 'трясина, топь', 'тина, ил', 'небольшая лужа, родник', *lemikkö*, *lemižikkö* 'илистое грязное место', 'довольно большое вязкое пространство с трясинной, зыбунами', люд. *lemi*, *letu* 'ил, трясина, мох на воде (в болоте)', *lemižikk*, *letužikk* 'верхний слой мха над водой в болоте, который проваливается под ногами идущих по нему', фин. *lemi* 'сырое место', 'сырой луг' (лексика дается по [ПФГЛК: 53])¹⁷⁶. Ср. кар. *Lemi/suo*, бол. (Конд: Юостозеро) [ТКК];

Паломох, бол. (Курж: Тикачево) < вепс. **Palo/so*, кар. **Palo/suo*, где вепс. *palo* 'огнище, сожженная подсека', кар. *palo* 'пожар, пепелище', 'сожженная подсека'. Ср. вепс. *Palo/so* / *Палоболото*, бол. (бас. Шапши в бас. Ояти) [Муллонен 1988: 47; СГЮВП: 59], кар. *Palo/suo*, бол. (Медв: Паданы) [ТКК];

Паромох, бол. (Осин: Пертозеро) < вепс. **Paroi(n)/so*, кар. **Paroi(n)/suo*, где *Paroi* – кар. форма л.и. *Параскева* [SKON: 111], она может являться также кар. и вепс. формой л.и. *Парамон* (а также более редких *Евпраксия*, *Пард*, *Парод*). *Евпраксия* и *Пард* имеют в рус. языке уменьш. формы *Параня* и *Пара* соответственно [Петровский 2005: 348]. Существование имени *Paroi* в вепс. ономастиконе подтверждается наличием топонима *Paroin/joug*, где вепс. *-joug* 'нога' [Муллонен 1994: 44];

¹⁷⁶ Возможно, аналогичный термин мог существовать и вепс. языке: вепс. **lem* (см.: [Муллонен 1988: 70]).

Пель-мох, пок., 1913 г. (Таг: Сперово) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/485. Л. 130];
Пельмох, оз. (Таг) у р. *Пельки* < кар. **Pieli(s)/suo* (см. раздел 2.3). Ср. фин. *Pieles/suo*, бол. (KSuo: Hankasalmi), *Pielis/suo*, бол. (Pirk: Kangasala) [MML];

Рейгемок (< **Рейгемох*), бол. (Дев: Ялосарь) < вепс. **Reig/so*, кар. *Reigä/suo*, где вепс. *riig* (< **reig*), кар. *reigä* ‘дыра, отверстие’. Ср. фин. *Reigä/suo*, бол. (Kai: Suomussalmi) [MML];

Рогомох (Марк: Поджа) < вепс. **Rogo/so*, кар. **Ruogo/suo*, где вепс. *rogo* ‘тростник (Phragmites)’, ‘рогоз (Typha)’, кар. кар. *ruogo* ‘тростник (Phragmites)’. Ср. люд. *Ruogo/suo*, бол. (Конд: Койкары) [ТКК], где люд. *ruogo* ‘тростник (Phragmites)’, кар. *Ruogo/suo*, бол. (Калев: Страффила) [ТКК];

Сармух (< **Сармох*), бол. (ЛобР: Липовая Сельга) < вепс. *Sar’/so*, где *sar’* ‘остров (на озере, реке)’ (в гелонимах обычно в значении ‘остров на болоте’), кар. **Saari/suo*, где *saari* (> *soari*, *suari*) ‘остров(ок) (в озере, реке или на болоте)’¹⁷⁷. Ср. вепс. сев. *Sar/so*, бол.; вепс. *Sar’/so*, бол. (2) (бас. Ояти) [Муллонен 1988: 96]; ливв. *Suari/suo*, бол. (Пряж: Эссойла) [ТКК]; фин. (< кар.) *Saari/suo*, бол. (Суо: Лоймола) [КК];

Сюдемох, пок., 1913 г. (Таг: Рясино) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/485. Л. 21] < вепс. **Südäin/so*, кар. *Sydän/suo*, где вепс. *südäin*, кар. *südän* ‘сердце’. Ср. *Суданский Мох* (< вепс.), бол. (бас. Капши в бас. Паши) [СГЮВП: 89]; фин. (< кар.) *Sydän/suo*, бол. (Питк: Ууксу) [КК];

Теремах (< **Төремох*), бол., 1877 г. (Курж: Тикачево) [ОЧР: 874]. Ср. *Төручей* (< **Төрручей* < **Төреручей*), руч. (Курж: Тикачёво) [ПДА], где *Төре-* < кар. *törisijä* ‘журчащий’ (см. раздел 2.1.2);

Тервомох, бол. (Чекш: Чекшезеро) < вепс. **T’erv/so*, кар. **Terva/suo* (см. раздел 1.5.2). Ср. кар. *Terva/suo*, бол. (Медв: Семчезеро) [ТКК];

Укомох: *Укомох* (ПлН: Семеновщина) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/483. Л. 20] – ср. *Укомское*, бол., 1913 г. (Марк: Подгородье) [НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 31/485. Л. 13]; *На Укомхе*, ур., 1885 г. (Марк: Марково) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/14. Л. 3];

¹⁷⁷ Значение кар. геогр. термина дается по [СКТ: 206].

За Укомхом, ур., 1885 г. (Дев: Ялосарь) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/22. Л. 25] < вепс. **Ukon/so*, кар. **Ukon/suo*, где вепс. *uk* (ген. *ikon*) ‘старик’, кар. *ukko* (ген. *ikon*) ‘старик’ (в раннем значении ‘бог-громовержец’), ср. вепс. *Ukon/so*, бол. (бас. Капши в бас. Паши) [Муллонен 1994: 40; СГЮВП: 85]; люд. *Ukon/suo*, бол. (Конд: Юркостров); ливв. *Ukon/suo*, бол. (Пряж: Кутчезеро); кар. *Ukon/suo*, бол. (Лоух: Аккала) [ТКК] (см. также раздел 1.5.1);

Янгмох, бол., 1885 г. (Илек: Илекса) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/23. Л. 17] < вепс. **Jäng/so*, кар. **Jängä/suo*, где *Янг-* восходит либо к доприб.-фин. источнику, соотносимому с прасаам. **jēŋkē* ‘болото’ [YS: 36] < прафин.-уг. **jänkä* ‘болото, трясина, топь’, ‘болотистое, топкое место’ [UEW: 93], либо к кар. сев. *jänkä* ‘большое болото’ (Кост: Вокनावолок, Кестеньга) [ССКГК: 162; SSAP 1: 257]¹⁷⁸. Ср. кар. *Jängän/suo*, бол. (Медв: Шалговаара) [ТКК]. При этом *Янгболото* – болото, смежное с оз. *Янгозером*, с учетом параллельного вепс. *Jändärv* [СГЮВП: 46], по видимому, не входит в данный ряд.

-болото:

Часть топонимов из этой группы рассматривалась ранее:

Вясь болото, бол. (Марк: Савино) (раздел 2.4.1);

Линьболото, бол. (Чекш) (раздел 2.1.1);

Лопболото, бол. (Яниш) (раздел 2.2.6);

Майболото, бол. (Таг: Матенжа) (раздел 2.2.6);

Саньболото, бол. (Илекс: Пустынька) (раздел 2.2.6);

Шолом-болото, бол. (Таг: Сперово) (раздел 2.1.1).

Веняболото, бол. (Сой) в истоках *Веняручья* < вепс. **Veneh/so*, кар. **Veneh/suo* (см. раздел 1.5.2 и Таблицу 9). Ср. кар. *Veneh/suo*, бол. (Лоух: Елетьозеро) [ТКК];

Веркболото, бол. (Слоб), через бол. протекает *Веркучей* (< **Вехручей* < вепс. **Vehk/oja*, кар. **Vehka/oja*) < вепс. **Vehk/so*, кар. **Vehka/suo*, где вепс. *vehk*, кар.

¹⁷⁸ Вместе с тем фин., кар. сев. *jänkä* считаются заимствованием из саам. языка (см.: [SSAP 1: 257]).

vehka ‘вахта, водяной трилистник (*Menyanthes trifoliata*)’ (впоследствии, очевидно, сближено с вепс. *verk* ‘рыболовная сеть’). Ср. кар. *Vehka/suo*, бол. (Медв: Лужма) [ТКК];

Гангасболото, бол. (АнР: Никола) < кар. **Hangas/suo* (см. раздел 2.1.2);

Корт болото, бол., ок. 1720 г. (ЛадвК) [Старицын 2021: 362], болото входит в гнездо топонимов с основой *Корт-* в бас. Курженского озера – *Кортречка*, *Кортозеро* < вепс. **Korte(h)/so* или кар. **Korteh/suo*, где вепс. *korte(h)* ‘хвощ болотный (*Equisetum palustre*)’, кар. *korteh* ‘хвощ (*Equisetum*)’, ‘тростник (*Phragmites*)’. Ср. кар. *Korteh/suo*, бол. (Белм: Шуезеро) [ТКК];

Купайболото, бол. (Яниш) – этимология неясна (возможно, что топооснова восходит к рус. некаленд. л.и. или прозвищу *Купай*, от которого образована рус. фам. *Купаев*, встречающаяся, например, в Архангельской обл. (Плес: Малетино) [ПН]. Но ср. также доприб.-фин. данные: мар. *куп* ‘болото’;

Лавболото, бол. (БелР) < вепс. **Lava/so*, где вепс. *lava* ‘пол’ (здесь, по-видимому, в предполагаемом значении ‘мостки, настил’), кар. **Lava/suo*, где кар. *lava* ‘крытый помост для охоты’. Ср. кар. *Lava/suo*, бол. (Муе: Ругозеро) [ТКК];

Лансболото, бол. (Яниш) < вепс. **Land/so*, исток *Ландручья* < вепс. **Land/oja*, где *Ланд-* может быть соотнесено либо с приб.-фин. материалом (кар. *lantto* ‘понижение, ложбина’, ‘низменный, низинный, низкий’, ‘мелкий, неглубокий’, фин. *lant(t)o* ‘углубление, лужа’, ‘отлогий’, *lanne* ‘низина, ложбина, яма’ [ПФГЛК: 100], эст. *land* (gen. *lanno*), лив. *land* ‘лужа’ [SSAP 2: 45], а также вепс. **land* [Муллонен 1988: 70]), либо с доприб.-фин. данными (ср. мар. горн. *landaka* ‘маленькая низина, лощина, низкое место (в лесу)’), родственными приб.-фин. терминам [SSAP 2: 45])¹⁷⁹. Ср. кар. *Lando/suo*, бол. (Муе: Вирда) [ТКК].

При этом элемент *-с-*, разделяющий топооснову *Ланд-* и рус. детерминант *-болото* – след бывшего приб.-фин. детерминанта с тем же значением: вепс. *so*, кар. *suo* ‘болото’.

Ср. названия болот в бывш. Шимозерской вол.:

¹⁷⁹ Ранее основу *Ланд-* возводили также к саам. *lan[̄]t[̄]A* ‘пруд’ [Матвеев, Стрельников 1988: 25]. Но вероятно, последнее является заимствованием из приб.-фин. языков.

1) вепс. *Sub/so* [ПДА], оно же *Сунсболото* (картогр.), бол. в бассейне Водлицы (Выт: Солозеро), где топооснова *Sub-* восходит к доприб.-фин. слою топонимии (ср. прасаам. **supe* > саам. *subb* ‘осина (*Populus tremula*)’ [YS: 126]¹⁸⁰), а детерминант *-so* < вепс. *so* ‘болото’. Вместе с тем, более правильными формами следует считать *Сунболото*, *Субболото*;

2) *Сарсболото*, бол. в бассейне Сондалы (картогр.) (Выт: Новая Оживка) < вепс. **Sar /so*;

Лемболото, бол. (АнС: Пустошь) [ПДА], оно же бол. *Лем* (картогр.) – см. *Лиммох*;

Марьболото, бол. (АнР: Никольский Погост) < вепс. **Marj/so* или кар. *Marja/suo*, где вепс. *tar 'j*, кар. *tarja* ‘ягода’. Ср. кар. *Marja/suo*, бол. (Медв: Сельги) [ТКК];

Мискатьболото, бол. (Яниш) < кар. *Niskat /suo* < вепс. *Niškač* (см. раздел 2.3). Ср. типологически близкое фин. *Niska/suo*, бол. (Kai: Kuhmo) [ММЛ], где фин. *niska* ‘исток реки из озера’, ‘начало порога’ [ПФГЛК: 65];

Мурдболото, бол. (АнР: Речное Озеро); *Мурдболото*, бол. (Туд: Паново), ранее *Мурболото*, 1886 г. (Туд: «Боярская Гора») [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 3/34. Л. 28] < вепс. **Murd/so*, где вепс. *murd* ‘сор, мусор’ (здесь в восстанавливаемом значении ‘валежник’, ср. аналогичные значения у вепс. *lom* ‘мусор’, ‘хлам’, ‘валежник’ и кар. *turdo*), кар. **Murdo/suo*, где кар. *turdo* ‘место, иногда скалистое, заваленное корягами или поваленными деревьями’ (производные значения ‘мусор’, ‘прутья’, ‘упавшее дерево’) [СКТ: 125]. Ср. вепс. *Murd/so*, бол. (бас. Аштинки в бас. Ояти) [Муллонен 1988: 95; СГЮВП: 64], ливв. *Murdo/suo*, бол. (Олон: Видлица) [СКТ: 126], кар. *Murdo/suo*, бол. (Медв: Карельская Масельга) [ТКК];

Перболото, бол. (Цим); *Пирболото*, д., кон. XVIII в. (Алм) [ГП], *Пирболото*, ур., 1885 г. (Таг: Матенжа) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 2/17. Л. 2], где *Пер-* / *Пир-* < вепс. **Pera/so*, кар. **Perä/suo*, где вепс. *pera* ‘дальний, противоположный конец какого-либо пространства’, кар. *perä* ‘дальняя сторона’, ‘дальний угол’, ‘конец

¹⁸⁰ (Пра)саам. языковым данным родственны приб.-фин. данные: фин. *haara* ‘то же’ [YS: 126], при вепс. *hab* ‘то же’.

какого-либо пространства’, ‘окраина’. Ср. ливв. *Perä/suo*, бол. (Пряж: Гарболова Сельга), кар. *Perä/suo*, бол. (Медв: Маслозеро) [ТКК];

Пухболото, бол. (АнР: Никола) < вепс. **Pühä/so* (см. раздел 1.5.1). Ср. типологически близкое фин. *Pyhä/suo* (ESav: Mäntyharju) [MML];

Рысьболото, бол. (КЧП: Осек) – видимо, калька вепс. **Il’bez/so*, или кар. *Ilveš/suo*, где вепс. *il’bez*, кар. *ilveš* ‘рысь (*Lynx lynx*)’. Ср. *Рысь-болото* / *Ризболото*, бол. (бас. Ивины) [СГЮВП: 9], фин. (< кар.) *Ilves/suo*, бол. (Питк: Алатту) [КК]. Калькирование топоосновы, по-видимому, связано с табуированием наименований хищных и промысловых животных (ср., например, вепс. *händikaz* ‘волк (*Canis lupus*)’, букв. ‘хвостатый’, вепс. (< рус.) *los* ‘лось (*Alces*)’). С другой стороны, основа *Рысь-* может быть народноэтимологическим переосмыслением кар. основы *Risu-* < кар. *risu* ‘хворостина, сухая ветка’, ‘валежник’, ср. кар. *suol rizuloi poltetah kuvettäen* ‘на болоте жгут валежник, когда выжигают его под покос’ [KKS 5: 125];

Сармболото, бол. (Ляд: Кондрахино) [ПДА], ранее *Сармахболото*, 1886 г. (Ляд: Гурбичёвская) [НАРК. Ф. 24. Оп. 5. Д. 3/31. Л. 37] < вепс. **Sarmah/so* < **Сармох* < вепс. *Sar’/so* или кар. **Saari/suo* (см. *Сармух*);

Тарбазболото, бол. (Сой) < вепс. **Tervas/so*, где *tervas* ‘смолье [смолистые дрова, щепки, ветки и прочий горючий материал]’, кар. **Tervas/suo*, где *tervas* ‘смолистое дерево’, ‘растопка’, ‘смоляк [сильно просмолившаяся древесина (пни и корни) хвойных пород, главным образом сосны]’. Ср. *Тербасо* / *Тербасболото*, бол. (бас. Ояти) [Муллонен 1988: 68, 110], фин. (возможно, из кар.) *Tervas/suo*, бол. (PKar: Lieksa) [MML];

Царьболото, бол. (Алм) < вепс. *Sar’/so*, кар. *Suari/suo* (см. *Сармух*). Ср. *Царьболото*, бол. (2) (бас. Ояти) [СГЮВП: 48, 55]; кар. *Suari/suo*, бол. (Калев: Пизьмагуба), ливв. *Suari/suo*, бол. (Пряж: Эссойла) [ТКК], при наличии ливв. омонимов *suari* ‘остров’ и ‘царь’.

Выводы по разделу 4.7. Сведения о распределении гелонимов на *-мох* и *-болото* по группам (гнездам) поселений ЮВО, территориям раннего и позднего освоения приводятся в Таблице А.6 (приложение А) и на рис. 49.

Общее количество гелонимов с установленной территориальной привязкой – 47. При этом соотношение гелонимов на *-мох* и на *-болото* составляет:

- на территории ЮВО – 0,8:1;
- на территории раннего освоения – 1:1;
- на территории позднего освоения – 0,58:1.

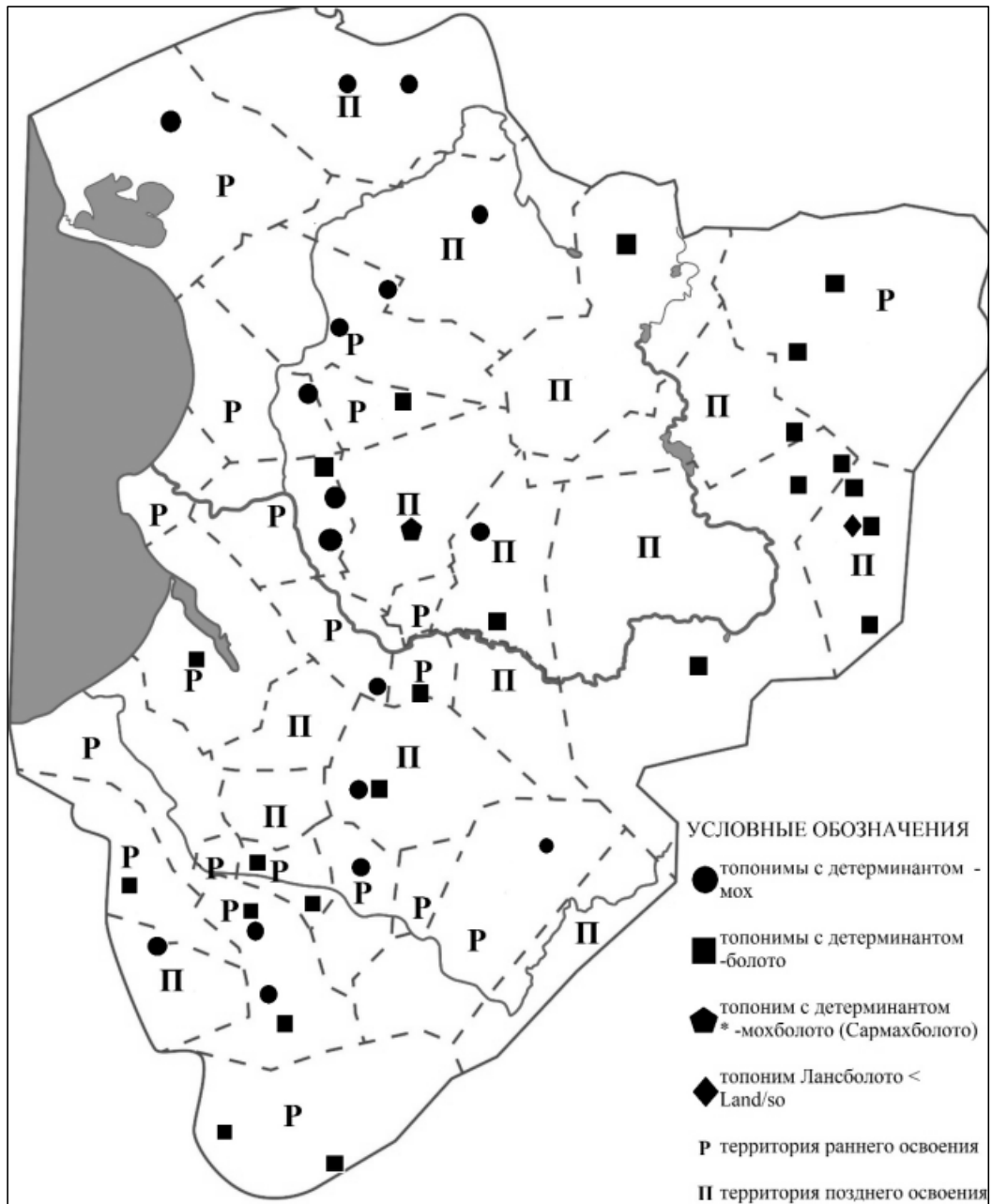

Рис. 49. Гелонимы с различными детерминантами в Юго-Восточном Обонежье

4.8. Выводы и сведения о публикации основных научных результатов главы 4

В главе 4 основное внимание уделяется истор. антропонимии региона. Проведен этимологический, лингвогеографический и хронологический анализ приб.-фин. имен, отчеств и прозвищ, зафиксированных в русских и шведских писцовых книгах XV–XVII вв. При этом к анализу широко привлекаются типологические данные: фамилии и отантропонимные геогр. названия, известные на территории распространения совр. и субстр. приб.-фин. топонимии — от Финляндии до вост. части Русского Севера.

На этой основе автором произведено разделение истор. антропонимов ЮВО на три языковых типа: карельский, вепсский и недифференцируемый прибалтийско-финский.

Проведенное исследование позволяет заключить, что в XV–XVI вв. на территории ЮВО проживало вепс. и кар. население, а активное переселение карелов на данную территорию из Сев.-Зап. Приладожья происходило с кон. XV в.

Также выявлено, что в XV–XVI вв. приб.-фин. антропонимы исследуемого региона большей частью представляли собой патронимы кар. типа, восходящие к календ. христианским именам, хотя приб.-фин. население использовало также рус. прозвища и некалендарные имена.

Многие носителей этих имен, будучи безземельными или находясь в зависимом положении, нередко селились на малоосвоенных землях, что говорит об их вынужденном переселении с территории Сев.-Зап. Приладожья.

Достоверность выводов исследования обеспечивается широким привлечением письменных источников по совр. и истор. территории проживания приб.-фин. народов, использованием общедоступных баз данных для поиска совр. онимов, соотнесением результатов анализа с уже имеющимися фактами.

Кроме того, в главе 3 в результате анализа топонимов реконструирована вепс. лексема **hir'v* 'лось'.

Сведения о абсолютной хронологии использования вепс. или кар. языков по данным анализа топонимии приводятся в Таблице А.7 (приложение А) и будут подробно проанализированы в главе 5.

Сведения о публикации. Основные научные результаты главы опубликованы в 3 научных работах [Соболев 2015а, 2015г, 2017].

ГЛАВА 5. РЕКОНСТРУКЦИЯ АРЕАЛА ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИХ ЯЗЫКОВ И ЯЗЫКОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЮГО-ВОСТОЧНОМ ОБОНЕЖЬЕ

5.1. Реконструкция ареала вепсского языка в Юго-Восточном Обонежье

Изложенные данные языкознания (в т.ч. сведенные в Таблицы А.7 и А.8 в приложении А) в совокупности с данными археологии и истор. источниками свидетельствуют о том, что вепс. язык в ЮВО использовался по крайней мере в следующих хронологических рамках (рис. 50):

бассейн Андомы: западн. часть – с X–XIII в. (МакВ) – не ранее вт. пол. XIX в. (Зам, Ляд, МакВ), вост. часть – с XVI в. (Айн) – не ранее перв. пол. XIX в. (Чекш);

бассейн Самины: западн. часть – с XII–XIV в. (Сам) – не ранее вт. пол. XIX в. (Слоб), вост. часть – XVIII в. (ЛадвК, ЛобР);

бассейн Тудозера: западн. часть – с X–XIII в. – не ранее XVIII в. (Туд), вост. часть – XVIII в. (Илек);

бассейн оз. Муромского: зап. часть – с X–XIII в., верх. граница не определена, вост. часть – с XV в. до XVIII в. включительно (Гак);

бассейн Сойды – не ранее кон. XIX в. (Сой);

бассейн Янишевки – с XVI в. до кон. XVIII в. (Яниш);

бассейн Вытегры: сред. течение Вытегры – с XV в. (Дев) до нач. XVIII в. (Марк), бассейн Тагажмы – с XV в. (Алм) по XVIII в. включительно (Таг).

Вепс. язык распространился в ЮВО из Юго-Вост. Приладожья с носителями приладожской курганной культуры в X–XIII вв. (первоначально в бассейне Вытегры, в западн. части бассейнов Андомы, Самины, озер Муромского и Тудозера).

На указанной территории носители вепс. языка встретили жившее в сезонных поселениях и не занимавшееся земледелием фин.-уг. население с языком саам. типа.

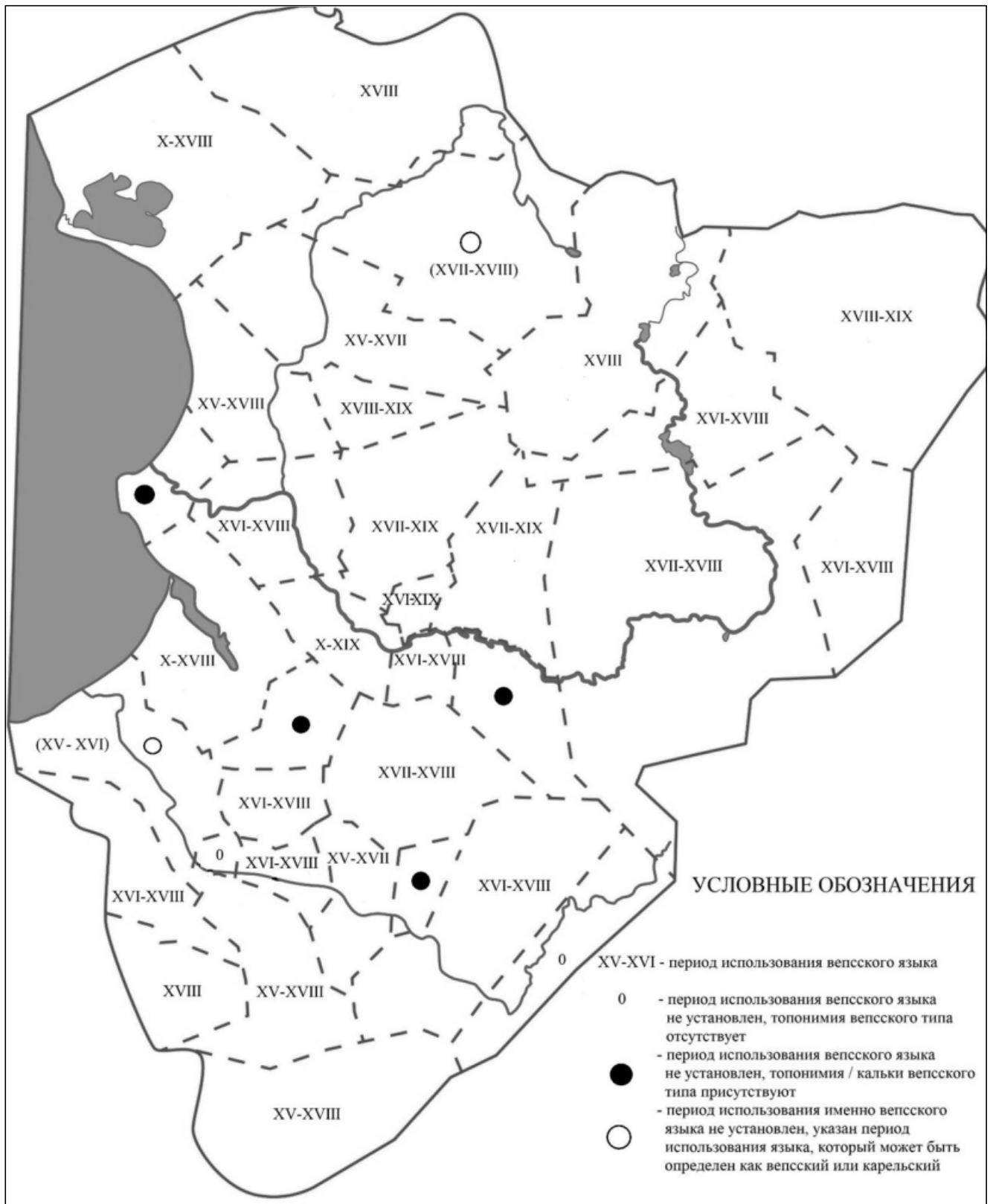

Рис. 50. Абсолютная хронология использования вепсского языка в Юго-Восточном Обонежье (реконструкция)

В XII–XIV вв. на важных участках водно-волоковых путей – на рр. Андоме (МакВ) и Самине (Сам) возникли укрепленные поселения – «городки» / вепс. *lidn* (pl. *lidnad*).

Граница освоения территории в бассейне Андомы до вт. пол. XV в. проходила в р-не более поздних с. Замошья (Зам) и Слобода (Слоб).

Учитывая время заселения ЮВО и наличие топонимов вепс. типа, можно заключить, что вепс. язык появился не позднее XV–XVI вв. в р-нах более раннего освоения – в западн. частях бассейна Андомы (р-н поселений Андома, Андомогорские деревни, Замошье, Макачёво и Верховье, Цимино), Самины (Куржекса, Самино, Слобода), Тудозера (Тудозеро), в вост. части бас. оз. Муромского (Гакугса), в бассейне Сойды (Сой), в сред. течении Вытегры (Девятины, Кудома, Марково, Талица), в бассейне Тагажмы (Алмозеро, деревни на р. Тагажме).

В сер. XVI в. в группе поселений Андома (АнС) вепс. население вероятно численно преобладало, поскольку священник Андомской церкви носил прозвище *Русин* (АнС). Удельный вес вепс. населения еще долго (по крайней мере, судя по прозвищу появлению починков с вепс. названиями) сохранял высокие значения и в бассейне Вытегры.

Язык поддерживался далее в результате миграций вепс. населения с Олонецкого перешейка (XVI в.), а также прилегающих территорий Юго-Зап. Обонежья и Сев. Белозерья, продолжавшихся вплоть до нач. XX в.

Во вт. пол. XVII – перв. пол. XVIII в. вепс. язык используется также в возникающих населенных пунктах в западн. части бассейна Андомы (Лядины), в вост. частях бассейнов Андомы (Андоморецкие деревни, Ладвозеро, Мальян, Чекша-речка), Самины (Лобеги, Курженское Озеро), Тудозера (Илекса), в бассейне Янишевки (Янишево), в части бассейна Вытегры (центральная часть Плоских Нив), в бассейнах Тагажмозера и Кудомозера. Такая хронологизация вполне допустима и потому, что в названных поселениях вепс. названия большей частью представляют собой микропонимы, известные лишь узкому кругу лиц.

К XVIII в. вепс. язык использовался в западн. и вост. частях бассейнов Андомы, Самины, Тудозера, в вост. части бассейна оз. Муромского, в бассейнах Сойды, Янишевки, Тагажмы, а также (по крайней мере в нач. XVIII в.) в сред. течении Вытегры.

Более длительное время (еще в XIX в.) вепс. язык сохранялся в следующих группах поселений и отдельных деревнях: Галентручей (Чекш), Замошье, Лядины, Опово (МакВ), Слобода и Сойдозеро, т.е. в западн. и вост. части бассейна Андомы, западн. части бассейна Самины и в бассейне Сойды.

В Слободе вепс. язык также сохранялся до вт. пол. XIX в., о чем свидетельствует прозвище *Корбуиха* (носительница прозвища родилась во 2-й пол. XIX в.). Недавнее бытование вепс. языка в Слободе подтверждается народн. этимологией (на основе вепс. языка) топонима *Карезручей*, а также восприятием топонима *Сула/сарь* как сложного (водоток имеет параллельное название *Сула/ручей*).

Последняя четверть XIX в. – верх. временная граница существования вепс. языка в Сойдозере (Сой), о чем свидетельствует переход топоосновы *Авд-* > *Овд-*. О былой массовости использования вепс. языка в Замошье и Сойдозере ярко свидетельствуют коллективные прозвища *кайваны* и *чухари*.

Стоит отметить, что часть из рассматриваемых топонимов – *Авдозеро* > *Овдозеро* (Сой), *Гакукса* > *Гакуса* (Гак), *Илекса* > *Иляса* (Илек), *Сюрьга* (АнС), *Хийнозеро* (Илек) отражают относительно поздние фонетические изменения, в том числе характерные для **северновепсского** и **средновепсского** диалектов вепс. Языка (рис. 51) (ареалы указанных диалектов граничат с территорией ЮВО).

Причинами, способствовавшими более длительному сохранению вепс. языка в данных группах поселений, явились их удаленность от основных водных и транспортных путей (Замошье, Лядины и Слобода отдалены от крупных водоемов, Сойдозеро находится в истоках порожистой Сойды). Кроме того, в отношении Сойдозера необходимо отметить возможность притока вепс. населения из юж. части бассейна Кемы (что подтвердилось и по данным ревизских сказок XVIII в., свидетельствующих о брачных связях сойдозёров и янишевлян не только с

населенными пунктами на оз. Кемском, но и с исаевскими вепсами), а в отношении Замошья – хозяйственные занятия местного населения – артельную добычу полезных ископаемых (известняка и глины) в XVIII–XX вв. и гончарное производство, не способствовавшие вступлению в сельскую общину лиц из др. территорий.

Рис. 51. Поздние фонетические изменения в топонимах, характерные для средневепского и северовецкого диалектов

О том, что указанные занятия жителей Замошья имеют давние корни, есть несколько свидетельств:

академик Н.Я. Озерецковский в 1785 г. указывал о «известной» андомской глине, добываемой при д. Замошье в ямах глубиной до 10 сажений, которая используется на беление изб и печей, производства замошцами прочных и хорошо раскупаемых в тех краях горшков, а также вывозится подрядчиками в др. местности на судах (галиотах) [Озерецковский 1812: 344–345];

археолог С.И. Кочкуркина отмечая, что традиции изготовления глиняной посуды «надолго сохранились у древних вепсов», указывает, что добытые из древневепских курганов горшки в 1950 г. жители р. Ояти признавали за андомские [Кочкуркина 1989: 74].

О недавнем вепс. прошлом Замошья свидетельствуют также данные архитектуры. Согласно мнению доктора архитектуры, профессора В. П. Орфинского, «каскадный колпак», венчающий церковь Ивана Великого (1787 г.) в Замошье – проявление «вепского варианта» общей приоб.-фин. эстетической тенденции – стремления к обострению силуэтности [Орфинский 2000]. По мнению В.П. Орфинского, в р-не Замошья «вепские архитектурные традиции сохранялись по крайней мере до кон. XIX в.», а каскадные колпаки на вост. периферии средневепского этнич. ареала в XIX в. – «стихийная реакция самосохранения традиционной народн. культуры на угрозу ее ассимиляции» [Орфинский 2006: 265].

5.2. Реконструкция ареала карельского языка в Юго-Восточном Обонежье

Изложенные данные языкознания (в т.ч. сведенные в Таблицы А.7 и А.8 в приложении А) в совокупности с истор. источниками свидетельствуют о том, что кар. язык в ЮВО использовался по крайней мере в следующих хронологических рамках (рис. 52):

бассейн Андомы: западн. часть – с XVI в. (АнС, Зам, МакВ, Цим), использование прекратилось не ранее кон. XVIII в. (Зам), вост. часть – с XVIII в. (Айн, АнР, ЛадвК, Маль, Чекш), использование прекратилось не ранее кон. XVIII в. (АнР, отдельными носителями – МакВ);

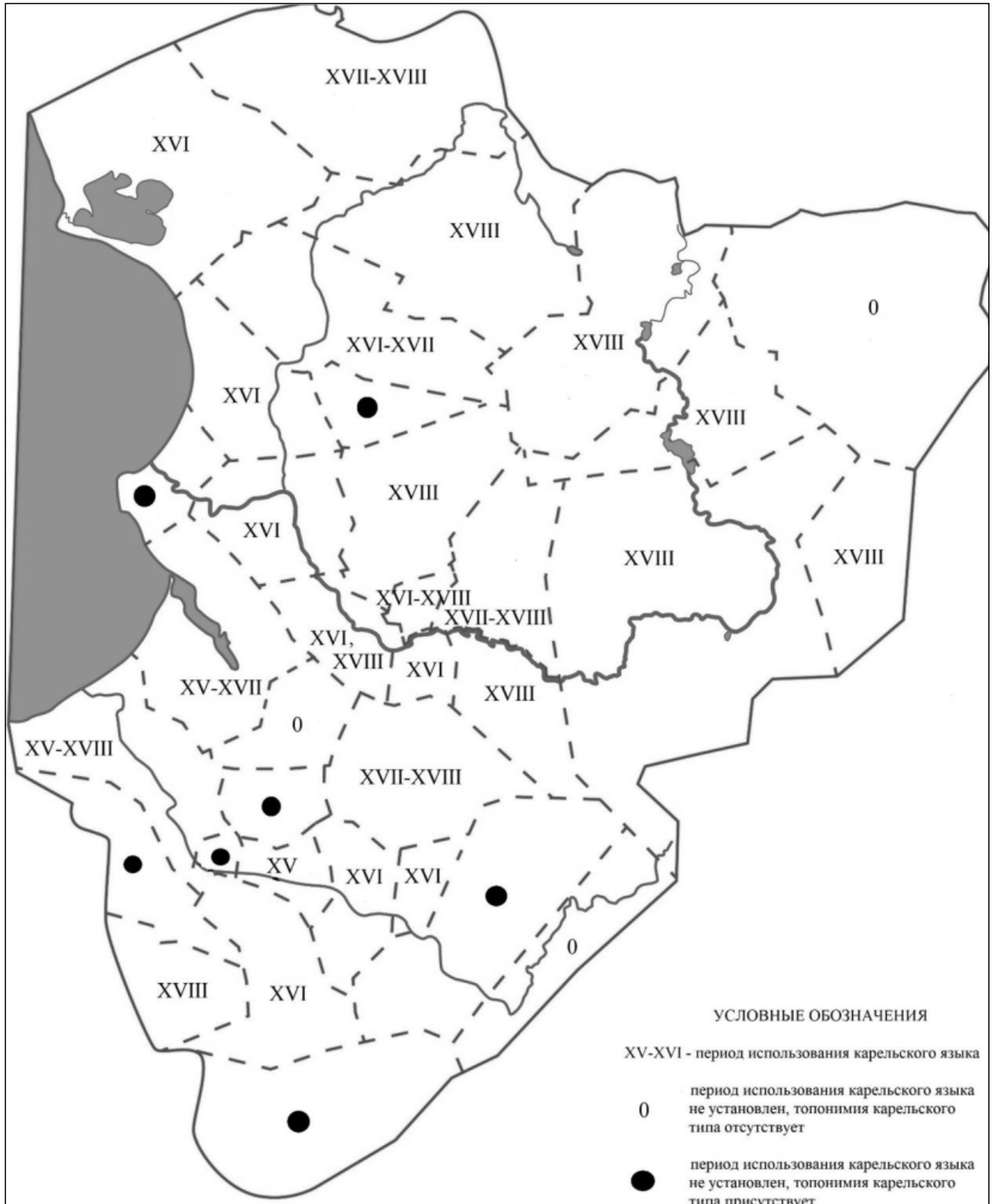

Рис. 52. Абсолютная хронология использования карельского языка в Юго-Восточном Обонежье (реконструкция)

бассейн Самины: запад. часть – с XVI в. (Курж, Сам) до XVII в. (Курж), вост. часть – XVIII в. (ЛадвК, ЛобР);

бассейн Тудозера: западн. часть – с XV в. до XVII в. (Туд), вост. часть – XVIII в. (Илек);

бассейн оз. Муромского: вост. часть – XVI в. (Гак);

бассейн Чёрной – со вт. пол. XVII в. до XVIII в. включительно (ЛобР);

бассейн Янишевки – XVIII в.;

бассейн Вытегры: ниж. течение Вытегры – XVI–XVIII вв. (НижВ), сред. течение Вытегры – с XV в. (Марк) по XVI в. (БелР, Дев), бассейн Тагажмы – с XV в. (Таг), бассейны Тагажмозера и Кудомозера – XVIII в. (ТагК).

Миграции кар. населения из основной этнич. территории проживания – Сев.-Зап. Приладожья вглубь Русского государства, в том числе в Обонежье, связаны прежде всего с беспокойной обстановкой в данном субрегионе. Сами карелы объясняли причины своего переселения следующим образом: «Бежали ... для трех причин: первое – для веры, другое – для языка и своей природы, третье – от больших податях тягости ...» (цит. по: [Фишман 2003: 18]).

Одна из групп карелов зафиксирована у оз. Кубенского (Вологодская обл.) еще в сер. XIII в. (на притеснения со стороны местной чуди и корелы белозерскому князю Глебу Васильковичу жаловались монахи Спасо-Каменного монастыря) [Бубрих 1947: 37].

Убыль населения из приграничных погостов Корельского у. как результат оттока населения из-за вторжения шведских войск отмечается переписью 1500 г. [Жуков 2019: 31–32]. Значительный отток населения из Корельского у. продолжался в 1530-е гг. [Чернякова 1998: 59], усиливался в 1560–1570 гг. [Фишман 2003: 14].

Позднее он был обусловлен:

военными действиями между Русским государством и Швецией в период Ливонской войны (1570–1583 гг.);

шведской оккупацией Корельского у. в 1580–1597 гг., 1609–1617 гг.;

передачей Корельского у. Шведскому королевству в результате заключения Столбовского мирного договора 1617 г.

Систематическое массовое переселение карелов из территорий, занятых Швецией в Русское государство началось спустя несколько лет после принятия Столбовского мирного договора 1617 г. и приняло особый размах во время русско-шведской войны 1656–1658 гг. [Фишман 2003: 17, 19].

Одна из наиболее поздних волн переселения связана с итогами Северной войны 1700–1721 гг., в результате которой бывш. Корельский у. (швед. Kexholms län) был возвращен в Россию и у карелов уезда «появилась возможность воссоединиться с родными» [Новак 2016: 12].

В р-нах более раннего освоения (на большей части бассейна Вытегры и в западн. части бассейнов Андомы и Самины) носители кар. языка – переселенцы из Корельского у. появляются уже в кон. XV столетия.

В это время, например, в Вытегорском пог.-округе хозяин одного из дворов именуется кар. отчеством *Тогмуев* (Марк: Подгородье) [ПКОП: 15].

Значительные группы носителей кар. языка, способных на создание и распространение топонимов, появились в ЮВО не позднее сер. XVI в., о чем свидетельствует фиксация топонимов и антропонимов кар. типа в писцовой книге 1563 г.: *Вангина гора*, ур. [ПКОП: 189], позднее – д. на *Вяньге реке* (Анд: Ружково) [СНМ 1873: 52]; речка *Норзуба* [ПКОП: 191], позднее *Новза* (АнС: Антоново); *Пянтена гора*, ур. (БелР); *Пянтин*, отчество (МакВ; БелР; Дев: Лонская) [ПКОП: 196, 205]; *Тогмуева*, д. (Туд); *Шаржуга*, д. (МакВ).

Появление кар. языка в Андоморецких деревнях, Илексе, Лобегах и Раниной Горе, Мальяне, Ладвозере, Чекше-речке можно отнести ко вт. пол. XVII – нач. XVIII в., поскольку большей частью указанные населенные пункты возникли именно в это время. Такая хронологизация вполне допустима и потому, что в названных поселениях топонимы кар. происхождения большей частью представляют собой микропонимы, известные лишь узкому кругу лиц.

Ко всему вышесказанному необходимо добавить, что значительная доля кар. населения имелась, несомненно, среди выгорецких старообрядцев (см.: [Фишман 2003]).

Согласно данным администрации Олонецкой губ.:

в Повенецком у. (именно здесь находились выгорецкие монастыри) в 1830-е гг. среди «раскольников» было «много корелов»;

«корелы Олонецкой губ. почти не понимали тогда ни слова по-русски»¹⁸¹;

«последователи Даниловской секты в Олонецкой губ. были, большей частью, корелы» [Байдин 2001: 289].

Более того, письменные источники содержат прямое указание на владение кар. языком со стороны части старообрядцев. Так, старообрядч. наставники Олонецкой губ. обычно владели кар. языком, т.к. «по-славянски из них многие вовсе не понимают» [Фишман 2003: 37]. Использование кар. языка в Выговском старообрядч. общежителъстве даже регламентировалось документами: «Кореляне, беседующие со своими сродницами, да говорят между собою русским языком, а не корельским, дабы мощно приставленным речи их разумети» (цит. по: [Смирнов 1910: 154]).

Известно, что поселения Выговского старообрядч. общежителъства в ЮОВО, составляющие Андоморецкий скит, появились в нач. XVIII в. в вост. части бассейнов Андомы и Самины и в верховье Черной¹⁸². В 1724 г. в состав Андоморецкого скита входило 18 деревень [Соколовская 1978: 158; Старицын 2009: 201], в 1782 г. – 22 деревни [РС 1782], в 1795 г. – 26 деревень (Таблица А9 в приложении А и рис. 53).

Тесную связь андоморецких старообрядцев с Выговским общежителъством подтверждает то, что Андоморецкий скит был частью самого общежителъства, а андоморецкая д. Югозеро в 1740-е гг. принадлежала к комплексу скитов

¹⁸¹ Полагаем, что подобное утверждение о незнании рус. языка абсолютно всеми карелами Олонецкой губ. преувеличено. Степень владения рус. языком зависела от места проживания, пола, социального положения, экономической активности.

¹⁸² Окрестности озер Айнозера и Маткозера были заселены ранее – с XVI в.

Выгорецкого верховья или находилась в совместном владении Андоморецкого и Выгорецкого скитов [Соколовская 1999: 273].

О.М. Фишман установила, что старообрядч. «гари» в кон. XVIII в. (Галезеро, Корела, Олонец, Совдозеро, андомское Тудозеро) имели кар. характер. Более того, инициаторами самосожжений были старообрядч. наставники-карелы [Фишман 2003: 34]. В свою очередь, проведенный нами анализ подтверждает, что в XVII в. на Тудозере наряду с рус. и вепс. языками использовался также и кар. язык.

Рис. 53. Населенные пункты Андоморецкого старообрядческого скита

Использование письменных источников также подтверждает, что в кон. XVIII – нач. XIX в. к карелам или к потомкам карелов-переселенцев, в том числе

жившим в западн. части бассейна Тудозера (Туд: Демина Гора), относили себя отдельные крестьяне (в том числе старообрядцы) в западн. и вост. части бассейна Андомы (АнР: Югозеро; МакВ: Макачёво; Айн: Купецкое Озеро) и в вост. части бассейна Самины (Осин: Ешино).

Анализ топонимии свидетельствует, что 70 % карельско-русских топонимических калек ЮВО выявлены на территории групп поселений, в пределах которых располагался Андомский старообрядч. скит. Показательно, что соотношение количества вепско-русских топонимических калек к карельско-русским топонимическим калкам составляет 1:0,7, в то время как на территории групп поселений, в пределах которых располагался Андомский старообрядч. скит, соответствующая пропорция представлена как 1:7.

При этом соотношение топонимов карельского типа на территории раннего и позднего освоения в Андомском пог. составляет 1,4:1, в Вытегорском пог. – 4,5:1, что свидетельствует о значительном уменьшении случаев появления топонимов кар. типа в Вытегорском пог.-округе после кон. XVII в., в то время как в Андомском пог.-округе топонимы кар. типа появлялись и после кон. XVII в.

Таким образом, можно заключить, что среди жителей поселений Андоморецкого старообрядч. скита, появившихся в нач. XVIII в. в вост. части бассейнов Андомы и Самины (Айн, АнР, ЛадвК, Осин), в верховье Черной (ЛобР) и в западн. части бассейна Андомы (Зам) (1 деревня), имелась значительная доля кар. населения.

При этом, в возникнувших в XVII–XVIII вв. топонимах проявляются диал. особенности кар. речи.

Так, в части названий (*Брудручей, Барачюева, Зазон*) и фамилий (*Бладуев*) ярко проявляется озвончение начальных согласных, характерное для **южных говоров собственно-карельского наречия**, а также **ливвиковского и людиковского наречий**.

К ливвиковскому типу относятся топонимы с основой *Новз*-¹⁸³, фам. *Шайжин*.

К людиковскому типу относится фам. *Хлябузов*.

Кроме того, в ЮВО проникали носители и **северных говоров собственно-карельского наречия**, что проявляется в наличии в рус. говорах ЮВО специфической лексики, характерной для сев. говоров соб.-кар. наречия:

каян (Слоб) [ПДА], *каян*, *каян* (АнС: Березина, Руюково; Зам; МакВ) ‘самец лосося’ [СГРС 5: 113] < кар. *kojata*, фин. *kojata* ‘большой самец лосося’¹⁸⁴, восходящие к саам. источнику [SSA 1: 386] (рис. 54).

5.3. Прочие прибалтийско-финские языки в Юго-Восточном Обонежье

5.3.1. Финский язык

С правосл. кар. населением приграничные территории Сев.-Зап. Приладожья в XVI–XVIII вв. покидало и некоторое количество лютеранского, как кар., так и фин. населения, представленного емью (фин. *häme*) и саволаксами (фин. *savo*)¹⁸⁵, что подтверждается истор. документами и данными топонимики (о переселении еми и саволаксов на восток см.: [Kuzmin 2014: 192–197]).

Антропонимия и топонимия свидетельствуют о переселении в ЮВО из Шведского королевства в период с кон. XV в. по нач. XIX в. лиц, в т.ч. носивших катол. или протестант. имена или исповедовавших лютеранство.

¹⁸³ Топонимы с основой *Новз*- свидетельствуют, очевидно, о ранних (до XV в.) миграциях в Восточное Обонежье с Олонецкого перешейка приб.-фин. населения (не обязательно уже сформировавшегося как ливвиковское).

¹⁸⁴ Кар. лексема из: [SSAP 1: 386], этимология, возводимая к фин. источнику: [Березовская 2006: 15].

¹⁸⁵ При этом саволаксы сформировались на основе оказавшихся под шведской властью карелов и еми [Кочкуркина 2019: 28].

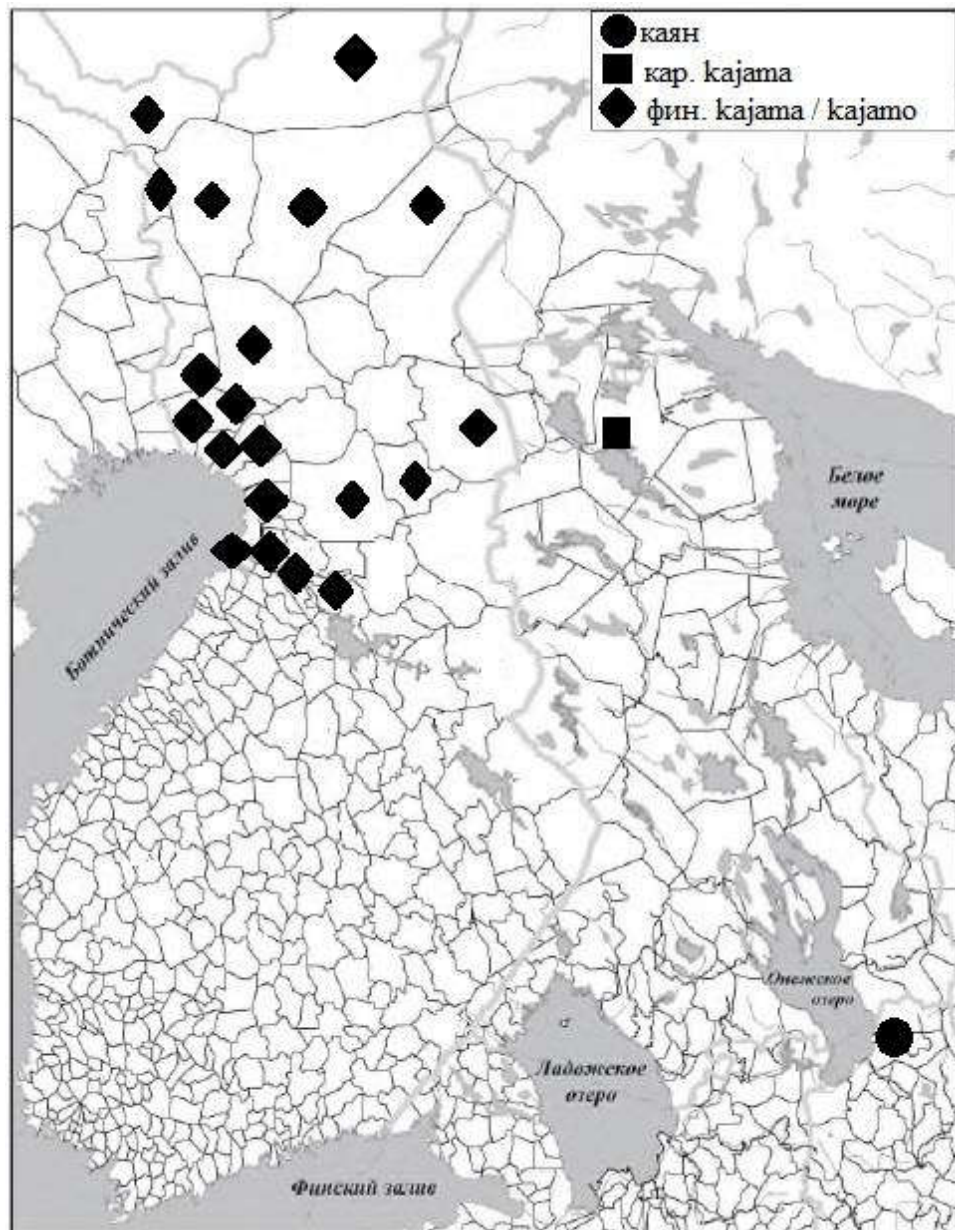

Рис. 54. Ареал лексем *каян, кајама / кајато* в значении '(большой) самец лосося'.
Источник данных: [СГРС, SMS, SSA]

Местами переселения выходцев из-за шведского рубежа, судя по антропонимическим, топонимическим данным и прямым указаниям письменных источников, в пределах ЮОВО были группы поселений, расположенные как в западн., так и в вост. части бассейна Андомы, в западн. части бассейна Тудозера, в ниж. и сред. течении Вытегры, на р. Тагажме и в бассейне Кудомозера.

Отэтнотонимный топоним, восходящий к этнониму *емь* отмечен в вост. части бассейна Андомы. Здесь он соседствует с отэтнотонимными топонимами, восходящими к этнониму *корелы*.

Подобная ситуация отмечается в сред. течении Андомы (МакВ), где отмечались смежные малодворные деревни с отэтнонимными названиями:

Гамова [ПДА] < фин., кар. *häme* ‘емь, емский’;

Колмакова [ПДА] < *колмак* ‘калмык’ [СРНГ 14: 139]. Слово употребляется уже в 1607 г. (рус. тюмен.) < тюрк. [ЭСРДС: 240]).

Гам- по сравнению с *Хям-* представляет собой более раннюю форму (возможно, при посредничестве вепс. языка) рус. адаптации основы *häme-*.

5.3.2. Ижорский и водский языки

Кроме того, вместе с карелами из-за «шведского рубежа» в Русское государство прибывала ижора и водь.

Территория расселения води и ижоры – Водская и Ижорская земли Великого Новгорода (включавшие Копорский, Ореховский, Ямской у.)¹⁸⁶, как известно, неоднократно являлись ареной военных действий, вследствие чего «значительная часть населения бежала внутрь России» [АИ 1989: 188]. Особенно сильно край был опустошен в ходе войн XVI–XVII вв. [Суни 2003: 469–470].

Антропоним ижор. типа *Кеичин* фиксируется в западн. части бассейна Самины (Курж) в XVI в.

5.4. Языковые контакты прибалтийско-финских языков в Юго-Восточном Обонежье

5.4.1. Вепско-русское языковое взаимодействие

Судя по топониму *Святое озеро*, расположенному в р-не водоразделов бассейнов Андомы, Водлы (бас. Балтийского моря) и Сойды (бас. Каспийского моря), др.-рус. язык проникал на указанную территорию с XI–XII вв., поскольку,

¹⁸⁶ Согласно совр. адм.-тер. делению данная территории входят в состав г. Санкт-Петербурга, а также западн. и центр. р-нов Ленинградской обл. (Волосовского, Всеволожского, Гатчинского, Кингисеппского, Ломоносовского, Сланцевского, Тосненского).

по данным И.И. Муллонен, модель *Святозеро*, *Святое озеро* представлена на территории, испытывающей др.-рус. воздействие с XI–XII вв. [Муллонен 2002: 154].

В данном случае озеро было известно др.-рус. населению благодаря проходившим здесь водно-волоковым путям.

По мнению И. И. Муллонен, хотя др.-рус. население могло проникать на территорию Обонежья и ранее, всё же активное рус. (псковско-новгородское) освоение Карелии, приведшее к изменению этнич. ситуации, начинается не раньше XIII в. [Муллонен 2006б: 130].

Соотносится это и с истор. данными: согласно А. Ю. Жукову, первые русские крестьяне пришли в Обонежье в годы жестоких неурожаев кон. 1220-х – нач. 1230-х гг. в Новгородской и Псковских землях, усугубленных политическим конфликтом Новгорода со своим князем [Жуков 2008: 12].

Таким образом, обобщая лингвистические и истор. данные, можно заключить, что на территории ЮВО вепс. язык начал контактировать с др.-рус. языком не позднее XII–XIII вв.

О вепско-русском двуязычии, существовавшем ранее XV в. в западн. частях бассейнов Тудозера (Туд) и Андомы (МакВ) свидетельствуют топонимы *Гонгиницы*, *Юбеничи*, поскольку механизм передачи *-l*-овых топонимов с помощью рус. модели *-ичи/-ицы*, по данным И.И. Муллонен, прекратил свое действие в Присвирье к XV в. [Муллонен 2002: 169].

С учетом зафиксированного письменными источниками калькирования *Гонгиницы* / *Сосновицы*, *Степовичи* / *Степановичи* вепско-русское двуязычие существовало на р. Вытегре еще в кон. XVI в., а на Тудозере – в XVII в.

Топонимические кальки также свидетельствуют о вепско-русском двуязычии:

- в западн. части бассейна Андомы (Ляд) – XVIII в.;
- в вост. части бассейна Самины (ЛобР) – XVIII в.;
- в бассейне Янишевки – с XVI в. по кон. XVIII в.;
- в сред. течении Вытегры (Тал) – с XVI в.

Показателен также анализ гелонимов-полукалек с детерминантами *-мох* и *-болото*, который свидетельствует о том, что массовое вепско-русское (шире – русско-прибалтийско-финское) двуязычие существовало уже до XVIII в.:

в бассейне оз. Муромского (Гак);

в западн. частях бассейнов Андомы (АнС, МакВ, Сам) и Самины (Курж);

в вост. части бассейнов Андомы (Чекш) и Самины (ЛобР, Осин);

в вост. части бассейна Тудозера (Илек);

в сред. течении Вытегры (Дев, КЧП, Марк, ПЛН);

на Тагажме (Таг) и в бассейне Тагажмозера и Кудомозера (ТагК).

Массовое вепс.-русс. (прибалтийско-финско-русское) двуязычие продолжало существовать и в XVIII в. (по крайней мере, в перв. пол. XVIII в.):

в западн. части бассейна Андомы (АнС, Ляд, Сам, Слоб);

в вост. части бассейна Андомы (АнР, ЛадвК, Чекш);

в западн. и вост. части бассейна Тудозера (Илек, Туд);

в верховьях Сойды (Сой);

в сред. течении Вытегры (КЧП, Марк, Тал);

в верх., сред. и ниж. течении Тагажмы (Алм, Таг).

Отдельные анклавы вепс. населения (говорившего как по-русски, так и по-вепски), как уже отмечалось, сохранялись и в XIX в.:

в западн. и вост. части бассейна Андомы (Зам, Ляд, МакВ: Опово, Чекш: Галентручей);

в западн. части бассейна Самины (Слоб);

в бассейне Сойды (Сой).

Следовательно, на территории ЮВО взаимодействие вепс. языка с (др.-)рус. языком началось не позднее с XII–XIII вв. и завершилось в XIX в. (рис. 55).

Рис. 55. Абсолютная хронология вепско-русского языкового взаимодействия в Юго-Восточном Обонежье (реконструкция)

5.4.2. Карельско-русское языковое взаимодействие

Как отмечалось ранее, кар. население ЮВО уже в XVI в. использовало рус. прозвища и некоторые личные (некалендарные) имена.

О карельско-русском двуязычии свидетельствуют карельско-русские кальки:

в зап. части бассейна Андомы (Цим) (XVI в.);

в вост. части бассейна Андомы (Айн, АнР, ЛадвК) (XVIII в.);

в верховьях Чёрной (ЛобР) (XVIII в.);

в р-не Тагажмозера и Кудомозера (ТагК) (XVIII в.).

Анализ гелонимов-полукалек с детерминантами *-мох* и *-болото* свидетельствует, по-видимому, что массовое карельско-русское двуязычие существовало до XVIII в.:

в западн. части бассейна Андомы (АнС);

в западн. части бассейна Самины (Курж);

в верховье р. Черной (ЛобР);

в сред. и ниж. течении Тагажмы (Таг).

Массовое карельско-русское двуязычие продолжало существовать и в XVIII в. (по крайней мере, в перв. пол. XVIII в.):

в вост. части бассейна Андомы (АнР);

в бассейне Янишевки (Яниш).

Кроме того, как отмечалось ранее, в XVIII в. кар. язык использовался отдельными группами носителей:

в вост. части бассейна Самины (Осин);

в зап. части бассейна Андомы (МакВ);

в западн. части бассейна Андомы (Зам).

Реконструкция абсолютной хронологии карельско-русского языкового взаимодействия в ЮВО представлена на рис. 56.

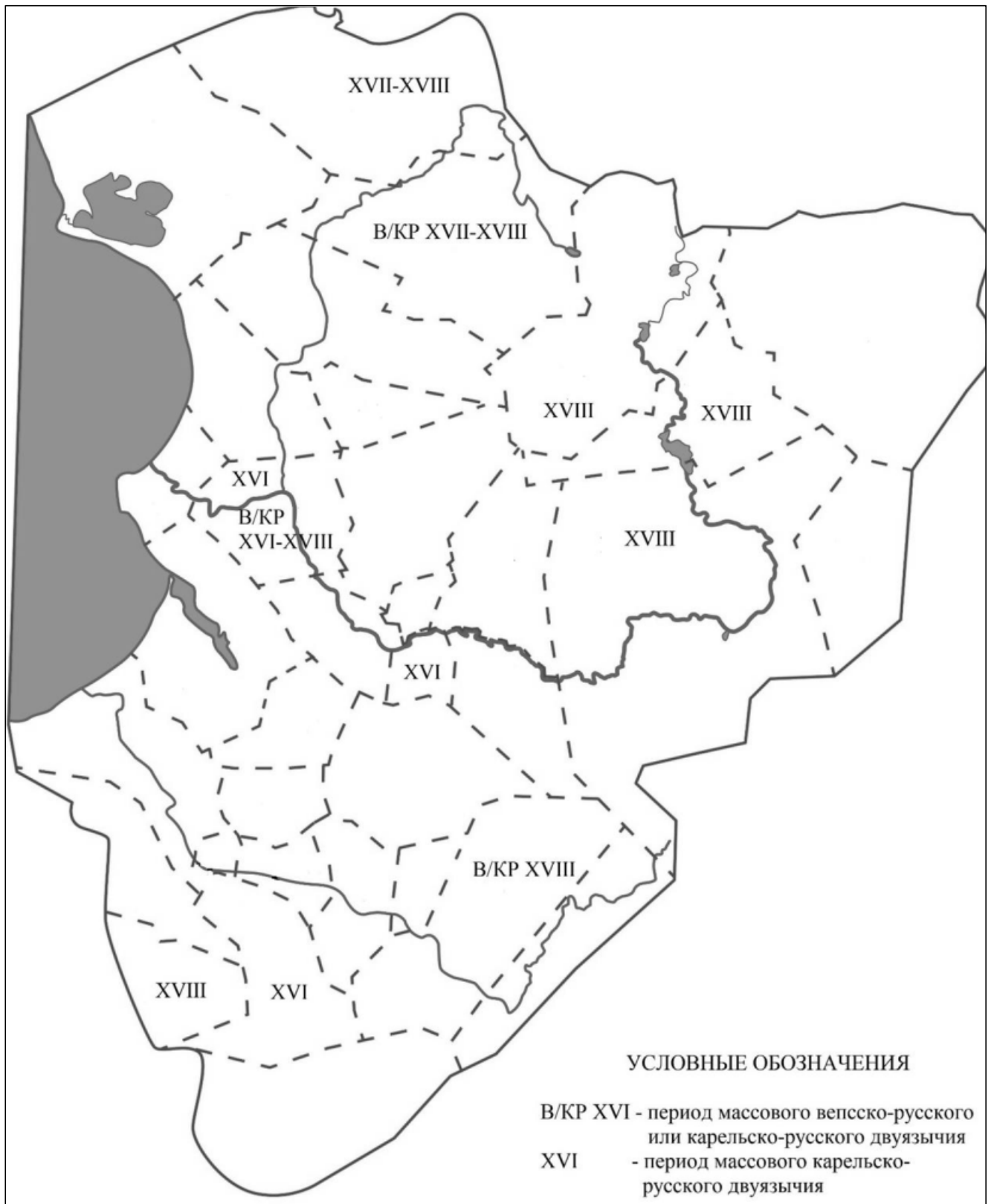

Рис. 56. Абсолютная хронология карельско-русского языкового взаимодействия в Юго-Восточном Обонежье по данным анализа топонимических калек и полукалек (реконструкция)

5.4.3. Вепско-карельское языковое взаимодействие

Сопоставив представленные выше данные с данными Таблицы А.7 (приложение А), можно заключить, что вепско-карельское взаимодействие осуществлялось на следующих территориях в указанных хронологических рамках:

бассейн Андомы: западн. часть – с XVI в. – до XVIII в. включительно, вост. часть – XVIII в.;

бассейн Самины: западн. часть – с XVI в. – до XVII в., вост. часть – XVIII в.;

бассейн Тудозера: западн. часть – XV–XVII вв., вост. часть – XVIII в.;

бассейн оз. Муромского: вост. часть – XVI в.;

бассейн Янишевки – XVIII в.;

бассейн Вытегры: сред. часть – XV–XVI вв., сред. и ниж. течение Тагажмы – XV–XVIII вв., бассейн Тагажмозера и Кудомозера – XVIII в.

Можно заключить, что вепс. и кар. языки одновременно использовались в следующих группах селений: Айнозеро (7/3)¹⁸⁷, Алмозеро (3/1), Андома (16/9), Андоморецкие деревни (14/10), Андомская Гора (4/2), Гакукса и Муромский монастырь (14/2), Девятины (1/1), Замошье (6/2), Илекса (5/1), Кудома, Чекша, Палозеро (7/1), Куржекса (8/8), Ладвозеро и Курженское Озеро (4/3), Лобеги и Ранина Гора (1/1), Лядины (4/1), Макачёво и Верховье (3/5), Мальян (1/1), Марково (6/2), Плоские Нивы (10/3), Самино (10/2), Слобода (15/1), Тагажма (13/5), Тагажмозеро и Кудомозеро (5/1), Талица (2/3), Тудозеро (7/2), Цимино (3/1), Чекша-речка (8/3), Янишево (3/1).

При этом в Девятинах, Макачёво и Верховье количество топонимов кар. типа превышает количество топонимов вепс. типа. Однако, и в Макачёво ранний кар. топоним *Шаржуга*, руч. и д., 1563–1583 гг. [ПКОП: 194, ПКЗ: 254] (кар. **Šärgegi* < **Šärgi/jogi* ‘плотвяная река’, где *šärgi* ‘плотва’, *jogi* ‘река’) был позднее (вероятно, во вт. пол. XVI в.) адаптирован вепс. языком в форме *Сяржега*, руч. (МакВ: Подгородье) (вепс. **Sär’g’eg’* < **Sär’g’/jogi*, где *sär’g’* ‘плотва’).

¹⁸⁷ Перв. цифра указывает на количество выявленных топонимов вепс. типа, вторая – кар. типа.

Топонимы вепс. типа имеются в группах поселений, где не выявлены топонимы кар. типа: Клёново и Саража (2/0), Сойдозеро (4/0).

В свою очередь, топонимы вепс. типа не выявлены в группах поселений, где имеются геогр. названия кар. типа: в бассейне Вытегры – в Анхимово (0/1), Белом Ручье (0/2), ниж. течении Вытегры (0/2), Осиновце (0/1).

На кар.-вепс. двуязычие во вт. пол. XVII–XVIII вв. указывает калька *Гейкозеро – Пагача* (Илек).

Карелы неоднократно расселялись как дисперсно, так и группами на территории ЮВО, которая уже была в различной степени освоена вепс. и рус. населением.

При расселении во вт. пол. XVII–XVIII вв. в вост. части бассейна Андомы и в верховьях Черной карелы столкнулись с угожьями, использовавшимися вепс. населением, о чем свидетельствуют топонимы с основой *Venc- / Veni-*, созданными самими карелами (рис. 57).

Таким образом, на территории ЮВО вепс. язык контактировал с кар. языком в период с XV до XVIII вв.

В свою очередь, в говорах поселений, где кар. топонимы отсутствуют или малочисленны (например, в Слободе), имеется лексика кар. происхождения, к которой относится, включая рассмотренный в разделе 5.2 пример *каян*:

вычикурдывать ‘насвистывать’ [ПДА] < ливв. *čikurdua*, *čikerdä* ‘мастерить, тесать’, кар. *čikerdyä* ‘семенить’, ‘юлить’, кар., ливв. *tšikurtoa* ‘(по)стучать’, ‘о действии, совершаемом слишком медленно’;

мучердать ‘кропать, делать неумело мелкую работу (например, шить)’, ‘делать мелкую работу в сумерках, при недостаточном освещении’ < кар. *mučerdaa*, *mučerdua* ‘морщить; мять’, кар. твер. *mučerdua* ‘сильно мять, сминать что-либо’;

шибанка ‘крыло’, ‘крыло птицы, которым сметают крошки, муку, сажу’, ‘лопатка (у человека)’ [ПДА] < кар. *šibi* ‘крыло’.

В таких случаях неотражение кар. языка в топонимии можно объяснить тем, что лексика заимствовалась в процессе общения жителей разных сел, а также через вепско-карельские брачные связи, не оставлявшие следа в топонимии.

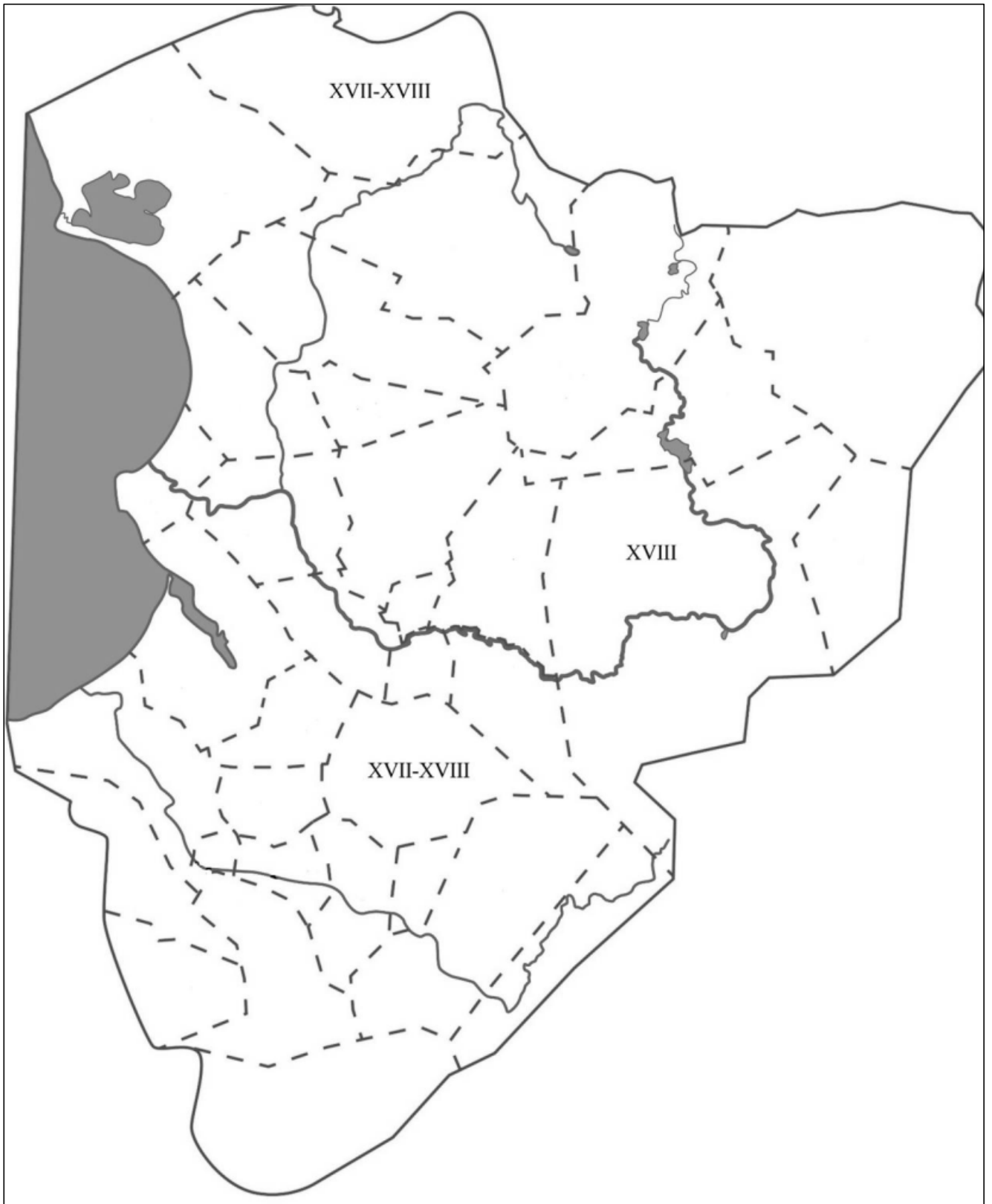

Рис. 57. Абсолютная хронология вепско-карельского языкового взаимодействия в Юго-Восточном Обонежье по данным анализа топонимических калек и этнонимных топонимов (реконструкция)

Кроме того, в случае переселения карелов на хорошо освоенные территории (западн. часть бассейнов Андомы, Самины, Тудозера, сред. часть бассейна Вытегры) они могли использовать уже имеющиеся вепс. и рус. геогр. названия, вообще не давая новых наименований.

Следовательно, на территории ЮВО рус. язык контактировал с приб.-фин. языками в следующих временных рамках:

с вепским – в период с XII по XIX вв.;

с карельским – главным образом, в период с XV по XVIII вв.

Таким, образом в XV–XVIII в. на территории ЮВО существовало вепско-русско-карельское многоязычие.

5.5. Выводы и сведения о публикации основных научных результатов главы 5

Обобщая изложенные в главе 5 сведения и наблюдения, мы приходим к следующим **выводам**:

вепс. язык распространился в ЮВО из Юго-Вост. Приладожья в X–XIII вв. и поддерживался неоднократно миграциями с Олонецкого перешейка, прилегающих территорий Юго-Зап. Обонежья и Сев. Белозерья. Процесс смены языка (с вепс. на рус.) в ЮВО завершился в XVIII – 2-й пол. XIX вв. Более длительное время (еще в XIX в.) вепс. язык сохранялся в следующих группах поселений и отдельных деревнях: Галентручей, Замошье, Лядины, Опово, Слобода и Сойдозеро, т.е. в западн. и вост. части бассейна Андомы, западн. части бассейна Самины и в бассейне Сойды. Основной причиной, способствовавшей более длительному сохранению вепс. языка в данных группах поселений, явились их удаленность от основных водных и транспортных путей;

на территории ЮВО носители вепс. язык встретили жившее в сезонных поселениях и не занимавшееся земледелием «вепское» население, фин.-уг. язык которого не являлся прибалтийско-финским;

в топонимии ЮОВО отразились относительно поздние фонетические изменения, характерные для северновепского и средневепского диалектов вепс. языка (ареалы указанных диалектов граничат с территорией ЮОВО);

кар. язык распространился в ЮОВО из Сев.-Зап. Приладожья не позднее кон. XV в. В течение XVI–XVIII вв. переселения карелов в ЮОВО из Сев.-Зап. Приладожья были неоднократными, а в XVIII в. кар. язык еще использовался частью населения субрегиона (включая часть старообрядч. населения ЮОВО);

в топонимии и антропонимии ЮОВО отразились явления, характерные для юж. говоров соб.-кар. наречия, ливв. и люд. наречий кар. языка;

на территорию ЮОВО (в т.ч. вместе с носителями кар. язык) прибывало некоторое количество носителей фин., а также вод. или ижор. языков;

(др.-)рус. язык распространился на территорию ЮОВО из Белозерья и более западн. частей псковско-новгородских земель в XII–XIII в. и с этого времени по XIX в. контактировал с вепс. языком, а в период с XV по XVIII вв. – с кар. языком.

Сведения о публикации. Основные научные результаты главы опубликованы в 3 научных работах [Соболев 2015а, 2015б, 2015г].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании проведен анализ топонимов и антропонимов ЮВО. Исторически территория входила в состав Андомского и Вытегорского погостов Обонежской пятины Великого Новгорода. В настоящее время – это центральная и сев. часть Вытегорского р-на Вологодской обл. и крайний юг Пудожского р-на Республики Карелия.

Целью диссертации является реконструкция языкового взаимодействия фин.-уг. и (др.-)рус. населения в ЮВО на основе территориально-временной координации разнодисциплинарных данных: лежащие в основе диссертации данные ономастики дополнены данными диалектологии, истории, археологии, этнографии, теории архитектуры.

Конкретными **результатами исследования** являются:

- проведена этимологизация и последующая языковая, хронологическая и ареальная дистрибуция части субстр. топонимов и антропонимов ЮВО, в том числе дифференциация близкородственной кар. и вепс. по происхождению топонимии и антропонимии ЮВО. В конечном итоге исследование истор. и совр. ономастики ЮВО – с привлечением материала по др. территориям – позволило подтвердить и уточнить многие этимологии топонимов и антропонимов, выявить для рассматриваемых имен аналоги в приб.-фин. ономастиконе, определить географию целого ряда топонимов, прозвищ, вариантов личных имен и фамилий;
- ряд представленных в исследовании топооснов не рассматривались др. авторами или не относились к имеющим вепс. или кар. происхождение.
- рассмотрены механизмы интеграции приб.-фин. по происхождению топонимов ЮВО в рус. топонимическую систему, при этом приводится значительное число топонимических калек – одно из самых больших по русским субрегионам Европейского Севера России;
- проведено соотнесение между собой наиболее значимых результатов по топонимике, антропонимике, истории, археологии. По топонимическим данным

выявляется, что в хозяйственном укладе доприб.-фин. населения ЮВО занимало рыболовство, а у приб.-фин. населения ЮВО – с/х и животноводство;

- по результатам анализа топонимии реконструированы 6 лексем, утраченных в совр. вепс. и кар. языках, а также реконструированы утраченные значения 2 вепс. лексем;

- в топонимии и антропонимии ЮВО отразились относительно поздние фонетические изменения, характерные для северновепсского и средневепсского диалектов вепс. языка (ареалы указанных диалектов граничат с территорией ЮВО, а также относительно поздние явления, характерные для юж. говоров соб.-кар. наречия, ливв. и люд. наречий кар. языка. При этом в ЮВО также присутствует лексема (*каян* ‘самец лосося’), источником которой послужили сев. говоры соб.-кар. наречия;

- получены детальные – вплоть до отдельных групп поселений – лингвоисторич. выводы, касающихся р-нов и времени проживания на территории ЮВО носителей вепс. и кар. языков;

- определена хронология языкового взаимодействия, происходившего на указанной территории. Вепс. язык распространился в ЮВО из Юго-Вост. Приладожья в X–XIII вв. и поддерживался неоднократными миграциями с Олонецкого перешейка, прилегающих территорий Юго-Зап. Обонежья и Сев. Белозерья. На территории ЮВО носители вепс. языка встретили жившее в сезонных поселениях и, по-видимому, незанимавшееся земледелием «весское» население, фин.-уг. язык которого не являлся прибалтийско-финским. (Др.-)рус. язык распространился на территорию ЮВО из Белозерья и более западн. частей псковско-новгородских земель в XII–XIII в. и с этого времени по XIX в. контактировал с вепс. языком, а в период с XV по XVIII в. – с кар. языком. Кар. язык распространился в ЮВО из Сев.-Зап. Приладожья не позднее кон. XV в. В течение XVI–XVIII в. переселения карелов в ЮВО из Сев.-Зап. Приладожья были неоднократными, а в XVIII в. кар. язык еще использовался частью населения субрегиона (включая часть старообрядч. населения ЮВО). На территорию ЮВО (в

т.ч. вместе с носителями кар. языка) прибывало некоторое количество носителей фин., а также вод. или ижор. языков;

- определено время утраты языка местным приоб.-фин. населением. Процесс смены языка (с вепс. на рус. язык) в ЮВО завершился в XVIII – 2-й пол. XIX вв. Более длительное время (еще в XIX в.) вепс. язык сохранялся в группах поселений и отдельных деревнях, удаленных от основных водных и транспортных путей.

Таким образом, мы можем выделить следующие этапы появления приоб.-фин. языков на территории ЮВО и произошедшие языковые сдвиги:

распространение вепс. языка из Приоятья, вытеснившего язык волжско-финско-саамского типа, с последующим переходом местного населения на вепс. язык и миграцией части доприоб.-фин. населения на север от оз. Онежского (позднее вепс. язык частично распространялся также с прилегающей к ЮВО территории Белозерья);

распространение рус. языка из новгородско-псковских, а затем ростово-суздальских земель на территорию распространения вепс. языка с последующим переходом вепс. населения на рус. язык;

распространение кар. языка из Сев.-Зап. Приладожья на территорию распространения вепс. и рус. языков с переходом кар. населения на рус. язык (вероятно, на отдельных участках через образование смешанных карельско-вепсских идиомов люд. типа).

При этом происходили неоднократные и одновременные миграции: носителей вепс. языка – из Присвирья, Обонежья, Белозерья; носителей кар. языка – из Сев.-Зап. Приладожья, позднее – из Лопских погостов, ливв. и люд. языковых ареалов.

На отдельных участках территории ЮВО вепс. язык сохранялся дольше. Основным фактором, способствующим сохранению вепс. языка (как, например, и в Шимозерье), являлась удаленность от торговых и транспортных путей.

Массовость субстр. топонимии, в том числе микротопонимии, способы ее адаптации (массовые полукальки, многочисленные случаи калькирования топонимов), наличие многочисленной субстр. апеллятивной лексики, в том числе

наличие лексических калек (см.: [Соболев 2015г: 216–219]), а также анализ данных истории, археологии, этнографии, теории архитектуры (см.: [Соболев 2009а]) доказывает не заимствованный, а субстр. характер славяно-финского взаимодействия, т.е. свидетельствует о массовом переходе на рус. язык местного вепс. и кар. населения, происходившем постепенно, в течение длительного периода времени.

Таким образом, данные языкознания, в совокупности с внеязыковыми фактами доказывают, что на территории ЮВО длительное время сосуществовали группы приб.-фин. (вепс., кар.) и восточнославянского (рус.) населения, оседавшие здесь в результате неоднократных миграций. При этом удельный вес приб.-фин. населения долго сохранял крайне высокие значения.

Межэтнические браки, ослабление, а затем и утрата связей с основным этнич. ареалом у вепсов и карелов привели к появлению в крае двуязычного населения, владевшего как вепс. / кар., так и рус. языком.

При этом, по-видимому, сохранялись группы населения и отдельные лица со знанием только одного из названных языков.

Процесс смены языка (с вепс. / кар. на рус. язык) и этнич. самосознания в различных населенных пунктах не был одновременным и растянулся в ЮВО на довольно длительный период времени.

Следовательно, значительные по численности группы вепс. и кар. населения в течение XV–XIX в. были ассимилированы рус. населением, и таким образом, сыграли существенную роль в формировании совр. населения ЮВО.

Таким образом приходим к следующим этноязыковым выводам:

- вепс. население ЮВО сложилось в результате взаимодействия приб.-фин. («чудского») населения из бассейна Балтийского моря и местного «весского» населения, фин.-уг. язык или языки которого не был(и) прибалтийско-финским(и);
- рус. коренное население ЮВО сложилось в результате взаимодействия: вепс. населения из Присвирья (позднее также из Юж. Обонежья и Белозерья); др.-рус. населения из Новгородско-Псковской земли (позднее также из Ростово-Суздальской земли); кар. населения из Сев.-Зап. Приладожья.

В итоге многовекового языкового, культурн. и языкового взаимодействия на Европейском Севере, включая ЮВО, произошла комбинация (древне)русских и приб.-фин. (главным образом, (древне)вепсских и карельских) элементов культуры и языка. И эти элементы стали восприниматься как свои каждой из этнич. группы.

На субрегиональном уровне показательны, например: вепс. хозяйственный навык – толчение белья при помощи палок в ступе, унаследованный рус. населением ЮВО [Соболев 2015г: 217–218], а также карелами-людиками и карелами-ливвиками. Волж.-фин. истоки такого способа стирки, известного и марийцам, отмечал В.В. Пименов [Пименов 1965: 113]; русско-вепсская языковая и культурн. контаминация в представлениях о змеях и ящерицах [Соболев 2010а].

На макрорегиональном уровне показательны наименования кулинарных изделий – «брендов» регионов:

Республика Карелия – рус. *калитка*, вепс. *kalit(k)* ‘калитка (выпечка из пресного ржаного теста в виде небольшого сочня, покрытого кашей, картофелей, творогом и т.п.)’, люд. *kal'itt, kalit'*, ливв. *kal'ittu*, кар. *kal'itta* ‘калитка [пирог]’ < др.-рус. *калита* ‘кожаная сумка, мешок, кошель, приписываемый или пристегиваемый к поясу’ [СлРЯ XI – XVII 7: 36] (на основании сближения по внешнему виду) (ср. также фин. *karjalan/piirakka* ‘калитка’, букв. ‘карельский пирог’);

Архангельская обл. – *шаньга* (рус. сев., рус. сиб., рус. перм.) ‘вид ватрушки’ < кар. *šangi, šanki* ‘калитка’, ‘шаньга’ (см.: [ЭСРДС: 689–690]).

В целом, микрорегиональный уровень актуален для изучения этнич. и языковой истории локально-этнографических групп населения с последующим обобщением до макрорегионального уровня, а Обонежье является одной из ключевых точек, своего рода полигоном, для исследований языковых и культурн. контактов.

Перспективными направлениями дальнейшего исследования представляется:

- поиск антропонимов и топонимов приб.-фин. происхождения в неопубликованных писцовых и переписных книгах XVII в., а также в иных архивных документов, относящихся к рассматриваемой территории;
- подробное исследование доприб.-фин. топонимии ЮВО;
- подробное исследование (др.-)рус. топонимии и антропонимии ЮВО.

Используемые в исследовании подходы перспективны для использования и на др. территориях, т.к. практически повсеместно в топонимии присутствуют различные языковые субстраты.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

1. В названиях языков и диалектов

венг.	—	венгерский язык
вепс.	—	вепсский язык
вепс. сев.	—	северный диалект вепсского языка
вепс. сред.	—	средний диалект вепсского языка
вепс. юж.	—	южный диалект вепсского языка
вод.	—	водский язык
волж.-фин.	—	волжско-финские языки
греч.	—	греческий язык
доприб.-фин.	—	доприбалтийско-финские языки (условное наименование финно-угорских языков, распространенных в Южном Обонежье к моменту появления в субрегионе носителей прибалтийско-финских языков, аналогичное понятию довепсских языков)
др.-норв.	—	древненорвежский язык
др.-рус.	—	древнерусский язык
др.-фин.	—	древнефинский язык
ижор.	—	ижорский язык
кар.	—	карельский язык (собственно-карельское наречие)
к.-зыр.	—	коми-зырянский (коми) язык
кар. сев.	—	северные диалекты собственно-карельского наречия карельского языка
кар. твер.	—	тверские говоры собственно-карельского наречия карельского языка
кар. тихв.	—	тихвинские говоры собственно-карельского наречия карельского языка
лат.	—	латинский язык
лив.	—	ливский язык
ливв.	—	ливвиковское наречие карельского языка
люд.	—	людиковское наречие карельского языка
манс.	—	мансийский язык
мар.	—	марийский язык
мар. горн.	—	горно-марийский язык
мерян.	—	мерянский язык
мокш.	—	мокшанский язык
морд.	—	мордовские языки
нем.	—	немецкий язык
нен.	—	ненецкий язык
перм.	—	пермские языки
польск.	—	польский язык
прагерм.	—	прагерманский язык
прасаам.	—	прасаамский язык
праслав.	—	праславянский язык
праур.	—	прауральский язык
прафин.-волж.	—	прафинно-волжский язык
прафин.-уг.	—	прафинно-угорский язык
приб.-фин.	—	прибалтийско-финские языки
рус.	—	русский язык
рус. арх.	—	архангельские говоры русского языка
рус. выт.	—	вытегорские говоры русского языка

рус. лодейн.	–	лодейнопольские говоры русского языка
рус. олон.	–	олонецкие говоры русского языка
рус. перм.	–	пермские говоры русского языка
рус. пуд.	–	пудожские говоры русского языка
рус. сев.	–	севернорусские говоры русского языка
рус. сиб.	–	сибирские говоры русского языка
рус. тюмен.	–	тюменские говоры русского языка
саам.	–	саамский язык
саам. колт.	–	колтта-саамский язык
саам. луле	–	луле-саамский язык
саам. сев.	–	северносаамский язык
саам. тер.	–	терско-саамский язык
саам. юж.	–	южносаамский язык
самод.	–	самодийские языки
санскр.	–	санскрит
слав.	–	славянские языки
словац.	–	словацкий язык
соб.-кар.	–	собственно-карельское наречие карельского языка
тюрк.	–	тюркские языки
фин.	–	финский язык
фин. инг.	–	ингерманланские говоры финского языка
фин.-уг.	–	финно-угорские языки
хант.	–	хантыйский язык
чеш.	–	чешский язык
эрз.	–	эрзянский язык
эст.	–	эстонский язык

2. В географических и административно-территориальных терминах и объектах

адм.-тер.	–	административно-территориальный
бас.	–	бассейн
бол.	–	болото
верх.	–	верхний
вол.	–	волость
вост.	–	восточный
геогр.	–	географический
губ.	–	губерния
д.	–	деревня
дд.	–	деревни
западн.	–	западный
картогр.	–	картографический; картографическая форма топонима
лев.	–	левый
местн.	–	местность
ниж.	–	нижний
н.п.	–	населенный пункт
о-в	–	остров
обл.	–	область
оз.	–	озеро
п-в	–	полуостров
пок.	–	покос
пог.	–	погост
поч.	–	починок

подн.	–	поднятие
пос.	–	поселок
прав.	–	правый
пр-к	–	приток
пуст.	–	пустошь
р-н	–	район
р.	–	река
рр.	–	реки
руч.	–	ручей
с.	–	село
сс.	–	села
сев.	–	северный
сев.-вост.	–	северо-восточный
сев.-зап.	–	северо-западный
сред.	–	средний
с.-х.	–	сельскохозяйственный
с/о	–	сельское общество
с/п	–	сельское поселение
с/с	–	сельский совет
с/х	–	сельское хозяйство
у.	–	уезд
уг.	–	угодье
ур.	–	урочище
юго-вост.	–	юго-восточный
юго-зап.	–	юго-западный
южн.	–	южный

3. Прочие термины и сокращения

археол.	–	археологический
букв.	–	буквально
бывш.	–	бывший
вт.	–	второй
диал.	–	диалектный
др.	–	другой
заим.	–	заимствование / заимствованный
искон.	–	исконный
истор.	–	исторический; историческая форма
календ. л.и.	–	календарная форма личного имени
катол.	–	католический
кон.	–	конец (века)
культурн.	–	культурный (в том числе в сложных словах)
л.и.	–	личное имя
лингвоисторич.	–	лингвистический
народн.	–	народный; народная форма
нач.	–	начало (века)
неисконный	–	неисконный
нецерк.	–	нецерковная форма личного имени
некаленд. л.и.	–	некалендарная форма личного имени
неоф.	–	неофициальный
ОГВ	–	Олонецкие губернские ведомости
офиц.	–	официальная форма

пейорат.	–	пейоративный
перв.	–	первый
перенос.	–	переносное (значение)
письм.	–	письменный
пол.	–	половина
правосл.	–	православный
протестант.	–	протестантский
разг.	–	разговорная форма имени
сер.	–	середина (века)
см.	–	смотри
совр.	–	современный
сокр.	–	сокращенный
ср.	–	сравни, сравним
старобрядч.	–	старобрядческий
субстр.	–	субстратный
т.е.	–	то есть
т.к.	–	так как
уменьш.	–	уменьшительная форма имени
фам.	–	фамилия
церк.	–	русская церковная форма личного имени
этнич.	–	этнический
этногр.	–	этнографический
этноисторич.	–	этноисторический
abl.	–	ablatives / аблатив, творительный падеж
gen.	–	genitivus / генитив, родительный падеж
onom.	–	ономатопоэтический, звукоподражательный
pl.	–	pluralis / множественное число

4. В названиях городов, регионов и районов

4.1. В названиях групп и гнезд поселений Юго-Восточного Обонежья (по состоянию на конец XIX – начало XX в.)

Историческая территория Андомского погоста-округа

Айн	–	Айнозеро
АнГ	–	Андома-гора (Андомогорские деревни)
АнР	–	Андома-река (Андоморецкие деревни)
АнС	–	Андома (село)
Гак	–	Гакукса / Гакугса и Муромский монастырь
Зам	–	Замошье
Илек	–	Илекса
КлС	–	Клёново и Саража
Курж	–	Куржекса
ЛадвК	–	Ладвозеро и Курженское Озеро
ЛобР	–	Лобеги и Ранина Гора
Ляд	–	Лядины
МакВ	–	Макачёво и Верховье
Маль	–	Мальян
Осин	–	Осиновец
Сам	–	Самино
Слоб	–	Слобода
Сой	–	Сойдозеро

Туд	–	Тудозеро
Цим	–	Цимино
Чекш	–	Чекша-речка
Яниш	–	Янишево (ранее 2-й пол. XVIII в. входило в состав Белозерского уезда)

Историческая территория Вытегорского погоста-округа

Анх	–	Анхимово
Алм	–	Алмозеро
БелР	–	Белый Ручей
Дев	–	Девятины
КЧП	–	Кудома, Чекша, Палозеро
Марк	–	Марково
НижВ	–	нижнее течение Вытегры (нижняя Вытегра)
ПлН	–	Плоские Нивы
Руб	–	Рубеж
Таг	–	Тагажма
ТагК	–	Тагажмозеро и Кудомозеро
Тал	–	Талица

4.2. В исторических названиях погостов Новгородской земли

Заонежские погосты Обонежской пятины

АндП	–	Андомский
ВажП	–	Важенский
ВгП	–	Выгозерский
ВытП	–	Вытегорский
КижП	–	Кижский
МегП	–	Мегорский
ОстП	–	Остречинский
ОштП	–	Оштинский
ПирП	–	Пиркиничский
ТолвП	–	Толвуйский
ШунП	–	Шунгский
КорУ / KL	–	Корельский уезд Водской пятины / Кексгольмский лен
Грд	–	Городенский / фин. Käkisalmi
Ровд / Raut	–	Ровдужский / фин. Rautu
Kurk	–	Кирияжский / фин. Kurkijoki
Sakk	–	Сакульский / фин. Sakkula (Sakkola)
Серд / Sort	–	Сердовольский / фин. Sortavala
ОрхУ	–	Ореховский уезд Водской пятины
Ижор	–	Ижорский
Куйв	–	Куйвошский
Корб	–	Корбосельский
Лоп	–	Лопский
Ярв	–	Яросельский (Ярвосольский)
		Копорский уезд Водской пятины
Дятл	–	Дятелинский
ЯмУ	–	Ямской уезд Водской пятины
Толд	–	Толдожский

4.3. В названиях городов, регионов и районов Российской Федерации

КарР	–	Республика Карелия
Белм	–	Беломорский район
Калев	–	Калевальский район
Кем	–	Кемский район
Конд	–	Кондопожский район
Кост	–	Костомукшский городской округ
Лахд	–	Лахденпохский район
Лоух	–	Лоухский район
Медв	–	Медвежьегорский район
Муе	–	Муезерский район
Олон	–	Олонецкий район
Питк	–	Питкярантский район
Прион	–	Прионежский район
Пряж	–	Пряжинский район
Пуд	–	Пудожский район
Сег	–	Сегежский район
Сорт	–	Сортавальский район
Суо	–	Суоярвский район
Арх	–	Архангельская область
Вин	–	Виноградовский район
Карг	–	Каргопольский район
Котл	–	Котласский район
Он	–	Онежский район
Мез	–	Мезенский район
Плес	–	Плесецкий район
Прим	–	Приморский район
Сольв	–	Сольвычегодск
Уст	–	Устьянский район
Холм	–	Холмогорский район
Шенк	–	Шенкурский район
Влг	–	Вологодская область
Ваш	–	Вашкинский район
Баб	–	Бабаевский район
Вжг	–	Вожегодский район
Выт	–	Вытегорский район
К-Г	–	Кичменгско-Городецкий район
Чаг	–	Чагодощенский район
Лен	–	Ленинградская область
Бокс	–	Бокситогорский район
Волх	–	Волховский район
Всеv	–	Всеволожский район
Выб	–	Выборгский район
Кинг	–	Кингисеппский район
Лод	–	Лодейнопольский район
Лом	–	Ломоносовский район
Подп	–	Подпорожский район
Приоз	–	Приозерский район
Тихв	–	Тихвинский район
Мурм	–	Мурманская область
Канд	–	Кандалакшский район
Печ	–	Печенгский район

Тер	–	Терский район
Новг	–	Новгородская область
Крест	–	Крестецкий район
Твер	–	Тверская область
Лих	–	Лихославльский район
Макс	–	Максатихинский район

4.4. В названиях зарубежных регионов

		Провинции (фюльке) Норвегии
Fim	–	Финнмарк
		Области Финляндии
EKar	–	Этеля-Карьяла / Южная Карелия
EPoh	–	Этеля-Похьянмаа / Южная Остроботния
ESav	–	Этеля-Саво
Kai	–	Кайнуу
KNäm	–	Канта-Хяме
KSuo	–	Центральная Финляндия
Kym	–	Кюменлааксо
Lap	–	Лапландия
Pir	–	Пирканмаа
PKar	–	Похьойс-Карьяла / Северная Карелия
PPoh	–	Похьойс-Похьянмаа / Северная Остроботния
PSav	–	Похьойс-Саво
VSuo	–	Варсинайс-Суоми / Исконная Финляндия
Uus	–	Уусимаа
		Губернии (лены) Швеции
Nbt	–	Норрботтен
		Мааконды (уезды) Эстонии
Pä	–	Пярнумаа
Ta	–	Тартумаа
Võ	–	Вырумаа

5. Условные обозначения

*	–	реконструированная форма
<	–	возникло из ... (заимствовано из ...)
>	–	перешло в ... (заимствовано в ...)
~	–	соотносится с ...
→	–	впадает в ...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Научная литература и источники

1. АВИ – **Кирилов, И. К.** Атлас Всероссийской Империи в котором все ея царства, губернии, провинции, уезды и границы сколько возмогли российские геодезисты описать оныя и в ландкарты положить по длине и широте точно изъясняются и города, пригороды, монастыри, слободы, села, деревни, заводы, мельницы, реки, моря, озера, знатныя горы, леса, болота, болшия дороги и протчая со всяким прилежанием исследованные российскими и латинскими именами подписаны имеются = Atlas Imperii Russici in quo omnia eius regna, provinciae, regiones et fines quantum a geodactis russiae ea potuerunt depigni et delineari, iuxta longitudinem et latitudinem exacte demonstrantur; urbes, oppida, monasteria, suburbia, lagi, manufacturae, motae, fluvii, maria, lacus, montes, situae, viae & & omni conatu conquisita russicis et latines nominibus descripta. – Санкт-Петербург : [б.и.], 1722–1730. – 1 атл. (10 разв. л.) : грав., раскраш., текст, указ., гербы, портреты ; 54x37x2,5 см. – Изображение (картографическое ; неподвижное ; двухмерное) : непосредственное.
2. **Агеева, Р. А.** Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации / Р. А. Агеева ; ответственный редактор Н. И. Толстой. – [изд. 2-е, испр.] – Москва : УРСС : Едиториал УРСС, 2004 (ООО РОХОС). – 252, [2] с. ; 22 см. – Библиогр.: с. 235–252 и в подстроч. прим. – Текст : непосредственный.
3. АИ 1971 – **Абрамович, Г. В., Осьминский, Т. И., Шапиро, А. Л.** Аграрная история Северо-Запада России : вторая половина XV в. – начало XVI в / А. Л. Шапиро, Г. В. Абрамович, Т. И. Осьминский [и др.] ; руководитель авторского коллектива [и ответственный редактор] А. Л. Шапиро ; АН СССР. Ленинградское отделение Института истории СССР, Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1971. – 402 с. , 1 отд. л. карт. ; 26 см. – Указатель географический и предметный: с. 375–399. – Текст : непосредственный.
4. АИ 1989 – **Шапиро, А. Л., Воробьев, В. М., Дегтярев, А. Я.** Аграрная история северо-запада России XVII века : (население, землевладение, землепользование) / А. Л. Шапиро, В. М. Воробьев, А. Я. Дегтярев [и др.] ; ответственный редактор А. Л. Шапиро ; АН СССР, Институт истории СССР, Ленинградское отделение, Ленинградский государственный университет. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1989. – 231, [1] с. ; 27 см. – Библиогр. в примеч.: с. 206–212. – Указатель географических названий, предметный: с. 213–230. – Текст : непосредственный.
5. **Амелина, Т. П.** Этнический состав населения южной Карелии в XV–XVII вв. / Т. П. Амелина. – Текст : непосредственный // Проблемы этнокультурной истории населения Карелии (мезолит – средневековье) : сборник статей / Карельский научный центр Российской академии наук, Институт языка, литературы и истории ; ответственные редакторы : С. И. Кочуркина, М. Г. Косменко. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2006. – С. 276–303.
6. АК – Археология Карелии / С. И. Кочуркина, М. Г. Косменко, В. Ф. Филатова [и др.] ; ответственные редакторы: М. Г. Косменко, С. И. Кочуркина ; Российская академия наук, Карельский научный центр, Институт языка, литературы и истории. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 1996. 413, [2] с. , ил. ; 22 см. – Текст : непосредственный.
7. **Аникин, А. Е.** От чуди до мери (к 75-летию А. К. Матвеева) / А. Е. Аникин. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 2001. – № 6. – С. 3–12.
8. АПР – Атлас пресноводных рыб России = Atlas of Russian Freshwater Fishes : [в 2 томах] / Ю. С. Решетников [и др.] ; под редакцией Ю. С. Решетникова ; Российская академия наук, Институт проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова [и др.]. – Москва : Наука, 2002. – Текст : непосредственный.
9. АСН – Алфавитный список народов, обитающих в Российской империи. – Санкт-Петербург : издание Канцелярии Комитета министров, 1895. – V, 90 с. ; 20 см. – Библиогр.: с. 87–90. – Текст : непосредственный.

10. АТУЛО – **Рыкшин, П. Е.** Административно-территориальное устройство Ленинградской области / П. Е. Рыкшин. – Ленинград : Ленинобласполком и Ленсовет, 1933. – 444 с. ; схем. ; 20x14 см. – Текст : непосредственный.

11. **Афанасьев, А. П.** Западные и юго-западные границы гидронимов пермского типа / А. П. Афанасьев. – Текст : непосредственный // Труды Института языка, литературы и истории. – 1985. – Вып. 36. Проблемы этногенеза народа коми. – С. 68–77.

12. **Афанасьева, А. А.** Топонимия Сямозерья в ареале карельского диалектного пограничья : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки)»; диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Афанасьева Анастасия Алексеевна ; Карельский научный центр Российской академии наук. – Петрозаводск, 2021. – 235 с. – Библиогр.: с. 181–209. – Текст : непосредственный.

13. **Байдин, В. И.** О распространении староверия среди финно-угров в конце XVII – начале XX вв. / В. И. Байдин. – Текст : непосредственный // Проблемы истории России : сборник научных трудов / Уральский государственный университет им. А. М. Горького, кафедра истории России, НППМ «Волот». – Вып. 4: Евразийское пограничье. – Екатеринбург : Волот, 2001. – С. 284–293.

14. **Барсов, Е. В.** Преподобные Обонежские пустынножители. Материалы для истории колонизации и культуры Обонежского края / Е. В. Барсов. – Текст : непосредственный // Памятная книжка Олонецкой губернии за 1868–1869 гг. – Ч. 3. – Петрозаводск : Олонецкий губернский статистический комитет, 1869. – С. 2–68.

15. **Бархатова, В. П.** К геологии бассейнов юго-восточного побережья Онежского озера и верховьев реки Онеги / В. П. Бархатова. – Москва ; Ленинград : Госгеолиздат, 1941. – 116 с., 6 вкл. л. черт. и карт. : черт. и карт. ; 25 см. – (Серия: Труды Северного геологического управления / Комитет по делам геологии при СНК СССР. – Вып. 9). – Текст : непосредственный.

16. **Бельский, С. В.** Могильник Кюлялахти Калмистомяки в Северо-Западном Приладожье : (археологические исследования 2006–2009 годов) / С. В. Бельский ; ответственный редактор Г. А. Хлопачев. – Санкт-Петербург : Кунсткамера, 2012. – 238 с., [40] л. ил., цв. ил., карты : ил., табл. – (Серия: Свод археологических источников Кунсткамеры / Российская академия наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). – Вып. 3). – Текст : непосредственный.

17. **Березович, Е. Л.** Что такое научные школы и как они рождаются (Уральская топонимическая школа: к 80-летию ее основателя) / Е. Л. Березович. – Текст : непосредственный // Русский язык в научном освещении. – 2006. – № 2 (12). – С. 258–270.

18. **Березович, Е. Л., Макарова, А. А., Муллонен, И. И.** «Демонологические» названия в русской и субстратной топонимии Русского Севера и Карелии (на материале основ черт- и hiisi-) / Е. Л. Березович, А. А. Макарова, И. И. Муллонен. – Текст : непосредственный // Linguistica. – 2015. – № 55. – С. 187–206.

19. **Березовская, Е. А.** Ихтиологическая лексика в говорах Русского Севера : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Березовская Екатерина Александровна ; Уральский государственный университет им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2006. – 20 с. – Место защиты : Уральский государственный университет им. А. М. Горького. – Текст : непосредственный.

20. **Богданов, Н. И.** К истории вепсов (по материалам топонимики) / Н. И. Богданов. – Текст : непосредственный // Известия Карело-Финского филиала АН СССР. – 1951. – № 2. – С. 23–31.

21. **Богданова, Г. Н., Винокурова, И. Ю.** Николай Иванович Богданов: человек и ученый (к 100-летию со дня рождения) / Г. Н. Богданова, И. Ю. Винокурова. – Текст : непосредственный // Современная наука о вепсах : достижения и перспективы (памяти Н.И. Богданова) / Российская академия наук, Карельский научный центр, Институт языка, литературы и истории ; отв. ред. И.Ю. Винокурова. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2006. – С. 35–74.

22. **Божек, А. Г., Ясеновец, Е. П.** Звозский район / А. Г. Божек, Е. П. Ясеновец. – Текст : электронный // Сайт архангельских спелеологов «Пещеры Севера». – URL: http://www.nordspeleo.ru/csa/prsko/zvoz_psko.htm (дата обращения: 01.12.2023).
23. **Бубрих, Д. В.** Происхождение карельского народа: повесть о союзнике и друге русского народа на Севере / Д. В. Бубрих. – Петрозаводск : Госиздат КФССР, 1947. – 51 с. : карт. ; 20 см. – Текст : непосредственный.
24. ВАВ – Великий Андомский водораздел / науч. ред. В. С. Куликов ; Карельский научный центр Российской академии наук. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2000. 59, [1] с. : карт. ; 20 см. – Библиогр.: с. 59–60. – Текст : непосредственный.
25. **Валк, С. Н.** Начальная история древнерусского частного акта / С. Н. Валк. – Текст : непосредственный // Вспомогательные исторические дисциплины : сборник статей / Академия наук СССР, Институт истории (Москва) ; ред. А. С. Орлов. – Москва; Ленинград : АН СССР, 1937. – С. 285–318.
26. **Васильев, В. Л.** Гидронимия на -жа в регионе русского Северо-Запада (структура, этимология, микросистемные связи, лингвоэтническая принадлежность) / В. Л. Васильев. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. – 2013. – № 1 (14). – С. 7–30.
27. **Васильев, В. Л.** О проблеме древнебалтийского топонимического наследия на Русском Северо-Западе / В. Л. Васильев. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 2008. – № 3. – С. 76–94.
28. Ведомость – Ведомость прииска ископаемых, находящимся Олонецкой губернии Вытегорского уезда в казенных дачах, Саминской, Андомской, Пятницкого конца, Тудозерской, Вытегорской и Кондужской. – Текст : непосредственный // Олонецкие губернские ведомости. – 1847. – 24 июля. (№ 30). – С. 3–4.
29. **Веске, М. П.** Славяно-финские культурные отношения по данным языка / М. П. Веске. – Текст : непосредственный // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. – Т. VIII. Вып. 1. – 1890. С. 1–303.
30. ВИКП – Возвращенные имена. Книги памяти России : [сайт] / Российская национальная библиотека. – Санкт-Петербург : РНБ, 2003 – URL: <http://visz.nlr.ru> (дата обращения: 01.12.2023). – Текст : электронный.
31. **Винокурова, И. Ю.** Животные в традиционном мировоззрении вепсов : (опыт реконструкции) : специальность 07.00.07 «Этнография, этнология и антропология» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Винокурова Ирина Юрьевна ; Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук. – Петрозаводск, 2007. – 44 с. – Место защиты : Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук. – Текст : непосредственный.
32. **Винокурова, И. Ю.** Карелы и вепсы: этапы и территории этнокультурного взаимодействия / И. Ю. Винокурова. – Текст : непосредственный // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада : сборник статей : Четвертые Шёгреновские чтения / Министерство культуры Российской Федерации, Российский этнографический музей, Российская академия наук, Санкт-Петербургский институт истории ; редколлегия : В. М. Грусман и др. – Санкт-Петербург : Европейский дом, 2011. – С. 92–107.
33. **Витов, М. В.** Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. : Из истории сельских поселений / М. В. Витов. – Москва : Московский университет, 1962. – 290 с. : 6 л. план., карт., схем. ; 23 см. – Текст : непосредственный.
34. ВОАТД – Вологодская область : Административно-территориальное деление на 1 января 1973 года / Исполком Вологодского областного Совета депутатов трудящихся. – Вологда: Северно-Западное книжное издательство, 1974. – 488 с. : схем. ; 21 см. – Текст : непосредственный.
35. **Воробьев, Г. А., Куликов, В. С.** Великий Андомский водораздел / Г. А. Воробьев, В. С. Куликов. – Текст : непосредственный // Вытегра : краеведческий альманах. Вып. 2 / Администрация Вытегорского района Вологодской области, Вытегорский краеведческий музей, Вологодский государственный педагогический университет ; главный редактор Е. А. Скупинова.

– Вологда : Легия, 2000. – С. 313–328. – (Серия альманахов «Старинные города Вологодской области» / гл. ред. М. А. Безнин).

36. **Воробьева, С. В.** К вопросу о географическом распространении былин на Русском Севере (Ареалы брачных связей и микрогеография былинной традиции на территории Заонежья) / С. В. Воробьева. – Текст : электронный // Кижский вестник: сборник статей. Выпуск 6 / ответственный редактор И. В. Мельников. – Петрозаводск : музей-заповедник «Киж», 2001. – URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/vestnik-6/264.html> (дата обращения: 01.12.2023).

37. **Востоков, А. Х.** Задача любителям этимологии / А. Х. Востоков. Текст : непосредственный // Санкт-Петербургский вестник. – 1812. – Ч. 1 – № 2. С. 204 – 215.

38. ВПН – Всесоюзная перепись населения 1926 года : Т. 1 – / Центральное статистическое управление СССР. Отдел переписи. Т. 1. Северный район. Ленинградско-Карельский район. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. – Москва : Изд-во ЦСУ СССР, 1928. – VIII, 303 с., [2] л. карт. : карт. – Текст : непосредственный.

39. ВСООГ – Военно-статическое обозрение Олонецкой губернии / издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба Олонецкая губерния / [трудами офицеров Генерального штаба]. Т. 2, ч. 2 : Олонецкая губерния / составил Ген. штаба кап. Циммерман. – Санкт-Петербург : Типография Департамента Генерального Штаба, 1853. – [3], 130 с., 5 л. табл. – Текст : непосредственный.

40. ВЭ – Вологодская энциклопедия / главный редактор Г. В. Судаков. – Вологда : Русь, 2006. – 608 с., [32] л. ил., цв. ил., цв. карт. : ил., карт., портр., табл.; 27 см. – Текст : непосредственный.

41. ГАНО – Государственный архив Новгородской области. Ф. 480. Новгородская духовная консистория (1724–1921). Оп. 1. Д. 400.

42. ГВР – Поиск по данным государственного водного реестра : [сайт]. – URL: <http://textual.ru/gvr> (дата обращения: 01.12.2023). – Текст : электронный.

43. **Герд, А. С.** Исторические границы и ареалы Обонежья по данным разных гуманитарных наук / А. С. Герд. – Текст : непосредственный // Очерки исторической географии = Historiallisen maantieteen tutkielmia : Северо-Запад России : Славяне и финны / под редакцией А. С. Герда и Г. С. Лебедева. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2001. – С. 409–416.

44. **Герд, А. С.** Русские говоры в бассейне реки Оять / А. С. Герд. – Текст : непосредственный // Очерки по лексике севернорусских говоров : сборник статей / Вологодский государственный педагогический институт ; редколлегия : Н. А. Мещерский и др. – Вологда : ВГПИ, 1975. – С. 188–194.

45. ГМОГ – Картографическая справочно-информационная система «Генеральное межевание Олонецкой губернии». Проект РГНФ № 10-01-12145в : [сайт]. – URL: <http://maps.karelia.ru/mez> (дата обращения: 01.12.2023). – Текст. Изображение : электронное.

46. ГП – Генеральный план Вытегорского уезда Олонецкого наместничества. РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 3262–3271.

47. **Григорьев, А. А.** Удивительная география: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. / А. А. Григорьев. – Москва : Изд-во Юрайт, 2018. – 367 с. – Текст : непосредственный.

48. **Громова, А. П.** Антропонимия паданского говора карельского языка / А. П. Громова. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. – 1979. – № 13. – С. 38–55.

49. **Гусева, Н. Р.** Русский Север – прародина индославов / Н. Р. Гусева. – Москва : Вече, 2010. – 302 с. : ил. ; 27 см. – Библиогр.: с. 295–301. – Текст : непосредственный.

50. **Гусельникова, М. Л.** Итоги работы топонимической экспедиции Уральского университета в Вытегорском районе Вологодской области / М. Л. Гусельникова. – Текст : непосредственный // Финно-угорское наследие в русском языке : сборник научных трудов. Вып. 1 / Уральский государственный университет им. А. М. Горького ; отв. ред. А. К. Матвеев. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2000. – С. 171–173.

51. **Гусельникова, М. Л.** Об определении калек в топонимии Русского Севера / М. Л. Гусельникова. – Текст : непосредственный // Русская диалектная этимология : 3-е научное

совещание 21–23 октября 1999 г. : тезисы докладов и сообщений / Уральский государственный университет им. А. М. Горького. – Екатеринбург : Уральский университет, 1999. – С. 14–17.

52. Данная 1533 – Данная Никифора Филимонова сына Соловецкому монастырю на пожню у Калованги и на коня. – 1533 / 1534 г. – Текст : непосредственный // Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. / АН СССР, Институт истории СССР, Ленинградское отделение ; составитель И. З. Либерзон, редколлегия : А. И. Копанев (ответственный редактор), Р. Б. Мюллер, Н. Е. Носов (ответственный редактор). – Ленинград : Наука. Ленингр. отделение, 1988. – Акт № 65. – С. 45–46.

53. Данная 1534 – Данная («запись») Никифора Филяева сына с детьми Соловецкому монастырю на пожни по реке Онеге против Калованги. – 1534 г. августа 11. – Текст : непосредственный // Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. / АН СССР, Институт истории СССР, Ленинградское отделение ; составитель И. З. Либерзон, редколлегия : А. И. Копанев (ответственный редактор), Р. Б. Мюллер, Н. Е. Носов (ответственный редактор). – Ленинград : Наука. Ленингр. отделение, 1988. – Акт № 68. – С. 47.

54. Данная 1465 – Данная Тимофея Ермолиничя Соловецкому монастырю на участки в Умбе и Варзуге. – 1465–1466 гг. – Текст : непосредственный // Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Институт истории АН СССР, Ленинградское отделение ; под редакцией С. Н. Валка. – Москва; Ленинград : АН СССР, 1949. – Грамота № 218. – С. 242.

55. Данная 1478 – Данная Нестора Ивановича Соловецкому монастырю на владения в Умбе и Варзуге. – 1478–1480 гг. – Текст : непосредственный // Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Институт истории АН СССР, Ленинградское отделение ; под редакцией С. Н. Валка. – Москва; Ленинград : АН СССР, 1949. – Грамота № 222. – С. 246.

56. Данная 1558 – Данная Анкудина Петрова сына Хачальского Соловецкому монастырю на деревню в Вазеницах на реке Онеге. – 1558 г. мая 4. – Текст : непосредственный // Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. / АН СССР, Институт истории СССР, Ленинградское отделение ; составитель И. З. Либерзон, редколлегия : А. И. Копанев (ответственный редактор), Р. Б. Мюллер, Н. Е. Носов (ответственный редактор). – Ленинград : Наука. Ленингр. отделение, 1988. – Акт № 233. – С. 142.

57. Данная 1580 – Данная священника Никольского погоста Андомской волости Хрисанфа Семенова сына Русина Соловецкому монастырю на двор и «дворец» в Никольском погосте. – Не ранее 1580 г. сентября 1. – Текст : непосредственный // Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1572–1584 гг. / АН СССР, Институт истории СССР, Ленинградское отделение ; составитель И. З. Либерзон, редколлегия : А. И. Копанев (ответственный редактор), Р. Б. Мюллер, Н. Е. Носов (ответственный редактор). – Ленинград : Наука. Ленингр. отделение, 1990. – Акт № 735. – С. 148–149.

58. Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 18 сентября 1922 года «Об упразднении Олонецкой губернии». – Текст : непосредственный // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР. – Отд. 1. – 1922. – № 60. – Ст. 759.

59. Державин 1785 – Поденная записка, учиненная во время обозрения губернии правителем Олонецкого наместничества Державиным. 1785 год июля 19. – Текст : непосредственный // Пименов В. В., Эпштейн Е. М. Русские исследователи Карелии (XVIII в.) : Очерки. – Петрозаводск : Государственное издательств КАССР, 1958. – С. 157–191.

60. Доезд, данный старостой Андомского и Вытегорского погостов пятидесятнику Олонецких стрельцов. – 1689, 23 декабря. – Текст : непосредственный // Акты, относящиеся до юридического быта древней России / изданы Археографической комиссией под ред. члена комиссии Николая Калачова. Т. 1 : Выборы, выписи, грамоты, данные, допросы, допросы, досмотры, доезды, духовные, дела, дельные записки, записи, изветы. – Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, 1857. – Столбцы 541–542.

61. ЕСИС – Европейский Север : история и современность : тезисы докладов всероссийской научной конференции / ответственный редактор А. И. Афанасьева. – Петрозаводск : КНЦ АН СССР, 1990. – 166 с. ; 26 см. – Текст : непосредственный.

62. ЖВЗ – Журналы Вытегорского очередного уездного земского собрания 1869 г. Заседание шестое. 30.09.1869. – Текст : непосредственный // Олонецкие губернские ведомости. – 1869. – 25 окт. (№ 84). – С. 844–848.

63. ЖГ – Жалованная грамота из опричного Четвертного приказа Кирилло-Белозерскому монастырю на вновь приобретенные земли и угодья «в Каргопольском уезде в Турчасовском стану у моря» и на двор в Турчасове. – 1569 г. августа 26. – Текст : непосредственный // Садилов, П. А. Очерки по истории опричнины / АН СССР, Институт истории, Ленинградское отделение. – Москва ; Ленинград : АН СССР, 1950. – С. 444–455.

64. **Жербин, А. С.** Переселение карел в Россию в XVII веке / А. С. Жербин ; Карело-Финский филиал Академии наук СССР, Институт языка, литературы и истории. – Петрозаводск : Госиздат КФССР, 1956. – 79 с. ; 20 см. – Текст : непосредственный.

65. ЖЛМ – Житие преподобного Лазаря, Муромского чудотворца (перевод и примечания А. В. Пигина). – Текст : электронный // Кижский вестник : сборник статей. Вып. 8 / ред. И. В. Мельников ; Петрозаводск : музей-заповедник «Киж», 2003. – URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/vestnik-8/296.html> (дата обращения: 01.12.2023).

66. **Жуков, А. Ю.** Правовое положение саами и вепсов в системе российской государственности IX–XVII вв. / А. Ю. Жуков. – Текст : непосредственный // Финно-угорская мозаика : сборник статей к юбилею Ирмы Ивановны Муллонен / Карельский научный центр Российской академии наук, Институт языка, литературы и истории ; ответственный редактор О. П. Илюха. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2016. – С. 292–307. – (Серия: Studia Nordica ; I).

67. **Жуков, А. Ю.** Карелы в последней четверти XV–XVII вв. / А. Ю. Жуков. – Текст : непосредственный // Народы Карелии : историко-этнографические очерки : [сборник к 100-летию Республики Карелия] / Российская академия наук, Карельский научный центр, Институт языка, литературы и истории ; ответственный редактор И. Ю. Винокурова. – Петрозаводск : Периодика, 2019. – С. 29–40.

68. **Жуков, А. Ю.** Формирование границ Карелии: крестьянское освоение территории и государство (XII–XVII вв.) / А. Ю. Жуков. – Текст : непосредственный // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов : гуманитарные исследования / Карельский научный центр Российской академии наук, Институт языка, литературы и истории ; редактор О. П. Илюха, И. И. Муллонен. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2008. – С. 7–19.

69. **Зайцева, М. И.** Грамматика вепсского языка : (фонетика и морфология) / М. И. Зайцева ; Академия наук СССР, Карельский филиал, Институт языка, литературы и истории. – Ленинград : Наука : Ленинградское отд-ние, 1981. – 360 с. ; 22 см. – Текст : непосредственный.

70. **Зайцева, Н. Г.** Вепсский глагол: сравнительно-сопоставительное исследование / Н. Г. Зайцева ; Российская академия наук, Карельский научный центр, Институт языка, литературы и истории. – Петрозаводск : Периодика, 2002. – 286 с. : ил., табл. ; 21 см. – Текст : непосредственный.

71. **Зайцева, Н. Г.** Вепсский язык и проблемы его развития / Н. Г. Зайцева. – Текст : непосредственный // Проблемы истории и культуры вепсской народности : сборник статей / Карельский филиал АН СССР, Институт языка, литературы и истории ; ответственный редактор В. В. Пименов. – Петрозаводск : КФАН СССР, 1989. – С. 95–102.

72. **Зайцева, Н. Г.** Разгадывая тайны ономастики: к юбилею Ирмы Ивановны Муллонен / Н. Г. Зайцева. – Текст : непосредственный // Финно-угорская мозаика : сборник статей к юбилею Ирмы Ивановны Муллонен / Карельский научный центр Российской академии наук, Институт языка, литературы и истории ; ответственный редактор О. П. Илюха. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2016. – С. 7–11. – (Серия: Studia Nordica ; I).

73. Закладная 1547 – Закладная («кабала») Анцифора Кулика Леонтьева сына Соловецкому монастырю на пожни, рыбные ловли и другие угодья по реке Варзуге и на Мурманском берегу. – 1547 г. [мая 9]. – Текст : непосредственный // Акты социально-экономической истории Севера

России конца XV–XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. / АН СССР, Институт истории СССР, Ленинградское отделение; составитель И. З. Либерзон, редколлегия: А. И. Копанев (ответственный редактор), Р. Б. Мюллер, Н. Е. Носов (ответственный редактор). – Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1988. – Акт № 126. – С. 78.

74. Закладная 1548 – Закладная («кабала») варзужанина Сидора Афанасьева сына Рудина сына Соловецкому монастырю на угодья в Варзуге. – 1548 г. [мая 4]. – Текст: непосредственный // Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. / АН СССР, Институт истории СССР, Ленинградское отделение; составитель И. З. Либерзон, редколлегия: А. И. Копанев (ответственный редактор), Р. Б. Мюллер, Н. Е. Носов (ответственный редактор). – Ленинград: Наука. Ленингр. отделение, 1988. – Акт № 135. – С. 85–86.

75. Закладная 1580 – Закладная («купчая») государевых крестьян Никольского погоста Андомской волости Степана и Самсона Дмитриевых детей священнику Хрисанфу Семенову сыну Русину на двор в Никольском погосте. – 1580 г. июня 30. – Текст: непосредственный // Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1572–1584 гг. / АН СССР, Институт истории СССР, Ленинградское отделение; составитель И. З. Либерзон, редколлегия: А. И. Копанев (ответственный редактор), Р. Б. Мюллер, Н. Е. Носов (ответственный редактор). – Ленинград: Наука. Ленингр. отделение, 1990. – Акт № 730. – С. 144.

76. **Замятин, А. Н.** Отчет о разведках огнеупорной глины Патровского месторождения Олонецкой губернии, Вытегорского уезда / А. Н. Замятин. – Текст: непосредственный // Горный журнал. – 1909. – Т. 4. – С. 33–47.

77. **Захаров, С. Д.** Древнерусский город Белоозеро / С. Д. Захаров; Российская академия наук, Институт археологии. – Москва: Индрик, 2004. – 392 с., [100] л. ил., цв. ил.: табл.; 30 см. – Текст: непосредственный.

78. **Захарова, Е. В.** Вепское прошлое Восточного Обонежья по данным топонимии / Е. В. Захарова. – Текст: непосредственный // Вепские ареальные исследования: сборник статей / Карельский научный центр Российской академии наук, Институт языка, литературы и истории; научные редакторы: Н. Г. Зайцева, С. А. Мызников. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2013. – С. 144–155.

79. **Захарова, Е. В.** Интеграция субстратных прибалтийско-финских топонимов в русскую топонимическую систему Восточного Обонежья: специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (финно-угорские языки)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Захарова Екатерина Владимировна; Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук. – Петрозаводск, 2015. – 234 с. – Библиогр.: с. 189–212. – Текст: непосредственный.

80. **Захарова, Е. В.** Переправы как ключевые участки путей (по материалам географической лексики и топонимии Карелии) / Е. В. Захарова. – Текст: непосредственный // Вопросы ономастики. – 2019. – № 2. – Т. 16. – С. 145–167.

81. **Захарова, Е. В.** Субстратные географические термины в топонимии Восточного Обонежья / Е. В. Захарова. – Текст: непосредственный // Труды Карельского научного центра РАН. – 2012. – № 4. – С. 185–190.

82. **Захарова, Е. В., Кузьмин, Д. В.** Историко-культурный потенциал людиковской топонимии / Е. В. Захарова, Д. В. Кузьмин. – Текст: непосредственный // Локальные исследования Южной Карелии: опыт комплексного анализа: сборник статей / Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук; научные редакторы: А. Ю. Жуков, Ю. В. Литвин. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2015. – С. 25–51.

83. **Захарова, Е. В., Кузьмин, Д. В., Муллонен, И. И., Шибанова, Н. Л.** Топонимные модели Карелии в пространственно-временном контексте / Е. В. Захарова, Д. В. Кузьмин, И. И. Муллонен, Н. Л. Шибанова; под редакцией И. И. Муллонен; Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук», Институт

языка, литературы и истории. – Москва : Издат. Дом ЯСК, 2018. – 269 с. : ил., табл. ; 22 см. – Текст : непосредственный.

84. **Захарова, Е. В., Муллонен, И. И.** Карельский след XVII в. в топонимии Восточного Обонежья / Е. В. Захарова, И. И. Муллонен. – Текст : непосредственный // XVII век в истории и культуре Русского Севера : к 400-летию отражения осады польско-литовских интервентов защитниками Каргопольской крепости : материалы XII Каргопольской научной конференции / научный редактор Н. И. Решетников. – Каргополь : Каргопольский государственный историко-архитектурный и художественный музей, 2012. – С. 146–154.

85. **Земляницын, М.** Несколько слов по поводу осмотра Саражинского чугуноплавильного завода / М. Земляницын. – Текст : непосредственный // Олонецкие губернские ведомости. – 1875. – 8 янв. (№ 2). – С. 19–21.

86. **Зильберминц, В. А.** Месторождения глин в Вытегорском уезде Олонецкой губернии / В. А. Зильберминц // Материалы по общей и прикладной геологии. – Вып. 55. – Петроград : Военная тип. штаба РККА, 1921. – 66 с., 1 л. карт. ; 25 см. – Текст : непосредственный.

87. **Зябловский, Е. Ф.** Землеописание Российской империи : для всех состояний / Санктпетерб. педагогического института ординарного профессора Евдокима Зябловского. Ч. 3. / Е. Ф. Зябловский. – В Санкт-Петербурге : печатано в типографии В. Плавильщикова, 1810. – [4], 336, 336-351, 353-558, [2] с. – Текст : непосредственный.

88. **Иванищев, А. М.** Археологические исследования в Южном Прионежье в конце XX – начале XXI веков / А. М. Иванищев. – Текст : непосредственный // Русская культура нового столетия : [исследования и публикации по материалам Всероссийской научной конференции, 23–25 ноября 2004 г.] : проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия : сборник статей / Федеральное агентство по культуре и кинематографии и др. ; составитель С. А. Тихомиров, главный редактор Г. В. Судаков. – Вологда : Книжное наследие, 2007. – С. 151–161.

89. **Иванищев, А. М.** Древности Вытегории / А. М. Иванищев. – Текст : непосредственный // Вытегра : краеведческий альманах. Вып. 1 / Администрация Вытегорского района Вологодской области, Вытегорский краеведческий музей, Вологодский государственный педагогический университет, Научно-производственный центр «Клио» ; главный редактор Е. А. Скупинова. – Вологда : Русь, 1997. – С. 11–42. – (Серия альманахов «Старинные города Вологодской области» / гл. ред. М. А. Безнин).

90. **Иванищева, М. В.** «Картинки с выставки» / М. В. Иванищева. – Текст : непосредственный // Вытегра : краеведческий альманах. Вып. 4 / Администрация Вытегорского муниципального района Вологодской области, Вытегорский краеведческий музей, Вологодский государственный педагогический университет ; главный редактор Е. А. Скупинова. – Вологда : ВГПУ, 2010. – С. 13–44. – (Серия альманахов «Старинные города Вологодской области» / гл. ред. М. А. Безнин).

91. **Иванов, В. В.** Предположительная причина проблемы понимания языка Калевалы носителями финно-угорских языков как следствие ведических заимствований (к постановке вопроса) / В. В. Иванов. – Текст : непосредственный // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: филология, история, востоковедение. – 2009. – № 3 (26). – С. 108–117.

92. **Иванова, Т. Г.** Международная научная конференция «Народная культура Русского Севера» / Т. Г. Иванова. – Текст : непосредственный // Этнографическое обозрение. – 2004. – № 5. – С. 154–156.

93. ИКДВ – История Карелии : С древнейших времен до наших дней / Ю. А. Савватеев, А. Ю. Жуков, М. В. Пулькин [и др.] ; под общей редакцией Н. А. Кораблева ; Карельский научный центр Российской академии наук, Институт языка, литературы и истории. – Петрозаводск : Периодика, 2001. – 943 с. : ил. ; 25 см. – Указ. геогр. и имен: с. 919–941. – Библиогр.: с. 908–918. – Библиогр. в примеч.: с. 851–897. – Текст : непосредственный.

94. **Йоалайд, М.** Топонимы южновепсской территории в народном и официальном употреблении / М. Йоалайд. – Текст : непосредственный // Uralo-Indogermanica : Балто-

славянские языки и проблема урало-индоевропейских связей : Материалы 3-й балто-славянской конференции, 18–22.06.1990. Ч. 1 / АН СССР, Институт славяноведения и балканистики ; редколлегия : Вяч. Вс. Иванов, Т. М. Судник, Е. А. Хелимский. – Москва : Наука, 1990. – С. 52–59.

95. **Йоалайд, М.** Этническая история вепсов в прошлом / М. Йоалайд. – Текст : непосредственный // Проблемы истории и культуры вепской народности : сборник статей / Карельский филиал АН СССР, Институт языка, литературы и истории ; ответственный редактор В. В. Пименов. – Петрозаводск : КФАН СССР, 1989. – С. 76–83.

96. Кабина 2011a – **Кабина, Н. В.** [Рецензия] / Н. В. Кабина. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. – 2011. – № 2 (11). – С. 131–134. – Рец. на кн.: Муллонен И. И. Топонимия Заонежья : словарь с историко-культурными комментариями / И. И. Муллонен. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2008. 242 с.

97. Кабина 2011b – **Кабина, Н. В.** Субстратная топонимия Архангельского Поморья / Н. В. Кабина ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург : Уральский университет, 2011. – 341 с. : ил. ; 20 см. – Библиогр.: с. 313–323 и в подстроч. примеч. – Указ. субстрат. топонимов: с. 327–341. – Текст : непосредственный.

98. Кабина 2015 – **Кабина, Н. В.** Проблемы изучения финно-угорского топонимического субстрата на территории Русского Севера / Н. В. Кабина. – Текст : непосредственный // *Linguistica. LV. Slovanski jeziki v stiku z neslovanskimi : diahroni onomastični pogled = Slavic / Non-Slavic Language Contact in the Area of Diachronic Onomastics* / [uredil Silvo Torkar]. – Ljubljana : Znanstvena založba Filozofske fakultete = Presses scientifiques de la Faculté des Lettres, 2015. – S. 207–228.

99. Карелы 1983 – Карелы Карельской АССР / А. С. Жербин, К. А. Морозов, С. И. Кочуркина [и др.] ; редколлегия : А. С. Жербин [и др.] ; Институт языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР. – Петрозаводск : Карелия, 1983. – 288 с., 24 л. ил. : ил., карт. ; 22 см. – Библиогр.: с. 282–286. – Текст : непосредственный.

100. **Карлова О. Л.** -L-овая модель в топонимии Карелии : специальность 10.02.02 «Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (финно-угорские и самодийские языки)» ; диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Карлова Ольга Леонидовна ; Петрозаводский государственный университет. – Петрозаводск, 2004. – 227 с. – Библиогр.: с. 192–204. – Текст : непосредственный.

101. Карта 1676 – Карта Ингерманландии: Ивангорода, Яма, Копорья, Нотеборга, по материалам 1676 г. – Изображение (картографическое ; неподвижное ; двухмерное) : электронное // Окрестности Петербурга : [сайт]. – URL: http://www.aroundspb.ru/maps/ingermanland/1676/1676_inger3.jpg (дата обращения: 01.12.2023).

102. Карта 1745 – Положение мест между городами : Архангельским, Санкт-Петербургом и Вологдой // Атлас Российский, состоящий из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненной по правилам географическим и новейшим наблюдениям, с приложенною притом генеральною картою великия сея Империи / Старанием и трудами Императорской Академии наук. – Санкт-Петербург : Типография Академии наук, 1745. – Изображение (картографическое ; неподвижное ; двухмерное) : непосредственное.

103. Карта 1832 – Специальная карта Западной части Российской Империи, составленная и гравированная в 1/420000 долю настоящей величины при Военно-Топографическом Депо, во время управления генерал квартирмейстера Нейдгарта под руководством генерал-лейтенанта Шуберта. – Санкт-Петербург, 1832 г. – 9 л., 1 сб. л. : цв., раскраска от руки. – Изображение (картографическое ; неподвижное ; двухмерное) : непосредственное.

104. Карта 1924 – топографическая карта (листы Р-37-97, Р-37-98, Р-37-99, Р-37-109, Р-37-110, Р-37-111) – 1:100 000. – Ленинград : Высшее геодезическое управление, 1924. – Изображение (картографическое ; неподвижное ; двухмерное) : непосредственное.

105. Карта 1932 – топографическая карта (листы Р-37-XXV, Р-37-XXVI) / составлена Картсектором Северо-Западного Аэрогеодезического Треста. – 1:200 000. – 1932. – Изображение (картографическое ; неподвижное ; двумерное) : непосредственное.

106. **Керт, Г. М.** Некоторые саамские топонимические названия на территории Карельской АССР / Г. М. Керт. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 1960. – № 2. – С. 86–92.

107. **Кириллова, Л. Е.** Новое исследование по карельской топонимике / Л. Е. Кириллова. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. – 2023. – Т. 20. – № 2. – С. 329–335. – Рец. на диссертацию : Афанасьева А. А. Топонимия Сямозерья в ареале карельского диалектного пограничья : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / ИЯЛИ КарНЦ РАН. – Саранск, 2022. – 235 с.

108. **Киришева, Т. И.** Русская топонимия финно-угорского происхождения на территории Онежского полуострова : специальность 10.02.01 «Русский язык» ; диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Киришева Тамара Игоревна ; Уральский государственный университет им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2006. – 145 с. – Библиогр.: с. 126–141. – Текст : непосредственный.

109. **Киркинен, Х.** История карельского народа / Х. Киркинен, П. Невалайнен, Х. Сихво ; [перевод с финского Л. В. Суни]. – Петрозаводск : МП «Барс», 1998. – 322 с. : ил. ; 21 см. – Текст : непосредственный.

110. **Ключевский, В. О.** Сочинения : в 9-ти томах / В. О. Ключевский ; под редакцией В. Л. Янина. – Москва : Мысль, 1987–1990. – 21-22 см. – Текст : непосредственный.

111. **Комаров, Н. И.** Геогностические примечания к карте Олонецкого горного округа / Н. И. Комаров. – Текст : непосредственный // Горный журнал. – 1842. – Ч. 1. – Кн. 2. – С. 171–219.

112. **Копанев, А. И.** Неземледельческая волость в XVI–XVII вв. / А. И. Копанев. – Текст : непосредственный // Крестьянство и классовая борьба в феодальной России : сборник статей памяти И. И. Смирнова / ответственный редактор Н. Е. Носов. – Ленинград : Наука. Ленингр. отделение, 1967. – С. 176–194.

113. **Коренная, А. Б.** Исторические истоки мировосприятия русского этноса / А. Б. Коренная. – Текст : непосредственный // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – Т. 204. – С. 294–305.

114. **Косменко, М. Г.** Проблемы изучения этнической истории бронзового века – раннего Средневековья в Карелии / М. Г. Косменко. – Текст : непосредственный // Проблемы этнокультурной истории населения Карелии (мезолит – Средневековье) : сборник статей / Карельский научный центр Российской академии наук, Институт языка, литературы и истории ; ответственные редакторы : С. И. Кочкуркина, М. Г. Косменко. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2006. – С. 158–229.

115. **Кочкуркина, С. И.** Древние вепсы по археологическим материалам / С. И. Кочкуркина. – Текст : непосредственный // Проблемы истории и культуры вепской народности : сборник статей / Карельский филиал АН СССР, Институт языка, литературы и истории ; ответственный редактор В. В. Пименов. – Петрозаводск : КФАН СССР, 1989. – С. 64–76.

116. **Кочкуркина, С. И.** Карелы в эпоху Средневековья / С. И. Кочкуркина. – Текст : непосредственный // Народы Карелии : историко-этнографические очерки : [сборник к 100-летию Республики Карелия] / Российская академия наук, Карельский научный центр, Институт языка, литературы и истории ; ответственный редактор И. Ю. Винокурова. – Петрозаводск : Периодика, 2019. – С. 16–29.

117. **Крюков, А. В.** Соматическая лексика в финской географической терминологии и топонимии Ингерманландии / А. В. Крюков. – Текст : непосредственный // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. – 2012. – Т. VIII. – Ч. 1. – С. 288–328.

118. **Кузнецов, А. В.** Вытегорские гидронимы с вепскими основами и русскими переводными формантами / А. В. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Вытегра : краеведческий альманах. Вып. 1 / Администрация Вытегорского района Вологодской области,

Вытегорский краеведческий музей, Вологодский государственный педагогический университет, Научно-производственный центр «Клио»; главный редактор Е. А. Скупинова. – Вологда : Русь, 1997. – С. 186–198. – (Серия альманахов «Старинные города Вологодской области» / главный редактор М. А. Безнин).

119. **Кузнецов, А. В.** Заметки о топонимах южного Прионежья / А. В. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Вытегра : краеведческий альманах. Вып. 2 / Администрация Вытегорского района Вологодской области, Вытегорский краеведческий музей, Вологодский государственный педагогический университет ; главный редактор Е. А. Скупинова. – Вологда : Легия, 2000. – С. 101–134. – (Серия альманахов «Старинные города Вологодской области» / главный редактор М. А. Безнин).

120. Кузьмин 2003а – **Кузьмин, Д. В.** Ареальная дистрибуция топонимных моделей Беломорской Карелии : специальность 10.02.02 «Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (финно-угорские и самодийские языки)» ; диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Кузьмин Денис Викторович ; Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук. – Петрозаводск, 2003. – 212 с. – Библиогр.: с. 190–198. – Текст : непосредственный.

121. Кузьмин 2003б – **Кузьмин, Д. В.** Карельский след в топонимии Заонежья / Д. В. Кузьмин. – Текст : непосредственный // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера : материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения-2003» / ответственный редактор Т. Г. Иванова. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2003. – С. 303–307.

122. Кузьмин 2016а – **Кузьмин, Д. В.** История освоения Карельского Поморья (в свете языковых данных) / Д. В. Кузьмин. – Текст : непосредственный // *Linguistica Uralica*. – 2016. – Т. 52. – № 3. – С. 179–194.

123. Кузьмин 2016б – **Кузьмин, Д. В.** Христианские имена карелов / Д. В. Кузьмин. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. – 2016. – Т. 13. – № 2. – С. 56–86.

124. **Кузьмин, Д. В.** Влияние финского языка на топонимию Приграничной Карелии / Д. В. Кузьмин. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. – 2013. – № 1 (14). – С. 31–40.

125. **Кузьмин, Д. В.** К реконструкции древнекарельского именника / Д. В. Кузьмин. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. – 2020. – Т. 17. – № 2. – С. 9–35.

126. **Кузьмин, Д. В.** Карельские женские имена / Д. В. Кузьмин. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. – 2017. – Т. 14. – № 3. – С. 105–127.

127. **Куликов, В. С., Богачев, М. А., Ильин, В. А.** Уникальная географическая точка России / В. С. Куликов, М. А. Богачев, В. А. Ильин. – Текст : непосредственный // Поморье в Баренц-Регионе : Экология, экономика, социальные проблемы, культура : тезисы докладов III Международной конференции / Институт экологических проблем Севера Уральского отделения Российской академии наук, Комиссия по экологии Совета «Баренц-регион», Государственный комитет по охране окружающей среды Архангельской области. – Архангельск : Элпа, 1997. – С. 235–236.

128. **Куликов, В. С., Куликова, В. В.** Природная страна Фенноскандия и ее граница с Русской равниной / В. С. Куликов, В. В. Куликова. – Текст : непосредственный // География и геоэкология на службе науки и инновационного образования : материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню Земли и 60-летию кафедры экономической географии КГПУ им. В.П. Астафьева (Красноярск, 23 апреля 2015 г.) / ответственный редактор М. В. Прохорчук. – Красноярск : КГПУ им. В. П. Астафьева, 2015. – С. 72–74.

129. **Куняев, С.** «Ты, жгучий отпрыск Аввакума» (Глава 13. Белая Индия) / С. Куняев. – Текст : непосредственный // Наш современник. – 2010. – № 2. – С. 124–140.

130. Купчая – Купчая новгородского посадника Дмитрия Васильевича у Ховры Васильевой дочери Тойвутовой на участки в реках Выге, Шуге, Кеми и на Кильбоострове. – 1448–1458 г. – Текст : непосредственный // Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Институт истории АН

СССР, Ленинградское отделение ; под редакцией С. Н. Валка. – Москва; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1949. – Грамота № 291. – С. 291–292.

131. **Кюршунова, И. А.** Календарные имена средневековой Карелии в когнитивном аспекте / И. А. Кюршунова. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. – 2013. – № 2 (15). – С. 108–127.

132. **Кюршунова, И. А.** Прибалтийско-финские и саамские именованья как компоненты антропонимической системы Карелии XV–XVII веков / И. А. Кюршунова. – Текст : непосредственный // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2016. – № 5 (158). – С. 64–72.

133. **Лаврова, Н. Б., Демидов, И. Н., Спиридонов, А. М., Герман, К. Э., Мельников, И. В.** Первые данные геолого-палеонтологических исследований о начале земледелия в районе Кижских шхер Онежского озера / Н. Б. Лаврова, И. Н. Демидов, А. М. Спиридонов, К. Э. Герман, И. В. Мельников. – Текст : непосредственный // 10 лет экологическому мониторингу музея-заповедника «Кижы». Итоги, проблемы, перспективы : материалы научно-практического семинара / редакторы: Е. П. Иешко, Ю. Г. Протасов. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2005. – С. 31–40.

134. **Лепехин, И. И.** Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1771 году / И. И. Лепехин. – Санкт-Петербург : При Императорской Академии наук, 1771–1805. – Ч. 3. – 1780. – 376 с. – Текст : непосредственный.

135. **Лескинен, М. В.** Туранская теория Фр. Г. Духиньского и ее критика в контексте складывания концепции «великорусскости» в российской науке / М. В. Лескинен. – Текст : непосредственный // Славянский альманах. – 2016. – № 1–2. – С. 164–180.

136. ЛЗАК – Летопись занятий археографической комиссии. – 1881. – Вып. 8. – Текст : непосредственный.

137. **Литвинова, Н. К., Прохоров, Г. М.** Житие Лазаря Муромского / Н. К. Литвинова, Г. М. Прохоров. – Текст : непосредственный // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 : Вторая половина XIV–XVI вв. Ч. 1 : А – К / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом); ответственный редактор Д. С. Лихачев. – Ленинград : Наука, 1988. – С. 288–290.

138. **Лихоманов, И. В.** Франтишек Духинский – «бедный родственник» евразийства / И. В. Лихоманов. – Текст : непосредственный // Идеи и идеалы. – 2015. – Т. 1. – № 1 (23). – С. 76–90.

139. **Логинов, К. К.** «Вепский след» в традиционной культуре русских юго-восточного Прионежья / К. К. Логинов. – Текст : непосредственный // Вытегра : краеведческий альманах. Вып. 2 / Администрация Вытегорского района Вологодской области, Вытегорский краеведческий музей, Вологодский государственный педагогический университет ; главный редактор Е. А. Скупинова. – Вологда : Легия, 2000. – С. 135–141. – (Серия альманахов «Старинные города Вологодской области» / главный редактор М. А. Безнин).

140. **Логинов, К. К.** Этническая история Восточного Обонежья и этнографического Заонежья / К. К. Логинов. – Текст : непосредственный // Очерки исторической географии = Historiallisen maantieteen tutkielmia : Северо-Запад России : Славяне и финны / под редакцией А. С. Герда и Г. С. Лебедева. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2001. – С. 360–369.

141. **Логинов, К. К.** Этнографическое описание села Суйсарь / К. К. Логинов. – Текст : непосредственный // Село Суйсарь : история, быт, культура / И. Е. Гришина, Т. В. Краснопольская, К. К. Логинов [и др.]; ответственные редакторы : Т. В. Краснопольская, В. П. Орфинский. – Петрозаводск : Петрозаводский государственный университет, 1997. – С. 91–156.

142. **Логинов, К. К.** Этнолокальная группа русских Водлозерья / К. К. Логинов ; Российская академия наук, Карельский научный центр, Институт языка, литературы и истории. – Москва : Наука, 2006. – 273, [3] с. : ил., к., табл.; 22 см. – Текст : непосредственный.

143. **Макаров, Н. А.** Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII вв. : По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья / Н. А. Макаров ; Институт археологии Российской академии наук, Кирилло-Белозерский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник. – Москва : Научно-издательский центр «Скрипторий», 1997. – 368 с. : ил., карты ; 29 см. – Текст : непосредственный.

144. **Макаров, Н. А.** Население русского Севера в XI–XIII вв. : По материалам могильников восточного Прионежья / Н. А. Макаров ; ответственный редактор В. В. Седов ; АН СССР, Институт археологии. – Москва : Наука, 1990. – 214, [2] с. : ил. ; 22 см. – Текст : непосредственный.

145. **Макарова, А. А.** Личные имена прибалтийско-финского населения в топонимии северо-западного Белозерья / А. А. Макарова. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. – 2018. – Т. 15. – № 3. – С. 154–170.

146. **Макарова, А. А.** Русская озерная гидронимия Белозерья : системно-функциональный аспект : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Макарова Анна Андреевна ; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2013. – 25 с. – Место защиты : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Текст : непосредственный.

147. **Мамонтова, Н. Н.** Карельская и вепсская антропонимия на современном этапе / Н. Н. Мамонтова. – Текст : непосредственный // Ономастика. Типология. Стратиграфия : сборник статей / АН СССР, Институт языкознания ; ответственный редактор А. В. Суперанская. – Москва : Наука, 1988. – С. 221–228.

148. **Мамонтова, Н. Н.** Структурно-семантические типы микропонимии ливвиковского ареала Карельской АССР (Олонецкий район) / Н. Н. Мамонтова ; Карельский филиал АН СССР, Институт языка, литературы и истории. – Петрозаводск : Карелия, 1982. – 213 с. ; 20 см. – Текст : непосредственный.

149. **Матвеев, А. К.** Субстрат и заимствование в топонимии / А. К. Матвеев. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 1993. – № 3. – С. 86–95.

150. **Матвеев, А. К.** Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. 1 / А. К. Матвеев. – Екатеринбург : Уральский университет, 2001. – 346 с. : карт. – Библиогр.: с. 309–333. – Текст : непосредственный.

151. **Матвеев, А. К.** Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. 2 / А. К. Матвеев. – Екатеринбург : Уральский университет, 2004. – 369 с. : ил. – Библиогр.: с. 279–291. – Указ. топонимов: с. 331–369. – Текст : непосредственный.

152. **Матвеев, А. К.** Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. 3 / А. К. Матвеев. – Екатеринбург : Уральский университет, 2007. – 300 с. : карт. – Библиогр.: с. 247–258. – Указ. топонимов: с. 276–296. – Текст : непосредственный.

153. **Матвеев, А. К.** Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. 4. Топонимия мерянского типа / А. К. Матвеев ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург : Уральский университет, 2015. – 313 с. : карт., факс. – Библиогр.: с. 239–253 и в подстроч. примеч. – Указ. топонимов: с. 290–313. – Текст : непосредственный.

154. **Матвеев, А. К.** Субъективные факторы и лженаука в топонимических исследованиях / А. К. Матвеев. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. – 2010. – № 1 (8). – С. 110–117.

155. **Матвеев, А. К.** Этимологизация субстратных топонимов и апеллятивные заимствования I–II / А. К. Матвеев. – Текст : непосредственный // Этимология, 1971 / ответственный редактор О. Н. Трубачев. – Москва : Наука, 1973. – С. 332–355.

156. **Матвеев, А. К., Стрельников С. М.** Лексические параллели между диалектами белозерских и кильдинских саамов (по данным топонимии) / А. К. Матвеев, С. М. Стрельников. – Текст : непосредственный // Этимологические исследования : сборник научных трудов / Уральский государственный университет им. А. М. Горького ; ответственный редактор

А. К. Матвеев. – Свердловск : Уральский государственный университет, 1988. – С. 23–27.

157. МЗ – Межевая запись о размежевании по Столбовскому договору Новгородского уезда, Олонецкого и Лопских погостов и Корельского уезда Ребольские волости // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Т. I : С 1649 по 1675. – Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 203–216.

158. **Міхновський, М. І.** Самостійна Україна / М. І. Міхновський. – Київ : Діокор, 2002. – 80 с. – Текст : непосредственный.

159. **Мокина, Г. Г.** Неземледельческие занятия крестьян Вытегорского уезда в конце XIX–начале XX века / Г. Г. Мокина. – Текст : непосредственный // Вытегра : краеведческий альманах. Вып. 1 / Администрация Вытегорского района Вологодской области, Вытегорский краеведческий музей, Вологодский государственный педагогический университет, Научно-производственный центр «Клио» ; главный редактор Е. А. Скупинова. – Вологда : Русь, 1997. – С. 135–167. – (Серия альманахов «Старинные города Вологодской области» / главный редактор М. А. Безнин).

160. **Мокшин, Н. Ф.** Происхождение финно-угорских (уральских) народов / Н. Ф. Мокшин. – Текст : непосредственный // Финно-угорский мир. – 2009. – № 3. – С. 42–53.

161. МСВТ – **Муллонен, И. И.** Материалы по северновепсской топонимии / И. И. Муллонен. – Текст : непосредственный // Истоки Карелии : время, территория, народы : полевые исследования и архивные материалы / Карельский научный центр Российской академии наук, Институт языка, литературы и истории ; [научный руководитель проекта С. И. Кочуркина]. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2014. – С. 29–54.

162. МСЭО – Материалы по статистико-экономическому описанию Олонецкого края. – Санкт-Петербург : Олонецкое губернское земство, 1910. – [3], IV, 428, 107 с., 7 л. диагр., карт., 3 отд. л. карт. : ил. ; 27 см. – Текст : непосредственный.

163. Муллонен 2003а – **Муллонен, И. И.** О формировании населения южной Карелии по топонимическим свидетельствам / И. И. Муллонен. – Текст : непосредственный // Язык и народ = Language and ethnos : Социолингвистическая ситуация на Северо-Западе России : сборник статей / Санкт-Петербургский университет ; под редакцией А. С. Герда и др. – Санкт-Петербург : [Санкт-Петербургский государственный университет], 2003. – С. 80–103.

164. Муллонен 2003б – **Муллонен, И. И.** Старое Заонежье: вепсское или карельское? / И. И. Муллонен. – Текст : непосредственный // Кижский вестник. – 2003. – № 8. – С. 211–217.

165. Муллонен 2006а – **Муллонен, И. И.** Топонимические этюды Вологодской земли / И. И. Муллонен. – Текст : непосредственный // Вепсы : история, культура, современность : материалы научно-практической конференции, [Вологда], 29 марта 2006 г. / Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации ; редактор-составитель А. Н. Башенькин. – Вологда : Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2006. – С. 63–72.

166. Муллонен 2006б – **Муллонен, И. И.** Формирование этнолингвистической карты Карелии / И. И. Муллонен. – Текст : непосредственный // Северная Европа в XXI веке : природа, культура, экономика. Секция: «Общественные и гуманитарные науки» : материалы международной конференции, посвященной 60-летию КарНЦ РАН (24–27 октября 2006 года). – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2006. – С. 130–132.

167. Муллонен 2007а – **Муллонен, И. И.** Топонимический атлас Карелии: проблемы и перспективы / И. И. Муллонен. – Текст : непосредственный // Финно-угорская топонимия в ареальном аспекте : материалы научного симпозиума / составитель И. И. Муллонен. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2007. – С. 7–19.

168. Муллонен 2007б – **Муллонен, И. И.** Этнокультурный потенциал вепсской топонимии / И. И. Муллонен. – Текст : непосредственный // Studia Slavica Finlandensia. Т. 24 : Вепсы и этнокультурные перемены XX века : семинар в г. Санкт-Петербурге, 5–6 октября 2006 г. / под редакцией П. Синисало-Катайсто и Э. Хямялайнен. – Хельсинки : Venäjän ja Itä-Euroopan instituutti, 2007. – С. 39–56.

169. Муллонен 2008а – **Муллонен, И. И.** К истокам вепских фамилий прионежских вепсов / И. И. Муллонен. – Текст : непосредственный // Историко-культурное наследие вепсов и роль музея в жизни местного сообщества : сборник научных трудов по итогам Международной конференции, посвященной 40-летию Шелтозерского вепского этнографического музея, Петрозаводск – Шелтозеро, 30–31 октября 2007 г. / редколлегия: М. Л. Гольденберг и др. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2008. – С. 158–164.

170. Муллонен 2008б – **Муллонен, И. И.** [Рецензия] / И. И. Муллонен. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. – 2008. – № 5. – С. 183–188. – Рец. на диссертацию: Saarikivi J. *Substrata Uralica : Studies on Finno-Ugrian Substrate in Northern Russian Dialects*. Tartu: Tartu University Press, 2006.

171. Муллонен 2010 – **Муллонен, И. И.** История Сегозерья в географических названиях / И. И. Муллонен. – Текст : непосредственный // Деревня Юккогуба и ее округа / И. Е. Гришина, П. М. Зайков, В. П. Ершов и др. ; ответственный редактор В. П. Орфинский. – Петрозаводск : Петрозаводский государственный университет, 2010. – С. 12–35.

172. Муллонен 2010а – **Муллонен, И. И.** [Рецензия] / И. И. Муллонен. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. – 2010. – № 1 (8). – С. 137–142. – Рец. на кн.: Кюршунова Ирина Алексеевна. *Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв.* СПб: Дмитрий Буланин, 2010.

173. Муллонен 2010б – **Муллонен, И. И.** Формирование диалектной карты карельского языка в контексте карело-вепского контактирования / И. И. Муллонен. – Текст : непосредственный // *Karelia Written and Sung: Representations of Locality in Soviet and Russian Contexts* / ed. by Pekka Suutari and Yury Shikalov. – Helsinki : Kikumora Publications, 2010. – С. 16–28.

174. Муллонен 2010в – **Муллонен, И. И.** Формирование этноязыковой карты Карелии (по материалам топонимического атласа) / И. И. Муллонен. – Текст : непосредственный // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям : программа фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук / ответственный редактор А. П. Деревянко. – Москва : РОССПЭН, 2010. – С. 424–427.

175. Муллонен 2012а – **Муллонен, И. И.** География на службе топонимики: две прибалтийско-финские топоосновы с «боковой» семантикой / И. И. Муллонен. – Текст : непосредственный // Язык и прошлое народа : сборник научных статей памяти члена-корреспондента РАН, заслуженного деятеля науки РФ, профессора Александра Константиновича Матвеева / ответственный редактор М. Э. Рут. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2012. – С. 170–181.

176. Муллонен 2012б – **Муллонен, И. И.** Природные и культурные факторы формирования вепской этнической территории / И. И. Муллонен. – Текст : непосредственный // Труды Карельского научного центра РАН. – 2012. – № 4. – Серия «Гуманитарные исследования». – Вып. 3. – С. 13–24.

177. Муллонен 2012в – **Муллонен, И. И.** [Рецензия] / И. И. Муллонен. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. – 2012. – № 2 (13). – С. 127–133. – Рец. на кн.: Кабинина Н. В. *Субстратная топонимия Архангельского Поморья*. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2011. – 342 с. : карта (Труды Топонимической экспедиции).

178. Муллонен 2013а – **Муллонен, И. И.** Большие озера маленького народа: идентификация по размеру в вепской топонимии / И. И. Муллонен. – Текст : непосредственный // Вепские ареальные исследования : сборник статей / Карельский научный центр Российской академии наук, Институт языка, литературы и истории; научные редакторы: Н. Г. Зайцева, С. А. Мызников. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2013. – С. 130–144.

179. Муллонен 2013б – **Муллонен, И. И.** Новое исследование по гидронимии Белозерья / И. И. Муллонен. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. – 2013. – № 1 (14). – С. 179–184. – Отзыв на диссертацию: Макарова А. А. *Русская озерная гидронимия Белозерья: системно-*

функциональный аспект : дис. ... канд. филол. наук / Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург, 2012. – 763 с.

180. **Муллонен, И. И.** Гидронимия бассейна реки Ояти / И. И. Муллонен ; Карельский филиал АН СССР, Институт языка, литературы и истории. – Петрозаводск : Карелия, 1988. – 160, [1] с. : ил. ; 20 см. – Библиогр.: с. 121–135. – Текст : непосредственный.

181. **Муллонен, И. И.** Людски на топонимической карте Карелии / И. И. Муллонен. – Текст : непосредственный // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада: сборник статей : Четвертые Шёгреновские чтения / редколлегия: В. М. Грусман [и др.]. – Санкт-Петербург : Европейский дом, 2011. – С. 229–239.

182. **Муллонен, И. И.** Наследие вепсского нехристианского именователя в ойконимии южного Присвирья / И. И. Муллонен. – Текст : непосредственный // Verba magistro : сборник научных статей памяти профессора Александра Сергеевича Герда, 1936–2016 / Институт лингвистических исследований Российской академии наук, Санкт-Петербургский государственный университет ; редакторы : А. Х. Гирфанова, С. А. Мызников. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2016. – С. 428–444.

183. **Муллонен, И. И.** Очерки вепсской топонимии / И. И. Муллонен ; Российская академия наук, Карельский научный центр, Институт языка, литературы и истории. – Санкт-Петербург : Наука. Санкт-Петербургская издательская фирма, 1994. – 154, [2] с. : карт. ; 21 см. – Библиогр.: с. 135–139. – Текст : непосредственный.

184. **Муллонен, И. И.** Проблемы интерпретации этноязыковой истории европейского Севера России на материале топонимики / И. И. Муллонен. – Текст : непосредственный // Вестник истории, литературы, искусства. – 2015. – Т. 10. – С. 93–107.

185. **Муллонен, И. И.** Топонимия Присвирья : проблемы этноязыкового контактирования / И. И. Муллонен ; Российская академия наук, Карельский научный центр, Институт языка, литературы и истории. – Петрозаводск : Петрозаводский государственный университет, 2002. – 352, [1] с. : карт. ; 21 см. – Библиогр.: с. 331–349. – Текст : непосредственный.

186. **Муллонен, И. И.** Этнолингвистическая история Обонежья / И. И. Муллонен. – Текст : непосредственный // Очерки исторической географии = Historiallisen maantieteen tutkielmia : Северо-Запад России : Славяне и финны / под редакцией А. С. Герда и Г. С. Лебедева. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2001. – С. 332–348.

187. **Муллонен, И. И., Захарова, Е. В.** Многослойная топонимия Кенозерья / И. И. Муллонен, Е. В. Захарова. – Текст : непосредственный // Кенозерские чтения–2011. Человек и среда : гармония и противоречия : сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции / Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации [и др.]. – Архангельск : Партнер НП, 2012. – С. 152–162.

188. **Муллонен, И. И., Кузьмин, Д. В.** Границы топонимных ареалов Карелии. Материалы атласа / И. И. Муллонен, Д. В. Кузьмин. – Текст : непосредственный // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов. Гуманитарные исследования. Вып. 1 / ред. О. П. Илюха, И. И. Муллонен. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2008. – С. 217–256.

189. **Мусанов, А. Г.** О диссертации Е. В. Захаровой «Интеграция субстратных прибалтийско-финских топонимов в русскую топонимическую систему Восточного Обонежья» / А. Г. Мусанов. – Текст : непосредственный // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 171–176.

190. **Мызников, С. А.** Карельско-вепсские заговоры Олонецкого сборника / С. А. Мызников. – Текст : непосредственный // Русские заговоры из рукописных источников XVII – первой половины XIX века / составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова ; [Российская академия наук, Институт мировой литературы имени А. М. Горького]. – Москва : Индрик, 2010. – С. 286–310.

191. Мызников 2003а – **Мызников, С. А.** Русские говоры Обонежья : ареально-этимологическое исследование лексики прибалтийско-финского происхождения / С. А. Мызников ; Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. – Санкт-

Петербург : Наука, 2003. – 540 с. ; 22 см. – Библиогр.: с. 460–502. – Алф. индекс материалов: с. 503–540. – Текст : непосредственный.

192. **Мызников, С. А.** Лексика финно-угорского происхождения в русских говорах Северо-Запада : Этимологический и лингвогеографический анализ / С. А. Мызников ; Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. – Санкт-Петербург : Наука, 2004. – 492 с. ; 25 см. – Библиогр.: с. 376–452. – Алф. индекс материалов: с. 468–492. – Текст : непосредственный.

193. **Мызников, С. А.** Финно-угорский субстрат в русском языковом континууме : проблемы достоверности и научной объективности / С. А. Мызников. – Текст : непосредственный // Коми-пермяцкий язык и культура: прошлое, настоящее, будущее : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 60-летию коми-пермяцко-русского отделения филологического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (26–27 ноября 2015 г., г. Пермь) / ответственный редактор Е. М. Гордеева. – Пермь : Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2015. – С. 16–21. – (Серия: Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. XII).

194. **Надеждин, Н. Н.** Опыт исторической географии русского мира / Н. Н. Надеждин. – Текст : непосредственный // Библиотека для чтения. – 1837. – Т. 22. – № 6. – Ч. 2. С. 27–79.

195. **Напольских, В. В.** Прорыв в исследовании мерянской проблемы / В. В. Напольских. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. – 2016. – Т. 13. – № 2. – С. 177–189. – Рец. на кн.: Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. IV. Топонимия мерянского типа / А. К. Матвеев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 313 с.

196. НАРК – Национальный архив Республики Карелия. Ф. 4. Олонецкая казенная палата (1765–1921). Оп. 18. Д. 7/40, 7/42, 7/44, 8/44, 18/197, 18/198, 18/199, 19/201, 26/246, 42/368, 42/369, 51/468, 67/663, 67/664, 67/665, 67/666, 67/668, 69/679, 72/713, 74/721, 72/713. Оп. 19. Д. 34/264. Ф. 24. Олонецкое губернское по крестьянским делам присутствие (1861–1909). Оп. 2. Д. 3/41. Оп. 5. Дела 1/5, 1/7, 1/10, 2/14, 2/15, 2/17, 2/18, 2/20, 2/22, 2/23, 2/25, 2/28, 2/29, 3/31, 3/32, 3/33, 3/34, 3/37, 3/39, 3/41. Ф. 25. Олонецкая духовная консистория (1719–1931). Оп. 18. Д. 3/60. Ф. 27. Олонецкий губернский статистический комитет (1765–1925). Ф. 27. Оп. 2. Дела 31/483, 31/485, 34/485. Оп. 3. Дела 23/216, 23/231, 51/463, 74/664. Оп. 4. Д. 3/16. Ф. 656. Олонецкая палата гражданского суда (1784–1836). Оп. 4. Д. 3/21.

197. Народонаселение Олонецкой губернии в 1892 г. – Текст : непосредственный // Олонецкий сборник : Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Вып. 3 / сост. [И.] Благовещенский. – Петрозаводск : Типография губернского правления, 1894. – С. 423–426.

198. НДК – Нижегородская дозорная книга 1588 г. дворцовым селам и деревням. – Текст : непосредственный // Анпилогов, Г. Н. Нижегородские документы XVI века (1588–1600 гг.) / Г. Н. Анпилогов. – Москва : Московский университет, 1977. – С. 5–76.

199. Некрасов – **Некрасов, А. И.** Вытегорский Погост / А. И. Некрасов. – Текст : непосредственный // Олонецкие губернские ведомости. – Начало: 1884. – 5 сент. (№ 67). – Окончание: 1885. – 16 янв. (№ 5).

200. **Нечай, М. Н.** Топонимы-полукальки с вепскими основами в русской топонимии Вытегорского края / М. Н. Нечай. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики : межвузовский сборник научных трудов. Вып. 15 / ответственный редактор А. К. Матвеев ; Уральский государственный университет им. А. М. Горького. – Свердловск : Уральский государственный университет, 1982. – С. 57–59.

201. **Никонов, В. А.** Введение в топонимику / В. А. Никонов. – [2-е изд.]. – Москва : URSS : ЛКИ, 2011. – 177, [2] с. : ил. ; 22 см. – Библиогр.: с. 168–174 и в подстроч. прим. – Текст : непосредственный.

202. **Новак, И. П.** Становление альтернативной системы согласных карельской диалектной речи / И. П. Новак ; Карельский научный центр Российской академии наук, Институт

языка, литературы и истории. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2014. – 218, [2] с. : табл., ил. ; 20 см. – Библиогр.: с. 182–194. – Текст : непосредственный.

203. **Новак, И. П.** Тверские диалекты карельского языка : фонетика, фонология : [монография] / И. П. Новак ; Карельский научный центр Российской академии наук, Институт языка, литературы и истории. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2016. – 224, [1] с. : карт. ; 21 см. – Библиогр.: с. 192–197. – Текст : непосредственный.

204. **Новожилов, А. Г.** Этническая ситуация на Северо-Западе Новгородской земли в XV–XVI вв. / А. Г. Новожилов. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. – 2004. – № 1–2. – С. 79–92.

205. **Носов, Е. Н.** Нумизматические данные о северной части Балтийско-Волжского пути VIII–X вв. / Е. Н. Носов. – Текст : непосредственный // Вспомогательные исторические дисциплины. – 1976. – Вып. 8. – С. 95–110.

206. НПЛ – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под редакцией и предисловием А. Н. Насонова ; Академия наук СССР, Институт истории. – Москва; Ленинград : Академия наук СССР, 1950. – 642 с., 5 л. ил. ; 27 см. – Текст : непосредственный.

207. НХК – Народное хозяйство Карелии, 1926 – июнь 1941 г. Документы и материалы / Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Академии наук СССР, Центральный государственный архив Карельского обкома КПСС ; составитель Л. И. Вавулинская и др. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 1991. – 238 с. – Текст : непосредственный.

208. ОБДМ – ОБД Мемориал : обобщенный банк данных [сайт] / Министерство обороны Российской Федерации. – Москва, 2007 – . – URL: www.obd-memorial.ru (дата обращения: 23.01.2024). – Текст : электронный.

209. Ободная – «Ободная межевая» землям великого князя и монастырей Юрьева, Вяжицкого, Палеостровского и Муромского в погостах Шальском и Никольском Пудожском и в волостках тех же погостов. – Текст : непосредственный // Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Институт истории АН СССР, Ленинградское отделение ; под редакцией С. Н. Валка. – Москва; Ленинград : АН СССР, 1949. – Москва; Ленинград : АН СССР, 1949. – Грамота № 285. – С. 286–288.

210. **Овчинникова, А. И.** Агроклиматическая характеристика вегетационного периода / А. И. Овчинникова. – Текст : непосредственный // Дуров, А. Г., Савинов, Ю. А., Горденина И. Л. Природное районирование Вологодской области для целей сельского хозяйства / под ред. Л. К. Давыдова, О. А. Дроздова, В. Г. Зольникова. – Архангельск : Северо-Западное книжное издательство, 1970. – С. 52–73.

211. Од – Список служилых людей, составлявших опричный двор Ивана Грозного. 1573 г. марта 20. Текст воспроизведен по изданию : Новый документ о людях и приказах опричного двора Ивана Грозного после 1572 года // Исторический архив, Том IV. М-Л., 1949. – Текст : электронный. – URL: http://drevlit.ru/docs/russia/XVI/1560-1580/Opricn_dvor_1572/text.php (дата обращения: 01.12.2023).

212. Од 1323 – Договорная грамота Новгорода со Швецией о мире (Ореховецкий договор). – 1323 г. августа 12. – Текст : непосредственный // Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Институт истории АН СССР, Ленинградское отделение ; под редакцией С. Н. Валка. – Москва; Ленинград : АН СССР, 1949. – Грамота № 38. – С. 67–68.

213. **Озерецковский, Н. Я.** Путешествие академика Н. Озерецковского по озерам Ладожскому, Онежскому и вокруг Ильменя / Н. Я. Озерецковский. – Санкт-Петербург : печатано при Императорской Академии Наук, 1812. – 273, [1], 273–472, 475–559, [3] с., [1] л. табл., [15] л. ил. : табл. ; 80 см. – Текст : непосредственный.

214. ОИГ – Очерки исторической географии = Historiallisen maantieteen tutkielmia : Северо-Запад России : Славяне и финны / под редакцией А. С. Герда и Г. С. Лебедева. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2001. – 511 с. – Текст : непосредственный.

215. ОМПС – Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России, служащий текстом промышленной карты / составитель П. Крюков. Ч. 1–2. – Санкт-Петербург : Типография

Департамента внешней торговли, 1853. – [4], IV, [2], 64, [2], 249 с., 1 л. табл. ; 28 см. – 249 с. – Текст : непосредственный.

216. ООПТ – Особо охраняемые природные территории, растения и животные Вологодской области / Вологодский государственный педагогический институт [и др.] ; ответственный редактор Г. А. Воробьев. – Вологда : Русь : Полиграфист, 1993. – 254, [2] с. [4] л. цв. ил. – Библиогр.: с.210–213.– Текст : непосредственный.

217. **Орфинский, В. П.** Архитектурный идеал русского православия и его локальные этнокультурные варианты в традиционном храмостроительстве Карелии и сопредельных территорий / В. П. Орфинский. – Текст : непосредственный // Православие в Карелии ^ Материалы республиканской научной конференции (24–25 октября 2000 г.) / ответственный редактор В. М. Пивоев. – Петрозаводск : ПетрГУ, 2000. – С. 20–34.

218. **Орфинский, В. П.** Культовая архитектура вепсов / В. П. Орфинский. – Текст : непосредственный // Современная наука о вепсах : достижения и перспективы : (памяти Н. И. Богданова) : [сборник статей] / Российская академия наук, Карельский научный центр, Институт языка, литературы и истории ; ответственный редактор и составитель И. Ю. Винокурова. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2006. – С. 250–269.

219. **Орфинский, В. П., Муллонен, И. И., Винокурова, И. Ю.** Наука о вепсах на рубеже столетий / В. П. Орфинский, И. И. Муллонен, И. Ю. Винокурова. – Текст : непосредственный // Современная наука о вепсах : достижения и перспективы : (памяти Н. И. Богданова) : [сборник статей] / Российская академия наук, Карельский научный центр, Институт языка, литературы и истории ; ответственный редактор и составитель И. Ю. Винокурова. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2006. – С. 7–33.

220. ОЧР – Открытие чугунной руды. – Текст : непосредственный // Олонецкие губернские ведомости. – 1877. – 5 окт. (№ 76). – С. 873–874.

221. **Пашков, А. М.** «Открытие» и изучение вепсов в дореволюционной России / А. М. Пашков. – Текст : непосредственный // Прибалтийско-финские народы России / Г. А. Аксянова, А. А. Зубов, Н. А. Долинова [и др.] ; ответственные редакторы : Е. И. Клементьев, Н. В. Шлыгина ; Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра ; – Москва : Наука, 2003. – С. 325–332. – (Серия: Народы и культуры / ответственные редакторы В. А. Тишков, С. В. Чешко).

222. ПГ – Правая грамота судей Третьяка Кривякина и Спиридона Михайлова Палеостровскому монастырю по делу его с Муромским монастырем о спорных землях на Уносских островах – Текст : непосредственный // Материалы по истории Карелии XII–XVI вв. / Научно-исследовательский институт культуры Карело-Финской ССР ; под редакцией В. Г. Геймана. – Петрозаводск : Госиздат Карело-Финской ССР, 1941. – С. 131–140.

223. ПДА – полевые данные автора.

224. Перепись 1710 – Перепись 1710 года : Архангелогородская губерния: Переписная книга города Соливычегодска переписи стольника Ивана Романовича Цымерманова (РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.1082. Л. 1-32). – Текст : электронный // Генеалогическое древо семьи = FamilyTree : [сайт]. – URL: http://www.familytree.ru/ru/census1710/perepis/1209_1_1083.htm (дата обращения: 01.12.2023).

225. **Песонен, П. Э.** Раскопки городища у дер. Самоино / П. Э. Песонен. – Текст : непосредственный // Археологические открытия 1970 г. – 1971. – С. 30.

226. ПЖ – Поиски железных руд в Вытегорском уезде. – Текст : непосредственный // Олонецкие губернские ведомости. – 1874. – 14 авг. (№ 63). – С. 767.

227. ПЖМ – Поиски железных руд и минералов в Вытегорском уезде. – Текст : непосредственный // Олонецкие губернские ведомости. – 1874. – 24 авг. (№ 66). – С. 805–806.

228. ПЖО – Поиски железных руд в Олонецком и Вытегорском уезде. – Текст : непосредственный // Олонецкие губернские ведомости. – 1872. – 30 сент. (№ 76). – С. 872.

229. ПЖР – Поиски железных руд в Вытегорском уезде. – Текст : непосредственный // Олонецкие губернские ведомости. – 1874. – 25 сент. (№ 75). – С. 897–898.

230. ПЗС – Поиски золотых, серебряных и чугунных руд. – Текст : непосредственный // Олонецкие губернские ведомости. – 1872. – 16 авг. (№ 63). – С. 729–730.

231. **Пидьмозерский, В.** Историко-статистическое описание Рубежской церкви и прихода со времени их основания / В. Пидьмозерский. – Текст : непосредственный // Олонецкие епархиальные ведомости. – 1902. – Начало: 15 нояб. (№ 22). – С. 737–740. – Окончание: 1 дек. (№ 23). – С. 766–768.

232. **Пименов, В. В.** Вепсы : Очерк этнической истории и генезиса культуры / В. В. Пименов / Академия наук СССР, Петрозаводский институт языка, литературы и истории. – Москва ; Ленинград : Наука, 1965. – 264 с., 2 л. ил. : ил., карт. ; 22 см. – Текст : непосредственный.

233. ПК 1568 – Писцовая книга Водской пятины 1568 г. – Текст : непосредственный // История Карелии XVI–XVII вв. в документах = Asiakirjoja karjalan historiasta 1500-ja 1600 luvuilta : [сборник]. Т. 1 / Академия наук СССР, Карельский филиал, Институт языка, литературы и истории [и др.] ; [составитель Г. Н. Коваленко [и др.] ; научные редакторы : А. И. Копанев, А. Г. Маньков]. – Петрозаводск; Йоэнсуу : [б. и.], 1987. – С. 52–178.

234. ПК 1616 – **Чернякова, И. А.** История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. IV. Писцовые книги Заонежских погостов 1616–1619 гг. [в 2 ч.]. Часть I : Церковное и поместное землевладение / И. А. Чернякова, Е. Д. Сулова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Петрозаводский государственный университет. – Петрозаводск : Петрозаводский государственный университетГУ, 2019. – С. 5–279.

235. ПК 1628 – Писцовые книги 7136–7137 (1628–1629) гг. – Текст : непосредственный // Олонецкие губернские ведомости. – 1850. – 9 нояб. (№ 44). – 1851. – 4 янв. (№ 1).

236. ПК 1678 – Переписная книга Заонежской половины Обонежской пятины вотчинных и поместных земель писца Ивана Аничкова. 1678 г. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 1137. Ч. 1. Ч. 2. Цит. по: Большой Двор (центр вотчины) – Усадище (центр поместья) – погост (центр волости) (по материалам переписей Заонежских погостов конца XV – начала XVIII вв.) (проект «Разработка геоинформационного комплекса по истории системы расселения на территории Карелии», 2011–2013 г.г., рук. Жуков А. Ю. РГНФ, 11-01-12033в). – Текст : электронный // Карельский научный центр Российской академии наук : [сайт]. – URL: <http://www.krc.karelia.ru/project.php?id=502&plang=r> (дата обращения: 01.12.2023).

237. ПКЗ – Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины А. В. Плещеева и подьячего С. Кузьмина 1582/1583 г. – Текст : непосредственный // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 3 / Российская академия наук, Карельский научный центр, Институт языка, литературы и истории [и др.] ; редакторы : И. А. Чернякова, К. Катаяла. – Петрозаводск ; Йоэнсуу : [б. и.], 1993. – С. 35–341.

238. ПКОП – Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. – Текст : непосредственный // Материалы по истории народов СССР. Вып. 1 : Материалы по истории Карельской АССР / Академия науки СССР, Археографическая комиссия ; под общей редакцией М. Н. Покровского. – Ленинград : Академия наук СССР, 1930. – 254 с.

239. ПКОП2 – Писцовая книга Обонежской пятины письма Андрея Лихачева и подьячего Ляпуна Давыдова. 7072 (1563/64) г. – Текст : непосредственный // Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2 : Писцовые книги Обонежской пятины XVI в. / составитель К. В. Баранов. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1999. – С. 52–155.

240. ПН – Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : электронный банк документов. – URL: <https://podvignaroda.mil.ru> (дата обращения : 01.12.2023). – Текст : электронный.

241. ПНРИ – Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку и уездам 50 губерний Европейской России. – Текст : электронный // Демоскоп Weekly : сайт. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97_uezd.php (дата обращения : 01.12.2023).

242. **Побежимов, А. И.** Заселение и хозяйственное освоение северного Поонежья в середине XVI – начале XVIII в. : специальность 07.00.02 «Отечественная история»; диссертация на

соискание ученой степени кандидата исторических наук / Побежимов Андрей Иванович ; Петрозаводский государственный университет. – Петрозаводск, 2014. – 223 с. – Библиогр.: с. 206–223. – Текст : непосредственный.

243. ПОК 1851 – Переписная Окладная книга по Новугороду Вотьской пятины Корельского городка с уездом 7008 года. – Текст : непосредственный // Временник императорского Московского общества истории и древностей Российских. – 1851. – Кн. 11. – С. 1–464.

244. ПОК 1852 – Переписная Окладная книга по Новугороду Вотьской пятины Корельского городка с уездом 7008 года – Текст : непосредственный // Временник императорского Московского общества истории и древностей Российских. – 1852. – Кн. 12. – С. 1–188.

245. ПОК 1868 – Переписная Оброчная книга Вотской пятины, 1500 года. Первая половина. – Текст : непосредственный // Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией Т. 3 / [редакторы П. Савваитов и А. Тимофеев]. – Санкт-Петербург : типография В. Безобразова, 1868. – С. 1–960.

246. **Покровский, М. Н.** Возникновение Древнерусского государства и «великорусская народность» / М. Н. Покровский. – Текст : непосредственный // Историк-марксист. – 1930. – № 18–19. – С. 14–28.

247. **Покровский М. Н.** Русская история с древнейших времен : в 4 томах. Т. 1. / М. Н. Покровский ; Институт истории коммунистической академии. – Москва : Государственное социально-экономическое издательство, 1933. – 272 с. – Текст : непосредственный.

248. **Поляков, И. С.** Очерки растительной и животной жизни в окрестностях Водлозера, Олонецкой губернии / И. С. Поляков. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Русского географического общества. – 1871. – Т. VII. – № 6. – Отд. II. – С. 311–320.

249. **Поляков, И. С.** Три путешествия по Олонецкой губернии / вступительная статья, подготовка текста и примечания Е. М. Эпштейна / И. С. Поляков. – Петрозаводск : Карелия, 1991. – 213, [2] с. : ил. ; 21 см. – Текст : непосредственный.

250. **Поляков, И. С.** Этнографические наблюдения во время поездки на юго-восток Олонецкой губернии / И. С. Поляков. – Текст : непосредственный // Записки Императорского Русского Географического общества по отделу этнографии. – Санкт-Петербург : [б.н.], 1873. – Т. 3. – С. 325–511.

251. ПОМС – Поверстное описание Мариинской системы. – [Б.м.] : [б. и.], 1879. – 288 с. ; 24 см. – Текст : непосредственный.

252. **Попов, А. И.** Материалы по топонимике Карелии / А. И. Попов. – Текст : непосредственный // Советское финно-угроведение / под редакцией А. В. Бубриха и П. Н. Перевощикова. – Петрозаводск : Государственное издательство Карело-Финской ССР, 1949. – С. 48–66.

253. Постановление Центрального исполнительного комитета СССР от 23 сентября 1937 года «О разделении Северной области на Вологодскую и Архангельскую области» – Текст : непосредственный // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик (СЗ СССР). – 1937. – № 63. – Ст. 276.

254. ПП – Петропавловский приход (в Кондушской волости, Вытегорского уезда). – Текст : непосредственный // Олонецкие губернские ведомости. – 1884. – (№ 30). – С. 299–301.

255. ПРВ – Поиски руд в Вытегорском уезде – Текст : непосредственный // Олонецкие губернские ведомости. – 1874. – (№ 70). – С. 842.

256. ПРИК – Поиск руд и известкового камня в Вытегорском уезде. – Текст : непосредственный // Олонецкие губернские ведомости. – 1875. – (№ 10). – С. 104–105.

257. ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи. Т. 31 : 1810–1811 гг. [№ 24064–24941]. – Санкт-Петербург : Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 944 с. – Текст : непосредственный.

258. **Пушкарев, Н. Н.** Рыболовство на Онежском озере : отчет Министру земледелия и государственных имуществ : с картой, 4 графиками и 17 рисунками / Н. Н. Пушкарев. – Санкт-Петербург : Типография В. Ф. Киришбаума, 1900. – [2], VI, 260 с., 14 л. черт., карт. ; 24 см. – Текст : непосредственный.

259. ПФГЛК – **Мамонтова, Н. Н., Муллонен, И. И.** Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии / Н. Н. Мамонтова, И. И. Муллонен ; Российская академия наук, Карельский научный центр, Институт языка, литературы и истории. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 1991. – 158 [3] с. : ил. ; 20 см. – Библиогр.: с. 126–131. – Текст : непосредственный.

260. ПФН – Прибалтийско-финские народы России / Г. А. Аксянова, А. А. Зубов, Н. А. Долинова, [и др.] ; Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра ; ответственные редакторы : Е. И. Клементьев, Н. В. Шлыгина. – Москва : Наука, 2003. – 670, [1] с., [10] л. цв. ил. : ил.; 25. – Библиогр.: с. 621–662 и в подстроч. прим. – (Серия: Народы и культуры / ответственные редакторы В. А. Тишков, С. В. Чешко). – Текст : непосредственный.

261. РПГО – Россия : Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В. П. Семенова. Т. 3. Озерная область : [Псковская, Новгородская, Петербургская и Олонецкая губ.] / сост. Б. Г. Карпов, Н. И. Ильин, Я. Ф. Ставровский [и др.]. – Санкт-Петербург : издание А. Ф. Девриена, 1900. – 456 с. – IX, 456 с., 6 л. ил., карт., ил. – Текст : непосредственный.

262. РС – Русский Север : этническая история и народная культура XII–XX века / Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; ответственный редактор И. В. Власова. – Москва : Наука, 2001. – 846, [2] с., [8] л. цв. ил. : ил. ; 24 см. – Текст : непосредственный.

263. РС 1782 – Перечень (межфондовый указатель) ревизских сказок 4-й ревизии 1782 г. Петрозаводск : Национальный архив Республики Карелия, 2009. – Текст : электронный // Национальный архив Республики Карелия : [сайт]. – URL: http://www.rkna.ru/images/nsa/Revizskie_skazki/1782.pdf (дата обращения: 01.12.2023).

264. РС 1795 – Перечень (межфондовый указатель) ревизских сказок 5-й ревизии 1795 г. Петрозаводск : Национальный архив Республики Карелия, 2010. – Текст : электронный // Национальный архив Республики Карелия : [сайт]. – URL: http://www.rkna.ru/images/nsa/Revizskie_skazki/1795.pdf (дата обращения: 01.12.2023).

265. РС 1811 – Перечень (межфондовый указатель) ревизских сказок 6-ой ревизии 1811 г. Петрозаводск : Национальный архив Республики Карелия, 2012. – Текст : электронный // Национальный архив Республики Карелия : [сайт]. – URL: http://www.rkna.ru/images/nsa/Revizskie_skazki/1811.pdf (дата обращения: 01.12.2023).

266. РС 1815 – Перечень (межфондовый указатель) ревизских сказок 7-ой ревизии 1815–1816 гг. Петрозаводск : Национальный архив Республики Карелия, 2014. – Текст : электронный // Национальный архив Республики Карелия : [сайт]. – URL: http://www.rkna.ru/images/nsa/Revizskie_skazki/1815.pdf (дата обращения: 01.12.2023).

267. РС 1834 – Перечень (межфондовый указатель) ревизских сказок 8-ой ревизии 1834 г. Петрозаводск : Национальный архив Республики Карелия, 2014. – Текст : электронный // Национальный архив Республики Карелия : [сайт]. – URL: http://www.rkna.ru/images/nsa/Revizskie_skazki/1834.pdf (дата обращения: 01.12.2023).

268. РС 1858 – Перечень (межфондовый указатель) ревизских сказок 10-й ревизии 1858 г. Петрозаводск: Национальный архив Республики Карелия, [б.д.]. – Текст : электронный // Национальный архив Республики Карелия : [сайт]. – URL: http://www.rkna.ru/images/nsa/Revizskie_skazki/1858.pdf (дата обращения: 01.12.2023).

269. **Рут, М. Э.** Вепские географические термины в русской апеллятивной лексике и топонимии Вытегорского района Вологодской области / М. Э. Рут. – Текст : непосредственный // Ономастика Европейского Севера СССР : сборник статей / научные редакторы : Г. М. Керт, Н. Н. Мамонтова. – Мурманск : Мурманское книжное издательство, 1982. – С. 21–23.

270. **Рут, М. Э.** Тридцать пять лет Топонимической экспедиции Уральского университета : повод для размышлений о методике полевых работ / М. Э. Рут. – Текст : непосредственный // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 1997. – Вып. 1. – С. 116–119.

271. **Рыбаков, А. А.** Устюжна. Череповец. Вытегра / А. А. Рыбаков. – Москва : Искусство, 1981. – 231 с. : ил., цв. ил. ; 15 см. – Текст : непосредственный. – (Серия: Архитектурно-художественные памятники).

272. **Рябинин, Е. А.** Финно-угорские племена в составе Древней Руси : к истории славяно-финских этнокультурных связей : историко-археологические очерки / Е. А. Рябинин ; Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории материальной культуры РАН. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет, 1997. – 259, [1] с. : ил. ; 26 см. – Библиогр.: с. 246–258. – Текст : непосредственный.

273. Рядная князей Александра, Семена, Ивана и Давида Кемских, о разделе наследственной их отчины по третейскому приговору кирилловского игумена Афанасия. 1551 год. – Текст : непосредственный // Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства. – Санкт-Петербург : Археографическая комиссия, 1838. – С. 272–273.

274. **Савинов, Ю. А., Романова, В. П.** Геоморфологическое районирование Вологодской области / Ю. А. Савинов, В. П. Романова. – Текст : непосредственный // Дуров, А. Г., Савинов, Ю. А., Горденина И. Л. Природное районирование Вологодской области для целей сельского хозяйства / под ред. Л. К. Давыдова, О. А. Дроздова, В. Г. Зольникова. – Архангельск : Северо-Западное книжное издательство, 1970. – С. 11–51.

275. САТДР – Справочник административно-территориального деления района / Администрация Вытегорского района Вологодской области ; составитель К. А. Хрястов. – Текст : непосредственный // Фонды Вытегорского краеведческого музея.

276. **Седов, В. В.** Балтская гидронимика Волго-Окского междуречья / В. В. Седов. – Текст : непосредственный // Древнее поселение в Подмосковье : [(Троицкое городище)] : сборник статей / отв. ред. Ю. А. Краснов. – Москва : Наука, 1971. – С. 99–113. – (Материалы и исследования по археологии СССР. № 184 / Академия наук СССР, Ордена Трудового Красного Знамени институт археологии).

277. СКУ – Сотные на волости Каргопольского уезда 1561–1562 гг. – Текст : непосредственный // Северный археографический сборник. Вып. 2 : Северные писцовые книги, сотницы и платежницы XVI в. / Министерство просвещения РСФСР, Археографическая комиссия отделения истории АН СССР, Северное отделение, Институт языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР, Вологодский государственный педагогический институт ; редактор-составитель П. А. Колесников. – Вологда: Областная тип., 1972. – С. 300–475.

278. **Смирнов, П. С.** Лексинская беспоповщинская пустынь в первое время ее существования / П. С. Смирнов. – Текст : непосредственный // Христианское чтение. – 1910. – № 2. – С. 145–172.

279. **Смирнов, Ю. А.** Лосось Онежского озера : биология, воспроизводство, использование / Ю. А. Смирнов ; Академия наук СССР, Карельский филиал, институт биологии. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1971. – 143 с. : ил. ; 21 см. – Библиогр.: с. 132–141. – Текст : непосредственный.

280. СНМ 1861 – Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 1 : Архангельская губерния : [Список населенных мест по сведениям 1859 года / старший редактор Е. Огородников]. – Санкт-Петербург : Типография К. Вульфа, 1861. – XVI, XXIV, 131 с., [1] л. цв. карт. – Текст : непосредственный.

281. СНМ 1873 – Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 27 : Олонецкая губерния : по сведениям 1873 года / старший редактор Е. Огородников. – Санкт-Петербург : Типография МВД, 1879. – [2], XCV, 238 с., [1] цв. карт. – Текст : непосредственный.

282. СНМ 1892 – Список селений в Олонецкой губернии, с обозначением наличного числа домов и жителей [по сведениям 1892 г.] – Текст : непосредственный // Олонецкий сборник. Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Вып. 3 / составитель И. Благовещенский. – Петрозаводск : Типография губернского правления, 1894. – С. 427–522.

283. СНМ 1905 – Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 г. / составитель И. И. Благовещенский. – Петрозаводск : Олонецкая губернская типография, 1907. – [4], 327 с. ; 25 см. – Текст : непосредственный.

284. СНМ 1926 – Список населенных мест Карельской АССР : (по материалам переписи 1926 года) / составлен Статистическим управлением АКССР ; предисловие Б. Потапова. – Петрозаводск : Статистическое управление АКССР, 1928. – XVI, 159 с. : табл. ; 25 см. – Текст : непосредственный.

285. СНМА 1905 – Список населенных мест Архангельской губернии к 1905 году / составитель Н. А. Голубцов. – Архангельск : Архангельский губернский статистический комитет, 1907. – [12], 215, XIII с. ; 25 см. – Текст : непосредственный.

286. СНП – Сельские населенные пункты Республики Карелия. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 2 / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия ; [редколлегия : Л. С. Король (председатель), О. Г. Прокопьева, А. В. Низовская]. – Петрозаводск : Карелиястат, 2012. – 159 с. : диагр., карты ; 21 см. – Текст : непосредственный.

287. СМПС 94 – Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып. 94 : Перечень внутренних водных путей Европейской России, с распределением их по морским и речным бассейнам. – Санкт-Петербург : издание Министерства путей сообщ., 1907. – XIX [I], 672 с., табл. – Текст : непосредственный.

288. Соболев 2009а – **Соболев, А. И.** О прибалтийско-финском субстрате в геокультурном пространстве Андомского погоста / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2009. – № 5. – С. 33–38.

289. Соболев 2009б – **Соболев, А. И.** О прибалтийско-финском компоненте в формировании населения Андомского погоста / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // Геокультурное пространство Европейского Севера : генезис, структура, семантика = Geocultural Space of European North: Genesis, Structure, Semantics : сборник научных статей : [материалы IV Поморских чтений по семиотике культуры, 7-11 июля 2008 года] / составители : П. С. Журавлев [и др.]; ответственный редактор : Н. М. Терехин. – Архангельск : Поморский университет, 2009. – С. 300–358.

290. Соболев 2010а – **Соболев, А. И.** Змеиные мотивы и образы в русской этнолингвистической традиции Андомского погоста (проблемы вепского субстрата) / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2010. – № 3. – С. 19–24.

291. Соболев 2010а – **Соболев, А. И.** Лексика прибалтийско-финского происхождения в андомских говорах / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // Вытегра : краеведческий альманах. Вып. 4 / Администрация Вытегорского муниципального района Вологодской области, Вытегорский краеведческий музей, Вологодский государственный педагогический университет ; главный редактор Е. А. Скупинова. – Вологда : ВГПУ, 2010. – С. 253–296. – (Серия альманахов «Старинные города Вологодской области» / гл. ред. М. А. Безнин).

292. Соболев 2010б – **Соболев, А. И.** О прибалтийско-финском компоненте в формировании населения Андомского погоста и о некоторых вопросах освоения данной территории / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // Вытегра : краеведческий альманах. Вып. 4 / Администрация Вытегорского муниципального района Вологодской области, Вытегорский краеведческий музей, Вологодский государственный педагогический университет ; главный редактор Е. А. Скупинова. – Вологда : ВГПУ, 2010. – С. 185–252. – (Серия альманахов «Старинные города Вологодской области» / гл. ред. М. А. Безнин).

293. Соболев 2011а – **Соболев, А. И.** К вопросу об этническом взаимодействии русских, вепсов и карел на территории Андомского погоста / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // *Studia Slavica X* : сборник научных трудов молодых филологов / Таллинский университет, Институт славянских языков и культур ; ответственные редакторы : А. Кюналь, Г. Утгоф,

И. Адамсон. – Таллин : Таллинский университет, Институт славянских языков и культур, 2011. – С. 302–313.

294. Соболев 2011б – **Соболев, А. И.** Субстратная топонимия Тудозерья и ее соотношение с данными археологии / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // Рябининские чтения–2011 : материалы VI научной конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера / ответственный редактор Т. Г. Иванова. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2011. – С. 502–504.

295. Соболев 2015а – **Соболев, А. И.** Вепское прошлое Юго-Восточного Обонежья по данным ономастики / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2015 / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований ; ответственный редактор А. С. Герд. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2015. – С. 438–508.

296. Соболев 2015б – **Соболев, А. И.** Карельское наследие в топонимии Юго-Восточного Обонежья / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. – 2015. – № 1 (18). – С. 47–68.

297. Соболев 2015в – **Соболев, А. И.** Географическое подтверждение топонимических этимологий (на примере юго-восточного Обонежья) / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // Рябининские чтения–2015 : материалы VII конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-архитектурный и этнографический музей заповедник «Киж»; ответственный редактор Т. Г. Иванова. – Петрозаводск : [б. и.], 2015. – С. 570–572.

298. Соболев 2015г – **Соболев, А. И.** Калькирование в топонимии и апеллятивной лексике юго-восточного Обонежья как источник для реконструкции этнической истории / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // Вытегра : краеведческий альманах. Вып. 5 / Администрация Вытегорского муниципального района Вологодской области, Вытегорский объединенный музей, Вологодский государственный университет, Лаборатория геоэкологии педагогического института ; главный редактор Е. А. Скупинова. – Вологда : Вологодский государственный университет, 2015. – С. 175–240. – (Серия альманахов «Старинные города Вологодской области» / гл. ред. М. А. Безнин).

299. **Соболев, А. И.** Антропонимы прибалтийско-финского происхождения в писцовых книгах Юго-Восточного Обонежья XV–XVI вв. / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. – 2017. – Т. 14. – № 1. – С. 7–34.

300. **Соболев, А. И.** Вепские антропонимы и ойконимы Андомского погоста в XVI веке / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // XIV международные Ломоносовские чтения : сборник научных трудов / Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова ; ответственный редактор С. И. Шубин. – Архангельск : Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2002. – С. 232–233.

301. **Соболев, А. И.** Вепские антропонимы и ойконимы Вытегорского погоста в XV–XVI веках / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // XV международные Ломоносовские чтения : сборник научных трудов / ответственный редактор В. И. Голдин. – Архангельск : Поморский государственный университет, 2003. – С. 171–174.

302. **Соболев, А. И.** Географические особенности объекта как ключ к этимологии его названия (особенности литогенной основы и рельефа) / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2020 / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований ; ответственный редактор С. А. Мызников. – Санкт-Петербург : Институт лингвистических исследований РАН, 2020. – С. 657–711.

303. **Соболев, А. И.** К вопросу о вепском субстрате в сакральной топонимии Андомского погоста / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов Европейского Севера России : сборник научных статей : [материалы II Поморских чтений по семиотике культуры, проведенных в рамках XVIII Ломоносовских международных чтений, 23–27 июля 2006 года] / ответственный редактор

Н. М. Терехин. – Архангельск : Поморский университет, 2006. – С. 182–189. – (Поморские чтения по семиотике культуры / редколлегия : А.К. Байбурин [и др.]. Вып. 2).

304. **Соболев, А. И.** Названия населенных мест юго-восточного Обонежья в контексте формирования культурного ландшафта / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // Труды КарНЦ РАН. – 2012. – № 4. – Серия «Гуманитарные исследования». – Вып. 3. – С. 191–196.

305. **Соболев, А. И.** Ономастические данные писцовых книг как источник реконструкции языковой ситуации (на примере Юго-Восточного Обонежья) / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы IV Международной научной конференции (Екатеринбург, 9–13 сентября 2019 г.) / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН; ответственный редактор Е. Л. Березович. – Екатеринбург : Уральский университет, 2019. – С. 306–309.

306. **Соболев, А. И.** О повышении достоверности ономастических этимологий (на материале Юго-Восточного Обонежья) / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 9–40.

307. **Соболев, А. И.** Прибалтийско-финские кальки в топонимии юго-восточного Обонежья / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // Вепские ареальные исследования : сборник статей / Карельский научный центр Российской академии наук, Институт языка, литературы и истории ; научные редакторы : Н. Г. Зайцева, С. А. Мызников. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2013. – С. 155–165.

308. **Соболев, А. И.** Районирование Юго-Восточного Обонежья с целью географической привязки ономастического материала / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // Рябининские чтения–2019 : материалы VIII конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера / Министерство культуры Российской Федерации, Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижы», Карельский научный центр Российской академии наук, Институт языка, литературы и истории ; ответственный редактор Т. Г. Иванова. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2019. – С. 607–611.

309. **Соболев, А. И.** Формирование культурного ландшафта в зеркале субстратной топонимии Юго-Восточного Обонежья / А. И. Соболев. – Текст : непосредственный // Финно-угорская мозаика : сборник статей к юбилею Ирмы Ивановны Муллонен / Карельский научный центр Российской академии наук, Институт языка, литературы и истории ; ответственный редактор О. П. Илюха. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2016. – С. 203–220. – (Серия: *Studia Nordica* ; D).

310. **Соколова, А. А.** Ландшафт в системе традиционных пространственных представлений : географическая интерпретация диалектных образов : монография / А. А. Соколова ; Русское географическое общество, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина. – Санкт-Петербург : Ленинградский государственный университет, 2007. – 391 с. : ил. ; 21 см. – Библиогр. : с. 362–388. – Текст : непосредственный.

311. **Соколова, Е. Н.** Волго-Балт: природное и культурное наследие / Е. Н. Соколова. – Текст : непосредственный // Вытегра : краеведческий альманах. Вып. 3 / Администрация Вытегорского района Вологодской области, Вытегорский краеведческий музей, Вологодский государственный педагогический университет ; главный редактор Е. А. Скупинова. – Вологда : Русь, 2005. – С. 275–290. – (Серия альманахов «Старинные города Вологодской области» / главный редактор М. А. Безнин).

312. **Соколовская, М. Л.** Крестьянский мир как основа формирования выговского общежития / М. Л. Соколовская. – Текст : непосредственный // Старообрядчество в России (XVII–XX века) : сборник научных трудов / Государственный исторический музей ; под редакцией Е. М. Юхименко. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – С. 269–279.

313. **Соколовская, М. Л.** Северное раскольничье общежитие первой половины XVIII века и структура его земель / М. Л. Соколовская. – Текст : непосредственный // История СССР. – 1978. – № 1. – С. 157–167.

314. **Спиридонов, А. М.** К истории Посвирья: опыт комплексного привлечения данных / А. М. Спиридонов. – Текст : непосредственный // Вопросы истории Европейского Севера :

(историография и источниковедение): межвузовский сборник / Петрозаводский государственный университет им. О. В. Куусинена; отв. ред. М. И. Шумилов. – Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 1989. – С. 146–159.

315. СПК 1575 – Сотная из писцовых книг Василия Агалина и подьячего Степана Федорова на Варзужскую волость. – 1575 г. мая 6. – Текст: электронный // Восточная литература: [сайт]. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1560-1580/Sotnaja_Varzuga_1575/text.htm (дата обращения: 01.12.2023).

316. ССОП – Сметный список Обонежской пятины. – 7082 (1573/74) г. – Текст: непосредственный // Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2: Писцовые книги Обонежской пятины XVI в. / Федеральная архивная служба России, Российский государственный архив древних актов, Институт проблем передачи информации РАН; составитель К. В. Баранов. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999. – С. 52–155.

317. **Старицын, А. Н.** Курженская пустынь / А. Н. Старицын. – Текст: непосредственный // Вестник церковной истории. – 2009. – № 3–4. – С. 191–205.

318. **Старицын, А. Н.** Староверческие поселения в Поморье в конце XVII–начале XVIII в.: специальность 5.6.1 «Отечественная история»; диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Старицын Александр Николаевич; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории Российской академии наук, 2021. – 558 с. – Библиогр.: с. 445–488. – Текст: непосредственный.

319. СТЗ – **Муллонен, И. И., Азарова, И. В., Герд, А. С.** Свод топонимов Заонежья / И. И. Муллонен, И. В. Азарова, А. С. Герд; под редакцией А. С. Герда; Российская академия наук, Карельский научный центр, Институт языка, литературы и истории, Санкт-Петербургский государственный университет. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2013. – 251 с. – Текст: непосредственный.

320. **Страхов, В. Е.** На лесной реке / В. Е. Страхов. – Архангельск: Архангельское книжное издательство, 1963. – 130, [2] с.: ил.; 20 см. – 132 с. – Текст: непосредственный.

321. **Строгальщикова, З. И.** Вепсы. Очерки истории и культуры / З. И. Строгальщикова. – Санкт-Петербург: Издательский дом «Инкери», 2014. – 284 с. – Текст: непосредственный.

322. **Субботина, Л. А.** Заимствования в географической терминологии Белозерья: специальность 10.02.01 «Русский язык»; диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Субботина Людмила Анатольевна; Уральский орден Трудового Красного Знамени государственный университет им. А. М. Горького – Свердловск, 1984. – 228 с. – Библиогр.: с. 204–228. – Текст: непосредственный.

323. **Суни, Л. В.** Исторический очерк / Л. В. Суни. – Текст: непосредственный // Прибалтийско-финские народы России / Г. А. Аксянова, А. А. Зубов, Н. А. Долинова [и др.]; ответственные редакторы: Е. И. Клементьев, Н. В. Шлыгина; Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра; – Москва: Наука, 2003. – С. 469–484. – (Серия: Народы и культуры / ответственные редакторы В. А. Тишков, С. В. Чешко).

324. **Суханова, В. С., Муллонен, И. И.** О г' протетическом в русских говорах Карелии / В. С. Суханова, И. И. Муллонен. – Текст: непосредственный // Севернорусские говоры в иноязычном окружении: межвузовский сборник научных трудов / Сыктывкарский государственный университет им. 50-летия СССР; ответственный редактор В. В. Колесов. – Сыктывкар; Пермь: Пермский университет, 1986. – С. 38–43.

325. СШ 2 – Смоленская шляхта. Т. 2: Списки шляхты, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов / научный редактор Б. Г. Федоров. – Москва: Русское экономическое общество, 2006. – 368 с. – Текст: непосредственный.

326. ТКК – Топонимическая картотека КарНЦ РАН (г. Петрозаводск).

327. ТОПР – Традиционный опыт природопользования в России / Российская академия наук, Институт российской истории; ответственные редакторы: Л. В. Данилова, А. К. Соколов. – Москва: Наука, 1998. – 525 с., [2] л. ил., портр.: ил., карт., факс.; 25 см. – Текст: непосредственный.

328. ТП – Тагажмозерский приход (Вытегорского уезда) и школа девочек при церкви (Из журнала Христианское чтение 1883 года). – Текст : непосредственный // Олонецкие губернские ведомости. – 1883. – № 56–60.

329. **Торжок, А. Г.** Русский язык как образ Родины / А. Г. Торжок. – Текст : непосредственный // Образ Родины : содержание, формирование, актуализация : материалы II Международной научной конференции, Москва, 20 апреля 2018 г. / Московский художественно-промышленный институт; научный редактор Т. А. Чикаева. – Москва : Московский художественно-промышленный институт, 2018. – С. 148–153.

330. **Трубачев, О. Н.** Языкознание и этногенез славян. Древние славяне по данным этимологии и ономастики / О. Н. Трубачев. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 1982. – № 4. – С. 10–26.

331. УДЗ – Уставная грамота великого князя Василия Дмитриевича Двинской земле. – 1397 г. – Текст : непосредственный // Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Институт истории АН СССР, Ленинградское отделение; под редакцией С. Н. Валка. – Москва; Ленинград : АН СССР, 1949. – Грамота № 88. – С. 144–146.

332. **Унбегаун, Б.** Русские фамилии : пер. с англ. / Б. О. Унбегаун; общая редакция Б. А. Успенского. – Москва : Прогресс, 1989. – 440, [1] с. ; 25 см. – Текст : непосредственный.

333. УСО – Устав новгородского князя Святослава Ольговича о церковной десятина 1137 года. – Текст : непосредственный // Российское законодательство X–XX веков : в 9 томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси / ответственный редактор В. Л. Янин. – Москва : Юридическая литература, 1984. – С. 224–232.

334. **Фишман, О. М.** Жизнь по вере : тихвинские карелы-старообрядцы / О. М. Фишман / Министерство культуры Российской Федерации, Российский этнографический музей. – Москва : Индрик, 2003. – 407 с. ; [11] л. ил. : ил. ; 22 см. – Текст : непосредственный.

335. **Фруменков, Г. Г.** Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI–XIX веках / Г. Г. Фруменков. – Архангельск : Северо-Западное книжное издательство, 1975. – 184 с. ; 21 см. – Библиогр. : с. 166–182. – Текст : непосредственный.

336. ФУБ – Т. 17. Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Л. А. Голубева, В. А. Могильников, В. В. Седов, Р. Л. Розенфельдт; ответственный редактор В. В. Седов, главный редактор Б. А. Рыбаков; АН СССР, Институт археологии. – Москва : Наука, 1987. – 509, [1] с., [4] л. ил. : ил., карт.; 30 см. – (Серия: Археология СССР / под общей редакцией Б. А. Рыбакова). – Текст : непосредственный.

337. **Хелимский, Е. А.** Сверхдревние германизмы в прибалтийско-финских и других финно-угорских языках. История проблемы в краткой аннотированной и комментированной библиографии / Е. А. Хелимский. – Текст : непосредственный // Этноязыковая и этнокультурная история Восточной Европы : [сборник статей] / Российская академия наук, Институт славяноведения и балканистики; ответственный редактор В. Н. Топоров. – Москва : Индрик, 1995. – С. 3–37.

338. **Хелимский, Е. А.** Северо-Западная группа финно-угорских языков и ее субстратное наследие / Е. А. Хелимский. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. – 2006. – № 3. – С. 38–51.

339. ЦГИ – Центр генеалогических исследований : [сайт]. URL: <http://rosgenea.ru> (дата обращения: 01.12.2023). – Текст : электронный.

340. **Цинкобунова, М. Г.** Географо-картографический метод при решении этимологии некоторых трансформированных топонимов Ленинградской области / М. Г. Цинкобунова. – Текст : непосредственный // Региональная ономастика : проблемы и перспективы исследования : сборник научных статей международной научной конференции / научный редактор А. М. Мезенко. – Витебск : Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2016. – С. 37–41.

341. Челобитная 1645–1676 – Челобитная крестьянина Андомского Никольского погоста Савки Андреева об отводе сенных покосов. – 1645–1676 гг. – Текст : электронный // Полнотекстовая электронная документальная коллекция «Олонецкая воеводская изба». Ф. 1.

К. 1. Д. 21. – URL: http://illmik.petrus.ru/Arhive/Izba/izba1/Izba1_01/D21-34/Pages/1_021.html (дата обращения: 01.12.2023).

342. Челобитная 1651 – Челобитная крестьянина Андомского погоста Игнашки Никифорова сына Вашкалова о взыскании денег по кабалам с крестьян того же погоста Третьяка Семенова и других, о чем он уже подавал челобитную старостам. – 09.01.1651. – Текст : электронный // Полнотекстовая электронная документальная коллекция «Олонецкая воеводская изба». Ф. 1. К. 2. Д. 2017_2. – URL: <http://illmik.petrus.ru/illmik/IZBA.html> (дата обращения: 01.12.2023).

343. **Чернякова, И. А.** Карелия на переломе эпох : очерки социальной и аграрной истории XVII в. / И. А. Чернякова. – Петрозаводск : ПетрГУ, 1998. – 295 с. : ил., карт., портр., табл., факс. ; 25 см. – Текст : непосредственный.

344. Чибисов 2016а – **Чибисов, Б. И.** Дискуссии об информативных возможностях антропонимии для исследования этнической истории Древней Руси / Б. И. Чибисов. – Текст : непосредственный // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. – 2016. – Т. 6. – № 6 (6). – С. 453–462.

345. Чибисов 2016б – **Чибисов, Б. И.** Состав населения Ивангорода по данным писцовой книги Шелонской пятины 1497 / 1498 годов / Б. И. Чибисов. – Текст : непосредственный // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2016. – № 3. – С. 103–114.

346. Чибисов 2016в – **Чибисов, Б. И.** Состав населения Русы по данным писцовой книги Шелонской пятины 1497 / 1498 года / Б. И. Чибисов. – Текст : непосредственный // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2017. – № 1. – С. 149–160.

347. Чибисов 2017 – **Чибисов, Б. И.** «Дети корельские» в контексте этнической истории северо-западного Приладожья XV в. / Б. И. Чибисов. – Текст : непосредственный // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2017. – № 2 (68). – С. 18–25.

348. ЧНВО – Численность постоянного населения городских округов, муниципальных районов, городских и сельских поселений, городских населенных пунктов, сельских населенных пунктов Вологодской области. – Текст электронный // Всероссийская перепись населения 2010. Вологдастат. – URL: http://vologdastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vologdastat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/ (дата обращения: 01.12.2023).

349. **Шахнович, М. М., Широбоков, И. Г.** Позднесредневековый православный могильник с. Варзуга: итоги работы 2011–2012 гг. / М. М. Шахнович, И. Г. Широбоков. – Текст : непосредственный // Некрополи Кольского Севера : изучение, сохранение, коммуникация: сборник научных статей / Министерство образования и науки Российской Федерации, Мурманский государственный гуманитарный университет [и др.] ; научные редакторы: П. В. Федоров, И. А. Разумова. – Мурманск : Мурманский государственный гуманитарный университет, 2013. – С. 27–48.

350. **Шварёв, Н. М.** Карелы Боровичского уезда Новгородской губернии в конце XIX – начале XX века и ранее / Н. М. Шварёв. – Текст : непосредственный // Вопросы уралистики 2014 : научный альманах / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Институт народов Севера ; ответственный редактор С. А. Мызников. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2014. – С. 557–612.

351. Шилов 1999а – **Шилов, А. Л.** Заметки по исторической топонимике Русского Севера / А. Л. Шилов. – Москва : Наука и техника, 1999. – 100 с. : ил. ; 21 см. – Текст : непосредственный.

352. Шилов 1999б – **Шилов, А. Л.** К стратификации дорусской топонимии Карелии / А. Л. Шилов. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 1999. – № 6. – С. 100–114.

353. Шилов 2001а – **Шилов, А. Л.** К происхождению севернорусских топонимов с основой Анд- / А. Л. Шилов. – Текст : непосредственный // Этимологические исследования. – 2001. – Вып. 7. – С. 154–160.

354. Шилов 2001б – **Шилов, А. Л.** Топонимические кальки и этимология субстратных топонимов / А. Л. Шилов. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 2001. – № 1. – С. 43–59.

355. Шилов 2009а – **Шилов, А. Л.** К вопросу о наличии германских заимствований в языке топонимии Заволочья / А. Л. Шилов. – Текст : непосредственный // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы международной научной конференции (Екатеринбург, 8–12 сентября 2009 г.) / Институт русского языка им. В. В. Виноградова, Институт славяноведения РАН, Уральский государственный университет им. А. М. Горького ; ответственный редактор Е. Л. Березович. – Екатеринбург : Уральский университет, 2009. – С. 291–293.

356. Шилов 2009б – **Шилов, А. Л.** Субстратная топонимия Русского Севера в свете работ А. К. Матвеева / А. Л. Шилов. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 2009. – № 6. – С. 76–101.

357. **Шилов, А. Л.** Географические реалии и топонимические этимологии / А. Л. Шилов. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 2003. – № 1. – С. 109–118.

358. **Широбоков, И. Г.** Антропологический состав карел по данным дерматоглифики / И. Г. Широбоков. – Текст : непосредственный // Микроэволюционные процессы в человеческих популяциях : сборник научных статей / Российская академия наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН ; ответственный редактор А. В. Громов. – Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2009. – С. 268–293.

359. **Широбоков, И. Г.** Проблема формирования антропологического состава населения севера Европейской части России по данным дерматоглифики / И. Г. Широбоков. – Текст : непосредственный // Вестник МГУ. Серия XXIII. Антропология. – 2010. – Вып. 2. – С. 77–88.

360. **Шнирельман, В. А.** Арийский миф в современном мире. Т. 1 / В. А. Шнирельман ; Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Москва : Новое литературное обозрение, 2015. – 530, [1] с. – Текст : непосредственный.

361. Штаден – **Штаден, Г.** Записки о Московии (пер. И. И. Полосина). Текст воспроизведен по изданию: Генрих Штаден. О Москве Ивана Грозного. М. и С. Сабашниковы. 1925 – Текст : электронный // Восточная литература : [сайт]. – URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Staden/frametxt3.htm> (дата обращения: 01.12.2023).

362. **Щуров, И. Л., Широков, В. А., Гайда, Р. В.** Атлантический (пресноводный) лосось / И. Л. Щуров, В. А. Широков, Р. В. Гайда. – Текст : непосредственный // Биоресурсы Онежского озера = Bioresources of Lake Onego / Карельский научный центр Российской академии наук, Институт водных проблем Севера, Северный научно-исследовательский институт рыбного хозяйства ПетрГУ ; ответственные редакторы: В. И. Кухарев, А. А. Лукин. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2008. – С. 98–115.

363. **Щуров, И. Л., Широков, В. А., Лукин, А. А., Ивантер, Д. Э.** Другие лососевые / И. Л. Щуров, В. А. Широков, А. А. Лукин, Д. Э. Ивантер. – Текст : непосредственный // Биоресурсы Онежского озера = Bioresources of Lake Onego / Карельский научный центр Российской академии наук, Институт водных проблем Севера, Северный научно-исследовательский институт рыбного хозяйства ПетрГУ ; ответственные редакторы: В. И. Кухарев, А. А. Лукин. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2008. – С. 115–121.

364. ЭЛКС – Энциклопедический лексикон «Кольский Север» : [сайт]. – URL: http://lexicon.dobrohot.org/index.php/Заглавная_страница (дата обращения: 01.12.2023). – Текст : электронный.

365. ЭМ – Старые карты России и СССР : [сайт]. – URL: <http://www.etomesto.ru/> (дата обращения: 01.12.2023). – Изображение (картографическое ; неподвижное ; двухмерное) : электронное.

366. ЯК – Яндекс Карты. – Изображение (картографическое ; неподвижное ; двухмерное) : электронное // Яндекс : [сайт]. – URL: <https://yandex.ru/maps> (дата обращения: 01.12.2023).

367. **Aikio, A.** The Saami Loanwords in Finnish and Karelian : academic dissertation / Aikio, Ante ; University of Oulu. – Oulu, 2009. – 386 p. – References: p. 227–242. – Текст : непосредственный.

368. **Ahqvist, A.** Kalevalan karjalaisuus : Kalevalasta itsestään ja muualta / A. Ahqvist. – Helsinki : J. C. Frenckel ja poika, 1887. – 189 s. – Текст : непосредственный.

369. **Basilier, Hj.** Vepsäläiset Isaijevan voolostissa / Hj. Basilier. – Текст : непосредственный // Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja. – 1890. – VIII. – S. 43–84.
370. **Forsman, A. V.** Tutkimuksia Suomen kansan persoonallisen nimistön alalla. I / A. V. Forsman. – Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1894. – 253 s. – Текст : непосредственный.
371. **Genetz, A.** Wepsän pohjoiset etujoukot / A. Genetz. – Текст : непосредственный // Kieletär. – 1872. – Vih. 4. – S. 3–32.
372. **Genetz, A.** Wepsän pohjoiset etujoukot II. Kieleännäytteitä / A. Genetz. – Текст : непосредственный // Kieletär. – 1873. – Vih. 5. – S. 3–26.
373. GM – карты Google. – Изображение (картографическое ; неподвижное ; двухмерное) : электронное // Google : [сайт]. – URL: <https://google.ru/maps>
374. **Isern, N., Fort, J., De Rioja, V. L.** The ancient cline of haplogroup K implies that the Neolithic transition in Europe was mainly demic / N. Isern, J. Fort, V. L. De Rioja. – Текст : непосредственный // Scientific Reports. – 2017. – Vol. 7. – № 1. – Article number: 11229.
375. **Joalaid, M.** Balto-finnic personal name suffixes / M. Joalaid. – Текст : непосредственный // Names in Multi-Lingual, Multi-Cultural and Multi-Ethnic Contact. Proceedings of the 23rd International Congress of Onomastic Sciences, August 17–22.2008 / Edited by Wolfgang Ahrens, Sheila Embleton, André Lapierre with the assistance of Grant Smith, Maria Figueredo. – Toronto : York University, 2009. – P. 532–541.
376. **Joalaid, M.** Vepsäläisten asuma-alueet ja niiden hallinnollinen jako kautta aikojen / M. Joalaid. – Текст : непосредственный // Suomen kielen päivä. 13. november 1997 / Compiled and edited by L. Nissilä. – Tallinn : TPÜ Kirjastus, 1998. – S. 10–33.
377. **Kalima, J.** Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen : Akademische Abhandlung / J. Kalima. – Helsingfors : Druckerei der Finnischen Literaturgesellschaft, 1915. – XV, 265 s. – Текст : непосредственный.
378. **Kalima, J.** Karjalaiset henkilönnimet Äänisen viidenneksen vanhoissa verokirjoissa / J. Kalima. – Текст : непосредственный // Kalevalaseura vuosikirja 22. – Porvoo : Werner Söderström Osakeyhtiö, 1942. – S. 56–65.
379. **Karlova, O.** Karjalainen ja vepsäläinen ei-kristillinen henkilönnimikantainen paikannimistö / O. Karlova. – Текст : непосредственный // Финно-угорская мозаика : сборник статей к юбилею Ирмы Ивановны Муллонен / Карельский научный центр Российской академии наук, Институт языка, литературы и истории ; ответственный редактор О. П. Илюха. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2016. – С. 171–187.
380. **Karlova, O.** Karjalaisten venäjännetyistä käännössukunimistä / O. Karlova. – Текст : непосредственный // Personal Name Systems in Finnic and Beyond. Uralica Helsingensia 12 / Editors : T. Ainiala, J. Saarikivi. – Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 2017. – P. 219–239.
381. KK – Karjalan kartat : [сайт]. – URL : <http://www.karjalankartat.fi> (дата обращения: 01.12.2023).
382. KLJ – Kexholms läns Jordebok 1631 / Переписная книга Корельского уезда 1631 г. – Текст : непосредственный // История Карелии XVI–XVII вв. в документах = Asiakirjoja karjalan historiasta 1500-ja 1600 luvuilta : [сборник]. Т. 1 / Академия наук СССР, Карельский филиал, Институт языка, литературы и истории [и др.] ; [составитель Г. Н. Коваленко [и др.] ; научные редакторы : А. И. Копанев, А. Г. Маньков]. – Петрозаводск; Йоэнсуу : [б. и.], 1987. – С. 388–567.
383. KLM – Käkisalmen läänin maakirja 1618 / Переписная книга Корельского уезда 1618 г. – Текст : непосредственный // История Карелии XVI–XVII вв. в документах = Asiakirjoja karjalan historiasta 1500-ja 1600 luvuilta : [сборник]. Т. 1 / Академия наук СССР, Карельский филиал, Институт языка, литературы и истории [и др.] ; [составитель Г. Н. Коваленко [и др.] ; научные редакторы : А. И. Копанев, А. Г. Маньков]. – Петрозаводск; Йоэнсуу : [б. и.], 1987. – С. 284–387.
384. KNAB – база данных «Географические названия Эстонии». – Текст : электронный // Eesti Keele Instituut : [сайт]. – URL: http://www.eki.ee/knab/p_ee_ru.htm (дата обращения: 01.12.2023).

385. **Kuzmin, D.** Vienen Karjalan asutushistoria nimistön valossa / D. Kuzmin. – Helsinki : Unigrafia Oy, 2014. – 346 s. – Текст : непосредственный.

386. **Laakso, J.** Finnic: General Introduction / J. Laakso. – Текст : непосредственный // The Oxford Guide to the Uralic Languages / edited by Marianne Bakró-Nagy [et al.]. – Oxford : Oxford University Press, 2022. – P. 240–253.

387. MML – Karttaipaikka. – Изображение (картографическое ; неподвижное ; двухмерное) : электронное // Maanmittauslaitos : [сайт]. – URL: www.maanmittauslaitos.fi/kartat/ (дата обращения: 01.12.2023).

388. **Mullonen, I.** The Heritage Of The Veps Non-Christian Onomasticon in Southern Svir Settlement Names / I. Mullonen. – Текст : непосредственный // Personal Name Systems in Finnic and Beyond. Uralica Helsingensia 12 / Editors : T. Ainiala, J. Saarikivi. – Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 2017. – P. 185–218.

389. NK – Norgeskart : [сайт]. – URL: <https://www.norgeskart.no> (дата обращения : 01.12.2023). – Изображение (картографическое ; неподвижное ; двухмерное) : электронное.

390. ONR – Gamla Ortnamnsregistret. – Изображение (картографическое ; неподвижное ; двухмерное) : электронное // Institutet för språk och folkminnen : [сайт]. – URL: <http://www.sprakochfolkminnen.se/sprak/namn/ortnamn/ortnamnsregistret/sok-i-registret.html> (дата обращения: 01.12.2023).

391. Register – Ödes Register opå the Kirckior Cappell gelder, Clöster Miöll och stamp quarnar som tilförende hafua waridh brukadh och ähre nu öde udi Kexholms län på Anno 1590 / Список запустений церквей, часовень, монастырей и мельниц 1590 г. – Текст : непосредственный // История Карелии XVI–XVII вв. в документах = Asiakirjoja karjalan historiasta 1500-ja 1600 luvuilta : [сборник]. Т. 1 / Академия наук СССР, Карельский филиал, Институт языка, литературы и истории [и др.] ; [составитель Г. Н. Коваленко [и др.] ; научные редакторы : А. И. Копанев, А. Г. Маньков]. – Петрозаводск; Йоэнсуу : [б. и.], 1987. – С. 275–282.

392. **Saarikivi, J.** Substrata Uralica : Studies on Finno-Ugrian substrate in Northern Russian dialects : academic dissertation / Saarikivi, Janne. – Tartu : Tartu University Press, 2006. – 297 p. – Текст : непосредственный.

393. SBUL – Selected Bibliography of the Onomastics of the Uralian Languages. – Текст : электронный // Finnugor Nyelvtudományi Tanszék : [сайт]. – URL: <http://onomaural.klte.hu/onomural/kotetek/oulalba.html> (дата обращения: 01.12.2023).

394. **Tunkelo, E. A.** Vepsän kielen äänehistoria / E. A. Tunkelo. – Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1946. – 922 s. – Текст : непосредственный.

395. **Vasmer, M.** Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas. IV. Die ehemalige Ausbreitung der Lappen und Permien in Nordrussland / M. Vasmer. – Текст : непосредственный. // Sitzungsberichte der Preußischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse. – 1936. – Bd. XX. – S. 176–270.

Словари

396. **Аникин, А. Е.** Русский этимологический словарь / А.Е. Аникин ; Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова, Институт филологии Сибирского отделения РАН. – Москва : Рукописные памятники Древней Руси : издатель А. Кошелев, 2007– . – Т. 1– (издание продолжается). – Текст : непосредственный.

397. БФРС – **Вахрос, И., Щербаков, А.** Большой финско-русский словарь = Suomalais-venäläinen suursanakirja : свыше 250000 слов и словосочетаний / И. Вахрос, А. Щербаков ; под редакцией В. Оллыкяйнен, И. Сало. – 7-е издание, стереотипное. – Москва : Живой язык, 2007. – 815 с. ; 27 см. – Текст : непосредственный.

398. ГНМ – **Поспелов, Е. М.** Географические названия мира : Топонимический словарь : около 5000 единиц / Е. М. Поспелов ; ответственный редактор Р. А. Агеева. – 2-е издание, стереотипное /– Москва : Русские словари : Изд-во Астрель : Изд-во АСТ, 2001. – 509, [2] с. ; 21 см. – Библиогр.: с. 8–20 и в подстроч. прим. – Текст : непосредственный.

399. ГНР – **Поспелов, Е. М.** Географические названия России : топонимический словарь : более 4000 единиц. / Е. М. Поспелов. – Москва : АСТ: Астрель, 2008. – 523, [5] с. – Текст : непосредственный.

400. ГС – Геологический словарь. Т. 1 / Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт Министерства геологии и охраны недр СССР ; под общей редакцией А. Н. Криштофовича. Т. 1 : А – Л. – Москва : Государственное научно-техническое издательство литературы по геологии и охране недр, 1955. – 403 с. – Текст : непосредственный.

401. ГСС – **Семенов-Тянь-Шанский, П. П.** Географическо-статистический словарь Российской империи : [в 5 томах] / составил по поручению Русского географического общества действительный член общества П. Семенов, при содействии действительных членов В. Зверинского и Л. Майкова. – Санкт-Петербург : типография В. Безобразова и К°, 1863–1885. – Текст : непосредственный.

402. **Куликовский, Г. И.** Словарь областного олонекского наречия в его бытовом и этнографическом применении / собрал на месте и составил Г. И. Куликовский. – Санкт-Петербург : Императорская Академия наук, 1898. – [4], VI, [2], 150, [1] с. ; 32 см. – Библиогр.: с. IV. – Текст : непосредственный.

403. Муллонен 2008в – **Муллонен, И. И.** Топонимия Заонежья : словарь с историко-культурными комментариями / И. И. Муллонен ; Карельский научный центр Российской академии наук, Институт языка, литературы и истории. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2008. – 240, [1] с. : карт. ; 20 см. – Текст : непосредственный.

404. НВО – **Кузнецов, А. В.** Названия вологодских озер : словарь лимнонимов финно-угорского происхождения / А. В. Кузнецов. – Вологда : Ардвисура, 1995. – 93 с. : ил. ; 20 см. – Библиогр.: с. 92. – Текст : непосредственный.

405. **Петровский, Н. А.** Словарь русских личных имен : более 3000 единиц / Н. А. Петровский. – 6-е издание, стереотипное. – Москва : Русские словари : Астрель : АСТ, 2005. – 477 с. ; 21 см. – Текст : непосредственный.

406. РДЭС – **Мызников, С. А.** Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов / С. А. Мызников ; Российская академия наук, Институт славяноведения, Институт лингвистических исследований [и др.]. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2019. – 1063 с. ; 30 см. – Библиогр.: с. 966–1005. – Словоуказ.: с. 1006–1062. – Текст : непосредственный.

407. СВЯ – **Зайцева, М. И., Муллонен, М. И.** Словарь вепского языка / М. И. Зайцева, М. И. Муллонен. – Ленинград : Наука, 1972. – 745, [1] с. ; 27 см. – Список литературы в примеч.: с. 13. – Текст : непосредственный.

408. СГВО – **Кузнецов, А. В.** Словарь гидронимов Вологодской области : (обзор этимологий русских и финно-угорских названий рек и озер) : [более 3 000 названий рек и озер] / А. В. Кузнецов. – Тотьма ; Грязовец : [б. и.], 2010. – 289, [1] с. : карты ; 29 см. – Библиогр.: с. 261–275. – Текст : непосредственный.

409. СГРС – Словарь говоров Русского Севера / Уральский государственный университет им. А. М. Горького ; под редакцией А. К. Матвеева ; авторы-составители Е. Л. Березович и [др.]. – Екатеринбург : Уральский университет, 2001– . Т. 1– (издание продолжается). – Текст : непосредственный.

410. СГЮВП – **Муллонен, И. И., Азарова, И. В., Герд А. С.** Словарь гидронимов Юго-Восточного Приладожья (бассейн реки Свирь) / И. И. Муллонен, И. В. Азарова, А. С. Герд ; под редакцией А. С. Герда ; Санкт-Петербургский государственный университет, Российская академия наук, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет, 1997. – 193 с. : ил. ; 20 см. – Алф. указ. рус., прибалт.-фин. названий: с. 106–188. – Библиогр.: с. 189. – Текст : непосредственный.

411. СКЛ – **Захарова, Е. В., Муллонен, И. И.** Словарь названий населенных мест карелов-людигов / Е. В. Захарова, И. И. Муллонен ; под общей редакцией И. И. Муллонен ; Карельский научный центр Российской академии наук, Институт языка, литературы и истории. –

Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2021. – 210, [1] с. : ил. ; 21 см. – Библиогр.: с. 171–184. – Алфавитные указатели на русском и карельском языках: с. 185–193. – Текст : непосредственный.

412. СКТ – **Кузьмин Д. В.** Словарь карельской народной географической терминологии / Д. В. Кузьмин ; Карельский научный центр Российской академии наук, Институт языка, литературы и истории. – Петрозаводск : Периодика, 2020. – 267, [1] с. : ил. ; 25 см. – Текст : непосредственный.

413. СКЯМ – Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) : около 20000 слов / Карельский научный центр Академии наук СССР, Институт языка, литературы и истории ; составитель Г. Н. Макаров. – Петрозаводск : Карелия, 1990. – 495 с. ; 26 см. – Текст : непосредственный.

414. СКЯТ – Словарь карельского языка (тверские говоры) : ок. 17 тыс. слов / Карельский научный центр Российской академии наук, Институт языка, литературы и истории ; составитель А. В. Пунжина, ответственный редактор В. Д. Рягоев. – Петрозаводск : Карелия, 1994. – 396 с., 27 см. – Текст : непосредственный.

415. СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. / Академия наук СССР, Институт русского языка ; ответственный редактор С. Г. Бархударов. – Москва : Наука, 1975–. Вып. 1– (издание продолжается). – Текст : непосредственный.

416. СНГТ – **Мурзаев, Э. М.** Словарь народных географических терминов / Э. М. Мурзаев. – Москва : Мысль, 1984. – 653 с. : ил. ; 24 см. – Библиогр.: с. 16–34. – Текст : непосредственный.

417. СНЛИ – **Кюршунова, И. А.** Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. / И. А. Кюршунова. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2010. – 672 с. ; 22 см. – Текст : непосредственный.

418. СНПР – **Линдберг, Г. У., Герд, А. С.** Словарь названий пресноводных рыб СССР на языках народов СССР и европейских стран / Г. У. Линдберг, А. С. Герд ; Академия наук СССР, Научный совет по проблемам гидробиологии, ихтиологии и использованию биологических ресурсов водоемов, Министерство рыбного хозяйства, Ихтиологическая комиссия. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1972. – 368 с. : ил. – Список лит.: с. 22–39. – Указ. назв. рыб. в рус. и латин. написании: с. 253–367. – Текст : непосредственный.

419. СОГБ – **Макарова, А. А.** Словарь озерной гидронимии Белозерья / А. А. Макарова. – Текст : непосредственный // Макарова, А. А. Русская озерная гидронимия Белозерья : системно-функциональный аспект : специальность 10.02.01 «Русский язык» ; диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Макарова Анна Андреевна ; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2012. – С. 315–763.

420. СОСД – Сопоставительно-ономастологический словарь диалектов карельского, вепсского и саамского языков / Российская академия наук, Карельский научный центр, Институт языка, литературы и истории ; под общей редакцией Ю. С. Елисеева и Н. Г. Зайцевой. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2007. – 343, [3] с. ; 29 см. – Текст : непосредственный.

421. СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей : в 6 выпусках / Санкт-Петербургский государственный университет ; главный редактор А. С. Герд. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет, 1994–2005.

422. СРНГ – Словарь русских народных говоров / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор. под редакцией Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, А. И. Мызникова. – Москва ; Ленинград, Санкт-Петербург : Наука, 1965–. Вып. 1– (издание продолжается). – Текст : непосредственный.

423. ССИГ – **Оллыккайнен, В. М.** Словарь северно-ингерманландских говоров финского языка (говоры вуолэ и колтушский) / В. М. Оллыккайнен ; подготовка к печати Т. В. Бойко – Vantaa : Kotimaisten kielten tutkimuskeskus ; ИЯЛИ КарНЦ РАН, 2003. – 422 с. – Текст : непосредственный.

424. ССКГК – **Федотова, В. П., Бойко, Т. П.** Словарь собственно-карельских говоров Карелии = Karjalan Varšinaismurtehien šanakirja / В. П. Федотова, Т. П. Бойко ; Институт языка,

литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2009. 349 с. ; 30 см. – Текст : непосредственный.

425. **Суперанская, А. В.** Современный словарь личных имён : сравнение, происхождение, написание / А. В. Суперанская ; Российская академия наук, Институт языкознания. – Москва : Айрис-пресс, 2005. – 375 с. ; 17 см. – Текст : непосредственный.

426. **Фасмер – Фасмер, М.** Этимологический словарь русского языка : в 4 томах / М. Фасмер ; перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева ; под редакцией и с предисловием Б. А. Ларина. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Прогресс, 1986–1987.

427. **Чайкина, Ю. И.** Географические названия Вологодской области : Топонимический словарь / Ю. И. Чайкина. – Архангельск : Северо-Западное книжное издательство, 1988. – 267, [2] с. : ил., 18 см. – Текст : непосредственный.

428. **Черных – Черных, П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка : [в 2-х томах] / П. Я. Черных. – 3-е издание, стереотипное. – Москва : Русский язык, 1999. – Текст : непосредственный.

429. ЭСРДС – **Аникин, А. Е.** Этимологический словарь русских диалектов Сибири : Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков / А. Е. Аникин ; Российская академия наук, Сибирское отделение, Институт филологии. – 2-е издание, исправленное и дополненное – Москва ; Новосибирск : Наука, 2000. – 765, [2] с. ; 22 см. – Текст : непосредственный.

430. ЯБЭС – Языкознание : Большой энциклопедический словарь / главный редактор В. Н. Ярцева. – 2-е издание. – Москва : Большая российская энциклопедия, 1998. – 682, [3] с. : ил., табл. ; 26 см. – Текст : непосредственный.

431. ETY – Этимологический словарь эстонского языка. – Текст : электронный // Eesti Keele Instituut : [сайт]. – URL: <http://www.eki.ee/dict/ety/> (дата обращения: 01.12.2023).

432. EVS – Eesti-vene sõnaraamat = Эстонско-русский словарь. К. 1–5 / Н. Laasi, T. Lagle, H. Leemets, M. Liiv, H. Pärn, A. Romet, L. Simm ja Ü. Viks. – Tallinn : Eesti Keele Sihtasutus, 1997–2009. – Текст : непосредственный.

433. IMS – Inkeröismurteiden sanakirja / toimittaja R. E. Nirvi. – Helsinki : Suomalais-ugrilainen seura, 1971. – XVI, 730 с. : карт. ; 26 см. – (Lexica societatis Fenno-ugricae ; XVIII). – Текст : непосредственный.

434. KKLS – Koltan- ja kuolanlapin sanakirja = Wörterbuch des Kolta- und Kolalappischen / T. I. Itkonen. – Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 2011 [1958]. О. 1–2. – 1236 s. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae ; XV). – Текст : непосредственный.

435. KKS – Karjalan kielen sanakirja / toim. P. Virtaranta, R. Koponen, M. Torikka, L. Joki. – Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1968–2005. О. 1–6 (Lexica Societatis Fenno-Ugricae ; XVI). – Текст : непосредственный.

436. KNR – Словарь эстонских топонимов. – Текст : электронный // Eesti Keele Instituut : [сайт]. – URL: <https://www.eki.ee/dict/knr/index.cgi> (дата обращения: 01.12.2023).

437. LS – Lyydilaismurteiden sanakirja / toimittaja J. Kujola. – Helsinki : Suomalais-ugrilainen seura, 1944. – X, 543 с. ; л. карт : карты ; 26 см. – (Lexica societatis Fenno-ugricae ; IX). – Текст : непосредственный.

438. SKES – Suomen kielen etymologinen sanakirja. О. I–VII. – Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1958–1981 (Lexica societatis Fenno-ugricae ; XII). – Текст : непосредственный.

439. SSAP – Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja / päätoim. E. Itkonen, U.-M. Kulonen. О. 1–3. – Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1992–2000. – Текст : непосредственный.

440. SKON – Nissilä, V. Suomen Karjalan ortodoksinen nimistö / V. Nissilä. – Текст : непосредственный // Viipurin Suomalaisen Kirjallisuusseuran toimitteita. – 1976. – О. I. – S. 43–172.

441. SMS – Suomen murteiden sanakirja. – Текст : электронный // Kotimaisten kielten keskus : [сайт]. – URL: <https://kaino.kotus.fi/sms/> (дата обращения: 01.12.2023).

442. UEW – **Rédei, K.** Uralisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I. Uralische und finnisch-ugrische Schicht / K. Rédei ; Unter Mitarbeit von Marianne Bakró-Nagy et al. – Budapest : Akadémiai Kiadó, 1986. – 593 s. – Текст : непосредственный.

443. USN – Uusi suomalainen nimikirja / etunimet : K. Vilkuna avustajinaan M. Huitu ja P. Mikkonen, sukunimet : P. Mikkonen ja S. Paikkala. – Helsinki : Otava, 1988. – 1031 s. – Текст : непосредственный.

444. VKS – Vadja keele sõnaraamat. T. 1–7 / toimetanud E. Adler ja M. Leppik. – Tallinn : Eesti Keele Sihtasutus, 1990–2011. – Текст : непосредственный.

445. YS – **Lehtiranta, J.** Yhteissaamalainen sanasto. SUST 2000 / J. Lehtiranta. – Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1989. – 180 s. – Текст : непосредственный.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Юго-Восточное Обонежье.
2. Опыт лингвоэтнического членения субстратной топонимии Русского Севера.
3. Административное деление Карелии в XVI–XVII вв.
4. Группы поселений Юго-Восточного Обонежья (по состоянию на конец XIX – начало XX вв.).
5. Сохранившиеся и несохранившиеся группы поселений Юго-Восточного Обонежья (по состоянию на 2023 г.).
6. Территории более раннего и более позднего освоения в Юго-Восточном Обонежье.
7. Местоположение дд. Кялованга, Опово, Сотоновская, Чёково, Чекуево.
8. Болото Гангасболото.
9. Озеро Гангозеро (Чёковское).
10. Река Кукарека (Кукурека).
11. Водораздел Белого (Пермусозеро) и Баренцева (Колозеро) морей в районе Масельского погоста.
12. Водораздел Балтийского (оз. Масельгское) и Белого (оз. Вильно) морей.
13. Местоположение г. Корелы (современный Приозерск), д. Курола и с. Варзуга.
14. Пихболото.
15. Озеро Святое.
16. Топонимы с основой Пих- и Свят- в Юго-Восточном Обонежье.
17. Средневековые Городище и Городок в Андомском погосте и основные пути сообщения по «Генеральному плану Вытегорского уезда» (конец XVIII в.).
18. Топонимы с топоосновой Чекш- в Юго-Восточном Обонежье.
19. Вепская -1-овая топонимия, передаваемая через русскую модель -ичи / -ицы в Юго-Восточном Обонежье.
20. Топонимы Гонгиничи / Гонгиницы и Юбеничи в Присвирье и Обонежье.
21. Места миграций из Корельского уезда в Юго-Восточное Обонежье согласно запросным спискам.
22. Места проживания «корельских выходцев» в конце XVII – конце XVIII вв.
23. Вепские и обрусевшие в XIX – XX вв. вепские деревни, окружающие территорию Юго-Восточного Обонежья.
24. Топонимы и антропонимы Юго-Восточного Обонежья, восходящие к католическим или протестантским именам.
25. Коллективные прозвища и антропонимы, восходящие к основе Швед-. Населенные пункты, в которых фиксировались зарубежные переселенцы. Топонимы, связанные с основами Емеж- и Выходец.
26. Исходное место проживания рода Руханен и место переселения его представителей в Юго-Восточном Обонежье.
27. Топонимы с основой Вепс- / Вепш- и коллективные прозвища, связанные с этнонимами «кайван», «чухарь».
28. Топонимы Тужиозеро / Тужозеро и смежные с ними топонимы с основой Вепш- / Vepsä.
29. Отэтнонимные топонимы и антропонимы Юго-Восточного Обонежья, связанные с основой Корел-.
30. Наречия и диалекты карельского языка.
31. Топонимическая система: Косач (Гагач), Лебяжьи озера, Кольцозеро.
32. Вянгозеро.
33. Поворот р. Андомы в районе ур. Вангина гора.
34. Приустьевой поворот руч. Вянгручья в г. Вытегре.
35. Озера Большая Думочка и Думочка.
36. Основа Санб- / Сань- в топонимии Юго-Восточного Обонежья.
37. Озеро Пагача.
38. Место впадения Пельки в Тагажму.

39. Языковой тип дифференцируемых топонимов в группах поселений Юго-Восточного Обонежья.
40. Фамилия и прозвища вепского и карельского происхождения в Юго-Восточном Обонежье.
41. Местоположение общин Кухмо и Куусамо относительно Юго-Восточного Обонежья.
42. Село Шимозеро и его окрестности.
43. Границы исторической вепской территории.
44. Языковая дистрибуция топонимических калек Юго-Восточного Обонежья.
45. Языковая дистрибуция антропонимов прибалтийско-финского происхождения в писцовых книгах конца XV–XVI вв.
46. Отантропонимные ойконимы, производные от имен жителей, время проживания которых возможно установить по писцовым книгам.
47. Фамилии, производные от иноязычных вариантов крестильных имен жителей, время проживания которых возможно установить.
48. Изменения топонимов, связанные с взаимодействием языков или внутренними закономерностями субстратных языков, в том числе датируемые
49. Гелонимы с различными детерминантами в Юго-Восточном Обонежье.
50. Абсолютная хронология использования вепского языка в Юго-Восточном Обонежье (реконструкция).
51. Поздние фонетические изменения в топонимах, характерные для средневепского и северовепского диалектов.
52. Абсолютная хронология использования карельского языка в Юго-Восточном Обонежье (реконструкция).
53. Населенные пункты Андоморецкого старообрядческого скита.
54. Арал лексем *каян*, *кајата* / *кајато* в значении '(большой) самец лосося'.
55. Абсолютная хронология вепско-русского языкового взаимодействия в Юго-Восточном Обонежье (реконструкция).
56. Абсолютная хронология карельско-русского языкового взаимодействия в Юго-Восточном Обонежье по данным анализа топонимических калек и полукалек (реконструкция).
57. Абсолютная хронология вепско-карельского языкового взаимодействия в Юго-Восточном Обонежье по данным анализа топонимических калек и отэтнонимных топонимов (реконструкция).

Приложение А

Таблицы

Таблица А.1. Распределение групп (гнезд) поселений Юго-Восточного Обонежья по водным бассейнам и территориям раннего и позднего освоения

Водосборный бассейн		Группы (гнезда) поселений	Период освоения
Андома, р. (без р. Самины)	западн. часть бассейна	Андома (село) Андома-гора (Андомогорские деревни) Замошье	ранний
		Лядины	поздний
		Макачёво и Верховье Цимино	ранний
	вост. часть бассейна	Айнозеро Андома-река (Андомоорецкие деревни) Ладвозеро и Курженское Озеро Мальян Чекша-речка	поздний
Самина, р.	западн. часть бассейна	Андома (село) Куржекса Самино Слобода	ранний
	вост. часть бассейна	Ладвозеро и Курженское Озеро Лобеги и Ранина Гора Осиновец	поздний
Тудозеро, оз.	западн. часть бассейна	Тудозеро	ранний
	вост. часть бассейна	Илекса Клёново и Сараж Плоские Нивы	поздний
Муромское, оз.	западн. часть бассейна	Муромский монастырь	ранний
	вост. часть бассейна	Гакукса / Гакугса	
Черная, р. (верхнее течение)		Лобеги и Ранина Гора	поздний
Водла, р. (крайняя южная часть бассейна)		Осиновец	
Сойда, р.		Ладвозеро и Курженское Озеро Сойдозеро	ранний
Янишевка, р. (приток оз. Кемского)		Андома-река (Андомоорецкие деревни) Янишево	поздний
Вытегра, р. (без р. Тагажмы, оз. Тагажмозера и Кудомозера)	нижнее течение	нижнее течение Вытегры	ранний
	среднее течение	Анхимово Белый Ручей Девятины	
		Кудома, Чекша, Палозеро	
		Марково	
		Плоские Нивы	
Галица	ранний		
верхнее течение	Рубеж	поздний	
Тагажма, р. (без оз. Тагажмозера)	верхнее течение	Алмозеро	ранний
	среднее и нижнее течение	Тагажма	

Тагажозеро, оз. и Кудомозеро, оз.	Тагажозеро и Кудомозеро	поздний
Онежское, оз. (без бассейнов указанных рек, озер Муромского и Тудозера)	Андома-гора (Андомогорские деревни)	ранний

Примечание. Территории раннего освоения – территории, где большинство н.п. существовало уже в кон. XV – кон. XVI в.

Территории позднего освоения – территории, где большинство н.п. основано в кон. XVII – нач. XVIII в.

Таблица А.2. Основные выводы главы 1

Название группы (гнезда) поселений	Наличие топонимов с основой Чекш-	Водоразделы, известные древним вепсам	Граница освоения территории	Поселения древних вепсов X–XIII вв.		Укрепленные поселения XII – XIV вв.	Отдельные случаи переселения вепс. населения и брачных связей с вепс. населением по истор. письм. источникам	Отгтно нимные			Переселенцы (выходцы) из Корельского у. (КВ), их потомки (КВ-П), переселенцы (выходцы) из Швеции (ШВ) и из-за рубежа (ЗВ), карелы XIX в. (К-19) по истор. письм. источникам; носители католических / протестантских антропонимов и образованные от них топонимы (кат) и «зарубежане»; «выходцы» в топонимическом употреблении	Андомирский старообрядческий скит	Перенос топонимов
				данные археологии	данные топонимии			антропонимы	коллективные прозвища	топонимы			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Историческая территория Андомского погоста-округа													
Айн	–	–	–	–	–	–	–	–	–	емь	КВ-П	+	–
АнГ	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
АнР	–	–	–	–	–	–	–	–	–	Вепш-	ШВ	+	+
АнС	–	–	–	–	–	–	–	Русин (сер. XVI в.), Кореленик (1583 г.), фамилии Шведов,	–	–	ЗВ	–	–

Гак	-	-	+	-	+	-	-	-	Корель-ский / Корелин	-	чухари	-	К-19, кат. кат (1583 г.)	-	-
Зам	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-
Илек	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
КлС	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Курж	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ЛадвК	-	+	-	-	-	-	-	-	фамилия Корель-ский	кайваны	корелы	-	-	+	-
ЛобР	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Вепс-	КВ, К-19	-	+	-
Ляд	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
МакВ	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	КВ-П	-	-	-
Маль	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	КВ-П	-	-	-
Осин	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	КВ-П	-	+	-
Сам	-	-	-	-	-	-	+	-	Корела (1583 г.), фамилия Корелин	-	-	-	-	-	-
Слоб	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	ШВ	-	-	-
Сой	-	-	-	-	-	-	-	+	-	кайваны	-	-	-	-	-
Туд	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	КВ-П, кат ЗВ	-	-	-
Цим	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Чекш	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Яниш	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
Историческая территория Вытегорского погоста-округа															
Анх	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Выхо-дец	-	-	-	-
Алм	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
БелР	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	кат (1563 г.)	-	-
Дев	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Зарубежник (1496 г.), кат (1583 г.)	-	-
КЧП	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Марк	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	корелы	-	-	-	-

Таблица А.3. Распределение языкового типа дифференцируемых топонимов по группам (гнездам) поселений Юго-Восточного Обонежья, водосборным бассейнам, территориям раннего и позднего освоения

Наименование группы поселений / водосборных бассейнов	Количество дифференцируемых топонимов, ед.	Из них:	
		Вепс. тип топонимов, ед.	Карельский тип топонимов, ед.
Распределение по группам (гнездам) поселений			
Андомский погост			
Айнозеро	10	7	3
Андома-гора (Андомигорские деревни)	6	4	2
Андома-река (Андоморецкие деревни)	24	14	10
Андома (село)	25	16	9
Гакукса / Гакугса и Муромский монастырь	16	14	2
Замошье	8	6	2
Илекса	6	5	1
Клёново и Саража	2	2	-
Куржекса	16	8	8
Ладвозеро и Курженское Озеро	7	4	3
Лобеги и Ранина Гора	2	1	1
Лядины	5	4	1
Макачёво и Верховье	8	3	5
Мальян	2	1	1
Осиновец	1	-	1
Самино	12	10	2
Слобода	16	15	1
Сойдозеро	4	4	-
Тудозеро	9	7	2
Цимино	4	3	1
Чекша-речка	11	8	3
Янишево	4	3	1
Всего по Андомскому погосту	198	139	59
Вытегорский погост			
Анхимово	1	-	1
Алмозеро	4	3	1
Белый Ручей	2	-	2
Девятины	2	1	1
Кудома, Чекша, Палозеро	8	7	1
Марково	8	6	2
Нижнее течение Вытегры	2	-	2
Плоские Нивы	13	10	3
Рубеж	-	-	-
Тагажма	18	13	5
Тагажмозеро и Кудомозеро	6	5	1
Талица	5	2	3
Всего по Вытегорскому погосту	69	47	22

Распределение по водосборным бассейнам				
Андома, р. (без р. Самины)	Всего, в т.ч.:	101	63	38
	западн. часть бассейна	51	32	19
	вост. часть бассейна	50	31	19
Самина, р.	Всего, в т.ч.:	50	39	11
	западн. часть бассейна	46	36	10
	вост. часть бассейна	4	3	1
Всего по бассейну р. Андомы		151	102	49
Тудозеро, оз.	Всего, в т.ч.:	19	16	3
	западн. часть бассейна	8	6	2
	вост. часть бассейна	11	10	1
Муромское, оз.	Всего, в т.ч.:	14	12	2
	западн. часть бассейна	1	1	-
	вост. часть бассейна	15	13	2
Черная, р. (приток оз. Онежского) (верхнее течение)		1	-	1
Водла, р. (крайняя южная часть бассейна)		3	2	1
Сойда, р.		3	3	-
Янишевка, р. (приток оз. Кемского)		4	3	1
Вытегра, р. (без р. Тагажмы, оз. Тагажмозера и Кудомозера)	нижнее течение	2	-	2
	среднее течение	36	23	13
	верхнее течение	-	-	-
Тагажма, р. (без оз.Тагажм- озера)	верхнее течение	4	3	1
	среднее и нижнее течение	18	13	5
Тагажмозеро, оз. и Кудомозеро, оз.		6	5	1
Всего по бассейну р. Вытегры		65	44	21

Онежское оз. (без бассейнов указанных рек и озер)		4	2	2
Распределение по территориям раннего и позднего освоения				
Территории раннего освоения	Андома	124	90	34
	Вытегра	50	32	18
Итого по территории раннего освоения		174	122	52
Территории позднего освоения	Андома	76	51	25
	Вытегра	17	13	4
Итого по территории позднего освоения		93	64	29
Общее количество топонимов с установленной территориальной привязкой		267	186	81

Топонимы вепс. типа (в т.ч. калькированные на рус. язык или адаптированные вепс. языком), данные по которым включены в таблицу:

Авдозеро / Овдозеро, оз. (Сой); *Айнозеро*, оз. (Айн: Айнозеро); *Берег* (< **Rand*), д. (Слоб); *Видимручей*, руч. (АНР: Варино); *Вишвы Кары*, участок реки (МакВ); *Вясь болото*, бол. (Марк: Савино); *Габозеро*, 4 одноименных оз. (Айн: Павликово; АНР: Щучье Озеро; ЛадвК: Габозеро; ТагК: Тагажмозеро); *Габостров*, пок. (Таг: Сперово); *Габручей*, 2 одноименных руч. (АНР: Щучье Озеро; Слоб); *Габручья*, 2 одноименных руч. (Цим: Гиковская); *Габсельга*, ур. (ТагК: Кудомозеро); *Габсельга Ближняя и Дальняя*, поляны (Гак); *Габсельга*, пожни (Гак); *Гавда*, мыс (Туд: Пустошь); *Гавда*, руч. (АНР: Мастерово); *Гавдозеро*, оз. (ТагК: Тагажмозеро); *Гавдручей / Галдоручей*, руч. (ТагК: Тагажмозеро); *Гагозерки*, 2 оз. (АНГ: Ольково); *Гаккозеро*, оз. (Гак); *Гакукса / Гакуса*, р. (Гак); *Галентручей / Галентей*, руч. и д. (Чекш); *Галманское / Гарманское*, оз. (Ляд: Кондрахино); *Гангозеро*, оз. (Сам: Чёково); *Гангасболото*, бол. (АНР: Никола); *Гангаснива*, ур. (Айн: Кельи); *Гангасручей*, руч. (Айн: Павликово); *Гаткара*, ур. (АНС); *Гейкозеро*, оз. (Илек: Пустынька); *Гив-ручей / Гирвушка*, руч. (Туд: Остров); *Гив-озеро / Гербозеро / Ербозеро*, оз. (Туд: Ермаково); *Гомнус*, однодворная д. (Ляд); *Гомручей*, руч. (Марк: Марково); *Гомсельга*, ур. (Таг: Зеленина; КЧП: Рахкова Гора); *Гомсельга*, ур. (АНС: Андомский Погост); *Гомсельга*, ур. (Гак); *Гомсельга*, ур. (Зам); *Гомсельская Пустошь*, д. (Зам); *Гонгиницы / Сосновицы*, местн. (Туд); *Гонгозеро*, 2 одноименных оз. (Айн: Котецкое; Айн: Павликово); *Гондручей*, руч. и пок. (КЧП); *Гондручей*, руч. (Гак); *Гонжема*, поляна (Слоб); *Гора* (< **Mägi*), д. (Слоб); *Горморучей*, д. (КЧП); *Гочевщина*, д. (Цим); *Гумбаручей*, руч. (Туд: Раньково); *Гурбичёвская*, д. (Ляд); *Денисова Кара*, залив (Слоб); *Думача Большая и Думача Малая*, оз. (АНР: Устехино); *Ебологи*, бол. (Туд: Панышино); *Ебонаволок / Ёбонаволок*, ур. (Чекш: Багулы); *Ебонос*, ур. (Маль); *Еборучей*, руч. (Чекш: Багулы); *Ёбача*, поляна (Курж); *Еньговда*, ур. (Чекш: Багулы); *Заячье озерко / Янишозеро*, оз. (Яниш); *Иляса*, д. (Илек); *Кагача*, оз. (Сой); *Кара*, 2 одноименных залива (АНС: Михалёво; АНС: Сорочье Поле); *Карак*, пок. (КЧП: «селение на р. Кудоме»); *Карачьяма*, ур. (ПлН: Кильморучей); *Карданга*, руч., *Ближняя Карданка*, д. и *Дальняя Карданка*, д. (Таг); *Карезручей*, руч. (Слоб); *Кигалма / Тигал(о)ма*, д. (Ляд); *Кобылья Кара*, оз. (АНС: Сорочье Поле); *Колтога*, пок. (Слоб); *Кол(ь)тега*, пок. (Марк: Савино); *Куйвач*, ур. (Сам: Гавровщина); *Кукасовская*, д. (ПлН), *Кукова Гора*, холм (ПлН: Макридина); *Кукомять*, пок. (Марк: Савино, Ребово); *Ламбасозеро*, оз. (Таг: Сперово); *Линдручей*, руч. (Сам: Берег); *Лакса*, пок. (Таг: Карово); *Лакса*, бол. (Курж: Ильинцы); *Лаксы*, пок. (Макачёвский с/с); *Ланотозеро*, оз. (ТагК: Кудомозеро); *Лепотозеро*, оз. (АНР: Деньгино); *Летиа*, оз. (АНР: Деньгино); *Линьболото*, бол. (Чекш); *Линьозеро*, оз. (Чекш); *Лопатозера*, общ. название 2 оз. (Сой); *Лопболото*, бол. (Яниш); *Лузик*, руч. (ЛобР: Липовая Сельга); *Магадраяк*, поч. (ВытП); *Магручей*, руч. (Таг: Матенжа); *Майболото*, бол. (Таг: Матенжа); *Маткажи*, пок. (Таг: Сперово);

Мучостров (Гак); *Мискатьболото*, бол. (Яниш); *Нимсельга / Нинсельга*, поляны, покосы, ур. (Гак: Симкова); *Обои*, приречные озера и заливы рек: *Вашиковский* (Сам: Вашуково), *Кувшиновский* (АнС: Кувшиново), *Маринский* (АнС: Марино), *Митровский* (АнС: Митрово), *Пнёвские* (Сам: Пнёво); *Пусторской* (АнС: Пустошь), *Ульяшёвский* (Сам: Ульяшёво); *Регобой / Ребогой*, руч. (АнС: Сорочье Поле); *Олфинский Суласарь*, руч. (Слоб); *Пагача*, оз. (Илек: Пустынька); *Палтинские*, оз. (АнР: Варино); *Пальсельга*, подводная гряда на Онежском озере (АнГ); *Перзакшика*, оз. (Алм); *Петунова гора*, д. (ЛадвК); *Пехручей*, руч. (АнР: Фофаново); *Пихболото*, бол. (АнР: Никола); *Пихнос*, ур. (Слоб); *Под Гомсельгой*, ур. (Таг: Горшково); *Под Гонгорой*, ур. (Тал: Пахомово); *Попова Кара*, залив (Чекш: Багулы); *Пордамох*, бол. (Гак); *Пяндега*, д. (Сам: Берег); *Пянишовской*, поч. (КЧП); *Рембача*, залив (АнС: Пустошь); *Розмега*, ур. (Зам); *Розмега*, пок. (КЧП); *Салмас-озеро*, оз. (Алм); *Санбозеро*, оз. (Алм); *Саньболото*, бол. (Илек: Пустынька); *Сара*, руч. (Гак); *Саржа*, руч. (Туд: Раньково); *Саража*, р. и д. (КЛС: Саража); *Саража*, поляна (АнС: Пытручей); *Сарожа*, р. (Курж: Ильинцы); *Сараручей / Сара река*, руч. (ПлН); *Сарская Сельга*, ур., 1885 г. (ПлН: Кильмаручей); *Сарский*, руч. (ПлН: Осинник); *Сары*, ур. (ПлН: Осинник); *Святая Вода* (< **Pühä-*), руч. (ПлН: Хвощевники); *Святное* (< **Pühä/jär'v*), оз. (ЛадвК: Куржинская пустынь); *Свят-ручей* (< **Pühä/jär'v*), руч. (Зам: Носово); *Силистручей*, поляна (Курж: Тикачёво); *Синеголовые* (< *Sini/pä/nitud*), пок. (Зам: Великий Двор); *Собаранда / Соборанда*, часть берега озера (АнГ: Гневашевская); *Степовичи / Степовичи* (< **Steroil*), местн. (Тал); *Суласарь / Суларучей*, руч. (Слоб); *Суласарь Ёльных*, *Суласарь Тимыных*, *Суласарь Мошниковых*, поляны (Слоб); *Сюрьга*, родник (АнС: Кюрзино); *Сусматка*, ур. (Гак); *Сусматское*, поле (Гак); *Сяйгозеро*, оз. (АнР: Парушево); *Сягозеро*, оз. (ЛадвК: Куржинская пустынь); *Травяная Кара*, залив (Слоб); *Хийнозеро*, оз. (Илек: Пустынька); *Худосельская Лакса*, бол. (Курж: Тикачёво); *Черная Кара*, залив (АнС: Сорочье Поле); *Чид(о)ручей*, руч. и д. (Сам), *Чидручейское*, бол. (Сам: Анциферово); *Чубрики*, ур. (ПлН: Плоские Нивы); *Чуглик*, пок. (ПлН: Плоские Нивы); *Чуржега*, ур. (АнС); *Шойлахта*, залив (Айн: Кельи); *Шолом-болото*, бол. (Таг: Сперово); *Шолом сельга*, пок. (Таг: Сперово); *Шотова Нос*, мыс (Слоб); *Юбеничи*, пок. (МакВ); *Юнгозеро*, оз. (АнР: Фофаново); *Ялега*, р. (АнС: Сорочье Поле); *Ялосарь*, д. (Дев); *Янишево*, поле (Зам); *Ярбичи*, ур. (Марк: Савино); *Ярбичное*, оз. (Марк: Савино).

Топонимы карельского типа (в т.ч. калькированные на русский язык или адаптированные карельским языком), данные по которым включены в таблицу:

Брудручей, руч. и д. (ПлН); *Блудозеро* (< **Брудозеро*), оз. (ПлН: Хвощевники); *Вангина гора*, ур. (АнС: Руюково); *Ватручей* (Сам: Пнёво); *Вепшезеро*, оз. (АнР: Варино); *Видимручей*, руч. (АнР: Варино); *Витуки*, оз. (АнР: Варино); *Вянг(и)ручей*, руч. (НижВ: Денисово); *Вянги*, д. (НижВ); *Вяньга река* (АнС: Руюково); *Вянгозеро*, оз. (ЛадвК: Габозеро); *Галентручей / Галентей*, руч. и д. (Чекш); *Гаккозеро*, оз. (Гак); *Гаккукса*, местн. (Гак); *Гангасболото*, бол. (АнР: Никола); *Гангаснива*, ур. (Айн: Кельи); *Гангасручей*, руч. (Айн: Павликово); *Гангозеро*, оз. (Сам: Чёково); *Гейкозеро*, оз. (Илек: Пустынька); *Гусинплесо* (< **Hanhi/suvanto*), ур. (АнР: Мастерово); *Думача Большая и Думача Малая*, оз. (АнР: Устехино); *Евручей*, руч. (МакВ: Рубцово); *Евручей*, руч. (ЛобР: Сорочье Поле); *Зазон*, ур. (Ляд: Гурбичёвская); *Каляручей*, руч. (АнР: Мастерово); *Кара*, порог (Курж: Каньшино); *Карезручей*, руч. (Слоб); *Кедозеро*, оз. (Тал: Талица); *Кедручей*, руч. (Тал: Талица); *Кедручей* (Курж: Тикачево); *Кедручей*, руч. и пок. (Таг: Дальняя Карданка); *Келтой-поляна*, поляна (АнГ: Гневашевская); *Киижинское*, д. (АнС); *Кобрие*, спуск к озеру (АнГ); *Лепотозеро*, оз. (АнР: Деньгино); *Ливручей*, руч. (Анх: Анхимово); *Литручей*, руч. (АнС: Сорочье Поле); *Мальяки*, поле (Таг: Житное); *За Мильяком* (< **Мальяк*), поле (Таг: Римово); *Мальян*, гнездо деревень (Маль); *Мартьева Орга*, ур. (Туд); *Меттала*, д. (Чекш); *Мискатьболото*, бол. (Яниш); *Ноздрега / Нозрека / Но(в)здручей / Новза*, р. (АнС: Антоново); *Но(в)здручей / Нозручей*, руч. (МакВ: Рубцово); *Пелька*, р. (Таг: Карово); *Пиковщина*, ур. (Курж: Ильинцы); *Прокинивы*, поля (Алм: Старцево); *Пянтена гора*, ур. и д. (БелР); *Себряная Пядчиконда*, поляна (АнС); *Рембача*, залив (АнС: Пустошь); *Рупача*, оз., бол., *Рупачёвский*, руч. (Курж: Ильинцы); *Сурин*, руч. (Осин: Кошкино); *Сястручей*, руч. (АнС: Сорочье Поле);

Сятпожня, пок. (АнС: Сорочье Поле); *Тереской / Тереский*, руч. (Чекш: Чекша-речка); *Тёручей* (< **Тёрручей* < **Тёреручей*), руч. (Курж: Тикачево); *Теремах* (< **Тёремах*), бол. (Курж: Тикачево); *Тогмуева*, д. (Туд); *Тонкое* (< **Ноikka/järvi*), 5 оз. (Айн: Павликово; АнР: Мосягино; АнР: Речное Озеро; ЛадвК: Корелы; ТакК: Сохино); *Уккомское болото*, пок. (Марк: Подгородье); *Цимино*, гнездо поселений (Цим); *Подъелье Сенкин след Чимакова*, д. (Марк: Подъелье); *Чимаковской След Курчин*, д. (Зам); *Шавручей*, руч. (Тал: Николаевское); *Шажина*, д. (КЧП); *Шаржуга*, д., (МакВ); *Шаржега ручей*, (МакВ: Подгородье); *Шаруева Гора*, д. (МакВ); **Шильти: На Шильтях*, ур. (Дев: Пильчина); *Шлямина*, д. (ЛадвК).

Примечание. Одновременно включены в перечень топонимов кар. и вепс. типа:

Видимручей, руч. (АнР: Варино); *Гангозеро*, оз. (Сам: Чёково); *Гейкозеро*, оз. (Илек: Пустынька); *Галентручей / Галентей*, руч. и д. (Чекш); *Гаккозеро*, оз. (*Гак*); *Гангасболото*, бол. (АнР: Никола); *Гангаснива*, ур. (Айн: Кельи); *Гангасручей*, руч. (Айн: Павликово); *Думача Большая и Думача Малая*, оз. (АнР: Устехино); *Карезручей*, руч. (Слоб); *Лепотозеро / Летши*, оз. (АнР: Деньгино); *Мискатьболото*, бол. (Яниш); *Рембача*, залив (АнС: Пустошь); *Рупача*, оз., бол., *Рупачёвский*, руч. (Курж: Ильинцы).

Не включен в распределение топонимов:

Магадраяк, поч. (ВьгП).

Таблица А.4. Распределение всех видов топонимических калек на территории Юго-Восточного Обонежья

Наименование группы поселений / водосборных бассейнов	Количество фиксаций, ед.	
Распределение по группам (гнездам) поселений		
Андомский погост		
Айнозеро	1	
Андома-река (Андоморецкие деревни)	4	
Андома (село)	6	
Замошье	3	
Илекса	1	
Ладвозеро и Курженское Озеро	3	
Лобеги и Ранина Гора	2	
Лядины	3	
Макачёво и Верховье	1	
Осиновец	4	
Самино	4	
Слобода	5	
Тудозеро	5	
Цимино	1	
Янишево	1	
Всего по Андомскому погосту	44	
Вытегорский погост		
Белый Ручей	1	
Плоские Нивы	3	
Тагажма	3	
Тагажмозеро и Кудомозеро	1	
Талица	1	
Всего по Вытегорскому погосту	9	
Распределение по водосборным бассейнам		
Андома, р. (без р. Самины)	Всего, в т.ч.:	21
	западн. часть бассейна	14
	вост. часть бассейна	7
Самина, р.	Всего, в т.ч.:	14
	западн. часть бассейна	8
	вост. часть бассейна	6
Тудозеро, оз.	Всего, в т.ч.:	9
	западн. часть бассейна	6
	вост. часть бассейна	3
Вытегра, р. (без р. Тагажмы, Тагажмозера и Кудомозера)	среднее течение	3

Тагажма, р. (без оз. Тагажмозера)	среднее и нижнее течение	3
Тагажмозеро и Кудомозеро, оз.		1
Черная, р. (верхнее течение)		1
Янишевка, р. (приток оз. Кемского)		1
Распределение по территориям раннего и позднего освоения		
Территории раннего освоения	Андома	25
	Вытегра	5
Итого по территории раннего освоения		30
Территории позднего освоения	Андома	19
	Вытегра	4
Итого по территории позднего освоения		23
Общее количество калек с установленной территориальной привязкой		53

Топонимические кальки, данные по которым включены в таблицу:

Берег, д. (Слоб); *Большое*, бол. (Туд: Иванищево); *Великий*, руч. (Туд: Иванищево); *Галманское* и *Кигалма* (Ляд), расположенные в ур. Лядины; *Гейкозеро* и *Пагача* (Илек: Пустынька); *Гонгиницы* – *Сосновицы* (Туд: Гонгинская); *Гора*, д. (Слоб); *Евручей* и *Кобылий* (ЛобР: Сорочье Поле); *Жуковская* – *Жуковская* (Таг); *Кайдашка* и *Узкий Мох* (Сам: Анциферово); *Каляручей* и *Рыбно озеро* (АНР: Мастерово); *Кандроева горушка* – *Кондратова горушка* (Таг); *Ковручей* и *Березовец* (АНС: Марино); *Куйвач* и *Сухоземля* (Сам); *Кукасовская* – *на Горе* (ПлН: Макридина); *Курнаний* и *Лоточное* (Осин); *Линдручей* и *Городок* (МакВ); *Линдручей* и *Городок* (Сам); *Липовая Сельга*, д. (ЛобР); *Локеро* – *Лукозеро* (Осин: Горшково); *Лубогора*, ур. (Осин); *Масельга* и *Земляное* (ПлН: Плоские Нивы); *Масляная Гора*, д. (Сам); *Масляница*, руч. (Зам: Носова); *Медвежий*, руч. (АНС); *Медвежья орга* и *Кондий* (Туд: Синяково); *Патроевская* – *Патрекеевская* (Тал); *Педроевская* – *Петровская* (Таг); *Петунова Гора*, д. (ЛадвК); *Ребосельга* – *Лисья гора* (АНС: Ладино); руч. *Сазонручей*, ур. *Зазон*, ур., *Сазоново*, ур. (Ляд); *Сальма* и *Каменный Угол* (АНС); *Святая вода*, руч. (ПлН: Хвощевники); *Сеничевых Митручей* и *Митрово* (Слоб); *Святое*, оз. (ЛадвК: Куржинская пустынь); *Свят-ручей*, руч. (Зам: Носово); *Силдручей* и *Стармостки* (Слоб); *Силдручей* – *Стармушской* (Слоб); *Синеголовые*, пок. (Зам: Великий Двор); *Тонкие*, 5 оз. (Айн: Павликово; АНР: Мосягино; АНР: Речное Озеро; ЛадвК: Корелы; ТакК: Сохино); *Топорное*, оз. (Осин: Кульша); *Тудозеро* и *Гагарицина* (Туд); *Цимино* – *Семёновская Гора* (Цим); *Чуржега* (АНС); *Юга* и *Струкручей* (АНР: Югозеро); *Ялега* и *Большое озеро* (АНС: Сорочье Поле); *Янишозеро* – *Заячье озерко* (Яниш); *Vaigod oja* – *Белый ручей* (БелР).

Топонимические кальки, данные по которым не включены в таблицу:

Григуева – *Григорьева* (АНП); *Кандрова горушка* – *Кондратова горушка* (ВытП, д. на р. Вытегра); *Лепручей* и *Хлебное поле* (бас. Андомы).

Таблица А.5. Языковая дистрибуция топонимических калек

Наименование группы поселений / водосборных бассейнов	Количество фиксации, ед.					
	До ПФ – В / К – Р	В / К – Р	В – Р	К – Р	В – К	
Распределение по группам (гнездам) поселений						
Андомский погост						
Айнозеро	-	-	-	1	-	
Андома-река (Андом орецкие деревни)	-	-	-	4	-	
Андома (село)	2	2	1	-	-	
Замошье	1	-	2	-	-	
Илекса	-	-	-	-	1	
Ладвозеро и Курженское Озеро	-	1	1	1	-	
Лобеги и Ранина Гора	-	1	-	1	-	
Лядины	-	-	2	1	-	
Макачёво и Верховье	-	-	1	-	-	
Осиновец	-	4	-	-	-	
Самино	1	1	2	-	-	
Слобода	-	3	2	-	-	
Тудозеро	1	3	1	-	-	
Цимино	-	-	-	1	-	
Янишево	1	-	-	-	-	
Всего по Андомскому погосту	-	15	12	9	1	
Вытегорский погост						
Белый Ручей	-	-	1	-	-	
Плоские Нивы	-	1	2	-	-	
Тагажма	-	3	-	-	-	
Талица	-	1	-	-	-	
Тагажмозеро и Кудомозеро	-	-	-	1	-	
Всего по Вытегорскому погосту	-	5	3	1	-	
Распределение по водосборным бассейнам						
Андома, р. (без р. Самины)	Всего, в т.ч.:	3	2	7	8	-
	западн. часть бассейна	3	2	6	2	-
	вост. часть бассейна	-	-	1	6	-
Самина, р.	Всего, в т.ч.:	1	10	4	-	-
	западн. часть бассейна	1	4	4	-	-
	вост. часть бассейна	-	6	-	-	-
Тудозеро, оз.	Всего, в т.ч.:	1	4	2	-	1
	западн. часть бассейна	1	3	1	-	-
	вост. часть бассейна	-	1	1	-	1
Вытегра, р. (без р. Тагажмы, оз. Тагажмозера и Кудомозера)	среднее течение	-	1	2	-	-
Тагажма, р. (без оз. Тагажмозера)	среднее и нижнее течение	-	3	-	-	-
Тагажмозеро и Кудомозеро, оз.		-	-	-	1	-
Черная, р. (верхнее течение)		-	-	-	1	-
Янишевка, р. (приток оз. Кемского)		1	-	-	-	-
Распределение по территориям раннего и позднего освоения						
Территории раннего освоения	Андома	5	9	9	1	-
	Вытегра	-	4	1	-	-
Итого по территории раннего освоения		5	13	10	1	-

Территории позднего освоения	Андома	1	6	3	8	1
	Вытегра	-	1	2	1	-
Итого по территории позднего освоения		1	7	5	9	1
Общее количество калек с установленной территориальной привязкой		6	20	15	10	1

Условные обозначения и пояснения:

1. Калькирование предполагаемых доприбалтийско-финских названий вепским или карельским, а затем – русским языками (ДоПФ – В / К – Р):

Масляница (Зам: Носова); *Масляная Гора* (Сам); *Медвежий* (АнС); *Тудозеро* и *Гагарщина* (Туд).

Калькирование доприбалтийско-финских названий вепским, а затем – русским языком (ДоПФ – В – Р):

Чуржега – Сальма – Каменный Угол (АнС); *Янишозеро – Заячье озерко* (Яниш).

2. Калькирование вепских или карельских названий русским языком (В / К – Р):

Большое, бол. (Туд: Иванищево); *Великий*, руч. (Туд: Иванищево); *Жукоевская – Жуковская* (Таг); *Кайдашка* и *Узкий Мох* (Сам: Анциферово); *Кандроева горушка – Кондратова горушка* (Таг); *Ковручей* и *Березовец* (АнС: Марино); *Курнаний* и *Лоточное* (Осин); *Липовая Сельга*, д. (ЛобР); *Локеро – Лукозеро* (Осин: Горшково); *Лубогора*, ур. (Осин); *Масельга* и *Земляное* (ПлН: Плоские Нивы); *Медвежья орга* и *Кондий* (Туд: Синяково); *Патроевская – Патрекеевская* (Тал); *Педроевская – Петровская* (Таг); *Петунова Гора* (ЛадвК); *Ребосельга – Лисья гора* (АнС: Ладино); *Сеничевых Митручей* и *Митрово* (Слоб); *Силдручей* и *Стармостки* (Слоб); *Силдручей – Стармушской* (Слоб); *Топорное* (Осин: Кульша).

3. Кальки вепско-русские (В – Р):

Берег (Слоб); *Галманское* и *Кигалма* (Ляд), расположенные в ур. *Лядины* (2 кальки); *Гонгиницы – Сосновицы* (Туд: Гонгинская); *Гора*, д. (Слоб); *Куйвач* и *Сухоземля* (Сам); *Кукасовская – на Горе* (ПлН: Макридина); *Линдручей* и *Городок* (МакВ); *Линдручей* и *Городок* (Сам); *Святая вода*, руч. (ПлН: Хвощевники); *Святое*, оз. (ЛадвК: Куржинская пустынь); *Свят-ручей*, руч. (Зам: Носово); *Синеголовые*, пок. (Зам: Великий Двор); *Ялега* и *Большое озеро* (АнС: Сорочье Поле); *Vaigod oja – Белый ручей* (БелР).

4. Кальки карельско-русские (К – Р):

Евручей и *Кобылий* (ЛобР: Сорочье Поле); *Каляручей* и *Рыбно озеро* (АнР: Мастерово); руч. *Сазонручей*, ур. *Зазон*, ур., *Сазоново*, ур. (Ляд); *Тонкие*, 5 оз. (Айн: Павликово; АнР: Мосягино; АнР: Речное Озеро; ЛадвК: Корелы; ТакК: Сохино); *Цимино – Семёновская Гора* (Цим); *Юга* и *Струкручей* (АнР: Югозеро).

5. Кальки вепско-карельские (В – К)

Гейкозеро и *Пагача* (Илек: Пустынька).

Топонимические кальки, данные по которым не включены в Таблицу:

Григуева – Григорьева (АнП); *Кандрова горушка – Кондратова горушка* (ВытП, д. на р. Вытегра); *Лепручей* и *Хлебное поле* (бас. Андомы).

Таблица А.6. Распределение гелонимов на -мох и -болото по группам (гнездам) поселений Юго-Восточного Обонежья, территориям раннего и позднего освоения

Наименование группы поселений / во досборных бассейнов	Количество гелонимов на -мох и -болото, ед.	Из них:		
		Гелонимы на -мох, ед.	Гелонимы на -болото, ед.	
Распределение по группам (гнездам) поселений				
Андомский погост				
Андома-река (Андоморецкие деревни)	4	0	4	
Андома (село)	3	2	1	
Гакукса / Гакугса и Муромский монастырь	1	1	0	
Илекса	2	1	1	
Куржекса	2	2	0	
Ладвозеро и Курженское Озеро	1	0	1	
Лобеги и Ранина Гора	2	2	0	
Лядины	1	0	1	
Макачёво и Верховье	1	1	0	
Осиновец	1	1	0	
Самино	1	1	0	
Слобода	1	0	1	
Сойдозеро	2	0	2	
Тудозеро	1	0	1	
Цимино	1	0	1	
Чекша-речка	2	1	1	
Янишево	4	0	4	
Всего по Андомскому погосту	30	12	18	
Вытегорский погост				
Алмозеро	2	0	2	
Девятины	2	2	0	
Кудома, Чекша, Палозеро	2	1	1	
Марково	3	2	1	
Плоские Нивы	1	1	0	
Тагажма	5	2	3	
Тагажмозеро и Кудомозеро	1	1	0	
Талица	1	0	1	
Всего по Вытегорскому погосту	17	9	8	
Распределение по территориям раннего и позднего освоения				
Территории раннего освоения	Андома	13	7	6
	Вытегра	15	7	8
Итого по территории раннего освоения		28	14	14
Территории позднего освоения	Андома	17	5	12
	Вытегра	2	2	0
Итого по территории позднего освоения		19	7	12
Общее количество топонимов с установленной		47	21	26

территориальной привязкой			
--------------------------------------	--	--	--

Примечание.

Пирболото отмечено в двух группах поселений (Алм, Таг).

Сармболото включается в число гелонимов на -мох и на -болото.

Укомох отмечено в трех группах поселений (Дев, Марк, ПЛН).

Таблица А.7. Временные границы использования прибалтийско-финских языков в Юго-Восточном Обонежье (по группам поселений)

Наименование группы поселений		Временные границы использования прибалтийско-финских языков в Юго-Восточном Обонежье													
		по данным антропонимии			по данным фиксации топонимов и их изменений в истор. письменных источниках			по данным анализа топонимических калек			по наличию названий с детерминантами -болото и -мох				
		язык	верхняя	язык	верхняя	язык	верхняя	язык	верхняя	язык	нижняя	язык	верхняя	язык	нижняя
Андомский погост															
Айн		-		В/К		-		К		ХVIII	К				-
АНГ		-													
АНР		-		К > В	ХVIII	К > В		К		ХVIII	К			после нач. ХVIII	В/К, К, Р
АНС	1563	В/К	после 1 пол. ХVIII	В/К	-	-	-	-	-	1563	В/К	после 1583	-	до ХVIII	В/К, К, Р
Гак		-		В	после кон. ХVIII	В	-	-	-	-	-	-	-	до ХVIII	В, Р
Зам	1583	К	после 2 пол. ХVIII	В/К	-	К	после кон. ХVIII	-	-	-	-	-	-	-	-
Илек		-		-	после 1745	В	-	-	-	ХVIII	В, К	-	-	до ХVIII	В/К, Р
КлС															
Курж	1496	В/К	ижор.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	до ХVIII	-

Чекш	–	после 1 пол. XIX	В/К	вт. пол. XVII	К > В	ХVIII	К > В	не позд- нее 1551	В	после к. XVIII в.	В	до XVIII	В/К, Р	после нач. XVIII	В/К, Р	
Яниш	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	В, К, Р	
Вытегорский погост																
Анх	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Алм	–	–	–	1496	В	–	–	–	–	–	–	–	–	после нач. XVIII	В/К, Р	–
БелР	1563	К	–	1563	К	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Дев	1496	В/К	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	1563	К	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
КЧП	–	–	–	1563	В/К	–	–	–	–	–	–	–	–	после нач. XVIII	В/К, Р	–
	–	–	–	1563	В	–	–	–	–	–	–	–	–	после нач. XVIII	В/К, Р	–
Марк	1496	К	–	1563	В/К	–	–	–	–	–	–	–	–	после нач. XVIII	В, Р	–
НижВ	1563	В/К	–	1496	В/К	–	К	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Плн	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Руб	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Таг	1563	В/К К	–	1496	В/К	–	–	1563	В/К	не ранее 1583	В/К	до XVIII	К, В/К, Р	после нач. XVIII	В, В/К, Р	–
ТарК	–	–	–	–	–	–	–	ХVIII	К	–	–	до XVIII	В/К, Р	–	–	–
Тал	–	–	–	1563	В/К	–	–	–	–	–	–	–	–	после нач. XVIII	В/К, Р	–

Условные обозначения:

В – вепсский язык

К – карельский язык

Р – русский язык

В/К – вепсский или карельский язык

В, К – вепсский и карельский язык
 В/К, Р – вепсский или карельский язык, а также русский язык
 В > К – изменение языкового баланса от вепсского в сторону карельского языка
 К > В – изменение языкового баланса от карельского в сторону вепсского языка

Использованные топонимы и антропонимы:

Айн

Исторические топонимы:

Бругуевской, поч., 1563 г.

Изменения топонимов:

Гангаснива, ур. (Айн: Кельи)

Гангасручей, руч. (Айн: Павликово)

Кальки:

Тонкое, оз. (Айн: Павликово)

АНГ

Данные, позволяющие осуществить хронологическую привязку ономастического материала, отсутствуют

АНР

Изменения топонимов:

Гангас-

**Литчезеро, 1782 г. > Лепотозеро, оз. и д., кон. XVIII в.*

Кальки:

Каляручей и Рыбно озеро (АНР: Мастерово)

Юга и Струкручей (АНР: Югозеро)

Гелонимы:

Гангасболото (АНР: Никола)

Марьболото, бол. (АНР: Никольский Погост)

Мурдболото, бол. (АНР: Речное Озеро)

АНС

Данные антропонимии:

Орефа Макоев, 1563 г. (АНС: Маковская)

Юшуй, перв. пол. XVIII в.

Исторические топонимы:

Вангина гора, ур., 1563 г.

Норзуба, речка, 1563 г.

Кальки:

Ребосельга – Лисья гора

Гелонимы:

Ихмах, бол. (АНС)

Кормох, бол. (АНС: Пирогово)

Лемболото, бол. (АНС: Пустошь)

Гак

Исторические топонимы:

Муч-остров, *остров Муч*, кон. XIV – нач. XV вв.

Рондо озеро, кон. XIV – нач. XV вв.

Изменение топонимов:

Гакк-, 1563 г.;

Гакукса / Вакукса речка / Акукса речка, 1563 г.

Гакуса, кон. XVIII в.

Гелонимы:

Пордамах, бол. (Гак)

Зам

Данные антропонимии:

Мартинко Осипов, 1583 г.

**Софой* (Софон), вг. пол. XVIII в.

Исторические топонимы:

Чимаковской След Курчин, 1583 г.

Барачюева, д., кон. XVIII в.

Илек

Изменения топонимов:

Гейк(о)- (раздел 4.5);

Илекса > Иляса, 1745 г. > *Илекса*

Кальки:

Гейкозеро и *Пагача* (Илек: Пустынька)

Гелонимы:

Сань болото, бол. (Илек: Пустынька)
Янгмох, бол. (Илек: Илекса)

КлС

Данные, позволяющие осуществить хронологическую привязку ономастического материала, отсутствуют

Курж

Данные антропонимии:

Ефимко *Канжин*, 1563 г. (Курж: Фешево)
 **Кеичин*, 1496 г.
 **Ребуев*, 1496 г.

Гелонимы:

Паломох, бол. (Курж: Тикачево)
Теремах (< **Тёремох*), бол. (Курж: Тикачево)

ЛадвК

Кальки:

Петунова Гора (ЛадвК)
Тонкое, оз. (ЛадвК: Корелы)

Гелонимы:

Корт болото, бол. (ЛадвК)

ЛобР

Кальки

Евручей и *Кобылий* (ЛобР: Сорочье Поле)
Липовая Сельга, д. (ЛобР)

Гелонимы:

Вепсимох, бол. (ЛобР: Ранина Гора)
Сармух (< **Сармох*), бол. (ЛобР: Липовая Сельга)

Ляд

Исторические топонимы:

Гомнус, д.

Кальки:

Галманское и Кигалма (Ляд), расположенные в ур. *Лядины* (2 кальки)
руч. *Сазонручей*, ур. *Зазон*, ур., *Сазоново*, ур. (Ляд)

Гелонимы:

Сармболото / *Сармахболото*, бол. (Ляд)

МакВ

Данные антропонимии:

Лулак Лукин, 1563 г. (МакВ: «Давшувово»)

Мякуевых, 1563 г. / *Мякуевых*, 1583 г. (МакВ: Усадище) < * *Мякуевы*, 1496 г.

Пянтин, 1563 г. (МакВ: «Прокшинская»)

Исторические топонимы:

Голнус, д. (раздел 4.4);

Давшувово, 1563 г.

Шаржуга, д., 1563 г. (МакВ)

Гелонимы:

Кимха, бол. (МакВ: Кобино)

Маль

Данные, позволяющие осуществить хронологическую привязку ономастического материала, отсутствуют.

Осин

Кальки:

Локеро – *Лукозеро*

Курнаний и *Лоточное*

Лубогора, ур.

Гелонимы:

Паромох, бол. (Осин: Пергозеро)

Сам

Данные антропонимии:

Мякуева, 1563 г. (Сам) < * *Мякуев*, 1496 г.).

Исторические топонимы:

д. на Сямене ж на *Лахнове горе*, 1563 г.

Чековских, д., 1563 г.

д. на Сямене ж на *Лахнове горе*, 1563 г.

Изменения в топонимах:

Гавручей < **Gavroi*, кон. XVIII в. (Сам)
Пандеская, д., 1738 г., позднее *Пяндеская*, 1769 г.
Ганг (ас)-

Гелонимы:

Лиммох, бол. (Сам: Гавровщина)

Слоб

Данные антропонимии:

Корбуиха (Слоб), прозвище, 2-я пол. XIX в.
 Кальки:

Силдручей – *Стармушской*

Гелонимы:

Веркболото, бол. (Слоб)

Сой

Изменения в топонимах:

Авдозеро > *Овдозеро*, оз.

Гелонимы:

Веняболото, бол. (Сой)

Тарбазболото, бол. (Сой)

Туд

Данные антропонимии:

Тусмуева, 1563 г. < **Тусмеев*, 1496 г.

Исторические топонимы:

Гив-ручей, руч., 1563 г. (Туд: Остров)

Тогмуева, д., 1563 г. (Туд)

Кальки:

Сосновицы – **Гонгиницы**, 1628/1629 гг. (Туд: Гонгинская), она же «в Сосновицах на усть-ручейка Алексеевской, в Гонгиницах тож», 1678 г.

Гелонимы:

Мурдболото, бол. (Туд: Паново)

Цим

Данные антропонимии:

Васка Микитин *Коков*, 1563 г. (Цим)

Исторические топонимы:

Гочевщина, д. (Цим)

Кальки:

Цимно – *Семёновская Гора* (Цим)

Гелонимы:

Перболото, бол. (Цим)

Чекш

Данные антропонимии:

Сын Софоя (Чекш: Галентручей)

Изменение топонимов:

Галент- (Чекш)

Гелонимы:

Терволох, бол. (Чекш: Чекшезеро)

Линьболото, бол. (Чекш)

Яниш

Кальки

Янишозеро – *Заячье озеро*

Гелонимы:

Кутайболото, бол. (Яниш)

Лансболото, бол. (Яниш)

Лопболото, бол. (Яниш)

Мискатьболото, бол. (Яниш)

Пихболото, бол. (АНР: Никола)

Алм

Исторические топонимы:

Салмас-озеро, оз., 1496 г. (Алм)

Гелонимы:

Пирболото, д. (Алм)

Царьболото, бол. (Алм)

БелР

Данные антропонимии:
 Прока *Пянтин* и его братанич Третьячко, 1563 г. (БелР)
 Исторические топонимы:
Пянтена гора, ур.

Дев

Данные антропонимии:
 Панфилко *Варуев*, 1496 г. (Дев: Ялосарь)
 Куземка *Васов*, 1563 г. (Дев: Лонская)
 Гелонимы:
Рейгемок (< **Рейгемох*), бол. (Дев: Ялосарь)
За Уколхон, ур. (Дев: Ялосарь)

КЧП

Исторические топонимы:
Пянишовской, поч., 1563 г.
Рахкуева гора, холм, 1563 г.
 Гелонимы:
Лиммох, ур. (КЧП: Ниж. Кудома)
Рысьболото, бол. (КЧП: Осек)
 Гелонимы:
Лиммох, ур. (КЧП: Ниж. Кудома)
Рысьболото, бол. (КЧП: Осек)

Марк

Данные антропонимии:
 Самсонко *Тогмуев*, 1496 г. (Марк: Подгородье)
 Исторические топонимы:
Ребуевская, д., 1563 г. (Марк: Ребово)
 Гелонимы:
Вясь болото, бол. (Марк: Савино)
Рогомох, бол. (Марк: Поджа)
На Уколмхе, ур. (Марк: Марково)

НижВ

Данные антропонимии:

Васюк *Кярзин*, 1563 г. (НижВ: Брусова)

Исторические топонимы:

Аршеевские / Воршеевское, д., 1496 г. (НижВ) < вепс., кар. **Haršoi* – вариант рус. л.и. *Герасим*

Изменение топонимов:

**Vängi*- > *Vянг*-, **Vängi*- > *Ванг*-

ПлН

Кальки:

Кукасовская – на горе

Масельга и Земляное (ПлН: Плоские Нивы)

Гелонимы:

Укомох (ПлН: Семеновщина)

Руб

Данные, позволяющие осуществить хронологическую привязку ономастического материала, отсутствуют

Таг

Данные антропонимии:

Карей Ефримов, 1563 г. (Таг: Карово)

Карпик Ремуев, 1563 г. (Таг: Римово)

Изменение топонимов:

Вашеевская, д. < *Васко*, 1496 г.

Патроева гора, д. < *Патрекейко*, 1496 г.

Кальки:

Петроевская – Петровская

Гелонимы:

Под Лимхом, ур. (Таг: Сярга)

Майболото, бол. (Таг: Магенжа)

Пельмох, пок. (Таг: Сперово)

Сюдемох, пок. (Таг: Ряпсино)

Пирболото, ур. (Таг: Магенжа)

Шолом-болото, бол. (Таг: Сперово)

ТагК

Данные антропологии:

Левкоев, 1 пол. XVIII в.

Кальки:

Тонкое, оз. (ТакК: Сохино)

Гелонимы:

Лиммох, бол. (ТагК: Артамохино)

Тал

Исторические топонимы:

Патроевская, д., 1563 г.

Гелонимы:

Лавболото, бол.

Таблица А.8. Временные границы использования прибалтийско-финских языков в Юго-Восточном Обонежье (упорядочено в хронологическом порядке)

Период		Язык					Примечание
начало	окончание	В	В/К	К	В > К	К > В	
не позднее XI в.	–	ЛадвК (водораздел)	–	–	–	–	ЛадвК (водораздел)
		ПлН (водораздел)					
X в.	XIII в.	Гак (археолог), Туд (археолог, топоним) МакВ (топоним)	–	–	–	–	
XII в.	XIV в.	МакВ, Сам	–	–	–	–	
кон. XIV в.	нач. XV в.	Гак	Гак	–	–	–	
1496 г.	–	Алм, Дев	Курж, МакВ, НижВ, Сам, Таг	Марк, Туд	–	–	ижор. (Курж)
–	2-я пол. XV в.	не западнее Слоб и Зам	–	–	–	–	
XVI в.	–			Цим			
не позднее 1551 г.	–	Яниш					
до 1563 г.	–		Айн			Гак	
1563 г.	–	КЧП, МакВ, Туд, Цим, ПлН	Анс, КЧП, МакВ, Марк, НижВ,	Анс, БелР, Дев, Курж, МакВ,			

1563 г.	не ранее 1583		Сам, Таг, Тал, Цим	Сам, Таг, Туд					
1563 г.	после 1583 г.		Таг						
1563 г.	после 1583 г.		АНС						
	после I пол. XVIII в.		АНС						
до 1583 г.	–			Зам					
1583 г.	–			Зам		МакВ			
1628 г.	после 1678 г.								
		Туд							
вт. пол. XVII в.	XVIII в.							АНР, Илекс, Чекш	
–	до XVIII в.	Курж	АНС, Гак, Дев, Илекс, Курж, КЧП, ЛобР, Ляд, МакВ, Марк, Осин, ПлН, Сам, Таг, ТагК, Чекш	АНС, ЛобР, Таг				АНС, Гак, Дев, Илекс, Курж, КЧП, ЛобР, Ляд, МакВ, Марк, Осин, ПлН, Сам, Таг, ТагК, Чекш	

	ХVІІІ в.		ПлН					
– после нач. ХVІІІ в.	–	Илекс, Марк, Таг, Яниш	Алм, АНР, АНС, Илекс, КЧП, ЛадвК, Ляд, Осин, Слоб, Сой, Таг, Тал, Туд, Цим, Чекш	АНР, Яниш			Алм, АНР, АНС, Илекс, КЧП, ЛадвК, Ляд, Марк, Слоб, Сой, Тал, Таг, Туд, Чекш, Яниш	
ХVІІІ в.	–	Илекс, ЛобР, Ляд	ЛадвК	Айн, АНР, Илекс, ЛадвК, ЛобР, ТагК	Айн			
–	после І пол. ХVІІІ в.		ТагК					
после вт. пол. ХVІІІ в.	–		Зам					
после кон. ХVІІІ в.	–	Гак, Яниш	Сам, Слоб	Зам	Сам			
после 1738 г.	до 1796 г.	Сам						
–	после 1745 г.	Илекс						

–	после вт. пол. XVIII в.									
–	после 1782 г.							АНР		
–	после 1785 г.							НижВ		
–	после 1795 г.			Осин						
–	после перв. пол. XIX в.				Чекш					
–	вт. пол. XIX в.				Ляд, МакВ Слоб Сой					
–	после кон. XIX в.									

Условные обозначения см. в Таблице А.7

Таблица А.9. Населенные пункты Андоморецкого старообрядческого скита («Андоморецкие и Липчезерские раскольнические жилища»)

Название поселения в первых ревизиях	Время или период возникновения	Ревизии	План	Список населенных мест 1873 г.	Данные 1926, 1932, 1933 гг.	Примечание
-	починки на Ван(о)-озере возник в перв. пол. XVI в. [ШКОП: 199, 201]; «раскольническое» жилище упоминается после 1782 г.	У Ваня озера (1795)	Айнозеро Иваньозеро	У Ваня-озера (Айнозеро) У Ваня-озера (Заполье) У Ваня-озера (Марковщина)	Айнозеро Заполье -	
-	после 1782	У Котецкого озера (1795)	Катецкая	Котецкое озеро (в двух поселках)	Котецкое	
У Венехручья	1720	У Купецкого озера (1782)	Ручьи	Купецкое озеро-Медведево (поселения: Кельи и Кузнецы)	Кельи	
У Круглого озера	1720	У Круглого Озера (1782)	Круглая	Круглое озеро (Павлецы)	Павликово	
Андоморецкие деревни						
На Андомы реки	1720	На Андоме реке (1782)	Андаморецкие раскольнические жилища на Андаме	Спасоматокзерский погост (поселения: Андома-река у Веригиных и Андома-река у св. Николы)	Аверина пог. Никола	

					Андома-река у Мосягиных	Мосягино	
У Белого озера	1720	У Белого озера (1782)	Белая	Белого озера (Хлямова)	Хлямово, Дудорино, Устехино, Нестерово		
У Белого озера				Белого озера (Дудорины)			
				Белого озера (Сайдяковщина)			
У Белого				Белого озера (Заполье)			
У Габозера	1720	У Другого Габозера (1782)	-	-	-	Габозеро, оз.	
У Лебязья озера	1720	У Лебязья озера (1782)	Лебязья	Лебязье озеро (Паруны)	Голышево		
				Лебязье озеро (Глухаревы)	Глухарев (1932), в 1933 г. не упоминается		
				Лебязье озеро (Шубина)	Парушево		
-	после 1720	Липчезерские раскольнические жилища (1782)	Лепотозеро	Ляпша-озеро (Деньги)	Деньгино		
	после 1720	У Ляпшезера (1782)					
На Луддужмы реки	1720	На Андоме реке (1782)	Андаморецкие раскольнические жилища на Андаме	-	-	Лундошка, р.	
	после 1782	У Мурдозера (1795)	Мурдозеры	-	-	Мурдозеро, оз.	
	после 1723	У Мурдручья (1782)	На Мурдручью	Мурдль-ручей	Мурдручей		
У Сарозера	1720	У Сарозера (1782)	-	Сара-озера (Мастеровы)	Мастерово		
Ричного озера	1720	У Речного Озера (1782)	Черная	Речное озеро	Речное Озеро		
У Щучья озера	1720	У Щучья Озера (1782)	Щучье	Щучья озера 1-я			

						Щучья озера 2-я (близ Габозера)	Щучье Озеро	
У Черного озера	1720	У Черного озера (1782)	Черная			Черного озера	-	Черное, оз.
У Черного озера								
У Югозера	1720	У Югозера (1782)	Югозеро			Югозеро 1-е	Югозеро- Варыны	
						Югозеро 2-е	Югозеро- Фофаново	
Замошье								
-	после 1720	Вновь поселенная после последней ревизии новообживочная пустошь у Великого Камени (1782)	Великой Камен			Великий Камень	Великий Камень	
Ладвозеро и Курженское Озеро								
У Вехкозера	1720	-	-			-	-	Вехкозеро, оз.
У Габозера	1720	У Габозера (1782)	Габозеро			Габозеро	-	
У Габозера								
У Корт болота	1720	-	-			-	-	-
У Куржеского озера	1720 потом возобновила сь после 1782	У Курженского озера, вновь поселенная (1795)	Курженская пустыня и Березовец			Курженское озеро (поселения: Гурова и Березовец)	Березовец	Березовец, ур. Гурово, ур.
У Ладвозера	1720	У Ладвозера (1782)	Ладвозеро			Ладвозеро (Кузнецы)	Кузнецово	
У Ладвозера						Ладвозеро (Куршины)	-	
						Ладвозеро (Шлямины)	Шлямино	
-	1727, потом возобновила сь	На Петуновой горе, вновь поселенная (1795)	Петуниха			Петухова гора (Худой угол)	-	

	после 1782			Тонкая	Тонкое озеро (Корелы)	Корелы (1932), Карелла (1933)	Корелы, ур.
-	после 1720	У Тонкого озера (1782)					
Лобеги и Ранина Гора							
В Лобеги	1720	Вновь поселенная на лесопоросле Лобега, называемая Сельга, а до нынешней ревизии она не значилась (Пудожский погост) (1781), Лобеги (Андомский погост) (1782), Вновь поселенная Лобеги (Андомский пог.) (1782), Лобега (1795) (не указаны в числе старообрядческих)	Лобега	Литова Сельга (Лобечи)	Литова сельга (Лобега) (1926)		
		Сорочье Поле (1782)	Сорочье поле (Пудожский уезд)	Сорочье-Поле (Лобечи)	Сорочье Поле (Лобега) (1926)		
Осиновец							
У Пертозера	1720	У Пертозера (1782)	Пертозеро Пертозеры		Перть-озеро	Пертозеро	
-	после 1795	Пертозеро на поляне (1811)	Новопоселенная поляна		Ганины Поляны	Ганино	
-	после 1782	У Топорного озера (1795)	Топорная		Топорное озеро (Кульша)	Кульша (1932), Кульма (1933)	Кульша, ур.

-	после 1720	У Удебного озера (1782)	Удебная	Удебное Озеро (Кошкины)		Кошкино
				Удебное Озеро – Гора (Кошкины)		
Точное местоположение не установлено						
У Другого Сарозера	1720	-	-	-	-	-
Массельская	после 1720	-	-	-	-	-
У Сойнова озера / У Соснового озера	1720	-	-	-	-	-

Источники данных: Старицын 2021, РС 1782, РС 1795, РС 1811, ГП, СНМ 1873, СНМ 1926, АТУЛО, Карга 1932.